

Именно так!
Совершенный мастер

ШРИ

РАДЖНИШ

РАДЖНИШ

**Именно так!
Совершенный мастер**

**Москва
2008**

ББК 84,5 ИД

096

Раджниш

Именно так, Совершенный мастер.

ИП Солдатов АВ Москва 2008, 320 стр.

ISBN 978-5-94726-081-6

Багван Шри Раджниш, известный также как Ошо – просветленный мастер нашего времени, автор 350 книг.

Книга посвящена суфийским притчам.

“В мире религии нет учителей, а есть лишь мастера. Учитель учит, а мастер просто есть. Учитель говорит об истине, а мастер и есть сама истина. Вы можете учиться, но он не может учить. Он может быть здесь, открытый и доступный, а вы должны пить и есть его. Вы должны поглотить его, обратить его в свою суть. Вы должны впитать его.”

Лекции были прочитаны Мастером в марте-июне 1978 года в Международной коммуне Раджниша, в городе Пуна, Индия.

Редактор Свами Вит Праяс

Перевод с английского языка Солдатов АВ Архипов АВ

© Shree Rajneesh Just like that! 1979 India

© Shree Rajneesh The Perfect Master 1980 India

© Солдатов А. В. Русский перевод 1994

Формат 60 X 90/16 Бумага офсетная

Гарнитура «Times». Печать офсетная

Усл. печ. л. 20 уч-изд. л. 20

Тираж 2000 экз. Заказ № 2567.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru e-mail: zakaz@ippps.ru

04030300-022

7П6(03)-96 без объявления

СОДЕРЖАНИЕ

Именно так!

1. Учение, которому нельзя научиться.....	4
2. Почему вы пришли.....	18
3. Открытость и закрытость.....	34
4. Спросите экспертов.....	46
5. Игры ума.....	62
6. Толстая кожа слепца.....	74
7. Человек, который любил чаек.....	87
8. Без материнского молока.....	99
9. Когда Шибли нет.....	113
10. Именно так!.....	125

Совершенный мастер

1. Когда ученик готов.....	144
2. Причастие.....	159
3. Перекати поле.....	173
4. Путь замешательства.....	187
5. Да, именно так.....	203
6. Только один экстаз.....	218
7. Моя чаша поглотит и тебя.....	233
8. Трава растет сама собой.....	248
9. Да здравствует великий ученый!.....	261
10. Будда и зверь.....	276

ИМЕННО ТАК

ТО, ЧЕМУ НЕЛЬЗЯ НАУЧИТЬ

Глава 1

Один человек пришел к суфийскому мастеру Либнани и сказал: «Я хочу учиться. Вы будете учить меня?»

«Мне кажется, ты не умеешь учиться».

• «Вы сможете научить меня учиться?»

«А ты сможешь научиться позволять мне учить тебя?»

Истине нельзя научить, но ей можно научиться. И между двумя этими предложениями есть ключ ко всему пониманию. Поэтому я повторю: истине нельзя научить, но ей можно научиться, потому что истина это не учение, доктрина, теория, философия или еще что-то в этом роде. Истина это существование, бытие. О ней ничего нельзя сказать.

Если вы начнете что-то о ней говорить, то будете ходить вокруг да около. Вы будете ходить кругами, но никогда не достигнете центра. Стоит вам лишь задать вопрос, и вы уже не понимаете истину. С ней можно встретиться лишь непосредственно, но не опосредованно. Опосредованности нет. Истина существует здесь и сейчас. Есть одна только истина, ничего другого нет. Поэтому, стоит вам только задать о ней вопрос, и ум сразу же отдалается. Вы находитесь где-то еще, не здесь и сейчас.

Истине нельзя научить, потому что слова бессильны выразить ее. Слова бессильны. Истина огромна, потрясающе велика, бесконечна, а слова слишком малы. Вам не удастся втиснуть истину в слова, это невозможно. Разве можно учить без слов?

Безмолвие может быть посланием. Оно может выражать, может стать средством выражения. Но тогда важно не намерение мастера научить, а способность ученика к обучению.

Если бы обучение было важным, тогда мастер мог бы что-то сделать. Но слова бесполезны, они не могут помочь. Мастер может хранить мол-

чание и передавать сообщение из каждой частицы своего естества, и ученик должен его понять. Без помощи со стороны мастера ученик должен что-то получить.

Поэтому в мире религии нет учителей, а есть лишь мастера. Учитель учит, а мастер просто есть. Учитель говорит об истине, а мастер и есть сама истина. Вы можете учиться, но он не может учить. Он может быть здесь, открытый и доступный, а вы должны пить и есть его. Вы должны поглотить его, вобрать его в свою суть. Вы должны впитать его.

Мастер стал истиной, и он доступен всем, кто готов его вобрать в себя. Поэтому Иисус говорит своим ученикам: «Ешьте меня». Истину можно есть, но ей нельзя научить. Вы можете позволить ей достичь вас, но ее невозможно навязать вам.

Истина абсолютно ненасильственна: она даже не будет стучаться в ваши двери, даже это было бы для нее слишком навязчивым.

Если вы позволяете, если вы восприимчивы, истина пребывает здесь во всей своей полноте. Если вы закрыты, невосприимчивы, то можете искать истину миллионы жизней, и будете продолжать упускать ее. А истина всегда была здесь, всегда была с вами. Не нужно было делать ни единого шага. Даже глаза не следовало открывать. Не нужно было делать ни единого движения. Она уже была здесь: вам следовало просто быть восприимчивыми.

Истине нельзя научить, но вы все-таки можете ей научиться. Поэтому все искусство заключается в том, как стать учеником.

Человечество делится на три части. Одна часть людей (это большинство, девяносто девять процентов), никогда не думает об истине. Эти люди пребывают в забвении. Они крепко спят, ничего не ищут. Они живут как лунатики. Вопрос «что есть истина?» никогда не возникает у них. Такова большая часть человечества.

Эти люди живут в невежестве, не осознавая свое невежество. Они не только не осознают свое невежество, но могут воображать, будто знают истину. На самом же деле, им всего лишь снится, будто они знают истину.

Зачем учиться? Лучше всего освободиться от потребности в обучении. Лучше чувствовать, что ты уже знаешь. Тогда не встанет вопрос об обучении, не нужно становится учеником. Вы удовлетворены, довольны в своих могилах. Вы мертвы.

Так живет большинство людей. Даже если вы подойдете к таким людям и станете говорить с ними об истине, они только рассмеются. Они скажут, что вы несете вздор. Они будут отрицать все намеки на истину, Бога или нирвану. Если вы передадите им послание от просветленного человека, они скажут, что такого человека никогда не было и быть не могло, что «мы и есть все человечество».

Кто-то спросил Вольтера о происхождении религии, и тот ответил: «Религия родилась, когда первый на земле шарлатан встретил первого на земле глупца». Религия родилась благодаря встрече шарлатана с глупцом. И в этом есть доля правды. Так и было, в какой-то степени, но в отношении не подлинной, а ложной религии.

Религия рождается не между шарлатаном и глупцом (так рождаются ложные религии), а между мастером и учеником. Религия рождается между существом, которое уже достигло истины, и существом, которое по-настоящему стремится достичь ее. Религия рождается между истиной и учеником.

Но первая часть человечества пребывает в полной неосознанности, в блаженной неосознанности, потому что, когда нет вопросов, поиска, люди без всяких усилий живут в удобстве. Они постоянно падают. Люди никогда не поднимаются ввысь, никогда не достигают вершин. И они не знают истину. Они не только не знают, но даже не подозревают о пиках существования, вершинах экстаза.

Они пребывают почти в животном состоянии: едят, спят и ограничивают себя такими вещами. Жизнь это рутина, вращающееся колесо. Люди рождаются, живут, рожают других и умирают. А колесо все движется. Люди снова рождаются, снова живут по-прежнему, и так далее до бесконечности.

Но есть и вторая часть человечества: редкие искатели. Они не умеют учиться. Они ищут, но не понимают, что поиск требует внутреннего преобразования, что лишь тогда они что-то найдут. Им требуется внутреннее преобразование.

Обучение в этом измерении не похоже на прочее обучение. Вы можете изучать химию, физику, математику, не меняя свое сознание. Вы можете учиться и в том виде, в каком ныне пребываете. Но религия это учение, основное требование которого звучит так: сначала измени свое сознание.

Прежде, чем приступить к обучению, вам нужно к нему подготовиться. Требуется длительная подготовка, иначе обучение не сможет начаться.

Вторая часть спрашивает, но она не готова, поэтому продолжает вращаться в теориях, гипотезах, проекциях человеческого ума, в измышлениях болтунов, определениях, философиях, метафизике - тысячи теорий служат человеку такого типа.

Он может выбирать. Он может и дальше выбирать то одну, то другую теорию, потому что ни одна теория не может дать вам то, что вам надо. Теории не могут ничего дать, поэтому вы пресыщаетесь одной теорией, а затем пускаетесь на поиски другой теории. Вам надоедает один учитель, и вы устремляетесь к другому - люди странствуют и превращаются в бродяг.

Каждый день я встречаю людей второго типа. Они побывали в разных ашрамах, разговаривали с разными учителями, бродили по разным местам, но их ничто не удовлетворяет. А между тем они не осознают, что дело не в учителе, а в отсутствии у них подготовки. Они еще не готовы быть учениками. А если вы не готовы быть учеником, то разве сможете найти учителя? Традиция говорит: когда ученик готов, мастер появляется сам. Вам не нужно даже искать его, он сам придет. Всякий раз, когда ученик готов, мастер сразу же появляется. Но вы продолжаете искать его, а он никогда не приходит. Что-то в вас не так. Что-то в вас сводит на нет все ваши усилия. Вы сами не готовы.

Вы не можете встретиться с мастером на своих условиях, вам придется выполнить его условия. А эти условия вечны, они никогда не изменялись, они остаются теми же. Приходится учиться быть учеником.

Вторая часть человечества становится массой ищущих бродяг. Они никогда не обретают многого. Они превращаются в перекати-поле, к которому никогда не пристает мох. Они все катятся и катятся.

Но есть и третья часть редких людей. Это исключения, сливки человечества. Эту третью часть составляют духовные искатели, но их поиск не интеллектуальный, а всецелый. Их поиск не похож на изучение какого-то предмета. Их поиск настолько полон, что они готовы за него умереть, готовы изменить для него все свое существо. Они готовы пойти на смерть, готовы умереть. Но они хотят знать, что есть истина, желают быть в мире истины. Они не хотят жить в мире лжи и иллюзий, мечтаний и проекций.

Человек этого третьего типа может стать учеником. И только человек третьего типа, достигнув истины, способен стать мастером.

Поэтому я говорю, что истине нельзя научить, но ей можно научиться. Но тогда все зависит от вас.

Мастер просто есть - вы должны быть в присутствии мастера совершенно свободными от себя самих. В этом заключается смысл смерти. Ученик приходит и умирает перед мастером. Вот что такое сдача.

Он приходит и оставляет себя за дверью. Там, где он оставляет свою обувь, он оставляет и самого себя. Он приходит к мастеру совсем пустым. И в этой пустоте можно достичь истину. В этой пустоте мастер начинает течь. Мастер уподобляется мощному водопаду, падающему в долину ученика. С вершины своего бытия он достигает глубин. И помните о том, что он ничего не делает, все случается само собой. Когда долина готова, водопад сам начинает низвергаться. Бытие мастера начинает течь к ученику.

Мастер ничего не делает, и ученик ничего не делает. Никто ничего не делает. Мастер присутствует для ученика, а ученик - для мастера, и все случается само собой. Пламя мастера перескакивает в сердце ученика. Но сердце должно быть открытым, ученик должен быть пустым, просто принимающим.

Поэтому я то и дело повторяю, что искусство ученичества - быть женственным сознанием: принимающим, позволяющим, не возводящим препятствий, не закрывающим дверей, не пытающимся остаться невредимым, доверяющим.

Доверие - вот ключ. В доверии случается истина. Доверять значит быть готовым учиться. Да, доверие это ключ. Доверять значит быть учеником.

Если вы все еще думаете, значит вы все еще контролируете себя. Вы до сих пор не сдались. Если вы все еще говорите, что это правильно, а то неправильно, значит здесь есть ваш ум, и вы принадлежите второй части человечества, а не третьей.

А теперь позвольте мне снова разграничить эти три части, но уже в другом направлении. Сокровенной сутью первой части человечества является сомнение, причем это сомнение так сильно, что очень напоминает

доверие сомнению, веру в неверие. Оно так сильно оттого, что первая часть человечества (большая часть, подавляющее большинство) никогда не сомневается в своем сомнении. Она доверяет сомнению.

Если вы сильно сомневаетесь, если вы так незыблемы в своем сомнении, то будете полностью закрыты. Ни одно окно не будет открыто.

Это значит, что вам очень далеко до ученика, вам трудно быть даже студентом. Сама мысль о том, что кто-то знает лучше вас, невыносима для вас.

Эта часть остается глупой, бестолковой. Она мертва как камень. Она безжизненна, потому что, пока энергия не начнет двигаться в неизвестное, у вас не может быть жизни.

Вы становитесь живыми, пульсирующими, лишь когда каждый день двигаетесь в неизвестное. Ваше сердце бьется, вы растете. Рост всегда идет от известного в неизвестное.

Вторая часть человечества ищет, ее сомнение неустойчиво. Но и ее доверие еще не созрело. Она не принадлежит большей части человечества, она чуть-чуть от нее оторвалась, но и этого «чуть-чуть» уже более чем достаточно, чтобы предоставить таким людям возможность вернуться. И все-таки они в заточении, все-таки они висят посередине. У них нет доверия.

Первая часть слишком доверяет сомнению, вторая часть начала сомневаться в своем сомнении, однако ее доверие еще не родилось. Третья часть доверяет доверию. Ее доверие абсолютно. Люди второго пути называют вас слепыми. Ваше доверие доверию покажется им слепотой. Первая часть назовет вас сумасшедшими. Ваше доверие будет очень похоже на сумасшествие.

Разве думающий человек может верить всей душой? Это невозможно. Однако для третьей части человечества, у которой есть доверие, слепота будет единственным способом видеть. А сумасшествие будет единственным здравомыслием.

У этих трех человечеств разные языки. Они не общаются друг с другом, это невозможно. Это очень напоминает ситуацию, когда вы разговариваете с человеком, не знающим вашего языка, а вы не знаете его языка – с помощью жестов будет возможно какое-то общение, но не очень глубокое.

Суфии говорят, что учиться может только третья часть человечества. Суфийские мастера весьма разборчивы. Очень трудно получить признание суфийского мастера, очень трудно. Они создают вокруг вас всевозможные препятствия.

Во-первых, они живут столь обычно, что вам и в голову не может прийти, что рядом с вами мастер. Они живут абсолютно обычно. Мастер, к примеру, может быть кузнецом, сапожником, ткачом, мясником или плотником, это совершенно обычный мир. Вам и в голову не может прийти, что человек, который изготавливает и ремонтирует ваши ботинки, и есть мастер. Он не вызовет ни малейшего подозрения. Такова его защита от тех, кто еще не готов, но считает себя готовым, так он защищается от навязчивых посетителей.

Вы никогда не увидите, как суфийский мастер ходит молиться в мечеть, храм или какое-нибудь другое публичное место. Нет, он молится, но только когда все крепко спят, ночью. Даже жена не подозревает, что ее муж достиг истины. Нет, таков суфийский метод: не позволять никому узнать об этом.

Наверно, Иисус жил в Египте с суфиями. Он перенес часть их учения в Библию. Вот одна из них: пусть твоя левая рука не знает, что делает правая. Такова суфийская традиция: жить в полной тьме, чтобы никто не узнал, чтобы не пришли навязчивые посетители, чтобы не пришли ложные искатели, чтобы глупые люди не посягали на твое время и энергию.

Во-вторых, если вы и узнаете о суфийском мастере, вам придется ждать годами, находясь рядом с ним, быть учеником и ждать, но не медитации. Если он сапожник, то и вам годами придется учиться сапожному ремеслу. А суфии строго присматривают за вашей работой. Порой пройдет десять, двенадцать лет, а вы так и будете просто трудиться над ботинками, и вопрос так и не возникнет, пока сам мастер, наконец, не спросит: «Зачем ты сюда пришел, что ты хочешь?»

Он будет за вами следить. Он будет с вами. И в той связи что-то произрастает, постепенно, с помощью косвенной методики – например, сапожного ремесла. Это медитация, потому что ученику велят делать только то, что ему поручено, и умствование не допускается.

И запомните, что, если вы работаете руками, уму предоставляется хорошая возможность оставаться незаполненным. Если вы работаете головой, тогда, конечно, остается меньше возможностей, потому что голова вынуждена думать.

Суфии работают руками. Они ткут ковры, мастерят ботинки, выполняют плотничьи работы или что-нибудь в этом роде, но только руками. Рука и голова это два полюса, и если ваша энергия движется через руки, голова постепенно останавливает свою деятельность. И если на протяжении двенадцати лет (это большой срок) вы просто работаете руками, то забываете о голове. В ней больше нет необходимости. Голова перестает действовать, а именно это нужно ученику: голова должна отключиться. Мышление должно остановиться. Ум должен уподобиться неуму. Ум не заполнен мыслями, мечтаниями, идеями. Он абсолютно пуст.

Пока ученик работает подмастерьем, делает ботинки, мастер наблюдает за тем, что происходит в его голове, вся ли его энергия движется к рукам.

Современные физиологи соглашаются с тем, что, если вы работаете руками, то энергия движется от головы. Энергия та же самая. Правая рука соединена с левым полушарием головного мозга, а левая рука – с правым. Проверьте это: всякий раз, когда вы замечаете, что слишком много думаете и не можете остановиться, начните быстро тереть ладони, разогрейте их, и вы заметите, что голова перестала работать, энергия движется к рукам.

Для тех, кто не может заснуть, это лучшее из лекарств, лучше любого спящего. Просто закройте глаза и начните растирать ладони. Почувствуйте, как они становятся все более теплыми. Они действительно разогреются в результате растирания. Вызовите в руках тепло. И когда руки

будут теплыми, голова станет холодной. Это две полярные противоположности. Руки должны быть теплыми, а голова – холодной. При слишком интенсивном мышлении голова будет теплой, а руки – холодными. Это нездоровое явление, вы движетесь к сумасшествию. И наступает миг, когда голова начинает действовать сама по себе, независимо от тела. Это и есть сумасшествие: часть стала автономной, диктаторской.

В Японии мастера дзен все время работают руками. Суфийские мастера в мусульманских странах все время работают руками. Всегда очень хорошо что-то делать руками, это приносит энергию от головы к телу.

Если вы годами работаете руками, то становитесь «безголовыми». Голова как физическая часть остается, но энергетическая, мыслительная часть, исчезает, и вы становитесь безголовыми.

Ученикам годами приходится жить с мастером. Это трудно до тех пор, пока вы не начинаете доверять, потому что, никто не знает, в самом ли деле этот человек – мастер. Как это определить? Но если вы доверяете, то постепенно устанавливается внутренняя связь с мастером, тесная близость. Эта связь похожа на роман влюбленных. Правда, это бывает редко, потому что влюбленные никогда не сдаются. Они говорят о сдаче, говорят, что сдались, но они никогда не делают это. Под предлогом сдачи они пытаются манипулировать друг другом, сдача может быть лишь трюком. У влюбленных борьба не утихает.

Редко два по-настоящему любящих друг друга человека устанавливают связь. Они становятся едиными, возникает мост. Тел по-прежнему два, но их внутреннее пламя сосуществует в тесной близости, и они становятся одним целым. Это редко случается в любви, причем на несколько секунд. И вот они снова расходятся, затем соединяются, и снова расходятся. Так и продолжается без конца. Но когда связь устанавливается между учеником и мастером, она становится все более тесной, и наконец, наступает мгновение, когда существуют только два тела, а где-то во внутреннем мире уже не два существа. Случился скачок, прыжок пламени.

Учиться у мастера значит учиться быть с ним. Учиться у мастера значит учиться не быть с самим собой.

Религиозное учение это измерение, совершенно отличное от других учений, других дисциплин. В других дисциплинах вы остаетесь прежними. И вы начинаете накапливать информацию. Если вы хотите изучить географию, идите к учителю. Вы остаетесь прежними, растет лишь ком сведений. В вас накапливается все больше знаний, но качество, состояние вашего бытия остается прежним.

Другое дело, когда вы приходите учиться религии, истине. Это уже не накопление информации, не возрастание знаний, а рост бытия. И дело не в том, что вы будете больше знать, а в том, что вы будете больше быть. Дело не в том, что ваша память будет более тренированной, а в том, что само ваше бытие будет более безмолвным, безмятежным, блаженным.

Религия это изучение бытия. Остальные учения это только тренировка памяти. Все другие дисциплины дают вам знания. Религия дает вам истинное знание, а не знания. Это способность видеть, мощная энергия

бытия. Необходимо понять это различие, и тогда вы сможете понять этот небольшой, но очень емкий диалог.

Один человек пришел к суфийскому мастеру Либнани и сказал: «Я хочу учиться. Вы будете учить меня?»

Этот человек придает особое значение своему желанию. Это необходимо, но не достаточно. Вы можете хотеть, но это не означает, что вы готовы. Ваше желание может быть всего лишь мечтой, грезой; ваше желание может иметь под собой волю, оно может быть бессильным. Ваше желание может быть желанием нищего, а истина для нищего – вещь невозможная. Ваше желание может быть всего лишь ребячеством. Вам случайно взбрела в голову идея о том, что человеку нужна истина, что человеку нужно знать Бога.

Любое желание очень слабо до тех пор, пока оно не становится горячим. Шри Ауробиндо называет это абхипса, что значит горячее желание такой интенсивности, что вы всецело поглощены им. Ничто в вас не остается не охваченным. Это желает не ваша часть, а ваше целое. Желание стало вашим бытием. И тогда оно становится абхипсой. Это всецелое желание, в котором сдается все.

Обычное желание – лишь рябь на поверхности ума. Вы идете по дороге, мимо пронесется роскошный автомобиль, и в вашей голове возникает желание купить такое же авто. Вы видите красивую женщину, и у вас возникает влечение к ней. Обычное желание – всего лишь рябь на поверхности, а истина не открывается тем, кто подступает к ней таким неуверенно. Истина требует вас целиком.

Истина похожа на женщину: она хочет владеть вами безраздельно. Истина не станет терпеть соперниц, она ревнива. Если вы считаете, что у вас сто желаний, и среди них есть одно желание истины, значит вы не готовы к истине. Когда исчезают сто желаний, и остается только единственное желание, это и есть абхипса.

Желание становится горящим, всепоглощающим – все ваше существо охвачено огнем, и вы готовы все поставить на карту.

Я хочу учиться.

Учиться невозможно, если вы просто желаете. Каждый день ко мне приходят люди. Они говорят о Боге, медитации, о прочих вещах, но если я не отвечаю им сразу, они еще что-нибудь спрашивают. Если же я упорно говорю о чем-нибудь другом, не проходит и нескольких секунд, как они уже забывают, что пришли спрашивать о Боге. Это всего лишь желание, поверхностный, не укорененный каприз ума. Если бы вас снедала жажда, и вы бы пришли ко мне попросить воды, а я бы пустился разглагольствовать о чем-то другом, это не утолило бы вашей жажды – скорее наоборот. Пока я разглагольствовал бы о других вещах, ваша жажда возросла бы. И каждый раз, когда я приступал бы к новым рассуждениям, вы повторяли бы: «Дай мне стакан воды, я умираю от жажды».

А если бы я и дальше стал разглагольствовать о других вещах, ваша жажда возросла бы еще больше. И когда я в очередной раз остановился бы, вы бы воскликнули: «Я сейчас умру! Дай мне стакан воды!»

А между тем вы приходите и начинаете разглагольствовать о Боге и говорите, что вам хотелось бы узнать о Боге, а я начинаю спрашивать о вашем здоровье, о том, как себя чувствует ваша жена, как поживают ваши дети, и вы забываете о Боге. И тогда вы сидите со мной битый час и ни слова о Боге не упоминаете.

То была не жажда, а лишь праздное, случайное желание, не укорененное в вас. Это лишь рябь на поверхности, легкое дуновение ветерка. Вы шли по дороге и увидели саньясина. У него оранжевая роба, и в вашу голову приходит желание: вы бы тоже не прочь узнать, что такое саньяса. Прежде вы никогда об этом не думали, это не было вашим желанием, но увидели саньясина, и вдруг оранжевая роба вызвала у вас желание. Подул легкий ветерок и вызвал рябь, и вот вы тоже не прочь узнать, что делают эти сумасшедшие люди в оранжевых робах.

А что такое медитация? Вы приходите ко мне и спрашиваете о медитации. Но вы не думаете о ней. Вы спрашиваете, но не думаете о ней. Вы думаете, что я могу дать вам медитацию, и вы унесете ее домой, как товар с рынка.

Для медитации потребуется длительная подготовка. Медитация изменит вас целиком.

Ко мне пришла одна женщина. Она принадлежит одной из богатейших семей Индии. И она сказала, что хочет медитировать, но прежде она хотела бы выяснить: если она будет медитировать, не осложнится ли ее жизнь.

Я спросил: «Что вы подразумеваете, говоря об осложнениях?»

Она ответила, что у нее есть муж и дети, много родственников. А если она будет медитировать, не приведет ли это к ссорам? Ее мужу нет никакого дела до медитации. Более того, он против нее: «Я пришла к Вам, а он ничего об этом не знает. Я могу втайне медитировать, но мне хочется быть уверенной в том, что медитация не разрушит мою семейную жизнь».

С ней была еще одна женщина, которая ее сопровождала. Она воскликнула: «Что ты говоришь? Медитация улучшит тебя! Ты будешь более безмятежной, счастливой. Разве она может помешать твоей жизни? Твоя жизнь станет лучше!»

Я слушал их. И женщина сказала: «Если это будет так, то я согласна».

И я сказал ей: «Это не будет так, потому что не важно, станете вы хорошей или плохой. Вы изменитесь, и это внесет разлад в ваши отношения».

Иногда мне доводилось наблюдать, что, когда вы становитесь плохими, это не так сильно сказывается на ваших отношениях, чем когда вы становитесь хорошими, ведь когда вы становитесь лучше, это больше задевает эго других людей.

Если муж начинает медитировать, жена больше страдает, так как муж превосходит ее, отдаляется от нее. Возможно, он станет более молчаливым, поэтому, когда жена будет разгневана он не будет реагировать, но

это вызовет еще больший гнев. Жена станет думать: «Что он о себе возомнил? Он стал святым?»

Она будет пытаться стащить вас вниз, назад, туда, где вы были прежде. Ей знаком ваш гнев, но ваше молчание ей не знакомо; вы странно выглядите. Вы не похожи на ее мужа. Вы совсем другой мужчина, и если вы будете расти в медитации все выше, то будете становиться все более независимым, и жена почувствует, что отстала от вас. А это невыносимо.

Если муж становится алкоголиком, это нормально, все еще не так плохо. Напротив, в глубине души жена может почувствовать себя лучше, ведь она производит лучшее впечатление, чем муж, и получает возможность поучать, наставлять, морализировать. Всякий раз, когда приходит муж, она может вызвать в нем чувство вины из-за того, что он алкоголик: «Ты губишь меня, детей и всю семью! Что ты делаешь?» Ей хорошо, когда вам плохо, потому что чувство соперничества есть всегда. Алкоголика еще можно вынести. Если муж начинает ходить к проституткам, это тоже можно вынести. Но если муж начинает медитировать, становится религиозным, это невыносимо, такие вещи невозможно вынести. Его состояние обижает, глубоко ранит.

Я сказал той женщине: «Насколько мне известно, если ты будешь медитировать, трудностей будет больше. Ты станешь безмолвной, станешь счастливой, блаженной, удовлетворенной, но муж почувствует, что отстал от тебя. Между вами возникнет пропасть. Вы окажетесь в разных измерениях. Ты отдалиться от него».

И женщина сказала: «Тогда я повременю. Мне не нужна медитация, молчание, молитва. Я счастлива и не хочу вносить разлад в свою жизнь».

Такое желание. Вам хотелось бы что-то делать, ничего не нарушая в своей жизни. Но вы не можете обрести ничего стоящего, ничего не разрушая в своей жизни, это невозможно. На самом деле, чем величественнее явление, тем больше будет осложнений, риска. Если вы хотите Бога, то должны быть готовы потерять все. Если вы хотите стать учеником, вам придется отдать все, что у вас есть. И в этой сдаче есть только одна возможность: передачи бытия.

Я много раз рассказывал вам историю о Будде и Махакашьяпе, но она заключает в себе много смыслов из разных измерений. Говорят, однажды утром Будда сидел под деревом, держа в руке цветок. Он собирался дать наставление, и монахи ждали. Десять тысяч монахов ждали, а жара становилась все более сильной, солнце поднялось высоко. Будда молчал и смотрел на цветок. И вдруг один ученик по имени Махакашьяпа громко захохотал.

Все посмотрели на него: не сошел ли он с ума? Это утро казалось странным, Будда так никогда не делал; он всегда приходил и говорил. А сегодня он пришел с цветком. А теперь он сидит и смотрит на этот цветок, словно забыл обо всех десяти тысячах учеников, которые находятся рядом.

И вдруг Махакашьяпа расхохотался. Прежде никто не слышал, как он смеется, он был молчуном. По сути дела, его никто не знал. Он впервые что-то сделал на людях. Он был молчаливым, скромным, как тень. Никто никогда даже не замечал его присутствия. Он был абсолютно неагрес-

сивным, потому что, когда вы пытаетесь привлечь к себе внимание, это уже насилие. Вы пытаетесь привлечь к себе внимание. А этого человека никто не знал. Что с ним случилось? Не сошел ли он с ума?

Будда посмотрел, подозвал к себе Махакашьяпу, дал ему цветок и сказал: «Все, что я мог дать с помощью слов, я уже дал другим, а то, что невозможно отдать с помощью слов, я даю тебе, Махакашьяпа».

В дзен это называют передачей вне священных писаний, вне слов.

Что Будда передал Махакашьяпе? И по сей день в монастырях дзен задают этот вопрос, буддисты до сих пор ломают над этим голову. Двадцать пять столетий минуло с того самого утра, и великие философы ломали над этим голову. Что случилось в то утро? Что ему передали? Это была не передача цветка, так как цветок – лишь символ. Это была передача Махакашьяпе всего бытия Будды. Будда пронизал Махакашьяпу, оставаясь самим собой. Это похоже на то, как вы подносите одну горящую свечу к другой, которая не горит, и вдруг пламя с горячей свечи перескакивает на не горящую свечу. Горящая свеча осталась прежней, ничего не было утрачено, совсем ничего, но возник новый свет. Прыжок, скачок истины – вот что случилось в то утро.

Будда дал цветок как символ. В Индии цветок считается символом абсолютного цветения сознания. Цветение лотоса означает абсолютное цветение сознания, источающего в космос свой аромат. В то утро Будда совершил скачок, пламя Будды переметнулось к Махакашьяпе. Так передается истина. От одного лишь желания ее будет не много пользы. Вы должны ждать ее, должны стремиться к ней так глубоко, чтобы стать пламенным, испепеляющим огнем жажды. Будьте рядом с мастером, будьте пламенным огнем жажды познания, и однажды это случится: передача, которая вне священных писаний, которая вне слов, которая идет от бытия к бытию, а не от ума к уму. Будда сказал: «Все, что можно было выразить словами, я уже дал другим. Это передача от ума к уму. А то, что невозможно выразить, я даю тебе, Махакашьяпа»: передача от бытия к бытию. Все остальные люди были просто слушателями, а Махакашьяпа был учеником, он стал вторым Буддой.

Человек сказал: «Я хочу учиться».

Это очень неопределенно. Желая учиться, вы можете освоить географию, химию и прочую чепуху. Люди учатся и без желания, люди учатся и против своего желания. Посмотрите на детей: их заставляют идти в школу против желания, они никогда не любят ходить в школу, их заставляют, но даже они могут учиться. Они выходят из университетов с дипломами, а ведь у них никогда не было желания учиться. Они стали докторами философии, психологии и литературы. Они станут профессорами и будут учить других, которые также не хотят учиться.

Если речь идет о мирских знаниях, им можно научиться даже без желания, но когда речь заходит о религиозном познании, его невозможно постичь даже при наличии желания. Желание должно стать горячей жадью, абхипсой.

В западных языках нет слова, точно передающего смысл слова «абхипса». Оно означает, что осталась одна лишь жажда. Нет даже того, кто жаждет, он тоже стал жадной. Когда не жажда – ваша часть, а вы стали частью жажды, возникает абхипса.

«Я хочу учиться, - сказал человек. – Вы будете учить меня?»

Нельзя об этом спрашивать мастера. Дело не в желании мастера вас учить, он и так всегда готов учить. Дело не в его желании или не желании, он сам есть учение. Он учит, даже когда молча сидит. Он молча дышит и учит. Он движется и учит. Он спит и учит. Мастер это непрерывное послание. Он есть учение.

Однажды некто пришел к мастеру дзен и попросил поучить его. Мастер сказал: «Хорошо. Будь здесь, и я стану тебя учить».

Человек сидел час, другой, третий и терпение его истощалось.

Много людей приходило и уходило. Много людей задавало много вопросов, ведь у мастера было много учеников, большой монастырь, и он разговаривал с людьми, учил их, предлагал им методы, решал их трудности, а тот человек сидел в углу. Наконец, он не выдержал, его терпение лопнуло.

И когда ему удалось улучшить минутку, он воскликнул: «Постойте! Я здесь уже три часа, а вы так ничему меня и не научили!»

Мастер посмотрел на него и ответил: «А что я делал все это время? Люди приходили, задавали мне вопросы, я на них отзывался. В этом и состояло учение: не в самом ответе, а в отзыве. Ты должен был наблюдать, как я отвечал. Люди приходили, приветствовали меня, я отвечал. В этом и состояло учение. А иногда люди приходили и молча сидели рядом со мной, я молчал, и они молчали – и в этом заключалось для тебя учение. Что я делал все эти три часа, глупец? Я же учил тебя».

Человек растерялся. Он не мог понять, что это за учение.

Мастер не учит, он и есть само учение. Все его бытие это послание, непрерывное послание. В том, как он смотрит, жестикулирует, взгляды-вает на вас, есть некое послание. И если вы не видите его, значит вы слепы.

Дело не в том, чтобы попросить мастера учить его. Он для этого и существует. Его работа уже завершена. Что касается его самого, то теперь ему жить необязательно, все завершено. Если он и задержался немного на берегу, то из-за вас, ведь его корабль уже прибыл. На самом деле, корабль уже долго ждет его. Если он еще немного задержался на берегу, то из-за вас, чтобы учить, делиться тем, чего он достиг. И не стоит задавать вопрос об обучении. Скорее наоборот, стоит спросить: «Готов ли я к тому, чтобы меня учили?»

Либнани сказал: «Мне кажется, ты не умеешь учиться».

Когда вы приходите к мастеру, дело не в том, что вы скажете. Его не волнуют ваши слова. Он видит, кто вы есть. Вы можете сказать: «Я хочу научиться», или «Я умираю от жажды и готов сдаться...».

Так бывает. Люди приходят ко мне и говорят: «Прими нас, мы всецело в твоём распоряжении. Делай с нами, что хочешь. Мы сдались». Они кланяются мне. И если я говорю им: «Станьте саньясинами, примите посвящение», они отвечают: «Это трудно. Нам будет очень сложно ходить в оранжевых робах». Но секунду назад он говорил: «Я в твоём распоряжении, я сдался, ты можешь делать со мной что угодно». На самом деле, он не готов переменить даже одежду, но говорит, что позволяет мне изменить свое бытие.

Он не отдает себе отчета в том, что говорил секунду тому назад. Люди говорят, как во сне, как пьяные. Они сами не знают, что говорят. Они могут кланяться мне, но не знают, что делают, ведь это только жест, бессмысленный жест вежливости. Но если он настоящий, подлинный, тогда он может стать преобразующей силой.

Но стоит лишь мне попросить переодеться, как они пугаются. А если я попрошу их изменить свое бытие, то разве это для них возможно? Если даже изменение одежды приносит вам затруднения, то вы, изменив свое бытие, будете постоянно находиться в затруднении, потому что станете чужим. Вы будете принадлежать другому миру, и не будете близким никому. Даже друзья отступятся от вас, покинут вас и не смогут вас понять; вы будете чужим в своем доме. Вы будете чужим, и люди будут избегать вас. Они к вам и близко не подойдут. Они будут бояться, что ваша болезнь заразна.

Вам не нужно спрашивать мастера, а нужно лишь находиться в его присутствии. В Индии употребляют слово «даршан». Оно означает лишь присутствие в ауре мастера. Ничего не говорите, он видит и без ваших слов. Что бы вы ни сказали, это может не соответствовать истине о вас, ведь вы разбиты на части. Одна часть говорит одно, другая часть говорит другое – вы толпа, в вас нет единства. В это мгновение вы говорите одно, а в следующее мгновение – другое. В вас царит хаос.

Когда вы находитесь рядом с мастером, то веряете себя его ауре и предоставляете ему решать, какой вы человек и что можете. Пусть решает мастер, ничего не говорите.

Либнани сказал: «Я чувствую... Ты говоришь, что хочешь, но я чувствую тебя. Я не вижу, что ты умеешь учиться. Ты не можешь учиться. У тебя нет восприимчивости. В тебе нет женской сущности, которая может учиться, ты не открыт. Я чувствую, что ты закрыт со всех сторон, что в тебе нет даже замочной скважины, через которую что-то может проникнуть. Все окна и двери закрыты».

Когда вы закрыты, то излучаете другие вибрации. Мастер чувствует за километры, открыт или закрыт человек, который к нему идет. Открытое существо обладает другим качеством: невесомостью, словно оно не ходит, а летает, словно оно неподвластно воздействию силы тяжести. Оно уже не часть земли.

Открытое существо совершенно иное. Когда вы приходите к мастеру, то готовы учиться, если открыты.

Этот человек, судя по всему, был закрыт. Он пришел учиться, но не готов открыться. Разве вы можете учиться, если не открыты? Ум, наполненный предрассудками, концепциями, теориями, священными книгами, знаниями, не умеет учиться. Для того чтобы учиться, человек должен сначала разучиться. Разучиться это способ учиться.

Что бы вы ни знали, вы должны отбросить все сведения, вы должны очистить ум. Вы переполнены знаниями, вы уже носите в своей голове слишком много знаний. Этот человек, скорее всего, был ученым, брамином или кем-то в этом роде. Наверное, он знал Коран, выучил его наизусть и цитировал его по памяти.

Мастер сказал: «Я чувствую, что ты не умеешь учиться. Ты пришел ко мне, но не по-настоящему. Ты принес весь свой багаж, мусор, труху, которая лежит у тебя в голове. Выброси все это! Только тогда у тебя появится возможность чему-то научиться».

Некто пришел к Рамане Махариши и сказал: «Я приехал издалека, из Германии, учиться у вас».

Рамана ответил: «Тогда иди куда-нибудь еще, потому что здесь мы учимся разучиваться. Учение – не наш путь. Иди в другое место».

Наверное, этот искатель был немецким ученым, знал Веды, Упанишад, и его интерес к Рамане возник, в связи с его учением. Чтение Упанишад создает желание найти того человека, который знает истину. Листая страницы Вед, вы становитесь околдованными, очарованными, увлеченными, заинтересованными. И вы пускаетесь на поиски пророка, о котором говорят Веды, человека такого масштаба, как пророки Упанишад, который знает истину. Наверное, он пришел из-за священных книг.

Но вы не знаете человека, который знает истину. Он всегда против священных книг. Священные книги могут к нему привести, но он скажет, что вы должны отбросить все священные книги. Это лестница, по которой вы к нему поднялись, и он скажет: «Отбрось ее! Теперь, когда ты до меня добрался, нет нужды ни в Ведах, ни в Упанишадах, ни в Коране. Отбрось их! Я стою перед тобой живой».

Иисус сказал: «Я есть истина, и не надо приносить сюда священные книги». Рамана сказал: «Тогда иди куда-нибудь еще, потому что здесь мы учимся разучиваться. Если ты готов разучиться, оставайся здесь. Если ты пришел, чтобы еще больше научиться, это место не для тебя. Тогда иди куда-нибудь еще, для обучения есть университеты. Если ты пришел ко мне, то для того, чтобы разучиться. Это школа разучивания, создания не-ума, где у тебя отнимут все знания».

Вы должны отбросить все знания, чтобы начать познание, подняться на высшую ступень, обрести ясность. Тогда ваши глаза не будут заполнены тезисами, теориями, предрассудками, концепциями. В ваших глазах появится чистота, абсолютную ясность и прозрачность, чтобы вы смогли видеть. Истина уже здесь. Она была здесь всегда.

«Мне кажется, ты не умеешь учиться».

«Вы сможете научить меня учиться?»

Должно быть, это был очень логичный человек. Его реакция логична. Он говорит: «Хорошо, если вы считаете, что я не готов учиться, тогда научите меня учиться».

«Вы сможете научить меня учиться?»

Трудность возникает из-за логики, проблема та же самая. Либнани говорит: «Мне кажется, ты не умеешь учиться». Человек дает логичный ответ. Если бы это он был разумным человеком, а не рассудочным, то закрыл бы глаза. Он обратил бы свой взор внутрь, стал бы вглядываться в свое бытие, в свою самость. «О чем говорит Либнани? Он говорит, что не чувствует, что я умею учиться». Он стал бы созерцать свое бытие.

Если бы это он был разумным человеком, то стал бы медитировать над этим. Он сказал бы Либнани: «Я буду медитировать над тем, что вы сказали. Вы сказали великую истину. Вы уже начали меня учить. Я уже кое-чему научился, а именно тому, что я не умею учиться. По крайней мере, это мне известно. Такое понимание может стать хорошим началом. Я буду медитировать над этим. Истина, которую вы мне сказали, могущественна. Вы верно почувствовали. А теперь позвольте мне созерцать самого себя, чтобы понять то, что вы мне сказали».

Но он, судя по всему, оказался рассудочным, а не разумным человеком. Он эрудит, знахарь. Он оспаривает этот пункт как адвокат. Он говорит: «Вот аргумент». Он говорит: «Хорошо, если вы не чувствуете, что я умею учиться, то неужели вы не сможете меня этому научить?» И снова он ставит акцент на мастере: «А разве вы не сможете меня научить?» Акцент совсем не меняется.

Он продолжает думать, что истине можно научить. Либнани подчеркивает, что истине можно научиться. Здесь они полярно противоположны. Человек упустил суть. Он снова говорит:

«Вы сможете научить меня учиться?»

«А ты сможешь научить позволять мне учить тебя?»

Акцент остается тем же самым. И вновь Либнани говорит:

«А ты сможешь научить позволять мне учить тебя?»

Истине нельзя научить, но ей можно научиться. А если вы полагаете, что ей можно научить, вы так и будете все блуждать. Вы можете встретить много учителей и мастеров, но не встретите истину, потому что с самого начала вышли на ложный путь. Акцент следует ставить на тот факт, что истине можно научиться. Акцент надо сместить к ученику. Если ученик готов, появляется мастер.

А что такое ученичество? Это открытость, восприимчивость, доброжелательное отношение, доверие.

Вы когда-нибудь созерцали розу? Вечером, когда заходит солнце, когда на исходе день и время розы истекло, и наступило время отцветать, лепестки розы начинают медленно падать на землю, без колебаний. Лепесток розы хрупкий, но сильный. Он не гадает, куда бы ему упасть, куда отправиться: встретится ли он с землей, на которой сможет отдохнуть, уснуть, умереть, или упадет в бездонную пропасть? Кто знает? Он не колеблется. Он хрупкий, тонкий, но сильный. В нем нет ни малейшей неуверенности, цепляния за цветок. Время пришло. И он просто оставляет цветок и падает на землю.

Суфийские мастера обычно говорят ученикам: «Доверяйте. Не так ли падают лепестки?»

Когда вы приходите к мастеру, уподобьтесь розе. Падайте к мастеру так, как падают на землю лепестки розы, без колебаний, в абсолютном доверии. Здесь должна быть земля, на которой можно отдохнуть, умереть, не совершая усилий. Само земное притяжение совершает работу, и ему приходится лишь доверять. Если он доверяет, то не цепляется за растение, а лишь доверчиво падает на землю. Доверяйте! Вот ученичество. Не так ли падают на землю лепестки?

Глава 2

ПОЧЕМУ ВЫ ПРИШЛИ

Бахауддин Эль-Шах сидел со своими учениками. Вдруг его многочисленные последователи вошли в комнату.

Эль-Шах по очереди спросил каждого о том, зачем он пришел.

Первый сказал: «Вы величайший человек на земле».

«Когда он болел, я дал ему лекарство, поэтому он считает меня величайшим человеком на земле», - комментировал Эль-Шах.

Второй сказал: «Моя духовная жизнь началась, когда мне было позволено посетить вас».

«Он был неуверен и смущен, никто не хотел слушать его. Я сел рядом с ним, и наступивший в нем покой он назвал духовной жизнью», - комментировал Эль-Шах.

Третий сказал: «Вы понимаете меня, и я лишь прошу позволить мне слушать ваши речи ради спасения моей души».

«Он нуждается во внимании и хочет, чтобы его заметили, даже если его будут критиковать», - комментировал Эль-Шах. - И это он называет спасением своей души».

Четвертый сказал: «Я ходил от одного учителя к другому, практикуя их учения. Но все было напрасно до тех пор, пока вы не дали мне упражнение вазифа. Благодаря нему я ощутил свет связи с вами».

«Упражнение, которое я дал этому человеку, было искусственным. Оно не имело отношения к его духовной жизни, - сказал Эль-Шах. - Я должен был показать его иллюзию духовности, прежде чем обратиться к его подлинно духовной, а не сентиментальной сфере».

Поиск зависит от искателя. Мастера могут только указать путь, а поиск зависит от искателя, от качества бытия, качества исследования иска-

теля. Все будет зависеть от того, почему он ищет, потому что причина поиска станет причиной его роста. Если причина неправильная, значит с самого начала он шел не по тому пути, а правильный результат не может последовать за неправильным начинанием. Первый шаг есть также и последний шаг, потому что первый шаг включает в себе последний шаг как возможность.

Семя это дерево, потому что семя станет деревом. Результат придет из роста искателя. И если причина исследования и поиска с самого начала была неправильной, то все будет напрасно.

Мастер может только указать путь, он может только показать. Все остальное придется делать ученику. Он не станет навязывать дисциплину; ни один мастер никогда никому не навязывает дисциплину. Он помогает вам найти вашу дисциплину, в этом состоит различие между мастером ложным и настоящим. У ложного мастера уже есть готовая формула, модель. И он навязывает эту модель всем, кто к нему приходит. Ложному мастеру безразличен человек, который к нему приходит. Человек, который приходит к нему, всего лишь порядковый номер, а не личность. Это просто то, на что он может проецировать, чему он может навязывать свою дисциплину, это готовое явление. У него в голове уже есть проект. Ложный мастер убивает, уничтожает многих, так как у каждого есть свой проект роста. И внешняя дисциплина не нужна.

С настоящим мастером вы тоже умрете. Но за этим последует воскресение. А с ложным мастером вы просто погибнете, и у вас не будет возможности что-либо сделать.

Всем вам придется это учесть. Сейчас вы здесь, со мной, и я не даю вам никакой дисциплины. Но это не значит, что я против дисциплины. Нет, я всецело за нее. Однако дисциплина должна исходить от вас самих. Ваша дисциплина будет вашей, и ничьей больше. Ваш цветок будет вашим и ничьим больше, он будет уникальным. Это и есть красота: когда достигается истина, она всегда уникальна, потому что каждый человек достигает истины своим путем. Каждый человек расцветает в нем как индивидуальность. Вы становитесь все более подлинными личностями.

В этом смысл воскресения: ложь в вас умирает. Но вы несете в себе настоящее. Вы уже беременны им, и ему нужно только помочь.

Настоящий мастер это, как называл себя Сократ, акушер. Настоящий мастер это именно акушер. Он ничего не дает вам, а просто помогает вам, вашему бытию появиться на свет, родиться. Но если вы пришли не по той причине, тогда мастер не сможет помочь вам, так как вы сами сведете на нет все его усилия.

Несколько дней назад ко мне пришел человек из Южной Америки, по имени Сило. Он проделал долгий путь с единственной целью: увидеть меня, но так и не смог меня увидеть. Он сам свел на нет все свои усилия.

Он гуру сам по себе. У него в Латинской Америке есть много последователей. Отсюда затруднение. Он считает себя кем-то особенным, поэтому рассчитывал на особый прием, без посторонних свидетелей. Он не был готов прийти в семь часов вечера, когда я обычно встречаюсь с людьми. Присутствие других людей ранило его эго. Он рассчитывал на особую встречу, которая была бы устроена исключительно для него. Но

я не мог на это пойти, и это обидело его. Сделать это было совсем не трудно, можно было уделить ему особое время, но это было бы очень опасно для его роста, потому что тогда я поддался бы ложной причине.

Он считал себя особенным, поэтому ему понадобилась особая встреча. От этой эгоцентрической позиции не будет толку. Здесь что-то неправильно с самого начала. Самый первый шаг обещает быть неправильным. Поэтому я не назначил ему особую встречу. Я настаивал на том, что он должен прийти в семь часов вечера. Он, вероятно, обиделся. Он написал письмо, в котором были такие строки: «Я буду ждать вас в отеле «Амир» завтра, в четыре часа дня». Эти строки могут означать либо то, что он хочет, чтобы я физически пришел в отель «Амир», либо чтобы я духовно присутствовал там. Однако это тоже был трюк, лукавый и хитрый трюк.

В четыре часа я действительно попытался это сделать. Я действительно попытался установить с ним связь, потому что у этого человека есть способности. У этого человека есть способности, с помощью которых можно оказывать неоценимую помощь. Он может вырасти и стать прекрасным цветком. Но его эго тоже очень сильно.

Я постарался быть там духовно в четыре часа, но он меня даже не ждал. Когда я достиг его комнаты, она была наполнена табачным дымом. Он курил и в облаках дыма даже не ждал меня, потому что так не ждут. Ему следовало погрузиться в медитацию. Ему следовало закрыть комнату и тихо сидеть, как можно тише, потому что, если физический контакт возможен без особой подготовки с вашей стороны, то духовный контакт требует подготовки. Ему необходима восприимчивость. Ему необходима тонкая осознанность, потому что это явление очень тонкое. Оно похоже на легкое дуновение ветерка, и если вы не осознанны, то не сможете почувствовать его. Оно не похоже на бурю, которая вырвала бы вас даже из крепкого сна.

Я пришел к нему духовно и стоял рядом с ним. Снаружи он был окутан табачным дымом, который вился из его сигареты, а внутри еще более плотным дымом было окутано его эго. В его голове роились мысли, и среди них не было ни одной обо мне.

Разумеется, он не появился у меня в семь часов. И вот очередное послание: «Вы не пошли ко мне в четыре часа, поэтому я не намерен к вам приходиться».

И ему пришлось уехать. Он проделал долгий путь, но что-то в нем перечеркнуло все его усилия: эго. Скорее всего, он пришел по ложной причине. Должно быть, он приехал для того, чтобы получить от меня признание его особенности. И я говорю вам, что он на самом деле особенный, но сама эта попытка получить от меня признание с самого начала поставила крест на всем его путешествии. Первый шаг оказался неправильным.

Я мог бы пойти на его условия, если бы он был обычным человеком. Я мог бы даже прийти в отель «Амир», это не трудно сделать. Я мог бы прийти физически, потому что тогда не было бы особой опасности. У этого человека есть способности, прекрасная возможность кроется в нем, но он сам разрушает ее. Ему необходимо смирение, лишь тогда он смо-

жет правильно начать. Но он уже гуру, и это создает трудность. У него есть последователи. Вы всегда можете найти последователей, ведь мир глуп. И вы всегда можете найти людей, которые еще глупее вас. И они становятся вашими последователями. В этом нет ничего трудного.

Когда вы приходите ко мне, причина вашего появления у меня будет играть определенную роль в целой драме, которая последует. И мне приходится следить за тем, чтобы не поддерживать неправильное начинание, потому что, однажды получив поддержку, это будет все тяжелее меняться. Это будет набирать силу. Его обязательно надо отбросить, с самого начала. Семя обязательно надо сжечь, если оно вредоносно. Стоит мне только один раз ему помочь, как из-под земли уже покажутся ростки, семя пустит корни, будет набирать силу. И однажды вырастет очень большое дерево, и тогда будет очень трудно.

Семя можно легко сжечь, но срубить или сжечь дерево будет очень трудно. А дерево это вы! Поэтому, когда у вас много ветвей, листьев, плодов (может быть, вредоносных, горьких, ядовитых), несмотря на все это, вы будете сопротивляться, ничего нельзя отсечь. Если вы сопротивляетесь, даже когда еще нет дерева, а есть одно лишь семя, то можете себе представить, как вы будете сопротивляться, бороться, когда будет дерево и вы почувствуете, что уже выросли, а ведь вы можете вырасти неправильно.

Помните, что рост как таковой не имеет большого значения. Можно расти и неправильным способом.

Рост как таковой не является целью. Есть рост правильный и неправильный. На Западе сейчас много работают над концепцией роста, но лично я еще не встречал ни одного человека из приверженцев движения духовного роста, который бы осознавал, что рост как таковой не является целью, и не может быть ею. Вы можете расти как правильно, так и неправильно.

Поэтому целью является не просто рост, а правильный рост. И стоит только вам начать расти не в том направлении, как будет все труднее на каждом шагу, на каждом уровне... Чем дальше вы идете, тем труднее вернуться, потому что рост как таковой превращается в жесткую модель. Совсем иначе обстоят дела с правильным ростом. Человеку с самого начала приходится быть осознанным, отсюда его потребность в мастере, потому что вы не можете быть осознанным с самого начала. Вы будете осознанным в конце. Но разве вы можете быть осознанным с самого начала? Вы можете только ошупью ходить во тьме.

Поэтому, если вы идете сами по себе, то скорее всего (девять десятых процентов) вы будете неправильно расти. А между тем, всякий рост с самого начала вселяет радость, потому что вы увеличиваетесь, становитесь больше. Всякий рост, в том числе и неправильный, вселяет чувство радости. К тому же неправильный рост не требует больших усилий. Он подобен сорнякам, не нуждающимся в бережном уходе. Им нужно немного воды, и они вырастут. Но если вы пытаетесь вырастить розы, они потребуют ухода, им будет нужен садовник. Сорнякам садовник не нужен, а розам нужен.

На Западе движение духовного роста имеет множество направлений, но там упускают из виду то, что вы можете помочь людям расти неправильно, и тогда придется очень трудно. Тогда вы создадите то, что с каждым днем будет все труднее уничтожить. Нужен мастер, который может видеть семя с самого начала, поможет вам уничтожить его, чтобы отыскать внутри правильное семя. Вы носите в себе и правильное семя.

Вы смесь всего правильного и неправильного. Вы смесь всего благого и дурного. Вы смесь сорняков и роз. Необходим тот, кто рассортирует их для вас, потому что на данном уровне вашего сознания вы не можете сделать этого сами. Все ваше существо это смесь.

Когда ученик приходит к мастеру, то первым делом в мастере возникает вопрос «почему он ко мне пришел?». Он начинает вглядываться в ученика: «Почему? По какой причине? Что привело его ко мне?»

Мне приходилось наблюдать за тысячами людей, которые ко мне приходили. И редко человек приходил по правильной причине. Человечество находится в таком плохом состоянии, что редко человек приходил по правильной причине. Он может думать, что пришел по правильной причине, но это не так. Его мысли не имеют большой ценности, потому что причина скрыта глубже: в бессознательной сфере, а не на поверхности. Он не может о ней думать.

Сначала мастер задается вопросом: «Почему? Почему этот человек пришел ко мне?» И он не может верить вам на слово. Что бы вы ни говорили, это не имеет большого значения. Завтра вы измените свое мнение, ведь вы поток. В вас нет кристаллизованного центра, вам пока еще нельзя верить. Вы до того ложны, что сами не осознаете, что можете обманывать себя. Стоит только узнать ваше «почему», как уже можно будет что-то сделать. Тогда нечто нужно будет довести до вашего сознания. Обнаружить и заложить основу вашего будущего внутреннего роста можно, лишь исходя из правильной причины.

Этот маленький эпизод из жизни Бахауддина Эль-Шаха очень красив, и он поможет вам многое понять.

Бахауддин Эль-Шах сидел со своими учениками. Вдруг его многочисленные последователи вошли в комнату.

Существует различие между учениками и последователями. Последователь еще не стал учеником, он привлечен, но еще не попал в ловушку мастера. Он не может оставить его, но не может и доверять ему. Последователь висит в воздухе, еще не решив, уйти ему от мастера, или подойти к нему поближе, потому что мастер это смерть. Но ему также страшно уйти, потому что мастер это воскрешение.

Последователь или на пути к тому, чтобы стать учеником, или на пути к тому, чтобы стать врагом. Последователь либо подойдет ближе и станет учеником, либо найдет оправдания к удалению и станет врагом. Всякий раз, когда последователь уходит, он обязательно становится врагом, иначе как ему оправдать свой уход? Как ему убедить себя в необходимости ухода от такого великого мастера, как Бахауддин, от такой чистой души, которая известна как мастер мастеров? Отсюда имя Эль-Шах:

Бахауддин это первоначальное имя, а Эль-Шахом его называли ученики. Это имя означает *мастер мастеров, царь всех мастеров*. Он был одной из величайших сил в истории суфизма.

Когда вы приближаетесь к такому человеку, как Бахауддин, вам приходится решать: быть ему либо другом, либо врагом. Вы не можете оставаться безразличными. Решение принимать придется, потому что такой человек как Бахауддин, создаст решительность даже в вас, лишенных решительности, живущих в нерешительности, рожденных в нерешительности.

В нерешительности вы живете, в нерешительности умираете, никогда не ведая, что и почему делаете, действительно ли вы хотите это делать... Вы лишь плывете по течению вместе с толпой.

Когда вы приближаетесь к мастеру, вам волей-неволей приходится решать, потому что это не обычное дело. Это великий риск, вся ваша жизнь поставлена на карту. Поэтому, если вы поедите по Индии, то найдете там либо моих друзей, либо моих врагов, и тех, кто безумно любит меня, и тех, кто безумно меня ненавидит. Это должно случиться обязательно. Причина проста. И безумно любящим меня, и безумно ненавидящим меня пришлось в свое время принять решение.

Твердое решение необходимо. Вам приходится решать быть моим врагом, и вам приходится плохо обо мне отзываться, потому что это лишь ваша проекция, иначе вы были бы привлечены и попали бы в ловушку. Вы способны проецировать, только когда все время плохо отзываетесь обо мне. И дело не в том, что вы источаете ненависть ко мне (это может оказаться побочным результатом), а в том, что на самом деле вы просто проецируете самих себя своим отношением ненависти, постоянно ее питая. Вы боитесь, что, если прекратите питать ненависть, то можете подойти ближе. И вы боитесь, что, если вы подойдете поближе, то умрете.

Последователь находится посередине, на границе. Он еще не решил, куда ему прыгнуть: на территорию дома или в противоположную сторону и убежать. Последователь сидит на заборе. Ученик решил прыгнуть на территорию дома, он стал частью дома мастера.

Многие люди сидят на границе всю жизнь. Это самые глупые в мире люди, потому что сидеть на заборе очень неудобно, это бесполезно. Так человек напрасно растрчивает жизнь, транжирит время. Или входите, или уходите. Но не сидите слишком долго на заборе, потому что это может превратиться в привычку и ни к чему не приведет.

Бахауддин Эль-Шах сидел со своими учениками. Вдруг его многочисленные последователи вошли в комнату.

Последователи все еще думают, пытаясь решить, что делать, а чего не делать. Они все еще боятся сдаться, но все же не решаются уйти...

Эль-Шах спросил каждого из них по очереди, почему они пришли.

Он спросил последователей, а не учеников. Когда вы приняли посвящение, это не значит, что вы выбрали мастера. По сути, верно как раз нечто противоположное: именно мастер выбрал вас.

У вас может возникнуть впечатление свободы выбора. И это впечатление обязательно у вас создадут, потому что вы эгоцентричны, поэтому хорошо чувствуете себя, только когда у вас есть свобода выбора. Однако реальность такова, что прежде, чем вы выберете мастера, мастер уже выбрал вас. Вы выбираете его, потому что он уже выбрал вас. Иначе вы не смогли бы его выбрать; он создал бы такую ситуацию, в которой вы не смогли бы позволить себе его выбрать. Он может даже заставить вас уйти.

Запомните, что вы можете выбрать мастера, только когда он уже выбрал вас. Само его принятие вас вызывает в вас желание выбрать его. Если он не принимает вас, тогда и в вас не возникнет желание выбрать его. Или же это может быть неуверенная склонность, которая вскоре исчезнет, как легкая рябь на поверхности океана. Она не сможет долго удержаться.

В том состоянии, в котором вы сейчас пребываете, в вас ничто не может долго удержаться. Когда я вас спрашиваю: «Хотели бы вы пройти посвящение в саньясу?», я уже посвятил вас. А теперь это только игра. Вы можете немного поиграть. Вы можете сказать: «Я еще подумаю». Вы можете сказать: «Подождите, мой срок еще не настал. Я еще не могу быть в саньясе всей душой, я пока что разделен на две части».

И я говорю вам: «Решайте, медитируйте, думайте об этом. Когда решите, приходите ко мне». Но я уже пришел к вам, и решение рано или поздно прорвется в ваше сознание. Вы можете немного повременить, да и только. Вы можете ненадолго отложить посвящение, вот и все.

А между тем, так и должно быть. Разве ученик может выбрать мастера? По какому критерию? Как он будет судить? Ученик не может проникнуть в мастера. Вы можете судить извне, но мастер не вовне. Мастер внутри всего. Мастер это сама внутренняя суть.

Вовне он может проделывать трюки. И ему приходится это делать, потому что ему надо избегать некоторых людей – по сути, многих, первую часть человечества, большую часть, которая не ищет. Такие люди тоже приходят к мастеру, не стремясь ни к Богу, ни к истине, а просто ради шутки, из праздного любопытства. И мастеру приходится избегать их. Ему приходится создавать вокруг себя такую ситуацию, чтобы не быть для них привлекательным. Он может распространить о себе слухи. Он ведет себя по-разному с каждым человеком. С одними он может быть очень резким, жестоким, а с другими может вести себя как сумасшедший, чтобы они раз и навсегда решили, что этот человек не для них, забыли о нем и оставили его в покое.

Извне невозможно определить, каков человек внутри. А вам еще не доводилось быть в своем бытии. Разве вы можете проникнуть во внутреннее бытие мастера, напоминающее гигантскую пропасть? И вы падаете, падаете в нее. Поэтому мастер внушает страх. Вы начинаете дрожать, словно вы на краю глубокой пропасти. Если вы начнете всматри-

ваться, то почувствуете головокружение. Вас может одолеть страх, и вы задрожите и покроетесь испариной. Нет, ученик не может решать.

Для ученика довериться мастеру это все равно как влюбиться. Так бывает, но не с мастером. Для мастера это явление совершенно четкое и ясное: стоит только ему видеть, что перед ним подходящий человек, как он открывает свои двери. Стоит ему только увидеть, что перед ним подходящий человек, который пришел по правильной причине, как он принимает его, и само это принятие создает решение, волю, горящую жажду, ближе подойти к этому человеку. Даже если это означает смерть, он уже не боится. А это означает именно смерть, потому что сдача возможна, только когда случается смерть.

Итак, когда мастер сидел с учениками, в комнату вошло несколько последователей.

Эль-Шах по очереди спросил каждого о том, зачем он пришел.

Это была демонстрация, рассчитанная на учеников. Он что-то показывал ученикам. Суфийские мастера всегда так поступают: они показывают, что к чему. Они не верят в прямое обучение, а создают ситуации и показывают на них.

Ученики наблюдали. А он спрашивал последователей одного за другим, почему они пришли, что привело их сюда, о причине, побуждении, поиске.

Первый сказал: «Вы величайший человек на земле».

Разве вы можете познать Бахауддина, величайшего на земле человека? Каков ваш критерий? Каков пробный камень? Кто для вас велик? А кто для вас величайший? Как вы сделали этот вывод?

«Когда он болел, я дал ему лекарство, поэтому он считает меня величайшим человеком на земле», - комментировал Эль-Шах.

Вот причина, критерий, пробный камень: «Он был болен, я дал ему лекарство, которое ему помогло, поэтому я величайший на земле человек. А если бы лекарство не помогло, он и не взглянул бы на меня. Тогда он отправился бы искать того, кто был бы величайшим человеком на земле, чье лекарство помогает».

Так вы судите! По мелочам! Болезнь и лекарство. Даже если вас вылечили, это вовсе не значит, что вы можете быть с Бахауддином. Лучше бы вам пойти к врачу или целителю.

Многие люди приходят ко мне из-за болезней. Они побывали и у врачей, и у целителей, применяли то разные знахарские методы – много чего делали, но ничего не произошло. И тут они приходят и начинают говорить о Боге. А я вижу, что им нет дела до Бога, что они больше физически и психически, что они ищут чуда, чудодейственное средство. Они говорят о медитации, Боге. Они даже готовы принять саньясу, но ищут не там. Им следовало идти не ко мне, а к врачу, потому что они даже не

подозревают о своем духовном побуждении. Это что-то физическое или умственное – одно и то же, так как ваш ум и ваше тело – не две сущности, а два полюса одного явления.

И даже если вы вылечились, в вас ничто не исцелено. Даже если у вас здоровое тело, это не имеет никакого значения для вашего внутреннего роста. Ваше здоровье необязательно свидетельствует о благословении. Оно даже может свидетельствовать о ниспосланном на вас проклятии.

Мне запомнился один случай из жизни Иисуса. Он не упоминается в христианских книгах. Его нет в Библии, но суфиям известна эта история об Иисусе.

Однажды Иисус пришел в маленький город. Ему встретился человек, который бежал за проституткой – замороженный, загипнотизированный.

Иисус остановил этого человека и спросил: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь на такие глупости?»

Человек посмотрел на Иисуса и ответил: «Ты не узнаешь меня, но я тебя узнал! Разве я мог забыть тебя? Я был слеп, а ты коснулся моих глаз, и теперь я вижу. Может ли зрение воспринять нечто более прекрасное, чем женское тело, что могло бы сравниться с красотой формы? На что еще мне смотреть? Я был слеп, а ты так велик, что благословил меня. Теперь я могу видеть и наслаждаться жизнью».

Иисус огорчился. Он никогда не думал, что глаза могут стать проклятием. Но таков человек. Вы таковы, что благословение обращается в проклятие.

Он вошел в город и увидел еще одного человека, совершенно пьяного, который валялся в сточной канаве рыдая, визжа истошно вопя. Иисус подошел к нему и спросил: «Что ты делаешь? Зачем ты тратишь свою жизнь на пьянство? Эта жизнь – прекрасная возможность познать божественность. Вам дана лишь одна жизнь. Упустив ее, ты все навсегда потеряешь! Время никогда не возвращается. Пробудись!»

Услышав Иисуса, пьяница открыл глаза и воскликнул: «Неужели ты меня забыл? Я был болен и десять лет не вставал с постели. А ты коснулся меня и исцелил. И теперь я здоров. Но что еще может человек делать с помощью тела? Я наслаждаюсь жизнью! Я ем, пью вино, веселюсь! Я следую этому правилу. Теперь я здоров, и все это благодаря тебе. Ты поистине велик».

Иисус снова огорчился. Ему никогда не приходило в голову, что здоровье может превратиться в проклятие. И он повернул назад. Он был до того опечален, что не хотел идти дальше по городу.

И когда он покидал пределы города, ему попался на глаза человек, который пытался повеситься на дереве, совершить самоубийство. Иисус вовремя подоспел и, остановив человека, спросил: «Что ты делаешь? Жизнь драгоценна каждым своим мгновением. Бог дал тебе дар, а ты его губишь! Что ты делаешь?»

Человек посмотрел на Иисуса и ответил: «Если я не ошибаюсь, ты создал мне весь этот кошмар. Я был мертв. Ты коснулся меня, и я ожил. Но что мне теперь делать? Жизнь бессмысленна. И я говорю тебе: не вздумай еще раз касаться меня. Довольно! Я был мертв, и ты оживил

меня, но больше не делай этого ни с кем, никогда! Я сыт по горло жизнью, и смерть была для меня благословением. Но ты оживил меня, и вот уже три года мне приходится терпеть страдания. Но на этот раз я покончу жизнь самоубийством. Прошу тебя, иди отсюда! Я не хочу, чтобы ты еще раз касался меня».

Здоровье, жизнь, силу, молодость – все это вы можете превратить в проклятье, потому что все зависит от вашего сознания. Некоторые люди свою болезнь превратили в благословение, свою слепоту превратили во внутреннее прозрение, свою смерть превратили в новую жизнь. Все зависит от вас.

«Когда он болел, я дал ему лекарство, поэтому он считает меня величайшим человеком на земле», - комментировал Эль-Шах.

Он здесь. Не из-за меня, не из-за внутреннего поиска, а из-за лекарства, которое я дал ему. На самом деле, не я велик, велико лекарство. Он трется возле меня на тот случай, если снова заболит, чтобы я дал ему лекарство. Я для него просто лекарь».

Какая трата времени! Вы со своим Бахаудином лишь напрасно потратите время и возможность, которую он вам дает. Вы растратите возможность.

А между тем, многие люди идут к святым и мудрецам, ожидая от них чудо. Это не те люди. Поэтому я говорю, что, если вы хотите увидеть ложное человечество, первую категорию, большинство, идите к Сатъя Саи Бабе. Около него вы найдете самых разных неправильных людей. Когда кто-то совершает чудо, оно может и не быть настоящим, может быть только фокусом, но если кто-то совершает чудо, оно мгновенно привлекает неподходящих людей. К нему стекаются огромные толпы. И все они считают себя духовными искателями. Они идут за здоровьем, деньгами – за чем-то мирским.

Если вы здесь из-за чего-то мирского, то близки неподходящим людям, потому что я не стану совершать чудеса, так как они привлекают не тех людей. Я не буду лечить вас, не стану ничего делать по ложным причинам.

Второй сказал: «Моя духовная жизнь началась, когда мне было позволено посетить вас».

«Он был неуверен и смущен, никто не хотел слушать его. Я сел рядом с ним, и наступивший в нем покой он назвал духовной жизнью», - комментировал Эль-Шах.

Именно этим занимается западный психоанализ. Психоаналитик вообще ничего не делает, особенно это касается психоанализа фрейдистского толка, то есть ортодоксального психоанализа. Такой психоаналитик просто слушает. Пациент удобно располагается на тахте, а психоаналитик сидит и слушает, при этом пациенту разрешается говорить все, что приходит ему в голову, в свободных ассоциациях. Ему разрешается

выражать любые приходящие ему на ум мысли. После часа сеанса он успокаивается.

Это и есть то успокоение, которое наступает в результате монолога. И если вы посещаете психоаналитика три или четыре года, а то и все пять лет, это вам будет стоить больших денег. И это тоже помогает, приносит покой. Когда вам дают дорогое лекарство, оно действует лучше, чем дешевое. Дешевое лекарство может быть даже лучше, но дело не в этом. Дело в цене. Когда вы платите деньги, вам поневоле приходится хорошо себя чувствовать, иначе вы самому себе покажетесь болваном. Пять лет психоанализа, заплачены тысячи долларов, придется хорошо себя чувствовать. Иначе вы будете глупо выглядеть. Люди станут смеяться над вами: «Чем ты занимался?» Приходится держать грудь колом.

Однако монолог помогает. Это катарсис, ум выговаривается. Когда вы что-то говорите, это «что-то» высвобождается, исчезает из ума. И кто-то при этом слушает, вот в чем секрет; весь секрет психоаналитического бизнеса: кто-то слушает. В мире, в жизни кто кого слушает? Никто не обращает никакого внимания на то, что вы говорите. Другой человек ждет, когда вы замолчите, чтобы самому что-то сказать.

В городской ратуше проходило собрание. Докладчик все говорил и говорил. Он был старым политиком и говорил без остановки. Люди стали постепенно расходиться. Остался только Насреддин. Докладчик был весьма доволен, он поблагодарил Насреддина: «Я никогда не думал, что ты так любишь меня и мои мысли, что ты так высоко ценишь мою философию».

Насреддин ответил: «Ты не так понял меня. Я следующий докладчик. Я просто ждал, когда ты замолчишь».

А между тем это происходит каждый день. Когда вы с кем-то разговариваете, вас интересует лишь собственная речь. Это катарсис. Он помогает вам немного ослабить напряжение, снять тревоги. Вы рассказали о них, стали немного лучше понимать, что ваши тяготы не такие уж и непосильные. И вы можете принять их.

Однако другой человек не слушает, потому что он находится в таком же положении. У него у самого хватает трудностей. Разве он может вас слушать? Если бы он и в самом деле вас слушал, то навешал бы на себя еще и ваши трудности. Поэтому он слушает с закрытым умом. То, что вы говорите, у него в одно ухо влетает, а из другого вылетает. Так и должно быть, иначе ваши трудности скапливались бы в его уме. Он ждет повод, чтобы вы замолчали, тогда он будет говорить сам.

Это произошло в сумасшедшем доме. Психоаналитик наблюдал в замочную скважину за двумя пациентами. Он не хотел прерывать очень важный разговор, который они вели между собой. И тот и другой были университетскими профессорами. Профессора более склонны к сумасшествию. Сама их профессия безумна. Они заняты мыслями, размыш-

лениями. И когда мыслей и размышлений становится слишком много, наступает сумасшествие.

Итак, два профессора разговаривали, а психоаналитик наблюдал за ними в замочную скважину. И его удивило только одно. Они болтали чепуху, бессвязную, непоследовательную, и ни одно предложение никак не относилось к другому. Один говорил об одном, другой говорил совсем о другом. То, что они говорили, не вязалось между собой. В том не было ничего удивительного: таковы сумасшедшие. Удивительно было только одно: когда один говорил, другой его слушал. Когда он замолкал, другой начинал говорить, но только то, что не имело никакого отношения к предыдущей реплике. Он неожиданно начинал вести речь на другие темы.

Так продолжалось некоторое время. Наконец, психоаналитик постучался к ним. Они открыли дверь, и он сказал: «Меня удивил ваш разговор. Мне очень хотелось бы узнать, почему, когда один говорит, другой замолкает? Вы говорите на разные темы: один говорит о земле, а другой — о небе. Ваши темы не связаны. Почему вы замолкаете, когда говорит другой?»

Они рассмеялись и ответили: «Не думаете ли вы, что мы не знакомы с правилом ведения беседы?»

Таково правило ведения беседы, которое заключается в том, что вы говорите, когда собеседник замолкает. Когда собеседник начинает говорить, замолкаете вы. Таковы вежливые манеры. Но вы связаны только с вашей внутренней речью, а собеседник связан только со своей внутренней речью. Вы подходите ближе друг к другу, но остаетесь параллельными. Диалог невозможен. Диалог случается, только когда вы действительно слушаете собеседника — когда говорит он, вы совершенно безмолвны. И тогда возможен диалог. Когда же другой говорит, а вы ведете в своем уме свой внутренний монолог, возможен ли диалог? Это две параллельные линии, подобные железнодорожным рельсам, тянущимся сквозь тысячелетия и никогда не встречающимся.

Люди нуждаются в катарсисе, в очищении умов, чтобы все выбросить. Но в нашем сумасшедшем мире, особенно на Западе, нет того, кто стал бы вас слушать, с этим связан психоанализ. Перед вами профессиональный слушатель — вы платите ему за то, чтобы он вас выслушал. Это помогает. Психоаналитик это просто профессиональный слушатель.

Вы уделяете другому человеку внимание, потому что вам заплатили. И как бы вам ни было скучно, вы слушаете с улыбкой, проявляете интерес, уделяете внимание. Это пациента успокаивает. Вас кто-то слушает, причем сам Фрейд, Юнг, то есть в высшей степени исключительный, необыкновенный человек: знаменитый, великий, известный во всем мире. Чем более великим, то есть известным, считается психоаналитик, тем лучше он помогает пациенту. Ему уделяют много внимания, значит он такой важный. Даже Фрейд внимательно слушает его.

Один молодой психоаналитик сказал своему старому учителю: «Я удивлюсь. Я скучаю, устаю уже на втором или третьем пациенте, ведь

они говорят чепуху, а мне приходится слушать их. Но я ничего не могу поделать, мне некуда деться. Мне приходится проявлять интерес. Но мне скучно, я устаю на третьем пациенте. А вы поражаете меня. Вы занимаетесь психоанализом весь день с утра до вечера, но я никогда не видел вас уставшим».

Старик рассмеялся и ответил: «А кто слушает? Это лишь видимость. Я стал специалистом по проявлению внимания без внимания, по улыбке без улыбки, по слушанию без слушания. Кто слушает?»

Но дело не в том, слушают вас или нет. Если человек проявляет интерес, этого достаточно. Пациент хорошо себя чувствует. Он говорит чепуху, но даже к его вздорному уму кто-то проявляет такое пристальное внимание, как будто он говорит что-то важное. Это чувствует удовлетворение.

Я вижу, что это случается каждый день. Некоторые люди приходят ко мне, ничего обо мне не зная, просто для того, чтобы сказать мне хоть что-нибудь. В азарте монолога они забывают, что и почему говорят. Они говоря бесконечно долго, их трудно остановить. А они чувствуют себя очень хорошо...

Однажды ко мне пришел человек. Он много дней добивался этой встречи, объясняя, что он хочет поговорить со мной, так как у него есть некие трудности, и он чувствует, что только я могу решить их, что никому другому это не удастся. Я должен был назначить ему время встречи. Я пригласил его, и он пришел.

В течение часа он ничего и не сказал о своих трудностях. Я дал ему целый час. Он говорил какую-то бессмыслицу о жене и детях, о разных вещах, о своем бизнесе. Прошел час, а я так и не смог ничего сказать, он не оставлял мне ни малейшего промежутка, чтобы вставить «да» или «нет», и я просто кивал... Когда прошел час, он поблагодарил меня, он был очень благодарен. Он поклонился мне и сказал: «Вы удивительный человек. Вы сказали мне столько прекрасных вещей». Но я не вымолвил ни одного слова! «Вы разрешили все мои трудности». Но он не говорил о трудностях, а я ничего не решил!

Но дело не в этом. Я слушал, кивал головой, проявлял интерес, и он чувствовал полное удовлетворение. Вот в чем была трудность. Ему нужен был тот, кого он считал великим, и кто уделит бы ему внимание.

«Он был неуверен и смущен, никто не хотел слушать его. Я сел рядом с ним, и наступивший в нем покой он назвал духовной жизнью». - комментировал Эль-Шах.

Это ничто, всего лишь удовлетворение эго.

Третий сказал: «Вы понимаете меня, и я лишь прошу позволить мне слушать ваши речи ради спасения моей души».

«Он нуждается во внимании и хочет, чтобы его заметили, даже если его будут критиковать. - комментировал Эль-Шах. - И это он называет спасением своей души».

Эго голодное, а внимание – пища эго. Если кто-то вас ценит, это хорошо. Если никто не обращает на вас внимания и все к вам безразлично, это ад. Лучше бы они вас критиковали, только бы обратили внимание.

Возможны три отношения. Первый вариант – когда кто-то обращает на вас внимание, вы чувствуете себя в своей тарелке. Вы думаете, что люди не любят критику, но вы не правы. Это вторая возможность.

Если вы не получаете признание, то есть второй вариант: люди должны критиковать вас. Вы будете вести себя так, чтобы заставить людей критиковать вас, потому что они должны обратить на вас внимание.

Третий вариант – равнодушие. Его не любит никто. Но до тех пор, пока вы не полюбите равнодушие, ваше эго не умрет. В равнодушии эго умирает. Живите, ни от кого не требуя внимания, и эго исчезнет. Равнодушие – яд для эго.

То же самое верно в отношении признания: люди должны делать вам комплименты. Если комплиментов нет, вы пытаетесь добиться хотя бы критики. Но равнодушие... Само это слово внушает вам страх. Если никто не обращает на вас внимания, где вы будете? Кем вы будете? Ваша суть будет погублена.

На свете есть два типа людей. Одним удастся привлечь внимание. Это политики, актеры, музыканты, люди, талантливые в той или иной области. Они притягивают внимание. Если же это невозможно, так как для успеха необходимы таланты... Если вы хотите быть музыкантом, то одно лишь страстное желание привлечь внимание вряд ли поможет вам. Вы должны быть талантливыми, должны работать; это долгий труд, вся жизнь следует посвятить музыке. Успех – вопрос далекой перспективы. Это не просто, не каждый человек может быть музыкантом, очень немногие способны подняться на такую высоту, где на них станут обращать внимание.

Если же это невозможно (а это невозможно для миллионов людей), что им остается делать? Они идут по другому пути. Они становятся преступниками, грешниками, пьяницами. Для этого не нужно таланта. Вы можете опьянеть и без тренировки. По сути, тренировка не позволит вам быстро опьянеть. Когда вы неподготовлены, даже маленькой дозы будет достаточно, чтобы опьянеть. Тогда вас узнает весь город. Вы идете по улице шатаясь, вопя и совершая поступки, на которые никогда бы не решились в трезвом состоянии. Весь город поневоле обратит на вас внимание. Вы валяетесь в сточной канаве, вопя, и каждый прохожий поневоле обратит внимание на вас. Вы можете стать преступником. Весь мир поневоле обратит внимание на вас.

Я недавно читал об одном человеке, который за один день без всякой причины убил семь человек. Он не знал этих людей. Это были незнакомцы, не имеющие к нему никакого отношения. Одного из них он вообще убил сзади, даже не увидев его лицо. На суде он сказал: «Я хотел увидеть в газетах свою фотографию». Разумеется, его фотографию напечатали. Заголовки о нем пестрели на первых страницах газет. Он хотел внимания. Люди становятся преступниками, бунтарями. Им нужно внимание.

По моим наблюдениям, девяносто процентов хиппи не бунтари. Это новый способ привлечения внимания: вы отрашиваете длинные волосы, не моетесь. Вы смеждаете так, что люди чувствуют вонь издалека. От вас исходит жуткий запах. Куда бы вы ни пошли, людям поневоле приходится об этом узнавать: вот идет хиппи, звеня своими колокольчиками. Что он делает?

Таков простой способ привлечения внимания. Не нужно таланта, тренировки, дисциплины. Вы можете стать хиппи прямо сейчас. Намажьте волосы грязью, найдите где-нибудь ветхие лохмотья, колокольчик, курите марихуану. И вот вы уже хиппи. Куда бы вы ни пошли, люди будут смотреть на вас как на иранского шаха. И даже если бы хиппи и иранский шах стояли вместе на улице, на хиппи обращали бы больше внимания.

Девяносто процентов молодежи пытаются найти более легкие пути, так как на Западе достичь успеха становится все труднее. Слишком сильна там конкуренция! Если ты хочешь стать доктором философии, тебе придется выдержать конкуренцию. Это длительный процесс, к тому же на Западе тысячи докторов философии, поэтому это достижение не большое.

Если вы станете доктором философии в Индии, это еще будет что-то значить. Индийцы будут спрашивать вас, какую вам присвоили ученую степень. На Западе ученые степени ничего не дают, а в Индии они все еще очень важны, потому что здесь лишь у немногих есть образование, а миллионы людей неграмотны. Стать доктором философии все еще престижно. Кто-то становится доктором философии. Это означает, что он достиг высшей цели жизни. На Западе повсюду есть доктора философии, и это не имеет никакого значения.

Я читал о первом индийце, которого приняли в университет в Аллахабаде в начале двадцатого века. В его честь устроили великую процессию. Он восседал на слоне как царь, а за ним шли еще одиннадцать слонов. По улицам следовала великая процессия, в празднике участвовал весь Аллахабад. То было грандиозное явление. Случилось нечто невероятное: человека приняли в университет.

Но сейчас это не так. Вы не привлечете поступлением в университет внимание. Никто не приведет вам слона, даже осла вам никто не приведет. А если вы попытаетесь воссесть на осле, вас спросят: «Ты доктор философии? Слезь с осла! Только человеку с высокой ученой степенью разрешено воссесть на осле».

Студентам не уделяют внимание. На Западе теперь все образованы, поэтому образованию не придают значения. Судя по всему, оно не удовлетворяет эго. К тому же люди стали богатыми. Повсюду живут какие-нибудь Рокфеллеры, Ротшильды или Форды, поэтому вы представить себе не можете, как с ними конкурировать. Вы не смеете даже мечтать превзойти их. Это почти невозможно.

Что тогда остается делать? Купить колокольчик, отрастить волосы, встать на путь неортодоксальности, так вы легко привлечете внимание. Но если вы добиваетесь внимания, защищая докторскую диссертацию или ведя себя как хиппи, становясь политиком или преступником, пре-

зидентом страны Никсоном или убийцей, это не имеет значения. Пути эго одни и те же.

Я говорю вам: до тех пор, пока не будет отброшено эго, кем бы вы ни были, вы все равно преступники. Ваша политика будет преступной, ваш талант будет преступным. Эго – вот корень всех преступлений; если есть эго, ваш успех тоже будет преступным, потому что вы преуспеваете за счет неудач многих людей. Вы преуспеваете, уничтожая многих. Конкуренция топчет людей, это жестокое явление.

Если есть эго, то куда бы вы ни пошли, что бы ни делали, все будет преступным. Для меня эго преступно.

Не ищите внимание. Живите так, чтобы вас никто не замечал. Живите так, как будто вы не существуете. Живите так, чтобы ваше движение не было никем услышано, чтобы никто даже не подозревал, что вы здесь. Только тогда вы достигнете взрыва, который называется духовностью. Иначе эго всегда будет подобно тяжелой каменной глыбе устранять возможность взрыва. Оно будет разъедать вас изнутри.

Почему вы ищите внимание? Потому что вы не уверены в себе, не знаете себя. Но как вы узнаете себя с помощью чужого внимания? Вы не можете узнать себя, глядя в зеркало, не можете узнать себя, глядя в глаза другим людям. Независимо от того, ценят они вас или критикуют, эти глаза – просто зеркала. Они дружественные или враждебные, но всего лишь зеркала.

Вы должны узнать себя прямо, непосредственно. Вы должны идти в себя.

Эго живет вниманием, это ложное явление. Поймите эго и выйдите из него. Стоит вам лишь выйти из него, и в вас возникнет новое качество ясности, тишина, превосходящая всякое понимание, безмолвие, естественное спонтанное молчание и блаженство начнут проявляться в вас, внутренний танец. И нет другого танца, нет другого экстаза.

Третий сказал: «Вы понимаете меня, и я лишь прошу позволить мне слушать ваши речи ради спасения моей души».

«Он нуждается во внимании и хочет, чтобы его заметили, даже если его будут критиковать, - комментировал Эль-Шах. - И это он называет спасением своей души».

Не называйте это благом своей души.

Четвертый сказал: «Я ходил от одного учителя к другому, практикуя их учения. Но все было напрасно до тех пор, пока вы не дали мне упражнение вазифа. Благодаря нему я ощутил свет связи с вами».

«Упражнение, которое я дал этому человеку, было искусственным. Оно не имело отношения к его духовной жизни, - сказал Эль-Шах. - Я должен был показать эго иллюзию духовности, прежде чем обратиться к его подлинно духовной, а не сентиментальной сфере».

Четвертый сказал: «Вы дали мне суфийское упражнение вазифа, с тех пор многое случилось со мной. Я расту».

А Эль-Шах сказал своим ученикам: «Я дал ему ложное упражнение, с помощью которого никто не может расти. Это не техника. Но он говорит, что он растет. Он не искренен даже со мной. Он не только обманывает себя, но пытается обмануть меня, якобы он растет. Это упражнение не поможет. В лучшем случае оно может сделать эго сентиментальным, но не духовным».

А между тем многие люди считают сентиментальность духовностью. Эмоции ментальны, как мысли. То, что вы называете своим сердцем, настолько же в вашем уме, как и ваша голова. Вы очень легко можете стать эмоциональными. Вы можете плакать, лить крупные слезы, как жемчужины, но в этом нет ничего духовного. Слезы вещественны, как и все остальное.

Глаза это часть тела, а эмоции – преграды на пути психической энергии. Вы плачете, рыдаете. Разумеется, вы почувствуете облегчение, после рыданий вы почувствуете покой. Женщины во всем мире знают об этом. Они хорошо знают, что слезы помогают. Они плачут и рыдают, а потом чувствуют, что им стало легче. Это катарсис, но в нем нет ничего духовного. Однако люди продолжают ошибаться, называя духовным то, что духовным не является, и продолжают считать это духовным.

Люди приходят ко мне. Они говорят, что с тех пор, как они пришли сюда, их кундалини стало возрастать. Их тело подергивается, и они думают, что они стали очень духовными. В кундалини нет ничего духовного, это физическая сила. Не обманывайте себя.

Приходят другие люди, они видят свет. Они закрывают глаза и видят свет... Это не что иное, как воображение. Вы будете крепко спать, если увидите свет, потому что ваш ум становится более сосредоточенным. И все же это ум. Хорошо, что так происходит, но в этом нет ничего духовного.

Приходят и такие люди, у которых бывают видения: играющий на флейте Кришна, распятый на кресте Иисус, сидящий под деревом бодхи Будда. И они приходят ко мне, чтобы я заверил их: «Да, вы достигли просветления, освободились. Это и есть духовность». Что еще вы можете ожидать? Кришна играет на флейте! Чего же больше? Это необычайное переживание.

Но в нем нет ничего духовного. Сны забавные, красивые. Наслаждайтесь ими! Но не обманывайте себя. Вам снятся приятные сны после кошмаров, которые вы пережили. Кришна играет на флейте – ничего плохого в этом нет. И вы тоже можете играть вместе с ним на флейте, танцевать вокруг него, но не обманывайте себя. В этом переживании нет ничего духовного.

Что же тогда духовность? Духовность это не переживание. Вы не можете ее пережить. Если вы переживаете ее, это что-то от ума, тела, потому что, как вы сами можете переживать? Ваше бытие невозможно превратить в объект. Вы остаетесь субъектом. Вы и есть субъективность. Все остальное, что вы видите, не есть вы. Вы тот, кто видит.

Духовность это не переживание. Это не объект; вы не можете видеть ее. Вы и есть духовность: наблюдающий, видящий. Тогда исчезают все

переживания. Тогда нечего видеть, так как нет объекта наблюдения, а есть лишь осознанность – ясная, безграничная осознанность, не ограниченная переживаниями. И тогда вы становитесь духовным, духовность это не переживание.

Кундалини, свет, видения – все это исчезает. Это хорошие показатели вашего роста, но здесь нет ничего духовного. И подлинного мастера не интересуют подобные переживания, его интересует только цель. Этот путь надо пройти, преодолеть. Его интересует только вы в своей абсолютной субъективности, где нет объекта, переживания, где ничего нет. Тогда ваша осознанность горит, как пламя в пустом небе. Там нет даже легкого ветерка, ничего нет, в том числе и Бога...

В духовности нет Бога, поэтому буддисты, джайны никогда не считали христианские, мусульманские, иудейские традиции последним словом религии, ведь они говорят о видениях Бога, ангелов.

Счастье, блаженство – они говорят о переживаниях. А духовность пребывает за всеми пределами. Это сама запредельность. Остаетесь лишь вы, осознанный, совершенно сознательный, а все остальное исчезает. И в этой абсолютной пустоте горит пламя субъективности, абсолютного одиночества, осознанности. Запомните это.

Меня не удовлетворяет кундалини, свет, все эти Кришны, играющие на флейте. Все боги, которых вы видите, ваши творения. Отбросьте их всех! Достигнете той точки, где ничего не остается. Только тогда вы окажетесь в своем полном одиночестве, у которого есть своя красота. Это тайное великолепие, духовность.

А пока этого нет, все игра. Есть игры тела. Например, секс это игра тела. Есть игры ума. Например, любовь это игра ума. Духовность – не игра. Все заканчивается, все игры завершаются, человек возвращается домой. Он сидит дома один, и у него нет никаких переживаний. Все переживания мешают.

Только когда у ученика остается лишь осознанность, Бахауддин будет доволен им. Мастера так много требуют. Они не удовольствуются вашим глупым воображением, они будут продолжать разрушать все образы. И только когда все будет разрушено, останется то, что нельзя разрушить, нечто бессмертное. Вы полностью пробуждены.

Все и есть сон. У сновидений много уровней. Сны бывают прекрасными, безобразными, духовными, бездуховными. Но духовность это не сновидение. Духовность это тот, кто пробудился от всех снов. Только тогда освобождается тайное великолепие и открывается тайна всех тайн.

Глава 3

ОТКРЫТОСТЬ И ЗАКРЫТОСТЬ

Салих из Казвина учил своих учеников: «Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется».

Его как-то раз услышала Рабия. Она спросила: «Сколько времени, по твоему мнению, эта дверь будет открыта? Дверь никогда не была закрытой».

Природа как целое представляет собой непрерывную церемонию: свадебный пир. Гости меняются, а праздник продолжается; праздник не прекращается ни на одно мгновение. Певцы меняются, а песня остается.

За исключением человека природа всегда пребывает в экстазе. Человек это особый случай. Если вы посмотрите на ситуацию, в которой сейчас находится человек, то загрузите, как будто что-то происходит не так. Но если вы можете понять будущие возможности человека, то будете счастливы и благодарны. Все идет правильно. Просто с помощью человека природа пытается достичь высшей церемонии.

Человек был отправлен в путешествие. Похоже, у него нет дома, так как ему надлежит достичь дома в своем бытии. Похоже, он лишен корней, так как ему надлежит обрести более плодородную почву для своих корней. Человек есть не что иное, как стремление природы к высшей гармонии, высшей церемонии, высшему экстазу.

Но такая складывается картина, когда вы смотрите на все путешествие видите предназначение. Если вы не видите предназначение, тогда человек похож на заблудившегося ребенка. Он становится ходячей болезнью. Поэтому по словам Сартра, Камю и Ясперса, человек похож на бессмыслицу, на историю, рассказанную глупцом, полную неистовства и шума, но ничего не означающую.

Человеческое сознание в целом кажется большим. Но Будды видят глубже. Они видят не один лишь этот миг. В этом миге скрыто все предназначение человека. Человек – величайший эксперимент, который когда-либо устраивала природа, но незаконченный эксперимент, вот в чем сложность.

Человек уже потерял дом, который есть у деревьев, но еще не достиг конца своего путешествия. Человек утратил корни, которая есть у птиц, звезд, моря. Он кажется бездомным, чужим, посторонним. И это правильно! Но его ждет более великопепный дом, высший экстаз, полнота бытия. Вы должны закончить путешествие.

Религия это не что иное, как попытка закончить путешествие. Природа бросила вас в огромный мир, наполненный миллионами возможностей, а вы не знаете, кто вы и куда идете. Природа толкнула вас, а религии надлежит закончить путешествие, заполнить брешь, иначе вы будете чувствовать бессмысленность. Вы будете унывать и мучиться.

Если вы не знаете судьбу, то не можете заглянуть в семя. Но если вы можете заглянуть в семя, то видите дерево, цветение, возможность, потенциал. Если вы лишь смотрите на семя извне, это ничто. Вы не видите цветов, а видите лишь мертвечину. Это похоже на камень.

Какова разница между камнем и семенем? Камень это всего лишь камень, без заключенного в нем будущего. Семя похоже на камень, но оно включает в себе огромное будущее, жизнь. Эта жизнь ждет освобождения. Цветы ждут цветение. Аромат ждет, когда ветер станет распространять его. Все это прекрасная возможность.

Если вы думаете, что человек в его нынешнем состоянии и есть конечный результат, то почувствуете то же, что и экзистенциалисты: существование человека бессмысленно – история, рассказанная болваном. Но

если вы можете разглядеть возможность, то увидите, что человек не болен, а, скорее, наоборот, именно природа старается достичь высшей точки роста, невероятно высокой, и все же вполне достижимой эволюции, действующей в человеке.

Поэтому необходимо понять, почему природа гармонична, а человек не гармоничен. Послушайте птиц, которые непрестанно поют, льют трели, беспрестанно наслаждаются. Кажется, что беспокойства, тревоги нет. И дело не в том, что у них нет трудностей, что смерть для них не существует. Она для них есть, но она не мешает им петь. Птицы, деревья, океаны, скалы – все они бессознательны, их обряд неосознан... Человек поет во сне, улыбается во сне. Вы видите улыбку, но сам человек не осознает того, что происходит, как будто он грезит, словно он пьян.

Природа на самом деле блаженна, но она этого не осознает. А разве бывает блаженство без осознанности? Оно бессмысленно. Оно ничего не значит, так как поющая птица не осознает, что происходит. Песня случается спонтанно. Нет того, кто слушал бы ее, кто вкушал бы ее, кто вдыхал бы ее, кто наслаждался бы ею. Песня случается спонтанно, как часть бессознательной природы. Какой бы прекрасной она ни была, ей недостает чего-то существенного.

Вы слушаете щебетание птицы, чувствуете его. Прекрасно! А сама птица не осознает, что песня прекрасна или безобразна, как будто ее вообще нет. Если вы не осознанны, то как песня может существовать? Она для вас не существует. Она может существовать для других, кто обладает сознанием.

У деревьев есть цветы. Взгляните на дерево *гульмохар*: оно усыпано цветами. На нем цветов больше, чем листьев. Его листья красные, как у невесты. Но нет осознанности, знания о том, что происходит! Природа спит, она бессознательна. Человек стал чуть-чуть сознательным, отсюда его тревога. Ваша часть стала сознательной, очень маленький кусочек вашего существа стал сознательным, а все остальное осталось бессознательным. Случилось разделение, возник конфликт. Вы уже не едины, вы распались надвое. Случился раскол между вами и вами же, появилась двойственность. Вы уже не цельны. Что-то в вас отличается от всего остального, и это порождает тревогу. Вы не можете быть счастливым как птица, не можете быть блаженным как небо. Нет, вы не способны на это, потому что вы осознанны. Осознанность порождает тревогу.

Когда вы счастливы, то знаете, что это ненадолго. Вы знаете, что счастье пройдет, как проходит все. Оно тоже пройдет, и воцарится печаль. Даже когда у вас радостное настроение, вы не можете быть абсолютно счастливым. И понимание того, что оно пройдет, печалит вас. Страдание входит даже в счастливейшее мгновение. Иначе и быть не может, потому что теперь вас двое, и, что бы вы ни делали, кем бы вы ни были, вы всегда будете двойственным, разделенным. Счастливейшее мгновение всегда будет нести в себе возможность печали, и вы будете осознавать это. Вы живы, молоды, полны жизни и сил, но в вас кроется смерть, следующая за вами тенью.

Птица будет петь и умрет, ни одного мгновения не осознавая, что приходит смерть. Но если вы не осознаете смерть, то как можете осозна-

вать жизнь? Осознание жизни это та цена, которую придется заплатить. И эта цена – страх умереть. Разве вы можете быть спокойным? Вы живы, но что-то умирает, непрерывно умирает. Вы живы, но идете к могиле. Разве вы можете праздновать и танцевать? Разве можно идти к могиле танцуя?

Человек вступает в мир с осознанностью. Но вместе с осознанностью приходит тревога, страдание. И так будет продолжаться до тех пор, пока вы не станете вновь единым. Двойственность и есть тревога. Поэтому суфии, последователи дзен и мистики всех времен настаивают только на том, чтобы преодолеть двойственность и стать *адвайтой*, то есть не двойственным, вновь стать единым.

Вы были едины, потому что были деревом, рекой, скалой в Гималаях, птицами миллионов видов и животными, и вы прожили все виды жизни, а именно жизни растений, минералов, животных. Вы очень много раз во многих формах прошли через существование. Вы были единым, но бессознательно единым. И теперь, когда появилась двойственность, вам снова придется стать единым, но на этот раз сознательно цельным.

Вы часто будете думать, что стать сознательно цельным вряд ли возможно. Будды встречаются редко. Вместе с Буддой вновь приходит песня, и снова он поет как птицы, цветет как дерево, открыт как небо, богат как земля, неукротим как океанский ветер. Он снова един, но теперь это более высокое единство, высшая цельность. Он осознанно един. Единство было достигнуто благодаря осознанности. Он снова естественен, но совсем по-другому. Изменилось качество его бытия. Он снова вернулся к природе, но он уже не тот, кем был прежде. Он обрел осознанность.

Но так бывает редко, поэтому ваш ум говорит: «Это невозможно. Скорее впадешь обратно в бессознательность». Отсюда пристрастие к наркотикам, алкоголю. Государства, религии, моралисты – все они всегда были против наркотиков. Но несмотря на это наркотики глубоко притягательны для человека. Никакой закон не смог помешать человеку употреблять их.

В чем состоит их притягательность? Дело в том, что алкоголь и другие наркотики (их теперь много на рынке: марихуана, гашиш, ЛСД и т.п.) дают ощущение цельности, без усилий стать Буддой. Вы возвращаетесь в природу. С помощью химических препаратов вы заставляете себя вернуться к единству с природой, где поют птицы и цветут деревья. Вы принуждаете себя возвратиться.

Это насилие над своим организмом, оно сводит на нет попытку природы достичь через вас высшей гармонии. Вы противостоите природе. С помощью наркотиков вы можете ненадолго достичь искусственного единства с природой. Но такое достижение не может быть долговременным. Оно не сможет стать неотъемлемой частью, так как возвращение невозможно. Вы можете только принудить себя вернуться.

Вы не можете снова стать детьми – точно так же, вы не можете отступить назад. Вы не можете снова войти в материнское чрево. Обратной дороги нет. Время не движется назад, оно движется только вперед, но вспять – никогда. Единственный путь, выход – идти вперед.

Наркотики обманывают вас. Они дают вам ложное чувство, ощущение, будто вы вернулись и стали частью природы. Люди приходят ко мне и говорят: «Я совершил наркотическое путешествие. Оно оказалось прекрасным, столько всего произошло». Ничего не произошло, потому что после этого «путешествия» вы стали прежними, даже еще хуже. Оно только высвобождает в вас сновидения, а вы становитесь настолько бессознательными, что считаете сновидения реальностью. Вы не осознаны, потому что не можете определить, сновидение это или реальность.

Под воздействием наркотиков вы можете счесть себя птицей, парящей на дереве, парящей в небе, но вы все время находитесь на земле. Вы не сдвинулись ни на йоту. И когда путешествие заканчивается, вы открываете глаза и понимаете, что находитесь там же, где вы и были. Вы грезили наяву, видели яркий и очень правдоподобный сон, и у вас даже не возникало подозрения, что это всего лишь галлюцинация. Вы что-то сделали с клетками мозга, и их активность увеличилась. Они создают нечто – то хорошее, то плохое; то ад, то рай. Все зависит от вашего настроения, физического состояния, обстановки и т. п.

Поэтому с помощью наркотиков вы посещаете то ад, то рай, но на самом деле вы никуда не идете, а остаетесь там, где вы уже есть. Но человек так страдает, что даже если несколько секунд он может избежать двойственности, у него возникает ощущение свободы.

Все религии против наркотиков. Причина заключается в том, что, если вы становитесь наркоманом, то утрачиваете возможность высшего измерения, высшего единства и состояния Будды, Христа. Они не против наркотиков. В действительности их не волнуют наркотики, они заинтересованы в вашем высшем единстве. Если вы падаете обратно в свой ум и настраиваетесь на более низкое единство с природой, то кто тогда будет эволюционировать? Тогда вы сведете на нет попытку природы, которая была предпринята через вас. Вам надо было достичь Бога, но вы довольствуетесь наркотиком. Это жалкая замена, очень жалкая. Однако притягательность наркотиков указывает на то, что человек может оказаться дома только двумя способами: либо возвращаясь в природу с помощью наркотиков, секса или еще чего-нибудь, либо поднимаясь над собой и достигая той точки, где он становится осознанным, где ничто в нем не остается бессознательным. Темного континента бессознательного больше нет, все уголки его бытия просветлены. В этом заключается смысл того, чтобы стать Буддой. Будда тот, у кого нет бессознательности. Будда тот, все существо которого преображено в свет, в осознанность. И снова наступает праздник, свадьба, пиршество, но на ином уровне.

Иисус рассказывал притчу (его притчи многомерны) о блудном сыне. У одного человека было два сына. Эти два брата хотели друг от друга отделиться. Отец разделил имущество на две части: старший остался с отцом, а младший ушел, взяв с собой свою долю. Младший ушел и проиграл, пропил, промотал все, что у него было. Он стал нищим, заблудшим.

Однажды, когда он скитался, прося подавание, ему пришла в голову мысль: «Если я приду к отцу, он простит меня. Я его знаю, он любит меня. И несмотря на то, что я промотал половину нажитого его трудом состояния и скверно поступил по отношению к нему, послушался его, все же я знаю, что он любит меня, и если я вернусь, он меня примет».

И он вернулся. Слух о том, что сын возвращается, достиг отца, и он устроил грандиозный пир. Был забит самый жирный агнец, из погреба принесено самое старое вино. Отец созвал друзей и начал праздновать возвращение сына: «Мой сын возвращается домой!»

А старший сын тем временем работал в саду и поле. Когда он пошел домой, ему попались по дороге какие-то люди, и они сказали ему: «Смотри, какая несправедливость! Все эти годы ты служил отцу. Ты был примерным сыном и никогда не шел против его желаний. Но он никогда не устраивал в честь тебя праздник, пир. Возвращается твой младший брат, который сбился с пути, промотал состояние и, погрязнув в грехах, стал нищим. Он был непослушным мятежником. И теперь, когда он возвращается, твой отец устраивает пир. Это несправедливо!»

Старшего сына охватил гнев, он рассердился. Он прибежал домой и спросил отца: «Что происходит? По какому случаю пир? В честь кого? Это несправедливо! Я служил тебе верой и правдой, но ты никогда не устраивал праздник в честь меня. А теперь, когда возвращается твой младший сын, промотавший все, нажитое тобою за всю жизнь, ты устраиваешь пир! Я глазам своим не верю! Неужели ты меня не любишь? Похоже, что ты любишь лишь младшего сына».

Отец ответил: «Дело не в этом. Ты меня не так понял. Он заблудился, но возвращается. Ты никогда не блуждал, всегда был со мной. Здесь нечего праздновать».

Эта притча как нельзя лучше подтверждает мои слова. Человек это блудный сын. Деревья всегда оставались с отцом, птицы всегда оставались с отцом. Скалы и небеса всегда оставались с отцом. Они никогда не уходили из дома, никогда не сбивались с пути.

Человек это блудный сын. Он сбился с пути, многое промотал и разрушил. Но всякий раз, когда он возвращается, в честь него устраивается пир, поскольку, когда кто-то сбивается с пути, он приобретает большой опыт. Всякий раз, когда кто-то бунтует, он обогащается. Всякий раз, когда человек сбегает, он узнает жизнь больше, чем святые, которые никогда не уходили из дома. Он обогащается. Блуждание это способ познавать жизнь. Ошибка это способ стать осознанным. Человек это блудный сын.

И всякий раз, когда возвращается блудный сын (Будда, Иисус, Махавира), отец (существование) празднует его возвращение. Тогда забивают самого жирного агнца, из погреба выносят самое старое вино. И будет много танцев, песен, питья. Все существование празднует возвращение Будды: сын вернулся. И сын возвратился не прежним, а обогащенным высшей осознанностью, высшим единством. Он достиг того, чего добивалась от него природа.

Но если вы остаетесь мятежниками, если остаетесь на стезе блуждания и не возвращаетесь домой, тогда в честь вас не будет праздника. Блуждание хорошо, когда есть возвращение. Человек должен уйти из дома, чтобы в него вернуться. На самом деле, пока вы его не покинете, вам никогда не узнать, что это. Вы должны заблудиться в более широком мире, и лишь когда вы будете возвращаться, вы поймете, что такое дом. Будда это человек, который вернулся домой.

Вы Будды, блуждающие, скитающиеся здесь и там. Вы все еще не набрались смелости, чтобы вернуться к отцу и попросить у него прощения. Вы не доверяете. Вы не верите, что отец вас примет. Вы не принимаете себя – разве вы можете надеяться на то, что отец примет вас? Вы осуждаете себя – разве вы можете надеяться на то, что целое прижмет вас к груди, к своему сердцу?

Доверяйте. Возвращайтесь домой. Вы долго путешествовали, много страдали. Это было необходимо, но не тяните. Если человек слишком долго страдает, он настраивается на муки, и они входят в привычку. Человек начинает наслаждаться страданием, привязывается к нему.

Религия есть не что иное, как попытка помочь вам вернуться домой. Природа бросила вас в более широкий мир. Это был величайший эксперимент из всех, которые она когда-либо устраивала. Часть природы была лишена корней, она сделана бездомной. У вас есть великая возможность учиться, расти, стать осознанным и вернуться домой. Становитесь все более осознанными, тогда вы возвратитесь домой. А когда вы будете совершенно осознанными, то окажетесь дома.

Вы знаете христианскую притчу об Адаме, изгнанном из райского сада. Но куда его могли изгнать? Целое и есть райский сад. Не существует ничего вне него. У существования нет пределов. Существование включает в себя все, поскольку в нем заключено целое. Где тогда быть чему-то внешнему? Нет, Адам не был изгнан из райского сада, просто его глаза закрылись. Он всегда жил в саду, но не видел его из-за своей неосознанности.

Однажды вы начинаете видеть и понимаете, что вы в саду. Вы всегда были в саду. На самом деле, вы никогда не покидали дом, это вам лишь снилось, но это нужно осознать. У вас была галлюцинация, но она нужна. У вас был кошмар, но он нужен. Вам была нужна тревога, страдания, мучения.

Я хочу добавить еще одну заповедь блаженства к заповедям Иисуса: блаженны страждущие, ибо они достигнут совершенной осознанности.

Путь пролегает через страдания. Он проходит через множество адов, так как без страдания никто не может стать осознанным. Поэтому птицы не осознанны, ведь они не страдают. Деревья не осознанны, ведь они не страдают. Лишь человек страдает, человек – особый случай. Вы должны гордиться. Человек представляет собой исключительное явление, его природа необычайна. Человек это нечто новое, появившееся в природе, причем настолько новое, что даже сам человек не осознает, что с ним происходит. Вы сбились с пути, вам пришлось искать свой дом. Вам пришлось прикладывать усилия, чтобы вернуться.

Салих из Казвина учил своих учеников: «Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется».

Как-то раз его услышала Рабия. Она спросила: «Сколько времени, по твоему мнению, эта дверь будет открытой? Дверь никогда не была закрытой».

Эта короткая притча редка в истории суфиев, потому что они оба были просветленными. Салих – самобытный мастер, и Рабия – редкая женщина, так как очень немногие женщины были просветленными, и Рабия – одна из них. Они оба просветленные мастера. Никто не может быть не правым, оба должны быть правыми, и тем не менее они противоречат друг другу.

Салих из Казвина учил своих учеников: «Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется».

Он говорит: «Продолжайте стучаться в дверь. Стучитесь постоянно, не останавливайтесь!» И дверь откроется. Нечто похожее говорил Иисус: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите, и отворят вам». Салих любил повторять: «Стучитесь, все время стучитесь! Не останавливайтесь. Стучитесь без отдыха, поскольку никто не знает, когда откроется дверь. Все время стучитесь. И в некой точке, на определенный момент дверь откроется».

Салих не мог ошибаться, но Рабия, услышав его, сказала: «Как долго она, по-твоему, должна быть открыта? Всю жизнь вам твердили, что дверь откроется, если все время стучаться. А я говорю вам, что дверь никогда не закрывалась. Глупо призывать стучаться! Дверь уже открыта, войдите!»

Дело в том, что они оба правы. Если бы Салих был ученым, не было бы трудности. И анекдот был бы прост: он не знал, не осознавал, что говорит. Он должен был справляться в священных книгах, должен был ознакомиться с высказыванием Иисуса «стучите, и отворят вам». Если бы он был эрудитом, пандитом, все было бы просто. Безусловно, права Рабия. Но трудность все-таки есть, ведь Салих сам Будда! Салих такой же просветленный, как и Рабия, он не может ошибаться. И, конечно же, не может ошибаться Рабия. Она наверняка права, как и Салих. Вот загадка.

Суфии ломали головы над ее решением. Всегда просто, когда один человек не достиг просветления, ведь тогда можно делать вывод о том, что он не прав. Подобные трудности существовали на протяжении всей истории человечества. Махавира противоречит Будде, а Будда – Махавире. Люди, не способные так глубоко проникнуть в истину, делают вывод о том, что прав только один. Одни сделали вывод, что прав Махавира, и стали джайнами. Другие сделали вывод, что только Будда прав, а Махавира, получается, заблуждается, и становятся буддистами. А я говорю вам, что эти два человека, Махавира и Будда, оба правы, иначе и быть не может. В таком случае нам придется проникнуть глубже в истину. Эту трудность не так просто разрешить. Ее решение лежит не на по-

верхности. Когда Салих говорит: «Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется», он ничего не говорит о двери, закрыта она или открыта. Он ничего не говорит о двери. Он говорит искателю: «Постоянно стучись». Дело не в двери, дверь вообще не при чем. Здесь другая структура, другой акцент: на искателе.

Салих занят своим учеником. Он говорит: «Стучись все время, изо всех сил, постоянно». Когда он говорит ученику: «Стучись изо всех сил, постоянно», то подразумевает не дверь, которая для него открыта, а в идею о том, что человек, постоянно стуча, сам откроется. Дело не в двери. Не она беспокоит Салиха. Он говорит: «Все время стучись, так как, если ты постоянно стучишься, то сам откроешься, а иначе ты останешься закрытым». Салиху тоже известно, что дверь никогда не закрывалась. Она открыта, но вы закрыты.

И даже если бы дверь была закрыта, Салих открыл бы ее для вас. Ему бы это ничего не стоило. Салих открыл бы двери и, стоя в дверном проеме, пускал бы туда всех желающих. Дело не в двери, а в бытии. Ваши глаза закрыты, ваше сознание закрыто, ваше бытие закрыто, и до тех пор, пока вы не начнете постоянно стучаться, вы не откроете дверь. Дверь это не что-то внешнее. Это вы сами, которые должны войти в нее.

Салих, безусловно, прав. Но его утверждение не относится к двери. Оно относится к ученику, искателю, который ступает по пути.

Об этом же говорит Патанджали. Он похож на Салиха, который постоянно думает об ученике, искателе, о том, кто закрыт, слеп. Они не понимают язык высшего достижения. У Салиха только больше сострадания, и он знает, что дверь открыта, что она никогда не закрывалась.

Вы всегда были в райском саду; Адам никогда не изгонялся. Наверное, он был загипнотизирован. Ему, по-видимому, внушили, что он изгнан, поэтому он считает себя изгнанником, но он никогда не изгонялся. Куда его могли изгнать? Целое это райский сад. Где бы он ни был, повсюду рай.

Где бы вы ни были, вы не можете быть вне Бога. Вы можете быть вором, убийцей, грабителем, вы все равно в Боге. Если вы грабите, значит Бог грабит через вас и сам ограблен вами. Когда вы убиваете, Бог погибает от ваших рук и сам убивает. Вы не можете быть вовне. У вас могут возникнуть такие представления, но они лишь закрывают ваши глаза, а не двери.

Каждый человек должен открыть свое сердце. Поэтому Салих говорит: «Стучитесь постоянно, не допуская перерывов, остановок. Не ленись, так как, если вы несколько дней работаете и затем останавливаетесь, вся работа идет насмарку, и вам снова придется начинать с нуля. Если вы снова остановитесь, то же самое повторится сначала». Это очень напоминает нагревание воды: вы нагрели воду до пятидесяти или восьмидесяти градусов, а затем снимаете котел с огня, гасите огонь, и вода остывает. Она остывает до комнатной температуры. На следующий день вы снова начнете ее нагревать и снова погасите огонь... Но до тех пор, пока вода не достигнет температуры в сто градусов, она не начнет испаряться.

Поэтому продолжайте стучаться. Необходимо «достучаться» до стадиях. И только тогда дверь открывается. Но на самом деле не дверь открывается, а вы. Ваши глаза открываются, и вы уже не закрыты. Ваше сознание становится цельным, бессознательность растворяется в нем. Ни один уголок вашего существа больше не будет пребывать во тьме, все просветлеет.

Салих прав, и от него больше пользы. Он думает о тех, кто еще не достиг истины. У него больше сострадания. Его не волнует правильное высказывание об истине. И если даже ложь способна помочь путешественнику, он будет использовать и ложь.

Будда определял истину как нечто действенное. Если действительна ложь, она тоже истина. А если истина не действительна, тогда какой от нее толк? Бросьте ее в мусорный ящик, от нее нет толку. Определение Будды удивительно. Он был первым в мире прагматиком. Ученые согласны с Буддой. Однако науке потребовалось двадцать пять столетий для того, чтобы разгадать этот секрет. Наука не говорит об истине, она все еще считает ее гипотезой. А что такое гипотеза? Нечто действенное. На следующий день, если вы сможете найти лучшую теорию, которая эффективнее старой, она станет истинной. Наука меняется каждый день.

Истина не может меняться, но вы всегда можете найти более действенную гипотезу. Если она может лучше работать, значит она более истинна. Никто не знает, что есть истина. Мы можем лишь утверждать, что, если что-то действительно, значит и истинно, а если что-то не действительно, значит и не истинно. Действенность – вот единственный критерий.

Наверно, Салих согласился бы с Буддой. Его не волнует дверь. Его интересуют люди, которые ищут, идут по пути, бредут ощупью во тьме. Он обращается к ним. Он говорит: «Стучитесь постоянно».

«Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется». И помните, что она откроется ему, а не всем. Если бы все дело было в открытой или закрытой двери, тогда, если бы ее открыл один человек, она была бы открыта для всех. Однажды открытая, дверь оставалась бы открытой, и тогда каждый человек мог бы войти в нее. Но дело не в двери. Каждому человеку приходится открывать ее лично, никому не дано открыть ее для кого-то другого.

Будды только указывают путь. Вы должны путешествовать, должны работать. Они могут только указать вам направление. Они могут только дать вам указатели на картах более высокого сознания, действенные гипотезы. И вы должны их реализовать, так как по сути вопрос не в делах, а в отличии вас от вас в нынешнем виде. Нужно другое качество бытия. Вот что такое дверь! Салих абсолютно прав.

Этим Патанджали отличается от Тилопы. Салих похож на Патанджали, а Рабия – на Тилопу.

Как-то раз его услышала Рабия. Она спросила: «Сколько времени, по твоему мнению, эта дверь будет открытой? Дверь никогда не была закрытой».

Это утверждение того, кто достиг истины. Оно имеет смысл только для просветленных людей. Оно более истинно, чем утверждение Салиха, поэтому Салих не опровергал его, а просто слушал. Мы не знаем, как он ответил, отреагировал. Он не отреагировал, так как знает, что Рабия права, но бесполезно права. Она абсолютно права, но от ее правоты нет никакого толка.

Вы не можете есть или пить абсолютную истину. Абсолютная истина прекрасна, как океанская вода, но если вы хотите пить, она вам не поможет. На жаждущего человека, сидящего на берегу океана, накатывают громадные волны, являя собой бесконечность океана, но они бесполезны. Абсолютная истина подобна океанской воде. Когда вы испытываете жажду, вам нужен маленький источник, маленький колодец, чтобы напиться. Океан не поможет, он слишком соленый. Он убьет вас. Рабия абсолютно права: дверь никогда не была закрыта. Кому ее закрывать? Природа не против вас. Бог не враг вам. Кому закрывать дверь? Дверь всегда оставалась открытой.

Вернемся к истории блудного сына. Сердце отца никогда не было закрыто. И для того чтобы открыть его, ничего не требовалось. Было достаточно новости или даже просто слуха о том, что сын возвращается, чтобы отец начал готовить пир. Это просто слух, а не стук, не сообщение сына: «Я иду», а только слух, что сын возвращается, и отец начинает готовить для него пир, радушный прием, приветствие.

В этом смысл Бога как отца. Сердце существования всегда открыто для вас. Оно с трепетом ждет вас, для него достаточно лишь слуха о том, что вы возвращаетесь, ведь вы так долго были вдали.

Кому закрывать дверь? Рабия абсолютно права, но это точка зрения людей, достигших истины. Тилопа тоже будет так говорить. Кришнамурти продолжает так говорить, но, что бы он ни говорил, все это похоже на океанскую воду, слишком соленую, чтобы пить. Она не утолит жажду. Конечное утверждение истины, безусловно, абсолютно правильно, но и бесполезно.

Рабия говорит то, что могут понять только Будды. Но они в этом не нуждаются. Салих понимает ее, поэтому молчит, ничего не говорит. Рабия, конечно, права, но он ничего не сказал. И Салих продолжает учить. Даже после встречи с Рабией он каждый день говорил то же самое: «Кто постоянно стучится в дверь, тому она откроется». Он не сказал Рабие ни единого слова, так как она права. Но ее слова не изменили его мнение. Он продолжал говорить то же самое.

Однажды ко мне пришел один человек. Он сказал, что Кришнамурти хочет встретиться со мной.

Я ответил: «Очень хорошо. Как только у меня появится возможность, я приеду к нему».

Но это было бесполезно, потому что я Салих, а он Рабия. Я говорю с учениками, а он – с небом. Я говорю с реальными людьми, жаждущими, а он – в вакууме. Все, что он говорит, истинно, но бесполезно.

Салих говорит тоже же самое. Он не сказал Рабие ни единого слова, да и что было говорить? Она права! Дверь никогда не была закрыта. Но эта истина имеет смысл, только когда вы достигли истины. Когда вы

входите в дверь, то узнаете, что она никогда не была закрыта. Что касается обычных людей, то, если вы скажете им, что дверь никогда не была закрыта, они смутятся. Вы не поможете им – напротив, вы помешаете им, так как, если они услышат, что дверь никогда не была закрыта, то непонятно, как они истолкуют эту весть. Они решат, что в нее не нужно все время стучаться, ведь она не закрыта. А если они не стучатся, дверь так и останется для них закрытой, потому что они ей не открыты. Вам нужно постоянно стучаться.

Нечто подобное неустанно повторяет Шанкара. Он любит использовать метафору. Вечерело. По темной тропе шел странник. Вдруг он увидел ползущую змею. Он испугался и побежал назад. Но это была не змея, а всего лишь валявшаяся на тропе веревка, которая колыхалась от дуновения ветра.

Он увидел, как шевелится веревка, а ее движения были едва заметны. Но он подумал: змея! Человек проецирует змею, и пугается так, как будто это и в самом деле настоящая змея. И он пускается наутек. Однако он должен пройти этой тропой мимо змеи. Поэтому странник обратился к прохожему.

И тот ответил: «Здесь нет змеи, змеи в наших краях не водятся. Не бойтесь. Это веревка».

Но путешественник не слушал его. «Я видел змею, – уверял он. – Я видел, как она шевелилась. Это очень длинная и темная ядовитая змея!»

Тогда другой прохожий, услышавший их диалог, подошел с лампой и сказал: «Следуй за мной». Этот человек тоже знает, что змеи в их краях не водятся. Он тоже знает, что это скорее всего веревка, ведь ему иногда встречались валявшиеся на дороге веревки, которые он считал змеями. Но всегда оказывалось, что не было никакой змеи, так как змеи в их краях не водятся.

Но вы не могли сказать тому человеку: «Здесь нет змеи, не бойся. Иди вперед и не волнуйся». Это вряд ли пошло бы ему на пользу. И он приносит лампу. Прекрасно зная, что змеи нет, он все же приносит лампу. И странник следует за лампой. Они дошли до того места. Не нужно ничего говорить: в свете лампы человек увидел, что это всего лишь веревка. Он рассмеялся, поблагодарил прохожего, принесшего лампу, и пошел своей дорогой.

Салих тот, кто приносит лампу, хотя хорошо знает о том, что здесь нет змеи, что это всего лишь веревка. А Рабия лишь утверждает: «Змеи в этих краях не водятся. Иди вперед, не глупи». Она абсолютно права, но права бесполезно. Это утверждение не поможет человеку. Такое утверждение смогут понять лишь те люди, которые знают местность с ее обитателями, но им оно не нужно.

Если бы я слушал Рабию, то мне бесполезно было бы говорить, что дверь не была закрыта, так как я сам об этом знаю. Это нужно говорить не мне, а тем, кто не знает. Но если им об этом скажешь, то лишь помешаешь им.

Я считаю, что Кришнамурти не помог людям, а лишь создал много препятствий. Он говорил истину, только истину. Он запутал многих людей, потому что говорил: «Только вы достигаете истины». Это абсолютно верно. Однако это утверждение никому не помогло, а только помешало. Многие из тех, кто его слушал, стали только более эгоистичными. «Никто не сможет нам помочь, — думают они. — Нам не нужен мастер, почтение, доверие. Достаточно и нас самих». Они ничего не достигли. Однако они стали не смиренными, а эгоистичными.

Кришнамурти говорит, что медитация не нужна. Это верно, совершенно правильно. Но слушавшие его люди не достигли состояния, которое он называет состоянием вне медитации. Они страдают, как и все остальные. Они приходят ко мне и говорят: «Мы понимаем, что медитация не нужна, но с нами до сих пор так ничего и не происходит». Тогда я сказал им: «В таком случае, медитируйте. Вы испытали состояние вне медитации, теперь же испытайте состояние медитации».

Но они отвечают: «Это неправильно. Кришнамурти говорит, что медитация не нужна». Он мешает людям медитировать. Из-за его заявлений о том, что медитация не нужна, некоторые люди стали сторонниками идеи о состоянии вне медитации.

Я тоже знаю, что медитация не нужна, но это состояние наступает лишь после того, как вы очень долго медитировали. И если вы постоянно стучитесь, то в один прекрасный день вы осознаете, что дверь открыта: «Она не закрыта, зачем же я стучусь?» Однако это осознание приходит в результате долгих лет и даже жизни стука. Стук не открывает дверь, а прерывает ваш сон. Стук как таковой создает ситуацию, в которой вы становитесь бдительными, пробуждаетесь от сна.

Когда я советую медитировать, то знаю, что через медитацию никто не достигает истины, но так вы достигаете точки, где становится возможной состояние вне медитации. Если вы не будете медитировать, то разве сможете достичь этого состояния? Нужно проходить через медитации, причем с самоотдачей, в полную силу. Ничто нельзя оставлять. Вы должны привнести в медитацию всю свою энергию. Вы должны «биться головой о стену». И дело не в том, что стена проломится и откроется дверь (дверь всегда открыта), а в том, что, если вы будете биться об нее головой, вы пробудитесь. Сны развоятся, а не дверь. Дверь всегда открыта.

Один человек пришел к великому буддийскому мистика Нагарджуне и сказал: «Я хочу медитировать, но у меня не получается. Я пытаюсь сосредоточиваться на имени Бога, но мой ум дремлет. Я забываю имя Бога, другие мысли приходят мне на ум. Мой ум это толпа, с которой я не могу справиться. Помогите мне».

Нагарджуна посмотрел на этого человека и сказал: «Забудь о Боге. Скажи лучше, ты кого-нибудь любишь?»

Человек смутился и ответил: «Я не могу лгать вам. Но только не смейтесь надо мной. Я люблю лишь свою буйволицу. Но я ее люблю по настоящему, так как она прекрасна».

Нагарджуна сказал: «Этого достаточно. Не важно, любишь ты Бога или буйволицу. Даже буйволица для тебя богиня. Этого достаточно. Отправляйся в пещеру, сиди в ней и все время думай только о том, что ты превратился в свою буйволицу».

Человек ответил: «Я смогу сделать это. Меня поражает, как вы об этом узнали. Я так люблю свою буйволицу, что иногда мне приходит в голову мысль: хорошо бы мне в следующей жизни стать буйволицей».

Нагарджуна сказал: «Иди в пещеру и не выходи из нее до тех пор, пока я сам не приду и не попрошу тебя выйти».

Прошел один день, другой, третий. Утром четвертого дня Нагарджуна пришел к пещере и сказал: «А теперь выходи». Человек пытался выйти, но у него не получалось.

«Что случилось?» — спросил Нагарджуна.

Искатель воскликнул: «Разве вы не видите? Дверь мала... Вы не видите мои рога? Я не могу отсюда выбраться!»

Он три дня внушал себе, что он буйволица. Он загнипнотизировал себя и стал буйволицей! Вы становитесь тем, о чем думаете. Мышление создает вашу личность.

Человек начал рыдать и причитать: «Я никогда в жизни не смогу выбраться из этой пещеры. За три дня я проголодался и иссох от жажды, и все же не могу выйти. Пожалуйста, помогите мне!» Слезы текли по его лицу.

Нагарджуна сказал: «Это трудно. Я вижу, как это трудно. Теперь тебе придется вернуться и снова стать человеком. Теперь думай, что ты человек, а не буйволица».

И человеку пришлось не меньше трех часов внушать себе, что он человек, а не буйволица. Тогда буйволица исчезла, иллюзия растворилась. Он открыл глаза, вышел, смеясь, и сказал Нагарджуне: «Я достиг всего, что было нужно».

Нагарджуна ответил: «Теперь ты знаешь истину и можешь медитировать. Благодаря медитации человек обретает новые личности. Ты мирской человек. Ты медитируешь, затем становишься духовным, и тогда возникнет новая личность. Но быть духовным так же не правильно, как и быть мирским. Реальность проявляется, только когда нет отождествления. Возникает новая иллюзия, но она помогает. Ты движешься от мирской сферы к духовной. Из домохозяина ты превращаешься в саньясина. Из материалиста ты превращаешься в духовного человека. Ты создаешь новую иллюзию. Для того чтобы отбросить старую иллюзию, нужна иллюзия новая».

Но когда вы переходите от старой иллюзии к новой иллюзии, появляется промежуток, в котором вы будете никем. Однажды, когда вы осознаете свою пустоту, вы можете следовать ей. И тогда не нужна медитация. Не нужна медитация, не нужны техники.

Я против техник, подобно Кришнамурти, и даже решительнее, но я говорю здесь не с самим собой. Кришнамурти ведет монолог, а не диалог. Он говорит с собой, а не с вами. Вы лишь предлог. Он ведет монолог.

Я говорю с вами, а иначе в чем смысл речей? И когда я говорю с вами, то смотрю, в чем вы нуждаетесь. И дело не в том, что есть истина, а в том, как вы истолкуете мои слова. Если я скажу, что дверь не закрыта, вы перестанете стучаться. Таков логический итог. Если я скажу, что методы не нужны, вы откажетесь от них, но останетесь прежними.

Человеку, в котором есть сострадание, приходится думать, как другиеотреагируют на его утверждения. Дело не в самом утверждении, а в том, как вы на него реагируете, какую энергию оно в вас вызывает, куда оно вас поведет. Если оно ведет вас к истине, к двери, которая всегда открыта, тогда я скажу: «Стучитесь, постоянно стучитесь».

И однажды вы поймете, что Рабия была права, а Салих не прав. Но вы будете благодарны Салиху, а не к Рабие, потому что без него вы никогда не поняли бы, что Рабия права. И в этом вся сложность. Рабия не может быть мастером, а Салих может быть им. Кришнамурти не может быть мастером, а Патанджали может быть им, потому что быть мастером значит установить связь между просветленным и невеждой. А когда встречаются невежество и просветленность, должен случиться скачок. Для того чтобы он случился, невежда и просветленный должны что-то внести. Что-то будет неправильным, что-то будет правильным. И все искусство мастера состоит в том, чтобы постепенно привести вас, шаг за шагом, слой за слоем к самим себе.

Ему приходится идти с вами на компромисс. Чтобы помочь вам, он сам должен к вам прийти. Придя к вам, он будет говорить то, что нельзя считать абсолютной истиной. Ему придется изобретать произвольные методы, которые подобны лодкам. Пользуйтесь лодками. А когда вы пересечете реку, то оставите их в реке и пойдете дальше. Эти методы подобны лестницам. Вы взбираетесь по ним, а затем они уже не нужны вам. Это средства, а не цели.

Речи Салиха становятся средством, а Рабия говорит о цели. Они оба правы. Рабия в конце концов будет абсолютно права. Но Салих прав в начале, а начало и есть конец, так как, если нет начала, то нет и конца. Помните о том, что следует думать о начале. А окончание позаботится само о себе. Если вы забудете Рабию, Кришнамурти, Тилопу, то ничего не потеряете. Это окончания пути. Но если вы забудете Патанджали, Будду, Бодхидхарму, Салиха, тогда для вас все потеряно, так как они представляют собой начало.

Забудьте о начале, а окончание позаботится само о себе. Окончание следует за началом. Продолжайте стучаться в дверь, стучитесь в дверь постоянно. Я знаю, что дверь никогда не была закрыта, она открыта. Но вам все-таки приходится стучаться, поскольку только тогда она откроется вам, ведь вы сами откроетесь ей благодаря тому, что стучите.

Глава 4

Спросите знатоков

Человек, которого считали мертвым и собирались хоронить, вдруг ожил. Он сел, но был потрясен увиденной сценой и упал в обморок. Его положили в гроб, и похоронная процессия направилась к кладбищу.

Как только люди подошли к могиле, к нему снова вернулось сознание. Он открыл крышку гроба и стал звать на помощь.

«Нет, он не мог ожить, - уверяли друг друга скорбящие люди, - его смерть установили хорошие специалисты».

«Но я жив!» - кричал человек.

Он обратился к известному и беспристрастному юристу, присутствовавшему на его похоронах.

«Давайте разберемся», - сказал специалист. Затем он повернулся к процессии и пересчитал всех ее участников.

«Итак, мы услышали, как покойник, смерть которого установлена, заговорил. Здесь пятьдесят свидетелей. Скажите мне, что вы считаете истиной».

«Этот человек мертв!» - закричали свидетели.

«Похороните его», - велел специалист.

И человека похоронили.

Можно ли существование назвать трудностью? Если это так, тогда вам помогут философы, эксперты. Но философы потерпели полный крах. На протяжении многих веков они беспрестанно думали. Но из их тяжелых дум ничего не выходит. Они не озвучили ни одного заключения, не нашли ни одну истину. Что-то неверно в самом их подходе.

И не то чтобы им не доставало компетентности, она-то как раз у них безупречна. Они прекрасно подготовлены, но по ошибке стали считать существование трудностью, хотя это не так. Существование не надо разрешать. Им надо жить! Если бы оно было трудностью, то давно было бы разрешено. Существование – не является трудностью, им надо жить. Жизнь не отделена от вас, поэтому не стоит считать ее затруднением, вы и есть сама жизнь. Кто пытается разрешить?

Существование не вне вас, а внутри, как сама ваша сокровенная суть. Оно не отделено от вас. Вы его часть, вы едины с ним. Разве волна может разрешить океан? Океан для волны не затруднителен, его надо прожить. И океан не отделен, океан волнуется в волне. Волна и океан – не две сущности, а единое целое.

Вы и есть существование, а существование и есть вы. Кто будет это разрешать, и как?

Философия с самого начала не права. Она полагает само собой разумеющимся, что существование это трудность. Она никогда не сомневается в основе... А вдруг трудности нет? И начав неправильно, вы заходите все дальше. Если первый шаг был неправильным, значит и последний шаг не будет верным. Исходя из неправильного начала, никто не сможет дойти до правильного конца, поэтому философия продолжает теоретизировать, философствовать. Из-за самой своей позиции она все превращает в трудность.

Один известный профессор философии психически заболел. Он прошел курс психоанализа и почувствовать себя немного лучше. И тогда психоаналитик сказал: «А теперь вам не помешало бы пойти в горы. На

равнине слишком жарко. Смена климата пойдет вам на пользу. Отправляйтесь в Гималаи».

И он пошел в горы. Там он хорошо себя почувствовал. Горы были покрыты льдом, кругом царило безмолвие. Он ощутил прилив эйфории... И тотчас же позвонил психоаналитику: «Я счастлив. Но почему?»

Сама позиция философии заключается в том, чтобы делать трудность из всего. Если вы счастливы, то какова причина вашего счастья? Счастье тоже превращается в трудность. Как ее разрешить? Если вы грустны, то какова причина вашей печали? Если вы счастливы, то откуда ваша радость? Для философа не важна ситуация, он создает из нее трудность. Философ создает трудности. Сначала он создает затруднения, а затем начинает их решать.

Прежде всего, трудности ложны, их нет. А есть счастье, и рядом с ним нет вопросительного знака, который добавлен философами. Счастье просто существует, без всяких «почему». Существование пребывает без причин. Стоят деревья, благоухают цветы, поют птицы, плывут по небу облака – все это без всяких «почему». Вопросы о причинах добавляет философ. Однажды добавив «почему» и вопросительный знак, он должен что-то решить. Разве вы можете разрешить трудность, которой нет? Что бы вы ни делали, у вас будет еще больше трудностей. Вы найдете один ответ и подумаете, что это и есть решение. А этот ответ создаст еще больше вопросов.

Философия была поиском других вопросов, других «почему». Она не дала ни одного ответа. Философы тысячелетиями ломали себе головы. Однако из этого ничего не выходит. Этот нулевой результат был предопределен с самого начала. «Почему» пусто. Философия это самая абсурдная попытка человечества.

Существование – не трудность, которую нужно разрешить, а тайна, которой надо жить. И вы должны ясно осознавать различие между тайной и трудностью. Трудность это что-то от ума, а тайна это то, что есть, и она не создана умом. Трудность несет в себе уродство, как болезнь, а тайна прекрасна. Вместе с трудностью возникает борьба. Вам приходится решать трудность, ведь что-то неправильно, и вам приходится исправлять это. Вам чего-то недостает, поэтому вам приходится восполнить недостающее звено. С тайной таких трудностей нет.

Луна восходит ночью... Это не трудность, а тайна. И вы должны жить с ней. Вы должны с ней танцевать, петь или просто молчать. Что-то таинственное окружает вас.

Философ забыл язык тайны. Тайна естественна. Трудности создаются человеком. Если бы на земле не было человека, то была бы тайна, а трудностей не было бы. Вороны будут каркать, и они не будут спрашивать о причинах. Кукушки будут куковать, и никто не спросит о причинах. Деревья будут цвести, как всегда, и никто не сядет под ними, чтобы философствовать. Жизнь не интересуется философствованиями. Это глупая попытка, но удовлетворяющая эго, ведь вы создаете трудность, и затем пытаетесь решить ее, и тогда возникает целый ком трудностей. А вам кажется, что вы совершаете нечто великое.

Вы ничего не делаете. Здесь нет ничего, кроме горячего воздуха, кочующего в уме. Вы называете это мышлением – рябь, сумятица, хаос. Философ упускает жизнь. Он обходит жизнь стороной, не осознавая, что есть то, чем надо жить, что надо любить, с чем надо слиться, с чем надо плыть, с чем надо танцевать и объединиться. Философ это закрытый ум, непроницаемый для жизни. Жизнь не проникает в него. Философы становятся великими экспертами по вопросам жизни, так как они умеют говорить, четко излагать мысли. Они умеют создавать трудности там, где их нет, и потом дают вам решения. Они самодостаточны, им никто не нужен. Сначала они создают трудности, а потом решения. Затем они создают еще больше вопросов. Они создают вокруг себя иллюзию, будто они что-то знают.

В языке хинди нет слова «философия». Это греческое слово, означающее любовь к знаниям. У нас нет похожего слова. У нас есть другое слово, «даршан», которое означает *способность видеть*. Любовь не к знаниям, а к пониманию, то есть любовь не к сведениям, а к четкому видению. Поэтому мы называем тех, кто знает, видящими. Жизнь надо просто жить и видеть, а не обдумывать. Философия создает экспертов, которые пичкают вас ложными ответами. Сами усилия философии ложны, это одна из величайших систем человеческого познания.

Вторая система – наука. Она тоже полагает само собой разумеющимся, что жизнь это вызов, то есть не трудность в философском смысле, а вызов. Человеку надо бороться. Поэтому ученые все время говорят в терминах покорения природы, как будто это враг – не трудность, а враг, бросающий вам вызов, и вы якобы должны победить его. Ученые становятся воинствующими завоевателями. Они борются с природой. Но разве вы можете жить, если начинаете с ненависти? Наука основана на ненависти, враждебности, страхе, как будто окружающая жизнь похожа на врага, а не на мать, словно это не что-то любимое, заботящееся о вас, а убийца, желающий уничтожить вас. Наука заняла позицию ненависти, поэтому она борется. А если вы боретесь, то снова упускаете суть.

Философия теоретизирует и упускает суть. Наука борется и упускает суть. Разве вы можете жить, если ваша позиция с самого начала основана на враждебности?

Ученый похож на пустыню. Он может получить Нобелевскую премию, но жизнь никогда не награждает его. Жизнь никогда не приближается к нему, ни на йоту. Он не допускает этого соприкосновения с жизнью. Он вечно ищет пути и средства победы. Наука агрессивна, насильственна. Это изнасилование природы.

Поэтому ученые могут добывать некоторые факты. Они могут что-то выхватывать, как грабитель. Это возможно, вы можете украсть, можете выхватить у жизни несколько фактов. Жизнь с большой неохотой будет отдавать вам эти несколько фактов. Вы все равно как подбираете крошки со стола императора, но сами не становитесь императором... Вы так и остаетесь нищим, а здесь была жизнь, и она была готова отдать вам императорскую корону.

Не надо бороться, потому что природа это мать, вы вышли из нее! Вы рождены из существования, оно носило вас в своем чреве. Разве сущест-

вание может быть враждебным к вам? Оно родило вас, защищало вас и до сих пор защищает. Вы выходите из него и растворяетесь в нем. Вы его часть, глаза, уши... Через ваше существо природа пытается достичь высоты осознанности. Вы не враг, а любимый сын.

В этом заключается смысл слов Иисуса: «Я сын, а мой отец – Бог». Евреи никогда не понимали Иисуса, а он говорил, что жизнь это семья, что существование не враждебно, что оно по-матерински и по-отцовски заботится о вас. Вы сын, любимый сын жизни. Вы были для чего-то предназначены, в вас должно развиваться нечто более значительное. Не боритесь, так как, если вы начинаете бороться с другом, то неизбежно создаете себе препятствия. Наука создает позицию борьбы, поэтому наука разрушительна. Философы потерпели крах, но они не причиняли никому вред. Они проиграли, поэтому уже не могут причинить вред. Наука добилась успеха, изуродовав жизнь. Во всех странах с высокоразвитой наукой наука стала опасной. От нее страдает экология. Реки, озера, деревья умирают. Земля лежит на смертном одре, отравлена атмосфера. И тех, кто знает, охватывает паника – кто остановит все это? Ученые бессильны. Они выпустили на свободу джина и не знают, как загнать его обратно в бутылку. Политики не допустят, чтобы ученые загнали джина обратно в бутылку.

Безумцы (политики и ученые) объединились. Ученые раскрывают для политиков тайны, а политики используют их в Хиросиме, Нагасаки и в повседневной жизни. Технология истребляет природу. Кое-что уже исчезает, ведь существование это гармоничное целое: если вы уничтожаете одну его часть, беда грозит всему. И наконец однажды рухнет вся система.

Наука становится кинжалом, направленным в спину природы. Философы не причинили особого вреда. Они и не могут причинить вред, так как потерпели абсолютный крах, но наука причинила много вреда. Величайший современный враг природы – наука. Но почему она стала такой враждебной? Потому что в ее основе с самого начала была враждебность. Ненависть, а не любовь... Враждебность к жизни, а не дружба. Наука породила в человечестве идею о том, что мы здесь непрошенные гости, что мы не дома. Мы должны бороться. От Дарвина до Эйнштейна ученые не перестают учить тому, что выживает самый сильный, словно жизнь это всего лишь борьба! На самом деле, все обстоит иначе. Жизнь это всеобъемлющее сотрудничество.

Князь Кропоткин ближе к истине, чем Дарвин. Он говорит (а он религиозный человек, по-настоящему религиозный человек), что в основе жизни лежит сотрудничество, а не борьба, что дело не в выживании сильнейшего, ведь в таком случае сила была бы права. Вопрос не в выживании самого сильного, так как хрупкие создания тоже выживают. Взгляните на цветы! Они не похожи на Гитлера, поэтому выжили. Посмотрите на птиц, маленьких птах, красиво поющих. Они не похожи на Чингисхана или Александра Македонского, поэтому они выжили. В жизни есть тесное сотрудничество. Все сотрудничают, в космическом целом все взаимосвязано.

Земля, солнце, воздух – все они питают дерево, и на нем завязывается плод. Этот плод питает вас. Он становится вашим телом, циркулирует в вашей крови, становится вашими костями, становится вашей плотью. Однажды вы умираете. Насекомые начинают вас есть. Когда насекомые умирают, их поглощает земля. И деревья начинают есть землю. Снова появляются плоды. И ваши внуки будут есть вас в этих плодах. Все взаимосвязано, взаимозависимо, сочленено. Вы ели своих предков, а вас будут есть ваши потомки.

Волны приливают и отливают, а океан остается. Все волны связаны. Прошлое и будущее... Вы связаны с прошлым, представляете собой связующее звено. Вы связаны с будущим, которому еще только предстоит наступить. Вы звено цепи. Если сломалось одно звено, пострадает вся цепь. Таково сотрудничество. Нет тех, кто зависим и независим, так как даже для того, чтобы быть зависимыми, надо быть отделенным. Нет, вопрос не в зависимости или независимости. Жизнь взаимозависима. В ней нет тех, кто зависим и независим, все взаимозависимы.

Поэтому я называю ложными мессиями тех, кто учит людей независимости, так как это ложный подход, не соответствующий истине жизни. Никто не может быть независимым. Если вы пытаетесь быть независимым, значит вы глупы. Вы можете уйти в Гималаи и попытаться быть там независимыми. Но вам это не удастся, потому что и там вы будете частью взаимозависимости, которая есть сама жизнь.

Монахи на протяжении всех веков пытались быть независимыми, так как они думали, что тот, кто зависим, пребывает в рабстве, а значит якобы надо бежать от жены, детей, общества. Но куда вы убежите от кислорода, воды, пищи, солнца и луны? Куда бы вы ни отправились, вы будете оставаться частью взаимосвязанной структуры жизни. Вы никогда не сможете стать независимым. Абсолютная независимость невозможна, так как она означает, что вы становитесь отчужденной сущностью, островом, а островов нет. Острова, которые вы видите в океане, тоже не отделены. Они тоже часть континента, который скрыт под водой. Островов нет. Никто не может быть независимым. Это взаимозависимость, глубокое сотрудничество.

Не начинайте с враждебности, иначе разрушите жизнь, и вся ваша энергия будет втянута в разрушение, тогда как существование творческое. Вы можете наслаждаться им, можете стать с ним единым целым, и лишь тогда вы будете творческим. А наука разрушительна, в ней нет необходимости. Или же необходима наука иного типа, основанная на тезисах Кропоткина, а не Дарвина. Необходима наука другого типа, основанная на любви, а не на ненависти, укорененная в Лао-Цзы, а не Аристотеле.

Для того чтобы быть правильной, наука должна быть восточной. Ей не нужно быть логичной. Она должна быть более любящей. Тогда она не будет противостоять природе, и в ней будет не насилие, а ухаживание. Вы ухаживаете за природой. Природа становится невестой, а вы – женихом. Вы ухаживаете за природой, уговариваете ее раскрыть свои тайны. Влюбленный уговаривает женщину, и женщина раскрывается, доверяется. Она раскрывает само свое сердце.

Но мужчина может изнасиловать женщину. Изнасилование может быть похожим на любовный роман, но это не так, потому что, когда вы насилуете женщину, она отшатывается, закрывается. Вы можете изнасиловать тело, но вы не душу. Душа остается девственной, она просто сжимается. Мужчина, насилующий женщину, не касается ее души, и не сможет коснуться. Именно это случилось с наукой. Она изнасиловала природу, но могла любить ее.

Наука накопила много знаний обо всем на свете. И если вам нужно что-то доказать, то стоит только вам сказать, что таковы доводы науки, и этого достаточно! Никто не усомнится в ваших словах. Если так говорит наука, этого достаточно. Наука это суеверие. Раньше достаточно было сказать, что так говорят Веды Библия, или Коран. И если вы сможете показать, что это действительно написано в Коране, тогда никто не спросит, правильно это или нет. Так написано в Коране или Ведах, значит непременно правильно. Достаточно было лишь доказать, что так говорят Веды. А теперь достаточно доказать, что так говорит наука.

А кто такие ученые? Что они сделали? Это эксперты. Они собрали определенное количество фактов. Но они не знают жизнь, потому что невозможно познать жизнь ни через анализ, ни через анатомирование.

Вы любите женщину, ее красивое тело, но вы не идете к хирургу, чтобы справиться у него, красиво ее тело или нет. Хирург знает много тел, причем лучше, чем кто-либо другой, ведь он анатомировал, разрезал тысячи тел. Но не идите к хирургу, потому что анатомированное тело не живое, а красота принадлежит жизни. Проанализированная вещь становится мертвой. Жизнь существует как целое, вы не можете анатомировать ее. Если вы хотите познать ее красоту, благодать, вам придется наблюдать за ней, пока она жива. Вам придется любить ее такой, какая она есть, живой. Если вы попытаетесь ее разрезать, найти ее внутренности и узнать, как они действуют, что происходит внутри, то сможете узнать механизм тела, но упустите душу.

Душа живет в единстве, которое и есть душа. А душа больше всех частей, вместе взятых. Душа объемлет все части. По сути, душа соединяет все части. Стоит душе покинуть тело, как она начинает разрушаться. И через несколько часов тело умирает, его части распадаются. Оставьте тело, и через несколько дней оно становится единым целым с землей. На ком держалось целое? Кто соединял все это? Какова главная причина соединения частей?

Во мне возникает желание. Я чувствую жажду, моя рука тянется к воде. Откуда это единство? Возникает желание, но не в руке. Рука никогда не жаждет. Мое горло чувствует сухость. Я чувствую жажду. Эта жажда записывается в мозге и свидетельствуется душой. Рука никогда не чувствует жажду, но сразу же, без приказа, сообщения с рукой, если горло чувствует сухость, мозг начинает действовать. Не теряется ни единой секунды – рука тянется к воде. Рука, горло, мозг – все они действуют согласованно.

Должно существовать органическое целое, соединяющее все части. Это целое и есть душа. Вы не можете анатомировать тело и познать душу, поскольку, как только вы начнете анатомировать его, душа уйдет.

Она есть лишь тогда, когда действует единство. Она и есть само единство.

Если вы пойдете к ученым и спросите их о жизни, у них отыщется много ответов, однако все их ответы относятся больше к смерти, чем к жизни, потому что они боролись, разрушали, анатомировали, анализировали. И в процессе всего этого они упустили жизнь. Они никогда не смогут встретиться с ней непосредственно. Поэтому они все время твердят, что души нет. Они никогда не встречались с ней в лабораториях. Они расчленили много тел, но не увидели душу. Прежде чем они приступали к анатомированию, душа уже покидала тело. Им никогда не познать ее. Наука будет отрицать существование души, Бога. Но дело не в том, есть Бог или нет, так как научный метод ставит запрет... Сам метод становится препятствием.

Существует еще и третья система, искусство. Все эти три системы (философия, наука, искусство) производят экспертов. Таковы три направления, в которых действует человеческий ум. Искусство не интересуется теоретизированием, анатомированием, поэтому искусство ближе к религии, чем что-то еще. А философы дальше всех. Наверное, вы думали иначе, но философы дальше всех от религии. Даже ученые ближе, так как, если речь заходит о ненависти, то ее можно превратить в любовь, потому что ненависть это не что иное, как явление, противоположное любви.

Поэтому Эйнштейну легче стать религиозным, чем Расселу. Он хотя бы ненавидит. По крайней мере, он борется с жизнью. Даже борьба это жизнь, мгновение жизни. Ученый не только теоретизирует, но и экспериментирует. А философ думает о женщине, у него много фантазий. Ученый «насилует» женщину. Это лучше, чем быть философом, так как здесь есть, по крайней мере, подлинная женщина. Может быть, между насилующим мужчиной и насилуемой женщиной нет нужных отношений, но какой-то тип отношений все же есть. Пусть это враг, и все-таки он как-то к вам относится.

Ученого можно обратить. Многие ученые с возрастом, достигнув большего понимания, начинали обращаться к религии. Но философы холодные. До самого конца они все твердят свои глупые теории. Ученый всю жизнь пытается сражаться, бороться, умерщвлять природу, но может вдруг стать осознанным. Вся жизнь его может перевернуться. Так бывает. Враг в любой день может стать другом. К вам, по крайней мере, хоть как-то относятся: плохо, но все-таки относятся.

Философ со всей своей системой дальше всех от религии. Наука ближе философии, а искусство еще ближе науки.

Что такое искусство? Что оно делает в мире? Искусство подобно ребенку, который радуется бабочкам, бежит за ними. Искусство это позиция ребенка. Оно пытается украсить жизнь. Это внутреннее украшение. Искусство украшает жизнь, придает ей качество сна. Через живопись, поэзию, науку оно усиливает эйфорию. Искусство пытается придать сиюминутным удовольствиям качество, напоминающее постоянство. Это попытка жить, но еще не религиозная попытка. Оно не принимает жизнь такой, как она есть, пытается улучшить, украсить ее. Оно ошуща-

ет жизнь как что-то грубое и не стоящее того, чтобы его проживали. Оно пытается улучшить существование. Оно ближе к религии, потому что пытается жить, но это еще не религия.

Религия это скачок в грубое существование – такое, какое оно есть. Религия полностью принимает. Она говорит, что украшать жизнь не надо, что она и так прекрасная поэма, которую не улучшить Шекспиру или Калидасу. Эта поэзия такая потрясающая, что любые улучшения напрасны. Искусство напоминает попытку приделать змее ноги. Это глупо! Змея уже совершенна, и не нужно приделывать ей ноги. А если вы приделываете ей ноги, то рано или поздно кто-то придет и попытается приладить к ногам ботинки – так вы убьете змею.

Искусство пытается приделать змее ноги, хотя в этом нет необходимости, так как жизнь в своем первозданном виде сказочно красива и удивительна. Для того чтобы наслаждаться ею, ничего не надо убирать. Чем больше вы приукрашаете ее, тем более ложной она становится. Жизнь становится похожей на макияж женщины.

Одного святого очень раздражала женская косметика: пудра, губная помада или что-то еще. Все это его бесило. По соседству жил другой святой, которому все это очень нравилось. Первый святой все время твердил, что женщина в своем природном виде прекрасна и не надо ничего приукрашивать, так как это все равно не удастся. Другой же все время твердил, что жизнь уродлива, что ее уродство приходится затшевывать.

Женщина приходила слушать их обоих. Она была смущена, сбита с толку. И она пошла к специалисту по логике и спросила его, что ей делать, так как эти святые противоречат друг другу.

Философ, специалист по логике, долго размышлял и, наконец, сказал: «Покрасьте половину лица... Если эти святые противоречат друг другу, это единственный логичный выход. Будьте посередине, ступайте по среднему пути».

Вот такой результат. И так бывает каждый день. Один утверждает, другой опровергает. Что же вам остается делать? Вы идете на компромисс. Вы красите часть лица и становитесь еще более уродливыми.

Жизнь в своем нынешнем виде совершенна. Поэтому мы говорим, что жизнь есть сам Бог. Бог означает совершенство, у него ни в чем нет недостатков.

Но искусство подходит ближе, так как его не волнуют теории, борьба. Оно просто пытается украсить. Оно пытается делать что-то чуть более красивым, чтобы вы могли наслаждаться этим. Но здесь есть упущение, так как жизнью можно наслаждаться и в ее нынешнем виде. На самом деле, ею можно наслаждаться и такой, какая она есть.

Искусство наивно, как дитя. Философия принадлежит старой эпохе, изощренному уму. Поэтому всякий раз, когда вы думаете о философах, вы воображаете их древними старцами. А художники это всегда дети, играющие на берегу, пытающиеся собрать разноцветные камушки.

Такие вещи повторяются: в искусстве наступают периоды, когда оно становится простодушным и наивным, как дитя. Это случилось с Пикассо, и в этом его привлекательность: он пишет, как ребенок. Это великое искусство, но его живопись похожа на мазню ребенка, словно он играет с цветами, не понимая, что ему с ними делать, как будто все случилось благодаря игре с цветами. Однако ребенок должен расти, ведь это только начало, а не конец. И если ребенок растет правильно, он становится религиозным. А если он не растет, то остается художником.

Если философ религиозен, значит он отправился в длительное путешествие. Это очень трудно, почти невозможно. Это нечто труднодоступное. Все его существо поставлено на карту, ему приходится полностью себя разрушать, только тогда он сможет стать религиозным. Поэтому философы придумали игру «теология». Это не религия, а лишь философский трюк, чтобы ощутить свою религиозность. Они до сих пор думали об истине, красоте, а теперь начинают думать о Боге. «Теология» означает *логику Бога*. Они сделали Бога трудностью и начали о ней рассуждать. Теология – ложная религия. Это часть философии, не имеющая связи с религией.

Ученому трудно, но он может развернуться и стать религиозным, потому что и наука, и религия принадлежат юности. Постарайтесь понять, что искусство принадлежит ребенку и старику, а наука и религия – юношеству. Всем нужна энергия. Наука это ненависть, а религия – любовь. Наука борется с жизнью, а религия любит ее.

Ребенок ближе к юноше, так как рано или поздно он должен вырасти. И если он не застрянет на уровне ребенка, то непременно станет религиозным. Любой художник, если он развивается, однажды поймет, что он вошел в божий храм. Любой поэт, музыкант, танцор, если он развивается, и его рост не останавливается посередине, станет религиозным. Таков естественный результат принадлежности к искусству. Ученому придется делать крутой поворот. Он не может вырасти в религию, ему придется менять себя. Он может легко вырасти в философа. Поэтому многие ученые на склоне лет (Эддингтон, Джеймс Джинс) стали философами. Это легко.

Что касается религиозного человека, то ему невозможно вырасти в старика, ведь религиозный человек никогда не стареет, он растет и становится все моложе. Он никогда не стареет. Старость несвойственна религиозному человеку, так как он живет от мгновения к мгновению, он свеж. И остается юным. Он так глубоко любит жизнь, что жизнь питает его юность. Слово «старик» просто означает, что кто-то отвергнут жизнью, и теперь он уже готов отправиться в мусорный ящик и затем быть выброшенным на свалку. В нем не нуждаются.

А религиозный человек никогда не стареет, поэтому вы никогда не увидите статую Будды, где он изображен стариком, ведь мы знаем, что религиозный человек никогда не стареет. Тело стареет, но дело не в этом. Сознание остается юным и свежим.

Религиозный человек никогда не становится философом. Это невозможно. Это не в природе вещей. И философу трудно стать религиозным, потому что ему придется возвращаться. Возвращение противоречит

природе, но оно возможно. Это случается очень редко, но это возможно: можно вернуться назад. Многое вовлечено сюда: вся жизнь вложена в философию, и трудно вернуться. Философы до самого конца отстаивают свои теории, оставаясь заключенными, как в тюрьме.

Таковы четыре пути жизни. Религиозный человек проживает жизнь, не становясь экспертом. Он никогда не становится экспертом, ведь жизнь безбрежна – как вы будете претендовать на экспертизу? Жизнь бесконечна, у нее нет начала и конца – как вы можете быть вполне о ней осведомленными? На самом деле, чем больше вы знаете, тем меньше ощущаете себя знающими. Чем больше становятся ваши знания, тем острее ощущается невежество. А когда знание становится абсолютным, религиозный человек чувствует, что ничего не знает. Он не эксперт.

Поэтому, если вы находитесь в религии эксперта, это не религиозный человек. Он может иметь отношение к ложной дисциплине теологии. Теология это фальшивая монета, которая пытается убедить людей в том, что это религия. Христианство погибло из-за теологии, слишком много теологов удушало его.

Евреям не удалось убить Иисуса. Они распяли его, но он остался жив. И появляются теологи. Христианство создало великих теологов. Христианство, по сути, ничего не создало, кроме теологии, которая окончательно удушила Иисуса. Они убили его. Иисус погиб не на Голгофе, а в Ватикане.

Теология всегда убивает религию, это опасное, злокачественное образование. Религия никогда не создает экспертов, она никогда не делает вас пандитами. Человек, у которого есть глаза, никогда не станет пандитом, потому что жизнь – не теория, не священное писание, не гипотеза, которую надо выучить, а тайна, которой надо жить. И чем больше вы погружаетесь в эту тайну, тем больше вы теряетесь.

И, наконец, наступает день, когда жизнь есть, а вас нет. Наступает день, когда вы полностью растворились. Волна исчезла в океане. Это высшая точка, которую в Индии называли самадхи, просветлением. Когда вас больше нет, вы становитесь Буддой.

А сейчас обратимся к этой небольшой притче:

Человек, которого считали мертвым и собирались хоронить, вдруг ожил. Он сел, но был потрясен увиденной сценой и упал в обморок. Его положили в гроб, и похоронная процессия направилась к кладбищу.

Как только люди подошли к могиле, к нему снова вернулось сознание. Он открыл крышку гроба и стал звать на помощь.

«Нет, он не мог ожить, - уверяли друг друга скорбящие люди, - его смерть установили хорошие специалисты».

Раз так сказали компетентные эксперты, то разве возможно, чтобы он остался жив? Люди верят теории, а не жизни. Перед ними живой человек, который взывает о помощи, но не тут-то было; их глаза закрыты теориями, знаниями, и компетентные эксперты уже выдали сертификат о том, что он мертв. Как они могли ошибиться? Это скорее всего иллюзия: «Может быть, у нас галлюцинации, или у этого человека галлюцинации.

Он мертв, но думает, что жив. Здесь что-то не так, разве могут ошибаться эксперты?»

Не смейтесь, потому что таков и ваш подход. Если то, что говорят Веды, опровергается жизнью, вы забудете жизнь и поверите Ведам. Вы скажете: «Как это возможно? Риши в Ведах, великие эксперты, говорят, что это не так. Что-то не так в самой жизни. Жизнь может ошибиться, но эксперты никогда не ошибаются».

Это часто бывало, это случается каждый день с вами и другими.

Когда астрологи и астрономы впервые доказали, что Земля не плоская, что у нее форма шара, Папа Римский отрицал это. Он твердил: «Разве это возможно? В Библии сказано, что Земля плоская».

У них были все основания заявлять, что Земля круглая, но христианские теологи и слышать не хотели. Они твердили: «Разве это возможно? Земля плоская. Неужели Библия может ошибаться? Должно быть, Дьявол обманывает вас, поэтому вы находите аргументы. Но вам не удастся провести нас, мы знаем слово божье».

Потом было доказано, что Солнце не вращается вокруг Земли, как считалось ранее. Напротив: Земля вращается вокруг Солнца. Все доказательства были налицо, и не было ни одного опровержения. Однако Галилея снова вызывают на церковный совет и силой принуждают отказаться от своего заявления.

На суде Галилей, стоя на коленях, сказал: «Я тоже верю, что Солнце должно вращаться вокруг Земли, потому что так говорится в священных писаниях, и я должен принести свои извинения за свое утверждение, что Земля вращается вокруг Солнца». И он сказал Папе Римскому: «Ваше преосвященство, если вы пожелаете, я могу написать другую книгу, в доказательство истинности священных писаний. Но я должен сказать, что, даже если я докажу это, ничего не изменится, ведь Земля вращается вокруг Солнца. И с этим ничего не поделаешь. Я могу написать книгу в опровержение своих аргументов, это совсем нетрудно, но ничего не изменится».

Галилей, судя по всему, был редким человеком. Люди считают его трусом, но я так не думаю. Люди считают его трусом: зачем он извинялся? Ему следовало стать мучеником, но я считаю, что мученики всегда были глупыми, тупыми. Девяносто девять процентов из них тупицы. Галилей, видимо, был разумным человеком.

Если вы живете с глупцами, вам придется принять их глупость. Так ли уж необходимо становиться мучеником из-за таких заурядных вещей? Земля вращается вокруг Солнца, или Солнце – вокруг Земли. Что это меняет? Зачем тратить на это жизнь? Он, судя по всему, был очень редким, понимающим человеком. Он вовсе не был трусом. Он не был безрассудно храбрым, это верно, но его последнее утверждение прекрасно. «Но я не могу ничего поделать, – сказал – он. – Я могу доказать это, но Солнце не послушается меня и будет вращаться вокруг Земли».

Галилей сделал первый телескоп и попросил друзей (университетских профессоров, священников) прийти и посмотреть в него, ведь было столько звезд, которые нельзя было увидеть невооруженным глазом, но можно было увидеть в телескоп. Однако никто не соглашался в него

смотреть, так как в Библии все было подсчитано, и там уже сказано, сколько звезд на небе, что Бог сотворил только определенное количество звезд. И как это можно обнаружить больше с помощью какого-то инструмента? Этот инструмент, должно быть, послан Дьяволом!

Никто не соглашался в него смотреть. Это страшно. Чего доброго, увидишь какие-нибудь звезды, о которых не написано в священных писаниях. И тогда возникнут неприятности. Когда несколько смельчаков все-таки отважились посмотреть, они рассмеялись и сказали: «Ты, наверное, проделываешь трюки!» Перед их глазами предстали звезды. Наверно, Галилей фокусничает.

Таков был подход: жизнь обязана соответствовать священным писаниям, обязана соответствовать теории. Поэтому не смейтесь над людьми, так как они следуют твердо установленному закону глупости.

«Нет, он не мог ожить, - уверяли друг друга скорбящие люди, - его смерть установили хорошие специалисты».

В списках голосующих было пропущено имя жены Насреддина. Наступили выборы, и его жена по этому поводу очень переживала, но ее имени не значилось. Поэтому Насреддин повел жену к главе выборной комиссии. В списках не только не значилось имя его жены, но и было сказано, что его жена умерла. Жена, конечно, была вне себя от ярости, и ее особенно взбесило то, что Насреддин очень спокойно к этому отнесся. Он не был обеспокоен и не проявил признаки гнева. Но почему эти люди считали ее мертвой?

Они подошли к председателю комиссии, и жена Насреддина сказала: «Это неправда. Я жива! А в ваших списках сказано, что я умерла!»

Она была так разгневана, что Насреддин сказал: «Постой! Ты не можешь бороться с чиновниками. Наверное, они правы. Разве они могут ошибаться? Конечно, они знают лучше нас. Ты глупая, неграмотная женщина, и ты еще пытаешься спорить с большим чиновником? Если они пишут, что ты умерла, значит ты мертва. Эксперты не могут ошибаться».

«Но я жив!» - кричал человек.

Жизнь кричит повсюду вокруг вас, но вы никогда ее не слушали. Вы слишком поглощены экспертами. Вы продолжаете читать Рамаюну, Библию, а жизнь повсюду вокруг вас кричит: «Я здесь! Посмотри на меня!» Она кричит через птиц, деревья, скалы, облака, но вы глухи. Ваши уши заполнены священными писаниями, экспертами и теоретиками. Вы читаете книгу, вы смотрите в нее, ищете в ней жизнь.

Рамакришна любил рассказывать об одном случае. Жена одного из учеников Рамакришны сказала мужу, что по соседству, всего через дватри дома, ночью сгорел дом. Он был образованным человеком. Он взял газету и пробежал ее глазами.

«Что ты делаешь?» – спросила жена.

«Если дом сгорел, то сообщение об этом должны напечатать в газете, но его здесь нет. Не думаю, что дом сгорел. По-видимому, это пустые слухи», – ответил он.

Всего-то три дома, но вам непременно нужно посмотреть в газету, надо свериться с газетой. Газета стала более живой, чем жизнь. Слова получили больше значения, чем действительность.

Существование удалилось от вас. Между вами и существованием стоит Великая Китайская Стена, построенная из слов, теорий, священных писаний, религий, философий. Трудно пройти сквозь эту стену и достичь существования, поэтому вы страдаете, жаждете, голодаете. Вы вообще не жили, а лишь влачили жалкое существование.

«Но я жив!» - кричал человек.

Он обратился к известному и беспристрастному юристу, присутствовавшему на его похоронах.

Здесь он совершает ту же ошибку, что и все присутствовавшие люди, так как он принадлежит этой же толпе. Читая эту историю, я иногда думаю, что он тоже мог решить: «Они, наверное, правы; разве эксперты могут ошибаться? Наверно, я заблуждаюсь», ведь он был частью этих людей, частью толпы. Он не отличался от них, он был членом этой группы. Должно быть, он думал: «Я чувствую, что я жив, но разве можно полагаться на свои чувства?» Вы тоже не полагаетесь на свои чувства. Вы подозреваете. Кто знает? Вы можете ошибаться. Человек был жив, он чувствовал себя живым, кричал: «Я жив!», и все-таки обратился не к тому человеку – к хорошему известному и беспристрастному ученому.

Прежде всего, он был ученым, а это значит, что он был экспертом по мертвым вещам. Ни один ученый никогда не сталкивался лицом к лицу с жизнью, и не может столкнуться. Ему не позволяет это его методология. Обращение по вопросу жизни к знатоку мертвых вещей было ошибочным шагом, и тот шаг был тем более ошибочным, потому что этот человек был известным. Когда эксперт безвестен, он может иногда отвлечься от своей экспертизы, он ничем не рискует. Но когда перед нами известный эксперт, ему приходится отстаивать свои знания. Вопрос не в том, жив человек или нет, а в том, что он должен отстоять свой престиж известного ученого. Маленький человек может покончить жизнь самоубийством, но только не известный ученый. Начинающий ученый мог посмотреть на человека и подумать: «Наверное, он жив». Но это означало бы, что он всего лишь начинающий, а не авторитетный.

Чем более авторитетен человек, чем больше он вложил в свою авторитетность, тем меньше у него возможностей допустить возникновения какого-либо нового факта. Ему придется отвергать новый факт, так как, если этот новый факт будет принят, он разрушит прежнюю систему. Более авторитетные люди менее склонны к бунтарству, им поневоле приходится быть таковыми. Они не в состоянии допустить бунт. Это один из основных трюков общества для избежания революции.

В Индии на протяжении пяти тысячелетий не было революции, потому что мы почитали браминов. Знающий человек был возведен на высо-

чайший пьедестал, стоял у всех государственных и социальных устоев. Кто станет бунтовать? Для того чтобы бунтовать, вы должны сначала стать брамином, интеллектуалом. Бунтует только интеллигенция. Но если интеллигенция образует саму основу государственных и социальных устоев, тогда некому бунтовать, это невозможно. Все брамины в Индии были высших каст. Они не могли позволить себе быть бунтовщиками, так как это привело бы к потере престижа. Если бы их власть исчезла, они бы тоже исчезли. Они существуют заодно с этой властью. Они не могут допустить бунт.

Тот же самый трюк был проделан в Советской России. Там невозможна революция, совершенно невозможна. Это тот же трюк. Должно быть, они научились ему в Индии, потому что Индия – единственная страна, которая существовала без революции на протяжении тысячелетий. Социальная структура одна, и нет никакого бунта, даже малейшей возможности для бунта. Им, должно быть, известен какой-то секрет. И человек, заложивший основы индийского общества, Ману, должно быть, знал тот секрет.

Маркс и Ману – основа Советской России. Там почитают авторитетов, профессоров, писателей, романистов, ученых, браминов, интеллигенцию. В России брамин снова стал высшим классом. Теперь там невозможна никакая революция – кто станет бунтовать? Рабочие, шудры никогда не станут бунтовать. Для того чтобы их на это толкнуть, нужна интеллигенция, но кто их будет толкать? Революция будет направлена против самой же интеллигенции. Военные, солдаты никогда не бунтуют, это самые послушные в мире люди. Солдаты самые послушные, они послушны до глупости. Вся их подготовка направлена на создание подчинения. Они никогда не бунтуют. Конечно, бизнесмены не могут бунтовать, ведь революция их ограбит. Им есть что терять. Бизнесмены никогда не бунтуют, вайшьи никогда не бунтуют, и не могут бунтовать. Они всегда против революции. Поэтому революция в Америке невозможна: вся страна состоит из среднего класса, бизнес-класс, вайшьи. В Америке революция невозможна – кто станет бунтовать? Основная часть страны – средний класс. А средний класс всегда пытается достичь вершины. У него нет времени на революции, к тому же любая революция противоречит честолюбию. Вайшьи не бывают революционерами.

Военные, солдаты, кшатрии – все они составляют самую послушную часть страны. Они никогда не бунтуют. Какими бы ни были правила, они выполняют их. Шудры, рабочие, пролетарии не хотят бунтовать. Они довольствуются тем, что у них есть. Они влачат жалкое существование. Они не питают особых надежд. Они не разочарованы. Для того чтобы вызвать разочарование, нужны брамины. Брамины – единственный революционный класс; и если вы поставите его на вершину, революция будет уничтожена, растоптана в зародыше. Эксперты никогда не смогут быть революционерами. Это брамины. Они и так настолько признаны, что им не хотелось бы ничего менять.

Человек не к тому обратился. Он обратился к известному и «беспристрастному» ученому. Еще одна характеристика – беспристрастность.

Поймите этот момент, он очень тонок. Наука считает себя беспристрастной, безличным знанием. Это не так. Никакое знание никогда не бывает безличным. Всякое знание лично, потому что познающий человек погружается в знание, он не может оставаться вне него. Если вы что-то знаете, значит так тому и быть. Вы стали частью процесса. Поэтому в Советской России науки много типа, в отличие от Америки, потому что русские вкладывают в нее нечто иное.

В сталинской России многие научные теории отрицались. Они не были приняты, потому что противоречили марксизму, поэтому о них никто не говорил, никто над ними не работал. Там работали над чем-нибудь другим. В Советской России не принимают психоанализ Фрейда. Ни один психолог там не говорит, что психоанализ Фрейда правилен. Весь мир так говорит, но только не Россия.

У русских есть психология Павлова. Этот Павлов и есть их Фрейд, потому что он поддерживает коммунизм, говорит, что нет души и ума, что человек это просто механизм поведения, биологический механизм, что все зависит от условий, в которые он помещен. Неправильные условия ведут к психическим болезням, а правильные условия меняют человека. В психоанализе нет надобности. Психоанализ буржуазный, капиталистический. Фрейд никогда не входил в советский блок. У них своя психология, и они считают себя беспристрастными, и Фрейд считает себя беспристрастным. Беспристрастное знание на самом деле невозможно, потому что человек, который находит его, получает свое предубеждение, собственное пристрастие. У него есть свое знание, свой ум, который окрашивает все вещи. Беспристрастности нет. Для беспристрастного знания есть только одна возможность: когда вы потеряли свой ум. На Востоке говорят, что только Будда может быть беспристрастным, у которого нет ума, самости, предубеждения, идеологии, который живет в пустоте – он может быть беспристрастным. Но разве может быть беспристрастным человек, живущий в уме? Его ум будет все окрашивать, толковать.

Этот человек, судя по всему, был очень известным ученым, «беспристрастным», поскольку его поступки свидетельствуют о том, что он известен и считает себя беспристрастным. И это беспристрастие убило человека. Он не к тому обратился.

«Давайте разберемся», - сказал специалист. Затем он повернулся к процессии и пересчитал всех ее участников.

«Итак, мы услышали, как покойник, смерть которого установлена, заговорил. Здесь пятьдесят свидетелей. Скажите мне, что вы считаете истиной».

Разумеется, это единственный способ быть беспристрастным: голосовать. Разумеется, большинство всегда право. Истина доказывается большинством. Так эксперты управляют всем миром. Истина доказывается большинством. А на самом деле верно как раз противоположное: большинство всегда верит в ложь, потому что большинство состоит из болванов.

Демократия по своей сути – власть толпы. И по-другому быть не может. Вам приходится спрашивать у глупцов, кто прав, что правильно, а толпа склонна подчиняться другим. У толпы нет своей точки зрения. Это хаос. Кто-то поднимает руку, и другие подчиняются ему. Толпа похожа на стадо баранов.

Один учитель спросил маленького мальчика, сына пастуха: «У тебя десять баранов. Пять перепрыгнуло через забор, сколько осталось баранов?»

«Ни одного», – ответил мальчик.

«Ты ошибся, – ответил учитель. – Посчитай получше. Пять баранов перепрыгнуло через забор. Сначала их было десять, сколько же осталось?»

«Ни одного», – снова ответил мальчик.

Учитель недоумевал: «Ты не умеешь считать?» – спросил он.

Тогда ребенок сказал: «Вы знаете числа, а я знаю баранов. Никого не останется. Даже если перепрыгнет один баран, остальные девять последуют за ним».

И он прав. Как поступил этот беспристрастный ученый? Демократично.

«Давайте разберемся», – сказал специалист. Затем он повернулся к процессии и пересчитал всех ее участников.

«Итак, мы услышали, как покойник, смерть которого установлена, заговорил. Здесь пятьдесят свидетелей. Скажите мне, что вы считаете истиной».

«Этот человек мертв!» – закричали свидетели.

«Похороните его», – велел специалист.

И человека похоронили.

Так же похоронили и вас. Вас похоронили эксперты, священные книги, теологи. Вы были живы, но пошли спрашивать у экспертов.

Не идите к экспертам, лучше идите к самой жизни. Не идите к священным книгам, идите к самому существованию. Не спрашивайте теоретиков. Спрашивайте саму жизнь.

Этот человек был глуп. Ему следовало бежать от эксперта. В ту же секунду, как только он увидел известного ученого, беспристрастного человека, ему следовало выпрыгнуть из гроба и пуститься наутек. Только это могло спасти его.

И вам следовало бы сделать то же самое: выпрыгнуть из гроба и пуститься наутек от всех экспертов, иначе они убьют вас. Они уже убили вас и хотят похоронить. Если вы хотите жить, слушайте свое сердце. Этот человек был болваном, так как он попросил эксперта вынести решение.

Помните о том, что единственный судья – ваше сердце. Никакого другого судьи нет. Слушайте его. Слушайте внутренний голос и следуйте ему, куда бы он вас ни вел. Если вы слушаете внутренний голос, если не думаете ни о каких теориях, если устанавливаете связь с самой жи-

вью, прямой и непосредственный контакт, то достигаете высшей истины.

Бог ждет вас, живых и мятежных. И никто не может помешать вам, кроме вас самих. Не мешайте самим себе.

Глава 5

ИГРЫ УМА

Один человек потерял свой топор и заподозрил мальчика, жившего по соседству. Он наблюдал, как мальчик ходит... Именно он украл его топор! Выражение лица, речь, поведение, жесты - все в нем изобличало вора, укравшего топор.

Вскоре этот человек копал в своем саду и нашел топор. На следующий день он снова увидел мальчика, жившего по соседству. Но ничто из его поведения и манерах уже не изобличало вора, укравшего топор.

Все люди, в том числе и вы, живете замкнуто, в своем мире. Вокруг вас не один, а много миров – сколько и умов.

У каждого ума есть свой мир, и он закрыт. Иногда вы устанавливаете тесную связь с другими мирами, но лишь на поверхности. Ваши центры остаются обособленными, они продолжают жить в своих капсулах.

Ум это стена вокруг вас. Вы заперты в нем, как в тюрьме. Но эта стена прозрачна. Эта стеклянная стена сооружена лишь из мыслей, предубеждений, теорий, священных писаний, поэтому вы не можете прикоснуться к ней, даже не осознаете ее. А между тем вы за ней живете, и все, что вы видите и чувствуете, не является действительностью. Это лишь толкование.

Вы смотрите на женщину и чувствуете, что она хороша. Это толкование. Один человек может согласиться с вами, а другой – не согласиться. Вы считаете ее идеалом красоты, а кто-то другой полагает, что она дурнушка, что ее можно терпеть, и все. А третий думает, что она уродлива, самая страшная из всех, которые когда-либо встречались ему. Это кошмарный, а не прекрасный сон.

О чем они говорят? Разве об одной женщине? Разве может так быть, чтобы они говорили об одной женщине, если они разнятся? Они говорят не об одной женщине, это иллюзия. Они говорят о разных толкованиях. Женщина используется лишь как экран, и они проецируют на нее свои мысли. Они видят все, что хотят видеть. Они видят все, что способны видеть. Они видят так, как были обусловлены с самого начала. Это толкование, а не действительность.

Поэтому эстетики веками пытаются дать определение красоте. Но им это пока что не удалось, и никогда не удастся, так как красота это не факт. Она не принадлежит миру реальности. Это толкование, как и уродство.

То же самое истинно в отношении всех двойственностей, потому что реальность одна. Нет двух реальностей. Она ни уродлива, ни прекрасна. Она просто есть: ни прекрасная, ни уродливая. И дело не в сравнении, так как кроме нее ничего нет. Существует только одна реальность. И нет никакой другой реальности, поэтому можете ли вы судить, что красиво и

уродливо, что хорошо и плохо, что от Бога и черта? Есть только одна реальность, а все двойственности – от ума.

Вы называете одного хорошим, а другого плохим. Вы считаете одного святым, а другого грешником. Все это проекции, толкования. Поэтому евреи считали Иисуса преступником, а христиане считают его единственным сыном Бога, величайшим из всех, кто когда-либо ступал по земле. А евреи считают его воплощением греха. Распяв Иисуса, они казнили не только его. По обе стороны от него были преступники, все трое были распяты вместе. Он был распят как преступник. Но и это еще не все: каждый год правитель той страны, римский наместник, имел право помиловать одного человека, освободив его от смертной казни. Четырех человек собирались распять: Иисуса и еще троих. Те трое были убийцами. Но когда наместник сказал евреям: «Я могу освободить одного человека», он думал об Иисусе, потому что тот казался ему невинным, как дитя. Убивать его было несправедливо.

Наместник не был евреем, у него была иная точка зрения, и он не мог проецировать ту же идею, которую проецировали на Иисуса евреи. Он не видел в нем зла. Он поговорил с Иисусом и понял, что это простой человек. Быть может, он слишком смелый из-за своей невинности; он мог что-то говорить метафорами, но никогда не хотел причинить кому-то вред. Он надеялся в глубине души на то, что евреи попросят помиловать Иисуса.

Но евреи не вступились за Иисуса. Они выбрали преступника, убийцу. Его звали Варавва. Они решили, что его следует освободить, а Иисуса – убить. Иисус умер как преступник. Что произошло? Почему мнения об Иисусе столь противоречивы, столь диаметрально противоположны?

Дело не в Иисусе, а в толкующем уме. Вы называете одного хорошим, а другого плохим, но вы думали о том, что такое добро? Вы можете определить его? Смог ли кто-нибудь определить его?

Один из величайших логиков нашего века Мур написал книгу «Принципы этики». Это одна из редких книг. Она проницательна, логична, и она начинается с вопроса «Что такое добро?» Люди такой величины, как Мур, рождаются редко. Вы не найдете подобного ему человека, с таким же острым и проницательным умом.

Он начинает с вопроса «Что такое добро?», а заканчивает книгу словами, что добро неопределимо. В своей книге он проводит тщательное исследование, пытаясь подойти то с той, то с другой стороны, пробует многие способы, чтобы проникнуть в тайну добра, и терпит неудачу. И вот заключение: вы перелопачиваете гору, но не находите даже мышшь, добро неопределимо.

Но люди всегда знали, что добро неопределимо. Дело в том, почему оно неопределимо? Почему красота неопределима? Добро неопределимо, потому что мира как факт нет, это толкование. Оно зависит от ума. Оно очень похоже на «нравится» и «не нравится».

Кто-то говорит: «Мне нравится этот цветок». Вы можете сказать, что он вам не нравится. И здесь нет места спору, ведь вы знаете, что о вкусах не спорят. И красота очень похожа на «нравится» и «не нравится», и добро очень похоже на «нравится» и «не нравится». Это не действитель-

ность. Вы привносите в факт свою идею, и между идеей и фактом рождается понятие: вы говорите «это прекрасно». Нечто соответствует вашей идее прекрасного.

Но ваше представление не универсально, оно принадлежит лично вам. Поэтому суфии настаивают на том, что любое знание лично. Не бывает безличного знания. Они настаивают на том, что любое знание пристрастно, так как беспристрастного знания не бывает, и не может быть. Беспристрастен лишь человек. Он подобен Будде, Иисусу, Магомету, но у него нет знания. У него нет толкующего ума. Он смотрит на реальность, просто смотрит! Он не привносит в реальность идеи. Он пассивен. Его ум не активен. Он бдителен, но лишь восприимчив, он не проецирует.

В этом заключается различие между Буддой и обычным умом. Обычный ум – активный деятель. Он не похож на зеркало. Он не показывает того, чего нет на самом деле, а активно проникает. Он привносит в реальность свои идеи. Он раскрашивает реальность, придает реальности очертания, форму, которой нет, которая привнесена из самого ума.

Вот цветы, а ум говорит: «Они красивы». Есть только цветы, но нет ничего красивого и уродливого. Есть горы. Нет ничего красивого и уродливого, все просто есть. Существование просто есть. Оно не разделено. А ум привносит свое знание, разделяет его, и потом вы продолжаете в том же духе и никогда не осознаете незаметную стену, что вас окружает. Из-за этой стены вы не можете проникнуть в реальность. Нужно стать пассивным. Помните о том, что надо быть бдительным, но пассивным. Таково мое определение медитации. Это одновременно бдительность и пассивность.

Недавно кто-то прислал мне карикатуру. Она понравилась мне. Стоят два человека (может быть, соседи или друзья), и один говорит другому: «Я слышал, что твой сын начал медитировать».

Другой отвечает: «Да, он начал медитировать. И я думаю, что это гораздо лучше, чем просто сидеть и ничего не делать».

Но в этом и заключается смысл медитации! Просто сидеть и ничего не делать. Если вы делаете, это уже не медитация.

Медитация это одновременно бдительность и пассивность. Дзен говорит: «Вы тихо сидите, ничего не делая. Приходит весна, и трава растет сама собой». Ничего не нужно делать, так как, стоит только начать делать, и проявляется «я». Стоит только начать делать, и вы уже изменили реальность. Ничего не делайте, только наблюдайте. Будьте пассивны, но бдительны. Осознанность, ничегонеделание, тихое сидение... И вдруг возникает реальность. Ум исчезает. Когда ума нет, вы осознаете, что такое реальность. Ум не позволит вам познать реальность, так как ум создает свои галлюцинации.

Я преподавал в университете, в отдаленном уголке Индии. Я жил в доме для холостяков, в однокомнатной квартире вместе с коллегой. Он был очень тонким, сердечным и простодушным человеком. Но в те времена в Холи проходил фестиваль, и он принял наркотик, хотя раньше никогда не принимал их. В результате он сошел с ума. Его нашли на

улице голым. Его схватили, и ему всю ночь пришлось сидеть в полицейском участке. Беднягу так испугал его опыт, что он стал параноиком.

Мне пришлось отправиться искать его. Я нашел его в полицейском участке. Я убедил полицейского, что это простодушный человек, что он стал жертвой каких-то дружков, что раньше он никогда не принимал наркотик, поэтому он так сильно на него подействовал. Я отвел его домой. Но с того дня он стал всего бояться. Он был так труслив, что, когда мимо проезжала машина, он прыгал на мою кровать с криком «полиция!» А ночью, когда кто-то стучался в чью-то дверь, он залезал под мою кровать: «Полиция!» И он стал таким боязливым, что не мог больше преподавать. Куда бы вы ни шли, вы повсюду можете столкнуться с полицейским.

Я наблюдал за ним целыми днями, так как столкнулся со случаем чрезмерной человеческой реакции. А в случае преувеличения ее легче наблюдать. Он начал создавать свои фантазии, кошмары: якобы государство устроило против него заговор. Он был обычным университетским преподавателем – с какой стати ему беспокоиться о государстве? Можно волноваться о многом другом.

Он был простодушный человеком, но теперь создал нечто в своем воображении и преувеличил. И чем больше он взвинчивал себя, тем больше увязал в фантазиях: якобы мир против него, все наблюдают за ним, стараясь найти предлог, чтобы схватить его и бросить в тюрьму. Он больше не выходил из комнаты. Даже когда возвращался я, он сначала смотрел в глазок, чтобы убедиться, что это действительно я, а не кто-то другой, пытающийся его обмануть. А если пришел полицейский или еще какой-нибудь враг? Когда я приходил, он ждал несколько минут, иногда полчаса, прежде чем открывал дверь, лишь полностью убедившись, что у двери я, а не кто-то другой.

Но потом эта ситуация стала невыносимой, ведь я не мог спать, отдышать ни ночью, ни днем. Даже если ветер стучал в дверь, он вскакивал и прятался в шкафу. И мне пришлось кое-что предпринять. Я отправился в полицейский участок. Я уговорил тех людей: «Он из-за вас пострадал. Помогите ему. Он говорит, что у полиции против него есть какие-то документы. Придите, пожалуйста, сегодня ночью и принести какое-нибудь дело, ложное дело, ведь против него у вас нет документа. Он никогда ничего не делал, разве что принял один раз наркотик. Принесите ложное дело, на котором будет написано его имя, в нем должна лежать стопка бумаги. Вы потрясете его. Ему необходимо потрясение, иначе он не выберется из своего заточения, в котором все больше увязает. Нанесите ему сильный удар. Не волнуйтесь, бейте его посильнее. И принесите наручники, закуйте его в наручники, после чего я буду пытаться вас уговоривать. Я дам вам взятку у него на глазах. И он будет удовлетворен, так как дело будет закрыто, и у него на глазах вы сожжете его. Мы разыграли шутовское представление, и оно сработало. Он пережил сильное потрясение. Но когда его били, он смотрел на меня, словно говорили: «Смотри. Все происходит так, как я говорил, и никто не слышит меня». Он испытал глубокое удовлетворение, так как оказался прав. Когда полицейские надевали на него наручники, он подмигнул мне и

сказал: «Посмотри на дело, там написано мое имя». Но он был потрясен. Но затем я «подкупил» полицию, и его дело сожгли, вопрос был исчерпан.

Постоянно наблюдая за ним на протяжении месяца, я начал понимать, что он ничем не отличается от обычных людей. Никакого качественного отличия, оно лишь в степени. Он может быть на верхней ступени лестницы, а вы посередине, а кто-то может быть в начале, но различие только в степени, а не в качестве. Все, у кого есть ум, сумасшедшие. Ум и есть сумасшествие. Но вы можете быть сумасшедшими и не знать об этом, потому что остальные сумасшедшие в той же самой степени. Вы соглашаетесь друг с другом, и трудности нет.

Послушайте старую суфийскую притчу. В столицу пришла ведьма. Она что-то бросила в колодец, пропела мантру и сказала: «Каждый, кто выпьет воды из этого колодца, сойдет с ума».

В той столице было только два колодца: один – для простых людей, другой (во дворец) – для царя и визиря.

Конечно, людям пришлось пить, хотя они прекрасно знали, что сойдут с ума. Однако выхода не было, так как у них был лишь один колодец. Им не разрешалось входить во дворец и брать там воду.

К вечеру, когда уже садилось солнце, весь город сошел с ума. Но никто этого не осознавал, поскольку, когда все сойдет с ума, разве вы можете это осознать? Началась суматоха. Люди плясали голыми, плакали, кричали, женщины в обнаженном виде бегали по улицам. Люди делали всевозможные йоговские асаны... Один стоял на голове, другой выполнял другие асаны – весь город превратился в кошмар. Многие получали удовольствие от происходящего. Люди праздновали, прыгали, кричали. Весь город «стоял на ушах».

И только царь и его визирь были угрюмы: «Что делать? Весь город сошел с ума. Бедняги, они даже не осознают свое безумие. Когда все сойдет с ума, разве их можно судить?» На самом деле, визирь и царь начали сомневаться в собственном здравомыслии. Может быть, с ними случилось сумасшествие, так как весь город пребывал в блаженной неосознанности. Тысячи людей сошли с ума, и никто никого не считал сумасшедшим.

Конечно, в том городе царь и визирь стали сомневаться в себе: может быть, они сошли с ума? В полночь хаос стал серьезной трудностью, так как собрался весь город, и люди подумали, что с царем и визирем что-то неладно. Пошел слух, что царь и визирь сошли с ума. Разумеется, каждый с этим соглашался.

Люди окружили дворец. Охрана была сумасшедшей, как и полиция, как и армия была сумасшедшей, поэтому защиты не было. И тогда люди стали требовать: «Либо вы придете в чувство, либо мы вас свергнем».

«Что делать?» – спросил король.

«Поговорите с ними, – ответил визирь, а я тем временем сбегая и принесу воды из отравленного колодца, так как теперь нет другого выхода. Если мы хотим остаться живыми в этой сумасшедшей столице, нам придется сойти с ума». И он принес воды из городского колодца. Оба

выпили эту воду и начали танцевать. Они сбросили одежду, и весь город был счастлив, так как царь и визирь снова пришли в себя, обрели здравомыслие.

Человечество сумасшедшее, потому что ум и есть сумасшествие. Все, что вы видите сквозь призму сумасшедшего ума, есть лишь ваше толкование реальности. Ее нет, она лишь в вашем уме. Это идея.

Сумасшедший живет, закрытый в собственном уме. Вы также закрыты, может быть, не так плотно, но все-таки закрыты. Может быть, то там, то здесь попадаются какие-то щели, и иногда прорывается немного света. Вы такие же, как и вся толпа, поэтому вам не с чем сравнивать.

Ученые говорят, что если Богу вздумается все уменьшить до одной десятой прежних размеров, никто не сможет этого осознать. Если вы уменьшены, то можете быть шести футов, а будете шесть десятых фута, но все уменьшится в той же пропорции. Дерево, в котором было шестьдесят футов, сократится до шести футов, а гора, в которой было шесть тысяч футов, уменьшится до шестисот футов. Если все уменьшится в одной пропорции, вы станете ноль целых шесть десятых фута, и все уменьшится в той же пропорции, и никто никогда не осознает, что произошло. Как вы можете осознать? Даже ярды будут уменьшены. Никто ничего не осознает. Вы начинаете осознавать, только когда не сочетаетесь, иначе вы бы не осознавали. Нечто обратное также верно: когда вы начинаете осознавать, то не сочетаетесь. И чем больше вы начинаете осознавать, тем меньше вы будете сочетаться с обычными людьми. Иисус чужой, он становится для вас незнакомцем. Он безупречно сочетается с существованием, но с сумасшедшим миром он вообще не сочетается. Напротив, вы считаете его сумасшедшим. Сократа, Иисуса, Будду – всех их считали сумасшедшими, с ними якобы случилось что-то ненормальное. Вы живете в ненормальности, поэтому нормальный человек будет казаться вам ненормальным.

Суфии говорят, что ум это болезнь. Все люди, познавшие истину, согласны с ними. Трюк заключается в том, что, о чем бы ни думал ум, он всегда что-то находит, потому что сначала вы привносите что-то в реальность, а затем считываете это. Правой рукой вы что-то пишете, левой рукой знакомитесь с этим и думаете, что знакомитесь с реальностью. Я говорю с вами, но вы не слышите меня. Вы не можете слышать, нет такой возможности. Вы можете слушать великое множество мыслей. Но вы будете слушать иначе, чем остальные. Ваше толкование будет принадлежать вам, его толкование друга – ему. И если после этого разговора вы соберетесь и начнете выяснять, что же вы услышали, то удивитесь тому, что все услышали разные вещи, разные истории, так как главенствует ум, постоянно добавляющий, изглаживающий, толкующий, философствующий.

Вы не просто слушаете меня. Вы активны. А если вы активны, то упустите меня. Активный ум мешает пониманию. Необходим пассивный ум. Необходим незаполненный ум, свободный от мыслей. Вы становитесь похожими на зеркало. Вы просто слушаете. Не пытайтесь думать об

этом, так как, если вы думаете, то упускаете. Вы собьетесь с пути, вы и так далеко ушли.

Просто слушайте! Слушайте меня, как будто вы слушаете музыку. Слушайте меня, как будто вы слушаете птицу или реку. Просто пассивно слушайте. Пассивно слушать значит становиться учеником. Пассивно слушать значит учиться. И нет другого способа учиться.

Это одна из самых фундаментальных вещей, которую надо понять. Иначе вы можете читать Гиту или Коран, вообще не читая их, вы будете читать самих себя. Через Коран вы будете читать свой ум. Вы ходите по замкнутому кругу, вас окружает стена; только она очень тонкая, и вы не видите ее, не чувствуете ее. Но стоит только вам понять, что ум это стена, как вы начнете его отбрасывать.

Будьте иногда с деревьями и ничего не говорите, просто будьте. Сядьте под деревом. К нему пришло много цветов. Но ничего не говорите. Просто смотрите на цветы, дерево, прикоснитесь к дереву, обнимите и поцелуйте его, но не выражайте ничего словами. Делайте что угодно, только не произносите слова. Не привносите ум. Позвольте дереву и вашей реальности быть вместе, не вставляйте между ними ум. Отбросьте ум. Свяжитесь непосредственно с деревом. Свяжитесь прямо с небом. Установите прямую связь со мной или с возлюбленной, другом.

Помните только о том, что, когда вы привносите ум, начинается сумасшествие. Когда вы привносите ум, он становится извращенным фактором.

Вы можете быть не-умом? Это единственная возможность познать реальность.

Один человек потерял свой топор и заподозрил мальчика, жившего по соседству.

Стоит только вам заподозрить, как ум становится активным. Закралось подозрение, и оно начнет проецировать. Человек заподозрил мальчика, жившего по соседству.

Он наблюдал за тем, как мальчик ходил. Конечно, был абсолютно уверен в том, что по одной только походке может распознать вора. Он ходил, как воры. Он украл его топор! Выражение его лица... Глаза мальчика старались что-то скрыть. Он не смотрел прямо, отводил глаза, значит был вором. Его речь была уклончивой. Он пытался обмануть – он был вором. Его поведение было ненормальным, как будто у него была на сердце тяжесть. Он больше не был тем, кем обычно. Топор – вот что лежало у него на сердце. Все манеры выдавали его. Все указывало на то, что именно он украл топор.

Вы тоже знаете, это бывает и с вами. Стоит только вам что-то заподозрить, и вы уже начинаете проецировать это. Стоит только закрасться подозрению, и вот уже закрался червь сомнения. И все меняется.

Если вы влюблены в женщину (ей даже в голову не приходит, что она в вас влюблена), но если вы влюблены, тогда то, как она ходит, здоровается, стоит рядом с вами, указывает на то, что она влюблена. Ваша уверенность все больше крепнет: она влюблена. Она может даже не подоз-

ревать об этом, сама идея может не прийти ей в голову, но вы уверены. Она может оставаться той же, но вы меняетесь: ваш ум привносит семя, проекцию. Ваш ум обременен идеей. Если вы подозреваете в неверности жена или мужа... Стоит закрасться идее, и вы уже находите доказательства.

Помните об том, что это и есть сумасшествие. Сначала вы решаете, а затем находите доказательства. А вы всегда их найдете. Жизнь безбрежна. Стоит только вам решить, и вы уже становитесь на путь сумасшествия. Сначала вы решаете, а потом начинаете искать доказательства. Эти доказательства не реальны, они ложны. Они от ума, но вы уже все пред-решили.

Сначала надо найти доказательства, а потом решение. Однако люди всегда решают, а потом чего-то находят. Помните о том, что вы найдете что угодно. Никто не может помешать вам найти нечто. Если вы решите, что Бог есть, вы его найдете. Если вы решите, что Бога нет, вы докажете, что Бога нет. Если вы решите, что число «тринадцать» – дурной знак, то каждый день будете находить доказательства того, что в этом числе есть что-то зловещее. Каждый месяц тринадцатого числа будет происходить что-то плохое. Плохое происходит каждый день, но вы не придаете этому значение. А тринадцатый день месяца – дело другое. В Америке во многих отелях нет тринадцатого этажа, так как никто не хочет останавливаться на тринадцатом этаже. Поэтому за двенадцатым этажом сразу следует четырнадцатый. А тринадцатого не бывает.

Я прочитал в одной статье, что какой-то человек нашел тысячи подтверждений того, что число «тринадцать» принадлежит дьяволу. Он собрал тысячи фактов: как много в мире убийств, ограблений, самоубийств, дорожных происшествий, сумасшествий приходится на тринадцатое число каждого месяца. Он собрали тысячи фактов. Кто-то прислал мне эту статью, он также был поражен. Поневоле поразишься: человек так много фактов привлек в подтверждение своей идеи.

Я написал человеку, приславшему мне эту статью: «Попробуйте собрать такой же материал о числе «двенадцать». Вы обнаружите то же количество убийств, грабежей, сердечных приступов, самоубийств, сумасшествий. Подойдет любое число. Сперва решите, какое число выбрать, а потом изучайте жизнь, вы поймете, что я прав. Если вы решите, что «тринадцать» – хорошее число, тог найдете какие-то факты: сколько людей сочеталось браком, сколько родилось детей, сколько влюбилось».

Тринадцатого числа люди женятся и разводятся. Это зависит от вас, от ваших решений. Люди рождаются и умирают. На самом деле, каждый день случаются разные события. Реальность ничему не отдает предпочтения. Но ваш ум... Если вы начнете работать, то поймете...

Ко мне приходят люди. Если они решили, что я плохой человек, то почти всегда находят этому доказательства. Никто не может им помешать. Они всегда найдут доказательства. Жизнь безбрежна. Это и лето, и зима. Она сочетает и добро, и зло. В ней есть место и плохому, и хорошему. Она подобна двум крыльям птицы: вы не сможете летать с одним крылом. Если кто-то решил, что такой-то человек плохой, он найдет все доказательства. Но придет тот, кто решил, что этот человек хороший, и

найдет доказательства. Жизнь дает вам богатые возможности. Открыты все альтернативы.

Стоило тому человеку заподозрить мальчика в краже топора, и он стал наблюдать за его походкой, и по самой походке изобличил вора. Все в нем выдавало вора, укравшего топор.

Вскоре этот человек копал в своем саду и нашёл топор.

И вдруг все переменялось.

На следующий день он снова увидел мальчика, жившего по соседству. Но ничто в его поведении и манерах уже не изобличало вора, укравшего топор.

Все изменилось. Мальчик остался прежним. Мальчик даже не подозревает, что происходит. Он стал вором, а теперь он уже не вор, а прелестный, милый мальчик, очень хороший! Посмотрите, как он идет, он невинен. Мальчик остался тем же, но ум человека изменился.

Если вы привносите свой ум в реальность, тогда вы видите то, чего нет. Вы можете упустить то, что есть. Индуисты называют это вмешательство ума в реальность майей. Такова коренная причина всех иллюзий.

Если вы хотите понять индуистскую концепцию майи, это основа. Если вы живете умом, значит живете в майе, иллюзии, в своих проекциях и идеях. Наслоения вашего ума скрывают вас от реальности, а реальность скрывают от вас. Отбросив ум, вы освободитесь от майи, от основы всех галлюцинаций. Стоит только исчезнуть уму, как все, что есть, освобождается. Это и есть Бог, а не ваши идеи о Боге.

Индуисты также всегда увидят играющего на флейте Кришну; ни один христианин никогда не увидит Кришну, играющего на флейте. На самом деле, для христианского ума игра на флейте и танцующие девушки – профанация. Это не выглядит так, как надо. Кришна похож на хиппи. Христиане не могут считать его Бога. Это невозможно. Богу следует быть серьезным. Богу, на самом деле, всегда подобает висеть на кресте, быть мучеником, несущим бремя человечества и пытающимся избавиться человечество от грехов. Разве он может играть на флейте? Это невозможно. Он избавляет от грехов, несет тяжкое бремя, как гора, за все человечество. От него зависит судьба человечества. Неужели он играет с девушками? Кришна похож на плейбоя. Нет, он не похож на Бога.

Согласно христианам, Иисус серьезен. Его лицо невероятно серьезно. Оно напоминает скорее смерть, чем жизнь. Их Бог распят. Христиане боготворят смерть, а не жизнь. Иисус очень серьезен.

Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Это не может быть правдой, но у христиан есть такая идея. Разве Бог может смеяться, когда повсюду столько страданий, греха? Разве Бог может смеяться, когда есть Вьетнам, Камбоджа, Израиль и всевозможные войны, убийства? Разве Бог может играть на флейте? Это невозможно. Ему подобает быть серьезным, висеть на кресте.

Согласно христианскому уму, символом является крест, а не флейта. А согласно индуистскому уму, воображать Бога на кресте абсурдно, ведь Богу подобает смеяться, петь, веселиться, радоваться. Богу подобает быть блаженным, играющим на флейте, ведь все существование – праздник.

Вы никогда не увидите на кресте цветок, птицу. И также никогда не увидите мрачную реку, мрачной горы. Все существование играет на флейте. Вот в чем смысл игры Кришны на флейте: праздник, льющийся повсюду, беспрестанно. Это танцующая женская энергия.

Таким подобает быть Богу, в нем встречаются обе противоположности, в глубококом объятии с его энергией, творением. Творец и творение, мужское и женское, инь и ян, положительное и отрицательное – все это должно танцевать вместе, иначе не может быть танца. Разве человек может танцевать в одиночку? Это глупо. Зачем? Человек это половина, а как половина может танцевать? Танцевать может только целое.

Когда круг становится законченным, танец случается сам собой. Праздник приходит сам собой, он просто случается. Он спонтанен: Кришна не пытается танцевать, это не актер. Он не манипулирует. Есть женское начало, и мужская энергия удовлетворена, абсолютно довольна. Происходит встреча, свадьба. Танец спонтанен.

Индуисты не могут представить себе, что Иисус никогда не смеялся. Если он никогда не смеялся, значит он ничего не знает. Он должен смеяться от души. Иисус должен хохотать, это обязательно.

Но все это лишь концепции. Индуисты рассуждают в своих терминах, и тогда возникает индуистский бог, а христиане рассуждают своими словами, собственными фразами, с точки зрения своей идеологии, и перед нами возникает христианский Бог. Но все это творения ума. Ни один из них не является истинным, они оба просто проекции.

И пока вы не освободитесь от Кришны и Христов, вам не удастся познать реальность. Все это сны, созданные вами же. Эти сны красивы, да и только.

Когда вы остаетесь одни, в пассивной бдительности, ничего не делая, а только существуя, реальность взрывается. Это происходит не в соответствии с какой-то идеологией, будь то индуизм, христианство или ислам. Все идеологии остаются позади. Идеологии очень узки, а реальность бесконечно громадна. Она не может уместиться ни в одну идеологию, концепцию. Ее нельзя преподнести.

Ум невероятно узок, он не способен охватить реальность, ему самому придется раствориться в реальности.

Когда вы не ум, есть реальность. И реальность есть Бог. И вы поймете, что Бог не соответствует ни индуистам, ни христианам. Он никому не соответствует, и не может соответствовать. Поэтому я настаиваю на том, что религия не бывает ни христианской, ни индуистской, ни буддийской. Религия не знает прилагательных, ярлыков. Это сама жизнь в ее неиссякаемой живости, в ее беспредельном развитии, в ее течении без начала и конца.

Бог есть сама жизнь. Все понятия бедны. Если вы привяжетесь к понятиям, то найдете камень преткновения. Христианин поймет, что Бог

есть истина, потому что он понимает это. Мусульманин поймет, что верно его понимание Бога, так как он к ней приходит. И все они говорят: «Мы познали истину на опыте. Разве вы можете отрицать переживания?» Индуист находит своего Бога. Ум видит то, что хочет видеть. Что бы вы ни вообразили, вы найдете это. Вы найдете все, что ищете. Но, что бы вы ни нашли, вы увидите лишь проекцию ума.

Что остается делать? Истину не найти через ум. Если вы хотите искать истину, ум придется отбросить. К истине, реальности, жизни, существованию вы должны прийти без ума, в обнаженном виде, не затронутыми идеологиями, пустыми. Лишь тогда вы придете к истине. Иначе, к чему бы вы ни приходили, все будет играми ума, лукавящего с вами. Вы можете обманывать себя на протяжении многих жизней, и вам будет казаться, что вы достигли истины.

Настала пора закончить игру. Вы достаточно долго играли в нее: дольше, чем нужно. Закончите игру. Вот ее правила: если у вас есть представление, ум навевает сон, который вы сочтете реальностью.

Реальность никогда не познаешь умом, потому что ум это нечто познанное, прошлое, мертвое. А прошлое должно исчезнуть, чтобы проявилось настоящее. Известное должно исчезнуть, чтобы возникло неизвестное. Ум должен исчезнуть, чтобы пришел Бог. Вы должны отбросить все, что у вас есть. Если вы сможете отбросить это, если не цепляться, то в вас будет возможна величайшая революция, преобразование.

Медитация означает состояние не-ума.

Каждый день я встречаю один и тот же камень преткновения: вы прочитали в какой-то книге, что кундалини поднимется. Если вы прочитали об этом в книге, она будет возрастать! И тогда будет трудно кому-то доказать, что вы не правы, ведь у вас есть переживание, и вы говорите: «Я познал это на опыте. Как вы можете говорить, что я не прав? Я почувствовал, как змея кундалини поднимается по моему позвоночнику. Она ползет вверх, неся огромную энергию». И если вы чувствуете это, ваше ощущение настолько достоверно, что у вас не возникает сомнений. Но я говорю вам, что все дело в уме. Некоторые люди никогда не слышали о кундалини, поэтому она у них никогда не поднимается, они даже не ощущают ее. Они тоже достигли. Джайны никогда не говорят о кундалини, но Махавира достиг высшей точки бытия без кундалини. Буддисты никогда не говорят о кундалини. А индуисты говорят об этой энергии, поэтому она возникает.

Буддисты говорят о четырех чакрах, поэтому они ощущают только четыре чакры. Индуисты говорят о семи чакрах, поэтому они ощущают семь чакр. Однажды я спросил одного человека, который ощущал семь чакр: «Разве вы не знаете о том, что у человека тринадцать чакр?»

Он воскликнул: «Тринадцать чакр? До сих пор я чувствовал только семь!»

«Вы упустили шесть чакр», – сказал я. – «Попробуйте найти их. Когда почувствуете все тринадцать чакр, приходите ко мне».

Через шесть месяцев он возвратился. Он ощутил тринадцатую чакру, и этот человек не обманывал меня. Он не был лжецом, он не лгал мне, он был искренним человеком. Ум может создавать переживания.

Помните о том, что духовность это не переживание, Это сам переживающий, а не переживание. Это свидетель всех переживаний, а не какого-то переживания. Когда все переживания оставлены, вы приходите к духовному переживанию. Духовное переживание это не переживание чего-то. Вы остаетесь с осознанностью, которая ничего не переживает.

Алчность к переживаниям от ума. Когда она насыщается, ум чувствует удовлетворение, даже если занимался глупостями. Что вы можете получить от переживания энергии, поднимающейся по позвоночнику? Это просто самовнушение. Ум силен.

Вы видели людей, которые ходят по огню? Они ходят по раскаленным докрасна углям. Тот факт, что люди могут ходить по огню, теперь не вызывает сомнений. Несколько лет назад в Оксфордском университете один йог из Шри-Ланки ходил по огню, и все было устроено так, чтобы он не мог никого обмануть. А он и не обманывал! Йог ходил по огню. Что происходит, когда йог ходит по раскаленным докрасна углям? Он обжигается. Что происходит?

Ум обладает огромными возможностями. Если ум ощущает, что огонь не обожжет, если он уверен в этом, то сама эта мысль становится защитной энергией. И тогда ваши ступни не касаются угля. На самом деле, между углем и ступнями есть «прокладка» неведомой энергии. Сквозь нее не проходит огонь, вас защищает слой невидимой энергии. Это аура вашего тела, сконцентрированная под вашими ступнями. На самом деле, вы идете не по огню, а по своей энергии. Она защищает ваши ступни как ботики, энергетические ботинки. Это заслуга ума.

Один профессор из университета был очарован этой картиной: человек ходит по огню. Он понял, что это нетрудно, и подошел поближе. Когда он приблизился к йогу, тот, ступая по углям, потянул его за руку к себе, профессор тоже пошел. Конечно, он никогда не пробовал этого, не был тренирован. Что произошло? Даже в такие мгновения, если вера ваша абсолютна, тело защищается.

Современной медицине известны некоторые явления. Одно из них и в самом деле весьма необычно. В каждой стране распространен свой тип болезней, и в каждой общности, религии, общине встречается определенный тип наиболее распространенных заболеваний.

Восточные люди, например, больше подвержены эпидемиям – скажем, чуме, холере. Они больше подвержены недугам общин, то есть инфекциям, так как на Востоке мало индивидуального. Здесь есть только общность. В индийской деревне живет масса людей. Там нет личностей, но есть община. И когда община слишком велика, в ней будут вспыхивать инфекционные болезни, так как никого не окружает защитная аура. Если заболевает один, тогда постепенно жертвой болезни становится вся община. В этой общине могут жить несколько человек с Запада, но инфекция не затронет их.

На самом деле, должно быть наоборот: западный человек в Индии должен быть больше подвержен болезням, так как у него слабый иммунитет. Он не привык к этому климату, не болел этими недугами, и он должен скоро стать их жертвой. Но это не так. Наблюдения за последние сто лет показали, что везде, где свирепствуют инфекционные болезни,

европейцы защищены какой-то неведомой силой. А Индийцы становятся жертвами вирусов.

Индийский ум более общинный. Европейский ум более эгоистичный и индивидуалистичный. Поэтому на Западе преобладают другие болезни. Например, там царит болезнь сердца. Это индивидуальная, неинфекционная болезнь. На Востоке болезни сердца не столько широко распространены, если только вы не стали западником, получив западное образование. На Востоке болезни сердца редки, повышенное кровяное давление не является большой трудностью, ведь это не инфекционные болезни. Христиане более склонны к ним. Западный ум живет сам по себе, общность не может оказывать на вас сколько-нибудь сильного воздействия. Вы будете защищены от инфекций.

На Западе инфекции мало-помалу исчезли, но люди все чаще заболевают индивидуальными болезнями. Сердечные приступы, самоубийства, высокое давление, сумасшествие – вот примеры индивидуальных болезней. Они не несут инфекцию. Напряжение, страдание, тревога... На Востоке люди более спокойные. Вы не найдете в них напряжение. Они не страдают бессонницей или болезнями сердца. У общины нет сердца. И если вы живете в ауре общины, то не можете страдать от сердечных болезней.

Это показательное явление. Оно означает, что ваш ум настраивает вас на определенные болезни и обеспечивает защиту от других болезней. Ваш ум это ваш мир, здоровье, болезнь. И если вы живете умом, то пребываете в капсуле и не можете познать реальность. А реальность узнаешь, лишь когда отбрасываешь все виды ума, то есть общинный, индивидуальный, социальный, культурный, личностный... когда вы отбрасываете все виды ума. Ваш ум становится вселенским. Он объединяется с умом вселенной.

Когда у вас нет своего ума, ваше сознание становится вселенским. Бог познается не как объект. Истина познается не как объект. Вы сами становитесь истиной. Вы становитесь самим Богом. В этом заключается смысл знаменитого утверждения Мансура: «Аналь Хак» – Я есть Бог. «Ахам Брахмасми» – Я есть Брахман». Суфии верят во вселенский ум и хотят, чтобы вы отбросили индивидуальный, общинный, социальный ум. Они хотят, чтобы вы отбросили все преграды, которые отделяют вас от вселенского ума. Вы становитесь каплей в океане. Вы становитесь океаном, и лишь тогда вы узнаете, что это такое. Лишь тогда вы узнаете, что такое существование, но не прежде. Ум должен умереть.

Пока вы не умрете, Бог не проявится для вас. Бог это не переживание. Он не отделен от вас. Вы не можете посмотреть на него, так как он сокрыт в том, кто смотрит. Вы не можете предстать перед ним. Где вы перед ним предстанете? Он сокрыт в вас самих.

Я хотел бы рассказать вам одну очень старую индуистскую историю. Бог создал мир, и все шло хорошо. Он создал человека, и что-то пошло не так. Из-за человека начались трудности. В те времена Бог жил на Земле. Он создал Землю для того, чтобы на ней жить. Деревья, цветы, реки, горы – зачем ему понадобилось творить их? Эта притча гласит, что

он создал Землю, чтобы на ней жить. И он был здесь, и все было хорошо среди птиц, деревьев, рек и животных. Все было совершенно.

А затем Бог совершил ошибку: он создал человека, и начались беды, так как человек начал выражать недовольство. Ему не было дела до того, ночь или полночь, спит ли Бог. Он приходил и стучался в дверь со своими жалобами. Он все время был где-то рядом. Человек начал раздражать Бога, его жалобам не было предела. А трудность заключалась в том, что если вы удовлетворяете одну жалобу человека, то мгновенно возникает другая жалоба.

Кто-то говорит: «Сегодня мне нужен дождь». Но если Бог дает дождь, приходит другой и говорит: «Ты испортил мой дом, я только что покрасил его!» Но кому-то дождь нужен для сада. И было невозможно удовлетворить всех, поэтому Бог спросил советников, что делать. Кто-то сказал: «Лучше бы вам уйти в Гималаи, скрыться там».

«Вы правы, – ответил Бог, – но вы не знаете, что будет в будущем. Рано или поздно человек по имени Хиллари поднимется даже на Эверест. Люди и там не оставят меня в покое. Как только они узнают, что я живу в Гималаях, туда придет весь мир. Это вряд ли поможет. Может быть, на какое-то время я спрячусь там но вы не знаете Хиллари. Я вижу, как он приближается, так как знаю будущее».

Тогда советники сказали: «Значит вам лучше отправиться на луну».

«Нет, – ответил Бог. – Это поможет лишь на короткое время. Человек полетит к луне. Люди проникнут всюду».

Тогда один старый советник прошептал что-то Богу на ухо, и Бог кивнул и сказал: «Да, ты прав». А тот старик сказал: «Спрячьтесь в самом человеке. Уйдите глубоко в его сердце, скройтесь там».

«Ты прав, – ответил Бог. – Никто никогда не заподозрит...»

Это единственное место, в котором любой человек едва ли может заподозрить присутствие Бога: в самом себе.

Бог это не переживание, он скрывается в вас. Вы и есть это тайное место. Бог это не переживание, а тот, кто воспринимает все переживания.

Станьте пассивными, бдительными, и тогда вы найдете Бога в себе. Эта притча правдива, абсолютно истинна, так как я прислушался к ней и нашел Бога. И вы прислушайтесь к этой истории. Она не выдумана, а в самом деле истинна. Бог скрывается в вас.

Глава 6

Толстая кожа слепца

Саади рассказывал:

У одного человека была некрасивая дочь. Он выдал ее замуж за слепого, потому что больше никто не хотел жениться на ней.

Врач предложил вернуть слепому вылечить глаза. Но отец жены слепого не позволил лечить его из страха, что тот разведется с его дочерью.

Саади резюмировал:

Муж некрасивой жены – лучший слепой.

Человек невежественен и слеп, как будто живет во сне, пьяный, без сознания. Таково положение дел, и так было всегда. Многих лекарей приглашали, много методов использовали, чтобы разбудить его, но он сопротивляется. И потому настоящая трудность заключается не в невежестве, а в сопротивлении. Невежество можно излечить, но человек упорно держится за невежество. Его глаза можно открыть, для этого есть лекарства и врачи, но человек не готов открыть глаза. Он сопротивляется.

Вот настоящая трудность. На самом деле, невежество не является трудностью, его можно излечить. Это простая болезнь, в ней нет ничего сложного. Но человек сопротивляется лечению. Видимо, в невежестве что-то есть, как будто вместе с невежеством исчезает и нечто другое, словно человек цепляется за невежество в надежде на то, что в нем скрыто ценное сокровище.

Однажды случилось ко мне привели одного человека, жена привела его. Он был серьезно болен, но не хотел идти к врачу и настойчиво отрицал, что болен. «Зачем мне идти к врачу? – спрашивал он. – Я же не болен. Я совершенно здоров. С женой что-то не так. Она стала невротичной, она одержима навязчивой идеей отвести меня к врачу. Более того, она хочет положить меня в больницу. Зачем?»

Он был в самом деле болен, но говорил мне: «Я не болен. Зачем эти люди принуждают меня лечиться? Что им от меня надо? Наверно, они хотят получить какую-то выгоду. Мои родственники, жена, дети – все они сговорились против меня, а я совершенно здоров!»

Я видел, как дрожал этот человек, его лицо было болезненным и бледным, его тело было слабым, глаза помутнели. От его тела не веяло цветущим здоровьем. Что было делать с этим человеком? В чем он упорствует? Я попросил жену подробно рассказать.

И она сказала: «Он всегда боялся смерти, болезней. Когда он был здоров, и тогда его невозможно было заставить пойти в больницу, даже если там лежали его родственники или друзья. Навещать их было для него мучительно. Стоило ему только приблизиться к больнице, как его охватывал страх: он боялся смерти, даже самой мысли о смерти. И теперь он создает трудности, так как болен, но не идет лечиться, упорно заявляя, что он здоров, поэтому якобы нет необходимости идти к врачам. Зачем ему идти?»

Я изучил всю ситуацию. Этот человек действительно болен. Я сказал ему: «Ваша жена в самом деле сошла с ума. Вы же здоровы». Он улыбнулся, и его лицо преобразилось. «С вами все в порядке».

Он преобразился, словно в него прилила энергия. Он засмеялся и сказал: «А я и не сомневался в этом. Только вы понимаете меня. Никто меня не понимает. Я совершенно здоров». «Смотри! – сказал он жене. – Раджниш говорит, что я совершенно здоров. Тебе нужно какое-нибудь другое подтверждение?»

И он спросил меня: «И мне не нужно идти в больницу?»

Я ответил: «Вам не надо идти к врачу. Не думайте об этом. Вы совершенно здоровы. Мне редко доводилось видеть такого здорового человека».

Он улыбнулся, но в его глазах осталось подозрение. Он не мог безговорочно поверить мне. Разве больной человек мог поверить мне? В глубине души он понимал, что болен, но боялся признаться себе в этом. И тогда он еще раз спросил: «Значит, в том нет никакой необходимости?»

Я подтвердил: «Нет, но лишь ради невротичной жены хорошо бы вам все-таки сходить к врачу. Вы здоров, но эта бедная женщина очень страдает».

Он засмеялся и сказал: «Тогда я могу пойти. Но вы уверены, что я не болен?»

«Абсолютно уверен, — кивнул я. — С вами все в порядке. Но для того чтобы успокоить эту бедную женщину, сходите к врачу, позвольте ему обследовать ваше тело. В этом нет ничего плохого».

Он сказал: «Тогда я пойду». Так его удалось заманить в больницу.

То же самое верно в отношении вас. У вас такая же трудность, как и у любого человека. Вы чего-то боитесь. Со времен Сократа или Вед и по сей день все, у кого было хоть какое-то прозрение в отношении себя, настаивают на самопознании. Познай себя. Но никто не слушает их. На самом деле, никто не слушает их. Каждый человек создает вокруг себя защитный панцирь, чтобы избежать самопознания. Как будто чем-то нужно рисковать. И эта трудность, видимо, очень сложна. Почему вы боитесь познать себя?

В своем невежестве вы испытываете блаженство. Невежество дает ложное ощущение блаженства, так как человек живет на поверхности. На самом деле, он не живет, а просто плывет по течению, безответственно плывет по течению. С самосознанием приходит ответственность. Если вы познаете себя, то не можете оставаться прежними. Если вы познаете себя, то не можете предаваться всему тому, чему предаетесь. Если вы познаете себя, то не можете оставаться прежними. Через самопознание наступает радикальная перемена, и эта перемена кажется чрезмерной. Вы чувствуете себя почти устойчиво, комфортно.

Вы построили дом и считаете здание домом. Но вы построили дом на дороге. Путешествие еще не закончено, но вы убедили себя, что пришел его конец. Самопознание будет означать начало, рождение, движение. Самопознание будет означать, что место, в котором вы живете, не ваш дом. Это, может быть, караван-сарай, но не дом. Пожалуй, он сгодится для ночевки, но наутро вам предстоит путешествие.

Вы чувствуете себя комфортно. Вам уютно даже в своих страданиях, горестях и тревогах, потому что это кажется привычным. Если вы начинаете познавать себя, то погружаетесь в мир неизвестного, непривычного. Отсюда страх, трепет. Зачем беспокоиться? И так все хорошо... правда, не настолько хорошо, как вы знаете, но все же хорошо. Что-то происходит, время течет. Прошла половина жизни, осталась лишь половина. Вы можете продолжать плыть по течению. И тогда наступает

смерть, забвение. И никто не знает, куда уходит человек. Зачем думать о самопознании?

В своем невежестве вы устроили комфортную, устойчивую жизнь, безопасную жизнь с банковским счетом, гарантиями, государством, обществом, религией, церковью. Вы создали вокруг себя ложный мир. Ничто не защищено, есть впечатление защищенности. Ничто не надежно, есть лишь одна иллюзия надежности.

У вас есть жена — разве это надежно? Завтра она может в кого-то влюбиться. Она была влюблена в вас, когда вы казались ей незнакомцем, и она может снова влюбиться в другого незнакомца. Она могла влюбиться в вас, поэтому что плохого в том, чтобы влюбиться в другого незнакомца? Когда-то вы были незнакомцем. Вы могли быть влюблены в эту женщину, поэтому можете влюбиться в другую женщину. Что здесь надежного?

А между тем человек пытается добиться ощущения надежности. У вас есть свидетельство о браке, и в нем ваша надежность. Вы можете обратиться в суд. Но разве это надежность, если для защиты любви нужен суд, если для защиты брака нужен полицейский, если для защиты любви нужна огромная машина государства, аппарат насилия? Разве это надежность? Вы не вместе, вы насильно принуждены быть вместе: принуждает государство, полиция со своими штыками.

А государство есть не что иное, как агентство абсолютного насилия. Ни одно государство не может быть ненасильственным, государство неизбежно должно быть насильственным. Это насилие, чистое насилие. Вы любите? Или вы только защищены, принуждены штыками, судами и законами? Но откуда впечатление надежности.

С самосознанием вновь рождается хаос, который вносит сумятицу во все ценности. Происходит переоценка всех ценностей. И снова у вас появляется новый взгляд на вещи. Вы смотрите на мир, но не прежними глазами. Ничто не покажется вам тем же, как будто вы внезапно выброшены в какой-то странный мир.

Вы крепко спали, уютно свернувшись под одеялом, и видели прекрасный сон, и вдруг ваше самосознание пробудило вас. Сна больше нет. Может быть, во сне вы были императором (все нищие видят сны, в которых они императоры). Им приходится компенсировать. Сон это компенсация. То, чего вы лишены в жизни, вы компенсируете во сне.

И вдруг вы уже не император. Сон исчез, пропадете приятный комфорт сна. Наступает день, восходит солнце, а вместе с ним появляется мир с его беспокойствами, ответственностью, тревогой. Когда пробуждаешься, то впервые ощущаешь ответственность, причем эта ответственность — не обязанность. Просто вы чувствуете ответственность, без всякой обязанности. Она становится частью вашего существа.

Вы тоже чувствуете ответственность, ведь эта женщина — ваша жена, поэтому вы обязаны кормить ее, заботиться о ней. Вам приходится ходить на работу и выполнять служебные обязанности. У вас есть дети, вы чувствуете ответственность... Но эта ответственность — просто обязанность. Вам приходится так делать, вот вы и делаете. Но в действительности вы не ответственны, это не идет из вашего сердца.

Когда кто-то пробуждается, он становится ответственным за все то, что он собой представляет. Он несет ответственность даже за свое дыхание. И он становится ответственным за все существование. Он чувствует себя частью всего происходящего. Если во Вьетнаме творится насилие, он чувствует: «Я отвечаю за эту войну, хотя вообще не имею к ней никакого отношения». Осознанный человек начинает понимать: «Не бывает людей-островов, все существование взаимосвязано. Все существование едино, как целое. Мы волны в нем. И я за все ответственен. И не только за все, что случается сегодня. Я отвечаю за все, что случилось в прошлом, ведь теперь я стал сознательной частью целого. До сих пор я был бессознательной частью. Кто-то кого-то убивал, я не отвечал. У меня была маленькая ответственность, распространявшаяся на мою семью, жену, детей, вот и все. Кто-то кого-то убивает — как я могу отвечать за это? Меня такие вещи не касаются».

Но познавший истину человек, пробужденный человек, Будда, осознает, что он часть каждого листика, каждого дерева, а каждое дерево и каждый листик — его часть. Индивидуальности уже нет, он стал универсальным. Самость это универсальная сущность, не имеющая к вам никакого отношения. Самость и есть брахман.

Ваше скрытое существо не имеет с вами ничего общего. Ваша суть есть центр самого существования. Человек догадывается об этом. Человек чувствует толчки на поверхности. И он не хочет пробуждаться, так как слишком много будет ответственности.

Сейчас вы можете быть моральными или аморальными, но ваша моральность и аморальность лишь на поверхности. Общество считает что-то моральным, оно обуславливает вас. Но вы еще не моральны! Только пробужденный человек становится моральным, в том смысле, что теперь уже ничего плохого не может случиться. Не то чтобы он избегал зла и пытался творить добро. Теперь он уже не старается делать добро или зло.

С пробуждением, осознанностью случается только все хорошее, правильное. А неистинное, злостное, плохое не случается. Вы словно зажгли в комнате свечу, и тьма исчезает. Когда человек пробуждается, исчезает аморальность, грех, зло. И он впервые обретает добродетель.

Это необходимо понять, так как таков один из самых тонких моментов. У совершенного человека нет характера, и не может иметь. У него есть осознанность, но нет характера. А у вас есть характер, но нет осознанности. Характер — жалкая замена осознанности, очень жалкая замена. Поэтому ваша жизнь нища, скудна.

Чем характер отличается от осознанности? Когда я говорю, что у Будды нет характера, постарайтесь понять меня. Будда не может иметь характера, в том нет надобности. Характер означает, что вы не бдительны, что полная свобода не доступна вам. Характер давит на вас, заставляет вас делать добро.

Мы учим каждого ребенка не лгать, не красть, быть честным. Почему? Потому что мы не можем положиться на самого ребенка, на его сознательность. Нам приходится силой навязывать его существу определенную модель поведения. Нам приходится давать ему характер. Харак-

тер означает обусловленность. И если вы продолжаете силой навязывать... Характер означает лишь мертвую модель, из прошлого. И тогда существо человека течет по желобам, которые позволяют характером. Он не свободен.

Человек с характером пребывает в рабстве. Он раб общества, в котором ему довелось родиться. У него может быть индуистский или мусульманский характер; и тот, и другой суть рабство. У него может быть христианский или нехристианский характер; и тот, и другой суть рабство. Это раб общества. Общество принудило его учиться определенным вещам. И теперь они дают на него. Он не может пойти по пути, который расходит с его характером. А если он и пойдет, то будет чувствовать вину. Эта вина возвращает его, так как она невыносима.

У человека с характером есть совесть. У совершенного человека нет ни совести, ни характера. Он просто осознанность, но этого достаточно. Он не живет через прошлое, а живет здесь и теперь. И он сознателен, поэтому не нуждается в концепциях прошлого, в рутинной морали прошлого; он не нуждается в представлениях о том, что хорошо и плохо. Это не нужно.

Представьте себе, что здесь сидит слепой, который хочет выйти; он начнет искать дверь. Ему придется расспрашивать, у него же нет глаз. И даже если он узнает что-то от вас, ему придется расспрашивать других людей. Кто знает? Может быть, вы обманываете его. Разве он может доверять вам? Он будет спрашивать у других, где находится дверь, так как много раз люди обманывали их. Люди жестоки. Они обманывают даже слепого. Они скажут: «Дверь здесь», а это будет стена; слепой часто об нее стучался, и люди смеялись.

Люди подлы. Он не может им доверять. Он вынужден спрашивать у кого-то еще, и если все скажут «дверь здесь», только тогда он сможет поверить, по крайней мере, на девяносто девять процентов. Но и тогда он будет ошупывать дверь палкой. Он не может просто идти, ему приходится проверять.

Вот что такое характер. Характер есть у несознательного человека. Характер означает представления и ценности, данные вам другими. У него есть совесть. Совесть это обман общества против слепого. А совесть означает, что, если вы поступаете плохо, то это «плохо» относится к обществу. Само общество может быть в целом плохим, но дело не в этом. Если вы идете против общества, то оно внушило вас, что вы делаете что-то плохое, и вы будете из-за этого страдать. Вы будете чувствовать осуждение. Вы будете чувствовать, что отвергнуты, что вы никудашные, пропащие. Вы будете чувствовать глубокое отвержение, антипатию к самим себе. Таков трюк общества. Вас карает собственное существо.

Общество установило суд, полицию на дороге и совесть в вас. Совесть это полицейский, стоящий в вас, а полицейский это совесть, стоящая вовне. Общество пытается контролировать вас и вовне, и изнутри. Если вы послушны, оно вас ценит. Если вы послушны, оно вас поощряет, награждает. А если вы непослушны, оно вас наказывает, осуждает.

Полностью осознанный человек не имеет ничего общего с характером. Он выходит за его рамки. У него нет совести, потому что есть осознанность. Он похож на зрячего человека. Он не спрашивает: «Где дверь?» Он сам может видеть. Он не ощупывает своей палкой, где дверь? В этом нет надобности, у него есть глаза. На самом деле, зрячий человек вообще не думает: «Где дверь?» Ему не надо даже думать – он просто выходит, не думая: «Где дверь, что такое дверь, как через нее пройти?» Он может ни на секунду не задумываться о двери, а просто проходит через нее, не наталкиваясь на стены. Все, что он делает, хорошо. Он никогда не раскаивается. У него нет совести, он никогда не чувствует вину. Он живет от мгновения к мгновению. Он живет не прошлым, а в настоящем. Он живет не в будущем, а именно здесь и сейчас. Вот и все. Его существование достигает своего пика, концентрируется в одном экзистенциальном мгновении, то есть в «здесь и сейчас».

Вы живете прошлым. Родители все еще ведут вас. Общество все еще преследует вас как призрак. Вы живете прошлым, то есть Библией, Ведами, Кораном: мертвецы ведут живых. Магомет, Ману, Маркс – все они еще заставляют вас идти в определенных направлениях. Вы еще не начали жить, потому что вас ведет мертвечина. Или вы живете в будущем. Вы либо в прошлом, которого уже нет, либо в будущем, которого еще нет. Награда на небе или на земле – вы ждете награду. Респектабельность, честь, надежда достичь чего-то в будущем – вот ведущие вас силы.

Осознанный человек не зависит ни от прошлого, ни от будущего. Его некому заставлять. В его голове нет Вед, Махавира, Магомет и Христос больше не заставляют его куда-то идти. Он свободен. Поэтому в Индии его называют мукта. Мукта тот, кто полностью свободен. Он есть сама свобода.

Какой бы ни была ситуация в это мгновение, он отвечает с полной осознанностью. Такова его ответственность. Он способен отвечать. Его ответственность это не обязанность, а чувствительность к настоящему мгновению. Смысл ответственности меняется. Это не ответственность как обязанность, долг, бремя – что-то такое, что поневоле приходится выполнять. Нет, ответственность это именно чувствительность, явление, подобное зеркалу. Вы предстаете перед зеркалом, и зеркало отражает, отвечает. Что бы ни происходило, осознанный человек отзывается всей душой. Он ничего не держит за спиной, поэтому никогда не раскаивается, не чувствует вину. Что бы ни происходило, он уже сделал и покончил с этим. Он проживает каждое мгновение полностью.

В вашем невежестве все не завершено, вы ничего не завершили. В вас миллионы переживаний, ждущих своего завершения. Вам хотелось смеяться, но общество не допустило этого. Вы подавили смех. И этот смех ждет, как рана. Это мучительное состояние, даже смех становится раной! Когда вы не допускаете смех, он становится раной, незавершенностью в вас, продолжающий ждать дня своего завершения.

Вы кого-то любили, но не могли любить всем сердцем, это запрещал характер, не допускала совесть. И даже когда вы находитесь с любимой одни темной ночью в комнате, здесь же присутствует общество. Вот

стоит полицейский, он наблюдает. Вы не одни. У вас есть совесть, у вашей возлюбленной есть совесть – разве вы можете быть одни? Здесь целое общество, вокруг вас собрался базар. Да еще Бог на вершине мира наблюдает за вами, за вашими поступками. Бог это, наверное, универсальный любопытствующий, он все еще смотрит.

Общество использовало глаза Бога, чтобы контролировать вас, сделать из вас рабов. Вы не можете даже от души любить, не можете полностью ненавидеть, не можете сильно гневаться. Вы ни в чем не можете быть цельным. Вы сдержанно едите, сдержанно ходите, сдержанно смеетесь. Вы не можете плакать: сдерживаете в глазах тысячи слезинок. Все становится бременем, вы носите все прошлое. Таков ваш характер.

Да, я говорю вам, что у Будды нет характера, так как он текуч, гибок. Характер означает негибкость. Он похож на панцирь. Он защищает вас от определенных вещей, но в этом случае он вас и убивает.

Недавно Индия присоединила маленькую гималайскую страну, Сикким. Это все та же политическая игра. Китай присоединил Тибет, затем Индия воспротивилась, и вот теперь индийцы точно так же аннексировали Сикким. А Китай против этого.

Царь Сиккима Чогьям находится сейчас под домашним арестом. Но индийское правительство заявляет, что он сейчас не под домашним арестом: его дворец окружен войсками, чтобы никто не смог проникнуть и причинить ему вред, потому что народ против него. Поэтому индийское правительство его защищает; он не под домашним арестом, а под защитой, так как его же народ против него, и его могут убить, дворец могут поджечь. Индийское правительство заявляет: «Войска нужны для того, чтобы защищать его от народа». А он продолжает говорить, что находится под домашним арестом, что ему не разрешают выйти.

Вот что случается с каждым. Вы находитесь под домашним арестом общества. Характер это окружившая вас армия. Но общество заявляет: «Вы не под домашним арестом. Мы вас защищаем; в противном случае вы можете сделать что-то плохое или с вами могут сделать что-то плохое. Это защита».

Но я вижу, что каждый человек находится под домашним арестом. Это незаметный домашний арест; даже если вы убегаете в Гималаи, вы не можете от него убежать, потому что характер это что-то встроенное в вас. Он не вокруг вас, он проник в вас. Он похож не на одежду, которую вы можете снять; он похож на кожу. Вам не так-то просто ее содрать. Это будет тяжело, подлинным мучением.

Поэтому вы боитесь избавиться от своего невежества, продолжаете защищать его, так как чувствуете, что оно защищает вас. Невежество – вещь непростая; с другой стороны есть лекарство. В нем много сложностей. Вы хотите оставаться невежественными, упорствуете. Вам нравится оставаться невежественными, потому что когда-то в своем невежестве вы создали в себе вулкан неудовлетворенных желаний, незавершенных переживаний. Вулкан сдерживается, но он живой. Он ждет, когда сможет извергнуться, разорвать вас на миллионы частей.

И вы бонтесь. Вы не хотите войти, хотите выйти. Каждый человек заинтересован выйти, никто не заинтересован войти, поскольку, как толь-

ко вы подумаете о том, чтобы войти, вы подумаете о многом из того, что скрывается там. Вы сами это подавляли, а не кто-то другой, поэтому прекрасно знаете, что там гнев, ненависть, секс, жадность, ревность... Великое множество переживаний пузырится, кипят, и в любой момент они могут взорваться. Лучше отойти и не входить. Лучше куда-нибудь убежать, а вы испытали много способов бегства.

Люди хотят оставаться занятыми. Если они ничего не делают, то все равно найдут, чем себя занять. Они могут перечитывать газету. Она с самого начала была мусором, так зачем вы ее снова читаете? Нечего делать, а вам бы хотелось что-то делать, потому что всякий раз, когда вы ничего не делаете, энергия начинает вдруг двигаться внутрь. Она может оставаться вовне только тогда, когда ей есть за что зацепиться.

Сидя в одиночестве, вы беспокоитесь. Вы хотите пойти в клуб, в театр или просто пройтись, потолкаться на рынке, только бы быть занятым. Можно даже глазеть на витрины магазинов или говорить с людьми о чепухе. И вам не надо говорить, и они не хотят слушать, но люди говорят, чтобы хоть как-то за что-то зацепиться...

Люди заняты без дела. И они могут говорить, что им хотелось бы отдохнуть, но никто не хочет отдыхать, так как, если вы действительно отдыхаете, отдых ваш само собой становится медитацией, и вы начинаете падать в себя. Вы начинаете двигаться к своему внутреннему центру, и страх охватывает вас. Вы начинаете бояться. И тогда вы идете на рынок, в клуб, становитесь членом Клуба Львов – тысячи глупостей открывают повсюду, чтобы убить свое время.

Делайте что-нибудь. И если вы не можете ничего найти, если трудно быть членом фешенебельного клуба, если вы недостаточно богаты и не можете позволить себе пойти в ресторан, то можете отправиться в церковь, мечеть, храм. Они, по крайней мере, доступны; вы можете петь: «Харе Кришна, Харе Рама», оставаться занятым. Вы продолжаете идти вовне и цепляться за что-то внешнее, потому что, если вы не цепляетесь, энергия начинает двигаться внутрь.

Когда ко мне приходят люди, они спрашивают: «Как медитировать?» Я говорю им: «Не нужно спрашивать, как медитировать. Спросите лучше, как оставаться незанятыми. Медитация случается спонтанно. Спросите лучше, как оставаться незанятыми, вот и все. Вот в чем заключается трюк медитации – как оставаться незанятым. Тогда вы не можете ничего делать. И медитация потечет».

Когда вы ничего не делаете, энергия движется к центру, устремляется к центру. Когда вы что-то делаете, энергия движется вовне. Делание это движение вовне. Неделание это движение внутрь. Занятие это бегство. Вы можете читать Библию, можете сделать это занятием. Нет различия между религиозным и светским занятием, так как все занятия помогают вам цепляться за что-то вне существа. Это упражнения по пребыванию вовне.

Человек невежественен и слеп. Он хочет оставаться невежественным и слепым, так как погружение внутрь похоже на входение в хаос. И это так, в себе вы создали хаос. Вам приходится сталкиваться с ним и про-

бираться сквозь него. Нужна смелость быть собой и идти внутрь. Я не встречал большей смелости, чем смелость быть медитативным.

Но люди, занятые внешними, мирскими и так называемыми духовными вещами, полагают, что у них есть своя философия. Е если вы интроверт, значит это патология, с тобой что-то не в порядке. И их большинство. Если вы медитируете, если вы молча сидите, они будут над вами подшучивать: «Что ты делаешь? Рассматриваешь свой пупок? Что ты делаешь? Открываешь третий глаз? Куда ты идешь? Ты нездоров? Что делать внутри? Там ничего нет!»

Для большинства людей внутреннего мира нет, для них есть лишь внешний мир. Но верно нечто противоположное. Реально только внутренний мир, а внешний мир есть не что иное, как сон. Но люди называют интровертов нездоровыми, называют медитацию болезнью. На Западе думают, что Восток болезнен. Зачем сидеть в одиночестве и смотреть внутрь? Что вы там найдете? Там ничего нет.

Один из великих британских философов Юм однажды попытался... Дело в том, что он изучал Упанишады, а в них все время говорится: «Иди внутрь, внутрь, внутрь». Это их единственное послание. Вот он и попытался пойти в себя. Однажды этот совершенно светский человек, очень рассудочный, совсем не медитативный закрыл глаза, закрыл глаза и сказал: «Как скучно! Очень скучно смотреть в себя. Пронесются мысли, иногда возникают кое-какие эмоции. Все это роится в уме, а ты на это смотришь. Какой во всем этом смысл? Это бесполезно, ничего не дает».

Точно так же думают многие люди. Точка зрения Юма есть общая точка зрения, характерная для большинства. Что вы найдете в себе? Там темно, мысли текут. Что вы будете делать? Если бы Юм подождал еще немного... А это трудно для таких людей. Если бы он был немного более терпеливым, мысли постепенно стали бы исчезать, и эмоции затихли бы. Но если бы это с ним случилось, он бы сказал: «Это даже хуже, ведь наступает пустота. Сначала хотя бы мысли были, чем-то можно было заняться, на что-то можно было посмотреть, о чем-то можно было подумать. А теперь даже мысли исчезли; осталась только пустота... А что делать с пустотой? От нее нет никакого толка».

Но если бы он подождал еще немного, то и тьма исчезла бы. Это очень напоминает тот случай, когда вы с улицы, где палящее солнце, входите в дом: все кажется темным, так как вашим глазам нужно немного привыкнуть. Вы настроились на палящее солнце вовне, поэтому дом кажется вам темным. Вы не видите. Вам кажется, что наступила ночь. Но вы ждете, сидите, отдыхаете в кресле, и через несколько секунд глаза привыкают. Теперь уже не темно, стало чуть светлее... Вы отдыхаете час, и все светло, тьмы нет.

Если бы Юм подождал еще немного, то и тьма исчезла бы. Ведь вы жили вовне, под палящим солнцем в течение многих жизней, и ваши глаза привыкли к этой ситуации, утратили гибкость. Им нужно привыкнуть к новой ситуации. Когда входите в дом, нужно немного подождать, проявить терпение. Не спешите.

Никто не может достичь самопознания в спешке. Нужно глубокое ожидание, требуется бесконечное терпение. И постепенно исчезает тьма. Вспыхивает свет, у которого нет источника. У него нет пламени, лампы, солнца. Свет, похож на тот свет, что бывает утром: исчезла ночь, а солнце еще не взошло. Или вечером: в сумерках, когда зашло солнце, а ночь еще не вступила в свои права. Поэтому индийцы называют время своей молитвы *сандхья*, что значит сумерки, свет без источника.

Когда вы движетесь в себя, то приходите к свету без источника. И в этом свете вы впервые начнете понимать себя, так как вы есть сам этот свет. Вы и есть эти сумерки, ясность, восприятие, в котором исчезает наблюдатель и наблюдаемое, где остается только свет.

Но нужно время. Сначала вы будете чувствовать хаос. Сквозь него нужно пройти. И никто не сможет сделать это за вас. Запомните, что вы должны пройти сквозь него. В лучшем случае мастер поможет вам пройти, придаст вам смелости. Он может сказать: «Не бойся, осталось несколько шагов».

Будда шел из одного города в другой. Путники сбились с пути. По дороге они спрашивали деревенских жителей: «Далеко ли до следующего города?»

Они отвечали: «Две мили», как всегда в Индии. Не важно, пятьдесят или двадцать миль – деревенские жители всегда говорят «Две мили».

Будда и его ученик Ананда прошли две мили, но не увидели никаких признаков деревни. Они не видели даже возможность отыскать деревню. И они снова спросили деревенских жителей: «Далеко ли до деревни?»

Они ответили: «Две мили».

Они прошли еще две мили. Ананду охватило отчаяние. «Эти люди глупы, или же они обманывают нас? – сказал он. – Мы опять прошли две мили, а деревни нет. Они шутят? Зачем им лгать?»

«Ты не понимаешь, – ответил Будда. – Они похожи на меня. Эти люди из сострадания говорят, что осталось две мили, чтобы ты набрался смелости. Ты говоришь себе, что осталось всего лишь две мили, которые ты без труда пройдешь. Так люди помогают тебе. Если бы они сказали, что осталось сто миль, ты упал бы замертво, ты утратил бы смелость».

Мастер не может идти за вас. Он не может пройти через страдания, хаос. Если бы он мог, то сделал бы это, но он не может по самой природе вещей. Он может помочь вам, может придать вам смелости, может сказать: «Еще немного, и ночь пройдет. Чем темнее ночь, тем ближе утро». Он придаст вам смелости, а это необходимо.

Поэтому без мастера почти невозможно идти по этому пути – кто поможет вам, придаст вам смелости? Кто скажет, что осталось две мили? Кто скажет, что вы почти в конце путешествия, почти достигли, и осталось чуть-чуть? Как говорит Лао-Цзы, путь в тысячу лье проходит шаг за шагом. Вы делаете один шаг, потом еще один, потом еще один, и уже пройден путь в тысячу лье.

Будет хаос. Когда вы войдете в себя, все подавленные вами болезни прорвутся на поверхность. Все муки, которые вы избегали, поджидают

вас. Они окажутся на поверхности. И вы пойдете через ад. Но никто никогда еще не достигал небес, если он не готов пройти через ад. Ад это ворота. Ад – путь, а рай – конец пути. Но неизбежно приходится идти через ад. Неизбежно приходится идти темной ночью, чтобы прийти к утру. И вам неизбежно придется с ней столкнуться.

Человек невежествен, он сопротивляется любой попытке развеять его невежество, потому что боится хаоса. Вы правильно подозреваете, что здесь есть хаос. Вы станете почти сумасшедшими. И нужен будет мастер, который смог бы держать вас за руку, когда вы будете сходить с ума, и вызволять вас из сумасшествия.

Таковы последствия. Поэтому ум продолжает вести с вами в игры. Он говорит: «Да, завтра я буду медитировать». Но он боится. Медитация подобна смерти. Вам неизбежно придется умереть в своем нынешнем виде, только тогда сможет родиться нечто новое.

Это короткая притча Саади, одного из великих суфийских мистических поэтов. История очень простая, но в ней большой смысл. И все те, кто узнал истину, говорят самыми простыми словами, ведь сама по себе истина сложна. Зачем же делать ее еще более сложной с помощью сложных слов и теорий? Истину как таковую трудно достичь – зачем же делать путешествие еще более трудным? Они говорят притчами, чтобы их смог понять и ребенок. А если речь заходит о высшей истине, то каждый человек – ребенок, невежда, играющий и тратящий попусту свою жизнь.

У одного человека была некрасивая дочь. Он выдал ее замуж за слепого. потому что больше никто не хотел жениться на ней.

Да, так оно и есть. На многое из того, что вы держите в своих объятиях, зрячий человек не взглянул бы. Но вы слепы. Вы можете жениться на некрасивой женщине, уже женились на дурнушке. Этот мир – дурнушка, на которой вы женились. Деньги – некрасивая женщина, на которой вы женились. Политика – некрасивая женщина, на которой вы женились. Честолюбие – некрасивая женщина, на которой вы женились. Но вы не видите уродство.

Вы когда-нибудь видели честолюбивого человека, его уродство? Он теряет привлекательность, так как честолюбие отвратительно. Честолюбивый человек жесток, агрессивен, почти сумасшедший. Поэтому только безумцы добиваются успеха в соревновании амбиций. Гитлер, Мао Цзэдун, Сталин – все они достигли вершин, потому что они наиболее сумасшедшие. Они стали могущественными, потому что, если в вас есть хотя бы одна крупинка здравого смысла, вы вообще не сможете участвовать в этом состязании. Вы будете чувствовать себя в дурацком положении. Чем безумнее человек, тем больше он способен к состязанию, потому что тем больше в нем агрессивности. Он так и кипит. Его так и распирает что-то делать. Он так беспокоеен, что непременно должен ринуться в состязание. И конечно, он победит.

Люди, победившие в политике, должны сидеть в сумасшедшем доме; им не место в столице. Но, к сожалению, они в столицах, где развязывают войны, причиняют страдания, повсюду на земле создают муки... Они

не могут не создавать их, ведь у власти сумасшедшие. Вы отдали меч в руки сумасшедшего, и теперь он собирается перерезать горло и отрубить голову многим людям. Он и без меча был достаточно опасен; теперь же он смертельно опасен.

Понаблюдайте за собой. Всякий раз, когда вы чувствуете честолюбие, смотрите на себя в зеркало. И вы увидите, как тень уродства легла на ваше лицо, закралась в ваши глаза. Вы потеряете естественную привлекательность человека. Вы теряете даже ту привлекательность, которая есть у животных. Вы теряете даже ту привлекательность, которой обладают скалы.

Агрессивность уродлива. Человек, гонящийся за деньгами, становится жертвой алчности. Поглядите, как он уродлив! Несчастный человек, цепляющийся за деньги... Вам не найти в мире более уродливого явления. Алчность подобна духовной проказе. Она смердит. Саади прав.

У одного человека была некрасивая дочь. Он выдал ее замуж за слепого, потому что больше никто не хотел жениться на ней.

Кому нужна некрасивая жена? Если бы вы не были слепы, то не женились бы на дурнушке. И в вас в глубине души тоже есть подозрение. А как же иначе? Какими бы бессознательными вы ни были, в вас все-таки есть луч осознанности. И если бы не было этого луча, Будда не смог бы вам помочь. Если бы не было этого луча, ничего нельзя было бы сделать. А если есть этот луч, тогда с его помощью вы можете идти к источнику света. Этот луч станет мостом. В свои самые тихие, безмолвные мгновения вы тоже подозреваете, осознаете уродство того, что делаете, что стало вашей жизнью, свои амбиции, агрессию, жестокость, ненависть... Вы стали до того уродливыми, что, даже если касаетесь любви, она тоже становится уродливой. Вы прикасаетесь к золоту, и оно превращается в пыль, и уже нет золота.

Врач предложил вернуть слепому вылечить глаза. Но отец жены слепого не позволил лечить его из страха, что тот разведется с его дочерью.

Кто этот отец? Вы чувствуете, находите этого отца в себе? Он и есть то, что мы назвали эго. Ваши мучения, что случилось и случается с вами – все это порождено вашим эго. Оно не позволит врачу вылечить ваши глаза. Я готов лечить ваши глаза. Но кто сопротивляется?

Эго твердит: «Нет, не вздумай сдаваться. Будь личностью, будь свободным. Если ты сдашься, то станешь рабом! Зачем сдаваться? В этом нет необходимости. Человек должен быть самим собой...» И эго продолжает рассуждать.

Но все дело в том, что оно защищает вашу слепоту, ведь стоит только вашим глазам открыться, как у эго больше не останется возможности существовать. У него не останется места для существования в вас. Оно подобно тьме: входит свет, и ей неминуемо приходится исчезнуть. По-

этому оно боится. Оно боится приблизиться к Будде, потому что бытие Будды передается. Именно эго создает всевозможные препятствия.

Я встречал людей, решительно настроенных против меня. Они еще не видели меня, не прочитали ни одной моей книги, не слушали меня, не знают, что я делаю, но уже настроены против меня. Это бывает удивительно. Даже для того, чтобы противостоять, нужно подойти поближе, чтобы узнать, понаблюдать и вынести приговор. А они даже в глаза меня не видели. Если бы они встретили меня на дороге, то даже не узнали бы меня. Но им бы хотелось меня убить.

Что с ними случилось? В них живет сильный страх. Внутри них кипит вулкан, а эго сидит на его вершине. Они боятся приблизиться. Они боятся даже сидеть и читать, так как никто знает: вдруг попадешь в ловушку. Лучше защитить себя и свое невежество, создать какую-нибудь преграду. И она станет преградой.

Отец не где-то вне вас. Он в вас, это эго... Оно и есть отец всего вашего ада.

Врач предложил вернуть слепому вылечить глаза. Но отец жены слепого не позволил лечить его из страха, что тот разведется с его дочерью.

В этих строках большой смысл. Отец боится, эго боится.

Муж некрасивой жены – лучший слепой.

Если вы муж некрасивой жены, вам придется защищать свою слепоту, это единственный выход. Если вы хотите покончить со своей слепотой, вам придется быть готовым встретиться лицом к лицу со всем уродством, которое ваше эго, ваша слепота, ваше невежество создали в своей слабости. Вам придется встретиться с самим собой.

Встреча с собой сначала тяжела, очень болезненна. Вы мучаетесь, страдаете как в аду. Но лишь через страдание достигается блаженство, другого пути нет. Тот, кто прошел через все страдания, способен на высший экстаз, который Маслоу и другие гуманистические психологи называют опытом «вот!».

Когда вы прошли через страдания, это похоже на длительное путешествие. Вы приходите, усталый от долгого пути, у вас даже нет сил двигаться, и вдруг вы видите цель, и все ваше существо чувствует: «Вот!» Вы переживаете экстаз, и все страдания исчезают. И вы оказываетесь в совсем другом измерении.

Встреча с самостью причиняет глубочайшее страдание на свете, поэтому вы избегаете его. Сократ не устает повторять: «Познай себя», но его никто не слушает, так как познать себя значит страдать. И, конечно, за этим следует блаженство: только оно не в начале, а в конце. Начало болезненно, оно похоже на рождение. Рождение и есть болезнь.

Если ребенок начнет бояться в материнском чреве, бояться идти через родовую канал, такой узкий, причиняющий боль, удушающий... Это травма, которая оставляет раны. Если ребенок начнет бояться, тогда ро-

ждения не будет, и не будет жизни. Тогда он умрет в материнском чреве. Если птенец в яйце начнет бояться покинуть защитную скорлупу... Он осторожен, очень осторожен и защищен. У него внутри есть все, что нужно. Если семя начнет бояться прорасти, ведь у семени нет страданий, смерти, потому что нет жизни. Семени ничто не угрожает, оно способно сохраняться миллионы лет.

В Мохенджо-Даро нашли семена, которым десять тысяч лет. И они до сих пор живы, способны прорасти. В Китае, в пещере, нашли семена, которым миллион лет. И они до сих пор живы. Положите их в землю, поливайте их, заботьтесь о них, и они прорастут. Семя, которому миллионы лет, сохранилось внутри!

И вы такое же семя. Где бы вы ни были (в пещере Китая или Нью-Йорка), это не имеет значения: вы оставались семенем миллионы лет. Вы боялись совершить скачок. Это рискованно. Разрывается оболочка, утрачивается защита, исчезает безопасность.

И выходит нежное растение, хрупкое и нежное, а вокруг него суровый мир, где много разных опасностей. Здесь и животные, и деги, и никто не знает, что произойдет. Растение нежное, хрупкое, женственное. Семя было мужским, защищенным, прочным, сильным. Жизнь хрупка, смерть тверда. Жизнь и есть незащищенность... Для смерти нет опасности, ведь мертвый не может умереть, а жизни грозят миллионы опасностей. Вокруг нее много опасностей. Это рискованный скачок в неизвестное.

Наблюдайте за тем, как прорастает семя, разрывая защитную оболочку. Сначала жесткая кора земли, затем мир: неведомый, непредвиденный, неизведанный. Никто не знает, что произойдет, а вокруг вас так много разных опасностей. Если растение начнет бояться и останется в семени, то никогда не познает вкус жизни.

Не бойтесь. Выходите из своего невежества, из своей защитной оболочки, из своего эго. Эго очень похоже на яйцо со скорлупой. Выходите из своего характера, из своей совести. Принимайте вызов! Прыгайте в неизвестное.

Вначале будет много несчастий, страданий. Но это только вначале, обещаю. И если вы сможете пройти через это... А чем цельнее вы через это проходите, тем скорее... Если вы сможете быть цельным, все может произойти в одно мгновение. Но в течение мига вы перенесете все муки ада.

И когда проходит страдание, вы узнаете, что оно для вас сделало. Оно очищает вас. Оно подобно огню, а вы – золоту. Оно очищает вас. Оно не сжигает вас, не уничтожает вас. Оно уничтожает лишь весь ваш мусор, а это не золото. Все чужеродное уничтожается.

Но ваша природа, сохраняется, очищается, освобождается от нечистот. И в чистом сердце случается экстаз, который мы называем мокшей, абсолютным освобождением. Вы можете назвать его Богом. Вы очищены, и вы становитесь Богом. В своей чистоте вы становитесь божественным.

Этот высший экстаз принадлежит вам, но за него надо платить. И эта цена – страдание.

Человек, который любил чаек

У берега моря жил человек, любивший чаек. Каждое утро он шел к морю, чтобы побродить по берегу среди чаек. Великое множество птиц слеталось к нему.

Как-то раз отец сказал ему: «Мне говорили, что погулять с тобой слетаются все чайки. Принеси мне пару чаек для забавы».

На другой день, когда этот человек пошел к морю, чайки кружили над его головой, танцую, но ни одна из них не слетела к нему.

Всегда помните о том, что величайшая тайна жизни заключается в том, что жизнь это дар. И вы его прежде всего не заслужили. Это не ваше право. Жизнь дана вам, вы не заработали ее. И как только вы поймете это, многое для вас прояснится.

Если жизнь это дар, тогда даром будет все, что принадлежит жизни. Счастье, любовь, медитация – все прекрасное будет священным даром целого. Вы не в силах заслужить его, не можете заставить существование сделать вас счастливыми, любящими, медитативными. Само усилие идет от эго. Само усилие создает несчастье. Само усилие направлено против вас. Само усилие разрушало вас, оно самоубийственно.

Американской конституцией дано людям основное право. Оно называется основным, фундаментальным правом добиваться счастья. Невозможно добиться счастья. Никто никогда не добился его. Счастье приходится ждать. И оно вообще не является правом. Ни одно законодательство, ни один суд не заставит вас быть счастливым. Ни одно государственное насилие не способно сделать вас счастливыми. Ни одна власть не может сделать вас счастливыми.

Отцы-основатели совершили грубую ошибку. Похоже, Джефферсон плохо разбирался в счастье. Политики не могут знать о нем, ведь это несчастнейшие люди на земле. Джефферсон добавил это право к Американской конституции. Вы удивитесь тому, что из-за провозглашения Америка стала одной из несчастнейших стран в мире, так как сама мысль о том, что вы можете добиться счастья, можете заслужить его, можете требовать его, имеете право быть счастливыми, глупа. Ни у кого нет права быть счастливым, вы можете быть счастливыми, но это не имеет никакого отношения к праву. И если вы считаете счастье своим правом, то будете и впредь упускать его, потому что с самого начала вы стали смотреть не в том направлении.

Почему так происходит? Если жизнь это дар, то все принадлежащее ей будет даром. Вы можете ожидать его, можете быть к нему чувствительны, можете пребывать в настроении удачи, ожидания, терпения, но не можете требовать, не можете взять его силой.

Эмиль Куэ бдительнее Джефферсона. Он открыл закон обратного эффекта. Некоторые вещи уничтожают то, что сделано. А если вы не будете стараться сделать их, вам, возможно, удастся их сделать. Сама попытка приводит к обратному эффекту. Например, сон. Вы хотите за-

снуть – что вы можете делать? Каждый имеет основополагающее право на сон, но что вы можете сделать? Вы можете позвать полицию, чтобы она помогла вам? Что вы можете сделать, когда не хотите спать? Что вы ни делали, вам это только навредит, так как сама попытка работает против сна. Сон есть отсутствие усилий. Когда вы просто расслаблены и ничего не делаете, вас относит течением ко сну. Вы не можете плыть к нему, вас относит течением. Вы не можете предпринять сознательных усилий.

Такова трудность всех, кто страдает бессонницей. У всех страдающих от бессонницы есть свои ритуалы. Они совершают определенные действия для того, чтобы вызвать сон. Но именно здесь они упускают сон, здесь все идет не так. Разве вы можете насильно вызвать сон? Чем больше вы прикладываете сил, тем больше будет сознательности, бдительности. Каждая попытка будет делать вас еще более сознающими, бдительными, и сон не придет.

Что вы делаете, когда хотите заснуть? Ничего. Вы просто ждете, спокойно ждете. Просто позвольте сну прийти к вам. Вы не можете вызвать его силой. Вы не можете требовать, не можете сказать: «Сон, приходи!» Закрыв глаза, вы лежите в темной комнате на подушке и просто ждете. Вас начинает относить течением. Вы подобны облакам, плывущим по ветру, вас относит от сознательного ума к бессознательному.

Вы теряете контроль. Вы должны потерять контроль, иначе не сможете заснуть, ведь контролирующая часть это сознательный ум. И он должен позволять. Контроль надо полностью утратить. И вы не знаете, когда, почему и как к вам приходит сон. Лишь утром вы понимаете, что вы спали, причем спали крепко. Девяносто девять процентов страдающих от бессонницы создают себе хлопоты. Я встречал не более одного процента людей, страдающих от бессонницы, болезнь которых вызвана химией тела. Девяносто девять процентов таких людей страдают просто потому, что не знают закона обратного эффекта Куэ. Они последователи Джефферсона. Им кажется, что сон это право.

В жизни права существуют только на поверхности, в мире. Когда вы двигаетесь глубже, права исчезают. Когда вы двигаетесь глубже, появляются дары. Такова одна из самых основополагающих вещей, которую всегда нужно помнить: вы не заслужили жизнь, а жизнь есть! Абсолютно этого не заслужив, вы живы и полны огромной энергии. Вы живы!

Как это случается? И если жизнь может случиться незаслуженно, без всякого права на нее, отчего же не быть счастливым? Отчего не быть в экстазе? Все это может случиться, но вы должны понять закон, который звучит так: не пытайтесь идти напрямик. Счастья нельзя добиться. Его можно уговорить. Уговаривание косвенно. Это не насилие. Вы двигаетесь, но не напрямик, потому что, когда вы двигаетесь прямо, то агрессивны. Нет ничего более прямого, чем насилие. И нет ничего более агрессивного, чем движение напрямик.

Жизнь движется по кругу, а не по прямой. Земля движется вокруг Солнца. Солнце движется вокруг какого-то еще большего Солнца. Галактика движется, вся вселенная движется по кругу. Вершина года движется по кругу. Детство, юность, старость движутся по кругу. Вся жизнь

идет по кругу, но никогда по прямой. Она не похожа на стрелу, летящую прямо в цель. Стрела это изобретение человека. В жизни нет ничего, похожего на стрелу. Стрела это насильственный ум человека. Стрела выбирает кратчайшую траекторию между двумя точками. Стрела спешит. Кажется, что у нее времени в обрез. А Бог не спешит.

Недавно я читал одну христианскую брошюру об Иисусе. Там девяносто девять процентов чепуха, но один процент прекрасен! И даже если что-то прекрасно на один процент, этого уже много, ведь, если вы пойдете к христианским теологам, то увидите, что они говорят стопроцентную чепуху. Мне нравится этот полный смысла один процент. Там говорится: «Спешка убивает! Поспешность тщетна». Бог не спешит. Он движется с бесконечным терпением. Бог – странник. Он ходит вокруг да около. Бог на самом деле никуда не идет, он уже здесь. И поэтому нет цели. Такова стрела, кружащаяся в танце. Она не движется к цели, так как цели нет. Цель – одно лишь бытие. Поэтому Бог витает где-то рядом, как аромат цветка летней ночью, и идти некуда.

Бог обладает бесконечным терпением. Он действует заботливо, косвенно. Он создает ребенка, что занимает девять месяцев. Судя по всему, он не окружает себя вездесущими экспертами. Так продолжается миллионы лет, но он ничему не научился, иначе он мог бы создать лучшие инструменты, с помощью которых творение ребенка могло бы уложиться в девятиминутный срок. Зачем девять месяцев? И с самого начала он делал одно и то же; он ничему не научился. Ему проще спросить экспертов, у зарекомендовавших себя экспертов. Они покажут ему, как производить в массовых масштабах и не тратить столько времени, по девять месяцев на ребенка!

Но так обстоит дело не только с детьми: по отношению к цветам Бог тоже проявляет бесконечную заботу; по отношению к птицам, и даже по отношению к былинке он проявляет бесконечную заботу и тратит на нее уйму времени. Бог не спешит. На самом деле, кажется, что он совершенно не чувствует времени. Он существует безвременно. И если вы хотите быть с ним, не спешите, иначе вы не заметите его. Он все время задерживается в «здесь и сейчас», а вы все время устремляетесь в «там и тогда». Вы всегда похожи на стрелу, а Бог не похож на стрелу.

Быть с Богом значит быть счастливым, быть живым, быть в медитации.

Но человека учат тому, как все надо делать быстро. Ценностью, видимо, является скорость как таковая, но это не так. Сама по себе она способна создать лишь сумасшествие. Она уже создала сумасшествие.

Двигайтесь не напрямик. А что значит «не напрямик»?

Я знал одного человека, который все время жаловался, ворчал. Все ему было не так, он был прирожденным критиком. Конечно, как все критики, он страдал: то ему было слишком жарко, то слишком холодно, то слишком сыро. Во все времена года он страдал. Отрицательный ум, скептический подход – он был в беспрестанных поисках счастья, постоянно тратил все силы только на то, чтобы быть удовлетворенным и успокоенным. Но мне еще никогда не доводилось видеть более неудовлетворенного человека, чем он. Он был самым воплощением страдания,

неудовлетворенности, недовольства. В его глазах не было ничего, кроме недовольства. Его лицо было испещрено морщинами напряжения, недовольства, на нем было запечатлено брюзжание всей его жизни.

Но вдруг в один прекрасный день он переменялся. Ему уже исполнилось шестьдесят лет, и следующий день был днем его рождения; приходили люди поздравить его, и они не могли поверить своим глазам, так как он изменился в одну ночь. Кто-то сказал об этом и мне, и я пошел к нему разузнать, в чем дело, ведь это была революция! Русская революция – ничто по сравнению с его революцией. Китайская революция – полный нуль! Вот так революция! Шестьдесят лет человек приучал себя к недовольству. И вдруг...! Какое чудо случилось? Я не мог поверить, что даже Иисусу удалось бы совершить такое чуд. Это было невозможно, ведь вы никогда не слышали в Библии... Иисус исцелял слепых, глухонемых, даже мертвых, но вы не слышали ни одной истории, в которой Иисус исцелил кого-то от недовольства. Это невозможно.

Я спросил этого пожилого человека (он был действительно счастлив): «Что с вами случилось?»

Он ответил: «Довольно! Шестьдесят лет я пытался быть счастливым и не мог, и вчера ночью я решил забыть об этом, не беспокоиться о счастье, а просто жить. И вот я здесь, счастливый!»

Шестьдесят лет он добивался счастья. Если вы добиваетесь, то будете становиться все более несчастными. Вы идете напрямик, как стрела, а для Бога нет кратчайших путей. Вы достигните цели, но счастья и не будет.

Миллионы людей достигают своих целей: они хотели преуспеть, и преуспели, и все же они несчастны. Они хотели разбогатеть, и разбогатели, но они несчастны. Чем богаче они, тем несчастнее, ведь у них потеряна даже надежда. Они думали, что, когда разбогатеют, будут счастливы; и вот они разбогатели, а счастье... Они не видят признаков счастья. И вместе с несчастьем воцарилась безнадежность.

Бедняк никогда не бывает без надежды, а богач – всегда. И если вы найдете богача, который не утратил надежды, это значит, что он еще не богат. Безнадежность – символ богатства. Бедняк еще может надеяться. Он еще не приобрел миллионы вещей. И он может мечтать, надеяться, что, когда появятся эти вещи, он достигнет цели. И тогда все будет хорошо, он достигнет счастья.

Этот человек добивался счастья шестьдесят лет. А затем он понял, что смерть близка. Возможно, он почувствовал ее той ночью, ведь всякий раз, когда наступает день рождения, возникает едва уловимое чувство смерти. И для того чтобы подавить это чувство, мы празднуем дни рождения. Всякий раз, когда наступает день рождения, в этот день невозможно забыть о смерти. И для того чтобы помочь вам забыть, приходят друзья. Они поздравляют вас: «Наступил твой день рождения». Каждый день рождения это день смерти, ведь прошел еще один год, и приближается смерть. День рождения, по сути, представляет собой день рождения, и не может быть им, так как приближается смерть. Время течет, как песок сквозь пальцы. Сама земля, на которой вы стоите, уходит из-под ног. И скоро вы окажетесь в пропасти. День рождения это

день смерти. И для того чтобы скрыть, вытеснить это, общество придумало трюки. Люди приходят с цветами и подарками, чтобы помочь вам забыть о приближающейся смерти. Они называют это днем рождения.

Ему исполнилось шестьдесят лет. На следующее утро приближался новый день рождения. Он должен был почувствовать, услышать где-то рядом шаги смерти, увидеть ее тень. И он решил: «Довольно! Я долго добивался. На поиски удовлетворения я растратил почти всю жизнь, но у меня ничего не получилось, я покончу с несчастьем». «Я здесь. Никогда еще я не был так удовлетворен, как сегодня, абсолютно удовлетворен, – сказал этот пожилой человек. – Нет больше недовольства, несчастья».

В самом поиске вы создаете несчастье. Когда вы не ищите, счастье само ищет вас. Когда вы ищите, то делаете это в одиночку, и вы не найдете. Где вы будете искать? Как вы будете искать? Ум никогда не может быть счастливым. Ум это ваше накопленное недовольствие. Он представляет собой ваше накопленное прошлое несчастье – все страдание, через которое вы прошли. Это рана в вашем бытии. Ум пытается искать, добиваться, и вы упускаете.

Когда вы забываете о счастье, то становитесь счастливыми. Когда вы забываете об удовольствии, оно приходит. Оно всегда было рядом с вами, он вас не было. Вы думали: «Где-то в будущем надо достичь цель, заработать счастье, и тогда наступит удовлетворение». Вы были в будущем, а счастье было рядом с вами, как аромат цветка.

Да, Бог это странник. Он всегда ходит где-то рядом. А вы в своем поиске ушли слишком далеко. Вернитесь домой и просто будьте. Не беспокойтесь о счастье. Вот жизнь, словно дар; и счастье тоже будет подобно дару целого, священному дару.

Когда вы слишком активно ищите, то закрыты. Само напряжение поиска и стремления закрывает вас. Когда вы слишком сильно желаете, само желание становится напряженностью, поэтому счастье не может войти в вас. Счастье входит в вас так же, как сон: когда вы отпускаете себя и просто ждете, оно приходит.

На самом деле, неверно говорить о том, что счастье приходит, так как оно уже здесь. Отпустив себя, вы увидите и почувствуете его, потому что расслаблены. В спокойном состоянии вы становитесь более чувствительными, а счастье – самое тонкое явление. Это сама цель жизни, ее суть. Когда вы расслаблены, полностью отпустили себя, ничего не делая, никуда не стремясь, не думая о целях и задачах, и не как стрела, а как лук, расслабившись, без напряжения, тогда счастье есть.

Один великий монгольский вождь Бабур завоевал Индию. Он стал одним из величайших императоров в мире, правившим едва ли не самой большой частью мира в истории.

К нему пришел один очень мудрый человек. Но этот мудрец был разочарован, потому что Бабур откровенно грубо говорил с придворными, вульгарно, отпускал сальные шутки. Это был неблагородный человек. Он сопровождал свою речь животным смехом. Мудрец был разочарован. Он сказал: «Я считал вас культурным человеком, так как слышал много рассказов о том, как вы любите мудрость, поэтому я пришел. Я слышал,

что в вашем дворце много мудрецов, образованных людей, ученых, музыкантов, философов, религиозных людей. Но что я вижу? Здесь царит обычная вульгарность, это нестерпимо. Ни секунды я не могу больше оставаться в вашем дворце».

Бабур ответил: «Подожди. Посмотри-ка туда». В углу стоял лук.

«Причем здесь лук?» – удивился мудрец.

«Я не могу постоянно находиться в напряжении, – сказал Бабур. – Если лук постоянно натянут и на нем постоянно стрела, то скоро лук сломается. Он упругость. Он не будет гибким, а лук должен быть гибким; только тогда он жив... Чем больше гибкости, тем больше жизненной силы. Это мой лук. Да, иногда я напряжен; на луке стрела, и лук натянут. Но лишь изредка. А когда я отдыхаю, то расслабляюсь».

Я не знаю, что произошло с мудрецом. Но мне кажется, что Бабур мудрее его. Лук нужно расслаблять. Вы тоже лук. И вам тоже нужно расслабляться.

Что касается вещей незначительных, мирских, вы можете жить как стрела, потому что их создал человек. Но что касается того, что не создано человеком, вы не можете быть похожими на стрелу. Вы должны быть похожи на расслабленный лук.

Бог это полное расслабление. Поэтому Патанджали говорит, что совершенное самадхи подобно сну, но с одним отличием. В целом качество то же самое, запах тот же, вкус тот же. Различие заключается только в том, что во сне вы бессознательны, а в самадхи сознательны. Но расслабление, освобождение то же самое. Все расслаблено, и нет даже мысли о том, чтобы куда-то идти. Остается лишь пребывание здесь и сейчас, и вдруг все случается.

Вам ничего не нужно делать для того, чтобы быть счастливыми. На самом деле, вы слишком много сделали для того, чтобы стать несчастными. И если вы хотите быть счастливыми, позвольте всему быть. Отдыхайте, расслабляйтесь и пребывайте в свободе.

Расслабление это тайна жизни. Освобождение – тайна религии. Расслабление – величайшая тайна. Когда вы отпускаете себя, начинаются миллионы процессов. Они уже начались, только вы никогда не осознавали их. Вы не могли быть осознанными; вы были заняты чем-то еще.

Птицы все время поют. Деревья все время цветут, реки все время текут. Целое случается непрерывно. Оно очень красочно и пребывает в нескончаемом праздновании. Но вы заняты, чем-то захвачены, закрыты, поэтому в вас не осталось ни одного открытого окна. Восход солнца не может проникнуть в вас, дуновение ветерка не может пройти через вас. Вы тверды, закрыты. Лейбниц назвал бы вас монадами. Вы и есть монады. Монада означает нечто без окон, закрытое, всякая возможность открытости в ней отсутствует. Разве вы можете быть счастливы? Как вы в своем замкнутости можете участвовать в таинствах, которые окружают вас со всех сторон? Как вы можете участвовать в божественности? Вы должны выйти, должны покончить с закрытостью, с тюремным заточением.

Куда вы стремитесь? Вы думаете, что где-то в будущем нужно достичь какой-то цели? Жизнь уже здесь. Зачем дожидаться будущего? Зачем откладывать ее на будущее? Откладывание самоубийственно. А жизнь неспешна, поэтому вы чувствуете ее. Она очень медлительна, а вы нечувствительны; иначе говоря, откладывание это единственный яд. Вы постепенно убиваете себя. Вы продолжаете откладывать и упускаете жизнь, которая пребывает здесь и сейчас.

Тех, кто погрузился в этот миг, в это пространство, жизнь начинает осыпать цветами. Начинает случаться многое из того, о чем они никогда даже не мечтали.

Когда вы в первый раз действительно расслабляетесь в медитативном состоянии, то не можете поверить, что жизнь прекрасна и восторженна, что это бесконечное блаженство. Вы не можете поверить в это! Такие вещи кажутся невероятными. Когда об этом говорит Будда, никто не верит ему. Когда Иисус рассказывает о царствии божьем, никто не верит ему. Даже их последователи не доверяют им в полной мере.

Одна история говорит, что Фома был самым любимым учеником Иисуса, но даже он не верил ему полностью, даже он сомневался – отсюда выражение «Фома неверующий». Фома был его любимейшим, ближайшим учеником, но он был Фомой *неверующим*.

Однажды Иисус переходил с одной стороны Галилейского моря на другую. Он велел ученикам плыть впереди и сказал, что придет к ним. Они отплыли в лодке. И вдруг, когда они уже были посредине, они не поверили своим глазам: Иисус шел по воде. Они забыли об Иисусе. Они думали, что это привидение. Ученики увидели много чудес, даже мертвый воскресал, и все же на этот раз не могли поверить. В миг удивления они забыли обо всем, столь невероятным было это событие: Иисус шел по воде.

Ученики очень испугались и задрожали, они стали молиться Богу: «Спаси нас! Кто этот человек, который идет к нам? Наверно, это привидение! Нам грозит опасность». Даже Фома закричал: «Кто ты?», когда Иисус подошел ближе.

Иисус ответил: «Разве вы не видите меня? Вы забыли меня? Разве вы не видите, что это я Иисус, ваш учитель?» Но они все еще дрожали.

Фома сказал: «Если ты действительно Иисус, а не привидение и не дьявол в человеческом обличии, если ты действительно ходишь по воде, тогда сделай так, чтобы и я пошел по воде». Он решил испытать Иисуса.

Иисус ответил: «Да, ты можешь пойти!» И тому пришлось туго. Фома сделал второй, затем третий шаг. Да, он шел, но тут у него возникло сомнение: «А что, если это дьявол, подшучивающий надо мной. Иначе как я могу идти? Это невозможно!» Он шел по воде, но не мог поверить в это. У него возникло сомнение, и он сразу же стал тонуть. Иисусу пришлось подбежать и вытаскивать его из воды.

«Ты малover», – сказал Иисус. В тот день возникло словосочетание «Фома неверующий». Но он был любимым учеником. У остальных не хватило доверия даже на то, чтобы выйти из лодки, сделать попытку.

Когда Иисус приносит благую весть о царствии божьем, ему никто не верит. Когда Будда говорит о бесконечной внутренней пустоте, ему ни-

кто не верит. Мы не можем верить! Разве мы можем поверить, пока не узнаем? Необходим хоть какой-нибудь проблеск.

Мы живем в страдании, аду, поэтому весть о царствии божьем кажется небылицей, поэзией, но не более того. Религия кажется не более, чем литературой: грандиозным вымыслом, но не более того. Иначе и быть не может. Это естественно, так как вы не знаете, где находитесь, что происходит вокруг вас. Вы нечувствительны, закрыты...

Открывайте окна, прорубайте двери и бегите из тюремного заключения на свежий воздух. Снова почувствуйте жизнь! Размышление не поможет. Мысли могут непрерывно крутиться в вас, не открывая ни одного окна. Только чувство выводит вас за пределы самих себя. Но вы так боитесь чувствовать, вам так уютно с рассудком, что вы боитесь чувств. Вы окажетесь в реке, текущей к океану.

Больше чувствуйте, меньше думайте, и постепенно вы начнете замечать: чем больше вы чувствуете, тем больше вы расслаблены. Чем больше вы чувствуете, тем лучше осознаете тайну жизни: что вам и делать с ней ничего не надо, а надо лишь быть доступными. Лишь доступными, говорю я, и все к вам придет. Стоит только появиться мысли о распознании, цеплянии, и исчезает. Таков смысл этой суфийской притчи.

У берега моря жил человек, любивший чаек.

Любовь это суть всех чувств, а любовь – душа всех чувств. Все чувства держатся на любви. Если вы не любите, то постепенно все чувства исчезнут. Если вы любите, то постепенно все чувства оживут. И помните: все чувства, то есть и отрицательные, и положительные. Когда вы любите, то начинаете ненавидеть. Когда вы любите, то начинаете гневаться. Когда вы любите, то чувствуете и грусть, и счастье. Когда вы любите, все чувства возвращаются к жизни.

Вот в чем трудность. Поэтому ни одно общество не позволяет любить. Если бы любовь была хорошим чувством, хорошим в понимании общества, то ему не противостояли бы. Но с любовью возникает трудность: расцветает не только рай, но и ад. Они идут рука об руку, как две стороны одной медали. Их не нужно разделять. Рай без ада был бы беднее. Любовь без гнева была бы бессильной. Любовь без грусти была бы поверхностной. Жизнь это полярность, и через противоположности жизнь становится все более богатой, все более сложной. Жизнь не похожа на классическую аристотелевскую логику. Она напоминает гегелевскую диалектику: тезис, антитезис. Две противоположности встречаются и вступают в борьбу, и возникает третье явление, синтез. Из двух противоположностей возникает гармония. Затем эта большая гармония вновь становится тезисом, возникает новый антитезис, затем вновь достигается высокая ступень на лестнице синтеза.

Такова жизнь. Это гегелевская диалектика, а не аристотелевская логика. Жизнь – не просто двойственность. Она снова достигает единства через двойственность, и это единство снова становится полюсом. Отсюда другой полюс, и начинается движение. Так жизнь пытается достичь все более высоких пиков бытия.

Когда вы любите, то становитесь счастливыми, а также грустными. Это тезис и антитезис. Любовь это гармония, синтез. Любовь движется через противоположности, как река с двумя берегами. Вы не можете представить себе реку с одним берегом. А если бы это было так, то исчезли бы все реки. Если бы вы попытались доказать, что река с одним берегом лучше, тогда реки не могли бы существовать.

Именно это случилось с человеческим сознанием. С самого начала человек решил, что ненависть, гнев, отрицательные полюсы – все это плохо. Эти вещи вредны. Но если есть лишь они, тогда они плохи. Если человек просто гневается, не любя, значит он сумасшедший. Этот гнев – болезнь. Но если человек гневается из-за любви, как отец на ребенка, любя его, тогда гнев обладает особой красотой.

Ни один ребенок еще никогда не питал плохих чувств к отцу, который гневался, любя его. Но родителя, который просто гневается, не любя, простить невозможно. Ребенок может забыть его, он не сможет простить его. Один лишь гнев без любви? Это болезнь, яд. Но если вы гневаетесь любя, ребенок понимает вас. Он понимает вашу любовь. В целом любви вписывается гнев. Это и есть действенная любовь, и больше ничего. Ребенок сразу же это чувствует и еще больше любит вас за это.

Разгневанный муж, без любви, это всего лишь эго, пытающееся обладать, господствовать. Муж, разгневанный с любовью, это не эго, пытающееся обладать, а любовь, старающаяся помочь. Даже если необходим гнев, любовь готова быть гневом.

Когда возникает любовь, все чувства вырываются. Извергается вулкан, и человеку становится страшно. Поэтому лучше, решает он, не касаться вулкана. Пусть он будет скрыт, ведь он приносит отрицательность. Но мудрецы говорят: «Не бойтесь отрицательности». Отрицательность рука об руку идет с прошлым как тень, неизбежно следующая за вами. Если вы хотите, чтобы не было тени, вам придется убить себя. Только тогда тень сможет исчезнуть. Но в тени нет ничего плохого. Если вы есть, в этом нет ничего плохого. Если есть любовь, в этом нет ничего плохого.

Кто-то попросил Святого Августина: «Расскажите в одном предложении, в простом предложении все послание Христа, ведь я невежественный человек, и мне не понять тонкой теологии. И я не сведущ в морали, потому не пускайся в сложные рассуждения. Возможно, я не смогу понять их. Скажите мне просто, чтобы я смог понять вас».

Святой Августин закрыл глаза и стал медитировать, а затем сказал: «В таком случае я скажу лишь одно: любви, а все остальное приложится».

Любовь это величайшая нравственность, потому что она учитывает вашу чувствующую часть и ослабляет вашу думающую часть. В думающей части нет ничего плохого, но она становится хозяином, а это плохо. Разум хорош, если он помогает чувству. Чувство должно быть хозяином, а разум – слугой. Чувство должно задавать направление, а рассудок должен организовывать. Но если хозяином становится рассудок, чувству придется следовать ему, и вы будете мертвыми... Разве вы можете жить одним лишь рассудком? Жизнь есть чувство. Деревья могут существовать без разума, но не могут существовать без чувства.

Теперь даже ученые все лучше осознают, что деревья чувствуют, причем с потрясающей силой. Звезды, скалы, реки – все они не могут существовать без чувств. Чувство это сама жизнь. Птицы, животные существуют с чувством, но не человек. У человека все перевернуто. Ум возобладавал, он стал подавлять чувства.

Так было всю жизнь. Правят, господствуют политики, а на самом деле править должны не политики, а поэты. Но это происходит в отдельном человеке, поэтому то же самое мы видим в более широких масштабах, в обществе. Если бы чувство правило человеком, тогда жизнью правили бы поэты, странами управляли бы поэты. Мир был бы совсем другим. Но если правит ум, если рассудок управляет человеком, тогда миром будут править политики, и он постоянно будет в беде, войнах, конфликтах.

Хорошо, когда вы чувствуете. И если чувство с вами повсюду, тогда в рассудке нет ничего плохого. И если рассудок следует чувству, это очень хорошо, он будет помогать. Он напоминает радар. Рассудок открывает путь, по которому может двигаться чувство. Он защищает чувство от опасностей. Ум помогает чувству знать, что произойдет потом, планировать. Он полезен, но только как слуга.

Если вы любите, у вас будет глубокое родство с существованием. Деревья станут говорить с вами. Птицы начнут слетаться к вам. Животные перестанут бояться вас, в этом нет необходимости. Человек создает страх из-за ума. Благодаря своему сердцу он снова становится единым с вселенной.

У берега моря жил человек, любивший чаек. Каждое утро он шел к морю, чтобы побродить по берегу среди чаек. Великое множество птиц слеталось к нему.

Вокруг него собирались тысячи чаек. Они прыгали, летали и танцевали, гуляли вместе с ним по берегу. Этого человека приняли чайки, так как чувство принимается везде. Язык существования – чувство. Рассудок – язык человека, а не существования. Это частное, а не универсальное явление. Чувство это забытый язык. И если вы понимаете чувство, то понимаете целое.

Лакмен – один из мудрейших людей, когда-либо рождавшихся на земле, основатель медицины Юнани. Говорят, он часто ходил к растениям, кустам, деревьям и сидел рядом с ними. Он чувствовал их и спрашивал: «Какую пользу ты принесешь? От какой болезни ты можешь исцелить?» Он открыл миллионы лекарственных растений благодаря тому, что чувствовал их. Растение говорило: «Тебе лучше использовать меня при туберкулезе. Я помогу».

Это напоминает миф, вымысел, но ученые недоумевали. Если это вымысел, то как тогда Лакмену удалось узнать? Все, что он знал, было подтверждено научными экспериментами. Тогда не было никаких лабораторий, которые существуют сегодня, не было тонких инструментов – вообще ничего. И если это вымысел, тогда возникает более тяжелая трудность: как ему удавалось узнать? И не одно, не два, не сто, а мил-

лионы растений! Если бы он действовал методом проб и ошибок, ему понадобилось бы не меньше десяти или двадцати тысяч лет на свои открытия. Такое предположение кажется даже еще более очевидным вымыслом. Первый вариант, по крайней мере, был более правдоподобным: он спрашивал.

Аналогичная история произошла в Индии. Аюрведа, индийская медицина, основана на том же секрете. Эти тайны были открыты самими растениями. Но тогда необходим универсальный язык, а не частный язык человека. Чувство и есть язык. Греческий, арабский, санскрит – все эти языки не подойдут. Ни один язык, возникающий в уме, не является божественным. Нет, божественный язык возникает в сердце. Этот язык и есть чувство.

Если вы начинаете чувствовать, если сердце ваше действительно гармонирует с чувством, вы можете спросить дерево, и оно всегда будет готово открыть свой секрет. Вы можете спросить птицу, и она готова открыть свои секреты. Вы можете спросить существование, и оно готово открыть свое сердце. Сердце и есть вы, божье царствие, экстаз, окончательное освобождение, мокша, нирвана. Называйте как угодно.

Великое множество птиц слеталось к нему.

Ему был знаком язык чувства. Это любовь. Никто не боится любви, даже птицы. И они, конечно, лучше вас могут чувствовать, так как у них нет ума с его преградами.

На Западе проводят эксперименты с растениями. Говорят, если вы приблизитесь к растению с намерением сорвать цветок, с одним только намерением (вы еще не сорвали цветок, а только подошли к растению с подобным желанием), растение начнет дрожать. Оно боится, так как видит врага.

В наше время появились современные инструменты, которые могут определить, какие эмоции возникают у растения. Если это страх, тогда инструмент записывает на бумаге страх, как в кардиограмме. Если вы подходите с намерением полить растение, оно трепещет от счастья. И это записывается; инструмент записывает, что растение счастливо. Вы поливаете растение, и оно утоляет жажду – растение благодарно вам. Оно выражает вам свою признательность.

В одной из лабораторий Нью-Йорка некий ученый работал с насекомыми, и в помещении находился кактус. Он работал с дождевыми червями, проводил разные эксперименты. Ученые ради опыта мучают разных насекомых, животных. Он опустил одного дождевого червя в кипящую воду. Он работал также и с растениями. Случайно поблизости от инструментов, записывающих чувства, оказался кактус. И вдруг он стал переживать очень сильный гнев и страх. А ведь в воду был опущен лишь дождевой червь.

Жизнь есть умирание, и растение чувствует это. Вы срезаете одно растение, и это чувствует весь сад, так как все окружено океаном чувств, со всех сторон. Вы создаете вибрации. Когда вы радуетесь, то создаете вибрации. Когда вы чувственны, то создаете вибрации. Когда вы люби-

те, то создаете вибрации. И эти вибрации становятся универсальным языком, их понимает все существование.

Когда Будда достиг просветления, деревья расцвели не в свое время. Возможно, это не вымысел, а правда. Возможно, в один прекрасный день нам удастся это научно доказать, так как, если дождевого червя, никак не связанного с растением, совершенно другого вида, бросают в кипящую воду, а смерть, муки, насилие переживаются растением, и растение мучается в самих своих корнях, тогда и другое кажется возможным.

Будда достигает нирваны, становится просветленным. Одна жизнь достигла цели. И не кажется такой уж небылицей, что деревья вокруг него расцвели в другое время года, праздная. Если может переживаться боль, значит может переживаться и праздник. Еще каких-то несколько шагов, и наука скажет: «Да, это не вымысел». Иногда жизнь бывает еще неожиданнее вымысла.

Как-то раз отец сказал ему: «Мне говорили, что погулять с тобой слетаются все чайки. Принеси мне пару чаек для забавы».

В голову пришла мысль. Человек уже не прежний. Больше не было любви. В тот день сердце не работало, пришло желание. Теперь перед ним стояла задача. Он пришел на берег по делу. Он больше не был другом чаек. Он пришел схватить их, так как был их врагом.

На другой день, когда этот человек пошел к морю, чайки кружили над его головой, танцуя, но ни одна из них не слетела к нему.

Чайки не могут понять, о чем вы думаете, но они способны понимать вибрации, которые вы вокруг себя создаете, а вы постоянно создаете вокруг себя вибрации. Вы постоянно распространяете их вокруг себя. Все происходящее в вашем сердце напоминает брошенный в озеро камень: возникают круги, и они расходятся. Они будут расходиться до самого берега, повсюду. В вас возникает чувство, камень брошен в озеро вашего бытия. В вас возникает идея – круги расходятся. Они повсюду.

Чайки не знают точно, что сказал сыну отец, так как они не понимают язык человека. Они не знают, что на самом деле произошло, но в глубине души им все-таки известно, что этот человек прежний. Пришел кто-то другой: чужак, а не старый друг. Теперь он пришел с идеей. Эта идея неизвестна, но во всем его теле уже нет свободы. У него есть некая идея что-то сделать, план, желание. Это не прежний расслабленный человек, с которым чайки могли чувствовать себя уютно.

И в этом заключена тайна всей жизни. Не только чайки, но и счастье, медитация, экстаз – все это приходит к вам, когда вы полностью отпускаете себя, настроены дружелюбно, любите существование. Когда вы пребываете в сердце, они приходят. Когда же вы добиваетесь их и думаете, что счастье это то же, что и право, что вам нужно добиваться его, чайки счастья не спускаются. Они будут танцевать над вашей головой,

но никогда не спустятся поиграть с вами. Они не погрузятся в ваше существо.

Да, счастье это чайка. И медитация – чайка, как и экстаз. Существование понимает только свободу. Если вы свободны, то достигнете истины. Вы достигнете всего, что только может дать вам существование, а оно может дать вам бесконечное блаженство, бесконечное благословение. Оно может дать вам тотальное наслаждение, удовлетворение. Вы можете стать Буддами.

Существование готово дать, но вы не готовы принять, так как рассуждаете в терминах цепляния. Существование дает вам дар, а вы не можете схватить его, не можете завоевать, не можете добиться. Пожалуйста, сдайтесь. Отпустите себя.

Все, что прекрасно, похоже на чаек. Помните, что ничего нельзя сделать. Пир уж готов, вы призваны. Вы можете войти через парадную дверь. Но вы глупы, поэтому пытаетесь лезть через черный ход, а у существования нет черного хода. Вы пытаетесь пролезть как воры. Для вас открыта парадная дверь, и хозяин ждет вас на пороге, чтобы вас принять, но вы пытаетесь пролезть с черного хода, как воры.

У жизни нет черного хода. Вы не можете украсть жизни. Вы не можете быть ворами. Жизнь дает, причем безусловно. Пожалуйста, отпустите себя. Позвольте чайкам спуститься поиграть с вами и побродить с вами по берегу. Все готово. Пир, хозяин – все это готово, и только ждет, что вы придете через парадную дверь. Не нужно усилия. Усилие это черный ход. Необходимо расслабиться.

Не слушайте Джефферсона. Счастье это не право, вы не можете добиться его. Вам нужно уговаривать счастье. Оно похоже на застенчивую женщину. Вам придется ухаживать за ним, постоянно ухаживать. Не идите к женщине со словами: «Я хочу с тобой переспать». Это слишком прямолинейно, оскорбительно, вульгарно. Любая уважающая себя женщина влепит вам пощечину. С женщиной приходится быть немного более деликатным, не столь прямолинейным.

Нужно терпение, поэзия. И даже если у вас в голове есть мысль о том, чтобы переспать с ней, эта мысль будет препятствием, вы создадите непроходимую пропасть. Если нет мысли, тогда вы просто наслаждаетесь в обществе этой женщины. И однажды вы пойдете с ней в постель, но это будет потом. Чайки спустятся к вам.

Позвольте жизни случиться, не пытайтесь ее насилловать. Усилиями достигаются лишь ничего не стоящие вещи, а неделанием – все, что прекрасно, свято, божественно.

Глава 8

Без материнского молока

Три искателя шли в общину одного суфия в надежде постичь его учение. Очень скоро один из них отбился от группы, так как его раздражало сумасбродное поведение мастера.

По просьбе мастера один из его учеников сказал второму искателю, что этот мудрец на самом деле мошенник.

Третьему искателю разрешили остаться, но его так долго не звали учиться, что он разочаровался и ушел из общины.

Когда все они ушли, учитель объявил общине: «Первый человек был олицетворением принципа “не суди об истине по внешнему виду”. Второй был олицетворением принципа “не суди об истине понаслышке”. Третий был олицетворением принципа “никогда не суди по речам или недомолвкам”».

Тогда один ученик спросил, почему он не растолковал это искателям, и мудрец ответил: «Я здесь для того, чтобы давать высшее знание, а не для того, чтобы учить людей тому, что, как им кажется, они получают с молоком матери».

Я говорю вам не о каких-то далеких вещах, я об истине. Не важно, говорю я или молчу, я есть истина. Вы можете назвать ее Богом или «икс».

Неизвестному нельзя научить, ему нужно учиться. Но даже когда вы ему научитесь, оно остается неизвестным, и в этом заключена его красота. Оно никогда не становится известным. Бог никогда не становится знанием. Напротив, чем больше вы знаете, тем таинственнее он становится. Чем больше вы в него проникаете, тем он неуловимее. Когда вы приближаетесь к центру, то начинаете чувствовать, что все теряется: уходит определенность, исчезает привязанность. На самом деле, исчезаете вы.

И когда вы достигли центра, Бог пребывает там во всем своем величии. Но вас больше нет; искатель исчез, знающий исчез. А когда нет знающего, можете ли вы свести неизвестное к известному? Неизвестное становится известным через знающего. А если знающий исчез, то больше нет возможности для знания. Остается бездна, тайна. Но каким-то парадоксальным образом тайна открывается и вам. Вы знаете ее, вы чувствуете ее, потому что вы и есть она. Мастер нужен для того, чтобы поделиться с вами собой. Мастер это не послание о Боге, он есть сам общающийся Бог. Мастера не интересуется «о», так как все это знания вкруг да около. Если вы пришли ко мне, чтобы узнать о Боге, то пришли не к тому человеку, потому что меня не интересуется «о». Если вы пришли, чтобы узнать Бога, то пришли к тому человеку. Но тогда вам нужно быть готовыми умереть за истину, меньшая цена не подойдет. Это величайший риск, на который только можно пойти.

До тех пор, пока вы не потеряете себя, вы ничего не получите. А если вы пришли, чтобы получить, и не готовы себя потерять, то напрасно тратите время. Мастер не позволит, чтобы вы тратили его время, он отвергнет вас. Он оттолкнет вас тонким способом, чтобы вы сами ушли. У вас создается впечатление, что вы сами ушли от него, так как он не стоит вашего внимания, здесь все равно ничего не получишь. Даже отвергая вас, мастер не вызовет у вас чувство обиды. Таково его сострадание. Напротив, он создает в вас ощущение того, что именно вы отвергли мастера.

Это очень важная история. Но, прежде чем мы к ней приступим, придется кое-что понять.

Прежде всего, когда вы приходите к мастеру, примите твердое решение не судить его, та как, если вы судите, то не можете доверять. И тогда лучше уйти. Если вы доверяете, то не можете судить. И ученику нужно решать: продолжать судить или начать доверять.

Доверие это измерение, отличное от оценки. В оценке центром становитесь вы. И вы судите исходя из центра, ума. Критерием, пробным камнем остаетесь вы. А в доверии вас больше нет. В вас нет центра, исходя из которого вы можете судить, и нет ценностей, по которым вы можете определять.

Сдаваясь мастеру, вы отдаете и свою оценку. Вы говорите ему: «Я не буду судьей. Отныне я буду вашей тенью, сдавшейся душой. И что бы вы ни делали, не мне судить об этом».

Некий царь захотел стать учеником суфийского мастера Баязида из Бистама, одного из величайших суфиев. Когда к суфию пришел царь, Баязиду было трудно отказать ему, но царь не был готов. Он не был достоин стать учеником, быть принятым.

Баязид спросил: «Почему вы выбрали меня? Есть и более совершенные мастера. Почему вы выбрали меня? Я простой человек, обычный мастер».

«Я выбрал вас, – ответил царь, – из-за вашего характера, поведения, нравственности. Вы хороший человек. А что касается других, то у меня нет такой уверенности; они странно ведут себя, и это смущает меня. В вас я уверен. Вы благой, святой человек, поэтому я выбрал вас».

«Подождите, – сказал Баязид. – Повремени немного. Вы не знаете ни меня, ни мой характер. Понаблюдай за мной».

Однажды царь отправился в лес на охоту. И вдруг, когда он оказался рядом с озером, он увидел сидящего на другом берегу Баязида. Озеро было маленьким, и царю был виден другой берег. Баязид был там не один, а с женщиной. Что он делал в лесу с женщиной, когда рядом не было учеников? Всякий раз, когда царь приходил к Баязиду в город, тот всегда был окружен сотнями учеников. Что произошло? Что он делает с женщиной? В него закралось подозрение. Мастер наедине с женщиной?

Но это еще не все. Спрятавшись за деревом, он увидел, как женщина что-то наливала в стакан. Это вино? Похоже, бутылка для вина. Теперь царь понял, как хорошо он поступил, не сдавшись этому человеку. Судя по всему, тот был распутником.

Он собрался уходить с берега, и тут Баязид громко позвал: «Не уходите. Подойди, ваша оценка далека от истины». А оценки всегда делаются на расстоянии. На самом деле, если вы оцениваете, дистанция не может исчезнуть. Для того чтобы быть судьей, вам придется отойти на определенное расстояние. Если вы подойдете ближе, то потеряете способность судить, станете так близки, что будете поглощены. И четкость оценки будет утрачена.

Царь понял, что Баязид заметил его, и почувствовал неловкость, растерянность. Но раз его зовут, трудно повернуть назад. К тому же, его не оставляло любопытство: что здесь происходит?

Он подошел поближе. «Какое решение вы приняли? – спросил Баязид. – Наступил миг, когда я могу принять вас».

Царь рассмеялся и ответил: «Вы не достойны быть даже моим слугой. Разве вы можете надеяться на то, чтобы быть моим мастером?»

«То есть вы передумали принимать от меня посвящение? – спросил Баязид. – Если вы передумали, тогда смотрите, что происходит на самом деле». И он сорвал с женщины чадру, которую носят мусульманки. Царь не поверил своим глазам: эта женщина была матерью Баязида. Затем Баязид протянул ему бутылку «вина» и сказал: «Попробуйте. Здесь чистая вода».

Царь упал в ноги Баязиду и сказал: «Простите меня».

«Вы упустили суть, – сказал Баязид. – Если вы судите, то не можете доверять. Разве можно судить с дальнего расстояния? Нет, мы не созданы друг для друга».

Эту ситуацию Баязид устроил для того, чтобы показать царю, что оценка никогда не может быть доверием. Доверие это скачок вслепую.

И дело обстоит не так, что вы оцениваете скачок как достойное дело. Нет, если вы совершили скачок с оценкой, то ничего не сделали. Если вы совершили его исходя из своих ценностей, ума, то ничего не сделали, так как скачок возможен, лишь когда вы отбрасываете оценку.

Вы никогда не сможете быть близки мастеру через оценку. Оценка создает преграды. Близость возникает только через доверие. И эта близость глубже любви, поэтому она слепа. Для того чтобы увидеть другой мир, вы должны быть слепы к этому миру, потому что, когда закрыты глаза, открываются другие глаза. Слепота в духовности это способность видеть. Ваши глаза перестают видеть вовне, и вы начинаете новое путешествие внутрь.

Помните о том, что оценка никогда не может привести вас к доверию. И если оценка привела вас к доверию, это доверие ложно, оно не имеет правильных оснований. Под ним нет ничего, кроме песка и пены. Ваш дом может рухнуть в любую секунду, и лучше оставить его, пока он еще не рухнул, раздавив все и вся.

Затем надо помнить о том, что вы можете спрашивать, но это не значит, что вы готовы воспринимать. Некоторые любопытные люди все время осведомляются о высоких материях, но они никогда не имеют их в виду, так как не готовы к риску. Они не готовы поставить все на карту. Они по-детски любопытны, спрашивая о разных вещах, как будто этим спрашиванием можно достичь истины.

Любопытства мало. Вы должны быть готовы. Суфии говорят, что мастер принимает вас не из-за ваших вопросов, а из-за вашей готовности, что совершенно другое.

Несколько дней назад ко мне пришел один молодой человек. Он сказал, что хочет принять от меня посвящение. Я спросил его: «Вы решились?»

Он ответил: «Наполовину. Иногда я склонен принять саньясу, а иногда не чувствую склонности. Поэтому я оставляю это на ваше усмотрение. Как вы скажете, так и будет».

«Вам лучше подождать еще три дня, – ответил я. – Спешить ни к чему. Подождите еще три дня, позвольте своему уму принять решение. Но ваше решение должно быть четким».

И он пришел к четкому решению, так как на следующий день он исчез и уже не возвращался. Я думаю, что он не вернется.

Этот человек не был готов к посвящению. Он думал, что готов сдать экзамен, вступить на путь, но эта трехдневная отсрочка... Наверно, эта отсрочка продлится, по меньшей мере, тридцать жизней.

Он вообще не был готов, в нем не было даже луча света. Ни одного семени не было посеяно в его прошлых жизнях. Он был готов собирать урожай, хотя не посадил ни одного зернышка. Но люди пребывают в абсолютной неосознанности. Им невдомек, что невозможно собрать урожай, если не посажено ни одного зерна.

Мастер должен увидеть, существует ли в вас такая возможность. Когда я кого-то принимаю, то должен видеть, существует ли такая возможность в этой жизни, потому что я не собираюсь возвращаться, и если у вас нет способности достичь истины в этой жизни, лучше не начинать с вами работать. Вы можете не достичь ее, можете упустить. Но я должен удостовериться в самой возможности, так как, если я начинаю совершать в вас определенную работу и меня уже больше не будет, то вам будет трудно приспособиться к другому мастеру. В вас будет моя структура, и это помешает. Лучше не начинать, чтобы вы были доступны для работы другого мастера. Я даю посвящение, только когда уверен, что человек может достичь просветления в этой жизни. Сам человек может не осознавать свои возможности. Он может забыть о работе, которую выполнял в прошлых жизнях.

Вы очень древние люди, здесь нет новичков.

Вы тысячи раз ступали по этой земле. Земля по сравнению с вами молодая, так как вы жили и на других планетах. Вы были здесь вечно. Вы были миллионами существ. Вы не «чистые доски», на них уже много чего написано.

Здесь живы многие незавершенные системы. И мне приходится выяснять, есть ли какая-нибудь возможность в этой жизни, иначе было бы сострадательнее вообще не начинать работу, чтобы вы оставались открытыми. Иначе я могу вызвать затруднения.

Поэтому, когда мастер кого-нибудь отвергает, то делает это из сострадания. Если он принимает, то из сострадания. Ничто другое не возможно, так как мастер есть ничто иное, как сострадание.

Я прекрасно знаю, что не смогу здесь очень долго находиться. На самом деле, мой корабль прибыл и ждет уже двадцать лет. Я могу в любую секунду покинуть этот берег. Но я все откладываю этот момент. Я могу быть здесь еще немного, могу еще помочь вам.

Конечно, я не могу принимать людей без разбора. Даже когда вы думаете, что я принимаю людей просто так, это не так. Вы можете не осознавать, так как не знаете, кто вы, какая в вас заложена возможность. Если я кого-то отвергаю, то потому, что у него нет возможности в этой жизни, ему нельзя рисковать. Он не готов. Он спрашивает о таких вещах, получить которые не готов.

Духовность, нечто сокровенно невозможно дать вам независимо от вашей готовности. Вы можете унаследовать богатства от отца, но не можете унаследовать духовность от мастера. Это не наследство, такие вещи нельзя передать. Вы должны быть абсолютно готовыми, иначе его можно дать, но оно до вас никогда не дойдет. Вы забудетесь.

Суфии говорят, что мастер начинает работать, только когда чувствует, что возможность есть, что человек готов: еще несколько мазков тут и там, и картина закончена. А иначе он не будет тратить на вас время. Мастер не для того, чтобы обучать вас обычным вещам. На то есть много учителей, вы можете пойти к ним. Мастер нужен для того, чтобы указать вам на истину, на нечто необычное, невидимое. Вы должны быть очень чистыми, очень подготовленными, так как только тогда на вас может снизойти музыка неведомого. Мастер не может учить вас, если вы полагаете, что уже знаете.

Ко мне приходит много знатоков: пандитов, ученых... Я знаю одного пожилого человека, который ходил ко мне, по меньшей мере, десять лет. Пройдет несколько месяцев, и он снова здесь. И он рассказывает о своих знаниях, Ведах, Упанишадах, рассказывает о йоге и о том, что он сделал и каких достиг переживаний. Если он прав, тогда ему не нужно ко мне приходить. А между тем, он упорно приходит. Все его достижения иллюзорны, надуманы. Ему кажется, что он достиг. А я вижу, что он ничего не достиг, а всего лишь выучился на священных текстах. Он вращался в религиозных кругах, поэтому ему известно многое из того, что говорится о кундалини, чакрах, свете; всякий раз, когда он приходит, ему хочется, чтобы я ему что-то сказал, ему нужна моя поддержка. Но он сам закрывает путь. Если ему нужна моя поддержка, он должен перестать притворяться, будто он знает. Он должен оставить всю чушь, которую считает знанием. И он продолжает говорить, что о каких-то вещах не упоминается в священных текстах, и все же он якобы пережил нечто.

Я отвечаю ему: «Прекрасно! Вы постигли истину. Я здесь для того, чтобы помочь этому случиться. Но вы достигли ее, и потому нет необходимости... Зачем вы утруждаете себя и ходите ко мне?» Но я вижу, как по его лицу пробегает тень. Он ничего познал. Но он не может отказаться от фантазий, не может признаться в своем незнании. Такая простая вещь для него, кажется, невозможна. И до тех пор, пока он этого не осознает, ничего нельзя будет сделать.

Если вы думаете, что знаете не познавая, ваши двери закрыты. Вы должны постичь невежество, основательно, глубоко, в глубине своего существа. И в этом знании невежества открываются двери. Вы становитесь доступными для мастера, и он начинает работать.

Суфии очень изобретательны. Таков любой мастер, ему приходится быть таковым, неизбежно приходится, иначе его окружают неподходящие люди. Мне приходится избавляться от неподходящих людей, причем делать это тонкими способами. Поначалу меня окружали джайны. Я родился в семье джайнов, поэтому они, конечно, должны были прийти ко мне первыми. Но они окружали меня не из-за моих слов, а по ложным причинам, потому что я джайн. Но я не джайн. Я не христианин, не индуист, не мусульманин... Или я все. Я не являюсь никем в отдельности.

А они окружали меня тысячами по всей Индии. Они не были искателями. Их никогда не интересовало преображение. Я нужен им для того, чтобы укрепить их веру в правоту джайнизма, в истинность высказываний Махавиры. Их интересовал не я, а Махавира. Они уже знали, что Махавира прав. Они просто хотели заручиться и моей поддержкой.

И мне пришлось от них избавиться. Но как от них избавиться? Я стал говорить о сексе. Они исчезли, так как их основополагающей доктриной оставалась брахмачарья, абсолютное воздержание, а когда я стал говорить о сексе и о том, что от секса можно идти к сверхсознанию, что самадхи возможно через секс, они просто ушли. Именно это мне было нужно. Люди, которые остались, были искателями. Но таков был один на тысячу. И толпа никогда не возвращалась. Затем я обнаружил вокруг себя другую группу, последователей Ганди. Они были заняты поисками Махатмы. Когда умер Ганди, они остались без гуру. Их мастером быть нетрудно. Обычно я носил особую шапку. Я любил ее, потому что она прохладная, причем ручной работы, очень красивая. Но мне пришлось перестать носить ее, так как я носил эту шапку, а последователи Ганди считали меня своим. Мне пришлось пострадать. Теперь я ношу шапку другого типа. Это мучение, но оно необходимо. Как только я перестал носить шапку Ганди, многие от меня ушли. Затем я стал критиковать Ганди. И с тех пор я больше не видел те лица. Они не были искателями. Остался только один из тысячи.

Настоящего искателя, который действительно ищет, которого не волнует, за Ганди я или против него, за Махавиру я или против него, который связан со мной, который не судит меня, а доверяет мне, мои слова не обижают.

Мастеру приходится быть очень избирательным, иначе будет невозможно работать. Вы можете говорить с толпами, но не сможете обратить их. Они существуют на очень низком уровне бытия. И лишь тот, кто покончил с миром, окончательно разочаровался, утратил надежду и почувствовал, что все это не более, чем сон (в лучшем случае хороший сон, в худшем – кошмарный), который разочаровался и оказался в таком состоянии, что начал уже думать о самоубийстве, готов для мастера... Человек, который начинает думать о самоубийстве, заканчивает свою жизнь, потому что жизнь кажется ему бессмысленной. Он готов к преображению. Он готов «умереть» перед мастером. И тогда мастер может воскресить его.

Когда вы рядом с мастером, то слушаете не просто его слова, а его самого, симфонию его бытия, тонкую музыку его бытия. И вы пытаетесь слушать музыку, а не слова, так как, кем бы он ни был, это невозможно передать словами. Даже молчанием передается лишь частица. Словами передать невозможно, а молчанием – только частицу. Вы должны слушать его бытие. Что бы он ни делал (говорил, молчал, ходил, сидел, ничего не делал), вы должны наблюдать, должны быть бдительными, должны стать восприимчивыми к этой тонкой музыке, которая окружает его, к тонким вибрациям. Они здесь.

Для того чтобы быть рядом с мастером и получить от него пользу, нужно пребывать в абсолютно женственном настрое. Мужской подход не поможет.

На днях одна саньясинка сказала мне нечто необычное: почему многие саньясины стали больше обращаться к женской части своего существа? Они стали женственными.

И это правильно, так как быть учеником значит быть женственным. Это значит быть восприимчивым, а не агрессивным. Вы не можете схватить, но можете «украсть», вам нужно быть восприимчивыми, Мастера нужно есть, жевать, поглощать, чтобы он стал вашей кровью и плотью.

Недавно вечером один саньясин сказал, что с ним случилось что-то невероятное: «Во время медитации я начинаю чувствовать себя собакой. И я лаю, но это еще не все. Иногда я чувствую, что ем пальцы ваших ног!»

Да, мастера нужно есть, жевать, выпитывать, поглощать. Я сказал этому саньясину: «Не воспринимай это буквально», ведь однажды некий саньясин прыгнул на меня, как собака, и стал грызть мои пальцы. Пошла кровь, он очень сильно поранил пальцы. Он воспринял этот образ буквально.

Это правильный образ. Один из ищущих американцев (он уже умер) написал прекрасную книгу; мне нравится ее название. Его звали Руди, он написал книгу «Духовный каннибализм». Хорошее название. Книга не так хороша, но заглавие в самом деле восхитительно. Нужно есть мастера, нужно стать каннибалом.

Но не воспринимайте это буквально. Это внутренний образ, внутреннее явление. Постепенно вы будете полностью замещены мастером. Вы больше не будете существовать, в вас будет существовать мастер. Святой Павел говорил: «Меня нет. Во мне существует Христос».

Мастер постепенно замещает вас. Когда вы входите, то не находите себя, а находите мастера. Когда это случается, знание, которое нельзя познать, преобразуется. Мастер сам преобразует. Это очень тонкое явление. Поэтому людей, пришедших лишь из ребячливого любопытства, надо отвергнуть, их нельзя допускать. Таких людей миллионы. И если их допустить, искатели не смогут приблизиться к мастеру.

Отец Насреддина умирал. На смертном одре он хотел дать сыну, постоянно сбивавшемуся с пути, несколько советов. Он стал «Дон Жуаном» города и преследовал всех женщин.

Старик сказал: «Насреддин, запомни, что красота не глубже кожи. Не сходи от нее с ума. Я говорю тебе об опыте своей жизни. Я сам бегал за женщинами, и теперь, под конец жизни, я чувствую, что красота есть не что иное, как явление не глубже кожи, видимость».

Насреддин подумал и ответил: «Отец, мне этого достаточно, потому что я не каннибал и не собираюсь есть женщин. Меня устраивает глубина кожи. Кому нужны внутренности женщины?»

Но если ваше отношение к мастеру лишь поверхностно, не глубже кожи, это вообще не отношение. В отношении к мастеру вы должны

быть каннибалом. Вы должны съедать его всего, целиком и полностью. Но это возможно, только если вы полностью отбрасываете себя. Вы создаете вакуум, пустоту, и эта пустота начинает всасывать мастера. Это передача от одного бытия к другому бытию. Передается знание, как будто вы поднесли незажженную свечу к горящей свече, и пламя переметнулось.

Мастер ничего не теряет, а вы получаете все, так как от свечи, которая горит, ничего не убывает. Загорается другая свеча. И она получает все, а от первой свечи ничего не убывает, она ничего не теряет. И от одной горящей свечи вы можете зажечь тысячи, и горящая свеча останется прежней. Ничего не теряется. Только пламя перескакивает.

Мастер это горящая свеча. Придите к нему.

Оценка не позволит вам быть близкими. И тогда пламя не сможет перескочить, потому что оно может переметнуться, только когда обе свечи становятся до того близкими, что уже не остается расстояния.

А теперь давайте рассмотрим эту замечательную притчу.

Три искателя или в общину одного суфия в надежде постичь его учение. Очень скоро один из них отбился от группы, так как его раздражало сумасбродное поведение мастера.

Мастера – трудные люди. Никогда не выбирайте их по лицу, по облику, так как их облик может быть обманчивым.

Гурджиев всякий раз, когда должен был прийти новый ученик, желающий вступить в его внутренний круг, начинал вести себя странно, как сумасшедший. Старые ученики знали, что он продельывает прежний трюк, а новый ученик при виде «безумств» мастера убежал.

Однажды к Гурджиеву пришел журналист. Он хотел взять у него интервью. Журналист проявлял большой интерес к учению Гурджиева.

Гурджиев посмотрел вокруг и, увидев одного из своих старых учеников, спросил: «Какой сегодня день?»

«Суббота», – ответил ученик.

«Неужели? – удивился Гурджиев. – Вчера была пятница. Как сегодня может быть суббота? Это глупости. Вчера была пятница! Откуда сегодня суббота?»

Журналист встал и объявил: «Я пришел не для того, чтобы слушать безумства. Что здесь происходит?»

Гурджиев бросил на него такой гневный, столь пронзительный взгляд, что журналист от страха вспотел. Он почувствовал, что этот человек опасен. А Гурджиев был очень сильным человеком. Если бы он прыгнул на вас, то убить бы. И журналист просто сбежал и никогда не возвращался. А Гурджиев хохотал.

Какой-то ученик спросил: «Но почему вы так себя вели? Он мог пригодиться. Он бы мог написать статью. У него есть связи, он очень популярен».

Гурджиев объяснил: «Лучше сразу прогнать его, так как, стоит ему прийти один раз, и он будет ходить сюда постоянно. Но он не может ни-

чего понять, так как он поверхностный. Он смотрит только на внешний вид. Разве он может понять более глубокие вещи?»

Очень скоро один из них отбился от группы, так как его раздражало сумасбродное поведение мастера.

По просьбе мастера один из его учеников сказал второму искателю, что этот мудрец на самом деле мошенник.

Следуя наказу мастера, один его ученик сказал второму: «Не позволяй этому человеку обмануть себя, это мошенник». И тот исчез.

Если кто-то говорит, что мастер – мошенник, этого достаточно. Вам никогда не приходит в голову, что мошенником может быть сам этот человек или что он затеял какую-то игру, или у него есть какой-то мотив так говорить.

Трудно поверить мастеру, зато легко поверить этому человеку. Вы никогда не задаетесь вопросом о его верительной грамоте, его намерении, а просто верите. И создается впечатление, что всегда, когда кто-то говорит, что нечто плохо, вы готовы поверить. Но всегда, когда кто-то говорит, что нечто хорошо, вы воспринимаете это настороженно. Вы верите во зло, в дьявола, а в Боге сомневаетесь.

Есть английское выражение: «Слишком хорошо, чтобы быть правдой». Это характеризует ум. Вы никогда не говорите: «Слишком плохо, чтобы быть правдой». Нет, подобных выражений нет. Слишком плохое никогда не бывает слишком плохим, оно почти всегда истинно. Но слишком хорошее поверить невозможно. Вы настолько глубоко не доверяйте человеческой природе, что почти всегда готовы поверить, если скажут плохо о чем-то или ком-то.

Если кто-то придет и скажет: «Этот человек достиг состояния Будды», вы рассмеетесь и ответите, что это невозможно, так как все выдумали, этого никогда не было и не будет. Как может случиться, что кто-то смог стать Буддой, а вы еще не стали? Это невозможно. И если состояние Будды кто-то когда-то достигнет, им должны быть именно вы. Ницше говорит: «Я не могу поверить в Бога, так как, если он и в самом деле есть, то какова моя возможность? Я не верю в существование Бога. Если бы он существовал, им был бы я».

Вы всегда верите в отрицательность людей, но не в положительность. И даже если вы не выказываете сомнения, оно все равно присутствует. Как глупо! Кто-то говорит, что этот человек – мошенник, и вы принимаете это. Вы ничего не выясняете. Вы не говорите: «Я подожду и разузнаю, а потом решу». Доверие приходит к вам моментально. Даже если сам Будда придет и скажет вам: «Я достиг совершенного блаженства», вы посмотрите на него с подозрением: разве это возможно? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Вы верите в дьявола. Бог может умереть, дьявол – никогда. Я видел абсолютных атеистов, которые не верят в Бога, но мне еще не доводилось видеть ни одного человека, который бы не верил в дьявола. В дьявола верит каждый, даже атеист.

Атеисты не выдвинули против дьявола ни одного аргумента. Против Бога у них есть тысячи аргументов, а против дьявола ни одного. Создается впечатление, что каждый человек стал учеником дьявола. Видимо, он стоит того, чтобы в него поверили.

Когда вы приближаетесь к мастеру, судить очень трудно. Мастер велел ученику говорить: «Этот мудрец – мошенник». Так поступили по наказу мастера. Он создавал ситуацию.

Вам ничего не стоит поверить в дьявола? Это значит, что вы не созданы для духовного роста. Вы противитесь вере во зло, отрицательность? Значит вы сделали один шаг к добру, правильности, божественности. Разве вы можете доверять мастеру, если доверяете тому, что говорит первый встречный?

Тысячи людей так и не добрались до меня, потому что кто-то (например, водитель такси или носильщик на станции) сказал им: «Куда вы идете? Это же мошенничество чистой воды!» И они удержали многих от встречи со мной. Эти люди могли быть моими учениками! Никогда нельзя сказать...

Второй искатель тоже ушел.

Третьему искателю разрешили остаться, но его так долго не звали учиться, что он разочаровался и ушел из общины.

Третьему разрешили остаться, но ему долго не предлагали обучения, поэтому он потерял интерес и ушел из общины. Мастер прекрасно умеет учить вас. Не нужно советовать мастеру, как учить вас. Он и так прекрасно все знает. Нужно только доверять и ждать. И когда наступит подходящий момент, он что-нибудь скажет.

У первого человека была плохая возможность. И мастер сразу же от него избавился своим вздорным поведением. У второго, вероятно, была небольшая возможность. Мастер открылся ему, но тот упустил суть. У третьего, видимо, была более хорошая возможность, чем у двух предыдущих. И мастер позволил ему остаться, правда не стал давать ему наставления, ничего ему не говорил. И дело не в том, что он не говорил, так как мастер это непрерывное послание. Он может говорить с вами, даже когда говорит с другими.

Таково мое наблюдение. Многое из того, что я говорю кому-то другому, я предназначаю для вас, так как чувствую, что это самый подходящий способ. Когда я прямо обращаюсь к вам, вы можете упустить суть, так как ваше эго начинает выпячиваться. Когда я обращаю внимание на вас, ваше эго выходит, и эго не допустит... Нет, вы лишь сидите где-то в стороне, а я говорю кому-то другому; и тогда вы лучше слушаете. Тогда эго не увлечено.

Когда я говорю кому-то другому, как избавиться от гнева, вы слушаете. Прямо к вам не обращаются, поэтому вы до известной степени беспристрастны. А когда вы беспристрастны, то лучше слушаете. Когда обращаются к вам, это уже ваша трудность. Вас это так волнует, что возникает препятствие. А когда я говорю с кем-то другим о его трудности, то могу вообще с ним не говорить. Я могу на самом деле говорить с кем-

то еще. И когда я говорю с вами, то могу на этот раз говорить с другим человеком, а не с вами.

Что делать и как делать, решать мастеру. Из-за этого я был вынужден прекратить личные беседы, потому что почувствовал, что так потребуются больше времени для того, чтобы достичь вас. Если вы находитесь со мной тет-а-тет, то начинаете нервничать. Это ваша трудность, вы не можете быть беспристрастными, наблюдателями. И вы так отягощены трудностью, что несмотря на мои слова хорошо знаете, что это невозможно, так как думаете, что испытали все, но ничего не произошло.

Я был вынужден прекратить личные беседы. Теперь стало лучше, так как на беседе присутствуют десять или двенадцать человек. Я разговариваю с одним и при этом могу говорить с другим. Я говорю с третьим и могу сделать намек первому. Теперь все просто. Когда я обращаюсь к кому-то другому, то в действительности, может быть, хочу что-то сказать вам. И вы можете спокойнее к нему отнестись, ведь он, кажется, не вам предназначен. Но это эффективно. Так вы достигаете своей бессознательной сферы. Нечто глубже проникает в вас, погружается в тонкие слои вашего бессознательной сферы без малейшего усилия, так как вы сидите расслабившись, ведь это чужая трудность.

Наверное, вам доводилось наблюдать, что всякий раз, когда кто-то другой попадает в затруднительное положение, вы можете быть мудрыми советчиками. Каждый человек становится хорошим советчиком, мне еще не доводилось видеть ни одного человека, который не был бы хорошим советчиком, когда в затруднительное положение попадают другие люди. Все люди – хорошие советчики. Вы можете дать такой мудрый совет, что вызовете зависть у самого Лао-Цзы, у великого мудреца. Но когда вы сами сталкиваетесь с трудностью, то обнаруживаете свою инфантильность. Вы теряете ориентиры, равновесие.

Почему так происходит? Потому что теперь трудность слишком близка вам. Вы уже упали и ждете чуда. Вы не можете дать себе тот же совет, который давали в подобной ситуации другим. Помогает беспристрастность.

Третий был допущен, но ему не было прямо дано ни одного наставления. И тогда ему стало неинтересно. Ему казалось, мастер им не интересуется. А мастер интересовался, иначе бы он от него уже избавился, как от тех двоих. Он интересовался, но ждал, когда этот человек станет немного более терпеливым и уравновешенным. Мастер мог дать наставление, но тот человек был глупым. Он думал, что мастер дает наставление непосредственно.

Методы мастеров тонки. Им лучше знать, как давать наставление. Иногда мастера не дают наставления прямо, и все же оно предназначено именно для вас. Подождите еще немного: вы пока не готовы, не созрели. А этот человек потерял интерес и ушел из общины.

Это был интерес, но не жажда. Интерес можно утратить, а жажду – никогда. Если вы приходите ко мне из-за своего интеллектуального интереса или отчасти из-за духовного интереса, это все равно просто интерес. Поэтому рано или поздно вам придется уйти от меня, так как инте-

рес не может сохраняться долго. Человек пересыщается и утрачивает интерес.

Но если вы испытываете жажду или голод, тогда, чем больше вы ждете, тем больше вас мучает голод. Чем больше вам приходится ждать, тем сильнее разгорается пламя жажды. Вначале у вас было лишь слабое ощущение. Мастер ждет, пока жажда не станет всем человеком, так как только тогда будет возможна встреча, можно будет дать наставление. Когда жажда так сильна, что человек готов из-за нее пожертвовать всем, когда за один стакан воды он готов заплатить своей жизнью, когда жажда так велика, что он готов даже расстаться из-за нее с жизнью, только тогда возможно прямое наставление, но не раньше. В противном случае мастеру придется смотреть на кого-то другого и разговаривать с кем-то другим; когда жажда недостаточна, вы испытываете всего лишь интерес.

Если вам приходится ждать, жажда растет. И наступает мгновение, когда жаждет все ваше существо, каждая его клетка. Жажда не только в горле – все тело пылает ею. Только тогда прохладный ветерок из сердца мастера может проникнуть в вас. В глубокой жажде и сильном голоде проверяется ваше доверие: в самом ли деле вы жаждете?

Именно это произошло с Баязидом, когда мастер заставил его ждать. Легенда говорит, что Баязиду пришлось ждать двенадцать лет. В течение двенадцати лет мастер ничего не говорил ему. И однажды мастер сказал: «Иди в зал». Баязид проходил через зал каждый день, направляясь к мастеру. «В зале лежит книга. Принеси мне ее».

«Но я никогда не видел там книгу, – ответил Баязид. – Я никогда не рассматривал зал, потому что меня интересовали вы, а не книга. Но я схожу».

«Не ходи, – сказал мастер. – Я только хотел узнать, интересуется ли тебя что-нибудь еще».

Вот поистине глубокий интерес: тысячи раз в течение двенадцати лет он ходил к мастеру через этот зал и ни разу не осмотрелся там. Его не интересовало все остальное, его интерес был сосредоточен на мастере.

Мастер сказал: «Книга не нужна, там нет никакой книги. Я только хотел узнать, смотрел ты по сторонам или был сосредоточен как стрела».

Той же ночью случилось преобразование.

Мастер сказал: «Не уходи. Сегодня ночью ты будешь спать здесь».

Баязид лег спать бок о бок с мастером, но не мог уснуть, настолько сильным было переживание. Он не мог мечтать, думать, настолько интенсивным было это мгновение. Он жаждал. И на пике жажды и голода его ум перестал работать, и пламя переметнулось.

На следующее утро Баязид был другим человеком. Старье умерло, родилось нечто новое. Ему не было дано наставление. Он только ждал двенадцать лет. Таким было послушание, метод, примененный к нему мастером. Если бы он ушел на один день раньше, все усилия за двенадцать лет пошли бы прахом.

А он мог уйти, потому что, в принципе, мог начать скучать: двенадцать лет – длительный срок. Сколько времени надо ждать? Ум твердит: «Что ты сейчас делаешь здесь? Оставь этого человека, все равно ничего

не произойдет, так как прошло целых двенадцать лет!» Но даже двенадцать жизней это ничто, потому что, когда это случается, вы понимаете, что могли отдать за это двенадцать тысяч жизней. Но и этого было бы недостаточно, такая цена была бы пустяковой.

Третьему искателю разрешили остаться, но его так долго не звали учиться, что он разочаровался и ушел из общины.

Когда все они ушли, учитель объявил общине: «Первый человек был олицетворением принципа "не суди об истине по внешнему виду"».

Вовне вы видите только видимость, а не реальность. Первый судил по внешнему виду. Поведение это лишь видимость, а сам человек скрыт глубоко внутри. Поведение подобно ряби на поверхности океана, сам же океан скрыт глубоко внизу. Вам нужно глубоко погрузиться. Взгляд не может глубоко погрузиться. Глаза предназначены лишь для того, чтобы видеть внешность.

Таков основной принцип суфиев: не суди по внешнему виду о существовавшем. И первый человек был пояснением этого принципа, так как он судил по внешнему виду и упустил суть. Разве вы можете увидеть глубину? Вы можете видеть то, что я делаю, но можете ли вы увидеть глазами меня? Вы можете слышать ушами мои слова. Но можете ли вы слышать ушами меня? Вы можете коснуться моего тела, но можете ли вы коснуться меня? Все ощущения поверхностны. Никогда ни о чем не судите по внешнему виду, руководствуясь ощущениями, так как у всего есть внутренняя часть, даже у скалы. Не судите по внешнему виду.

И когда вы приходите к мастеру, реализованному человеку, он глубокий, как само существование, поэтому он просветлен. Никогда не судите по внешнему виду, иначе вы упустите суть. Вы могли много раз проходить мимо Будды и не заметить его, даже не подозревать о его существовании. Вы не могли не заметить его, потому что Будда сорок лет после своего просветления ходил по земле, как тысячи Будд до него, и сотни после него. Иисус ходил по земле – возможно, вы находились где-то в Иерусалиме. Махавира был здесь. Возможно, вы находились где-то в Бихаре; и Кришна, и тысячи других...

Почти невозможно, чтобы вы никогда не встречали ни одного Будды. В течение миллионов жизней, много раз вы проходили мимо Будды, прикасались к Будде, слушали Будду и не понимали его. Если вы судите по внешнему виду, значит так и будет. Вы можете упустить и меня, если руководствуетесь ощущениями, если судите из своего ума, когда вы не способны проникнуть в глубину, говорящую с вами.

Второй был олицетворением принципа "не суди об истине понаслышке".

Он просто услышал, как ученик говорил о том, что этот мудрец – мошеник, и поверил ему, а ученик действовал по указанию мастера.

Люди будут говорить очень многое. Не доверяйте своим ушам. Уши не могут проникнуть в глубину. Человек должен быть с мастером, чтобы

почувствовать его, всем сердцем ощутить его. Вам будут всякую всячину, но вы не слушайте. Вам будут говорить и хорошее, и плохое, но вы не слушайте. Разве вы можете судить, опираясь на слух? Это не обычная музыка, о которой можно судить, доверяя слуху, а вечная музыка. Вы можете слушать ее, но не ушами. Вы можете слушать ее, но слуха мало.

До чего же глуп человек! Он судит по внешнему виду о существовавшем, или кто-то скажет ему что-то, и вот он уже выносит приговор.

Третий был олицетворением принципа "никогда не суди по речам или недомолвкам".

Истину нельзя высказать, а все, что можно высказать, не может быть истиной. Истина остается невысказанной, поэтому не судите по речи или ее отсутствию.

Третий просто ждал, когда придет мастер и начнет учить его словами, что нужно и не нужно делать. Из-за этого он упустил суть. Ему нужно было послушать самого мастера, познать чудо, которое случилось в мастерере, неведомое, пульсирующее в нем, постичь Бога, который снизошел в мастера. Ему нужно было услышать реальность, а не слова.

А мастер непрерывно давал послания, самыми разными способами: иногда он молчал, иногда говорил с другими... Но этот человек хотел, чтобы на него обратили внимание, а мастер никогда не обратит на вас внимание, пока вы не перестанете требовать этого, так как, если он обратит на вас внимание, когда вы его требуете, то еще больше укрепит ваше эго. И он окажется не помощью, а препятствием. Мастер уделит вам внимание, лишь когда вы окончательно отбросите саму мысль об этом.

Внимания требует каждый человек, потому что внимание – пища эго. Поэтому, когда люди обращают на тебя внимание, вы чувствуете себя очень важным. Когда никто не обращает на вас внимания, вы чувствуете себя почти мертвым. Люди забыли об вас, вы ничего не стоите. Вы чувствуете свою никчемность.

Когда вы приходите к мастеру, желание его внимания возникает непременно. Разумеется, он должен обратить на вас внимание, и не просто внимание, а особое внимание. Но он не может этого сделать, так как не может дать вам яд. Ему приходится ждать. Вы должны отбросить саму жажду внимания. И в тот день, когда вы ее отбросите, он посмотрит на вас.

В тот день, когда вы отбросите жажду внимания, он весь обратится в слух, так как может помочь только при таком внимании, когда эго не требует. Это внимание становится мостом. Когда присутствует эго, внимание становится пищей эго. Когда эго нет, внимание становится пищей вашего бытия.

Тогда один ученик спросил, почему он не растолковал это искателю, и мудрец ответил: «Я здесь для того, чтобы давать высшее знание, а не для того, чтобы учить людей тому, что, как им кажется, они получают с молоком матери».

Мастер нужен, чтобы учить вас высшему измерению жизни и существования. А это невозможно, если вы уже думаете, что знаете. Тогда вы закрыты. Первый человек уже составил мнение о том, что такое сумасбродное поведение.

Журналист, который встретил Гурджиева, уже знал, что это сумасшествие чистой воды, что человек, заявивший о том, что сегодня не суббота, так как вчера была пятница, невротик. Этот человек либо болван, либо сумасшедший. Журналист просто так решил, не глядя на Гурджиева. Но каким светом был этот человек! Каким потрясающе удивительным явлением был он! Это всего лишь заурядный трюк, журналиста надули.

Почему его можно было так легко одурачить? Потому что он полагал, что умеет определить невротика, сумасшедшего, болвана. У него были определения. Первый сразу же решил, что этот человек ведет себя неправильно. Не зная, что правильно и неправильно, что хорошо и плохо, он сделал вывод. Ученику не надо делать выводы, иначе они станут препятствиями, тогда не будет возможности достичь мастера. Из-за своих выводов вы окружаете себя стенами, загоняете себя в тюрьму. Если у вас есть знания, значит есть и выводы. Отбросьте все выводы, не уподобляйтесь первому человеку.

Второй просто кому-то поверил, даже не зная имени этого человека, не зная его прошлого, не зная ничего из того, о чем тот говорил. Он ему поверил. Если вы верите так, то никогда не достигнете Будды, так как на пути к Будде вы встретите тысячи людей, и они будут говорить самые разные вещи. А вы будете верить им и вернетесь домой.

Будда не стоит прямо перед вами, вам придется пройти мимо тысячи людей, прежде чем вы достигните Будды. И они могут сбить вас с толку. Любой может сбить вас с толку, и вы никогда не думаете о том, насколько вы бессильны. Любой может сбить вас с толку. Тот, кого вы встретите на дороге, скажет: «Куда ты идешь? Разве ты сумасшедший?» И вы остановитесь. Кто-то что-то внушил вам, и вы будете следовать за ним. Вы никогда не спросите, каков этот человек. Вы будете считать себя мудрыми. Но вы просто лековерны, в вас нет силы бытия. Вас может сбить с толку кто угодно. Не уподобляйтесь второму человеку.

Третий ждал. Но он хотел, чтобы на него обратили внимание, причем особое внимание. Из-за этого он упустил суть. Не уподобляйтесь и третьему человеку. Мастер был прав. Он сказал:

Я здесь для того, чтобы давать высшее знание, а не для того, чтобы учить людей тому, что, как им кажется, они получают с молоком матери.

Глава 9

Когда Шибли нет

Шибли посетил другого мудреца, Джуннаида. Жена Джуннаида хотела скромно скрыться за перегородкой.

Но Джуннаид сказал: «Не уходи, Шибли нет». И тогда Шибли заплакал.

Джуннаид сказал жене: «А вот теперь ты должна уйти: Шибли возвратился».

Почему человек продолжает упускать то, что присутствует всегда и повсюду, что всегда было, есть и будет, причем как внутри, так и вовне? Почему человек продолжает это упускать? Кажется, что принять это просто. Но что-то мешает. Почему вы не видите это? Почему ваши глаза закрыты? Вы не можете видеть это, потому что поглощены собой, увлечены своим «я».

Несколько дней назад один человек пришел ко мне и сказал: «Я обычный человек. Я всего лишь пыль под вашими ногами. Вот уже двадцать лет я пытаюсь достичь высшего сознания, но мне это не удается. Почему я не могу достичь?» И далее он говорил в таком стиле. Каждое предложение начиналось с «я». Если бы позволяла грамматика, тогда каждое предложение также заканчивалось бы «я». А если бы языкознание позволяло, то все его предложения состояли бы из одних «я» - «Я, я, я, я, я...», и так без конца.

Вас распирает изнутри ваше эго. В вас просто нет пространства, куда мог бы войти Бог. Вы слишком переполнены своим «я». В вас топчутся тысячи «я», они не оставляют места. Поэтому вы упускаете то, что присутствует всегда.

Такова арифметика духовности: если присутствуете вы, то упустите божественность. Если вы отсутствуете, тогда есть одна лишь божественность, и кроме нее нет ничего. Бог может отсутствовать, если вы присутствуете. Бог будет присутствовать, если вас не будет.

А потому все стремление искателя состоит в том, чтобы не присутствовать, стать отсутствием. Отсутствие и есть медитация. Это пространство, где существуете вы, но не как «я», не сосредоточенные в эго, ни на чем не центрированные. Вы существуете без центра, подобно пустому дому, храму, даже без того, кто поклоняется в нем. И вдруг Бог есть!

Бог был здесь всегда, он не отсутствовал ни одно мгновение. Но вы слишком явно присутствовали. И ваше присутствие мешает.

Самосознание это препятствие. Самозабвение это ворота. И помните о том, что самозабвение становится осознанностью, не-я. Самозабвение – высшая форма сознания. Это осознанность без эго. Есть осознанность, но нет «я». Самость исчезла, растворилась. Бог есть, и все же вас нет.

Это кажется парадоксальным, но все существование парадоксально. Когда вас нет, можно сказать, что вы впервые есть, потому что теперь вы божественны. Вы не существуете отдельно. Теперь вы существуете как органическая часть – и даже не как механическая часть, так как механическая часть каким-то образом присоединена, все еще оставаясь отделенной. Она действует совместно с целым, но это все же часть. А органическое единство возникает, когда вы даже не механическая часть. Вы стали цельным, цельное стало вами.

Великому суфийскому святому Хасану приснился сон. Он искал Бога долгие годы, и вдруг ночью во сне он увидел, что перед ним стоит сам Бог и держит в руке луковицу. Хасан удивился: зачем ему луковица?

«Выбирай, – сказал ему Бог. – Теперь ты можешь выбирать. Что бы тебе хотелось: отрезать ломтик лука или взять всю луковицу целиком? Ты получишь то, что пожелаешь».

Хасан стал медитировать во сне. Он не знал, что выбрать. Он мог бы выбрать часть, если бы было эго; он мог бы выбрать часть, так как эго всегда выбирает часть. Оно не может выбрать целое, потому что в целом кроется страх. Ему придется исчезнуть. Или он мог бы выбрать и целое, так как эго жадно; не ведая, что в целом ему придется исчезнуть, оно может выбрать целое.

Но он открыл во сне глаза и сказал Богу: «Трудно выбрать. Я не могу выбрать, так как, если я выберу часть, то будет вечный конфликт. Если я выберу часть, будет вечный страх и смерть. Часть должна умереть, она не может жить вечно. Если я выберу часть, то выберу борьбу, конфликт, дисгармонию; я выберу пределы, границы, так как я выбираю нечто ограниченное. Нет, я не могу выбрать часть».

Бог засмеялся и спросил: «Почему тогда ты не выберешь целое?»

Хасан ответил: «Я не могу выбрать целое, потому что в целом без частей будет мало жизни».

Бог благословил Хасана и сказал: «Ты правильно поступил».

Если вы выберете часть, то будет вечный конфликт, борьба за существование, поскольку часть всегда на грани смерти, рядом со смертью. На самом деле она уже мертва. Если вы выберете целое как противостоящее части, то снова выберете мертвечину. Целое без части не может быть живым, оно будет монотонным. В нем не будет внутреннего напряжения, которое бы оживило его. Оно не будет пульсировать. Оно не сможет танцевать, ходить. Оно уподобится мертвой скале, и музыка не будет литься из него. Для музыки нужна пульсация, интенсивность, ожидающая бдительность.

Между частью и целым есть постоянное напряжение, которое представляет собой саму жизнь. Между частью и целым, как между двумя берегами, течет река жизни. Между частью и целым есть Бог, как тончайшее напряжение. Между двойственностью существует единство. Двойственность подобна двум берегам, а единство – реке между ними. Она не принадлежит ни одному из них и принадлежит обоим, отсюда парадокс.

Часть всегда отделяется и снова присоединяется. Часть движется от целого, и все же она коренится в целом, как растение, устремленное к небу от земли и все же укорененное в земле, пытающееся быть птицей, но укорененное, пытающееся достичь небес, но укорененное в земле. Только так может существовать дерево. Это тонкое напряжение между землей и небом.

Часть постоянно сочетается браком с целым и постоянно с ним разводится. И в этом заключена вся красота: удаление и приближение, влюбленность и борьба – все это происходит одновременно. Единство не

противостоит двойственности; на самом деле, единство существует благодаря двойственности, поэтому оно такое живое.

Бог – не мертвое понятие. Если бы Бог был просто един, целен, то был бы мертвым понятием. Поэтому гегелевский абсолют – безжизненное понятие. Таков бог философов.

Один из величайших датских философов Кьеркегор сделал очень красивое утверждение. Он сказал: «Боже, я молюсь тебе, но ты не бог философов. Я молюсь богу Авраама, Иакова и Иисуса. Бог философов мертв. Бог Авраама, Иисуса, Иакова совсем другой».

Бог любящего, поэта, преданного совсем другой. Он живой. В нем есть все противоречия, но несмотря на это, в нем есть гармония.

Бог это гармония в противоположности. Бог это покой в напряжении. Бог это единство во множестве. Бог это бесформенность в форме, безымянность во всех именах.

У индуистов есть прекрасная священная книга. Она называется «Вишну Сахастра Нам», *Тысячи имен Бога*. Индуисты все время говорят, что у Бога нет имени, но пишут книгу, в которой просто собирают имена, вот и все. Вся книга состоит из тысячи имен Бога. Там собраны были почти все имена. Бог это безымянность, и все же ему принадлежат имена, та как кому еще им принадлежать? Ваше имя божественно, а как иначе? Кому еще принадлежать имени?

Есть один лишь Бог. Поэтому и грешник, и святой – боги. На самом деле, между грешником и святым есть гармония. Без грешников Бог был бы очень жалок. Без святых Бог не был бы так богат. Если есть только грешники, и вся гармония потеряна; если есть только святые, и вам не найти более скучного явления. Музыки не будет.

Музыка пульсирует меж напряжением нот, противоречия и все же не противоречия. Если вы понимаете это, тогда сон Хасана поистине велик. Бог говорит: «Хасан, ты поступил правильно. Если бы ты выбрал что-то одно, то потерял бы возможность. Я дам тебе и то, и другое. Я дам тебе часть в целом и целое в части».

Целое существует в части, а часть – в целом. На самом деле, часть и целое – не два понятия. Вы не можете провести границу. Часть растворяется в целом, а целое – в части. Но в вас стало слишком много от части; вы сделали выбор, стали самостоятельным. И вы забыли о самости. В вас слишком много присутствия, но нет отсутствия; значит вы утратили музыку. Вы стали какофонией. Те же самые ноты могут стать какофонией.

В вас есть всё; нет ничего такого, чего бы вам недоставало. За свои тысячи жизней мне еще не доводилось встречать ни одного человека, которому бы хоть чего-нибудь недоставало. Может быть, в вас неправильные сочетания, но в вас всё есть. Может быть, что-то не на своем месте, но в вас всё есть. Может быть, вы поставили «А» на место «Б», а «В» на место «Г», но в вас есть весь алфавит. Он может быть в беспорядке, но в вас всё есть.

В вас также есть ключ. Станьте настолько же отсутствующими, насколько вы присутствуете. Существойте в глубоком противоречии. Возможно, вы никогда об этом не думали. Вы пытались существовать по-

следовательно. Вы пытались быть последовательными, чтобы никогда не было никаких противоречий. И тогда вы либо выбираете часть (как многие), и тогда горит вечный конфликт, так как часть чувствует, что она противостоит целому... Если вы выбираете ее, если отождествляетесь с частью... Я именно это подразумеваю, когда говорю «я»; «это». Это отождествление с частью. Вы огромны как вселенная, но пытаетесь втиснуться в узкую щель. Она пригодна для мыши, но для вас слишком тесна. Отсюда несчастья. Вы чувствуете себя в плену. Вы повсюду видите тюремные стены. Вы начинаете сердиться, раздражаться. Вы начинаете бороться, становитесь агрессивными, поскольку жизнь, как вам кажется, постоянно давит.

Рождается ребенок, и начинается давление. Младенец приходит через очень узкий родовой канал из материнского чрева. С самого первого мгновения жизни началось сдавливание, а потом вся жизнь до самой смерти высвобождает вас для того, чтобы вы вошли в другую щель. Вы чувствуете постоянную сжатость, несвободу. Вы смотрите дальше, вперед, но тем больше щель похожа на тоннель. Вы когда-нибудь стояли перед тоннелем, заглядывая в него? Далекий выход кажется точкой.

Как-то раз я ехал с одним крестьянином на телеге, запряженной волами. Для того чтобы перебраться через реку, нам предстояло въехать в тоннель. Крестьянин наотрез отказался. Он сказал: «С этой стороны мы еще сможем войти, но посмотрите в конец. Как мы будем выбираться?» Он никогда не был в тоннеле. Я пытался переубедить его, но он сказал: «Что бы вы ни говорили, но я вижу, что в этом месте дыра большая. Мы сможем въехать, но потом она начнет сужаться. А что будет на другом конце? Вы же убьете моих волов! И если мы туда попадем, то не сможем развернуться».

Смерть напоминает другой конец тоннеля. Канал из материнского чрева это только начало, затем жизнь продолжает сдавливать, и вот однажды человек просто исчезает. Это значит, что «канал» стал таким узким, что вам уже больше не удастся найти этого человека.

Весь процесс – сдавливание. Почему так происходит? Потому что вы отождествляетесь. Когда вы отождествляете себя с частью, то считаете себя единым целым с малыми частями. Наконец, останется лишь маленькая, самая узкая вещь в мире, это. Слишком явно присутствовать, слишком явно быть «я», значит отождествляться с частью.

Хасан поступил хорошо. Он сказал: «Я не могу выбрать часть, так как это та самая глупость, которую я все время делал. Я теперь не могу выбрать часть». Скорее всего он был очень чутким человеком, потому что обычно бывает так, что, если вы слишком сильно отождествлялись с частью, то проявляете склонность к выбору целого. Логика проста: от одной крайности вы бежите к другой.

Многие так поступали. Они пытаются уничтожить свое эго. Монахи сходят в монастыри, к традиционным саньясинам Индии. Они пытались убить эго, уничтожить часть. Однако они не знают о том, что, если уничтожена часть, то стерт путь к целому.

Это тонкий момент. Жизнь невероятно таинственна.

Вам не следует отождествляться с частью, это верно, но вам не следует и уничтожать ее, потому что тогда будет уничтожена сама основа.

Поэтому жизнь монахов очень однообразна. Вот мое определение монаха: тот, кто живет однообразно. Он может и не жить в монастыре, но он живет однообразно. Однообразие это монастырь. Он живет одной нотой, у него нет других нот. Он не способен создать гармонию, потому что боится конфликта. Он пытается уничтожить часть. А если вы уничтожаете часть, то пропадает возможность движения к целому.

К сожалению, уничтожить часть никто не сможет. Вам может лишь казаться, что вы уничтожили ее, но она остается навсегда скрытой в вас. В лучшем случае вы можете подавить ее, но не уничтожить.

В этом мире уничтожение невозможно. Вы не можете ничего создать, не можете ничего уничтожить, так как уничтожение означает, что было что-то, и теперь оно стало ничем. Что-то не может стать ничем, и невозможно свести что-то к нулю. Невозможно создать что-то, так как создание означает привнесение чего-то из ничего. Что-то может измениться и стать чем-то другим, но здесь нет ни создания, ни уничтожения.

Вы не можете уничтожить часть, так как на самом деле часть вам никогда не принадлежала. Кто вы такие, чтобы уничтожать ее? Часть принадлежит целому. Разве вы можете уничтожить ее? Вы никогда не создавали ее. Если вы не можете создать эго, то разве можете уничтожить его? Не будьте глупцами.

Вы можете лишь создать и уничтожить мироощущение. Так возникло целое мировоззрение: гештальтпсихология. Ее значение трудно переоценить. Это слово невозможно перевести на английский или какой-либо другой язык. *Гештальт* означает взаимоотношение между формой и основой.

Гештальты меняются. Например, я с вами разговариваю. Тогда все остальное, что происходит вокруг (полет самолета, безумолчные трели и щебет птиц, порыв ветра в листьях деревьев, шум уличного движения) становится фоном. Вы слушаете меня, внимательно слушаете, сосредоточившись на моих словах. Вы сконцентрированы на моих словах. И это стало формой.

Но если я остановлюсь, гештальт исчезнет. И вы начнете слушать птиц и окружающий шум. Гештальт исчез. Гештальт есть, когда вы на что-то обращаете внимание. Нечто становится важным, а все остальное становится лишь фоном. Он не исчезает, остается. Щебет птиц остается, даже когда я говорю. Даже когда вы слушаете, он остается, но отходит на задний план, к границе восприятия. Щебет птиц стал фоном. Вы сосредоточены на мне. Таков ваш гештальт.

Гештальты все время меняются. У ребенка другой гештальт мира. Если вы протянете ему цветок и банкноту в сто рупий, он возьмет цветок. Я знал одного нищего в моем городе, который всегда сидел у реки, под деревом. Он стал знаменитым у шутников не только нашего города, но и во всех близлежащих селениях. Люди предлагали ему на выбор один грош и одну рупию, и он всегда выбирал грош, но не рупию. Даже если люди предлагали ему сто рупий и один грош: мол, выбери что-то одно, он брал мелкую монету. И так продолжалось годами.

Однажды я сказа старику: «Вы наверняка знаете разницу, так как не производите впечатление человека глупого. Почему вы не берите сто рупий, если вам их предлагают?»

Он ответил: «Тогда моей игре конец. Никто не захочет дать мне даже ломаный грош. Люди получают удовольствие от моей глупости, но я не так прост. Не говорите мне, что я должен выбрать сто рупий. Я могу их взять, но только один раз, а затем никто не захочет продолжать игру. Люди получают удовольствие от моей глупости. Но я не такой болван, как они думают. Уже двадцать лет я живу за счет этой игры. Я всегда выбираю меньшую монету из тех, что мне предлагают, и люди получают удовольствие. Они смеются над моей глупостью. Но я не глупец».

Ребенок выберет цветок. Он не болван, у него просто другой гештальт. Банкнота в сто рупий для него ничего не значит, он еще не вступил в мир рынка, где сто рупий что-то значат. Но если вы предложите ему чистый лист бумаги и банкноту в то рупий, он может выбрать банкноту, потому что она цветная. У него другой гештальт.

У молодого человека один гештальт, у старика – другой. Отсюда разрыв между поколениями: у них разные гештальты, которые все время меняются. Они меняются не только с годами, но ежесекундно. Сегодня утром вы были переполнены любовью, а теперь разгневаны: ваш гештальт был другим. Когда вы любили, гнев был на заднем плане, а любовь стала центром. Теперь же вы разгневаны: любовь отошла на задний план, а гнев стал центром.

Но ничего не исчезает, запомните. Все остается. Меняются только гештальты. Что-то выступает, а что-то отступает; что-то лежит на поверхности, а что-то опускается на дно. Но ничто не исчезает, и не может исчезнуть. Все вечно и неизменно. Все всегда есть. Именно это индийцы называют *нама руна*. Индийское словосочетание «нама руна» несет едва уловимый оттенок гештальта. Другими словами, реальность остается прежней.

Поэтому не пытайтесь убить эго, этого вам не удастся. Если вы попытаетесь убить эго, то станете очень смиренным человеком, но помните о том, что важно это «очень». Вы можете быть не просто смиренным человеком, но очень смиренным, а это будет потайным местом вашего эго. Тогда вы заявите, что вы смиреннейший человек на земле.

На развилке дорог встретились три монаха, от трех христианских монастырей. Разумеется, они начали хвастаться.

Один сказал: «Вы не можете не признать, что наш монастырь даровал миру самых великих святых. Ваши монастыри в этом отношении ничемные. Посмотрите на наше легендарное прошлое. Сколько у нас святых!»

Второй кивнул: «Ты прав. Но вы оба не можете не признать, что из нашего монастыря вышли все великие теологи, великие философы, великие знатоки и систематизаторы. Вы же не можете похвалиться ни одним теологом такой же величины, какие выходят из нашего монастыря тысячами».

Посмотрев на третьего, они сказали: «Нам очень жаль тебя, ведь тебе нечего сказать».

Но третий ответил: «Мы не дали миру великих святых, это верно. И мы не дали великих мыслителей, теологов, это тоже верно. Но что касается смирения, то мы на высшем пике».

Что касается смирения, то мы на высоте! Разве это смирение, если вы на высоте?

Гештальт изменился. Эго ушло на дно, но начинает действовать оттуда. Теперь вы смиренны, но на высоте. Смиренный человек должен быть последним – разве он может быть на высоте? А между тем смиренный человек всегда заявляет, что он на высоте. Эго не умерло, и не может умереть. Оно только ушло на более глубокие уровни бессознательности и оттуда действует, контролирует. На поверхности смирение, а глубоко внизу эго, контролирующее смирение. Ваша смиренность контролируется эго.

Посмотрите на других людей, которые говорят, что они святые. Посмотрите им в глаза. Вы не найдете там ни грамма смирения, а лишь очень тонкую гордыню. Это благочестивые эгоисты, святые эгоисты. А когда эго становится святым, оно еще ядовитее. Яд сам по себе не плох, но когда яд становится священным, он очень опасен.

Вы не можете убить эго. А если вы попытаетесь убить его, то первым делом ваша жизнь станет более монотонной. Она утратит напряжение противоположностей, музыку. Поэтому монахи так скучны.

Одного великого американского актера однажды спросили: «Вы можете рассказать о своем самом большом разочаровании в жизни?»

По всей вероятности, этот человек полагал, что в жизни актеров бывает много провалов, когда нет реакции зрителей, аплодисментов, когда все идет не так.

Актер ответил: «Самое большое разочарование в моей жизни? Это случилось в раннем детстве. Я переходил дорогу и неподалеку увидел большую палатку. Я подумал, что там идет цирковое представление, но у меня не было денег, поэтому я попытался проникнуть в эту палатку не через главный вход, а с черного хода. Но когда я прокрался внутрь, то увидел, что там были не веселые клоуны, а скучный священник, читающий проповедь. Так я пережил свое самое большое разочарование в жизни».

Священники, монахи скучны, смертельно скучны. Они лишены музыки, гармонии, так как попытались ходить на одной ноге, летать с одним крылом. Они пытались усовершенствовать самого Бога. Даже Бог не может обойтись без двух ног, а они попытались это сделать. Конечно, они могут немного попрыгать на одной ноге, таковы их проповеди. Или же они пытаются летать с одним крылом. А это безобразная выходка, в результате чего они падают на землю. Или же они могут играть одну и ту же ноту на своей скрипке.

Однажды вечером жена Насреддина была очень рассержена. Она закричала: «Насреддин, довольно! Зачем ты играешь одну и ту же ноту на скрипке, несколько часов подряд? Я видела много музыкантов, но они никогда так не играют. Они меняют ноты, меняют положение рук. Ты же заладил одно и то же!»

«Ты не понимаешь, — ответил Насреддин. — Я исполняю эту ноту уже двадцать лет! Другим людям приходится менять положение рук, потому что они еще не нашли правильную ноту. А я нашел ее. Зачем мне делать что-то еще? Я исполняю свою единственную ноту».

Такова нота монахов, священников, религиозных людей. Они унылы, серьезны, угрюмы, торжественны, словно мертвые могилы. Музыка не льется из них. Они повсюду уничтожили религию. Они захватили все храмы, церкви.

Храм это место для радости. Храм это место для благодарения. Храм это место, где учишься любить, жить, молиться, быть счастливым. А они превратили это место в нечто очень мрачное, от него веет смертью. Им больше по душе кладбища, чем храмы. И во всех этих храмах почитается лишь мертвый бог.

Но Бог живой. Он живет в деревьях, облаках, щебете птиц. Бог это сама жизнь, а жизнь зависит от двойственности. Разумеется, она не только двойственность, но представляет собой глубокую гармонию между двумя, между многими. Она единое, проявляющееся как многое.

Не пытайтесь убивать эго. Так вы лишь подавите его и упустите суть жизни. Вы упустите возможность. Что тогда остается делать? Просто измените гештальт. Не отождествляйтесь с частью, так как вы также целое. И не отождествляйтесь с целым, так как вы также часть.

Остановитесь раз и навсегда, вообще ни с чем не отождествляйтесь. Вы и то, и другое, он одновременно и ни то, ни другое. Это и есть преобразование. Вы отсутствуете, а всё присутствует. Ничто не потеряно. Но когда вы теряете отождествление, ощущение «я» пропадает. Вы остаетесь, причем ярче, чем прежде. Вас больше, чем когда-либо, ваше бытие бесконечно богато. «Я» без личности исчезает. Но «я» отождествляется либо с частью, и тогда это «я» мирского человека, либо с целым, и тогда это «я» религиозного человека.

Настоящая, подлинная религия рождается, когда вы вообще не отождествляетесь. Вы движетесь в части и также движетесь в целом. Вы и то, и другое: часть в целом и целое в части, гармония в диссонансе, непрерывное бракосочетание и непрерывный развод, единство соединения и распада. И тогда есть поток, движение, благодать.

Шибли посетил другого мудреца, Джуннаида.

По всей вероятности, это случилось еще до того, как Шибли стал просветленным. Джуннаид был уже совершенным мастером, а Шибли только шел по пути, двигался к совершенству, просветленному бытию. Он не был новичком, это верно. Он был знатоком. Однако путешествие еще не

еще не закончилось; он прошел долгий путь, но путешествие еще не завершено.

Шибли посетил другого мудреца, Джуннаида. Жена Джуннаида хотела скромно скрыться за перегородкой.

Жена пыталась спрятаться по мусульманским обычаям, это ей следовало делать при простых смертных.

Но Джуннаид сказал: «Не уходи, Шибли нет».

Не надо прятаться, ведь никто не пришел. Когда я говорю, что никто не пришел, то подразумеваю два момента. Во-первых, если никто не пришел, значит это тот, кто находится здесь, никто. Во-вторых, если никто не пришел, значит пришел Шибли, но в нем нет никого похожего на Шибли.

Не уходи, Шибли нет.

Ничего не произошло, как будто Джуннаид продолжает сидеть с женой, и никто не вошел. Что вы делаете, когда в комнату подует легкий ветерок? Вы не прячетесь за перегородку. Если врываются лучи солнца, вы не прячетесь. «Не нужно прятаться, — сказал Джуннаид. — Шибли входит, но он полностью отсутствует внутри».

В то мгновение, когда Шибли вошел, он не был отождествлен с собой; а не отождествленное существо, без гештальта, входит подобно дуновению легкого ветерка, без преград. Оно даже не дает почувствовать, что входит. Как будто входит пьяный человек, а вернее его заносит, потому что нет того, кто входит. Наверное, лучше сказать, что Шибли занесло в комнату Джуннаида. А жена спряталась.

Но Джуннаид сказал: «Не уходи, Шибли нет». И тогда Шибли заплакал.

И начинает действовать отождествление. Образовался гештальт; он уже не прежний. Именно слова о том, что Шибли отсутствует, должны были вернуть эго. Это высокая оценка, да еще из уст столь великого мудреца, как Джуннаид. Даже взгляд Джуннаида вознес бы вас до небес. И такой человек, как Джуннаид, говорит «Останься, Шибли отсутствует».

Эта самая высокая оценка, которую только можно было дать тому, кто идет по пути. Это самое великое достижение, когда человек отсутствует. Тогда ничего больше нет, так как, когда вы отсутствуете, присутствует Бог. По сути, Джуннаид сказал: «Не беспокойся. Это входит не Шибли, а Бог». Это одно и то же. Сказать, что Шибли отсутствует, значит сказать, что присутствует Бог. А куда вы спрячетесь от Бога? И зачем прятаться от него? Бог это не что иное, как ваше бытие в самой его чистоте.

И тогда начинает действовать гештальт.

И тогда Шибли заплакал.

Почему он заплакал? Сразу же, как только он получил оценку Джуннаида, проявилось эго. Он ощутил: «Да, я отсутствую», и появилось «я», а Бог исчез.

Он жил, как зачарованный, исполненный божественной благодати. Его окружала аура - не личная аура, но самого сердца существования. Он был полон невиданного блаженства. Он был подобен цветку, источающему божественное благоухание. И вдруг за одно мгновение, или даже за долю секунды, образовался гештальт.

На образование гештальта не требуется времени. Достаточно мига для того, чтобы он образовался. Он все время создается и разрушается. Вы можете создавать и разрушать только это и не можете делать ничего другого. Он подобен волнам, вздымающимся и падающим.

Шибли находился на пике, на вещице отсутствия, но в то мгновение, когда он услышал слова Джуннаида «Шибли отсутствует» и «Шибли не пришел, никто не пришел. Это Бог, смотри. Куда ты прячешься?», снова проявилось эго. Образовался гештальт: «Значит я достиг истины? Значит, я вошел в поток? Значит Джуннаид выдал мне свидетельство, признал меня?» И все было потеряно.

Джуннаид проделал трюк. На самом деле, жена была не при чем. Он пытался подшутить над Шибли, помочь ему увидеть, что с ним произошло.

Шибли упал с вершины в пропасть. Всего секунду назад он был божественным, а теперь он уподобился червю, лежащему на земле, простому смертному, выпавшему из бессмертия. Всего секунду назад он был в райском саду, но спустя мгновение уже выброшен, изгнан. Пик остался далеко позади. И сейчас о нем трудно даже мечтать.

Долина и тьма... Вы падаете. Это падение, о котором говорят все религии. Это не что-то однажды случившееся в прошлом. Это бывает с каждым человеком, причем случается много раз. Падение это не то, что случилось с Адамом и Евой. Оно случается с каждым Адамом и каждой Евой. И змей в этой притче есть не что иное, как эго, поднимающее голову, уговаривающее вас. Почему символом был выбран змей? Потому что змей, по всей вероятности, самое хитрое в мире животное, самое умное и хитрое. Эго хитрое и умное. Змей уговаривал Еву вкусить запретный плод. Это не то, что случилось в прошлом, после чего двери Райского сада захлопнулись. Нет, это случается с каждым человеком. Всякий раз, когда вы оказываетесь на пике, вы снова пребываете в том саду. И как только возникло эго, вы падаете.

В то мгновение это же случилось с Шибли. Он плыл в другой мир; качество его бытия было совершенно иным, измерение совсем другим. Он не был частью этого мира. Он плыл высоко как облако, и вдруг упал. Облако упало в грязь, внезапно упало. Возникло эго.

Джуннаид хорошо поступил. Он даже не сказал Шибли ни единого слова. Он разговаривал с женой, но создал ситуацию. Так работают суфии. Они намеренно создают ситуации.

И тогда Шибли заплакал.

Увидев, что он упал, Шибли заплакал. Адам, должно быть, плакал, горько плакал, когда его изгнали из Райского сада. А что еще ему оставалось делать? Слезы текли... И в его сердце было смятение.

Это величайшая тайна. Люди выходят из блаженства в темные сферы страдания. До сих пор он был невинен. И вот невинность потеряна. Ребенок стал взрослым. Одно мгновение, и цветок невинности увял.

И тогда Шибли заплакал.

Почему он плачет? Из-за своего падения. Он осознал то, что сделал Джуннаид: не сказав ему ни единого слова, он пронзил его. Он спровоцировал его эго. И Шибли заплакал. Он снова присутствует, а Бог отсутствует. Он больше не ребенок, не в экстазе. Его самадхи исчезло.

И тогда Шибли заплакал.

Джуннаид сказал жене: «А вот теперь ты должна уйти: Шибли возвратился».

Не выходи. Теперь пришел всего лишь обычный человек, полный алчности, жадности и чувственности, гнева, зависти и эго. Сюда пришел обычный человек. Прячься и не выходи.

Вы и то, и другое, поэтому это может случиться. Вы и пик, и долина, поэтому это может случиться. Вы изгнанный Адам, и изгнавший его отец. Вы и тот, и другой, поэтому это может случиться. Иначе разве возможно так внезапно сойти с пика в долину, стремительно, за одно мгновение? Разве это возможно, если вы не тот и не другой?

Обе эти крайности принадлежат вам: нечто дьявольское и божественное. Вы будете плакать, когда отождествитесь с дьяволом, так как вы же не можете быть блаженными с дьяволом. С частью вы будете плакать. Если вы отождествились с целым, то почувствуете себя более счастливыми, но это отождествление не может продолжаться вечно, и Джуннаид сумеет вернуть вас. Человек, который знает это искусство, сумеет вернуть вас. Нет, не отождествляйтесь.

Где затерялся Шибли? Какое несчастье постигло его? Он отождествился с идеей своего освобождения, свободы, просветления. Он забыл о том, что существует эго; оно ушло на задний план, но существовало. И вы снова можете стать жертвой. Достаточно легкой провокации, и гештальт изменится, изображение станет фоном, а фон - изображением. Небольшое изменение, всего лишь незначительная перемена. Джуннаид был величайшим гештальт-психологом.

Я делаю это каждый день. Достаточно всего лишь простого приема, и вы уже не страдаете; вы взлетаете к небесам, преодолев силу тяжести.

Вы стали невесомыми, не ходите по земле. Достаточно простого замечания, и вы падаете, причем так быстро, как будто на это не требуется времени, и вот вы снова в аду.

Вы все время жили между раем и адом. И где бы вы ни были, вы отождествляетесь, вот в чем трудность. Вы страдали, вам известна хандра, но вы отождествляетесь; вы говорите: «Я страдаю». И вы становитесь единым целым с темной долиной.

Однажды какая-то женщина вдруг засмеялась, улыбнулась вам, и вы уже на пике, распахнулись двери рая. Вы снова отождествились. Вы влюблены, не ходите по земле. В самом деле, вы не ходите, а летаете, для вас не существует сила тяжести. Вы забыли темную долину, которая существовала всего минуту назад. Они ушли на задний план, гештальт изменился. И вдруг женщина уже не смеется, она отвернулась. Она смотрит на кого-то другого. Захлопнулись двери рая, вы изгнаны, горько плачете и стенаете. Вы снова отождествились с темной долиной.

Приходит огорчение, удовлетворение, но вы продолжаете упускать суть. Вы должны не отождествляться, а оставаться за пределами.

Да, вы в долине, но вы не сама долина. Да, вы на пике, но вы не сам пик. Пик это окружающая вас ситуация. Вы в ней, но не от нее. Вы в мире? Хорошо, живите в мире, но вы в мире, а мир не в вас. Идите в Гималаи, в этом нет ничего плохого, но вы в Гималаях, а Гималаи не в вас. Оставайтесь за пределами. Огорчение или довольство, мука или блаженство, день или ночь, лето или зима, оставайтесь не отождествленными. Разотождествление, быть не отождествленным – вот путь преображения. И тогда вы все время отстранены: вы и «в», но одновременно «вне». И жизнь становится красивой игрой. Индийцы называют ее «лила», что значит *игра*.

И тогда вы не страдаете и не блаженствуете. Вы просто живете во всех тенях и оттенках. Повсюду миллионы теней и оттенков. И Бог принял тысячи имен, тысячи форм. Его печать пребывает повсюду. И если вы за пределами, то вы в заповедности даже в долине. И тогда вы никогда не теряете контакт с Богом, потому что Бог означает то, что выходит за пределы двойственности, но все же в ней живет, объемлет ее, наслаждается ею. Бог это величайший парадокс, тайна.

Стоит вам постичь искусство разотождествления, и вы научитесь всему, чему только могут научить вас суфии. Гурджиив принес на Запад основы суфизма. Он познакомил Запад с тайнами суфизма. Все его учение построено на одном лишь слове «разотождествление». Не отождествляйтесь ни с чем, потому что сознание всегда выходит за пределы. Его нельзя ни к чему свести.

Времена года приходят и уходят, а сознание остается. Детство приходит и уходит, юность приходит и уходит, болезнь приходит и уходит, а сознание остается. То, что всегда остается, и есть Бог. То, что проходит, это мир. То, что приходит и уходит, не вы сами.

Вы свидетель, с которым что-то случается, но который остается свидетелем. Свидетельствование есть искусство разотождествления лишь это искусство необходимо для медитации.

Ситуация, устроенная Джуннаидом, помогла Шибли, и по прошествии всего лишь нескольких дней он сам стал просветленным.

Когда Шибли стал просветленным, его: «Какие у вас были учителя?»

Шибли посчитал многих: собаку, потому что собака испытывала жажду и пыталась прыгнуть в реку, чтобы напиться воды, но, посмотрев в реку, увидела другую собаку и испугалась. Однако жажда была слишком сильна. Наконец, она преодолела страх и прыгнула в реку, тогда отражение исчезло. Не было другой собаки, она столкнулась всего лишь с отражением. Река всего лишь отражала ее, как в зеркале.

И Шибли сказал: «Собака была моим первым учителем, потому что никого больше нет. Есть только я, а все остальное лишь отражает мое лицо, как в зеркале, и я напрасно тревожусь. И как только я понял искусство прыжка в реку и прыгнул, отражение исчезло и осталась лишь река, а именно река Бога, существования. С тех пор я никогда не испытываю жажду. Я живу в реке».

Он насчитал многих. Он сказал: «Второй мастер был вором, так как однажды ночью я потерялся в каком-то городе, а двери всех постоянных дворов были закрыты, и я не мог найти ночлег. Тогда я нашел вора. Он пытался темной ночью пролезть в дом, и я спросил его: «Где я могу здесь переночевать? Я устал и проголодался». Он ответил: «Можешь остановиться у меня дома, но я должен быть с тобой откровенен, потому что ты похож на святого. Я не знаю, святой ты или нет, потому что никогда не сужу по внешнему виду, но мне неприятно сказать тебе о том, что я вор. Ты можешь оказаться не настоящим святым, но я-то вор настоящий. Поэтому, если ты готов быть гостем в доме вора, милости просим. Заходи!»

Шибли немного замешкался: идти ему в дом вора или остаться здесь, ведь люди могут обо всем узнать – что станет с его репутацией? А он был уважаемым человеком.

Вор остановился и спросил: «Боишься? Настоящий мудрец никогда не пугается. Почему ты испугался? Не боишься ли ты, что вор может сделать тебя атеистом? Я тебя не боюсь. Я не беспокоюсь, тебе меня не переубедить. Я убежденный вор, а ты не похож на совершенного мудреца».

И Шибли сказал: «Он был моим вторым учителем. Я месяц гостил в его доме. Это был действительно милый человек, очень искренний. Каждую ночь он уходил и возвращался к утру. Я открывал ему дверь и спрашивал: “Удача улыбнулась тебе?” А он отвечал: “Сегодня мне не повезло. Завтра...” Он всегда был счастлив, а ведь целый месяц ему не везло. Каждую ночь он уходил и каждое утро возвращался с пустыми руками. Но он всегда смеялся, был счастлив и никогда не расстраивался. Он умел жить с неудачей, умел надеяться. Его надежда была велика».

Шибли говорил: «Когда я искал Бога, то часто мне казалось это абсолютно бесполезным, поиск казался чепухой. И я часто собирался покончить со всей этой чепухой и пойти в мир, чтобы насладиться, позволить себе удовольствий, пока длится жизнь. Я делал все, что мне говорили, и, казалось, не появлялось ни малейших признаков Бога. Я даже не слышал шагов, не видел следов. Все это казалось мне выдумкой, великим обма-

ном. Но как только я собирался оставить поиски, перед моими глазами возникал вор, стоящий в дверях и говорящий: «Завтра...», и я снова надеялся: «Ладно, подожду еще день». Так я однажды достиг истины. Я очень благодарен тому вору. Он был моим вторым учителем».

И он продолжил: «Последним моим учителем была жена Джуннаида, потому что она пыталась спрятаться за перегородкой. Это стало удачной ситуацией. И Джуннаид спустил меня с моих заоблачных высот на землю. Я с грохотом свалился на землю и разбился. Джуннаид поступил жестоко, но он помог мне. А жена лишь способствовала этому. Когда я заплакал, она засмеялась за перегородкой. Я был разбит, совершенно уничтожен. Но так разрушилось мое отождествление. С тех пор я жил и в долинах, и на горных пиках, но оставался отстраненным. Когда я восхожу на вершину, у меня в ушах до сих пор звучит смех жены Джуннаида, которая стояла за перегородкой. Она до сих пор смеется. И я больше никогда не отождествлялся». Вскоре после этого Шибли стал просветленным.

Что такое просветление? Жизнь в запредельности.

Глава 10

Именно так!

Некто предложил Увайсу аль-Карни деньги. Но он сказал: «Деньги мне не нужны, потому что у меня уже есть монета».

Его спросили «Надолго ли тебе хватит этой монеты? Это пустяк».

Увайс ответил: «Убеди меня в том, что я проживу дольше, чем успею прожить эту сумму, тогда я прииму твой дар».

Жизнь всегда пребывает в этот самый миг, и ни одним мгновением больше. Есть лишь одно мгновение, а все остальное – проекция ума. Есть только сегодняшний день. Завтрашний день никогда не наступает, и не может наступить, потому что он не принадлежит реальности. Только сегодняшний день приходит, потому что он принадлежит реальности.

Завтрашний день это ваша мечта. Вы нуждаетесь в мечте, потому что не укоренены в реальности. Это надо понять. Зачем вам мечты? Если реальность доступна, зачем вы мечтаете?

Человек постится. Весь день страдает его тело, человек мучается от голода. Он подавляет голод, так как соблюдает религиозный пост, ритуал. Для того чтобы удовлетворить эго, он заставляет голодать тело, и все это для того, чтобы дать возможность эго потешиться, так как он религиозный, особенный, непростой человек, святой, мудрец, а не обычный грешник.

Для того чтобы насытить эго, вы заставляете голодать тело. Вы морите его голодом. Эго это мечта, а тело – реальность. Вы морили себя голодом, а ночью не можете уснуть, потому что тело просит пищу. Еда нужна, необходима. Вы беспокоитесь, ворочаетесь, не можете уснуть. Телу нужна пища, но и отдых необходим. Ум навешивает сон, в котором вы почетный гость на грандиозном царском пиршестве. Вы вкушаете

изысканные яства, едите и едите... Разумеется, тело не получает питание, но вам кажется, что вы плотно поели, поэтому теперь вы можете уснуть. А утром вы будете голодными как никогда прежде, однако сновидение помогло вам, по крайней мере, отдохнуть и расслабиться. Потребность в пище нельзя так удовлетворить, зато другую потребность, в отдыхе, можно было удовлетворить с помощью сна.

Если вы напряжены, вам понадобятся сны, потому что они помогают расслабиться. Если вы не здесь, вам понадобится сон о пребывании там, потому что вы должны где-то быть. Если вы не можете быть здесь, то будете чувствовать себя подвешенными в воздухе, лишенными корней, определенности, висящими где-то посередине. А это вселяет в вас сильное беспокойство и дискомфорт. Отсюда сон: «Я не могу быть здесь, зато я буду там». Сновидение помогает вам отдохнуть, расслабиться.

Если вы не можете быть сейчас, то создаете будущее. Вам необходимо будущее. Будущее дает вам утешительный сон, расслабляет вас. Миллионы целей вы не можете достичь прямо сейчас. И если бы не было будущего, на вас обрушился бы тяжкий груз неосуществленных желаний. Необходимо будущее, чтобы сказать себе: «Если все не так, как должно быть, то есть еще и завтрашний день. Не надо паниковать, завтра все образуется». Вы можете надеяться, потому что у вас есть время.

Надежда нуждается в пространстве, честолюбие нуждается в пространстве.

Посмотрите на деревья, они не грезят. Им это не нужно, они уже здесь, в этом миге. Они реализовались и цветут. Послушайте птиц. Они поют сейчас, а не готовятся к завтрашнему пению. Кроме человека, никто не готовится к завтрашнему дню. Этот день прекрасен – зачем думать о дне завтрашнем?

Если этот день безобразен и жить в нем трудно, то возникает потребность в красивой мечте, замене реальности. Иначе вы будете переживать нестерпимую муку. Вы же не сможете жить! Чем больше у вас желаний, тем больше вы нуждаетесь в будущем. Чем больше у вас амбиций, тем больше вам нужно будущее. А с точки зрения потребностей этого мгновения более чем достаточно. Достаточно сегодняшнего дня. Иисус говорил ученикам: «Посмотрите на полевые цветы. Но говорю вам, что и Соломон во всей своей славе не был прекрасен, как полевой цветок».

Соломон – величайший царь в мифологии евреев. Он самый богатый и мудрый человек на земле. Мудрейший, богачейший, величайший император в мире не был так прекрасен, как обычные полевые цветы. «Посмотрите! – говорит Иисус ученикам. – Эти цветы хранят в своем сердце секрет». Какой этот секрет? Дело в том, что лилии пребывают здесь и сейчас. А Соломон, может, и был мудрым, но он не был здесь и сейчас.

Вся красота – здесь, вся жизнь – сейчас.

Завтра это смерть, а не жизнь. Но почему мы живем в завтрашнем дне? Это кажется абсурдом: разве вы можете жить в завтрашнем дне? А между тем, вы там живете. Вы никогда не живете здесь, поэтому кажетесь мертвыми. Разве можно жить в завтрашнем дне? Иисус говорил ученикам: «Живите в этом миге. Живите сегодня, а завтрашний день сам позаботится о себе. Не беспокойтесь о завтрашнем дне, так как мгнове-

ние, которое вы теряете в беспокойстве о завтрашнем дне, реально. А завтрашнего дня никогда не будет».

Из-за мечтаний вы теряете жизнь. Они не нужны потребностям, но нужны желаниям. К примеру, если вы голодны, то можете поесть, а если вы жаждете, то вы можете напиться. Здесь не о чем особенно беспокоиться. И не было бы в мире нужды и беспокойств, если бы человек оставался верен своим потребностям. Тогда у каждого было бы больше, чем достаточно. Земля изобильна. И небеса не бедны, и реки богаты, и океаны громадны – в жизни много сокровищам. Ни одна птица не спит без пищи, ни одно дерево не мучается жаждой. Всего хватает с избытком. Жизнь изобильна и очень богата, – если вы следуете потребностям. Но если вы начинаете желать, тогда жизнь оскудевает.

Если вы голодны, то можете поесть и ощутить сытость, а это не что иное, как насыщение. Это глубокая молитва, благодарение. Я говорю вам, что вы станете религиозными не из-за поста, а благодаря удовлетворению голода. В это мгновение удовлетворения возникает благодарение, признательность, молитва. Вы чувствуете наполнение. Вы можете благодарить Бога. Вы никогда не становитесь религиозными из-за поста. Разве вы можете стать религиозными, насилая свое тело? Это свойственно убийце, палачу, садисту, мазохисту, извращенцу.

Как только вы поели хорошо и правильно, подходящую пищу, возникает молитва, и не только из вашего ума, но и из вашего тела. Насыщение это молитва. Вы хотели пить и напились. И вдруг ничего не нужно. В это мгновение вы абсолютно совершенны. Вы бог, реализованный бог. У вас нет жажды... Чего же еще?

Если вы следуете потребностям... А таково мое послание: религиозный человек следует своим потребностям. Он никогда не идет против своих потребностей и никогда не потакает желаниям. Желания это ложные потребности. Если вы голодны, то можете поесть прямо сейчас, но если вы хотите получить роскошный автомобиль то разве можете получить его сейчас? Если ваше честолюбие разрастается до большого дворца (Рим построили не за один день), то для него нужно время. Вы должны добыть деньги. Вы должны будете не только эксплуатировать других, но и собственные потребности, так как вам придется копить деньги. Вы будете спать голодными, ведь завтра у вас будет дворец, и когда дворец будет готов, вы и станете обедать. Разве вы можете есть без дворца? Завтра к вас будет Кадиллак. Несколько дней можно поголодать, отказывая своим потребностям, а иначе как вы получите авто?

Роскошная машина это не жажда, не голод, а просто глупое желание. Когда его нет, вы будете ждать его, разрушая свою жизнь. А когда он, наконец, появится, у вас будет такое чувство, что ничего не появилось. А ведь вы долго ждали, столько убили в себе. Перед вами Кадиллак, но вы уже мертвы. За ним не стоит реальной потребности, поэтому жажду нельзя удовлетворить. Довольство приходит от простых потребностей.

Удовлетворенность приходит от реального голода, реальной жажды. Вы умирали, не могли без этого жить, только тогда приходит удовлетворенность. Желания нуждаются в будущем, их нельзя удовлетворить прямо сейчас. Если вы хотите быть президентом страны, то можете ли

быть им прямо сейчас? Вам придется длинной лестницей честолюбия, вам потребуется много времени. И к тому моменту, когда вы достигнете вершины, если вас самого прежде не застигнет смерть, вы будете уже мертвы. Люди становятся президентами, когда они уже стали стариками, между шестьюдесятью и семьюдесятью годами, когда приходит пора умирать. Тогда они входят в президентский дворец. Вся их жизнь растрачена впустую. Даже если вашу фотографию напечатают во всех газетах, что с того? Разве это может удовлетворить? Птицы счастливы без газет, деревья счастливы без радио и телевидения. Если счастливы деревья и птицы, если они совершенно не беспокоятся о завтрашнем дне, то почему бы и человеку ни стать счастливым прямо сейчас?

Вся религия, настоящая религия, представляет собой призыв отбросить желания и удовлетворять потребности. А потребности просты и прекрасны. Жажда прекрасна, так как она исходит из природы. Когда ее удовлетворяют, она также прекрасна. Она дает равновесие, спокойствие. В вашем бытии воцаряется безмолвие. Вы отдыхаете, и сновидение не нужно.

Человек, живущий в согласии со своими потребностями, будет пребывать здесь и сейчас; у него не бывает завтрашнего дня. Но посмотрите: чем сильнее желания, амбиции, тем больше вам нужно будущего. Впрочем, мирские люди на самом деле не нуждаются в большом будущем, поскольку, как ни велики их желания, их все-таки можно осуществить в течение жизни. Если вам нужен Феррари, вы подчиняете мечте всю свою жизнь и получаете Феррари. Если вы хотите быть президентом, то можете и этого добиться, ведь такие же глупцы, как вы, уже становились президентами. У вас есть все, что нужно для этого. Вы тоже можете стать президентом; правда, из-за этого вам придется стать сумасшедшим, вот и все. Просто из-за чего-то приходится стать сумасшедшим, и человек достигает своей цели. Другие люди достигли ее, значит и вы можете достичь.

А если вы и не достигли такой цели, то это значит, что вы не настолько глупы, не настолько сошли с ума. Приходит желание, но оно изменчивое. Вы не собираетесь подчинять ему всю свою жизнь. Приходит мечта, но она поверхностна. Если кто-то сделает вас президентом, вы станете им, но вы не собираетесь подчинить этому всю свою жизнь.

Однажды я встретил на дороге курящего Насреддина. Я удивился и сказал ему: «Насреддин, ты недавно говорил мне, что бросил курить».

«Да, говорил, – кивнул он. – Я перестал покупать сигареты, но если кто-то предложит мне сигарету, тогда покурить можно. Нужно продвигаться постепенно, мелкими шажками. Я уже не покупаю сигареты, это мой первый шаг к тому, чтобы бросить курить. Со временем я полностью брошу курить».

Если вы не стали президентом страны или премьер-министром, это значит, что ваша мечта поверхностна. Если же вы становитесь одержимым ей, то никто не сможет остановить вас. Вам придется стать сумасшедшим. Честолюбец это сумасшедший, безумный человек! Он одер-

жим идей. И до тех пор, пока эта идея не осуществится, он не успокоится и никому не даст покоя.

Мирские желания можно удовлетворить в течение одной жизни, а желание мокши, Бога, нирваны, просветления? Всего лишь одной жизни недостаточно. Нужно столько всего сделать, и для нирваны, не остается времени.

Если вы живете семьдесят лет... У жизни есть внутренняя модель, которую хорошо бы понять. Физиологи говорят, что каждые семь лет тело (с ним и ум) меняется. Каждые семь лет меняются все клетки тела полностью обновляются. По сути, если вы живете семьдесят лет, то есть среднюю продолжительность жизни, ваше тело умирает десять раз. Каждые десять лет все меняется. Это напоминает смену времен года. За семьдесят лет круг завершается. Линия, тянущаяся от рождения, доходит до смерти. Круг завершается за семьдесят лет. В нем есть семь отделений.

Человеческую жизнь не следует делить на детство, юность и старость. Это ненаучно, потому что каждые семь лет наступает новый возраст, новый шаг. В течение первых семи лет ребенок замкнут на себе, как будто он центр мира. Семья ухаживает за ним. Какими бы ни были его потребности, их немедленно удовлетворяют, иначе он устроит истерику, разразится гневом, яростью... ребенок живет как настоящий император. Родители для него слуги, и семья существует лишь ради него. Конечно, он думает, что и более широкий мир таков. Ради него всходит луна, солнце, происходит смена времен года. В течение первых семи лет ребенок абсолютно эгоистичен, замкнут на себе. Если вы спросите психологов, они скажут, что в течение первых семи лет ребенку свойственна самодостаточность. Он ни в чем и ни в ком не нуждается. Он ощущает самодостаточность.

По истечении семилетнего срока происходит прорыв. Ребенок больше не замкнут на себе. Он становится эксцентричным в буквальном смысле этого слова. Слово «эксцентрика» означает «выход из центра». Он устремляется к другим. Некто иной становится важным явлением: друзья, компания... Теперь он не интересуется собой, его больше увлекает другой, более крупный мир. Он пускается в авантюру, чтобы узнать, кто же этот «другой». И начинается исследование.

После семи лет ребенок становится великим искателем. Он задает вопросы обо всем. Он превращается в великого скептика, так как происходит исследование. Он задает миллионы вопросов. Ребенок утомляет родителей, становится надоедливым. Он интересуется чем-то другим, все в мире составляет предмет его интереса. Почему деревья зеленые? Почему Бог создал мир? Он становится все более философствующим, исследующим скептиком. Он стремится понять все.

Ребенок убивает бабочку, чтобы посмотреть, что у нее внутри, ломает игрушку, чтобы посмотреть, как она работает, бросает на пол часы, чтобы заглянуть в них и установить, как они тикают и звонят – что у них внутри? Он начинает интересоваться другим, но этот другой того же пола. Его не интересуют девочки. А если другие мальчики проявляют интерес к девочкам, он считает их неженками. Девочки не интересуются

мальчиками. Если какая-то девочка интересуется мальчиками, значит она сорванец, ненормальная, не такая, как все, у нее что-то не в порядке. Эту вторую стадию психологи называют гомосексуальной.

После четырнадцати лет открывается третья «дверь». Мальчика больше не интересуют мальчики, а девочку – девочки. Они ведут себя вежливо, но не интересуются друг другом. Поэтому дружба, которая случается между семью и четырнадцатью годами, самая глубокая, так как ум гомосексуален, и подобная дружба не возникнет больше никогда в жизни. Эти друзья остаются навсегда, настолько глубока была эта связь. У вас будут дружелюбные отношения с людьми, но они останутся знакомством, а не тем глубоким явлением, которое случилось между семью и четырнадцатью годами.

Но после четырнадцати лет мальчик перестает интересоваться мальчиками. И если все идет нормально, если он нигде не застрял, он будет интересоваться девочками. Теперь он становится гетеросексуальным: он интересуется не просто другими, но действительно другим, ведь когда мальчик интересуется другим мальчиком, то этот мальчик хоть и может быть другим, но все же остается таким же мальчиком, как и он сам, не является совсем другим. Когда мальчик начинает интересоваться девочками, то на этот раз он действительно интересуется противоположным, другим. Когда девочка начинает интересоваться мальчиком, открывается целый мир.

Четырнадцать лет – возраст великой революции. Начинается половое созревание, человек начинает думать о сексе, в мечтах преобладают сексуальные фантазии. Мальчик становится великим Дон Жуаном, начинает ухаживать за девочками. Возникает поэзия, романы. Он вступает в мир.

К двадцати одному году, если все идет нормально и общество не заставляет ребенка делать что-то противоестественное, человека начинают интересоваться больше амбиции, чем любовь. Он хочет роскошное авто, большой дворец. Он хочет преуспеть, стать Рокфеллером, премьер-министром. В нем начинают преобладать амбиции, желание добиться успеха. Он только и думает о том, как добиться успеха, конкурировать, бороться.

Он вступает не только в мир природы, но в мир человека, рынка. Он вступает в мир сумасшествия. Мирская суета становится главной. Все его существо сосредоточено на мирской суете, в которой царят деньги, власть, престиж.

И если все идет нормально, хотя этого никогда не бывает (хотя я говорю о естественном явлении), то к двадцати восьми годам человек не будет пытаться вести жизнь, полную риска. От двадцати одного года до двадцати восьми лет его жизнь насыщена приключениями, а к двадцати восьми годам к нему придет осознание того, что все желания удовлетворить невозможно. Он лучше понимает, что многие желания неосуществимы. Если вы глупы, то можете продолжать реализовывать желания. Но интеллигентные люди к двадцати восьми годам входят в другую «дверь». Их начинают больше интересоваться надежностью и комфортом. В двадцать восемь лет наступает конец.

В двадцать восемь лет хиппи, революционеры становятся обывателями. Они стремятся к удобной жизни, к счету в банке. Они не хотят быть Рокфеллерами, этого побуждения больше нет. Им нужен небольшой, но надежный дом, удобное место жительства, безопасность, то есть то, что они, по крайней мере, всегда могут иметь; небольшой счет в банке. Примерно в двадцать восемь лет они обращаются в страховую компанию. Они становятся земными. Бродяга покупает дом и начинает жить в нем, он становится цивилизованным. Слово «цивилизация» происходит от слова «цивис», то есть «гражданин». Теперь он становится частью провинциального городка, большого города, ведомства. Он уже не бродяга, не скиталец. Он не едет в Катманду и Гоа. Он никуда не едет, хватит с него путешествий, он все познал; теперь он хочет обрести основу в мирской жизни и отдохнуть.

К тридцати пяти годам жизненная энергия достигает высшей точки. Круг наполовину завершен, и энергия начинает падать. Человека теперь интересует не только надежность и комфорт. Он становится консерватором, ортодоксом. Он не только перестает интересоваться революцией, но становится ретроградом. Теперь он против перемен. Он конформист. Он против революций: ему нужна стабильность, так как он заложил фундамент, и если что-то изменится, он лишится почвы под ногами. Теперь он осуждает хиппи, бунтовщиков – он стал частью утвердившихся устоев.

И это естественно. За исключением тех случаев, когда что-то не в порядке, человек не останется навсегда хиппи. То была фаза, через нее надо пройти, но нельзя застревать в ней. Это значит, что вы можете застрять на определенной стадии. Хорошо было быть гомосексуальным между семью и четырнадцатью годами, но если человек остается гомосексуальным на всю жизнь, это значит, что он не вырос, не повзрослел. И с женщиной нужно вступать в контакт, это часть жизни. Противоположный пол должен стать значимым, потому что только тогда вы сможете узнать гармонию противоположностей, конфликт, муки, экстаз, страдания. Это необходимая тренировка.

К тридцати пяти годам человек должен стать частью общепринятого мира. Он начинает верить в традиции, в Веды, Коран, Библию. Он абсолютно не приемлет перемены, так как всякая перемена означает, что его жизнь будет разрушена; теперь ему есть что терять. Вы не можете быть сторонником революции, вам хочется защиты... Человек становится сторонником закона, судов и государства. Он больше не анархист; он всецело за государство, правила, порядки, дисциплину.

К сорока двум годам возникают всевозможные физические и психологические болезни, потому что теперь жизнь идет на спад. Энергия движется к смерти.

Если вначале энергия росла и вы становились все более живым, энергичным, вы становились все более сильным, то теперь происходит нечто противоположное: вы слабеете день ото дня.

Но ваши привычки сохраняются. До тридцати пяти лет вы объедались, и теперь вы продолжаете следовать своей привычке. Вы начнете толстеть. Теперь не требуется так много пищи. Она требовалась раньше, а сейчас она не нужна, так как жизнь движется к смерти, и ей не требу-

ется много пищи. А если вы продолжаете заполнять свой желудок, как раньше, возникают всевозможные болезни: повышенное давление, сердечные приступы, бессонница, язвы. Все это возникает примерно в сорок два года. Сорок два года – один из самых опасных возрастов. У вас начинают выпадать и седеть волосы. Жизнь клонится к закату.

Примерно в сорокадвухлетнем возрасте религия впервые становится важной. Вы, возможно, были поверхностно знакомы с религией, но теперь она впервые становится важной, потому что религия глубоко связана со смертью. К вам приближается смерть, впервые возникает стремление к религии.

Юнг писал, что всю жизнь он замечал, что приходившие к нему сорокалетние люди почти всегда нуждались в религии. И если они сходили с ума, становились невротиками, то помочь им было невозможно до тех пор, пока они глубоко не укоренились в религии. Им нужна религия, нужна самой их основе. И если вы живете в мирском обществе и никогда не изучали религию, то примерно в возрасте сорока двух лет у вас возникает большая трудность, так как общество не дает вам путь, направление.

Общество было хорошим, когда вам было четырнадцать лет, потому что общество дает достаточно секса. Общество насквозь сексуально. Секс кажется единственным товаром, скрытым в каждом предмете потребления. Если вы хотите продать десятилитровый грузовик, вам придется нарисовать на плакате обнаженную женщину. Если вы хотите продать зубную пасту, вам придется сделать то же самое. Грузовик или зубная паста, не важно. За всеми товарами улыбается обнаженная женщина. По сути, продается женщина. Продается не грузовик или зубная паста, а женщина. А раз на плакате изображена женщина, то вместе с зубной пастой появляется и ее улыбка, и вам ничего не остается, как купить в придачу еще и зубную пасту. Секс продается везде.

Поэтому мирское общество хорошо для молодых. Но они не будут молодыми вечно. И когда человеку исполняется сорок два, общество оставляет его в преддверии ада. Люди не знают, что делать. Они становятся невротиками, так как не умеют встречать смерть, ведь их никогда не обучали этому. Общество подготовило их к жизни, но никто не обучал их готовиться к смерти. Их необходимо учить смерти, как и жизни.

Если бы мне позволили, я разделил бы университеты на две части: для молодых и старых. Молодые приходили бы изучать искусство жизни: секс, честолюбие, борьбу. А когда люди стареют, и им сорок два года, они снова возвращаются в университет, учиться смерти, Богу, медитации. На этот раз прежние университеты оказались бы для них бесполезными. Им снова понадобилась бы новая дисциплина, чтобы уметь жить во второй фазе жизни.

Общество оставляет их в преддверии ада, поэтому на Западе распространены психические болезни. На Востоке их не так много. Почему? Потому что Восток все еще дает некоторую религиозную подготовку. Такая подготовка еще не исчезла. И какой бы ложной она ни была, она все-таки есть; она существует где-то как фоновое явление. Она не в мире, не в гуще жизни, а в стороне, и все же храм есть. Он в стороне от

потока жизни, но есть. Надо сделать всего лишь несколько шагов, и вы войдете в него. Он все-таки существует. А на Западе религия перестала быть частью жизни. Примерно в возрасте сорока двух лет каждый житель Запада сталкивается с психическими трудностями. У него возникают тысячи разнообразных неврозов. Язва – результат честолюбия. Тщеславный человек обречен получить язву желудка. Честолюбие кусается, поедает себя. Язва есть не что иное, как поедание самого себя. Вы так напряжены, что начинаете поедать содержимое собственного желудка. Ваш желудок так напряжен, что он никогда не расслабляется. Когда ум напряжен, желудок тоже напряжен. Язва – результат честолюбия. Если у вас язва, значит вы весьма преуспели в мире.

Если у вас нет язвы, значит вы бедны, ваша жизнь не удалась, вы проиграли. Если ваш первый сердечный приступ случился в сорок два года, значит ваши успехи грандиозны. Наверно, вы стали, по крайней мере, членом совета министров или богатым промышленником, или знаменитым актером, иначе чем объяснить сердечный приступ? Сердечный приступ это показатель успеха. У всех преуспевающих людей случаются сердечные приступы. Они неизбежны.

Весь организм пропитан токсинами, то есть честолюбием, желаниями, будущим, завтрашним днем, который никогда не настанет. Вы живете в мечтах. Сейчас ваш организм уже не может выдержать это. И вы так напряжены из-за будущего, что напряжение стало стилем вашей жизни. Теперь это уже глубоко укоренившаяся привычка.

В сорок два года снова случается прорыв. Человек начинает думать о религии, о мире ином. И жизнь кажется очень важной. Остается мало времени. Как вы можете достичь Бога, нирваны, просветления? Отсюда теория перевоплощения: не бойтесь, вы снова родитесь, снова и снова, колесо жизней будет крутиться не переставая. Не бойтесь: времени еще достаточно, вечности достаточно. Вы еще сможете достичь истины.

Поэтому в Индии родились три религии: джайнизм, буддизм и индуизм. Они не согласуются ни в одном пункте, кроме перевоплощения. Они не согласуются ни в одном другом пункте. Даже насчет такой важной теории, как теория Бога, у них есть разногласия. Буддисты утверждают, что Бога нет... Даже насчет еще более важной теории, чем теория Бога, души, атмана... Буддисты говорят, что нет атмана, души. Это столь непохожие теории! Между ними нет согласованности даже по основам, то есть о Боге, самости... Однако все три согласны с теорией перевоплощения. Это о чем-то говорит.

Всем им нужно время, так как для того, чтобы достичь брахмана (индуисты называют это брахманом), требуется много времени. Так велико это честолюбие. В возрасте сорока двух лет вы начнете этим интересоваться. А осталось двадцать восемь лет.

И это лишь начало. На самом деле, в сорокадвухлетнем возрасте вы снова становитесь ребенком в мире религии. А осталось всего лишь двадцать восемь лет. Время кажется слишком быстротечным. Его недостаточно для того, чтобы достичь грандиозных вершин. Индуисты называют их брахманом. Джайны называют их мокшей, абсолютной свободой ото всех прошлых карм. Этим вершинам предшествовали тысячи и мил-

лионы жизней в прошлом – разве вы уложите в двадцативосьмилетний срок? Как вы покончите с прошлым, с таким огромным прошлым: плохим и хорошим? Как вы очиститесь от своих грехов за двадцативосьмилетний срок? Это кажется неправдоподобным. Бог требует слишком многого, это невозможно. И вы огорчитесь, если вам дадут всего лишь двадцать восемь лет.

Буддисты, не верящие в Бога, в душу, тоже верят в перевоплощение, нирвану, высшую пустоту, абсолютную пустоту. Если вы заполнены мусором, накопившимся за многие жизни, то как освободитесь от него за двадцать восемь лет? Его слишком много, задача кажется неосуществимой. Все религии согласны в одном: нужно еще будущее, еще время.

Всегда, когда у вас есть тщеславие, требуется время. На мой взгляд, религиозен тот, кто не нуждается во времени. Он освобожден здесь и сейчас. Он достигает Брахмана здесь и сейчас. Он *мукта*, то есть освобожденный, просветленный здесь и сейчас. Религиозный человек не нуждается во времени, потому что религия случается в безвременное мгновение. Она случается сейчас, всегда сейчас. Она никогда не случалась иначе.

В сорокадвухлетнем возрасте возникает первое побуждение – смутное, неясное, неопределенное. Вы даже не осознаете, что происходит, а лишь смотрите с острым интересом на храм. Иногда, как бы между прочим, как случайный посетитель, вы также заходите в церковь. Иногда, если есть время, от праздности вы начинаете листать Библию, которая обычно собирала на столе пыль. Смутно, неясно, как маленький ребенок, который, не имея понятия о сексе, начинает играть со своим половым органом, не зная... Возникает странное побуждение. Иногда человек молча сидит в одиночестве и вдруг ощущает умиротворенность, бессознательно. Иногда он начинает повторять мантру, услышанную в детстве. Его бабушка читала ее. Чувствуя напряжение, человек начинает повторять ее. Он начинает искать гуру, который повел бы его. Он принимает посвящение, начинает учить мантру, иногда повторяет ее, потом снова забывает, через несколько дней снова повторяет.. Это сумбурный поиск, ощупью во тьме.

К сорока девяти годам этот поиск становится определенным. Для того чтобы этот поиск стал определенным, требуется семь лет. Вы меняетесь. Вас больше не интересуют другие, особенно если все идет нормально (а мне приходится повторять, что все никогда не идет нормально), в сорокадевятiletнем возрасте мужчину перестают интересовать женщины. А женщину перестает интересовать мужчина – в сорок девять лет наступает менопауза... Человек не чувствует половое влечение. Секс кажется ему чем-то ребячливым, незрелым.

Но общество может насильно заставить... На Востоке всегда были против секса и подавляли его. Когда мальчику исполняется четырнадцать лет, его половое влечение подавляется. Индийцы хотят верить, что мальчик еще ребенок, он даже не думает о девочках. Может быть, о девочках думают какие-то другие мальчики. Все это, как всегда, относится к кому-то другому, только не к вашему сыну, ведь он невинен, как дитя, ангел. И он кажется невинным, но это не так. На самом деле, он фанта-

зирует. Девочка уже вошла в его сознание. И это естественно, но ему приходится скрывать свои желания. Он начинает заниматься мастурбацией, и ему приходится это скрывать. У него случаются поллюции, и ему приходится скрывать это.

На Востоке мальчик четырнадцати лет чувствует вину. Происходит что-то неправильное, причем только с ним, ведь он не знает, что все делают то же самое. К тому же от него многого ждут: он должен оставаться ангелом, девственником, не думающим о девочках, даже не мечтающим о них. Но он заинтересовался противоположным полом, и общество подавляет его.

На Западе это подавление исчезло, но на смену ему приходит другое подавление. И это необходимо понять, потому что у меня сложилось ощущение, что общество не может обойтись без подавления. И если оно отменяет одно подавление, то на смену ему приходит другое. Теперь на Западе подавляют людей в возрасте сорока девяти лет. Их заставляют оставаться сексуальными, так как им повсюду твердят: «Человек должен оставаться в сексуальной силе до девяноста лет! Это утверждают великие авторитеты. И если вы не сильны сексуально, если секс не интересуется вас, вы должны чувствовать вину». И в сорок девять лет человек в самом деле начинает чувствовать вину, потому что он не занимается любовью столько, сколько ему надлежит.

И всегда находятся учителя, которые учат: «Ты можешь заниматься сексом до девяноста лет. Продолжай бегать за женщинами. Если ты не будешь заниматься сексом, то потеряешь потенцию. А если ты продолжишь заниматься сексом, органы продолжат работать. Если же ты прекращаешь это, они умирают. И стоит только тебе прекратить заниматься сексом, как жизненная энергия пойдет на спад, и ты умрешь».

Если муж отказывается от секса, жена преследует его: «Что ты делаешь?» Если прекращает сношения жена, муж преследует ее: «Это противоречит психологии, может привести к какому-нибудь отклонению!»

На Востоке сделали глупость, что и на Западе в былые времена. Если ребенок в четырнадцать лет начинает испытывать половое влечение (естественно, это так), это противоречит религии. Ребенок не может ничего сделать, это за пределами его контроля. Что ему делать? Все учение о брахмачарье глупо в отношении четырнадцатилетнего возраста. Вы занимаетесь подавлением. Однако старые авторитеты, традиции, гуру, риши, старые психологи и представители религии – все они были против секса. Ребенок подавлялся. В нем вызвали чувство вины. Природе мешали.

А теперь происходит нечто прямо противоположное: люди впадают в другую крайность. Психологи заставляют сорокадевятилетних людей продолжать заниматься сексом, иначе вы якобы умрете. А в сорок девять лет... Как в четырнадцать лет естественно появление секса, так в сорок девять лет естественен исчезновение секса. Это неизбежно должно происходить, так как каждый круг неизбежно должен быть завершен.

Поэтому в Индии пришли к выводу о том, что в пятьдесят лет человек должен становиться *ванастрапхой*, должен повернуться к лесу лицом, а к миру затылком. Слово «ванастрапха» красиво. Оно означает, что

человек повернулся лицом к Гималаям, к лесу. Он повернулся спиной к жизни, честолюбию, желаниям. С ними покончено. Он погружается в одиночество, возвращается к самому себе.

До этого момента у него было слишком много жизни. Он не мог оставаться один. У него были обязанности, которые надо исполнять. Он должен был поставить на ноги детей. А теперь они взрослые. Они женились. К тому времени, когда вам исполняется сорок девять лет, ваши дети вступили в брак, устроились в жизни. Они уже не хиппи. Должно быть, им двадцать восемь лет. Они упорядочили свою жизнь, и теперь вы можете жить по-своему. Вы можете уйти из дому, стать отшельником. К сорока девяти годам человек должен обратиться в сторону леса, погрузиться в себя, стать интровертивным, медитативным, исполненным молитвы.

В пятьдесят шесть лет снова наступает перемена, революция. Теперь уже мало смотреть в сторону Гималаев. Надо пойти туда, непременно пойти. Жизнь приближается к концу, скоро наступит смерть. В сорок девять лет человек перестает интересоваться противоположным полом, а в пятьдесят шесть лет он должен переставать интересоваться другими людьми, обществом, формальностями, клубами. В пятьдесят шесть лет человек должен отказаться от всяких клубов, потому что это глупо, ребячливо. Сходите в какой-нибудь фешенебельный клуб. Вы увидите людей, одетых с иголки, в галстуках. Их занятие кажется ребячеством; чем они занимаются? Клуб называется «Львы». Само название звучит по-дурацки. Маленькому ребенку еще можно так вести себя. Теперь есть клубы для детей, «Львята», а для женщин – «Львицы». «Львята» это еще нормально, но «Львы» и «Львицы»... Это указывает на низкий интеллектуальный уровень людей. Они неразумны, тупы.

В пятьдесят шесть лет человек должен быть достаточно зрелым, чтобы освободиться из всех общественных ям. Довольно! Человек достаточно пожил, узнал, и теперь он может поблагодарить всех и выйти из игры. Пятьдесят шесть лет – время, когда человеку хорошо бы стать монахом. Ему следует принять саньясу, отречься. Это естественное дело, вы должны отречься. У жизни должен быть выдох, вы задушитесь. Вы делаете вдох, но никогда не делаете выдох, поэтому задыхаетесь, мучаетесь.

Этот выдох и есть саньяса. Вы выдыхаете. В пятьдесят шесть лет вы уже не интересуетесь другими людьми.

К шестидесяти трем годам вы снова как ребенок начинаете интересоваться собой. Движение вовнутрь и есть медитация, вы освободились. Есть лишь вы. Вы снова стали ребенком. Разумеется, теперь вы обогащены жизнью, зрелы, разумны, тонки. И снова вы становитесь невинным. Вы начинаете погружаться в себя. Вам осталось всего лишь семь лет, и вы уже приготовились к смерти. Вы обязательно должны быть готовы умереть. Что такое готовность умереть?

Готовность умереть значит умереть праздно. Умирать счастливым, веселым, охотно, с радостью – вот что значит быть готовым. Бог дал вам возможность учиться и быть, и вы учились. А теперь вы хотите отдохнуть. Вам хотелось бы уйти в вечный дом.

Жизнь была временным пристанищем. Вы блуждали по незнакомой земле, жили с незнакомыми людьми, любили незнакомцев и многому научились. И теперь пришло время: принц должен вернуться в свое царство.

Шестьдесят три года – время, когда человек становится полностью закрытым в себе. Вся энергия движется внутрь, направляется внутрь. Вы становитесь кругом энергии, замкнутым кругом. Вы ничего не читаете, вы немногословны. Вы все более и безмолвны, погружены в себя, независимы от окружающего. И уровень энергии постепенно падает.

К семидесяти годам вы уже готовы. И если вы жили так, то перед смертью, за девять месяцев до смерти, начнете осознавать ее приближение. Ребенок девять месяцев развивается в материнском чреве – этот же круг полностью повторяется. И к тому моменту, как смерть придет, за девять месяцев до нее, вы начнете осознавать ее приближение. Теперь вы снова входите во чрево. Это не вовне, не в матери. Материнское чрево в вас.

Индуисты называют эту сокровенную святыню храма *гарбхи*, чревом. Когда вы входите в храм, то сокровенная часть храма называется чревом. Это символическое название, хорошо продуманное. Таково чрево, в которое должен войти человек. На последней стадии, длящейся девять месяцев, человек входит в самого себя, чревом становится его тело. Человек движется к сокровенной сути – святыне, в котором всегда горело пламя, всегда лучился свет, всегда стоял храм, всегда жил Бог.

Это естественный процесс. И для него не надо будущего. Вы должны естественно жить в этом мгновении. Следующее мгновение само исходит из этого, подобно ребенку, который растет и становится юношей. И не надо планировать мгновение. Оно просто наступает, естественно случается. Подобно тому, как течет и впадает в океан река, вы течете к океану. Но нужно оставаться естественным, текучим, пребывать в мгновении. Но стоит только вам начать думать о будущем, о честолюбии, желании, и вы упускаете это мгновение. А упущенное мгновение вызывает извращение, потому что вам всегда будет чего-то недоставать, и возникает комплекс.

Если ребенок не прожил нормально детство, тогда все непрожитое войдет в его юность. А куда еще ему входить? Это необходимо прожить. Когда четырехлетний ребенок танцует, прыгает и бегает, ловя бабочек, это прекрасно. Но когда двадцатилетний юноша начинает гоняться за бабочками, он сумасшедший. Его приходится класть в больницу, он психически болен. В четырехлетнем возрасте в этом нет ничего плохого, это естественно, так и надо. Именно так и следует вести себя ребенку. Если он не бегал за бабочками, значит что-то в нем развивалось не так, его надо было отвести к психологу.

В детстве такое поведение нормально. Но когда человеку двадцать лет, а он бегают за бабочками, следует предположить что-то неладное: он не вырос. Тело выросло, а ум остался где-то позади. Это должно было у него происходить в детстве, а ему не позволили полностью прожить его. Если он полностью проживает детство, то станет юношей, прекрасным, свежим, неиспорченным детством. Он сбросит детство, как змея – ста-

рую кожу, и выйдет из нее свежим. У него будет интеллект юноши, он не будет производить впечатление отсталого.

Проживайте мгновение целиком. Не слушайте восточные и древние авторитеты. Отбросьте их. А если они и попадутся вам на дороге, немедленно отметите их прочь. Не слушайте их, потому что они убили молодость, подавили молодость. Они против секса, а если общество против секса, секс будет преследовать вас всю жизнь. Он станет ядом. Проживите его! Насладитесь им!

Между четырнадцатью и двадцатью одним годом мальчик достигает высочайшего пика сексуальности. Точнее, он достигает пика сексуальности где-то в семнадцать, восемнадцать лет. Никогда он уже не будет таким сильным в сексуальном отношении. И если упущены эти мгновения, ему никогда не достичь прекрасного оргазма, которого он мог достичь лет в семнадцать, восемнадцать. Я все время говорю вам об этом, потому что общество принуждает вас оставаться девственными, по крайней мере, до двадцати одного года. А это значит, что величайшая возможность обучения сексу, восхождения в сексе, упущена. К тому времени, когда вам исполнится двадцать один или двадцать два года, вы уже станете стариками для секса! Лет в семнадцать вы были на вершине: сильными, могущественными, поэтому сексуальный оргазм проникал в каждую вашу клетку. Все ваше тело купалось в вечном блаженстве.

Когда я говорю, что секс может стать самадхи, то обращаюсь не к тем людям, которым уже семьдесят лет. Я говорю с теми людьми, которым семнадцать лет. От секса к сверхсознанию... Ко мне приходят старики и говорят: «Мы прочли вашу книгу, но мы никогда не достигаем ничего подобного».

Разве вы можете достичь этого? Вы упустили время, и вернуть его невозможно. И ответственность за это лежит не на мне, а на обществе, которое вы слушали.

Если в возрасте от четырнадцати лет до двадцати одного года ребенку позволено абсолютно свободный секс, он никогда не будет сексуально озабоченным. Он будет свободным. Он не будет смотреть журналы «Плейбой». Он не будет прятать в стенном шкафу или в Библии порнографические фотографии. Он не станет щипать женщину ниже пояса. Эти вещи безобразны, отвратительны, а между тем вы все время их терпите и не чувствуете, что происходит, почему все невротично.

Стоит вам найти возможность потереться о женское тело, и вы ее не упустите. Что за безобразие! Тереться о женское тело. Что-то в вас осталось нереализованным. А когда старик глядит похотливо, это вообще мерзко. Похотливый взгляд старика – самое безобразное явление на земле. Его взгляд должен быть невинным, он должен покончить с сексом. Дело не в том, что секс это что-то безобразное. Запомните, что я не считаю секс безобразным. Секс прекрасен в свое время и безобразен не в свое время. Секс это болезнь, когда он практикуется в девяносто один год. Поэтому люди говорят «грязный старик». Это действительно грязь.

Юноша прекрасен, сексуален. От него веет свежей жизнью. Но когда сексуален старик, это говорит о нереализованной жизни, пустой и незре-

лой жизни. Он упустил возможность и теперь ни на что не способен, но продолжает думать, фантазировать о сексе.

Помните о том, что между четырнадцатью годами и двадцатью одним годом правильное общество допустит абсолютную свободу секса. Затем общество само собой станет менее сексуальным. После этого периода секса не будет, не будет болезни. Проживайте его, когда пришло мгновение, и забудьте о нем, когда мгновение ушло. Но это вы можете сделать, только если жили; в противном случае вы не сможете забыть, не сможете отступить. Вы будете цепляться, он станет внутренней раной.

Не слушайте авторитеты на Востоке, что бы они ни говорили. Слушайте природу. Когда природа говорит, что наступило время любить, любите. Когда природа говорит, что время отказаться от секса, откажитесь от него. И не слушайте глупых западных психологов и психоаналитиков. Как бы ни были тонки их инструменты и какое бы количество влагалищ они ни осмотрели, они все равно не знают жизнь.

На самом деле у меня сложилось впечатление, что западные психологи удовлетворяют свое болезненное любопытство созерцанием эротических сцен. Они сами сексуально озабочены, иначе зачем им залезать инструментами во влагалища и смотреть в них? Кому это надо? Это же глупость! Но когда начинаются извращения, происходят такие вещи. В наше время психоаналитики стали экспертами, авторитетами. Если у вас возникают трудности с сексом, они бесспорные авторитеты, к которым нужно обратиться. Однако у меня сложилось подозрение, что они упустили свою молодость, не прожили свою сексуальную жизнь. Что-то где-то упущено, и они наверстывают нечто упущенное с помощью подобных трюков.

А когда что-то отдают науке, вы можете делать что угодно. Они сделали искусственные электрические пенисы, которые дергаются в настоящих влагалищах, они продолжают смотреть, что там, внутри. Какой это оргазм: клитора или влагалища? Какие гормоны действуют, а какие не действуют? Сколько времени женщина может заниматься сексом? Они говорят, что до самой смерти. И на смертном одре женщина может заниматься сексом.

По сути, они утверждают, что после менопаузы женщина может лучше заниматься сексом, чем прежде, то есть после сорока девяти лет. Почему они так говорят? Потому что до сорока девяти лет женщина боится забеременеть. Даже если она принимает противозачаточные таблетки, то ни никакая пилюлька не даст стопроцентной гарантии, отсюда и страх. А к сорока девяти годам, когда наступает менопауза, страх исчезает, и женщина раскрепощена.

Если их учение получит распространение, то женщины станут вампирами, и старухи начнут преследовать мужчин, так как они уже не боятся, и на их поведение есть санкция авторитета. По сути, они утверждают, что тогда самое время наслаждаться, без всякой ответственности. И мужчинам они продолжают твердить то же самое. Им попадают и мужчины. И то, что они утверждают, не является нормой. Им попался мужчина, который в свои шестьдесят лет мог пять раз в день заниматься любовью. Это аномальный случай. Что-то не так с его гормонами... В

шестидесятилетнем возрасте! Он ненормальный, так как лично я считаю (на основе своего опыта в течение многих жизней), к сорока девяти годам нормальный мужчина не интересуется женщинами, теряет к ним интерес.

Все, что возникло, обречено исчезнуть. Все, что поднялось, обречено упасть. Любая волна обречена исчезнуть. И должно прийти время исчезнуть. В четырнадцать лет это приходит, а примерно в сорок девять лет уйдет.

А между тем человек в шестидесятилетнем возрасте занимается сексом пять раз в день. Здесь что-то не так. Его тело неправильно работает. Это другая сторона импотенции, другая крайность. Когда у четырнадцатилетнего парня не возникло сексуального чувства, а восемнадцатилетний юноша не испытывает желания, здесь что-то не так, его надо лечить. И когда шестидесятилетний человек испытывает потребность пять раз в день заниматься сексом, здесь что-то не так. Его тело больно. Оно неправильно, неестественно действует.

Если вы полноценно живете, в этом самом мгновении, тогда не надо беспокоиться о будущем. Правильно прожитое детство ведет вас к правильной, зрелой юности – текущей, живой, бодрой, к бушующему океану энергии. Правильно прожитая юность ведет вас к уютной, спокойной и тихой жизни. А спокойная и тихая жизнь приводит вас к религиозному поиску: «Что такое жизнь?» Процесса жизни недостаточно, нужно проникнуть в тайну. Спокойная и тихая жизнь приводит вас к медитативным мгновениям. А медитация приводит вас к отречению от всего того, что теперь бесполезно, от хлама и гниющих отбросов.

Вся жизнь превратилась в гниющие отбросы, и лишь осознанность остается незыблемо вечной.

К семидесяти годам, когда вы готовы умереть, если жили как следует, в этом самом мгновении, ничего не откладывая на будущее, никогда не мечтая о будущем, жили в полную силу, какой бы ни была жизнь, то за девять месяцев до смерти вы начнете осознавать... Вы достигнете высшей осознанности и понимаете, что приближается смерть.

Многие святые называли дни своей смерти, но я еще не встречал ни одного случая, когда день смерти назывался раньше, чем за девять месяцев. Ровно за девять месяцев осознанный человек, которому не мешает прошлое... Тот, кто никогда не думает о будущем, не думает и о прошлом. Они идут рука об руку, прошлое и будущее сочленены. Когда вы думаете о будущем, это не что, иное как проекция прошлого; а когда вы думали о прошлом, это не что иное, как попытка планировать будущее. Они идут рука об руку. Настоящее выходит за их рамки. Человеку, живущему в этом мгновении, здесь и сейчас, не мешает прошлое и будущее. Он остается не обремененным. У него нет бремени, которое ему приходится нести, он живет в невесомости. Сила тяжести не действует на него. На самом деле, он не ходит, а летает. У него есть крылья...

И прежде чем умереть, ровно за девять месяцев он начнет осознавать приближение смерти. И он будет наслаждаться, праздновать. Он скажет людям: «Подходит мой корабль, и я пробуду недолго на этом берегу. Скоро я поплыву домой. Эта жизнь была прекрасным, удивительным

переживанием. Я любил, учился, много жил, я обогащен. Я пришел сюда ни с чем, а ухожу с богатым опытом и зрелостью».

Он будет благодарен за все, что произошло, то есть за все хорошее и плохое, правильное и ошибочное. Он учился на всем, и не только на чем-то правильном, но и на ошибках. Он учился и у святых, которых встречал, и у грешников. Да, и у грешников, и все они помогали. Люди, грабившие его, помогали ему. Люди, способствующие чему-то, помогали ему. Люди, бывшие его врагами, помогали ему. Все помогало. Лето и зима, сытость и голод – все помогало. Можно быть благодарным за все.

Когда человек благодарен за все и готов умереть, праздная своя возможность пребывания здесь, смерть становится прекрасной. Когда смерть не враг, она становится величайшим другом, потому что это высший пик жизни. Это вершина, которой достигает жизнь – не конец жизни, а ее кульминация. Смерть только кажется концом, оттого что вы никогда не знали жизни. А тому, кто познал жизнь, она кажется высочайшим пиком.

Смерть это самореализация, высший пик. Жизнь в смерти не кончается; на самом деле, жизнь в ней расцветает; она и есть цветение, цветок. Но для того чтобы познать красоту смерти, нужно быть к ней готовым, нужно научиться этому искусству. Поэтому я не устаю повторять, что я здесь для того, чтобы научить вас умирать. Мастер это смерть. Он позволяет вам умереть в нем. Он помогает вам каждое мгновение умирать к прошлому, помогает вам проживать чистое мгновение.

Эта маленькая притча прекрасна:

Некто предложил Увайсу аль-Карни деньги.

Деньги это символ будущего. Для чего вы копите деньги? Для будущего. Деньги это будущее, а деньги – скрытое будущее; поэтому люди, не живущие в настоящем, всегда будут цепляться за деньги. Они могут позволить себе потерять любовь, но не деньги, потому что любовь не является обещанием будущего. Она хороша прямо сейчас, но что вы будете делать в старости? И вы скупы, вы копите деньги, так как деньги пригодятся в будущем.

Почему люди помешаны на деньгах? Потому что это символ будущего. Деньги это будущее. Деньги это будущее, воплощенное в монете, банкноте. Это обещание будущего. Любая банкнота говорит: «Я обещаю, что эта сумма денег всегда будет в твоём распоряжении, когда бы ты ее ни потребовал». Это обещание будущего.

Скупцы никогда не живут здесь. Они живут в своих деньгах. Увайс – просветленный мастер. Кто-то предложил ему какое-то количество денег. Это символ, символ будущего. Ему предложили какое-то количество будущего, позвольте мне выразиться так.

Но он сказал: «Деньги мне не нужны, потому что у меня уже есть монета».

«У меня уже есть монета. Они мне не нужны. Я живу прямо сейчас, – сказал он. – Сейчас этого достаточно. У меня уже есть монета». Какая монета? Настоящее мгновение. Это единственная монета, очень мелкая монета. Вы можете прожить ее здесь и сейчас, от нее не будет большого толку в будущем. Это маленькая монета. Вас сочтут болваном, если вы станете откладывать ее на будущее. Мгновение мало, это монетка. Время – многообещающая банкнота в тысячу рупий, в сто тысяч рупий, в десять миллионов рупий. Время это большие деньги. А мгновение – лишь капля, мелкая монета.

Деньги мне не нужны, потому что у меня уже есть монета.

Тот, видимо, не понял. Трудно приходится, когда вы говорите с таким человеком, как Увайс. У него один язык, а у вас – другой, и общение становится невозможным.

Его спросили «Надолго ли тебе хватит этой монеты? Это пустяк».

Он смотрел на монету, думая о ней. Он не понял, о чем говорил Увайс. Он сказал: «Надолго ли тебе ее хватит? Она же маленькая. Ты потратишь ее».

«Не думай о мгновении, – говорят мудрецы. – Лучше подумай о будущем». Мудрецы говорят: «Не думай о настоящем, сколько оно продлится? Думай о будущем». А я говорю вам, что эти «мудрецы» – отравля для человечества. Они отравили ваш ум, потому что у вас есть только настоящее. И каким оно ни было, это единственная реальность. А многообещающие банкноты, какую бы крупную сумму в будущем они ни обещали, лишь бумажки. Будущее никогда наступит. Ни один директор банка не сможет дать вам гарантию будущего. Будущее? Кто может его гарантировать? Кто может его предвидеть? Сколько оно будет для вас продолжаться? Это ничто, мгновение.

Те, кто мудрее, говорят: «Не живи сиюминутной жизнью». Они говорят: «Думай о будущем». Они говорят: «Не живи только здесь и сейчас, смотри вперед! Смотри в будущее – не только в этот мир, но и в мир иной. Думай об аде и рае, о мокше, Брахмане, нирване». А я говорю вам, что те «кто мудрее» – негодяи. Настоящая мудрость заключается в бытии здесь и сейчас, так как для подлинного мудреца это единственное существование, другого существования нет. Это единственное существование.

Увайс ответил: «Убеди меня в том, что я проживу дольше, чем успею прожить эту сумму, тогда я приму твой дар».

Это прекрасный диалог. Увайс ответил: «Дай мне гарантию, что я проживу дольше этого мгновения, мелкой монеты. Ты можешь гарантировать, что я буду жить в следующее мгновение? Ты можешь гарантировать, что я буду жить завтра? А если ты не можешь мне это гарантировать, то позволь мне пожить сегодня. Если ты не можешь гарантировать

мне следующее мгновение, то каким бы малым ни было настоящее мгновение, позволь мне жить прямо сейчас. Упущенное однажды упущено навеки, и ты не можешь гарантировать того, что будет. Почему я должен терять эту монету ради больших монет, которые нельзя гарантировать?»

Будущее никогда не наступит; есть только настоящее мгновение. Не слушайте так называемого мудреца, который на самом деле глуп. Слушайте жизнь! Слушайте существование. Лучше пойти к деревьям и послушать их, пойти к животным и понаблюдать, как они живут. Посмотрите на все вокруг, кроме человека. Человек извращен. Посмотрите на существование, и вы увидите, как оно живет: от одного мгновения к другому, без планирования будущего. Поэтому оно прекрасно, экстатично. Его экстаз не знает границ. Оно течет от одного мгновения к другому, но никогда не думает о другом мгновении. Одно мгновение, и тут же другое мгновение, так как другое мгновение приходит не откуда-то еще, а вырастает из вас, как листья – из деревьев.

Если дерево было здоровым, действительно жило, тогда из прекрасных деревьев вырастут прекрасные листья, цветы и плоды. И не надо о них беспокоиться. Вы когда-нибудь видели дерево, сидящие в позе мыслителя Родена, подпирая голову рукой, наморщив лоб и думая, как принести плоды, как снова зацвести в этот сезон? Куда пойти? У каких специалистов спросить? Где найти гуру? Оно не беспокоится. Даже если явится гуру и начнет что-то втолковывать, деревья не будут слушать. Они скажут: «Иди в другое место, найди глупых людей. А нам не нужны никакие гуру. У нас все в порядке».

Когда приходит пора, дерево зацветает. Когда приходит пора, оно плодоносит. Когда приходит пора, плоды созревают, готовые упасть и умереть в земле, дать жизнь новым семенам, новым деревьям. И этот круг постоянно повторяется. Он вечен. От каждого мгновения рождается другое мгновение. Проживайте этот миг максимально полно, так как из этой полноты родится другой миг.

Убеди меня в том, что я проживу дольше, чем успею прожить эту сумму, тогда я приму твой дар.

Этой маленькой монеты, мгновения достаточно для меня, поскольку кто может гарантировать мне другое мгновение жизни? Если ты можешь дать мне гарантию, я приму твой дар».

Никто не может гарантировать будущее. Есть одно лишь настоящее. Жизнь необыкновенно глубокая, экстатичная. Она ликует, ведь из нее придет жизнь следующая...

Я не говорю вам о следующей жизни, не говорю даже о следующем мгновении. Следующая жизнь наступит, я знаю. Она наступает, всегда наступает... Зачем беспокоиться...? Проживите полностью эту жизнь, а следующая жизнь придет из этой жизни. Если эта жизнь была прекрасна, то следующая жизнь будет еще лучше.

Это мгновение определяет судьбу следующего мгновение, которому предстоит наступить. Другого пути нет. Единственная гарантия это

смерть. Хорошо прожитое мгновение – единственная гарантия того, что за ним придет следующее мгновение, так как на самом деле оно не следует, но исходит из него. Вы растете каждое мгновение. Не оставляйте пробелов. Иначе эти трудности опутают вас, станут дырами в вашей бытии. И в этих дырах начнут зиять раны, они окрасят вашу следующую жизнь.

Умрите для прошлого. Умрите для будущего и живите в настоящем. Смерть – единственное послание, которое я хотел бы вам принести. И если вы позволите, миллионы событий случатся у вас. Позвольте мне повторить то, что говорят суфии. Просто доверяйте. Не так ли падают на землю лепестки? Доверяйте жизни. Доверяйте этому мгновению здесь и сейчас, и позвольте всему идти своим чередом. Вам не нужно беспокоиться, не надо беспокоиться. Доверяйте жизни, просто доверяйте.

Не так ли падают на землю лепестки? Посмотрите на розу, к вечеру лепестки будут падать на землю, готовясь отдохнуть. Они прожили свой день. Они наслаждались. Они радовались порыву ветра, приняли вызов, взметнулись высоко к небу, рассеяв свой аромат по семи ветрам. И ветры забрали его и разнесли по всем уголкам. Они любили солнце, играли с ним. Их день прошел. И они не цепляются. Они не колеблются, падать или нет. Они готовы.

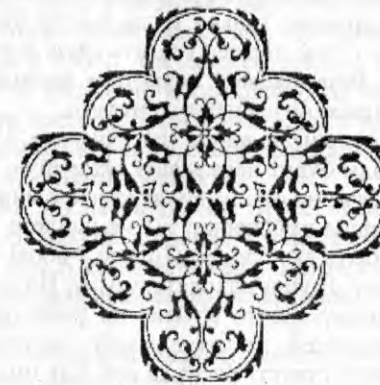
Прекрасная жизнь творит прекрасную смерть, так как смерть есть не что иное, как целая жизнь, вновь собранная в семя.

Падают лепестки. Наступил вечер. Заходит солнце, смеркается. Пришла смерть, падают на землю лепестки. Они не колеблются. Они не знают, куда идут, есть ли внизу земля. Может быть, внизу бездонная пропасть, но в них нет сомнения, колебаний.

Когда вы прожили свою жизнь, возникает доверие. Оно появляется как вечерняя заря прожитой жизни.

И лепестки падают, кружась, вниз на землю. Просто доверяйте. Не так ли падают на землю лепестки? И тогда все (Бог, мокша, нирвана) станет доступным вам.

Просто доверяйте. Именно так.

СОВЕРШЕННЫЙ МАСТЕР

Глава 1

КОГДА УЧЕНИК ГОТОВ

Один человек решил поискать совершенного мастера. Он читал много книг, ходил к мудрецам, слушал, обсуждал и практиковал, но всякий раз понимал, что все еще смущен и неуверен.

Через двадцать лет он встретил человека, все слова и поступки которого соответствовали его представлениям о полностью реализованном человеке.

Путешественник не стал терять времени и сказал: «Мне кажется, вы совершенный мастер. Если это так, мое путешествие закончено».

«Меня называют совершенным мастером», — ответил мастер.

«Тогда я прошу вас принять меня своим учеником».

«Этого я сделать не могу, — сказал мастер, — потому что, если ты хочешь обрести совершенного мастера, то и он точно так же хочет обрести лишь совершенного ученика».

Мастер появляется, лишь когда ученик готов, не раньше, и никаким иным путем, ни в какой иной точке путешествия жизни. Ученик должен быть готов, должен созреть; только тогда мастер становится видимым. Ученик должен быть готов, должен создать глаза и уши, создать сердце, чтобы чувствовать. Разве может появиться солнце, если вы слепы? Солнце может появиться, но вы не заметите его.

У вас есть глаза, но они не видят красоту мира. Цветы будут цвести, но не для вас. И звезды будут показывать сказочную красоту неба, но не для вас. У вас есть глаза, но они не видят красоту мира.

Если в вашем сердце нет любви, вы не найдете любимого. Главное требование должно быть выполнено. Только любовь находит любимого. Глаза находят красоту. И уши находят музыку. Но люди, и их большинство, продолжают искать нечто во сне, не учась восприимчивости. Я встречал многих искателей, которые искали мастера, не сознавая, что ученик полностью отсутствует. Ученика нет. Как можно найти мастера?

Мастер это объективное явление. Прежде всего, он представляет собой нечто сокровенное. Ученичество подразумевает готовность, жажду, страстное стремление к истине. Этого нет. И люди продолжают искать. Если они не находят, то не стоит удивляться. Они не найдут! Они могут встретить много мастеров, но будут продолжать не замечать их.

Разве вы можете найти мастера, если не восприимчивы к нему? Разве вы можете найти мастера, если даже не знаете, что значит быть учеником? Настоящий искатель не думает о том, где мастер. Он думает лишь о том, как создать в себе ученика, открытого для реальности, как действовать из невинности, как перестать действовать из знаний.

Если вы исходите из своей эрудиции, знаний, у вас будет много учителей, но никогда не будет мастера. Если вы уже знаете нечто и думаете, что знаете, то найдете других знатоков, которые опередили вас. Вы встретите только таких людей, которые похожи на вас. Человек, который исходит от информации, которую он собрал, найдет много учителей и будет учиться самым разным вещам, но никогда не найдет мастера.

Для того чтобы найти мастера, вы должны быть ребенком, должны быть совершенно невинным, без всяких знаний, с пустым умом, в котором есть лишь стремлений к истине, но без представлений о ней. Это состояние настоящего обучения. И тогда у вас даже не будет необходимости куда-либо идти, так как мастер сам придет к вам.

Здесь много саньясинов, которые пришли ко мне не потому, что искали меня, а потому, что я нашел их. Они пришли ко мне от меня, но не от самих себя. Такие ученики настоящие. Когда вы приходите от себя, то еще не готовы полностью. Слишком сильно в вас эго, вы слишком полны собой, поэтому для меня в вас не остается пространства.

Таково одно из основных требований к искателю: он должен быть учеником. Говоря об обучении, я подразумеваю, что ученик всегда должен идти от состояния невинности. Человек не должен нести в себе идеи и представления, потому что эти выводы не позволят ему учиться. Если нечто будет противоречить им, вы будете готовы отвергнуть это. И если ничего не будет противоречить им, вы тоже ничему не научитесь, только усилятся прежние предрассудки.

Если все согласуется с вашими взглядами, это не обучение, а просто усиление старого ума. Мастер не может пойти на это, так как он должен разрушить старое, чтобы появилось новое. Он должен вымести прочь все, что вы принесли с собой. Он должен создать пространство в вас. Если вы цепляетесь за заключения, предрассудки, идеи, философии, то не сможете встретить мастера, потому что вся его работа состоит в разрушении всякой философии. Он интересуется реальными вещами. Он не интересуется размышлениями о вещах.

На днях я прочел одно высказывание Бурке: «Многие люди считают картошку важной. Однако рассуждения о картошке не пользуются той же популярностью, что и сама картошка. Когда картошка кончилась, разговор о картошке не заменит реальной картошки. То же самое верно в отношении с религии».

Мне понравилось это высказывание. Мастер интересуется реальной картошкой, а не философией о картошке. А если вы приходите с заклю-

чением, то не готовы. Эти заключения мешают вам достичь мастера. Человек должен прийти открытым, доступным. Поймите: если вы уже знаете, значит вы недоступны. Именно ваши знания преграждают путь.

Станьте учеником и не думайте о мастере. Когда вы готовы, мастер появится. Иногда мастер появляется странным образом, но это всегда случается. Когда человек готов, Бог приходит к нему во многих формах. Мастер это форма Бога, которая приходит к ученику. За мастером лежит бесформенность. Он последний опыт в виде формы. За ним стоит бесформенность, Бог без формы.

Мастер это последний, кто похож на вас, который живет как вы, кого можно коснуться, с кем можно поговорить, кто живет подобно вам. За мастером царит тишина – полное, абсолютное, девственное безмолвие. За мастером – бестелесность. Мастер пребывает точно посередине между миром и Богом.

Если вы действительно устали от привычной рутины мира, не ищите мастера. Лучше подумайте, как стать учеником. Сбросьте с себя бремя догм и предрассудков. Забудьте все, что знаете...

Рамана Махарши сказал своим ученикам: «Если вы хотите быть со мной, то должны разучиться. Если вы не разучитесь, я ничего не смогу дать вам. Вы и так уже слишком полны».

Послушайте притчу дзен.

Профессор философии пошел к великому мастеру и спросил его о Боге, карме, теории перевоплощения, о самых разных вещах. Он задал великое множество вопросов.

Мастер ответил: «Вы устали. Путешествие было слишком долгим. Я вижу, что вы утомились, поднимаясь в гору в жаркий летний день. Подождите, не спешите. Ваши вопросы могут подождать. Позвольте мне угостить вас чашкой чая. Кто знает? Может быть, пока мы будем пить чай, вы получите ответ на свои вопросы».

Профессор смутился и усомнился в том, что он правильно поступил, пометив сумасшедшего. Разве можно получить ответ на свой вопрос, выпив чашку чая? Но делать нечего, придется отдохнуть. И чай все равно не повредит, поэтому можно выпить чашку чая и уйти.

Мастер принес металлический чайник и начал лить чай в чашку. Чашка наполнилась, и чай начал переливаться в блюдце, и вот уже блюдце полно.

Тогда профессор воскликнул: «Довольно! Что вы делаете? Чай льется на пол! В чашке уже нет места ни для одной лишней капли. Вы сошли с ума?»

Мастер искренно засмеялся и ответил: «Вы умны! Вы можете понять меня. Если в чашке больше нет пространства, мы больше не можем влить туда чай. А есть ли пространство в вашей голове? Мне хотелось бы влить туда все, что я есть, но есть ли там место? Не слишком ли она переполнена? Вот мой ответ: придите ко мне еще раз, но сначала опустошите голову. Приходите в состоянии незнания, не слишком эрудированным. Я слышу шум в вас. Приходите, когда в вас будет больше ти-

шины. Вы пришли не учиться, а аргументировать, дискутировать, спорить».

Эрудированный человек всегда хочет аргументировать. Ему не интересно учиться. Обучение унижает его. Поэтому учиться ему все труднее. Чем больше вы взрослеете, тем меньше у вас возможность научиться чему-либо. Дети могут учиться, так как у них нет этого. Они быстро и легко учатся. Если вам надо выучить то же, что и ребенку, но вам уже тридцать пять, сорок или пятьдесят лет, вам очень трудно, иногда почти невозможно учиться. Что происходит с вашим интеллектом?

После пятидесяти лет опыта ваш интеллект должен быть больше, чем прежде, но это не так. По пути вы собрали много ненужного хлама. Интеллект работает не свободно, он отягощен чепухой! И вас унижает обучение. Вы не можете преклониться, не можете сказать: «Я не знаю. Научите меня. Я готов учиться. Я пришел к вам без идей и представлений. Я не принес знания. Я пустой. Наполните меня!»

Настоящий поиск заключается в том, чтобы стать учеником, опустошить чашу своего существа. Тогда вы, наконец, встречаетесь с существом, которое переполнено Богом, можете наполниться содержанием сердца. Но люди ищут мастера. Они не ищут ученичество, поэтому упускают суть. Вы можете встретить очень много людей, но всегда будете чувствовать неудовлетворенность. И причина этой неудовлетворенности в вас, в вашем уме. Вы принесли с собой воззрения.

На днях я читал о прекрасном мистике-хасиде Леви-Язике. Он был так наполнен Богом, песней Бога, танцем Бога, что, когда он совершал ритуалы или молился, то становился неистовым, диким. Говорили, что он исполнял божественный танец в неистовстве. Он совершал поклонение с такой самоотдачей, что испуганные правоверные инстинктивно разбежались. Он жестикулировал, завывал и танцевал, прыгал из одного угла в другой, толкая и переворачивая все, что было на его пути. Люди уже не существовали для него. Когда он молился, то сам исчезал.

Если вы приходите с готовым выводом о том, как должен вести себя мастер, то сочтете его сумасшедшим. Если вы знаете, что мастер должен сидеть как Будда под деревом Бодхи, то человек, устраивающий кавардак, бегающий и пугающий правоверных... Никто же не знает, что он сделает. Разумеется, для вас он сумасшедший. Но этот человек был совершенным мастером.

Бог нисходит во многие формы. Иногда он Будда, иногда Кришна, иногда Махавира, иногда Магомет. Бог всегда приходит в новых формах, а ваши заключения всегда укоренены в старье. Если вы родились в буддийской семье, то можете ли предположить, что этот безумный мистик-хасид может быть Буддой? Это невозможно! Если вы утратили веру так быстро и скоро, она немного стоит. Это не настоящая вера. Если вы приходите с выводом, то окажетесь в затруднении. Если бы у этого сумасшедшего хасида было много учеников, тогда они, встретив Будду, не сочли бы его просветленным, отвергли бы его. Они бы сказали: «Где же его танец? Почему он не завывает? Этот человек просто тихо сидит под

деревом Бодхи. Разве это мастер?» Мы продолжаем носить в себе глубоко укоренившиеся предрассудки.

Запомните, что эти предрассудки могут казаться вам очень разумными. На днях Ади сказал: «Раджниш, я больше не верю тебе». Что случилось с Ади? Почему он больше не верит мне? Все дело в моем высказывании о том, что дерево бодхи, под которым Будда достиг просветления, все еще вибрирует, несет качество Будды, ауру того прекрасного утра, когда Будда исчез и в нем появился Бог. Но Ади прочел в книге по истории, что это дерево спилили по указанию индийского короля, а храм превратили в индийскую гробницу. Разве это дерево может существовать? Если книга верна, значит я не прав. Неужели Ади может верить мне, если я противоречу книгам по истории? Не будьте так доверчивы и торопливы. Если я говорю что-то, ждите, ищите, и вы найдете путь. Именно чтение книг по истории и ваше доверие к ним губительно! И все же я говорю, что это то же самое дерево, что исторические книги тоже правы. Храм превратили в индийскую гробницу, а дерево срубили, но еще прежде император Ашока послал ветвь этого дерева на Цейлон, и отросток посадили там. Дерево продолжало расти на Цейлоне. Затем, когда гробницу снова превратили в буддийский храм, ветвь дерева с Цейлона привезли назад, в Индию, и посадили здесь.

Это потомок дерева бодхи – по сути, прежнее дерево. По словам Будды, даже одно дерево никогда не может быть тем же в два последовательных мига, оно меняется. Дерево непрерывно меняется. Ваше тело постоянно меняется. За семь лет тело полностью обновляется: старые клетки умирают и заменяются новыми. Ни одна, даже простейшая клетка не остается старой. Это непрерывная цепочка. В научном смысле это прежнее дерево бодхи.

Не спешите. Если вы утратили веру быстро и скоро, она немного стоит. Это не настоящая вера.

Вы продолжаете держаться за свои предрассудки и думаете, когда же вы найдете то, чему можно не поверить. Вы больше интересуетесь неверием, чем верой. Вы верите вопреки самим себе. Ваша естественная склонность – недоверие, сомнение. Если вы не можете найти, в чем усомниться, то задыхаться, потому что ваше эго живет благодаря сомнениям. А из-за веры ваше эго должно совершить самоубийство.

Это прекрасная притча. Суфии умеют рассказывать притчу. Суфии знают, как рассказать о том, что невозможно высказать. Они создали лучшие притчи в мире. Постигайте эту притчу шаг за шагом. Она короткая, но безмерно значительная.

Притча это способ сказать о чем-то косвенно. Истину нельзя утверждать прямо. Это слишком насильственно, агрессивно, по-мужски. Истину можно передать лишь косвенно. На нее можно лишь указать. Вы не можете убедиться в истине, вас можно только пригласить к ней. И мастер не собирается убеждать вас в истине, но хочет уговорить вас ради нее. Притчи обольстительны. Даже те люди, которые не ищут истину, могут удивиться притче, нечто может открыться вам и им. И люди подобные историям. Эти истории склонны прикрепляться к вашему сознанию. Трудно забыть их, и очень легко помнить. Они могут достичь со-

кровенной сути вашего естества. Итак, суфии прибегали к помощи притч.

Этот мир отличен от дзен, Дао, йоги, тантры. Сегодня я приглашаю вас в мир суфиев... Он более поэтический, эстетичный, его пути более тонкие.

Один человек решил поискать совершенного мастера.

Прежде всего, решение ложно, потому что оно происходит из прошлого опыта. Человек не может решить искать совершенного мастера. Он может лишь стать доступным, пассивным образом. Поиск, решение это показатели активности. Человек должен стать более бдительным, и ему нельзя спешить. Он должен стать более бдительным, готовым к тому, что он собирается делать.

Вы знали прежде какого-нибудь мастера? Вы познакомились с ним? Все, что вы слышали о нем, заимствовано. Вы не укоренены, и вы не можете быть укорененными в истине. Как вы будете решать? И как вы будете искать мастера? Каков будет критерий вашего суждения? Как вы сможете определить, что этот человек – совершенный мастер? Вы можете взвесить, оценить совершенного мастера? Тогда вы выше совершенного мастера. Вы сидите на месте суфия. Вы уже не смиренный, пассивный ученик. А мастер встречается, лишь когда вы пассивны, смиренны, просты.

Один человек решил поискать совершенного мастера.

Почему он решил искать совершенного мастера? Эго всегда ищет совершенство. Если вы связаны с деньгами, эго всегда хочет, чтобы вы были самым богатым человеком в мире, самым совершенным в мире. Если вы связаны с моралью, то хотите стать самым совершенным святым. Эго испытывает глубокое желание быть совершенным. Все эгоисты совершенны, и все совершенные невротичны. Идея совершенства толкает людей к безумию.

Смиренный человек знает лишь несовершенство, он соглашается со своими несовершенствами. Смиренный человек не просит ничего невозможного. Только эго всегда просит чего-то невозможного и терпит неудачу. Оно переживает неудачу, обманывается. И тем не менее эго снова начинает просить все о том же.

Почему вам необходим совершенный мастер? Вы считаете доказанным, что вы великий человек, поэтому вас якобы обидит общение с человеком, который ниже вас. Вы совершенный человек, поэтому вам нужен совершенный мастер. Обычные мастера не годятся, у вас должен быть некто совершенно необычный. Вы должны интересоваться только чем-то необычным.

Парадокс заключается в том, что все необычное существует вполне обычно. Необычные люди никогда не живут необычно, потому что все эти попытки казаться необычным глупы.

Настоящий, подлинный человек, не желает превзойти как-либо других. Он живёт в мире, где нет сравнений. А сама идея поиска совершенного мастера основана на сравнении.

Один человек решил поискать совершенного мастера.

Он прочел много книг. Но разве вы можете найти мастера, читая книги? Вы набьете себя знаниями, и они станут препятствием. Но так бывает. Некто начинает думать о Боге, истине и красоте. И тогда он начинает читать книги. Он полагает, что так найдет что-то. Я вспомнил великого индийского поэта Рабиндраната Тагора. Он постоянно думал о красоте. Для поэта естественно интересоваться красотой. Его ум размышлял о том, что есть красота. Однажды в ночь полнолуния Тагор сидел в своей лодке. Ночь выдалась сказочной: в небе сияла полная луна, тишина царила над рекой, кругом темнел лес. И он сидел один в лодке. Лишь время от времени кричала какая-то птица, а затем тишина становилась еще более глубокой, чем прежде.

Но Тагор обдумывал вопрос: «Что есть красота?» Он смотрел в древнюю священную книгу. У него в рубке была лишь маленькая свеча. К середине ночи, усталый и разочарованный, потому что даже в древнем священном писании он не нашел ничего, передающего смысл красоты, а нашел одни лишь слова, он задул свечу и не поверил своим глазам. Как только он задул свечу, лунный свет устремился в рубку через окна и двери. Он словно перенесся в другой мир. Тагор выбежал на палубу. Он смотрел на луну, вслушиваясь в тишину ночи, глядел на отражение луны в реке, на посеребренную реку и глубокий темный лес на берегу. Какая красота! До сих пор он смотрел в книгу, а красота ждала его за дверью. Маленький желтый огонек свечи мешал ему постичь великолепие ночи. Он так увлеченно размышлял о священном тексте, что забыл о ночи полнолуния.

Рабиндранат Тагор выбросил священную книгу в реку. В ту ночь он навсегда перестал размышлять о красоте. Он сказал: «Мышление не может. Красота здесь, она доступна нам. Мы должны задуть маленькую свечу эго, и тогда Бог придет к нам, многими путями, и красота охватит нас».

Но так бывает. Если вы хотите найти совершенного мастера, то погружаетесь в книги, чтобы узнать, кто такой совершенный мастер. Книги будут смущать вас, потому что каждая книга расскажет свою историю. Если вы читаете книгу джайнов, она описывает Махавиру и говорит, что таковы характерные черты совершенного мастера. Но это не так! Это характерные черты особого совершенного мастера Махавиры. Если вы читаете буддийскую книгу, она также описывает характерные черты совершенного мастера, и они уже иные, но лишь проявляют совершенного мастера в Будде. И однажды вы попадете в плен к книжным представлениям и начнете искать, но ваш поиск с самого начала обречен на неудачу. У вас уже был предрассудок о притче. Вы ищете Будду, а Будда никогда не повторяется. Вы ищете Заратустру, а Заратустра был лишь однажды и больше не появится. Вы ищете Лао-Цзы, а Лао-Цзы не возвра-

тится. Он был лишь раз. Ничего никогда не повторяется. Творчество Бога безгранично, он никогда не повторяется.

А если вы станете читать буддистов, последователей Конфуция, слушателей Дао, то будете еще больше сбиты с толку, потому что они описывают разные вещи. Возможно, вы очень умный человек, интеллигентный и разумный, и можете соединить все эти характеры. Но все равно вы никогда не найдете совершенного мастера, так как теперь у вас есть некое представление о нем, и оно абсолютно абсурдно. Это все равно, что взять часть от телеги, часть от роллс-ройса и сложить все это вместе; или взять часть от велосипеда и часть от машины... Вы получите нечто странное, и эта химера не будет работать. Даже телега, запряженная волами, лучше, как бы медленно она ни двигалась. Вы можете идти дальше, можете достичь чего-то еще, можете использовать это. Но такие вещи будут совершенно бесполезным, словно созданное вами чудовище. Вот что произошло.

Люди, читающие много священных писаний, много книг, постепенно формируют представление о том, каким должен быть совершенный мастер. Их представление становится сочетанием многих характерных черт, собранных из различных источников. Это невозможно. Такой человек никогда не существовал и не будет существовать. Вы гоняетесь за миражом. Вы никогда не найдете его. Вы встретите многих мастеров, но из-за своих представлений будете продолжать отвергать их, потому что им недостает того или другого. И вы упускаете их из-за ваших воззрений, а не из-за того, что нет мастеров. Они есть всюду. Мир всегда полон мастеров, и Бог не скрывает, запомните. Иудеи говорят, что в данное время в мире есть лишь тридцать шесть мастеров. Неужели Бог так скуп? Почему тридцать шесть? Но евреи еще щедры, если подумать о других религиях. Джайны говорят, что на свете есть лишь двадцать четыре совершенных мастера, считая от сотворения, от начала и до конца. Один акт творения от начала и до конца это многие миллионы веков... И только двадцать четыре? Таким образом, в течение миллионов лет мастер просто недоступен.

Индийцы даже еще более скупые, они называют только десять мастеров. А христиане еще более скупые: они говорят, что у Бога лишь один сын, Иисус Христос. Лишь Иисус Христос совершенный мастер, больше никто. Как же тогда найти совершенного мастера?

Я говорю вам, что Бог щедр. Нет ограничений, определенной цифры. Мастера продолжают появляться. Но люди слепы и глухи. Знание о своей слепоте и глухоте причиняет боль. Поэтому вас привлекают теории. Только двадцать четыре, только десять, только один мастер – большое утешение для вас. Значит, если вы не найдете совершенного мастера, то что поделаешь? Вы здесь не при чем. Лишь однажды был совершенный мастер, а в данный момент он не здесь. И не ваша вина, что вы не нашли его. Если кто-то повинен в этом, то только Бог, но не вы. Вы можете быть спокойны.

Я же говорю вам, что совершенный мастер всегда доступен, розы и лотосы. Солнце встает каждое утро, и миллионы звезд всегда доступны. Вы должны лишь открыть глаза, не быть слепыми.

Но наша ситуация отвратительна. Послушайте историю о вас.

Женщина только что родила ребенка, но еще не видел его. Она попросила врача принести ей ребенка, но он не согласился: «Простите, но вам сейчас лучше не видеть его».

Но мамаша с жаром упрашивала его, и он начал мотивировать свой отказ: «Видите ли, мадам, из-за несчастной случайности ваш ребенок родился ненормальным. На мой взгляд, сначала вы должны полностью оправиться после родов, а затем вам принесут вашего ребенка».

«Доктор, я должна знать, что произошло! Я должна видеть ребенка!»

Врач, желая пощадить ее, начал объяснять природу его уродства: «Скажу вам прямо, мадам, у него нет ног!»

Дама открыла рот от изумления, но затем, собравшись с духом, снова попросила принести ей ее ребенка.

«Мадам, желая оградить вас от жестокой правды, я сказал не все... У вашего ребенка нет ни ног, ни рук».

«Доктор! – вскричала она, – принесите мне моего ребенка! У него будут мои ноги и мои руки. Я должна видеть его».

«Я вижу, – сказал он, – что мне придется быть еще более жестоким. У вашего ребенка нет торса».

«Ни рук, ни ног, ни торса! – рыдала женщина. – И все-таки принесите мне его. Он нужен мне».

В конце концов, врач уступил и принес ей ребенка. Когда она увидела младенца, то содрогнулась. В полотенце было завернуто ухо длиной в фут. Она взяла ухо и стала нежно укачивать его: «Все будет хорошо, дорогой, мы что-нибудь придумаем!»

Врач сухо прервал ее: «Мадам, не тратьте времени зря. Ваш ребенок глух».

Человек находится в похожей ситуации. Вы слепы, глухи, у вас нет сердца. Таким образом, мы продолжаем находить объяснения для того, чтобы исключить истину о себе. Ученик не готов, поэтому он не видит мастера. И он продолжает говорить, что мастера нет.

Когда-то я учился в университете. День просветления Будды торжественно отмечали у нас в университете. Ректор торжественно сказал: «Если бы я родился во времена Будды, то отрекся бы от мира и сел у ног Будды. Я ходил бы за ним как тень».

А я знал этого человека! Я не был убежден, что он знал когда-либо последовал бы за Буддой. Мне пришлось встать и сказать: «Возьмите свои слова назад. Я знаю вас очень хорошо. Вы пошли бы Буддой последним. Неужели вы думаете, что Будда недоступен в наше время? Вы бывали у Раманы Махарши?»

«Нет».

«Но он был жив. Несколько лет назад он был жив. Он же был вашим ровесником».

Этот случай произошел примерно в 1955 году, а Рамана Махарши умер в 1951 году, за четыре года до этого. Ректор был старым, ему было семьдесят лет.

Я сказал: «Он был вашим сверстником. Аруначал не так уж и далеко. Во времена Будды это путешествие к Будде заняло бы у вас год, а теперь достаточно лишь часа полета. Но разве вы ездили к нему? Вы были у Кришнамурти? Он еще жив. Но вы говорили так эмоционально и страстно: Кого вы пытаетесь обмануть?»

Но наш ректор был хорошим человеком. Он понял вопрос. Слезы потекли из его глаз, и он взял свои слова назад.

Позже он позвал меня и сказал: «Послушайте, если вы хотите мне что-то сказать, то можете подойти и сказать это мне лично».

«Почему лично? Вы высказались принародно. Значит и я должен опровергнуть ваши слова при публике. Никогда больше не делайте такие высказывания, потому что я буду учиться еще года два-три. Подумайте. Вы жили также и во время Будды».

Так я сказал ему. Он вздрогнул и спросил: «Как вы узнали?»

«Я знаю! Вы только что взглянули мне в глаза: вы были и во время Будды, но никогда не ходили к нему. А теперь вы говорите эмоционально. Вы обманываете других, но это пустяк. Главное – вы обманываете себя».

Люди продолжают думать, что мастера бывали только в прошлом, что теперь их нет. И то же самое было во время Будды. Тогда люди спрашивали Будду: «Вы совершенный мастер?» Люди спрашивали Иисуса: «Ты тот самый спаситель, которого мы ждали?» Спаситель стоял перед ними, перед их глазами, но они спрашивали: «Ты Спаситель?» Если бы он сказал: «Нет», они были бы счастливы. Но он сказал: «Да», и они были оскорблены.

Иисус сказал: «Да», поэтому они были оскорблены. Этот притворщик считает себя Спасителем? Это же сын плотника Иосифа! Мы знаем его с детства. Он играл на улицах нашего города. И теперь он вдруг стал Спасителем?

Люди всегда задавали такие вопросы. Во времена Будды они говорили: «В прошлом были совершенные мастера, во времена Упанишад, Вед. Но сейчас, в наше безобразное время они исчезли». И они продолжают говорить то же самое и теперь! Они всегда говорят одно и то же. Они не хотят видеть.

Один человек решил поискать совершенного мастера. Он читал много книг, ходил к мудрецам, слушал, обсуждал и практиковал, но всякий раз понимал, что все еще смущен и неуверен.

Вы можете читать, аргументировать, рассудочно относиться к таким вещам, но вам ничто не помогает – сомнения будут сохраняться до тех пор, пока вы не испытаете. Только опыт устраняет сомнения. Но как испытать мастера? Сначала вы должны быть учеником. Вы должны исполнить это требование. А каково требование к ученику? Молитвенное состояние – вот ученичество. Способность ждать, быть пустым, сдаваться, подчиняться, уступать, быть доступным. Вот что такое молитва. И если вы умеете молиться, то будете знать все, что необходимо. Вы только встретите не совершенного мастера, но самого Бога.

Медитируйте над словами Рильке: «Кому молиться? Я не могу сказать вам. Молитва это излучение наших существ, которые воспламеняются, бесконечное и бесцельное направление, грубый аккомпанемент наших надежд, путешествующих во вселенной, не достигая никакой цели. Но я знал в это утро, как я далек от этих жадных людей, которые прежде, чем молиться, спрашивают, есть ли Бог, и если он уже или еще не существует, то какая разница? Моя молитва приносит ему существование, ибо она созидательна, поднимаясь к небесам. Если Бог это наше проецирование и сам по себе не существует, то тем лучше. Мы сотворим его заново, чтобы он был менее потрепанным в вечности. Молитва создает Бога. Молитва создает совершенного мастера. Молитва творческая. Молитва становится откровением».

Не надо искать мастера. Лучше учиться молиться, и тогда мастер придет. Мастер придет по своему согласию. Или он позовет вас, где бы вы ни были, но тогда путешествие совершенно иное, ведь вас позвали. Вы не чувствуете, что вы идете. Вы чувствуете, что вас зовут. Вы знаете, что невозможно сопротивляться этому. Сопротивление не поможет. Вы чувствуете, что вас тянет словно огромным магнитом. Вы беспомощны, но вы трепещете, потому что избраны. Вы идете танцуя. Вы счастливы, так как вы избраны. Будьте готовы, где бы вы ни были. Не спрашивайте: «Если нет совершенного мастера, то зачем готовиться к ученичеству?» Не беспокойтесь. Мастера всегда есть.

Таково значение прекрасных слов Рильке: «Молитва это излучение наших существ, которые воспламеняются; это бесконечное и бесцельное направление...»

Сначала вы не знаете, куда идет ваша молитва. У нее не может быть адреса, направления. Разве вы можете молиться Богу? Вы не знаете Бога, поэтому молитесь. Вам хочется узнать, что такое Бог, но вы не знаете его. Поэтому вы проявите свое сердце. Вами овладевает ожидание неизвестного. Это вера, истина. Скептический ум хочет сначала определить, есть ли Бог: «Тогда я буду молиться». Рильке прав: «Но я узнал в это утро, как я далек от жадных людей, которые прежде, чем молиться, спрашивают, есть ли Бог, мы будем молиться, только если Бог есть». Тогда вы никогда не будете молиться, потому что без молитвы вы никогда не узнаете, есть ли Бог. Вы сделали молитву невозможной. Она не имеет выхода. Вы должны молиться. Не задавайте вопросов, есть Бог или нет. Бог не открывается в этом моменте, скорее так молитва станет невозможной. Молитва это песня сердца, обращенная неизвестному. Может быть, Бог есть, может быть, его нет, но не в этом суть. Человеку радостно открывать свое сердце. Радостно само по себе! Существовать Бог или нет, это вторично. Молитва первична. А когда молитва первична, она открывает Бога, открываем вам глаза. Она создает Бога, и мир воспламеняется, когда вы воспламеняетесь. Когда ваше сердце пылает, вы видите, что весь мир объят огнем божественного, неизвестного, мистического.

«Если он уже или еще не существует, какая в этом разница?» Прекрасная строка. Так думает истинно религиозный человек. «Моя молитва рождает его...» Молитва становится материнским чревом. Я хочу поро-

дить Бога через молитву. Этого достигают суфии. Рильке почти отразил само сердце суфизма... Так всегда чувствуют влюбленные, поэты и мистики.

«Если он уже или еще не существует, какая разница? Моя молитва рождает его, так как она полностью сотворенная вещь, поднимающаяся к небесам. И если Бог это наше проецирование и сам по себе не существует, тем лучше. Мы сотворим его заново, чтобы он был менее потрепанным в вечности».

Мы будем продолжать делать это, будем продолжать создавать Бога. По сути, это не творение, а откровение. Но человеку, который молится, для которого впервые открывается Бог, это кажется подобным творению, как будто молитва создавала его. Она открывает. Она снимает толстый слой тьмы с глаз. Ваше сердце начинает пульсировать правильно. Вы оказываетесь в одном ритме с целым. И Бог уже здесь. Но прежде, чем появляется Бог, приходит мастер. Мастер это связующее звено между вами и Богом. Сначала молитва открывает мастера. Это один шаг и половина пути. А второй шаг и путешествие завершают его. Молитва наивна, так как это ожидание того, кто никогда не приходит, просьба о чем-то или ком-то, кого здесь нет. Если есть Бог, который любит человека, пусть он говорит сейчас. Так вещает поэт Сенека в своей трагедии. Молящееся сердце говорит: «Я говорю тебе, вызываю тебя, есть ли ты там? Дай мне хоть слабый намек, короткое слово, жест, и этого довольно. Есть ли ты там?»

Великое множество раз вы взываете к небесам, но не получаете ответ. Ваша молитва исчезает в неизвестности. Но несмотря на то, что молитва исчезает в неизвестности и нет ответа с другой стороны, с другого берега, молитва все же продолжает изменять вас.

Воздействие заметно. Молитва не может изменить реальность вне вас, но продолжает менять вас. Вы становитесь все более мягкими, женственными. Однажды, когда вы действительно расплавитесь, перестав быть твердыми и крепкими, став текучими, ответ придет, и не с другого берега, а из сокровенной сути вашего естества. Это другой берег. Но прежде, чем это случится, вы придете к соединительному звену между берегами. Это звено и есть мастер... По сути, спрашивать о совершенном Мастере глупо, потому что быть мастером значит быть совершенным, это тавтология. Нет таких категорий: несовершенный или совершенный мастер. Мастер уже совершенен! Если вам он не кажется совершенным, значит у вас есть некое понятие о совершенстве, которому мастер не соответствует. Он никогда не соответствует представлениям. Мастер живет по-своему, но живет в совершенстве.

Помните, что я, произнося слово «совершенство», всегда использую его в смысле заверения. Я никогда не использую его в том же смысле, что и вы. Отсюда постоянная трудность. Когда я говорю «совершенство», вы думаете, что такой человек будет похож на ваш идеал: мол, он никогда не гневается. Но были такие мастера, которые гневались, бешено буянили.

Даже тихий мудрец Рамана Махарши иногда гневался. И тогда он был в самом деле разгневан. Он был чистым гневом. Однажды к нему пришел ученый и начал задавать глупые вопросы. Рамана слушал. Вопросы ученого были очень длинными. Он цитировал манускрипты в подкрепление своих вопросов. Рамана повторял: «Пожалуйста, медитируйте. Вам надо лишь спрашивать: *Кто я есть?* Никакие другие вопросы не помогут постичь истину».

Но человек не слушал его, и продолжал бубнить. И вдруг ученики не поверили своим глазам: Рамана взял свой посох и обрушил его на этого человека. Тот так испугался, что выскочил из комнаты, а Рамана бежал за ним до самого забора, окаймляющего ашрам. Затем он вернулся, смеясь. Ученики с удивлением спросили его: «Неужели вы разгневались?»

А он ответил: «Смотрите на его совершенство».

Если вы полагаете, что мастер никогда не гневается, что он не должен сердиться, тогда у вас будут трудности. Если вы думаете, что мастер не должен волноваться, тогда у вас будут трудности. Кришнамурти иногда выглядел очень взволнованным. Он беспокоился не о себе, а о людях. Он постоянно что-то повторял, но люди не понимали его, продолжали упорствовать в своем невежестве, и тогда он сильно гневался.

Один человек пришел ко мне и сказал: «Я полагал, что Кришнамурти должен быть похожим на Будду, но сегодня я видел, как он во время беседы рассердился, причем без причины!»

Я попросил его рассказать, как все было.

И он рассказал: «Кришнамурти говорил о том, что никакие методы не нужны, что медитировать не надо, что следует отбросить все методы, медитации, способы. А затем одна пожилая женщина встала и спросила: “А как это сделать?” И Кришнамурти страшно рассердился».

Я ответил: «Я знаю эту старую женщину, потому что она приходила и ко мне. И я понимаю Кришнамурти. Эта женщина слушала Кришнамурти почти пятьдесят лет. Она одна из постоянных его слушательниц. Эта женщина всегда сидит в углу, в течение пятидесяти лет! Когда Кришнамурти приезжает в Бомбей, она уже ждет его. Наверно, она очень надоела Кришнамурти. Она всегда спрашивает: “Как?” Если Кришнамурти говорит, что метода нет, значит нет никакого “как”. Или быть просветленным прямо сейчас, или остаться непросветленным. Решение за вами. Сами решайте, быть или не быть, но не спрашивайте “как”. Нет никакого “как”! Или откройте глаза и смотрите, или жмурьтесь и спите, но не спрашивайте: “как?” Пятьдесят лет он говорил одно и то же, а женщина упорствовала. И она всегда вставала и спрашивала: “Как сделать это?” Это естественно. Он гневался не так, как обычный человеку. Таков его отклик, сострадание. У его чувства другое качество. Он сострадает ей, любит ее, хочет ей помочь. Но когда он видит, что человек не отказывается от своей привычки, то для того, чтобы встряхнуть его, он сильно гневается».

Идея совершенства подсказывает вам, что мастер должен вести себя определенным образом. Но мастер ни на кого не похож. Он похож только на самого себя. Истинно лишь то, что он всегда целен. Что бы ни де-

лал мастер, он целен. Он никогда не бывает растерянным, он всегда уравновешен. Если мастер гневается, то в полную силу. Если он любит, то снова в полную силу. Эта цельность – единственное качество. Вот что я подразумеваю, произнося слово «совершенство». Все мастера совершенны, поэтому дело не в поиске совершенного мастера. Станьте хорошим учеником. Отсюда начинается ваше путешествие.

Он читал много книг, ходил к мудрецам, слушал, обсуждал и практиковал, но всякий раз понимал, что все еще слущен и неуверен.

Через двадцать лет он встретил человека, все слова и поступки которого соответствовали его представлениям о полностью реализованном человеке.

Итак, он двадцать лет носил в себе некое представление. Он искал определенный образ. Он уже решил, как должен вести себя совершенный мастер. Теперь оставалось лишь приспособить кого-нибудь к этой идее. Помните, что такова его идея, что кто-то другой должен приспособиться. Вот эго, чистое эго. Это не смирение, не путь смиренного человека, не путь ученика, не путь настоящего искателя. Он идет от определенного умозаключения. Он уже решил, что его вывод верен. Разве могут ваши умозаключения быть правильными? Если ваши они правильны, значит вы сами и есть совершенный мастер, и тогда мастер вам не нужен.

Через двадцать лет он встретил человека, все слова и поступки которого соответствовали его представлениям о полностью реализованном человеке.

Путешественник не стал терять времени и сказал: «Мне кажется, вы совершенный мастер. Если это так, мое путешествие закончено».

Заметьте, до «если» он утверждает. Поскольку у него есть определенное умозаключение, которого он достиг в своем невежестве, то как ему довериться? Если он не может найти того, кто соответствовал бы его идее, значит он не мастер. Если он находит того, кто соответствует идее, просто по совпадению, у него сейчас же возникает сильное сомнение: видит ли он свой образ. Отсюда это «если». Итак, он говорит:

«Мне кажется, вы совершенный мастер. Если это так, мое путешествие закончено».

«Меня называют совершенным мастером». – ответил мастер.

Для мастера все это только имена. Назовите его Буддой, просветленным человеком, Христом, Спасителем, Совершенным Мастером – все это только имена. Они не описывают его реальность. Это всего лишь ярлыки. Может быть, люди нуждаются в них, но только не мастер. Он пришел домой, где все слова становятся бесполезными. Он пришел к тишине, где слов нет, к бессловесной тишине, безмолвию.

Итак, Мастер говорит:

«Меня называют совершенным мастером», – ответил мастер.

Он не говорит: «Да» или «нет», а просто соглашается: «Да, люди так называют меня».

«Тогда я прошу вас принять меня своим учеником».

Но этот человек не готовил себя как ученик. Но он хочет, чтобы его приняли.

«Этого я сделать не могу, – сказал мастер, – потому что, если ты хочешь обрести совершенного мастера, то и он точно так же хочет обрести лишь совершенного ученика».

Двадцать лет поисков потеряны зря. Двадцать лет поисков выброшены в канаву. Мастер прав. Он говорит: «Что ты думаешь? Если тебе нужен совершенный мастер, тогда совершенному мастеру нужен совершенный ученик. Стань совершенным! Сначала стань учеником».

Люди полагают, что ученичество не требует достижения. Требуется большая дисциплина, чтобы стать учеником. Оба слова, «дисциплина» (discipline) и «ученик» (disciple), означают одно и то же. Корень указывает на способность учиться. Этот человек не способен учиться. Двадцать лет он жил со своими жесткими представлениями. Он ничему не научился. Двадцать лет он встречался с множеством мудрецов, но ценил собственные способы больше, чем них. Он не смотрел на реальность людей, к которым он приходил. Он оставался привязанным к своему эго.

И теперь он говорит: «Вы соответствуете моим представлениям, вы совершенный мастер. И не потому, что вы действительно совершенный мастер, а потому, что вы соответствуете моим воззрениям». Кто вы? Разве ваши идеи могут что-то решать? Неужели они могут быть решающими? Откуда вы их набрали? Из книг, дискуссий, аргументов? Все они заимствованы. В своем невежестве вы набрали всякую чепуху.

По сути, когда вы читали книгу, то не понимали, что там написано. Вы поняли только то, что могло принять ваше невежество. Разве вы можете понять Коран? Для того чтобы понять Коран, вам необходимо сердце Магомета. Разве вы сможете понять Бхагавадгиту? Для того чтобы понять Гиту, вам необходимо сознание Кришны.

«Мамочка, – сказал маленький Джимми, – я хочу жить с соседкой Кэрролл».

«Но вам обоим только по шесть лет, – улыбнулась его мать. – Где вы будете жить?»

«В её спальне».

«Но на что вы будете жить? У вас же нет денег. И что вы будете делать, когда появятся дети?»

«Не волнуйся, – сказал Джимми серьезно, – с этим у нас будет все в порядке. Если Кэрролл снесет яйца, я просто растопчу их!»

Человек в своем невежестве похож на ребенка, вроде Джимми. Как вы представляете себе совершенного мастера или Бога? У вас детские представления. Вы хотите толковать все согласно своим понятиям. А слова всегда неясны. В них нет четкого смысла. Смысл проецируется в словах. Слова пусты. Вы наполняете их собственным смыслом.

Два хиппи тонули в болотах Луизианы. Когда один из них все же выбрался на твердую землю, другой хиппи сказал: «Аллигатор только что откусил мой орган».

«Какой?» – спросил первый хиппи.

«Не знаю. Я не различаю аллигаторов».

Слова не имеют смысла; лишь от вас зависит, какой смысл вы вложите в них.

Доктора позвали на осмотр даму, которая жила очень весело. Когда он попросил ее рассказать, как она себя чувствует, она сказала: «В последнее время я не могу долго спать. Вчера вечером мы ужинали в ресторане после спектакля, а затем много пили. Я чувствую, что у меня желудок не в порядке».

«Я уверен в этом. Вам надо сидеть на диете».

«Доктор, как мило! – оживилась дама. – А какого она цвета?»

Один ирландец, посетивший Америку, обратил внимание на странный американский обычай: вы берете стакан имбирного эля, добавляете виски, чтобы сделать его более крепким, затем воды, чтобы сделать его более слабым, затем лимон, чтобы сделать его более кислым, и сахар, чтобы сделать его более сладким. Потом вы поднимаете стакан и говорите: «За ваше здоровье!» и опрокидываете его в себя.

Когда вы видите или читаете что-нибудь, то придаете этому смысл. Это всегда ваш смысл, и иначе быть не может. Вы можете читать сколько угодно книг и собирать мусор, но смысл будет ваш.

Вы будете цитировать Библию, комментируя ее по-своему. Это происходило на протяжении веков. Когда одно священное писание переводилось на другой язык, многое менялось в нем. То же случилось и с Библией, потому что Иисус говорил на арамейском языке, затем ее перевели на древнееврейский язык, затем на греческий язык, затем на английский язык. Библию переводили так часто, что ее первоначальный аромат полностью утрачен. Он уже не тот, что прежде. У Библии было так много толкователей, переводчиков. Они придавали ей свой смысл.

От Иоанна 8-24 мы читаем: «Если вы не уверуете, что я есть он, то умрете в грехах ваших...» Но слово «он» вообще не нашли в первоначальном манускрипте. Ранние переводчики были смущены отсутствием объекта и, таким образом, просто решили, что местоимение пропущено. Они поменяли предложение. «Если не уверуете, что я есть» – вот первоначальное предложение. «Если не уверуете, что я есть». Они изменили

его, так как сочли незаконченным: «Кто же ты, раз ты говоришь: *я есть?* Это незакончено». Таким образом, они сделали предложение читаемым: «Если не уверуете, что я есть он, я есть Бог...» Таким образом, красота и необъятность значения оригинала была утрачена. И до сих пор еще в Библии мы читаем: «Я есть он». Иисус просто говорит: «Я есть!» Это утверждение, само качество существования. Он не говорит: «Я есть Бог», потому что, если бы он сказал: «Я есть Бог», то согласился бы с двойственностью «я» и «Бог». Тогда есть только мост. Когда Иисус говорит: «Я есть», он подразумевает, что вы можете называть это Богом или «я». Это одно и то же, два синонима. Это намного лучше предложения Упанишад: «Ты есть то». Оно соглашается с двойственностью. Для того чтобы отрицать, оно соглашается. Оно отрицает, говорит: «Ты есть то», но двойственность сохраняется. Иисус превосходит их, когда говорит: «Я есть». Моисей спросил Бога, встретив его на вершине горы: «Люди будут спрашивать меня о тебе. Что мне сказать им о тебе?»

И Бог сказал: «Иди и скажи им, что говорит Бог: Я есть то, что я есть». Эти странные слова исполнены величайшего значения. Когда Иисус говорит, то исходит из своего сознания; он вливает в них свое сознание. Но когда слова достигают вас, то становятся пустыми. Его дух утерян по пути. Тогда вы наполняете эти пустые слова своим духом и говорите, что читали их в Библии или в Коране, или в Ведах, но на самом деле вы читали только себя.

Все священные писания подобны зеркалам: вы видите лишь свое лицо. И запомните, что, если обезьяна смотрит в зеркало, она не найдет там ангела.

Этот человек читал, слушал, обсуждал, практиковал, но в нем сомнения оставались. Двадцать лет он искал, встречался со многими мудрецами, но не был удовлетворен ни одним из них. Он не был бы удовлетворен даже Богом, если бы встретился с ним! И кто знает? Может быть, он встречался и с Богом, потому что Бог приходит во многих формах.

Послушайте историю о великом мистике:

Исламский мистик жил в мечети, но у него не было индийского последователя. Индуист был брамином. Он готовил для него пищу и приносил ее к мечети, а жил в пяти милях от нее. И если мастер не ел, он сидел и ждал. А мастер был безумным. Иногда он ел утром, иногда в полдень, иногда вечером, иногда в полночь, а ученик ждал и не ел до тех пор, пока не ел мастер. Таким образом, иногда он был голоден целый день, а когда приходил домой, то был настолько устал, что думал: «Буду готовить завтра. Сегодня кто захочет готовить еду?» И он засыпал голодным.

Однажды Мастер сказал: «Послушай, тебе не надо приходить так далеко. Я могу сам прийти к тебе. Завтра приготовь пищу, а я приду. Сейчас слишком жарко, чтобы идти, а иногда тебе придется ждать целый день. Давай все изменим. Ты приготовь, а я приду».

На следующий день он приготовил для мастера лучшую еду, потому что тот должен был прийти в первый раз. Он сильно волновался. Это была милость: мастер придет в его дом! Он украсил дом, разбросал цве-

ты на тропинке, но никто не появился, кроме собаки. Он прогнал собаку, потому что она хотела есть. Он гнал ее, а собака возвращалась и пыталась стащить еду. Он видел много собак, но эта собака была странной. Он бил ее, а она снова приходила. Он задал ей хорошую трепку и увидел слезы, катящиеся из ее глаз. И затем она исчезла. Он ждал до вечера, а затем подумал: «Этот человек сумасшедший; он мог обо всем забыть». Он взял еду, пошел к мечети и увидел слезы в глазах мастера. Те же слезы!

Он смутился и спросил: «Почему вы плачете?»

«Как же мне не плакать? Ты побил меня!»

«О чем вы говорите? Я побил вас? Вы вообще не пришли ко мне, хотя обещали!»

Мастер сказал: «Я приходил, и не один раз, а не менее двенадцати раз!»

Тогда ученик вспомнил собаку. Точно: она пыталась войти в его дом двенадцать раз.

И Мастер сказал: «Ты должен уметь видеть нечто бесформенное. Не привязывайся к форме. Почему я должен мыслиться только в этой форме, в этом теле? Почему ты не можешь найти меня в других формах?»

Итак, я говорю, что этот великий искатель, может быть, встретился с Богом... Как вы можете избежать Бога? С кем бы вы ни встретились, вы всегда видите Бога. Но у него были четкие представления, и даже Бог не удовлетворял их. Он оставался пустым, сомневающимся, неверующим, продолжающим искать.

Однажды, когда он приходит к человеку, который соответствует его представлениям, он создает другую трудность. Тогда мастер говорит:

«Этого я сделать не могу, — сказал мастер, — потому что, если ты хочешь обрести совершенного мастера, то и он точно так же хочет обрести лишь совершенного ученика.»

Мастер говорит: «Если бы ты готовил себя к ученичеству двадцать лет, то встретил бы меня раньше. Ты встречал меня много раз, но упускал. И на этот раз ты тоже упускаешь?» Таков суфийский подход к общению с мастером: стань учеником. Не ищи мастера, лучше ищи ученичество. Повторяю: мастер появляется, когда ученик готов.

Глава 2

ПРИЧАСТИЕ

Раджниши, вчера ты упомянул, что для того, чтобы быть учеником, надо молиться, но что такое молитва?

Молитва это опыт воскрешения, возрождения, рождения нового видения, новое измерение, новый способ мировосприятия, новый способ бытия. Молитва это не то, что вы делаете, а то, чем вы становитесь. Это состояние бытия. Она не имеет ничего общего со словами, которые вы

произносите в храмах, монастырях и церквях. Это безмолвный диалог с существованием. Это гармония с общим, целым. Согласие с целым – вот молитва. Это переживание столь грандиозно, что невозможно точно описать его. Оно неопределимо. Всех определений будет недостаточно. Каждое определение говорит о нем что-то, но не все. Остается много недосказанного.

Молитва – глубокое переживание, содержащее в себе противоположности. Один может сказать, что молитва это тишина; и он прав, абсолютно прав. А другой может сказать, что молитва это диалог; и он тоже прав, потому что молитва это диалог в тишине. Диалог и тишина кажутся противоположностями. В диалоге вы говорите, а в тишине слушаете. В диалоге вы общаетесь, а в тишине вы просто там, где нечего сказать. Что можно сказать Богу? Он знает все, что вы можете сказать, заранее. Вы можете преклоняться, можете праздновать. Но поклонения, празднования, торжества, размышления, благодарения – все это способы беседы. Вы пытаетесь сказать нечто без слов, потому что слова слишком малы, а сердце хочет что-то сказать.

Это диалог, хотя и безгласный. Это общение чувств, потому что все существование становится любимым вами, все сущее становится вашим. И все же нет «я» и «ты», оба исчезают. Оба встречаются и соединяются в единстве, в органическом целом. Как капля росы исчезает в океане, исчезаете вы. И нет разделения между вами и существованием, поэтому какой может быть здесь диалог? Оба определения верны. Люди, говорящие, что молитва это диалог, (христиане, иудеи, индуисты), правы. Но они говорят, что это диалог. Они говорят лишь о части глубоких переживаний, называемых молитвой. Буддисты говорят: «Нет никакого диалога», как и джайны, потому что нет «я» и «ты», а есть только абсолютная тишина». Они также правы. Но тогда очень трудно точно описать молитву. Она должна остаться неопределенной, непостижимой. Вы можете узнать лишь ее мимолетные проблески, но не сможете получить всю молитву. Ее нельзя свести к простому определению. Наука дает определения, а религия не может давать их. Спросите науку, она точна. Спросите: «Что такое вода?», и она ответит: «H₂O». Так просто! Ничто не остается, кроме H₂O. Все сказано, так как вода это объект. Ее можно проанализировать.

Молитва это субъективность, а не объект, который можно анализировать. По сути, вы не можете показать кому-либо вашу молитву. И если кто-то будет настаивать: «Я не вижу в тебе молитвы», вы не сможете противоречить. Молитва подобна любви: меньше похожа на воду, больше на любовь. Поэтому Иисус говорит: «Бог это любовь». Любовь также неопределима.

Всегда помните о том, что есть что-то ниже и выше вас. О вещах, которые ниже вас, вы можете знать точно. О вещах, которые выше вас, вы не можете знать точно. Они больше вас. Когда существует молитва, неправильно говорить, что молитва существует в вас – напротив, именно вы существуете в молитве. Молитва больше вас. Вы вибрируете в этом огромном измерении, неограниченности.

Но мы научились, особенно в двадцатом веке, всему давать точные определения. Так мы уничтожили многие прекрасные ценности в жизни, из-за постоянного стремления быть точным. И если относительно чего-то вы не можете быть точными, ум пытается отрицать это.

Вы не можете точно описать Бога, поэтому ум говорит: «Значит Бог существовать не может». Вы не можете точно описать любовь, поэтому ум говорит: «Любовь это просто сновидение, ничего больше». Вы не можете точно описать красоту, поэтому ум говорит: «Красота это фантазия». Это не истина. Но что же остается? Тогда мир более не прекрасен, не хорош, потому что Бога больше нет. Мир пуст. И не потому, что мир действительно пуст, а потому, что ваше безумное стремление точно описывать все на свете лишает его смысла, значения. Смысл это тонкое явление, он подобен запаху цветка. Вы не можете поймать его, но он все же есть. И не важно, можете ли вы поймать его, можете ли поместить его в сейф. Смысл есть!

Разве можно дать определение музыке? Если вы хотите определять музыку, то разрушите ее. Тогда это просто согласованные звуки, ничего более. Это шум, приведенный в порядок таким образом, что он больше не кажется шумом. Это весьма успокаивающий шум. Понимаете ли вы из-за этого, что есть в музыке? Музыка больше нот, больше суммы нот. Если вы продолжаете спрашивать об этом... Что такое поэзия? Неужели только определенный набор слов? Нет. Это случается при согласовании слов, но это больше согласования. Это не грамматика, не язык, а нечто запредельное. Поэзия вызвана с помощью слов. Слова использованы как возможность, чтобы возникла поэзия. Вот что такое музыка. Эти инструменты, ноты, звуки использованы, чтобы случилась тишина, которая и есть музыка. Музыка пребывает между двумя звуками, между двумя словами – поэзия. Между двумя линиями находится все их значение. Оно никогда не бывает в линиях, но всегда между линиями. Надо учиться читать интервалы, промежутки. И все же кое-что можно сказать о молитве, но это не точное определение, поэтому я не могу исполнить ваше желание. Сама природа молитвы запрещает это. Пытаться что-то делать против природы кощунственно.

Итак, первым делом я могу сказать о молитве, что это чувство полного удовлетворения и благодарности. Вы гармонируете с прекрасным миром, с деревьями и реками, горами и звездами. И в этой сказочной красоте вы пульсируете, живете. Этого блага вы не заслужили. Таков дар. Молитва это благодарность за дар жизни. Как и дыхание, это радость открыть глаза и видеть зелень, а также слышать щебет птиц, шум водопада, тишину ночи, видеть бархат тьмы, закат и восход. Мы не заслужили, не заработали это! Все дано нам, а мы даже не благодарны.

Не важно, существует ли Бог. Надо быть благодарным. Люди думают, что, если есть Бог, тогда мы будем благодарить его. Я говорю вам нечто противоположное: если вы начнете благодарить, то найдете его. Нет другого способа. Если вы почувствуете благодарность, то найдете его, потому что он случается лишь в измерении благодарности. Вы не можете видеть ушами и не можете слышать глазами (глаза могут только видеть, а уши – только слышать), точно так же лишь благодарность мо-

жет найти Бога, почувствовать его. Благодарность это ваша чувствительность к Богу. Молитва и есть чувствительность.

Затем я скажу, что молитва это образ жизни. Это не то, что вы делаете рано утром как ритуал. Если это ритуал, он бесполезен. Если это ритуал, вы не станете религиозным. Вы станете индустриальным, мусульманином, но не религиозным человеком. Молитва это нечто абсолютно неформальное. Это сердце, а не ритуал. Это не то, чем вы заканчиваете утро, потому что должны вести себя так, вам этому научили, и ритуал становится долгом. Если вы не делаете что-либо, то чувствуете вину; в другом случае, делая что-то, вы не чувствуете радость. Когда вы не делаете что-то, лишь возрастет вина. Избегая вины, вы продолжаете усугублять свое положение. Это не молитва.

Молитва это образ жизни. Что я подразумеваю? Молитвенный человек остается в молитве все сутки напролет. Он спит в молитве, его сон становится молитвой. Он расслаблен во сне, как будто лежит на руках Бога. Когда он просыпается, то пробуждается в Боге. Он открывает глаза, и первым делом чувствует в своем сердце благодарность, глубокую благодарность. Он ест Бога, пьет Бога. Он идет в Боге. Он дышит в Боге, вдыхает Бога. Все сутки напролет его жизнь – непрерывная молитва. Она сопровождает его подобно фоновой музыке. Что бы он ни делал, ничего не меняется – молитва продолжается.

Я не говорю, что вы должны повторять: «Рама, Рама» или: «Аллах, Аллах». Дело не в повторении. Если вы начнете повторять: «Рама, Рама», это помешает вам. Тогда вы не сможете правильно вести машину на дороге, потому что ваш ум разделен. Вы не сможете выполнять работу целостно.

Поэтому я не прошу вас повторять что-либо. Дело не в словесном повторении. Это ощущение присутствия. Мать спит у своего ребенка... Может быть, сейчас сезон дождей с ливнем и громом, но ее не пробуждает ни дождь, ни гром. Но стоит ребенку чуть-чуть пошевелиться, заплакать, и она тотчас же просыпается. Грома недостаточно, чтобы пробудить ее, но ребенок... Даже во сне ее часть помнит о ребенке. Такова же молитва.

Вы живете среди мирской суеты, работаете, но глубоко внутри, в сокровенной сути своего естества продолжаете поклоняться Богу: молитва продолжается, благодарение продолжается. Иногда молитва выступает на поверхность, когда в вас воцаряется миг безмолвия, а иногда она продолжается подспудно. Молитва это путь жизни – не долга, а просьбы. Это не подчинение и не нужда, чтобы жить во власти и обладании. Просьба противоположна требованию. Просить опасно. Это значит вверять себя тишине и неопределенности существования.

Молитва никогда ничего не требует. Не возможно что-либо требовать в молитве, потому что мы не можем ни на что претендовать. Но мы можем просить, как маленький ребенок просит мать. В ребенке нет требовательности: он беспомощен, зависим. Он просто просит. Когда он голоден, то плачет – вот молитва. Это детская беспомощность. Мы малы, а существование безгранично... Мы живем несколько мгновений, а существование вечно. Мы лишь маленькие волны в безграничном океане. Мы

можем просить, но не требовать. Мы можем просить, потому что мы не чужие существованию, не посторонние ему. Мы принадлежим существованию, мы его часть. Все сущее населено нами. Это желание существования, желание быть. Мы можем просить, но в просьбе нет требования. Если она исполнена, мы благодарны. Если она не исполнена, мы благодарны. Запомните, в этом красота молитвы. Если она исполнена, мы благодарны. Если же она не исполнена, мы все равно благодарны. Почему мы благодарны, даже когда просьба не исполнена? Потому что человек, который знает, что такое молитва, который живет молитвой, также знает, что иногда мы просим о том, что нехорошо для нас. Существование знает лучше нас. Если просьба оправдан, она будет исполнена. Если что-то не нужно нам, просьба не будет исполнена.

У девочки разбилась кукла. Поплавав над осколками, она сказала брату: «Я буду молить Бога сложить эти кусочки вместе».

«Ты надеешься, что Бог ответит на твою молитву?» – спросил он.

«Вот увидишь, Бог ответит мне», – сказала она.

Через пару часов брат спросил маленькую сестру: «Бог дал тебе ответ?»

«Да, – сказала она, указывая на осколки. – Бог ответил, что не станет клеить куклу».

Это и есть молитва. Вы можете просить, но вы не требовать. Если Бог говорит «нет», все в порядке. В конце концов, решение за ним. Требование означает, что решение принято вами, что вы хотите, чтобы Бог исполнял вашу волю. Просьба означает: «Вот мое желание, но я исполню твою волю. Да исполнится воля твоя, да придет царствие твое». Таковы последние слова Иисуса на кресте, они и есть молитва.

Великий поэт Хааб Остерхаиз говорил: «Никто не может молиться без слов, потому что невозможно жить без языка, диалога». Это вы понимаете. Но Будда говорил: «Молитва это безмолвие». Они оба правы. Хааб также прав. С определенной точки зрения он прав: никто не может молиться без слов, потому что невозможно жить без языка. Для нас язык то же самое, что океан для рыбы. Язык это наш океан. Хааб прав. Он поэт, поэтому понимает значение языка. Только поэт понимает значение языка, но не лингвист, не грамматик. Грамматик знает только тело языка, а поэт знает его сердце, душу, дух, невидимое измерение.

Он прав: невозможно жить без языка, диалога. Да, молитва это диалог. Часть разговаривает с целым. Часть обращается к целому. И вы должны научиться этому диалогу. У вас возникает желание иногда говорить с деревьями? Вы совершенно хорошо знаете, что они не ответят. Вы хотите иногда поздороваться с розами? Вы не можете признаться в таком желании, потому что оно на первый взгляд абсурдно. Но у вас возникает такое желание? Вы чувствуете иногда потребность говорить со звездами? Если нет, значит вы разучились чувствовать. Вы касаетесь иногда камня с любовью и волнением, ощущая его шероховатость? Вы испытываете иногда желание сказать что-то всему невидимому, что окружает вас? Это и есть молитва, диалог.

Надо набраться храбрости. Да, надо быть храбрым. Только тогда случается молитва. Очень легко пойти в храм и молиться, потому что люди одобряют такое поведение. Никто не назовет вас сумасшедшим. На самом деле, люди сочтут вас религиозным человеком, добрым католиком или индустом. Люди будут уважать вас за такие вещи. Но если вы начнете разговаривать с деревом... Заметьте, что вы можете разговаривать в храме с крестом, то есть с мертвым деревом, но не можете разговаривать с живым деревом. Но если вы не можете разговаривать с деревом, то разве вы можете разговаривать с крестом? Разговаривайте с существованием, природой. Будьте немного «безумными». Выходите иногда из своей тюрьмы так называемого здравомыслия. Оно толкает вас к душевной болезни. Тысячи людей ежедневно сходят с ума. Тысячи людей на земле ежедневно кончают жизнь самоубийством. И миллионы продолжают вести бесцветную, скучную жизнь просто потому, что они не молятся. Они не умеют говорить со всем сущим. Они не могут излить свои сердца. Вы знаете, почему психоанализ столь важен в современном мире? Потому что люди разучились молиться.

Священника заменил психоаналитик лишь потому, что люди привыкли изливать свои сердца, но теперь они не находят другого способа излить свои сердца. Они идут к психоаналитику и платят ему. Психоаналитик слушает их, а они изливают свои сердца. Это абсолютно бессмысленно. Вы хотите делать то же самое, сидя в своем саду. И деревья лучше психоаналитика, потому что они слушают внимательно и бдительно. Разговаривайте с камнями! Вы сможете сказать им все, и они не обидятся. Вы сможете излить свое сердце, и ваше бремя со всем его напряжением спадет с вас.

В прошлом человек всегда вел жизнь легкую и безмятежную просто потому, что каждый человек умел молиться. Это было естественно. Люди разговаривали с горами, реками, солнцем, луной. Все это лики Бога, его проявления. Они живые, трепещущие, пульсирующие прямо сейчас.

Когда я призываю вас говорить с природой, то даю вам первый урок молитвы. Церкви созданы людьми, поэтому избегайте их, ведь рукотворное явление несет в себе все неврозы, свойственные человеку. Почему бы ни пойти к тому, что сделано Богом? Если вы хотите почувствовать Бога, идите к тому, что сделано им, где вы можете найти его подпись. Церкви сделаны человеком, как и храмы. Там вы найдете только человека с его политикой. Там вы найдете человека со всеми его глупостями. Деревья не такие тупые, как и звезды. Идите к ним, откройте сердце и начните диалог с природой. И однажды свершится чудо: вы увидите, что деревья отзываются. Тогда вы узнаете, что такое молитва, поймете Остерхаиза, который говорит, что молитва это диалог. Да, деревья ответят вам, но придется ждать достаточно долго. Вы должны убедить дерево, что вы действительно говорите с ним, вот и все. Это займет немного времени. Человек так враждебен к деревьям, что они прячутся от него. Пусть дерево почувствует, что вы не безумны, не яростны, не агрессивны, что вы пришли с горячей любовью, что вы хотите почувствовать Бога. Творца можно почувствовать лишь в его творениях. Вот начало путешествия.

Итак, молитва должна быть диалогом. С кем? С природой! Даже атеист может вести этот диалог. Я не привношу Бога в этот процесс. Сначала установите диалог с природой, ведь это азбука молитвы. Затем постепенно начинайте погружаться в безмолвие природы. Сядьте около розы и погрузитесь в необъятную тишину. Нет никаких слов между вами и розой, а есть только пульсирующая тишина, волны тишины. Через диалог вы узнаете Бога: как он проявляется в природе. Через тишину вы узнаете Бога: как он не проявляется. Через диалог вы познаете Бога как творение, а через тишину познаете Бога как творца.

Итак, Будда также прав: он говорит о высшем пике молитвы. Но пик возможен, только если вы знаете нечто ближайшее. Все высшее существует только через нечто ближайшее.

У древних евреев было слово «маранатха», что означает: «Приди, Господь, приди». Это молитва: «Я готов. Мое сердце открыто для тебя! Я жду. Приди, Господь, приди!»

Вы испытываете великое ожидание, открыв двери и окна. Вы ждете ветер, который будет веять в вас. И его солнце придет в вашу сокровенную суть и наполнит вас светом: «Приди, Господь, приди!»

У евреев было и другое слово, «Осанна!», что означает: «Приди, Господь, приди! И освободи нас! Приди и избавь нас от нашего невежества! Приди и избавь нас от нашей ограниченности. Приди и избавь нас от нашей законченности, заточения, которое мы создали вокруг себя. Приди и дай нам свободу. Приди и избавь, освободи нас!» Имя Христа «Иисус» означает *тот, кто освобождает*. Первоначальное «Иешуа» или «Иисус», означает *тот, кто приходит освободить*. «Осанна» и «Иешуа» – два слова от одного еврейского корня, гармонирующие друг с другом, как вопрос и ответ, надежда и осуществление, молитва и отзыв. Если вы погрузитесь в сильное, страстное стремление к Богу, он ответит вам. Иисус это отзыв на многие человеческие молитвы. Будда это отзыв на многие человеческие молитвы, как и Махавира, Магомет, Нанак. Все это отзывы! Читайте их отзывами к тем людям, которые молятся.

Вчера я сказал: «Когда ученик готов, приходит мастер», и никаким другим путем. Когда ученик действительно приготовил свое сердце, открылся, стал уязвимым, отбросил защиту, мастер немедленно появляется. Ученик это вопрос, а мастер – ответ.

Молитва это мост между вопросом и ответом, между учеником и мастером, между искателем и искомым, между ближайшим и отдаленным, между желанием и осуществлением. Молитва рождена нашим опытом любви, опытом обращения друг к другу. Разве иногда вы не чувствуете различия? Мы используем те же слова, но их качество меняется. Когда вы говорите «ты» тому, к кому вы безразличны, в этом нет молитвы. А когда вы говорите «ты» женщине, которую любите, или мужчине, которого любите, слова те же, но их качество иное. Когда вы говорите это слово любимой женщине, в нем есть молитва, любовь. Слово живет, пульсирует, струится. Когда же вы говорите его кому-нибудь на базарной площади, слово мертво.

Постепенно молитва возникает из опыта любви. Если приходит такая великая радость, когда человек влюбляется в одного человека, то для

людей достаточно разумных и бдительных очевидно, что радость приходит, когда человек любит весь мир! Любовь мостит дорогу к молитве. Люди молятся друг на друга, когда они в любви. Посмотрите в глаза влюбленных, когда они смотрят друг на друга. Они выглядят святыми. Это может длиться лишь мгновение, а потом потеряться, но в течение мгновения там горит пламя. На миг поиск выходит в запредельность. Люди молятся друга на друга, когда они любят. И тогда «ты», которое один человек говорит другому, исполнено почитания, интимности. В нем есть надежда, разумность, его голос ищущий или ласкающий.

Может быть, молитва Богу вырастает из слов, которые люди произносят, когда любят друг друга. Да, она медленно погружается в сознание человека, как будто мы можем сказать «ты» всему существу с великой любовью, надеждой, мольбой, отчаянием, исканием, со слезами на глазах, беспомощно и неясно. Если мы можем сказать «ты» всему существу, это начало молитвы. Пик достигается, когда «я» и «ты» исчезают – это конец молитвы, высший пик.

Когда-то молитва была настолько реальной действительностью, что ни одно священное писание даже не поднимает вопрос, что такое молитва. Ни Коран, ни Веды не спрашивают, что такое молитва. Молитва была реальной действительностью, была обыденной для людей. А когда что-то обыденно, никто не задает об этом вопросы. Теперь люди спрашивают: «Что такое молитва? Что такое любовь?» Эти вещи исчезли из жизни; они стали вопросами.

Если вы вернетесь к истокам человеческого сознания, то увидите, что никто не спрашивал, что такое Бог, есть ли он. Складывается впечатление, будто Бог ходил с людьми по земле, жил среди них. Он был настолько видим, что никто не задавал вопросов. Просто подумайте! Разве кто-нибудь спрашивает: «Что такое солнце? Что такое свет?» Никто не спрашивает. Но если однажды все человечество ослепнет и останется лишь один зрячий человек, все будут спрашивать его: «Что такое солнце? Что такое свет?» Вопрос просто показывает, в какую нищету мы впали.

В Библии нет ни слова о молитве. Это переживание было настолько распространенным, что слова были не нужны. На древнееврейский язык трудно перевести слово «молитва». Молитвой было звать, радоваться, смеяться, плакать, оскорблять, молить в соответствии с тем, что человек чувствовал. Но для нее не было отдельного слова.

Человек утратил многие способности. Одной из наиболее важных способностей было умение молиться, потому что только через молитву мы строим мост между крохотным «я» и безграничностью, абсолютном.

Ты спрашиваешь, что такое молитва. Я не могу дать ей точное определение, я могу только указать. Я могу намекнуть. Я могу дать вам несколько направлений. Вы узнаете ее на своем опыте.

Люди делятся на три группы: те, кто делает то, что происходит; те, кто следит за происходящим и те, кто удивляется тому, что происходит. Пожалуйста, будьте в первой категории. Погрузитесь в молитву, ведь это единственный способ познать ее. Любите, если хотите познать любовь, вкушите ее. Разве можно объяснить кому-нибудь, кто никогда не

пробовал вина, что это такое? Он никогда не пил вино, поэтому объяснить невозможно. Вы можете лишь пригласить его, пусть он выпьет вина. Пусть он забудет мир, исчезнет в мире опьянения... И он будет знать. Это единственный способ узнать.

Молитва это опьянение. Молитва делает человека пьющим с Богом. Но только пьяница знает, что это такое. И даже те, кто знают, не могут передать этот опыт словами. Пусть это станет переживанием. Давайте не будем рассуждать об этом, давайте переживать прямо сейчас! Если вы чувствуете благодарность, глубокую тишину, которая окружает вас, великое благословение начнет окружать вас. В этот самый миг! Прямо сейчас! Вы можете быть благодарны за все, что целое сделало для вас.

Если вы религиозный человек, то можете считать целое Богом. В противном случае не надо использовать слово «Бог». Забудьте об этом. Слова не имеют значения. Назовите это целым. Просто почувствуйте, как оно много сделало для вас, как много оно дало вам, и как много оно продолжает изливаться на вас. Вы никогда не благодарили его, вы неблагодарны. И оно все еще продолжает изливаться на вас! Его участие, отдача безусловна. И благодарность возникнет в вас. Она может возникнуть в этот самый миг, ведь это молитва. Ничто не мешает вам, все тихо. Но человек чувствует, что он покоряется какой-то неизвестной, таинственной силе. Эта покорность и есть молитва.

Каждый раз, когда я сажусь, чтобы написать Вам вопрос, ответ приходит раньше, чем я кончаю писать. И все же желание писать Вам, чтобы получить ответ, остается. Что это за испытание? Я знаю ответ.

Анахата, ни один ответ не поможет, поэтому желание остается. Вопрос возникает. Если ты тихо ждешь, то ответ непременно придет. По сути, ответ уже есть, поэтому возник вопрос. Ответ уже здесь, потому что вопрос появился в тебе. Ответ скрыт в самом вопросе. Если вы глубоко погрузитесь в вопрос, то найдете ответ. Вопрос это не что иное, как твердая скорлупа вокруг ответа. Вы всегда найдете ответ, если подождете достаточно долго и тихо. И все же ни один ответ не поможет, поэтому желание спрашивать остается. Вопросы порождают не только ответы, но и новые вопросы. Если есть ответ на один вопрос, он создаст десять вопросов, и так далее. И вы можете идти бесконечно долго. Вы не остановитесь. Вы можете гнаться за ответами, но никогда не достигните сути. Когда все вопросы исчезнут (а вместе с ними ответы), желание спрашивать исчезнет, но не раньше.

Я вспомнил одну замечательную суфийскую историю:

Один суфийский мистик отправился в Мекку, совершая паломничество, хадж. Он подошел к маленькому городу. Прежде, чем он вошел в него, дома облетела весть о том, что великий мистик идет в город, и весь народ собрался вокруг него. Этот мистик был безмолвным, и жители города молили его, чтобы он говорил: «Мы ждали вас несколько меся-

цев. И вот вы пришли. Мы не отпустим вас, пока не услышим вашу речь».

Мастер не поддавался, он ответил: «Мне нечего сказать».

Но люди не слушали. Они настаивали. Тогда мастер сказал: «Но то, что я знаю, невозможно высказать!»

Но люди не слушали. Чем больше мастер упорствовал, тем интереснее было людям. И это естественно.

Они сказали: «Мы будем сидеть здесь и поститься до тех пор, пока вы не передадите нам послание, так как редко просветленный человек проходит через наше селение. Мы не позволим вам уйти».

Мастер согласился. Они пошли к мечети. Все горожане собрались и с нетерпением ждали, когда мастер заговорит. Они хорошо знали, что никогда прежде этот мастер не говорил, нигде. Он путешествовал, прошел тысячи миль, все просили его, но он хранил молчание. Люди были очень счастливы: какая привилегия! Мастер согласился говорить с ними.

Мастер пришел, встал перед аудиторией и спросил: «Вы знаете, о чем я буду говорить вам?»

Люди ответили: «Откуда нам знать? Мы не знаем».

Тогда мастер сказал: «В таком случае я ничего не могу сказать таким невежественным людям, которые даже не знают, о чем я стану говорить!»

Люди были очень смущены, а мастер ушел. Их желание еще сильнее разгорелось. Они подумали, что ответили неправильно: «Да, мастер прав. Разве он может говорить с такими невежественными людьми?» Они побежали за мастером, догнали его и сказали: «Спросите нас еще раз. Мы ответили неправильно. Придите еще раз».

Мастер пришел к людям и спросил: «Вы знаете, о чем я буду говорить?»

Люди закричал: «Конечно! Мы знаем, о чем вы станете говорить».

Мастер воскликнул: «Зачем мне тогда говорить? Если вы знаете, то зачем мне рассказывать о чем-либо? Вы уже просветлены!»

Люди смутились еще больше. Мастер снова ушел. Они стали совещаться. Весь город был взбудоражен: «Что делать? Завтра утром он уйдет. Надо найти выход». И они кое-что придумали. Посреди ночи они разбудили мастера и сказали: «Мы ответили неправильно. Спросите нас снова!»

Мастер снова пришел к мечети и спросил: «Вы знаете, о чем я стану говорить?»

Первая половина толпы закричала: «Да!», а вторая половина загорланила: «Нет!» Таким был единственный выход. Разве мастер сможет теперь отвертеться?

Но мастер сказал: «Тогда путь те, кто знают, объяснят все тем, кто не знает. Разве я вам нужен? Поговорите друг с другом. А я не нужен!»

На самом деле, если вы глубже исследуете свои вопросы, у вас не будет потребности кого-то спрашивать. Вопросы не нужны, так как, что бы я ни ответил, я покажу вам то, что есть в вас. Я только делаю это очевидным. Я помогаю этому всплыть на поверхность. У меня нет для вас

готового ответа. У меня нет катехизиса. Мой ответ не закреплен. Вы задаете вопрос, а я вглядываюсь в него. Я пытаюсь делать то, что вы должны сделать сами. Вы должны найти ответ, а я пытаюсь сделать его ясным для вас.

Работа мастера заключается в том, чтобы сделать ваши ответы ясными для вас. Он вносит ясность, а не дает ответы. Мастер это не ученый, не профессор. Он не дает вам ответы. Он просто вносит ясность, видение, умение видеть.

Если бы Анахата был здесь и слушал меня, то ясность бы возрастала, как и прозрачность. Когда возникает вопрос, появляется ответ. Это прекрасно, именно как и должно быть. Тогда бы я мог не беспокоиться.

Но помните о том, что на вопрос вопросов нельзя дать ответ. Здесь необходимо нечто большее. Только это та манна, которая удовлетворит вас, утолит вашу жажду. Происходит передача энергии от мастера к ученику, подобно тому, как незажженная свеча загорается от горящей свечи. Дело не в ответе или вопросе. Передача не словесная, не интеллектуальная, а экзистенциальная. Надо, чтобы пламя перепрыгнуло от меня к вам, тогда вы воспламенитесь, ваша сокровенная суть выйдет из тьмы. Став немного более разумным, ясным, живым, пробужденным, вы находите ответы.

Каждый ответ приносит много новых вопросов. Этот процесс бесконечен. Вы можете идти все дальше, но не переживете преображение. Поэтому, Анахата, желание спрашивать еще остается.

Моя саньяса мешает мне обещаться. Люди думают, что я стал безумным, хотя я никогда не был столь счастлив и блажен, как сейчас. Раджниши, не скажешь ли ты что-нибудь об этом?

Они правы! Ты стал безумным. У них есть определенные представления о здравомыслии. Из-за этих представлений они не могут сказать, что ты здравомыслящий. Если у тебя здравый рассудок, значит они сумасшедшие. Эта идея может позволить быть в здравом уме лишь кому-то из вас: либо им, либо тебе. Но кто захочет потерять свое здравомыслие? Они говорили то же самое Иисусу: «Ты безумен!» Они говорили то же самое Сократу: «Ты безумен!» Они говорили то же самое мне: я безумен. Они будут говорить то же самое и тебе: ты безумен. По сути, они ничего не могут сказать о тебе, а просто говорят, что твое присутствие раздражает их. Само твое присутствие заставляет их усомниться в своем здравомыслии.

Разумеется, это подозрение становится все сильнее, потому что ты радостен и счастлив, а они несчастны и печальны. Здравомыслие должно давать людям радость. Оно не дает им радости. Они становятся подозрительными и сомневающимися. Когда они встречают человека, который действительно радостен, то начинают сомневаться в своем образе жизни: «Разве в этом есть что-то неправильное?» И, естественно, чтобы защитить свой образ жизни, им приходится говорить, что именно ты идешь по ложному пути. Такова их защита. Не надо на них сердиться, надо только понимать их проблему.

Их проблема заключается в том, что их образ жизни в опасности из-за твоего присутствия. Они называют тебя сумасшедшим. Если им будет слишком трудно терпеть твое присутствие, они убьют тебя. Так они поступили с Иисусом, с тысячами мистиков в течение веков. А я прикладываю все усилия, чтобы сделать тебя мистиком. Моя саньяса – не обычное явление, а квантовый скачок в таинство жизни. Конечно, я даю совсем иное видение целого. Они вынуждены реагировать. Им придется поступать с тобой сурово.

Я вспоминаю старую историю профессора колледжа по прозвищу А-2. А-2 жил в плоской стране. Все в плоской стране имело лишь два измерения: длину и ширину. Ничто не имело глубины. Если друг поворачивал в сторону, вы не могли его видеть. Люди жили в плоских домах, ели плоскую пищу, пили плоские коктейли, думали плоскими мыслями и жили плоскими жизнями. А-2 преподавал высшую математику в университете. Однажды ночью он устроил вечеринку для нескольких друзей. На втором этаже дома в это время его малолетний, но не по годам развитый сын Пентагон пытался уснуть. Так как он долго ворочался в своей кровати, то начал грезить. Он увидел сон, который никто никогда прежде не видел. Вдруг Пентагон увидел, что все имеет не только длину и ширину, но и глубину! Дома, деревья и особенно девочки выглядели совершенно иными. Он ощутил себя по-другому. Вся жизнь приобрела новый масштаб. Это новое видение вызвало у людей новый образ мыслей и действий. Затем так же неожиданно, как и начался, сон кончился.

Мальчику было невозможно держать этот сон про себя, под замком. Его босые ноги встали на пол и понесли его вниз, к отцу, где были гости. Там он стоял в своей помятой пижаме, изливая свой сон о неслыханном измерении жизни. Пентагон пытался объяснить, на что похожа глубина и какое ощущение она дает. Люди не должны продолжать жить своими плоскими маленькими жизнями и думать плоскими маленькими мыслями. Они могут погрузить свои корни вниз, в глубину нового измерения. А-2 не мог ни скрыть своего замешательства, ни заставить замолчать Пентагона. Вечеринка закончилась общим смятением. Поздно ночью А-2 пытался урезонить сына, но Пентагон топал ногой и утверждал, что другое измерение жизни существует.

На следующее утро Пентагон говорил это каждому, кто мог его слышать. Люди думали, что бедный мальчик утратил чувство реальности. Поэтому ради его и собственного здравомыслия они заперли его на замок.

Люди живут в плоской стране. Они утратили измерение глубины. А это измерение – Бог! Я учу тебя здесь глубине. Однажды ты начнешь жить в глубине. У тебя будет много неприятностей от людей. Ты будешь совершенно счастливым в себе, необъятно счастливым, как никогда раньше. Твоя жизнь будет становиться все более богатой в каждое мгновение. Ты будешь знать то, что никогда не знал. Все существование станет разноцветным. Деревья станут более зелеными, а розы – более розовыми; и впервые за все время ты будешь петь песни птиц. И впервые за все время ты увидишь, в какой чудесной стране ты всегда жил с закрытыми глазами. Твоя жизнь станет танцем, и песня будет звучать в твоём

существо. Твоя жизнь будет становиться все более богатой с каждым мгновением.

Но извне, из стада, из толпы будут раздаваться крики. Люди скажут, что ты сошел с ума, что ты безумен: так жить нельзя! Танцевать и петь с такой непринужденностью? Любить и жить с такой непринужденностью? Это не позволено. Ты нарушаешь правила игры. Человек должен быть серьезным и печальным, у него должна быть постная физиономия. Наконец, от святых не ожидают танцев или песен, они не должны быть жизнерадостными, святые должны быть ходячими мертвецами.

Становясь саньясином, ты обретаешь новое понимание, которое будет существовать в мире, не поддерживающем его. Ты не найдешь поддержку людей. Ты будешь сталкиваться с ними. Ты должен понять, что среди людей нельзя быть слишком радостным. Держи это в себе. Не пытайся говорить об измерении глубины несмотря на то, что некоторые захотят услышать об этом. Веди себя так, как будто ты печален. Пусть у тебя будет постная физиономия. Веди себя так, словно ты мертвый святой. Избегай людей. Когда тебе захочется танцевать, танцуй один. И это не новое учение. Суфии всегда говорили, что молиться надо в одиночестве. Никто не должен слышать, знать об этом. Никто, даже жена! Пробудись среди ночи и склонись в безмерной радости и наслаждении. Пусть жена не знает, потому что она расскажет завтра соседям, и эта весть пойдет по округе с преувеличениями. И у тебя будут неприятности. Люди живут очень скучно, невротично, нездорово. Когда кто-нибудь выздоравливает, он должен быть осторожным.

Один из моих друзей однажды сошел с ума. Его поймала полиция. Эта старая история случилась еще до того, как Индия была разделена. Его держали в тюрьме, в Лахоре. Он был заключен туда на девять месяцев. По прошествии шести месяцев совершенно случайно он выздоровел. В своем безумии он нашел банку с фенилом и выпил его. Эта банка стояла в вонючей комнате, а он был настолько безумен, что все выпил. Разумеется, его рвало. Две недели у него была диарея и рвота, зато он исцелился. Вероятно, произошел катарсис, все яды вышли из тела. Через пятнадцать дней, когда рвота и диарея прошли, он стал совершенно нормальным. И тут начались неприятности.

В течение шести месяцев он жил среди тысячи двухсот безумных людей, но все было в порядке, потому что он тоже был безумен. Теперь же он был здоров, а вокруг него тысяча двести безумцев... Представьте! Один псих дергал его ногу, другой пытался сесть ему на голову, а он был нормальным! Они делали это же шесть месяцев, но прежде он был ненормальным, поэтому просто не обращал внимания. Такова была норма поведения безумцев.

Он пошел к главному надзирателю и сказал: «Теперь мне приходится трудно, ведь я нормальный». Но главный надзиратель лишь отмахнулся и ответил: «Все психи говорят, что они нормальные. Все сумасшедшие говорят, что их зря мучают. Якобы они нормальны!» Каждый сумасшедший считает, что он самый нормальный человек в мире. Верно говорят психологи: в тот день, когда душевнобольной говорит, что он не-

нормальный, он уже здоров. Дело в том, что сумасшедшие никогда не считают себя больными. Итак, никто не стал его слушать.

Он рассказывал мне, что эти три месяца стали для него таким адом, что он молил Бога: «Сделай меня снова безумным!»

Для того чтобы жить с сумасшедшими даже три месяца, надо быть сумасшедшим. Ты живешь в некоем мире. Этот мир плоский (пошлый), безрадостный, поверхностный. Жизнь людей банальна. Они живут ради денег, власти, престижа, которые бессмысленны. В конечном счете все это не имеет значения. Приходит смерть, и все деньги, власть, престиж исчезают – ты летишь в мусорный бак. Никто не вспомнит тебя. Ты можешь быть первым министром или президентом страны, но никто это не волнует. Ты можешь быть богатейшим человеком в мире, но смерть – коммунист. Нищ ты или богат, смерть все равно со всеми людьми обходится одинаково. Она приходит и уносит всех без исключения.

Люди живут в плоском (пошлом) мире. Когда ты начинаешь двигаться в измерение глубины, то должен быть бдительным, иначе столкнешься со многими бедами. Внутренняя радость будет расти, а внешний конфликт будет нарастать пропорционально. Если этот конфликт не приносит тебе удовольствия, веди себя так, словно с тобой ничего не произошло. Разделяй радость лишь с теми, кто понимает. Поэтому *satsang* представляет собой безмерную ценность. Ты можешь разделить радость с другими «оранжевыми» людьми, саньясинами. Они поймут тебя и будут счастливы. Они будут радоваться через твою радость. Они увидят, что произошло с тобой. Но не надо делиться ею с теми, кто не понимает, если это не доставляет тебе удовольствия. Если же это радует тебя, тогда все приемлемо.

Однажды святой услышал о порочном городе Содоме. Он был свят, поэтому пошел в этот город, чувствуя любовь и заботу о людях. Когда он увидел их безнравственность и злобные нападки на него, то начал ежедневно проповедовать и молиться.

По прошествии многих лет друг спросил его: «К чему такие хлопоты? Ты не изменил их!»

Святой ответил: «В этом городе безумия и греха я должен был кричать и молиться не для того, чтобы они стали такими, как я, а для того, чтобы я не стал таким, как они».

В лучшем случае вы можете не стать такими, как они. Сделайте все, примите все меры предосторожности. Если вы очень хотите поделиться с людьми, которые не понимают, тогда делайте что-то, ясно сознавая, что они поступят с вами так же, как и всегда с другими. Поступайте сознательно, тогда они закидают вас камнями, но не жалуйтесь. Это ваш выбор. Если они распнут вас, не жалуйтесь. Это ваш выбор.

Фермер ехал на телеге мимо психбольницы. Один пациент закричал ему: «Что у тебя в телеге?»

«Лошадиный навоз», – ответил фермер.

«Что ты делаешь с лошадиным навозом?» – спросил он.

«Поливаю им клубнику», – сказал фермер.

«Какая дикость! – ужаснулся больной. – Иди к нам! Мы кладем на свою клубнику сахар».

Всегда помните о том, с кем говорите, иначе попадаете в трудное положение.

Моя жена противостоит рассудку. Она называет все рассуждения рационализацией. Что такое рассуждения и рационализации?

Я понимаю твое беспокойство. Разум мужского рода, а эмоция – женского, поэтому у вас возникла трудность общения между мужчиной и женщиной, между мужем и женой. Они всегда кричат друг другу, но послание никогда не достигает «половинки», потому что они по-разному воспринимают жизнь.

Мировосприятие различается, поэтому они интересны друг другу. Они полярно противоположны, как положительный и отрицательный плюс электричества. Они дружно работают. Но они противоположны, поэтому общение затруднено, почти невозможно.

Мужчина всегда говорит от головы, а женщина – от сердца. Вы говорите на двух языках: по-китайски и по-немецки. И у вас нет связи. Ты можешь спросить Хари Дас. Он говорит по-немецки, а его подруга Гита – по-японски. Но так обстоит дело со всеми Хари Дасами и Гитами. Языки различны.

Супруги поссорились, и муж сказал: «Давай не будем ссориться, дорогая. Давай обсудим все разумно».

«Нет, – сказала рассерженная жена. – Каждый раз, когда мы обсуждаем что-нибудь разумно, я проигрываю!»

Только если женщина готова проиграть, она говорит рассудочно. И каждая женщина знает, что так ей не победить. Она проиграет! Мужской ум умеет рассуждать. Поэтому вместо логики она почти всегда начинает плакать, и вы проигрываете. Вы любите ее, а она плачет. Зачем же с ней спорить? И вы говорите: «Ладно, ты права». Она поняла, что слезы эффективнее. Дело не в том, что правильно, а в том, кто победит.

Если вы хотите общаться с женщиной, а она – с вами, то единственный способ заключается в том, что отказаться обоим от рассудка и эмоций, оба должны стать более медитативными. Медитация это не рассудок и не эмоции: она выходит за пределы, полярности. Она трансцендентальна. Медитация ведет вас за пределы рассуждений и эмоций. Она ни от головы, ни от сердца. И единственная возможность общения, связи между мужчиной и женщиной – медитация, иной возможности нет. Женщина называет ваш разумный довод рационализацией. А как вы называете ее состояние, когда она становится эмоциональной? Сентиментальностью! Это осуждение. Рационализация это осуждающее слово. Вы называете женские эмоции сентиментами. Это пренебрежение. Вы чув-

ствуете свою правоту, и женщина чувствует свою правоту. Различны способы мышления. Но здесь нет правильного способа, так как всякое мышление ложно. Правильное состояние – не-ум. И состояние без эмоций тоже правильно.

Когда вы любите женщину, а она любит вас, устанавливается общение, потому что в любви пребывает медитация.

Но эта любовь приходит и уходит. Вы не можете удерживать ее всегда, поэтому медовый месяц скоро проходит. Пока вы влюблены в женщину, все идет хорошо. У вас полное согласие друг с другом. Нет и в помине каких-нибудь аргументов. Сколько понимания друг друга, сколько сочувствия друг к другу, сколько симпатии. Но после того, как медовый месяц кончается, появляются мелочи жизни, быт. Когда хочешь сказать о них, то смущаешься. Это происходит у меня каждый день. Пара приходит. Они поссорились и хотят развестись. Я спрашиваю: «В чем дело?» Мужчина говорит женщине: «Скажи ты», а она говорит: «Скажи ты». Дело в том, что тема ничтожна, тривиальна. Это мелочь. Может быть, ссора началась из-за того, что женщина захотела надеть какое-то сари, а мужчине не понравился его цвет, и он сказал: «Я не пойду в гости, если ты будешь в этом сари!»

Это глупо. Неумны они оба, но это может стать спусковым крючком, доводом, аргументом. И тогда они начинают развивать ссору, и все их различия всплывают на поверхность. Они уже «на ножах». Они раздули из мухи слона. И они осуждают друг друга: «Ты не прав, все твои рассуждения – только рационализация». И я не скажу, что все твои рассуждения – рационализация. Девяносто процентов их – рационализации. И я не скажу, что все женские эмоции это сантименты, просто девяносто процентов их – сантименты.

Ум очень лукав и у мужчины, и у женщины, очень хитер.

Пожилый мужчина женился девушке. Женильба вызвала много шума в их круге. Однажды кто-то спросил новобрачных о разнице в их возрасте, и он ответил: «Это даже хорошо. Когда она смотрит на меня, то чувствует себя старше, а когда я смотрю на нее, то чувствую себя моложе. Что тут плохого? Получается, что мы почти ровесники!»

Вот рационализация. Рационализация это способ приспособиться. Это лукавый путь, очень хитрый. Вы можете рационализировать что угодно, можете выдавать это за разум. Разумность должна быть объективной, без предрассудков с вашей стороны.

Однажды ко мне пришел человек, который написал много книг. Он возглавляет факультет университета, изучающий сверхъестественные явления. Он сказал мне: «Я пытаюсь доказать, что перевоплощение – научная истина».

Я попросил его: «Если вы не докажете это, то не говорите, потому что так вы демонстрируете свой предрассудок. Вы уже согласны сказать, что это научная истина, вам надо лишь доказать ее. Она не объективна, не научна. Ваше доказательство не будет рациональным. В душе вы ин-

дуист и принимаете эту теорию. Если бы вы были мусульманином, то попытались бы доказать, что нет никакого перевоплощения».

Ни то, ни другое не научно. Мусульманин не верит, поэтому пытается доказать свою веру с помощью науки. Вы пытаетесь доказать свою веру с помощью науки. Это рационализация. Разумный человек не имеет веры, предрассудков, идей. Он просто исследует, без умозаключения. Исследование решит, каким будет вывод. Если у вас есть даже скрытое желание доказать что-то, вы докажете это, но разрушите научность. Это уже не разумно. Такова же эмоция. Эмоция это чистота, а сентиментальность – трюк. Женщина знает, что, если она заплачет, то победит. Иногда слезы совсем не приходят, потому что слезами нелегко манипулировать. Но она пытается вызвать их, она играет, притворяется. Ее слезы фальшивы. Даже если они текут из глаз, все равно они фальшивы, потому что не спонтанны, вызваны силой.

Сентиментальность это эмоция, хитроумно созданная, магнетизированная. Рациональность это манипуляция рассудком, а сентиментальность – манипуляция эмоцией. Если вы действительно рациональны, то станете ученым. Если вы в самом деле эмоциональны, то станете поэтом. Это прекрасные вещи. Но диалог невозможен, вам просто станет легче. Между рационализацией и сентиментальностью диалог очень труден, но между рассудком и эмоцией не так труден. У вас будут трудности, но будет и сочувствие, стремление понять друг друга. Рассудочный мужчина будет пытаться понять женскую точку зрения рационально, а женщина будет стараться понять мужскую точку зрения эмоционально, но у них будет сочувствие.

Первый шаг – отбросить рационализацию и сентиментальность. А второй шаг – отбросить рассудок и эмоции. И в этом состоянии экстаза, медитации, появится общение, сопричастность. Это общение и есть молитва. В этом общении, когда вы скажете «ты», не будет женщины, а будет лишь Бог. Не будет и мужчины, а будет лишь Бог!

ПЕРЕКАТИ ПОЛЕ

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице и сказал ему: «Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей. Я научился определять недуховных учителей. Я не могу определить подлинного наставника или найти его, но лучше выполнить работу наповину, чем вообще ничего не сделать».

Дервиш разорвал на себе одежду и воскликнул: «Несчастный человек! Стать знатоком пустыков это все равно как научиться определять гнилые яблоки, не изучив свойства свежих яблок. Но есть еще более худший вариант. Постарайся не уподобляться врачу из моей притчи. Для того чтобы испытать знания одного врача, король послал к нему на осмотр несколько здоровых людей. Каждому из них врач дал лекарство. Когда король вызвал его и открыл ему свою хитрость, лекарь сказал: «Великий король! Я так долго общался лишь с больными, что я вообра-

зил, будто все люди на земле больны, поэтому счел блеск в глазах здорового человека признаком лихорадки!"»

Все сущее диалектично, оно зависит от полярных противоположностей: мужчина женщина, инь и ян, жизнь и смерть, день и ночь. Но основная полярность это положительность и отрицательность. Одна лишь положительность не может существовать, как не может существовать одна лишь отрицательность. Они зависят друг от друга. Они противоположны и все же едины. Если вы понимаете это, у вас в руках ключ: это противоположности, но и дополнения, так как они не могут существовать друг без друга. Одно питает другое: отрицая и питая его. И все существующее развивается, движется, течет, потому что две полярности образуют берега. Ни одна река не может течь без двух берегов. Все разделено на полярные противоположности. Они привлекают и отталкивают друг друга. Подобно мужчине и женщине, они притягивают и отталкивают друг друга. Они хотят сойтись и сопротивляются этому; они любят и ненавидят; и все это происходит одновременно. Вы не можете разделить их. Вы не можете отделить любовь от ненависти, потому что не можете отделить положительность и отрицательности. В лучшем случае вы лишь сильнее подчеркнете одно или другое, вот и все.

Вчера Йога Чинмая задал вопрос: «Почему у человека два глаза, два уха, два легких, две почки, две руки, две ноги?» Из-за полярности. Одна почка у вас мужская, а другая – женская. Одно полушарие мозга у вас мужское, а другое – женское. Вы не можете существовать без полярности. Ваше тело исчезнет. Есть постоянная оппозиция между этими полюсами и притяжение.

Одно из величайших открытий современной психологии заключается в том, что нет ни одного мужчины, который был бы только мужчиной, и ни одной женщины, которая была бы только женщиной. В каждом мужчине есть женщина, в каждой женщине есть мужчина. Эта полярность необходима. Ум также разделен на две части: левая полусфера ума мужская, а правая – женская. Я говорю это потому, что могу объяснить вам, почему есть такие явления, как дзен и суфизм: они полярно противоположны.

«Дзен в основном имеет мужскую ориентацию. Это путь интеллекта, медитации, осознанности. Путь суфиев положительный, женский. Это путь любви и утверждения. Буддист идет по пути отрицания: это не есть истина, то не есть истина, *нет, нет*; ни это, ни то», – говорит Сосан. Идите путем отрицания, устранения. Когда вы устранили все, то нечто оставшееся, что устранить нельзя, будет истиной. Суфизм основан на положительности: не отрицайте – говорите не «нет», а «да». И не прибегайте к полумерам на отрицательном пути, идите по абсолютно положительному пути. Не думайте не о лжи, а об истине. Думайте о здоровье, а не о болезни. Не думайте о цветах, а не о шипах. Думайте не о безобразии и страданиях, а о красоте и радости. Они сосуществуют. Но вы не можете использовать и то, и другое. Вы сойдете с ума, если объедините и то, другое. Именно это происходит, когда человек сходит с ума. Он использует обе свои полярности, и они уравниваются друг друга. По-

этому человек парализован в своем интеллекте. Надо использовать только не что одно, а другое будет присутствовать, но как тень, дополнение. В дзен используют подход «нет». Постепенно все становится бессмысленным, отсекается от корней. Но смысл остается, потому что его нельзя отсечь. Значение остается, его невозможно разрушить, оно нерушимо. Трудности нет! Люди, следующие дзен, достигают истины. Они обретают здоровье путем исключения болезней. Таков их путь.

Суфийский путь противоположен. Он идет по положительному пути, через здоровье, утверждение «да». Со временем он достигает той же цели. И в каком-то смысле путь суфия более радостный, поющий, потому что он течет через долины и горы любви.

Дзен течет через пустынную страну. У пустыни тоже есть своя красота: тишина, безбрежность, чистота воздуха «да». Пустыня по-своему красива! Если вы влюблены в пустыню, не надо об этом жалеть, ведь люди достигают высшей истины и в пустыне. Если же вы не любите ее, не надо подвергать себя пытке пустыней, так как есть и зеленые долины.

Суфизм идет по зеленым долинам. Странно, но так работает ум: суфизм родился в пустыне, а дзен – в зеленой долине. Возможно, это произошло так. Люди, живущие в пустыне, не могут избрать путь дзен. Они уже в пустыне, уже устали от нее. Вовне у них лишь простор пустыни, одной лишь пустыни. Им не захочется избрать внутреннюю пустыню, иначе будет утрачена полярность. Из-за пустыни вовне они должны создать внутри земные долины любви, положительности. Это поможет диалектическому процессу. Все тогда будет уравновешено. Суфии говорят о любви, рае, райском саде. Они думают о Боге как о возлюбленном. Они говорят о вине; вино – их символ. Они говорят об упоении; они упиваются божественностью. Они непринужденно предаются танцу и песне. Они пируют, празднуют. И это абсолютно логично. С них довольно пустыни; они должны уравновесить ее внутренним садом.

Буддизм родился на берегах Ганга, в одной из самых плодородных стран мира, в тени Гималаев. Вовне все было прекрасно и зелено. Людям было слишком скучно переносить эту зелень в себя. Думать о прекрасных долинах и реках им было скучно. Будда думает о внутренней пустоте, небытии, внутренней пустыне, тишине пустыни, совершенной чистоте. Там нет танцев и песен. Вы не можете вообразить, что Будда танцует. И вы не можете представить себе не танцующим Руми. Руми есть не что иное, как танец. Своего первого самадхи он достиг, непрерывно танцуя, в течение тридцати шести часов. Он все время танцевал... И так велик был его экстаз, что сотни людей начали танцевать. Он создал поле экстаза. Любой человек, приходивший посмотреть, что происходит, начинал танцевать. К тому времени, как он достиг высшего самадхи, тысячи людей танцевали рядом с ним. Так он достиг просветления. Он упал на землю в совершенном упоении, как пьяница! Открыв глаза, он увидел другой мир, почувствовал себя за пределами всего. Будда достиг своего высшего самадхи, сидя в полном спокойствии и ничего не делая. Но его спокойствие было столь совершенным, что он казался не человеком, а мраморной статуей. Не случайно первыми были сделаны статуи Будды. Всё началось со статуй Будды. Его статуи были первыми, затем изваяли

другие статуи. Он был подобен статуе в своем незыблемом спокойствии, сидя под деревом Будхи; он должен был казаться куском мрамора – холодного, белого, неподвижного. Белый мрамор стал символом Будды. Но вы не можете сделать статую Руми, потому что в два последовательных мгновения его нельзя было увидеть в одной позе. Если вы хотите создать статую Руми, попробуйте изваять статую фонтана или ивы на ветру. Невозможно сделать статую Руми.

Будда родился и жил в Непале, у подножия вечных Гималаев с их вечной красотой. Здесь мы снова видим полярность. Во внешнем мире красота Гималаев, а Будда ищет внутреннюю пустыню, абсолютное небытие. Руми жил в пустыне, а внутри он создал маленький сад, рай. Смысл слова «рай» – сад, обнесенный стеной, оазис.

Суфизм делает акцент на положительности. Я говорю и о дзен, и о суфизме. Вы должны выбрать. Выбор должен идти не от головы, а от вас в целом. Почувствуйте и то, и другое. Прочувствуйте суфийский танец и випассану: что вам подойдет? Вы узнаете это сами. И вам не надо будет спрашивать кого-либо, потому что оно подойдет так абсолютно, как будто предназначено для вас, а вы – для него, и все превратится в музыку, возникнет великая гармония.

Не решайте головой, потому что тогда вы пойдете в ложном направлении. Позвольте всему своему существу принять решение. Почувствуйте все возможности, поэтому я делаю для вас доступным все, что возможно, чтобы каждый человек мог найти то, что подходит ему. Таков ваш путь.

И никогда не навязывайте свой путь другим людям, потому что он может им не подойти. Разделяйте с людьми свою радость, но никогда не пытайтесь обратить кого-либо к вашему принципу. Делитесь своим опытом, переживанием, но не становитесь миссионером. Слово «миссионер» грязное. Откройте свое сердце: если кто-нибудь захочет выбрать ваш путь, это его дело; но даже косвенно не пытайтесь обратить его к своей доктрине.

Хорошо, что вы пережили истину. Хорошо, что вы делитесь с другими своим переживанием. Это ваша любовь, сочувствие. Но ваш принцип, ваша доктрина, ваш путь опасен. Он может не подойти другим людям. Когда я говорю «другой», то подразумеваю не «чужой». Им может оказаться ваш ребенок, жена, муж или брат. Другой человек включает в себя остальных: даже ваш ребенок, которого вы носили девять месяцев в себе, ваша плоть и кровь, весь ваш до мозга костей, который пульсировал с вами девять месяцев, все же должен жить по-своему. Он появился через вас, но он – не вы. У него своя индивидуальность. Он должен расцвести на своем пути. Сделайте доступным для него весь свой опыт, все хорошее и плохое; откройте всю свою жизнь ребенку, но никогда не внушайте ему теории. Никогда не пытайтесь сделать его христианином, индуистом или мусульманином. Помогите ему гармонизировать с его природой. Никто не знает, что расцветет в нем. Помогите ему расти, становиться сильнее. Это и есть любовь. Когда вы внушаете, это уже не любовь, а ненависть. Вы боитесь, становитесь собственником, проявляете честолюбие эгоизм. Вы хотите господствовать над другим человеком

посредством доктрины. Вы хотите убить его дух. Вы можете думать, что помогаете, но вы не помогаете, а мешаете ему расти. Вы только калечите его. Он никогда не сможет простить вас. Поэтому дети никогда не могут простить родителей, ведь дети были вскормлены теориями, которыми их насильно пичкали. Это насилие, причем его худшая разновидность, так как вы изнасиловали их сознание. Вы нарушили один из основных законов жизни. Вы вторглись в их свободу. А величайшая свобода – право расти к Богу, и каждый человек должен расти по-своему. Роза должна излучать свой аромат, но не ноготки. Ноготкам незачем становиться розами, они и не смогут. Ноготки расцветают по-своему, они предлагают себя. Это предложение. Лишь то предложение гармонично, которое исходит из вашей сокровенной сути, коренится в вас.

Выбирайте сами: дзен или суфизм. Спешить не надо. Изучите свои чувства. И однажды все станет гармоничным, единым, и откроется виденье.

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице и сказал ему: «Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей. Я научился определять недуховных учителей. Я не могу определить подлинного наставника или найти его, но лучше выполнить работу наполовину, чем вообще ничего не сделать».

Этот человек, как видно, был глубоко укоренен в отрицании. Он мог легко стать последователем Будды, но не суфизма. У него был философский склад ума. Сомнение, скептицизм был его стилем, системой мышления. Не таков путь суфия.

Каждое слово этих притч надо понять потому, что это не просто байки, а притчи. Нельзя менять ни единого слова. Если вы сделаете это, изменится сюжет, аромат, смысл истории. Эти притчи у суфиев очень важны, они используются по-разному. Их можно понимать на многих уровнях.

Странствующий искатель...

Искатель всегда странствует. Люди, которые хотят искать, остаются с мастером, не путешествуют. Человек, который продолжает путешествовать, любопытен и жаден. Он хочет знать максимально много, поэтому не может оставаться с одним мастером. Дело в том, что, даже если вы остаетесь с одним мастером в глубокой близости, то не пустите корней. Вы будете перекатываемым камнем, который не обрастает мхом. Вы будете продолжать катиться вечно, но не обогатитесь благодаря своим путешествиям. По сути, чем больше вы путешествуете, тем больше истощаетесь, потому что жизнь уходит напрасно.

Это не путь *сатсанга*. Суфизм сильно зависит от близости с мастером. Если вы часто пересаживаете дерево, то убьете дерево. Когда оно сможет пустить корни? Вы должны оставить его в одной почве на достаточно долгий срок. Если это сезонный цветок, хорошо; он приходит на несколько недель, потом уходит и снова приходит ненадолго. Но если

это ливанский кедр, который живет тысячелетия и должен подняться высоко в небо, шептаться с облаками, тогда частое его пересаживание приносит только вред, убивает его.

Душа ливанского кедра это не сезонный цветок. Мастер это почва. Вы укореняетесь в мастере. Вы разветвляете свои корни в его существо, только тогда вы будете питаться. Вот что такое *сатсанг*.

Если же вы путешествуете, то можете собрать много информации, стать очень знающим. Это очевидно, но вы останетесь столь же невежественными, как и прежде, или даже более того, потому что теперь вы стали эгоистами. Вы будете думать: «Я знаю». Но вы не знаете! Вы собрали ненужный багаж. Вы стали ненужными, обремененными, заполненными. Но такой рост не настоящий. Подлинный рост иной. Ему необходимо время, ожидание, терпение, любовь, близость, доверие.

Сатсанг это приближение нового рождения, пребывание в тишине, слушание тишины, слушание того, за пределами словам, в самозабвении, бездельствие и пребывание в себе. Это глубже, чем все, что можно выразить. Вот что такое сатсанг. Суфии зависят от сатсанга. Они зависят от близости с мастером. Человек сидит с мастером глубокой ночью, в тишине ночи. Мастер может ничего не говорить или сказать пару слов. Человек просто сидит с мастером, чувствуя, поглощая его присутствие, становясь частью его энергетического поля. Когда он дышит, пульсирует вместе с ним, это медленно растворяется. Никто никогда не приходит, чтобы узнать, когда оно растворится. Человек не делает никаких явных усилий, чтобы растворить его. Оно растворяется само собой, точно так же, как снег тает, когда восходит солнце. Если вы пришли к мастеру, солнце должно взойти. Не надо делать слишком много. От вас не требуются слишком активные действия. Все сделает магическое присутствие мастера. От ученика требуется лишь полное доверие, сдача.

Странствующий искатель...

Он должен быть любознательным, гибким. Тот, кто продолжает путешествовать, стучаться то в двери, становится нищим. Он никогда не наберется достаточно храбрости и терпения, чтобы удержаться на одном месте, поэтому останется без корней.

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице.

Дервиш пьет с Богом. Вы увидите это в его глазах: они красны от божественного вина. Вы увидите это в его походке. В самых разных проявлениях вы увидите, что он живет не только в теле, но и еще где-то. Он не только тело, но больше, чем тело, чем сумма тела и ума. Вы можете ощутить в нем присутствие чего-то очень живого, почти осязаемого, видимого для тех, у кого есть зрячие глаза. Вы видите вокруг него танцующую энергию! Он расцвел. Вы чувствуете аромат, нежность, сладость его присутствия. Его вибрации подобны вибрациям вина.

Вы никогда не увидите это у мастера дзен. Его вибрации совсем иные, потому что мастер дзен достиг истины через отрицание. Он не

может быть упоенным. Он полностью бдителен и сознателен. В мастере дзен вы увидите очень острый меч, готовый сразить вас одним ударом. Мастер дзен очень острый! И конечно, из-за своей осознанности.

Суфийский мастер упоенный, мягкий, он проявляется через любовь. У мастера дзен вы найдете великое сочувствие, но не любовь. Сочувствие – от его сознательности, просветленности. А суфий полон любви. Его Бог это любовь. Для мастера дзен нет Бога, а есть лишь чистое небытие. Для суфия нет ничего, кроме Бога: он дышит Богом, ест Бога, пьет Бога, живет Богом, как рыба живет океаном. Разве он может быть не упоенным? В том, как он ходит, как он сидит, вы видите, что он совершенно упоен.

Не случайно вино стало одной из наиболее значимых метафор. Омар Хайям, суфийский мастер, неправильно понят на Западе, потому что переводчики, особенно Фицджеральд, перевели каждое слово Хайяма буквально. Но это метафоры! Они не буквальны. Когда Хайям говорит о женщине, то подразумевает Бога, потому что суфий говорит о Боге как о женщине, а не как о мужчине.

Индуисты тоже говорят о Боге как о женщине, но только как о матери. Суфии считают женщину возлюбленной. К матери вы относитесь скорее с уважением, чем с любовью. К матери вы полны почтения, но не любви. Но к возлюбленной совсем иное отношение. Только суфии отважились назвать Бога возлюбленной. Когда суфии говорят о вине, то подразумевают Бога, который течет в вас, если вы позволите, если готовы принять этот дар. Если вы позволите, это придет, придет в полной мере, придет неизбежно. Если же это не приходит, значит ваши двери еще закрыты. Живя с мастером, человек учится открывать свои двери, и дело не в заучивании знаний, а в обучении другому качеству существования, *открытому* существованию.

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице...

Слово «гостиница» очень значимо, так как человек, который пьет с Богом, находится дома, отдыхает. Он знает покой, и только он знает покой.

В 1905 году Эйнштейн объявил, что нет абсолютного покоя, поскольку тогда ничто не существует. Эйнштейн прав: для внешнего мира нет абсолютного покоя. Здесь все всегда движется. Даже те вещи, которые кажутся абсолютно неподвижным, все-таки движутся. Даже стена вашего дома пребывает в постоянной суматохе, хаосе. Все меняется! Ничто не остается прежним, даже Гималаи. Они тоже изменяются, причем непрерывно. Наша жизнь слишком коротка, поэтому мы не видим изменения. Ученые говорят, что, если бы вы могли уложить всю историю Гималаев в сутки, то вы увидели бы, что Гималаи похожи на волны океана. Эти изменения столь медленны, что их не сравнить со сроком жизни человека, но они есть. Когда-то Гималаи не существовали. Вы удивитесь, узнав о том, что Гималаи – самые молодые горы в мире. Это подростки, они все еще растут, становятся все выше с каждым годом, хотя и лишь на дюймы, но это изменение происходит непрерывно.

Что-то либо растёт, либо деградирует, но лишь изменение остаётся неизменным. Эйнштейн в отношении внешнего мира, но кое-что он не знает о мире внутреннем. Если бы он знал что-то о внутреннем мире, то не сказал бы, что нет абсолютного покоя, так как он есть!

Его нет вовне. Он в сердце, в сокровенной сути вашего естества. Я знаю его! Я в нём! И вы тоже можете узнать его. И человек реализуется, лишь когда он приходит узнать об абсолютном покое в себе. Назовите это душой, Богом, нирваной или ещё как-то, но есть такая точка в сокровенной сути вашего естества. Эта точка — центр диклона, покой.

Суфийские притчи метафоричны. Дервиш находится в доме покоя, а искатель путешествует. Искатель ищет, а дервиш уже нашёл. Он достиг, поэтому ему некуда идти, он пришёл домой! Он уже дома.

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице и сказал ему: «Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей».

Помните о том, что одного мастера достаточно, но тысячи и одного учителя недостаточно. Учителя это менторы, репетиторы. Мастер это не учитель, не ментор, не репетитор. Задача мастера заключается в том, чтобы заразить вас. Это не обучение, а зарядание. Он не обучает вас чему-то, а просто создаёт вокруг вас энергетическое поле, и в этой охватывающей вас энергии начинает нечто откликаться в вас. Такова интуиция. Учитель зависит от платы за обучение, он обучает вас. Мастер зависит от интуиции. Он создаёт ситуацию. В этой ситуации что, что не работало в вас прежде, начинает действовать, вот и все. Но он ничего не даёт вам, а служит всего лишь катализатором. Мастер просто даёт вам то, что у вас уже было с самого начала, но вы забыли об этом. Он напоминает вам, провоцирует в вас то, что заснуло. Он откапывает ваш родник, но вода принадлежит вам! Мастер взрывает, разрушает, раскачивает нечто в вас. Но когда в вас струится родник, он ваш в полной мере. Мастер показывает вам ваше существо.

Странствующий искатель встретил дервиша в гостинице и сказал ему: «Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей».

Он ходил от одной двери к другой, был подобен нищему с нищенской сумой, который просит истину. Он многому научился. Он знает много доктрин, священных писаний. Он научился умело философствовать. Он говорит:

Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей. Я научился определять недуховных учителей.

Он научился лишь сомнениям, отрицательному мышлению. Все, чему он научился, бесполезно, поскольку это касается суфизма. Он научился узнавать, что какой-то человек не духовен. Он научился определять болезнь. Он научился критиковать. Вот что случается с эрудитами. Они становятся критиками. Но так Бога не достичь. Надо стать любящим.

Критичность в своей основе коренится в ненависти, антагонизме. Быть критичным значит быть разрушительным.

Этот человек путешествовал, слушал, учился многим вешам, но в итоге лишь научился определить, когда некий мастер не духовен. Какого рода это богатство? Разве вы собираетесь обогатиться им? Но так бывает. Вы живете с мастером достаточно долго, но вы научитесь лишь отрицательности. Все отрицательное лежит на поверхности, а все положительное — в вашей сути. Нечто отрицательное может быть только на поверхности, потому что оно не представляет ценности. Положительность — вот сокровище. Если вы приходите к мастеру и только слушаете, что он говорит, а не то, что он есть, вы не знаете его положительность. Вот что случилось с этим человеком. Такая беда случается со многими людьми.

Я побывал во многих краях и слышал учения многих учителей. Я научился определять недуховных учителей. Я не могу определить подлинного наставника или найти его, но лучше выполнить работу наполовину, чем вообще ничего не сделать.

Он утешает себя. У Ницше есть знаменитое высказывание. Он был сумасшедшим, но иногда сумасшедшие делают прекрасные утверждения, иногда и у них бывают проблески истины. Он сказал: «Лучше совсем ничего не знать, чем значить наполовину. Лучше не знать ничего, чем знать частично». Лучше совсем ничего не знать, чем знать наполовину. Почему? Обычная логика подскажет, что лучше знать хотя бы что-нибудь, чем совсем ничего. Но это не так. Бесполезные знания внушают вам глубокое уныние, безнадежность, бессмысленность. Отрицательные знания иссушат вашу жизнь. Вы начнете замерзать, станете холодными, перестанете любить. Вы утратите все надежды. Вы откажетесь и будете страдать. Это случается со многими людьми.

Например, Фрейд знал лишь отрицательность. Он знал лишь об ошибках в уме человека, но никогда не сознавал нечто правильное. Он зависел от отрицательной стороны. Он стал искусным во всех болезнях ума, аномалиях, извращениях, болезнях, неврозах, психозах. Но он забыл, что на свете есть Будды. По сути, по мере того, как все больше привыкал к ненормальному, извращенному, больному уму, тем больше сомневался в существование Будды. Он перестал доверять Иисусу. Но не только это. Психиатрики писали книги, трактаты, доказывая, что Иисус невротичен. Они не работали с таким усердием над Буддой; но если бы поработали с ним, то и ему приписали бы какую-нибудь болезнь. Возможно, для него они использовали бы слово «абулия», отсутствие желаний. Рамакришну врачи считают истериком. Магомета они называют невротичным, безумным эпилептиком.

Почему Иисус невротичен? Потому что он говорит с Богом. Он невротичен потому, что слышит голоса с небес. Он невротичен потому, что чувствует то, что мы не можем видеть. Лишь он видит это. Мы не можем поверить Иисусу, потому что он не может доказать свои переживания объективно. Поэтому его считают сумасшедшим.

Вы только подумайте о подтексте речей Фрейда. Здоровье подозрительно, невозможно. Здоровый, святой человек подозрителен. Не только подозрителен, но и осужден. Что остается? Человечество должно жить в отчаянии, без надежды. Фрейд говорит, что для человека нет надежды, что он в лучшем случае может терпеть, но не радоваться жизни. По сути, он никогда не радовался, а лишь терпел жизнь. Он сам был невротиком во многих отношениях. Он боялся смерти, у него было много фобий. Он был очень гневливым, поэтому, впадая в ярость, падал в обмороке на пол. Он так боялся смерти, что одного упоминания о ней было достаточно для того, чтобы заставить его трепетать. И он был настолько честолюбивым политиком, что постоянно боялся, что другие люди замышляют против него тайные заговоры. У него были патологические страхи. Он погубил многих своих учеников из-за подозрений, потому что не мог терпеть тех, кто приближался к нему по уровню интеллекта, понимания. Он хотел, чтобы у него были только рабы. И когда появлялся умный ученик (Юнг, Адлер), им оставалось только бежать от хозяина. Его присутствие было ненастоящим, ядовитым. Этот человек осуждал Будду, Лао-Цзы, Заратустру, Иисуса, Магомета. Но эти мастера были поистине здоровыми.

Подумайте сами: если есть болезнь, это достаточное доказательство того, что здоровье тоже возможно – по крайней мере, не исключено. Если есть тьма, значит есть и свет. Если есть смерть, значит есть и жизнь. На самом деле, разве может быть смерть, если нет жизни? Разве можно решить, что кто-то болен, если нет здоровья? Если в этом мире нет Будды, то разве вы можете решить, кто сумасшедший? Тогда каждый безумен! На свете могут быть различные виды сумасшествия, но каждый безумен.

Фрейд стал очень искусным в отрицательности, стал экспертом по аномалиям и болезням. Разумеется, согласно своему опыту он должен был отрицать переживания Будды, так как не встречался с ним. На этом пути Будду не встретишь. Будда не придет к Фрейду на психоанализ. В течение сорока лет Фрейд только анализировал больных, страдающих от великого множества помрачений и фобий. Конечно, он сорок лет наблюдал, выслушивал сны и страхи шизофреников и истериков. Разумеется, по прошествии сорока лет он решил: «Я никогда не видел ни одного здорового человека». В известном смысле так и должно быть. Он ни разу не видел ни одного здорового человека. Сорок лет – долгий срок. Фрейд наблюдал тысячи людей. Но он забыл о том, что Будда никогда не собирался ложиться на его кушетку и рассказывать ему о своих снах, потому что у него не было снов!

Однажды ко мне привел известного медиума. Он умел читать мысли людей. Посидев перед вами в течение нескольких минут, спокойным и сосредоточенным, он начинал рассказывать, о чем вы думаете. Кто-то привел его ко мне, и он хотел прочесть мои мысли.

Я сказал: «Ладно, читайте». Прошло полчаса, затем он открыл глаза и сказал: «Но в вашей голове нет мыслей! Что я могу поделаться?»

У Будды не было снов и страхов. Будда не существовал как эго – разве он мог бояться? Он не боялся даже смерти. У него не было вопросов о

смерти. Он уже умер как эго. Теперь есть только бессмертие, вечность, безвременье. Зачем Будде ехать в Вену? Незачем. На самом деле, рано или поздно Фрейд сам придет к Будде. Вы найдете здесь многих психоаналитиков. Он должен прийти, потому что они утратили перспективу.

День за днем слушая о страданиях людей, они теряют все надежды. Будда может вернуть им надежду. Они слишком долго жили в муках. Вы знаете, что психоаналитики кончают самоубийством чаще, чем люди остальных профессий? Почти в два раза чаще! И почти вдвое больше психоаналитиков по сравнению с людьми других профессий станвятся сумасшедшими. Так не должно быть! Психоаналитик не должен кончать самоубийством, не должен сходить с ума. Но они сходят с ума и кончают самоубийством чаще других.

Но я их понимаю и сочувствую им. Вся работа их жизни проходит в муках, страданиях и тяготах. Они каждый день видят психологические раны людей, гной их души, и сами живут в аду.

Один психоаналитик умер. У него был билет в рай, но он попал в ад. Дьявол удивился и сказал: «Но у тебя билет в рай. Зачем ты приехал сюда?»

«Я психоаналитик, поэтому должен немного привыкнуть к раю. Небеса слишком праведны. Я не могу поверить в них. Сначала позвольте мне пожить несколько дней в аду, чтобы привыкнуть к радости».

Психоаналитику живется хуже, чем в аду. Конечно, он не видит здоровую сторону жизни. Но на горизонте есть добрые знаки: в психологии развиваются новые методы. То, что сделал Фрейд, уничтожил Ассашали. То, что сделан психоанализ, уничтожается целостной психологией, гуманистическими направлениями в психологии. Это добрые знаки!

Но если вы будете коллекционировать знания, не укореняясь в существе, то впадете в отчаяние, муку, безнадежность.

Этот человек сказал:

Я научился определять недуховных учителей. Я не могу определить подлинного наставника или найти его, но лучше выполнить работу наполовину, чем вообще ничего не сделать.

Но это не так. Если вы становитесь искусным в отрицательности, сомнениях, ложной стороне вещей, знатоком и экспертом по шипам и колючкам, не сможете узнать о цветах. Вы можете получить сколь угодно исчерпывающие сведения о колючках, но все равно ничего не поймете в цветах. По сути, если вы знаете слишком много, то разуверитесь в цветах. Даже если они цветут, вы сочтете их воображаемыми. Так говорит Фрейд: мол, Будда вообразил, будто он достиг просветления, потому что там нет никакого просветления! Кришна вообразил, что он достиг истины. Иисус, конечно же, галлюцинирует, когда говорит с Богом и ангелами.

Я понимаю, почему так происходит. И если вы тоже поймете, вам это пойдет на пользу.

Хозяин ранчо всегда жаловался, что у него тесные ботинки.

«Почему бы тебе ни растянуть их?» – предложила корова Лулу.

«Ничего не поделаешь, – ответил фермер. – Эти ботинки слишком тесны, но именно поэтому только годятся для такой жизни. Каждое утро я встаю и угоняю скот, который за ночь переломал все на ферме. Затем я чиню изгородь и вижу, как мое ранчо заволакивает пылью. До самого вечера слушаю ворчание жены, которая пилит меня за то, что я не хочу переезжать в город. Когда я уже хочу ложиться спать, то стаскиваю свои тесные башмаки. Это единственное настоящее удовольствие, которое я получаю за весь день».

Человек с отрицательным характером становится пленником. Единственное удовольствие, которое он иногда получает, заключается в том, чтобы забыть о тюрьме. Она идет бар и напивается там, то есть «стаскивает тесные башмаки», или бежит в секс, где можно сбросить напряжение. И это единственное удовольствие в жизни, в котором он может забыть.

Это глупо, потому что есть пути, на которых можно навсегда забыть себя. Суфизм – один из таких путей. Вы можете навсегда утонуть в нем. Не надо искать наркотики. Суфизм дает вам высший наркотик: Бога. Однажды это навсегда уходит, и тогда нет боли, страха, страдания, ада.

Именно так Рамана Махариши испытал выход в высшее сознание, в котором его индивидуальная личность почти полностью исчезла. Умер кто-то из родственников, и молодой Рамана решил исследовать опыт смерти. Его побуждение было более глубоким, чем любопытство или чувство утраты. Рамана скинул всю одежду, лег на пол в своей комнате и с максимальной бдительностью вообразил свое тело мертвым. Он закрыл глаза, вызывая состояние глубокого сна. И вдруг в его голове замелькали картины, вечные и совершенные. Возникло первичное сознание, лежащее в истоке нашего существования, высшее сознание, которое и есть исток бытия. Когда он открыл глаза, то был уже другим человеком. Что произошло? Умер какой-то родственник, а Рамане тогда было всего лишь семнадцать лет. Он не был необычным учеником или еще кем-то в этом роде. У него была лишь одна особенность: глубокий сон. Его сон был так глубок, что было почти невозможно разбудить его. Семья измучилась. Они могли кричать, выталкивать Раману из постели... Иногда он впадал в сон днем (например, в школе), и дети приносили его домой. Это было его единственной особенностью. Другие дети играли, а он засыпал на земле. Они толкали его, но он не хотел просыпаться. И дети несли его домой.

Такова была его единственная особенность, но великого значения, потому что глубокий сон тесно связан с самадхи, это порог самадхи. У меня такая же особенность.

Когда я учился в колледже и университете, то часто засыпал. Учителя очень сердились: кому нужен спящий студент? А я был студентом философии. Немногие люди идут изучать философию. В моей группе было только три студента, поэтому я спал прямо перед учителем. Он

только три студента, поэтому я спал прямо перед учителем. Он подходил и расталкивал меня.

Иногда я был в классе один, другие не приходили. Преподаватель смотрел на меня и говорил: «Всё! Идите домой. Мне тоже хочется спать».

Глубокий сон это порог, поэтому был возможен такой случай. Кто-то умер, и семнадцатилетний Рамана подумал: «Что такое смерть? Мне надо испытать ее». Он сбросил одежду, лег на пол и вообразил, что умер. Он видел, как родственник лежал на полу, поэтому так же лег на пол, закрыл глаза и стал думать: «Я умер, умер, умер».

И он умер! Это исчезло, и появился Бог, первичное сознание. Когда Рамана открыл глаза, то больше уже иным. Он сразу же ушел из дома, никому не сказав ни слова. Он не убежал, а просто покинул дом, потому что в нем больше не было никакого смысла. Он не был против мира. Просто в мире больше не было смысла. Рамана ушел и никогда не возвращался. Мать искала его годами и нашла его в Аруначале, в горной пещере. Но он был совсем другим человеком.

Мать спросила его: «Почему ты не сказал мне?»

Он ответил: «Эта мысль даже не пришла мне в голову. По сути, мысли перестали приходить ко мне. Я сижу, дни проходят, но мыслей нет. Хорошо, что ты пришла! Живи со мной».

Таково первичное осознание Бога. Это вино, о котором говорят суфии. Однажды вы выпьете это вино. Ничего больше не нужно для того, чтобы забыть, потому что, когда нет «я», не надо забывать.

Дервиш разорвал на себе одежду и воскликнул: «Несчастный человек! Стать знатоков пустяков это все равно как научиться определять гнилые яблоки, не изучив свойства свежих яблок».

Разрывая на себе одежду, суфии выражают чувства. Так поступают суфии. Они так полны сочувствия и любви к человечеству, что при виде того, что вы в ловушке, западне, и зря страдаете, они становятся столь озабоченными, обеспокоенными за вас, что разрывают на себе одежду.

Дервиш разорвал на себе одежды и воскликнул: «Несчастный человек!»

Так возникает страдание. Сомнение, отрицательность – вот что создает страдание. В этом заключен корень всех страданий.

Стать знатоков пустяков это все равно как научиться определять гнилые яблоки, не изучив свойства свежих яблок.

Вчера вечером я читал одного философа. Он пишет: «Я не переставал удивляться тому, что гнилые яблоки, помещенные в бочонок со свежими яблоками, провоцируют их гниение. Но если хорошие яблоки помещают с гнилыми блоками, от этого гнилые яблоки не выздоравливают. Меня также удивляло, почему человек, зараженный оспой, свободно переме-

щаяся среди здоровых людей, одним лишь своим присутствием заражает многих здоровых людей. А между тем, здоровый человек, прохаживаясь в больнице, не делает своим присутствием больных здоровыми. Иными словами, меня удивляло, почему Бог, добрый Бог, создал этот мир, в котором здоровье тщетно, а болезненность заразна. Но однажды я перестал удивляться и проверил так называемые неспорченные яблоки. Я обнаружил, что они уже порчены. Конечно, я знаю, что торговец фруктами возражал бы мне, что он не увидел бы никакого изъяна. Возможно, он даже привлек бы меня к суду за оговор, если бы я настаивал на огласке того, что он продает не безупречные яблоки. Но если бы он потребовал у меня доказательств, я мог бы доказать свою правоту. Я попросил бы его посмотреть не только на яблоко, но и на ветку. Там, в самом важном месте, он нашел бы гибельный изъян, на который я ссылаюсь. Он понял бы, что яблоко оторвано от материнского стебля, что оно безнадежно отделено от источника жизни. Когда я сделал это открытие, то понял одну из истин жизни: ничто, будь то фрукт, овощ или человек, отделившись от истока своей жизни, не бывает здоровым!»

Все большое, потому что все отделено от источника жизни. И хотя вы снова связываете себя с истоком жизни, вы не будете здоровы. Только в Боге есть здоровье, цельность, святость. Только присутствие Бога исцеляет. Но мы забыли о Боге. Мы начали жить сами по себе, как если бы дерево забыло о своих корнях и начало жить в ветвях. Такое поведение ведет к смерти. Поэтому человечество больно. Фрейд и его ученики правы на счет 99,9% людей: они больны! Они уже не связаны с истоком жизни. Но одна десятая процента – наша надежда. Эти люди связаны с жизнью. Я рад сказать этому философу, что есть люди, здоровье которых также заразительно. Когда идет Будда, само его присутствие исцеляет людей.

Таковы чудеса Иисуса, когда он исцеляет слепых, и они становятся зрячими. Иисус исцеляет глухих и немых, и они начинают слышать и говорить. Он исцеляет калек, и они энергично бегают. Все эти притчи рассказывают не о физическом, а о духовном качестве. Когда приходит человек Бога, и люди счастливы жить с человеком Бога, они исцеляются. Их духовные раны начинают заживать, они снова пускают корни. Скоро корни находят источники жизни, живую воду, и мир снова зеленеет, цветет. И приходит весна, наступает праздник. Этот праздник – суфизм. Дервиш сказал:

Но есть еще более худший вариант. Постарайся не уподобляться врачу из моей притчи. Для того чтобы испытать знания одного врача, король послал к нему на осмотр несколько здоровых людей. Каждому из них врач дал лекарство. Когда король вызвал его и открыл ему свою хитрость, лекарь сказал: «Великий король! Я так долго общался лишь с больными, что я вообразил, будто все люди на земле больны, поэтому счел блеск в глазах здорового человека признаком лихорадки!»

Когда Рамакришна впадает в бессознательное состояние, это признак великого здоровья; но психолог скажет, что у него истерический припа-

док. Погружение Рамакришны в бессознательное состояние со стороны кажется истерией. Они не похожи только внутри. Рамакришна перешел из крошечного сознания в первичное сознание. Он пребывает там не как личность, а как индивидуальность. Он подобен истоку, цели. Он само по себе существование. Рамакришна един со всем целым. Когда у кого-то случается истерический припадок, он теряет свое сознание, но не приобретает сознание другое. Извне это одно и то же. Если вы увидите спящего Будду и спящего мирянина, вы заметите различие между ними? Они будут выглядеть одинаково, но это не так. Другой человек, который спит рядом с Буддой, пребывает в глубоком сне, тогда как сознание Будды горит ясно, как всегда: днем и ночью, без изменения. Но извне это одно и то же. Чем смерть мирянина отличается от смерти Будды? Различие внутреннее. До тех пор, пока вы не станете Буддой, вы не узнаете это. Такие вещи происходят внутри – разве вы можете узнать внутреннюю сторону Будды, не став Буддой? Это единственный способ быть посвященным.

Когда умирает Будда, ничто не умирает. Нет цепляния за жизнь, нет трудностей. Будда просто выскальзывает из тела, как вы переодеваетесь. Вы считаете себя умершим всякий раз, когда переодеваетесь? То же самое верно в отношении и Будды: когда он выскальзывает из старой одежды, из клетки, его душа свободна, и небо доступно ему. Он взволнован, блажен в своей смерти, потому что его смерть – не конец, а новое рождение. Он идет в более великую жизнь, чем прежде, а от той жизни – к еще более полной жизни.

Когда же умираете вы, то переходите от жизни к безжизненности. Внешняя сторона та же самая, но изнутри это не так. Прекрасная притча:

Для того чтобы испытать знания одного врача, король послал к нему на осмотр несколько здоровых людей.

Станным был этот король. Но таков восточный способ судить. Настоящий врач не знает, что такое болезнь. Подлинный доктор знает, что такое здоровье. Болезнь может узнать даже шарлатан. Болезнь – не столь уж великое явление, она лежит на поверхности. Кто угодно может распознать ее.

Но здоровье лежит очень глубоко, оно не легкодоступно. Только мудрый врач знает, что такое здоровье.

У древних китайцев было правило, согласно которому врачу платили не за лечение, а за поддержание здоровья. У людей были личные врачи, как в наше время. Но врачу платили, если клиент не болел. Каждый год клиент платил врачу, поскольку он не заболел. Мы же платим врачу, когда заболеваем, и он излечивает нас. Это совсем другое. Китайская идея лучше.

Наши представления о врачевании опасны еще и потому, что вы, платя врачу, когда вы больны, заставляете его интересоваться вашей болезнью, и она становится его капиталом. Он хочет, чтобы вы болели, ведь тогда он сможет лечить вас. Китайская идея лучше. Его капитал должен быть в вашем здоровье, а не болезни, так что ему остается волноваться о

том, как бы вы не заболели, потому что, если человек заболевает, ему не заплатят. Врач лечит его без всякого вознаграждения, за свой счет! Болезнь клиента – его промах! Чем он занимался целый год?

Китайцы были одним из самых здоровых народов в мире, особенно в далеком прошлом. Рано или поздно к этому методу возвратятся. В Советской России думают о том, чтобы сделать этот метод правилом: врач получает плату, только если человек остается здоровым.

Для того чтобы испытать знания одного врача, король послал к нему на осмотр несколько здоровых людей.

Как если бы Будду послали к Фрейду. В любом случае Фрейд предпишет ему то, что и другим. Он будет говорить о подавлении, паранойе, о том и сём, но ошибется. Он не ведает, что творит. Фрейда можно проверить, только поставив его перед Буддой. Если он сумеет объявить Будду здоровым, то будет что-то знать о здоровье. Но разве он сможет распознать Будду, если сам не стал Буддой?

Каждому из них врач дал лекарство.

Если вы пришли к врачу, он должен найти в вас недуг. Попробуйте сами. Когда вы чувствуете себя совершенно нормально, пойдите к врачу, и он внушит вам, что вы больны. Он найдет в вас великое множество симптомов разных болезней. Таков его бизнес. Но, по сути, это мошенничество.

Каждому из них врач дал лекарство. Когда король вызвал его и открыл ему свою хитрость, лекарь сказал: «Великий король! Я так долго общался лишь с больными, что я вообразил, будто все люди на земле больны, поэтому счел блеск в глазах здорового человека признаком лихорадки!»

Это происходит каждый день. Когда вы танцуете здесь, и посторонний человек наблюдает ваши танцы, он думает: «Эти люди сошли с ума. Что здесь происходит?»

Поэтому нам очень трудно найти сочувствующего журналиста, потому что он приходит на один или два дня и видит здесь то, что никогда не видел. Он беспокоится. У него есть свои предубеждения: мол, определенные поступки могут совершать только сумасшедшие. Разве нормальные люди могут вести себя подобным образом? Это явно клуб безумцев. Когда он видит вас счастливыми, то не может поверить в это, потому что счастье недостижимо. Наверно, вас загипнотизировали, поэтому вы так радуетесь; это галлюцинация. Вы живете в иллюзии. Для него все это логические заключения, потому что он приходит с предубеждением. У людей много предубеждений, горы предрассудков. Поэтому очень трудно сделать их разумными. Они всегда ошибочно воспринимали подобных мне людей и их работу. А причина заключается в том, что, как говорит врач:

Великий король! Я так долго общался лишь с больными, что я вообразил, будто все люди на земле больны, поэтому счел блеск в глазах здорового человека признаком лихорадки!

Дервиш сказал искателю: «Ты попал в первую западную отрицательности. У тебя есть еще худшая возможность: не уподобляйся этому врачу! Ты говоришь: “Я могу распознать того, кто не духовен”. Это первый шаг. Вторым шагом будет логическое заключение из первого. Считаю каждого человека недуховным, ты придешь к естественному выводу о том, что нет духовных людей, что все мошенники, обманщики, лицемеры, шарлатаны. Если ты принял такое решение, то обречен, потому что тогда надежды нет. Когда ты говоришь, что духовных людей нет, то отрицаешь свою возможность стать духовным. Когда ты говоришь: “Будды никогда не было”, то отсекаешь свое будущее. Если ты говоришь, что в этом мире никогда не было цветения, то можешь ли позволить себе расцвести? Это худшая возможность».

Дервиш прав. Запомните эти два момента притчи. Прежде всего, положительный взгляд: прежде чем искать, кто не духовен, попытайтесь найти духовного человека. Прежде чем искать шипы, ищите розы. Прежде чем искать мрак, ищите звезды; прежде чем искать болезни, ищите здоровье. Всегда живите положительно. Только тогда у вас может быть возможность выбрать из сотни один оазис в пустыне. И в этом оазисе ваша жизнь преобразится. Это ваш мастер. Когда вы будете с ним, то также станете оазисом. Суфизм это положительный путь. Дзен поднимает ум за пределы через отрицательность, а суфизм выводит ум в запредельность через положительность. Оба они превосходят ум, идут за его пределы, достигают одной цели.

Но я повторю, что дзен идет пустынной страной, а суфизм – темными, тенистыми, но вместе с тем зелеными и цветущими долинами. Выбирайте, но не умом. Прочувствуйте вибрацию их обоими. И если вы ощутите, что в вас струится внутренняя музыка, это ваш путь. Вы нашли свой ключ.

Глава 4

ПУТЬ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВА

Раджниши, когда ты говоришь, все кажется верным с той точки зрения, с которой ты говоришь в данный момент. Но это может противоречить другим твоим словам. Ты внушаешь слушателям, что у тебя есть некое мнение, но в то же время тайно ускользаешь к противоположному мнению. Такие спирали слушателю понять трудно. Разве ты не оболваниваешь слушателя, который он не осознает, что подлинный ответ лежит за пределами твоих слов?

Гуришанкар Бхарати, все утверждения относятся к данному мигу. Нет утверждений, которые могут содержать вечность. Люди, утвер-

ждающие, что их утверждения вечны, просто лгут. Они не знают, что говорят.

Данный миг может содержать лишь одно послание. Что бы я ни говорил в данный миг, это принадлежит лишь краткому отрезку времени. Вот цветок данного мига. Если идет дождь, я говорю: «Идет дождь». Потом дождь прекратится, тучи рассеются, выйдет солнце. Да, одно мое утверждение противоречит другому утверждению, но лишь в том случае, если бы оно претендовало на истинность во все времена. Я не даю вам догмы. Догма это утверждение с претензией быть вечно истинным. Так бывало в прошлом, и человек достаточно пострадал. Послание Будды было его отзывом на тот миг. Послание Магомета было его отзывом на жизнь, которую он видел. Послание не может быть вечно истинным. Если бы оно было вечно истинным, тогда жизнь никогда не менялась бы, становилась застойной. Поэтому люди, которые верят в догмы, столь косны. Их жизнь не течет, утрачивает свойства реки. Они становятся замороженными. Христиане, индуисты, мусульмане, буддисты – все они замороженные люди. Они потеряли все, что постоянно меняется.

Нет ничего вечного, кроме изменения. Если бы я создавал здесь догмы, то никогда не противоречил бы себе. И вы были бы счастливы, так как у вас было бы то, за что можно зацепиться! Гуришанкар, ты пришел сюда не за просветлением, а за информацией. Я стараюсь не передать вам знания, а пробудить вас. Я не могу позволить вам зацепиться за какое-либо утверждение, поэтому я противоречив, всегда спешу противоречить, чтобы у вас не было времени зацепиться за что-либо. Я хочу освободить вас от знаний. Я хочу, чтобы вы остались одни, в абсолютной пустоте с ее чистотой, девственностью.

Поэтому мое знание – лишь для данного мига. Оно не претендует на что-либо свыше. Каждое утверждение, которое я делаю, предназначено лишь для этого мига. Наслаждайтесь им! Наслаждайтесь им словно розой, которая расцвела этим утром. Наполнитесь ее ароматом, пойте, танцуйте, празднуйте с ней. Вам повезло, ведь видите цветок. Но не надейтесь удержать его. Если цветок не пластмассовый, он не сможет быть вечным; лишь искусственные вещи могут быть вечными. Реальность меняется, так как это поток, река. Я не знаю, что скажу завтра. Я не помню, о чем говорил вчера. Я не связан с прошлым, как и с будущим. Этот миг значит для меня всё. Не существует ничего, кроме него. Я не привязан к прошлому, и у меня нет планов на будущее. Когда наступит завтрашний день, мы увидим, что все мои теперешние речи не могут стать для меня обязательством произносить их изо дня в день. У меня нет обязательства утверждать мое прошлое снова и снова. Вчера прошло, а вместе с ними и сделанные вчера утверждения.

Но я понимаю твою трудность. Ты не знаешь, во что верить. Как верить? Но кто говорит тебе, что надо во что-нибудь верить? Радуйся! Не верь. Ты можешь увидеть различия? Акцент иной. Я не советую тебе верить во что-то. Конечно, если я призыву тебя верить во что-то, то буду настойчиво твердить одно и то же. Таков гипноз. Когда что-то постоянно повторяют, вас эта установка гипнотизирует. Я здесь не для того, чтобы гипнотизировать вас, а для противоположной задачи: снять с вас

гипноз, причем не только утверждений, сделанных мною в прошлом, но и от всех утверждений всех просветленных людей в человеческой истории

Я должен разрушить ваши знания, веру. Я должен разрушить все, за что вы цепляетесь. Должно остаться лишь «ничто». Очень хорошо сказал один саньясин. Он назвал мой путь *путем смущения*, и он прав. Это совершенно верно. Это не *путь отрицания*, а *путь утверждения*. У меня путь смущения.

Если ты сможешь так смутиться, отбросишь всю веру, тогда вне этого замешательства наступит ясность. Когда ты чувствуешь замешательство? Всякий раз, когда шатается верование, ты мечешься: во что же верить? Всякий раз, когда возникает сомнение... Но возможно ли сомнение, если нет веры?

У неверующего человека не может быть сомнений: ему не в чем сомневаться. Лишая тебя веры, я уничтожаю возможность сомнения. Мы понимаешь меня? Сомнение это тень веры. Они кажутся противоположностями, но это не так. Лишь верующий может сомневаться. Если ты веришь в Бога, значит можешь усомниться. Если ты не веришь в Бога, откуда возьмется сомнение? У неверующего человека не будет сомнения. Это и есть ясность. Когда я говорю нечто, противоречащее твоей вере, ты сомневаешься: что выбрать? Ты многое поставил на карту своей веры, долго жил с ней, и вдруг усомниться! Ты переживаешь потрясение, пугаешься.

И если я каждый день говорю противоречивые вещи, нужно великое мужество, чтобы слушать меня, Гуришанкар; великое сердце, чтобы вместить мои речи; великая любовь, чтобы понять меня, и сильное желание познать истину: «Я хочу познать истину любой ценой. Если все верования разрушены и все системы оставлены, и все религии выброшены в огонь, не беда. Главное – познать истину».

Когда появится страстное желание есть, ты встретишь меня и поймешь мои противоречия. Таково средство. Я создаю ситуацию. Я не даю моим людям возможность верить во что-то, даже в меня. Когда вера ушла, что остается? Вы подобны зеркалу, отражающему все настроения жизни, все ее состояния. Приходит лето, и тогда вы лето; приходит зима, и тогда вы зима; приходит день, тогда вы день; приходит ночь, тогда вы ночь. Вот что я называю цельностью. Жить цельно значит жить в Боге. Все мои речи – не доктрина, вовсе нет. Цель совсем другая. Но ее отличие настолько велико, что у вас возникают подобные вопросы.

Такие вопросы возникают не просто так. Когда ты пойдешь слушать кого-то другого, он предложит тебе какую-нибудь философию, он объяснит тебе свою доктрину. Я не объясню анти-философию: я не анти-философ.

Когда ты придешь к священнику, он объяснит тебе догму, в которую верит сам. Он постарается обратить тебя в свою веру. Но я здесь не для того, чтобы обращать тебя; а для того, чтобы разрушить твою эго.

Итак, запомни, что все утверждения временны, как цветы. Приходит весна, и появляется много цветов. Потом весна уходит, но вы не говорите природе: «Ты противоречива. Где цветы? Разве можно противоречить

себе?» Дао и есть противоречие. Все должно быть именно так. Такова диалектика жизни. Но вы никогда не уходите от природы! Если кукушка поет, а потом вдруг беспричинно замолкает, ты не скажешь: «Почему ты замолчала? К чему это противоречие? Ты хорошо куковала, а теперь молчишь? Или будь безмолвной, или продолжай куковать; будь последовательной!» Но ты не рассуждаешь так.

Во время сезона дождей деревья зелены, а летом листья опадают, и мы видим сухие голые ветки на фоне неба. Но ты не пойдешь к деревьям и не скажешь: «Вы противоречивы!»

Я часть Дао, я не философ. Все мои утверждения временны, они предназначены для данного мига, запомните. Не надо верить в них. Наслаждайтесь ими, получайте от них удовольствие. Пока цветы здесь, пейте их красоту, ведь они скоро увянут. Пока они есть, празднуйте их бытие.

Празднуйте меня! Чем верить в меня, лучше празднуйте меня. Здесь есть различие, она в акцентах. Пусть мое присутствие будет пиром для вас; оно не должно стать тюрьмой, не должно стать определением ума. Мое присутствие следует ощущать не как идею, а как танец и песню.

Если вы хотите вспоминать меня, то не считайте меня философом, священником. Для меня эти слова грязные. Вспоминайте меня как поэта. Вы не скажете поэту: «Ты противоречив», потому что понимаете... У поэта нет обязательства быть последовательным. Он может тысячу песен петь с разным настроением. В печали он поет грустную песню, а в радости – веселую. Вы не скажете ему так...

Мое существо поэтическое. И если вы хочешь почувствовать мое присутствие, то должны учиться поэзии... Искусство для меня – величайшая религия будущего. Эстетика для меня – молитва.

К тому же, я не вижу в себе противоречий. Вам что-то кажется противоречием, но не мне. У меня вообще нет противоречий, потому что всякое противоречие есть не что иное, как дополнение. Это противоречие не реально. Ночь не противоречит дню, а лишь дает дню отдых, чтобы тот восстановил силы, тогда снова наступит утро. Если бы не было ночи, не было бы и дня. Лишь благодаря ночи день живет. Лишь благодаря дню рождается ночь. Лишь благодаря жизни достигается смерть, и лишь благодаря смерти жизнь возвращается. Они не враждуют, а дружат. Это партнеры в одной игре, дополняющие друг друга.

Если вы понимаете меня с великой любовью, то увидите, что противоречия, которые заметны вам, выглядят так потому, что у вас слабое понимание! Когда ваше понимание расширится, когда вы вступите на более высокую ступень осознанности, противоречия будут выглядеть по-иному, они станут дополнениями. Они просто обогащают то, что я вам говорю, придают моей речи оттенки. Если я говорю о дзен, это одно сокровище; а суфизм – другое сокровище. Но когда я говорю и о суфизме, и о дзен, сокровище безмерно. Это больше, чем просто сумма дзен и суфизма. Получается не только нечто в стиле «дзен плюс суфизм» но дзен перемножается на суфизм и становится многомерным.

Итак, я говорю через различные окна. Иногда я стою перед окном, которое открывается на восток, и я говорю о востоке, солнце, утре. Ино-

гда я стою перед окном, которое открывается на запад, и говорю о вечере и красоте заката. Я не прекращаю меняться, потому что у божественности очень много дверей.

Иисус говорит: «В доме моего господа много домов». Есть миллионы возможностей, в этом заключена бесконечность Бога. Вы не сможете исчерпать его. Но если вы обратите внимание на все возможности, то станете гораздо более богатым. Для меня нет противоположностей, но есть лишь дополнения.

Нет ответа, подлинного или ложного. Я не даю ответ как таковой. Я даю вам прозрение в тайну – не ответ, а озарение. Если мой ответ проявит в вас нечто сокровенное, значит я преуспел. Если мой ответ будет просто информацией, значит я потерпел неудачу.

Не считайте ответы простыми ответами. Я не школьный учитель, у меня нет ответов. Мне надо дать вам мистическое и чудотворное чувство.

Но я понимаю вас, это трудно. Я говорю на одном языке, а вы – на другом. Когда я говорю о языке, то подразумеваю не английский, немецкий или французский язык, а собственный язык, исходящий из моего существа. Ваш язык исходит из вашего существа. Мы можем говорить на одном языке о чем-то поверхностном, но нечто глубинное, что я сообщаю вам, почти непереводаемо. Это невозможно перевести на ваш язык. Тогда почему я говорю об этом? Я охвачен посланием и не могу противиться ему. Оно изливается из меня. Невозможно помешать ему. Я должен высказать послание, как туча, насыщенная водой, должна излиться дождем. Можете ли вы поглотить влагу, не важно. Камни, может быть, не могут впитывать ее. Но почва может впитать влагу и покрыться травой – так возникнет красота. Но ничего не предрешено. Вопрос остается открытым. Это может как случиться, так и не случиться. Все зависит от того, насколько далеко вы пустите меня в себя.

Несколько лет назад во Франции произошла необычная встреча. Ведущие философы Англии и США организовали встречу с европейскими коллегами. Они обменивались идеями, делились опытом и определяли степень «коммуникации» между ними. Эта встреча проходила в душевной атмосфере. Были и дискуссии, произносили речи. Завязывались дружеские отношения, выпивались ящики вина. Но выяснилось, что философская связь не установилась. Например, Марсель попытался объяснить свою идею о Боге, благодати и запредельности. Он все время встречал сопротивление со стороны других философов: «Но что вы подразумеваете? Вы уверены, что все именно так? Разве это возможно? Истинны ли ваши предположения?»

Наконец, Марсель рассердился, и аудитория разволновалась. И кто-то спросил Марселя, почему он ничего не скажет по существу. А Марсель именно это и пытался сделать в течение всего своего выступления, поэтому он ответил: «Возможно, я не смогу ничего объяснить вам, но если мне дадут пианино, я смогу сыграть свою идею».

Пианино не было, поэтому Марсель не смог установить связь.

Но я подозреваю, что связь не установилась бы и с помощью пианино, так как многие философы не понимали язык музыки.

То же самое происходит здесь. Я пытаюсь объяснить вам музыку, которую слышу. Ее не передать словами: она в шуме дождя, ветре, шумящем в соснах, песнях птиц, тишине ночи, танцующих лучах солнца. Все это выше рассудка. И все это музыка. Если вы не понимаете эту музыку, то не можете понять меня. Вы будете неправильно истолковывать мои слова.

Ты говоришь: «Разве это не оболванивание слушателя?» Наверно, ты пришел сюда за верованием. Тогда тебе, конечно, кажется, что тебя оболванили, так как ты не получил верование. Напротив, чем активнее ты пытаешься удержать что-то, чем быстрее это выскальзывает из твоих рук. Если ты пришел за знаниями, то почувствуешь себя обманутым. Когда ты уйдешь отсюда, у тебя будет не больше, а меньше знаний. Здесь люди теряют все свои знания.

Ты чувствуешь, что тебя оболванивают. Когда я говорю, мое высказывание ясное, но в следующий миг я противоречу себе. Я сделал противоречивое утверждение, и теперь оно кажется важным. Но затем я снова противоречу!

Подумай о людях, Гуришанкар. Ты здесь всего лишь несколько дней, но подумай о тех, кто слушает меня годами. Они почти перестали слушать, но у нас возникла новая связь, прямая связь. Они уже не думают о моих словах. Такими вещами они больше не занимаются. Они утратили влечение к словам. Я освободил их.

Я так часто противоречил себе, что они осознали, что не надо цепляться к словам, ведь завтра я опровергну их. В чем дело? Надо дожидаться завтрашнего дня. Постепенно люди учатся избегать моих слов, и возникает прямая связь, общение... Их энергии начинают течь через меня. Они могут течь, лишь когда слова уже не важны. Тогда случается нечто более высшее. Поэтому мне приходится так много говорить. Я говорю не для общения с вами через слова, а для разрушения смысла слов. Вы должны разочароваться. Я так много говорю для того, чтобы разрушить смысл слов. Вы слушаете меня, и он медленно исчезает.

С исчезновением смысла слов возникает экзистенциальная связь. Это подлинное посвящение: вы начинаете слушать мою музыку, когда созвучны моему присутствию, когда дышите со мной в унисон. Это бывает с некоторыми людьми.

Васумати написала: «Сегодня и последние несколько дней во время беседы, как только ты начинаешь говорить, мое тело лежит на полу. И нечто начинает происходить. Мои мускулы расслабляются, волокно за волокном; твой голос ласкает меня, мягко убаюкивая и затягивая меня в тишину, пока я не уподобляюсь морской водоросли на волнах бесконечного океана. Раджниш, мое сердце умирает с тобой, поднимается и опадает с тобой, дышит с тобой. Может быть, я люблю твое вибрирующее, теплое, благоухающее присутствие? Когда я рядом с тобой, все вопросы просто растворяются. Тогда остается только биение моего сердца, дождь слез и твой голос».

Да, Васумати, это так. Когда слова исчезают, появляется нечто более глубокое и мудрое: связь. Происходит встреча мастера и ученика не как двух умов, а как двух присутствий, сливающихся, сплавляющихся, те-

яющихся друг в друге. Наступает миг, когда ученик уже не отделен, мастер уже не отделен. Они становятся одним целым. Это единство — цель ученичества. Когда происходит единение, вы узнаете мастера, пете из него, охвачены им. Вы пришли домой.

Иногда, когда ты говоришь, я воспринимаю жизнь в духе Зорбы и греков: есть, пить, быть женатым. Это здоровая и пылкая страсть. Я думаю, что таков мой путь. В другое время я чувствую, что путь, о котором ты говоришь, сидеть безмолвно, наблюдая неподвижно, как монах.

Кем же мы должны быть: Зорбами или монахами. Может ли быть сочетание того и другого? У меня сложилось ощущение, что ты ведешь к слиянию противоречий, но можем ли мы быть сразу и Зорбами, движимыми желанием и страстью, и Буддами, то есть бесстрастными, спокойными, безмятежными?

Это высший синтез: Зорба становится Буддой. Я пытаюсь создать здесь не греческого, а буддийского Зорбу. Зорба прекрасен, но иногда он кое-что упускает. Земля принадлежит ему, но он упускает небо. Он пустил корни в земле, подобно гигантскому кедру, но у него нет крыльев. Он не может взлететь в небо. У него есть корни, но нет крыльев. Есть, пить и быть женатым — благо само по себе; в этом нет ничего плохого. Но этого недостаточно. Человек не может долго просто есть, пить и спариваться, потому что это повторение одного цикла. Лишь очень посредственный человек может всегда быть счастливым этим. Если у вас есть хотя бы капля разума, рано или поздно вы поймете тщету такой жизни. Сколько времени вы можете есть, пить и бегать за женщинами? Рано или поздно возникнет вопрос: какова цель жизни? Зачем все это? Невозможно избежать этого вопроса. И если вы очень разумны, этот вопрос все время, непрерывно, постоянно стучит в ваше сердце и требует ответа: «Зачем все это?»

Надо помнить о том, что такие люди бедные, голодные, разочаровавшиеся в жизни, вовсе нет. Они не могут разочароваться. Они никогда не жили — разве они могут впасть в отчаяние? У них есть надежды. Бедный человек всегда тешит себя надеждами. Бедный человек всегда страстно желает, чтобы что-то случилось. Он лелеет надежду на какое-то событие в будущем. Если ему повезет не сегодня, то завтра или послезавтра. Если ему не подфартит в этой жизни, то непременно в жизни следующей.

О чем вы думаете? Кто люди, избравшие рай как плейбой-клуб? Они голодные, бедные, впустую растратившие свою жизнь. Они проецируют свои желания на небо. Там, в небе, текут реки вина. Кто эти люди, воображающие реки вина? Наверно, они что-то упустили здесь. Зато в раю растут деревья, исполняющие желания. Достаточно сесть под таким деревом и чего-то пожелать, и в тот же миг ваше желание исполняется. Не проходит и минуты между желанием и его осуществлением, нет и тени между ними — все происходит мгновенно. Кто эти люди? Они голодные, не способные жить по-своему. Разве они могут разочароваться в жизни?

Они ничего не испытали. Только через опыт жизни человек узнает о тщите всего. Лишь Зорбы понимают тщету всего.

Сам Будда был Зорбой. В его стране ему были доступны самые прекрасные женщины. Его отец постарался окружить его самыми красивыми девушками. У него были самые роскошные дворцы, по дворцу для каждого времени года. У него была вся роскошь, которая была доступна в те времена. Он жил как Зорба греков. Поэтому, когда ему исполнилось двадцать девять лет, он разочаровался в жизни. Будда был очень умным. Если б он был посредственным человеком, то жил бы по-прежнему. Но скоро он понял, что все повторяется. Каждый день вы едите, предаетесь страстной любви с женщиной. У Будды каждый день была новая женщина, для любовных утех. Но сколько это будет продолжаться? Со временем Будде такая жизнь надоела.

Опыт жизни очень горек, он сладок лишь в воображении. В реальности он очень горек. Будда бежал от дворцов, женщин, богатства, роскоши.

Итак, я не против Зорбы, потому что Зорба греков – основа Зорбы Будды. Будда возник из этого опыта. Я полностью за этот мир, так как знаю, что другой мир можно испытать лишь через этот мир. Я не призываю вас избегать его, Прабху Майя; я никому не советую стать монахом. Монах против Зорбы; он бежит от жизни как трус, делает что-то в спешке, из невежества. Он незрел. Монах – неразвившийся человек. Он жаждет иного мира и хочет его слишком рано, но время года еще не наступило, и он еще не созрел.

Живите в этом мире, потому что он дает зрелость, цельность, полноту. Вызов этого мира делает вас уравновешенными, осознанными. А осознанность становится тронem. Тогда вы можете перейти от Зорбы к Будде.

Но я повторяю, что лишь Зорбы становятся Буддами, и Будда никогда не был монахом. Монах никогда не был Зорбой, но очаровался речами Будд. Монах подражает; он фальшив, ложен. Он подражает Будде. Он может быть христианином, буддистом, джайном. Все это не важно, так как он подражает Будде.

Монах, отрекаясь от мира, начинает бороться с ним. Это не свободное удаление в покое. Монаха по-прежнему тянет к этому миру, он тащит его с собой, борется против него, становится раздвоенным. Одна его половина – в этом мире, а другая половина жаждет мира иного. Он распадается надвое. Монах по своей сути шизофреник, больной человек, разделенный на часть верхнюю и нижнюю. Нижняя часть тянет его, становится все более притягательной, чем активнее он подавляет ее. Он не жил нижней частью, поэтому не может достичь части высшей.

Вы можете достичь высшей части, только когда прожили, изжили часть низшую. Вы можете заработать высшую истину, только когда прошли страдания и восторги низости.

Прежде, чем лотос станет лотосом, он живет в грязи. Эта грязь и есть мир. Монах бежит от грязи, он никогда не станет лотосом. Представьте, что семя лотоса боится упасть в грязь, может быть, из-за эго, которое говорит: «Я семя лотоса! Я не могу падать в грязь!» Что будет с семе-

нем? Оно никогда не расцветет как лотос. Если оно хочет расцвести как лотос, то должно упасть в грязь, должно жить. Без этой противоположности, жизни в грязи, нет выхода за ее пределы.

Майя, ты пишешь: «Иногда, когда ты говоришь, я воспринимаю жизнь в духе Зорбы и греков: есть, пить, быть женатым. Это здоровая и пылкая страсть. Я думаю, что таков мой путь. В другое время я чувствую, что путь, о котором ты говоришь, сидеть безмолвно, наблюдая неподвижно, как монах».

Нет. Я не сделаю тебя монахиней. Мне противны монахи и монахини. Я хочу, чтобы ты укоренился в земле. Я полностью согласен с Ницше, который говорит: «Умоляю вас, братья, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит о надеждах иного мира». Выучите свой первый урок, вверяя себя земле. Вот твой дом.

Не желай другого мира, лучше живи в этом мире, причем осознанно и бдительно. Изживи его полностью, всем своим существом. Из полной истины, из жизни в страсти, любви и радости ты сможешь подняться. Мир иной возникает в этом мире. Будда проснулся в Зорбе. Он должен был пробудиться. И никто не может пробудить тебя, кроме самой жизни. Я здесь для того, чтобы помочь вам быть полностью там, где вы есть, где бы вы ни находились. Живите в этом состоянии во всю силу. Лишь полностью изжив что-либо, человек превосходит это. Сначала стань Зорбой, цветком земли и через него приобрети способность стать Буддой: цветком иного мира. Иной мир пребывает не вне этого мира, он не противостоит этому миру. Иной мир находится в этом мире. Этот мир – лишь проявление того мира, а тот мир – лишь не проявленная часть этого мира.

Раджниши, нет оазисов, пустынь, гор, долин, лета, зимы, дождя, снега. Нет ни «да», ни «нет». Нет суфизма, дзен, таитры, мантры, креста. Корана, потери, выгоды. Все в тебе. Безгранично, вечно «да» и «нет»! Я навсегда с тобой!

Сита, таков способ понять меня. Я не суфий, не последователь дзен, не мужчина и не женщина! Я ни положительный, ни отрицательный. Я здесь, чтобы помочь вам превзойти все полярности. Я говорю о полярностях, поэтому вы можете понять их, можете осознать их так хорошо, чтобы не попадать в их ловушку.

Я говорю с вами о суфизме и дзен. Однажды вы сможете превзойти их обоих. Вы сможете превзойти все воззрения! Вы сможете превзойти все типы, принципы, догмы, пути, методы, техники. Быть со мной – путь восхождения. Я ни теист, ни атеист, ни индуист, ни мусульманин.

Я просто осознанность, полная любви. Вы также можете стать осознанностью, потому что, если я стал ею, значит и вы можете стать ею. Где бы вы ни были, я тоже там в тот же день, с тем же страданием, с теми же муками, с теми же вздохами, с теми же трудностями! Я подобен вам. Поэтому все, что я говорю вам, так подходит мне.

Быть мастером значит быть человеком, который в точности подобен вам; так как лишь тот поможет вам, кто похож на вас. Если мастер снис-

ходит от Бога, от него мало толка, потому что он никогда не был человеком. Если сам Бог приходит на землю и ходит среди вас, он не поможет вам. Поэтому он никогда не пытался помогать. А если и пытался, но неудачно, поэтому отказался от такого плана.

Бог не может общаться с вами, так как он никогда не был человеком. Он не знает, где вы находитесь. Он не знает, как вы страдаете. У него нет сочувствия к вам. У него нет понимания. И он всегда там, где вам хочется, чтобы он был. Дистанция громадна. Даже если Бог предстанет перед вами, между вами будет пропасть, через которую нельзя навести мост. Отсюда значение мастера.

Мастер это человек, который уже был таким, как вы, который вырос из вас, который ушел и опередил вас. Он знает все горести путешествия. Он знает все прошлое человека. Он понимает, поэтому сочувствует. И он поможет, потому что он еще в теле. Одна его рука еще в мире, а другая достигла Бога. Он может стать мостом. Мастер это мост.

Сита, таков способ понять меня. Пусть эта мысль не останется лишь в твоём уме, а станет вибрацией каждой клетки твоего тела. Пусть она станет биением твоего сердца, твоим дыханием.

Почему мистики говорят на своем языке?

У них есть, что сказать вам, чем поделиться с вами. Но эта весть даже не снилась вам. Они используют ваш язык, но таким образом, с такими нюансами, преображая его, чтобы дать вам понять то, что не передашь языком.

Поэтому мистики используют язык по-своему, и разные мистики собирают различные пути. Суфии выбрали притчи, все их послания заключены в их притчах. Эти истории прекрасны, даже дети понимают их. Они умеют найти подход к самому низкому человеку, который не понимает ничего высокого, даже он сможет понять притчу. Он поймет ее в соответствии со своими способностями, если думает о ней. Человек должен размышлять над этими притчами. Эти истории не их тех, что вы читаете и выбрасываете. В них скрыт великий смысл. Вы должны «копать», должны медитировать. Постепенно вы постигаете новые смыслы. Если вы развиваете симпатию, доверие, осознанность, их смысл раскрывается вам.

Суфии говорят притчами. Они избрали этот способ, потому что в мире много людей, стоящий на разных уровнях жизни, пребывающих в разных состояниях. Надо говорить то, что могут понять все. Притча прекрасна; ее могут понять все люди, но по-разному. И даже те люди, которые не понимают ее, получают удовольствие. Сегодня они могут наслаждаться притчей, а завтра смогут понять ее.

Махавира избрал другой метод: он вообще не говорил, отказался от языка. Его язык – безмолвие. Он просто сидел с учениками. Теперь это трудно, так как не все люди понимают безмолвие, лишь высшие. О Махавире рассказывали, что его первую проповедь (конечно, в безмолвии), поняли только боги. Это способ говорить так, чтобы никто не понял. Некоторым людям потребовались годы, чтобы понять его.

В джайнизме самая маленькая община. Почему? Дело в том, что Махавира выбрал метод, который не могли понять многие люди многими способами. Он был очень рассудочным человеком, вот причина. Ему хотелось быть точным. Он не мог использовать притчу. Притча в своей основе неточна. Притча должна быть туманной. В ней может быть много смыслов. В ней нет определенного смысла, и в то же время смыслов много. Она должна быть волшебной шкатулкой; вы извлечете из нее несколько смыслов. Притчу поймут многие люди. Миллионы способны понять ее, даже дети. И нечто случится с ними.

Махавира был очень рассудочным. Из-за своей рассудительности он оставался в тишине, потому что знал, что, если он что-нибудь скажет, эта весть не будет в точности его знанием, поэтому лучше совсем не говорить. Тишина это не язык. Лишь несколько развитых людей поняли его.

Дзен использует иной, свой метод. В нем нет притч, но он также не оставляет вас в тишине. Он использует коаны, головоломки, сбивающие с толка. Эти загадки нельзя разрешить человеческим умом. Таков способ дзен отключить ум человека. Этот метод требует годы труда.

Не будьте наивными, когда читаете в книгах о дзен, будто мастер ударил посохом ученика, и тот якобы сразу же стал просветленным, ведь вам не все известно. Двадцать шесть лет человек медитировал. Об этом не говорится. Затем, по прошествии всех этих лет, он заслужил удар мастера; его посох не для всякого! Не думайте, что вы придете к мастеру дзен, он ударит вас по голове, и вы сразу же станете просветленным. Он не станет бить вас, а будет с вами вежливым. Он скажет вам: «Как любезно с вашей стороны прийти ко мне. Я рад вашему визиту». Не думайте, что он ударит вас. Его посох надо заработать! Для того чтобы получить удар от мастера, надо много лет работать. Он ударит вас лишь в самый последний миг.

Когда между вами и реальностью остается лишь очень тонкий слой, поэтому нужен лишь один удар, чтобы разрушить его, тогда птица вылетит из яйца. Но сначала птице надо дать возможность созреть в яйце. Не разбивайте яйцо прежде, чем плод созреет, иначе птица умрет. Вам нельзя будет помочь.

У дзен своя методология – безумной, но безмерной силы.

Ты спрашиваешь меня, почему мистики говорят на своем языке. Они вынуждены так вести себя. Каждый мистик создает язык в согласии с собственным пониманием, способностями, со своим прошлым, своим жизненным опытом. Иисус говорит как сын плотника. Будда говорит как император. Таково их прошлое. Вы говорите, используя свое прошлое.

Будда не может говорить, как Иисус. У него другие слова. Он никогда не был в лесу, никогда не рубил деревья, никогда не приносил бревна в отцовскую мастерскую. Он не знает запаха свежеспиленного дерева. Будда не может говорить на этом языке. Он не может рассказать притчу о пастыре и заблудшей овце. Это невозможно, потому что он ничего не знает о пастухах и овечьих отарах. А Иисус может использовать эту притчу.

Будда говорит как король. Таков язык двора, философии, но не простолюдина. Он никогда не был простолудином – разве он может говорить на этом языке?

Так каждый мистик говорит на своем языке. Запомните, что слова случайны. Люди говорят вокруг да около темы. Они запинаятся, меняют тему, недопонимают, умолкают. Слова исцеляют и ранят, настраивают и сбивают с толку. Слово – очень опасное оружие. Слово можно использовать в хирургической операции или для того, чтобы по-разбойничьи перерезать кому-нибудь горло. Человек должен быть очень искусным. Многие мистики решались совсем не говорить. А те мистики, что все-таки говорили, часто выступали против произношения истины. Даже если они очень разумны, красноречивы, точны в выражениях, даже тогда...

Изречения Будды кажутся нам трудными для понимания, ведь мы битком набиты воззрениями и ничего не понимаем. «Ты есть то» – изречение, подобное морю. Вы не можете прогуляться по нему, не можете строить на нем. Оно течет как вода меж пальцев. Если вы встретите на своем пути Будду, убейте его – изречение, подобное горе. Вы не можете видеть сквозь нее, не знаете, что лежит за ней. Вы не понимаете, что это значит.

На днях я получил письмо из Америки. Некто прочел в одной из моих книг: «Если встретишь Будду, убей его». Он очень рассержен. Должно быть, это какой-то безграмотный буддист. Он так разгневан и раздосадован, что написал мне: «Кто вы такой, чтобы призывать убить Будду? Вы кощунствуете! Убить Будду? Будде надо поклоняться, а не убивать его. Будда – величайший из людей, которые ходили по земле. Зачем вы призываете убить Будду, встретив его на своем пути?»

Он сильно разгневался, и я понимаю его гнев. Он не понял Будду, не понял это великое изречение. Это изречение принадлежит не только мне. Последователи дзен говорили то же самое в течение многих веков, этому изречению больше двух тысяч лет. Но он не понимает его. Он решил, что я противостою Будде. Но Будда умер! Если я против него, то как я могу призывать убить его?

Эти изречения подобны горам, высоким горам. Они подобны Эвересту, взойти на который очень трудно. Возможно, он никогда не поймет такие вещи.

Этот американец не сумел понять изречение, так как он, по всей видимости, воспитан в христианском духе. Со временем он стал интересоваться Буддой. Вот беда. Ни один христианин не может сказать: «Встретив на своем пути Иисуса, убей его». Это не язык христиан. Они сочтут такое изречение святотатством, о чем свидетельствует его письмо: «Это святотатство. Вы атеист, нерелигиозный человек. Вы сатана, если призываете убить Будду». Его воспитали в христианской традиции, а это другой язык. Он не знает методы дзен.

Дзен не противостоит Будде, а содержит в себе полную весть Будды! Будда был в полном согласии с дзен. Так он поступил, покинув этот мир. Его последнее изречение звучало точно так. Он сказал плакавшему ученику Ананде: «Не плачь обо мне! По сути, я тебе мешаю. А теперь пре-

града упала, и ты свободен. Может быть, тебе будет легче достичь просветления. Будь светом самому себе!»

Ананда жил с Буддой сорок лет, но не был просветленным. После ухода Будды, по прошествии суток он стал просветленным. Что случилось? Он цеплялся за Будду. Само это цепляние мешало ему.

То же самое произошло с Рамакришной. Он поклонялся богине-матери Кали. Затем он встретил очень странного человека по имени Тоттапури. Такой человек очень редко встречается в мире. Он был подобен Бодхидхарме, очень странный человек. Он ходил в обнаженном виде и был совершенно свободен от всех границ этики, правил и предписаний. Он был *паратахансой*, дживанмуктой. Тоттапури был абсолютно свободен. Свобода была его качеством. Путешествуя по берегам Ганга, он оказался в Дакшинешваре. Рамакришна увидел его и заинтересовался им. Он никогда не видел такой свободы, благодати и красоты.

Он попросил его: «Помоги мне».

Тоттапури посмотрел на Рамакришну и ответил: «Ладно, я помогу тебе. Но при одном условии: ты должен убить мать-богиню».

Рамакришна задрожал и вспотел. Он сказал: «Что ты говоришь? Разве я могу убить мать-богиню? Это моя мать! Она помогала мне до сих пор. Она для меня всё на свете, моя душа, само мое сердце. Я умру».

«Лучше умереть, но убить эту богиню. Если ты хочешь обрести свободу, то должен разрушить все свои связи и привязанности. Это твоя привязанность. Ты не привязан к жене, здесь нет трудности. Ты не привязан к деньгам, и здесь нет трудности. Ты не привязан к миру, и здесь нет трудности. Ты привязан лишь к матери-богине. Я знаю, что она прекрасна, но она не пускает тебя к истине».

Рамакришна сидел в медитации перед Тоттапури. Но стоило ему закрыть глаза, как мать-богиня предстала перед ним во всей своей славе. Он начал раскачиваться, из его глаз покатались слезы. Он забыл о Тоттапури и свободе.

Тогда Тоттапури встряхнул его и сказал: «Ты снова уснул. Все это сон! Почему ты не возьмешь меч и не рассечешь ее надвое? Убей богиню!»

Это повторялось несколько раз, и Рамакришна не мог... Что и говорить об убийстве богини? Он забывал о Тоттапури и его идее. Он смотрел в лицо матери в себе. Оно было живым, прекрасным, полным света. Этот опыт был необычным, он стал высшим восприятием формы Бога, за которым есть лишь бесформенность. Тоттапури все это надоело, и он сказал: «Я ухожу. Попытайся в последний раз. Я принес кусок стекла».

«Для чего?»

«Когда я увижу, что у тебя текут слезы, что ты раскачиваешься в экстазе, я порежу тебе лоб стеклом. Потечет кровь. Я буду резать глубоко, чтобы напомнить тебе о том, что я здесь! Возьми меч и рассеки богиню надвое».

«Но откуда взять меч?»

«А откуда ты взял богиню? Из этого же источника возьми меч».

В тот день Рамакришна постарался. Тотапури рассек ему лоб куском стекла. Потекла кровь, Тотапури глубоко вонзил стекло в «третий глаз». В миг осознанности Рамакришна схватил меч и рассек богиню надвое. Она исчезла, и открылась дверь в бесформенность.

Шесть дней Рамакришна пребывал в самадхи. Когда он пришел в себя, он первым делом сказал: «Последнее препятствие пало. Я бесконечно благодарен тебе, мастер Тотапури. Последняя преграда разрушилась».

Вот смысл слов последователей дзен и моих слов: «Если на своем пути встретишь Будду, убей его». По сути, я должен сказать вам: «Если вы встретите на пути меня, убейте меня», потому что вы можете встретить не Будду, а меня. Путь означает, что вы идете от формы к бесформенности, что ваш мастер будет последним препятствием, так как вы привязаны к нему. Вы любите мастера. Вы насладитесь многими восторгами и экстазами благодаря нему. Вам покажется неблагоприятным рассекать его! Нет, это невозможно! Но так дзен сообщает истину.

Христианин почувствует себя оскорбленным, как и джайн, индуист, мусульманин. Они не станут так говорить о своем мастере.

Мистики избирали свои способы выражения, но, если вы взглянете глубже, то поймете, что их послание примерно одинаковое. Форма разная, а суть одна и та же. Каждый человек должен избрать свой способ говорить, чтобы ученикам было понятно.

Один профессор психологии провел эксперимент, чтобы доказать этот момент. Он нанял человека, чтобы тот бил по бревну обухом топора. Скоро человек потребовал у профессора двойную плату за работу. Парень работал полдня, потом бросил топор и сказал: «Я должен видеть, как летят щепки».

Человек, который рубит дерево по договоренности обухом топора, скоро утрачивает энтузиазм. Ему надо видеть, как летят щепки, так как это зрелище поддерживает его энтузиазм, уровень его энергии. Таков его язык! Он может «говорить» лишь на этом языке. Вот его сфера, без нее он не может действовать.

Каждый мистик должен говорить в согласии с собой и учениками, которые собираются вокруг него. Каждый мистик привлекает людей определенного типа. Вы видите это? Здесь собрались люди определенного типа, люди будущего. Ты не найдешь здесь ортодоксов, это невозможно. Ты не найдешь здесь пуритан, моралистов. Ты не найдешь здесь лицемеров. Здесь нет для них места. Я не для них!

Один французский любитель экзотики поехал посмотреть на Гурджиева. Он видел его один раз. Этот ориенталист жил в Париже; его звали Жин. В то время в нескольких милях от Парижа остановился Гурджиев. Он приехал к нему лишь однажды, всего на полчаса, а затем вернулся и начал поносить Гурджиева. Всю жизнь он ругал Гурджиева. Он непрерывно говорил: «Бегите от Гурджиева как от чумы. Он самая опасная зараза на земле». Что случилось? Он был моралистом, убежденным пуританином. А то, что он увидел, было совсем иного рода.

Гурджиев заставлял трезвенников страшно напиваться. Он изобрел такой метод. Когда человек совершенно пьян, он становится подлинным,

искренним. Это состояние очень скверное, зато человек настоящий. Люди стали столь фальшивыми, что для того, чтобы увидеть их истинное лицо, надо подождать, когда они будут пьяны. Маски слетают, так как они в хмельном состоянии не могут удержать их. Игра не удастся им, и люди ведут себя искренне.

Итак, каждый ученик переживает эту пытку. Это мучительно для всякого, кто не привык пить много или вообще не пьет. Подумайте об индийском премьер-министре Мараджи Десаи. Что было бы, если бы он приехал к Гурджиеву? Мастер заставлял людей так напиваться, что они валились на пол, говорили абракадабру, кричали, визжали и бранились. А Гурджиев получал возможность наблюдать за ними. Он тихо сидел и смотрел, слушал. Он понимал их подлинное состояние, и тогда можно было начинать работу. Вы откроете свое подлинное лицо, только когда пьяны. В остальное время вы носите маску.

Этот моралист при виде того, что происходило, ужаснулся. Он не мог этого понять. Иногда сюда приезжают ортодоксы, но они убегают и никогда не возвращаются. Эта коммуна иного типа. Меня сможет понять лишь новый человек, которому еще только предстоит родиться, который еще в пути. Люди из прошлого не могут понять меня. Итак, я разговариваю на языке будущего.

Теперь вы знаете о том, что каждый человек должен говорить на своем языке.

Если юрист хочет дать кому-то апельсин, он может сказать: «Я даю вам единственное мое имущество и выгоду, право и преимущество, заключенные в этом апельсине, со всей кожурой, соком, мякотью и косточками и со всеми правами и преимуществами на владение им, которые вступают в силу; чтобы вы могли кусать, резать, сосать или иным образом есть этот апельсин; или передать его тем же путем с кожурой или без кожуры, сока, мякоти и косточек; или завещать его с полным правом производить, следовательно в дальнейшем совершать то же действие инструментами любого типа, что подтверждается мною». Только тогда юрист даст вам апельсин! Но так говорят юристы, они смотрят на жизнь через призму закона.

Бродяги сидели под деревом на парковой скамейке.

Первый сказал: «Мне приснилось, что я работал».

«У тебя и впрямь очень усталый вид», — ответил второй.

На свете много языков. В мире встречаются мистики всех видов, форм и типов. Разумеется, они говорят на том языке, который им известен и который поймут люди. Язык, которым они пользуются, должен выражать их опыт.

Кабир говорит на одном языке, Кришна — на другом, Нанак — на третьем. Они были людьми разных эпох, воззрений и представлений и обращались к людям разного типа, разных способностей.

Почему я так внимателен к другим и так безжалостен к себе?

Послушай анекдот. Один молодой извозчик жаловался проповеднику: «Я не знаю, что делать с моими лошадьми. Они ничего не едят, кроме гамбургеров и французских котлеток. Они так отощали, что, боюсь, скоро ноги потянут».

«Скажи-ка мне, – сказал священник. – Ты молишься каждый день?»

«Вообще-то, не каждый, – признался извозчик.

«Ты всегда моешь руки перед едой?»

«Вообще-то, не всегда».

«А спрашиваешь ли ты божьего благословения перед трапезой?»

«Нет», – сказал извозчик.

«Тогда все ясно, – сказал проповедник. – Таков божественный закон компенсации. Ты ешь как лошадь, поэтому твои лошади едят как люди».

Ты спрашиваешь, Дева Шаран: «Почему я так безжалостен к себе и так внимателен к другим?» Таков закон компенсации. Если ты внимателен к другим, то безжалостен к себе. Ты хочешь быть безжалостным к другим, но скрываешь, подавляешь это. И нечто накапливается в тебе. Ты не можешь быть безжалостным к другим и приучился быть безжалостным. В конечном счете, куда девается твой мусор? Он остается в тебе.

Так всегда бывает: люди, добрые к другим, дурно обращаются с собой. На свете есть лишь два типа людей: убийцы и самоубийцы. Убийцы опасны для других, ведь они могут убить. Другую категорию составляют люди, которые не опасны для других, но склонны причинять вред себе, ведь они могут наложить на себя руки.

Не надо никого делить на две категории, можно превзойти их. Таково мое учение. Не надо решать, что ты должен быть добрым или недобрым к другим. Ты должен сознавать себя. Вопрос не в том, чтобы быть безжалостным или добрым к кому-то. Ты должен быть осознанным в себе. И тогда ты сразу же станешь внимательным к себе. Первое побуждение осознанности – быть внимательным к себе, любить себя.

Вы удивитесь, узнав об этом, потому что вас всегда учили, что любовь к себе эгоистична, но это не так. Это основа альтруистической любви. Любовь к себе – основа любви к жене, детям, Богу. Если ты не любишь себя, то не можешь любить кого-то еще.

Подумайте над словами Иисуса: «Возлюби ближнего как самого себя». Но это «самого себя» приходит раньше. Но люди начали любить своих ближних и забыли, что они не любят себя. Когда вы любите своего ближнего и не находите для него достаточно любви, но любите его, потому что вас так научили, из хороших манер (так возникла цивилизация, культура, респектабельность), тогда вы, любя своего ближнего, будете ненавидеть себя. Это действенный закон компенсации. А если вы ненавидите себя, то разве можете любить ближнего? Вы можете только притворяться, можете лишь демонстрировать свое чувство. В глубине души вам хотелось бы убить его. В душе вы полны ненависти. Вот что случилось с человечеством.

Мой подход совсем иной: будь сознательным! Первым побуждением будет любовь к себе. Вы будете любить самого себя, потому что сейчас вы закрыты для себя. А любовь должна начаться с себя. Когда камень

бросают в тихое озеро, на нем возникают волны. Сначала они возникают вокруг камня, а затем распространяются к берегам. Они продолжают распространяться...

Люби себя. И тогда ты будешь осознанным. Лишь осознанный человек может любить самого себя, так как только он знает, что это не «я», ведь «я» и есть «Бог». Разве ты можешь любить себя? Ты даже не знаешь, кто ты. Ты ничего не испытал, ничего не видел. Все для тебя во тьме. Тебе внушили, что ты безобразен, никчем: исправь себя, будь тем или этим». Никто не сказал тебе, что надо жить в согласии с собой, поэтому ты ненавидишь себя и становишься безжалостным к себе. Ненавидящий безжалостен. Поэтому, Дева Шаран, сколько бы ты ни продолжал думать «я мягкий и любящий других», эта мягкость и внимательность – лицемерие. Она неистинна, и не может быть истинной.

Настоящая внимательность к другим может возникнуть, лишь если ты внимателен к себе. Начни с этого. Забудь все, что тебе говорили. Твоя иерархия ценностей ложная. Не думай, что другие важнее тебя. Нет никого более важного, чем ты. Ты самый важный человек в мире, центр мира. Я говорю тебе: стань эгоистом. Я просто произношу истину о том, что каждый человек – центр мира, вселенной. Бог существует в тебе, ты должен быть центром. Я не говорю, что другие не являются центрами. Каждый человек – центр. Но разве ты поймешь значение других людей, если не знаешь своего значения? Люби себя. Затем возникнет глубокая любовь к окружающим, потому что они подобны тебе.

В чем заключается секрет ремесла священников? Как им удается так долго эксплуатировать людей?

Все очень просто. Я расскажу тебе несколько анекдотов, и ты сразу же поймешь секрет.

Два студента-музыканта обсуждали внеурочную работу.

«По ночам я работаю в опере и в одном акте несу копьё».

«Как тебе удается сохранять бодрость поздно вечером?»

«Все очень просто. Человек позади меня также несет копьё».

Проповедник решил застрашать прихожан ужасами ада.

«Братья и сестры, – сказал он, – многие из вас видели расплавленное железо, вытекающее из горна. Оно белое, кипящее и испепеляющее. Уверю вас, что в аду черти считают расплавленное железо мороженым!»

Почтенный священник, стоя перед прихожанами, обрушился на грех прелюбодеяния. Через двадцать минут напыщенной проповеди о порочности секса он поднялся во весь рост, перегнулся над кафедрой и закричал: «Братья и сестры, если среди вас есть такие, кто причастен к беспорядочной половой жизни, чтоб ему в аду с ёжиками путаться!»

Если вы заставите людей бояться, вам тоже станет страшно. Эффект двойственен. Священник пугает не только вас, но и сам в то же время пугается, дрожит от страха. Страх – вот секрет их ремесла. Главное – запугать людей. Когда люди боятся, они готовы стать рабами, готовы жертвовать собой. Я хочу, чтобы вы освободились от страха. Не бойтесь. Существование принадлежит вам. Ад есть только в том случае, если вы сами создали его. Но это личное дело. Тогда вы можете создать его. Но ада нет! Все существование – рай. Он появляется не в конце, когда вы достигаете Бога. Рай это весь путь к Богу. Каждый миг исполнен райской неги. Все путешествие сказочно.

Рай это особое мировосприятие, как и ад. Но в прошлом страх использовали как секрет ремесла. Люди соединяли страх с жадностью. Это другая сторона монеты. Одна сторона – страх, другая – жадность. Эксплуатировались обе стороны. Но религиозный человек свободен от страха и жадности.

И если вы свободны от страха и жадности, то свободны от эксплуатации, которая сохраняется веками. Из-за эксплуатации религия не могла помочь человечеству. Она скорее была проклятием, чем благословением. Сделайте религию благословением. Отбросьте страх и жадность. Живите радостно! Живите в раю в данный миг, сейчас. Живите, любите, будьте... И забудьте все страхи. Не надо ничего бояться. Мы часть существования. Оно не противостоит нам. Существование дружелюбно, ведь оно создало нас. Разве оно может быть враждебным? И нет того, кто сидит и считает ваши грехи, кто наказывает вас. Не бойтесь Бога. Если есть страх, вы не можете любить. Страх убивает способность любить. Во всех языках мира есть словосочетание «страх божий». Эти слова отвратительны, отбросьте их, никогда не употребляйте их. Пусть религия будет исполнена любви, божьей любви. И тогда вы не попадете в ловушки священников. Мало того, что вы будете вне власти священника, вы еще и его самого освободите. Он тоже страдает, как и вы. Он непрерывно говорит вам о рае и аде, поэтому убеждается в своей правоте. Не только вы становитесь жертвой, но и он. Религия становится ночным кошмаром для всех. Вот что я подразумеваю, говоря о новом религиозном сознании в мире – сознании, свободном от страха и жадности. Энергия должна изливаться как радость.

Глава 5

ДА, ИМЕННО ТАК

К суфийскому учителю пришла группа представителей различных верований. Они сказали ему: «Позвольте нам учиться у вас, потому что мы видим, что нашим религиям недостает истины, и убеждены, что ваше учение представляет собой единственно верный путь».

Суфий ответил: «Разве вы не слышали о монголе Халаку Хане и его вторжении в Сирию? Я расскажу вам. Визирь Ахмад халифа Мустази-ма из Багдада предложил этому монголу захватить владения своего господина. Когда Халаку одержал победу в битве за Багдад, Ахмад вышел встретить Халаку и получить награду. Халаку спросил его: “Ты

ищешь награды?” И визирь халифа ответил: “Да, награды”. Халаку сказал ему: “Ты предал своего господина, но полагаешь, что я буду считать тебя верным мне?” И Халаку приказал повесить Ахмада. Прежде чем просить кого-то принять вас, подумайте: не просите ли вы об этом лишь потому, что не ищете путем своего учителя. Если вы уверены, тогда приходите и проситесь в ученики».

В чем заключается главная трудность человека? Не в невежестве, а в знаниях, так как они всегда заимствованы. Они никогда не бывают исконными. Но человек верит, будто он знает. Он может дурачить как других, так и самого себя. Знания это самая ложная сила в мире. Они делают человека хитрым, лицемерным, эгоистичным. Они внушают ему, будто он знает истину, знает «истинный путь». Из-за этого люди все время заблуждаются.

Они часто встречаются с истиной, но не видят ее. Их глаза наполнены знаниями, поэтому они слепы. Эрудированный человек слеп. Он хитрый, ушлый, но не разумный. Хитрость, лукавство похоже на разумность, но это не так. Не надо делать выводы по внешнему виду, потому что здесь коренится основное заблуждение человека: в его лукавстве, хитрости, отсутствии подлинного знания.

Человек должен отказаться от всех знаний, лишь тогда он станет учеником. Если вы уже знаете, то не можете быть учеником. Ваши знания будут мешать вам. Разве вы можете сдать, если уже знаете? Эрудированный человек не может сдать. Только невинный человек способен на этот великий квантовый скачок. Сдаться можно лишь в невинности – вот вся религия.

Великого мастера Зосию изгнали в Германию. Он пришел в город, где жили неортодоксальные иудеи. Когда они поняли, чему он учит, то осмеяли его, сочли сумасшедшим. Когда Зосия пришел в синагогу, некоторые подшучивали над ним. Дети увидели, что родители смеются над ним, и подумали, что он безумен. Они стали дергать его за пояс.

Тогда Зосия отвел детей в сторону и сказал: «Дорогие дети, соберитесь вокруг меня, я вам кое-что расскажу». Дети решили, что он хочет показать им какой-то фокус. Они окружили его, а он встал в середине и сказал: «Дорогие дети, смотрите на меня пристально, не отрывайте от меня глаз».

Дети решили, что он хочет что-то показать им, поэтому смотрели на него не отрываясь. А он также пристально посмотрел в глаза каждого ребенка. Затем он велел им идти домой.

Дети пришли домой, сели за стол, но отказались есть. Один сказал, что нельзя есть мясо. Другой спросил: «Разве можно есть нечистую пищу?» Все дети отказались есть. Они говорили, что тарелки грязные, пища грязная.

Как это принято у женщин, одна мать пошла к соседке и рассказала ей, что неожиданно ее сын пришел домой после молитвы и отказался есть: всякую пищу он называл грязной. Соседка сказала, что ее сын также отказался есть и кричал, что пища грязная, что нельзя молиться в ее

доме, потому что ее волосы не покрыты. Затем пришла еще одна соседка и рассказала то же самое о своем сыне, и еще одна... Весь город был потрясен. Каждая женщина поняла, что не только ее сын стал религиозным. Они говорили, что пришелец, над которым смеялись люди, которого считали сумасшедшим, был святым. Взглянув в глаза детям, он влиял в них нечто из своего существа. Родители испугались того, что третиروвали его, и пошли к нему просить прощения.

Зосия засмеялся и простил их. Он хотел взглянуть и в их глаза, но они убежали очень быстро.

Что произошло? Дети были невинны. Они были готовы смотреть в глаза этого странного Мастера. Они соединились с ним! На какой-то момент они погрузились в безбрежность Мастера, и тогда мастер пронизал их. Произошла встреча, соединение, общение.

Через глаза им что-то передалось: чистота и цельность этого человека. Нечто из его существа влилось в этих детей. Они уже не были прежними. Их мироощущение изменилось.

Но взрослые убежали. Они побоялись взглянуть в глаза мастера. Откуда их страх? Они были хитры, умны, лукавы. Они думали: «Это гипноз. Этот человек – колдун». Они подумали: «Еще не пришла пора. Мы не можем отправиться в дальнейшее путешествие. Еще не настало время. Нам надо еще очень многое сделать». Они не были невинными. Даже их оправдания были лукавыми. Они пришли не из любви, не из понимания. Эти люди боялись: если этот человек так загадочен и силен, то может повредить им. Таковы их оправдания. Они идут не из понимания и смирения, а лишь из страха.

А дети? Они просто настроились на мастера. Иисус прав, когда говорит: «Пока не уподобитесь детям малым, не войдете в мое царство божье».

Иисус стоял на базарной площади. Его окружила толпа. Какой-то раввин сказал ему: «Ты много говоришь о царстве божьем, но кто же так чист, добродетелен и свят, чтобы войти в твое царство божье? Каковы качества людей, которым будет позволено войти в него?»

Иисус осмотрелся вокруг. Раввин подумал, что Иисус скажет: «Люди, подобные тебе». А какой-то богач, который много денег давал на синагогу и был известен в городе своей благотворительностью, подумал, что он скажет: «Человек, подобный тебе». И там был еще один человек, который практиковал все, что было написано в течение веков: все ритуалы и молитвы. Он следовал каждому правилу и предписанию. Он был добродетельным и считался святым. Он подумал: «Иисус ищет меня, он скажет: Человек, подобный тебе».

Но все они были разочарованы. Иисус смотрел на толпу... Он остановил взгляд на маленьком ребенке, который стоял среди людей. Он поднял ребенка и показал людям. «Те, кто уподобятся малому ребенку, смогут войти в мое царствие божье».

Лишь невинный человек гармонирует с божественностью. Знания – неверная нота. Знания – китайская стена. Знания – доспехи, броня против чудес. Но так происходит. Эрудиты начинают искать истину. И они

считают само собой разумеющимся то, что они уже знают истину. Вопрос лишь в том, чтобы найти ее. Они смогут узнать истину, так как знают ее свойства.

Но это не так. До тех пор, пока вы не постигнете истину, вы не сможете узнать ее. Она не описана ни в каком священном писании. Никто не может дать вам знание истины. Мастер никогда не дает вам знание истины, а просто открывает вам ее. Если вы смелы, невинны, открыты и готовы совершить скачок, готовы умереть в мастере, то познаете истину. Вы обретете не знание истины, а переживание ее.

Истина всегда приходит как переживание, она всегда экзистенциальна. Помните о препятствиях. Человек, который следует всем ритуалам, полагает, будто знает. Он великий йог, не пропускает ни одного правила йоги. И он думает, что он что-то может, но это не так. Для вас нет приготовленных ритуалов. Любители ритуалов тупые. Они выполняют ритуал, но это потакание бессознательности. И они находят способы продолжать выполнять ритуал и остаются прежними.

Меланхоличного вида клиент вошел в бар и попросил шесть стопок виски. Бармен выставил на стойку стопки виски.

«Расставьте их в линию», – попросил клиент.

Он заплатил и проглотил содержимое первой стопки, а потом повторил процедуру с третьей и пятой стопкой. Потом он попросился и вернулся к двери, собираясь уходить.

«Постойте! – закричал бармен, – вы оставили три стопки нетронутыми».

«Все правильно, – ответил тот. – Врач советует мне не пить лишнего».

Вы всегда находите способ. Любитель ритуала не расстанется с хитростью.

Один политик, которого друг уговорил сопровождать его на медвежьей охоте, старательно скрывал свой страх, хотя первую ночь в лагере провел без сна. Проснувшись поутру, они двинулись в путь и вскоре увидели свежие следы, в которых спортсмен опознал отпечатки лап большого медведя.

«Как ты думаешь, что нам сейчас лучше сделать?» – спросил он друга.

«Ты иди вперед и посмотри, куда медведь идет, а я вернусь и посмотрю, откуда он пришел», – предложил тот.

Запомните, что человек так хитер, лукав, увертлив, что он всегда найдет путь в обход ритуала, правила, дисциплины. Благодаря этому он может остаться цел. Он может продолжать выполнять ритуал, оставаясь не преображенным. Поэтому в мире вы видите многих людей, идущих в синагогу, церковь, храм, мечеть, гурудвару, но они не меняются! Миллионы людей молятся, но складывается впечатление, что в мире нет молитвы, нет молитвенного благоухания. Напротив, здесь царит ненависть.

Кажется, что любви нет! Почему миллионы людей молятся каждый день, но любовь не расцветает? Многие люди молятся, но не умеют сострадать? Что-то глубоко в них искажено, в самых корнях искажено.

Молитва фальшива. Ее читают потому, что так надо. Это обязанность, которую надо исполнять, но сердце не участвует в ней. Хитрый человек держит свое сердце вне молитвы, он лишь претворяется. Он лишь актерствует. И человек так хитер, что всегда находит лазейку и убегает. Главная трудность человека заключается не в невежестве, а в знаниях. Невежество никогда не делает людей хитрыми. Люди, которые готовы стать учениками, должны выбросить лишь свои знания. Они должны снова стать невежественными. Когда вы сознательно станете невеждами, неведение станет излучать свет. Все дело в осознанности. Вы можете бессознательно стать очень эрудированными, и ваши знания останутся темными, гнетущими, мертвыми. Если вы станете сознательно невежественным, тогда даже ваше неведение станет просветлением. Оно сияет, исполненное света.

Запомните, что, когда вы сознательно смотрите на жизнь, то ограничиваете себя, чтобы снова стать невежественными, потому что знания как таковые бесперспективны. Жизнь остается тайной. Невозможно разгадать ее. Эрудиты пытаются разгадать жизнь, пытаются разрушить тайну. Они делают все ясным, все объясняют.

Эрудиты стараются изгнать тайну из существования. Но ее нельзя изгнать. Такова ее высшая природа. Это не случайное качество, таинство – сокровенная суть жизни. Жизнь и есть тайна, это синонимы. Знающий человек не разрушает тайну жизни, а просто закрывает глаза плотной завесой знаний. Он полагает, что знает, но он ничего не знает.

Вам такое положение кажется странным, парадоксальным, но это так. Эрудит вообще ничего не знает. А тот, кто знает о том, что он невежествен, начинает знать. Все дело в осознанности.

Сознательное невежество и есть ученичество, так как это именно сознательное невежество. Но люди живут бессознательно. Они ходят ошупью во тьме. В бессознательном состоянии они идут к мастерам, но бессознательно. Они бродят в сумерках. Они сидят с мастерами, но быстро засыпают. Рано или поздно они проснутся, потому что ничего не происходит. Ничего и не может произойти, если вы остаетесь бессознательным. Вы не можете соединиться с мастером. Они хотят быть хитрыми и умными даже в присутствии мастера. Ничего не случается. Ничего и не может случиться при столь хорошей информированности. Рано или поздно они решают, что это не истинный мастер, но не спрашивают себя: «Истинный ли я ученик?» А между тем именно этот вопрос должен быть основным.

Вы не должны думать, кто подлинный мастер, а кто ложный. Да и как вы решите? Вы не знаете мастера. Вы даже еще не ученик! Вы не сделали даже первый шаг, но думаете, решаете, судите о мастере. Лучше молчать. Постоянно спрашивайте себя: «Истинный ли я ученик? Готов ли я учиться? Выбросил ли я свои знания? Пришел ли я с открытым сердцем? Пытаюсь ли я стать более сознательным относительно того, что делаю? Сознательна ли моя молитва? Когда я сижу в присутствии мастера, то

осознан ли, бдителен, внимателен? Когда я слушаю мастера, то слышу ли его?»

Одно дело – слушать, и совсем другое – слышать. Слушать просто, каждый человек слушает. У него есть уши, вот он и слушает. Но слух редок. Когда у вас слух соединен с сердцем, у вас подлинный слух. Когда вы слушаете, ваш ум полон мыслей; шум не стихает, движение продолжается. Всевозможный шум, мысли, предрассудки... Да, в этой толпе вы слушаете, но не слышите. Для слуха необходимо безмолвие. В вас не должно быть облаков, теней, мыслей. Только чистая тишина... Тогда вы слышите.

Ученик должен спрашивать себя снова: «Настоящий ли я ученик?» И если вы останетесь бдительным, то найдете много мастеров. Но если вы не осознаете это, то можете прийти к Будде и уйти от него ни с чем.

Хэнк ехал верхом, весело распевая песни. Вдруг лошадь встала на дыбы и остановилась. Прямо перед ними извивалась громадная змея.

Хэнк вскинул ружье и собрался стрелять, но вдруг змея закричала: «Не стреляй! Если ты пощадишь меня, я исполню три любых твоих желаний».

«Хорошо, – сказал Хэнк, поняв, что он ничего не теряет. – Мое первое желание: красивое лицо, как у Пола Ньюмена. Во-вторых, я хочу иметь мускулистое тело, как у Мохаммеда Али. И мое последнее желание: я хочу иметь такую же штуку как у моего коня!»

«Всё исполню, – зашипела змея. – Когда проснешься утром, все будет».

На следующее утро Хэнк, проснувшись, бросился к зеркалу. У него было лицо, как у Пола Ньюмена. К своему удовольствию, он увидел пару могучих плеч и рук, как у Мохаммеда Али. Затем он посмотрел вниз и в ужасе издал душераздирающий вопль: «Остолоп! Я забыл, что ехал верхом на кобыле!»

Человек живет бессознательно. Вы можете жить даже рядом с Буддой, но с вами ничего не случится. Ваша бессознательность будет горой. Вибрации Будды очень тонки. Они не могут проникнуть в ваши горы бессознательности. И только если вы сознательны, эти тонкие вибрации могут проникнуть в вас. Они слишком нежны, ненасильственны, неагрессивны. Они даже не стучатся в вашу дверь; их не заставить войти в вас. Вибрации Будды не могут насиловать, они приходят очень тихо. Только если вы совершенно спокойны, то станете осознавать их присутствие. Они приходят без шума, как лепестки роз, падающие на землю. Да, именно так.

Но очень легко решить, что мастер не тот. По сути, это помогает вам оставаться там, где вы есть. Что вы можете поделать? Мастер не тот. И тогда вы начинаете ходить от одного мастера к другому и надеяться. Но вы остаетесь тем же! Если вы упустили одного мастера, то упустили всех. По сути, чем активнее вы ходите от одного мастера к другому, тем больше привыкаете упускать их, просто у вас такая привычка. Вы учитесь упускать. Если вы упустили одного, то упустить другого будет лег-

че, а упустить третьего будет еще легче. И если вы обошли многих мастеров, то постепенно становитесь столь искусными в игнорировании мастеров, что уже точно никогда не найдете мастера.

Люди не могут найти мастера не потому, что его нет. Жизнь богата. Существование всегда дает вам возможность для роста. Мастера доступны всегда, во все времена, во всех странах, в любом климате. Какие бы мрачные времена не приходили, мастера всегда есть. По сути, чем темнее, тем больше возможности встретить мастера.

Кришна говорит: «Когда царит тьма, когда религия разрушена, я прихожу. Я прихожу всегда».

Мрачные периоды истории вполне благоприятны для расцвета мастеров. Врачи появляются, когда люди болеют. Природа всегда все уравнивает. Она всегда удовлетворяет ваши потребности.

Понаблюдайте сами. Когда женщина беременеет, ее тело начинает готовиться к приходу ребенка. Когда ребенок рождается, ее грудь уже наполнена молоком. Ребенок еще не родился, но пища для него уже готова. Природа дает ребенку все, что ему нужно, хотя он даже еще не просит, и не может попросить. Он еще не успел появиться на свет, а пища уже готова. «Вода прежде жажды».

И еще прежде ученика появляется Мастер. Если вы ученик, то непременно находите мастера. Иначе никогда не бывает. Если вы не можете найти мастера, подумайте еще раз, медитируйте: ученик ли вы? И вы поймете, что переполнены знаниями, поэтому вы не можете стать учеником.

Ученик этот тот, кто готов учиться, а эрудит не готов учиться. Он готов учить, но не учиться. Вы ученик? Ученик это тот, кто готов сдаться, склониться, отключить свой ум. Вы готовы умереть? Вы готовы рискнуть всем, что у вас есть? Кажется никто не готов умереть. По сути, людям нужен мастер не для того, чтобы умереть, а чтобы жить вечно. Им хочется бессмертия. Они хотят найти эликсир, который сделает их бессмертными. Им хотелось бы найти нечто, чтобы бороться со смертью. Да, эликсир найден! Но сначала вы должны выполнить условие. Вот оно: лишь тот, кто готов умереть, достигнет вечной жизни.

Послушайте древнюю притчу, у нее громадный смысл. В некоем тибетском монастыре одного монаха сочли умершим и похоронили в подземном склепе. Через некоторое время он пришел в себя и ужаснулся. Склеп открывали, только когда умирал кто-либо из братьев, и он был так глубоко, что ни громкий крик, ни стук не могли бы достичь людей на поверхности. Что оставалось делать этому несчастному человеку? Он должен был ждать смерти от голода и жажды в соседстве со своими умершими собратьями? Он начал молиться, но не была ли его молитва просьбой о том, чтобы Бог даровал смерть кому-то из его здравствующих братьев? Склеп могли открыть, только если бы в монастыре умер кто-то еще. Смерть собрата была его единственной возможностью выйти на поверхность.

Он испытывал физические и душевные страдания. Представляете? Этот монах остался жив. Он поддерживал в себе жизнь, поедая насеко-

мых, которые падали в склеп через маленькое отверстие в потолке, и слизывал со стен капли грязной сточной воды.

Через много лет монахи нашли этого несчастного, закутанного в погребальные покровы. Через много лет, когда кто-то умер, склеп открыли... Монахи увидели этого несчастного, закутанного в покров, который он вытащил из гробов, с белой бородой, достигавшей пола.

К тому времени он был совершенно слеп, но все еще жив. Он надеялся и молился. Его вынесли наверх. После этого он жил еще не меньше десяти лет.

Человек цепляется за жизнь, даже если жизнь хуже смерти. Только подумайте об этом человеке! Он ест насекомых, живет среди трупов. А запах! Подумайте об этом склепе: сотни мертвых тел вокруг, и остается только слизывать капли жидкости со стен, и ждать, молиться о чьей-нибудь смерти. Он ослеп! Он прожил много лет во тьме, у него была надежда выжить.

Так сильно желание жить, страсть к жизни. Для того чтобы быть с мастером, человек должен быть готов умереть не физически, а метафорически. Но даже мысль о смерти заставляет людей убежать.

Для того чтобы установить связь с мастером, вы должны постепенно исчезнуть, в метафизическом смысле. Ваше эго должно умереть. Иисус говорит, что, пока вы не возродитесь... Но как вы можете возродиться, если не умерли? Возрождению должна предшествовать смерть. И такая смерть должна быть глубже смерти тела, потому что физическая смерть незначительна, так как скоро вы снова родитесь. Здесь вы умерли, а через несколько секунд вошли в очередное материнское чрево. Нет даже интервала: одно тело вы потеряли, другое тотчас приобрели. Но умереть в присутствии мастера значит умереть по-настоящему. Это подлинное «самоубийство». Эго навсегда исчезает – в этом смысл сдачи. Это трудно сделать. Ученик приходит и склоняется, но это преклонение ложно. Он говорит: «Я в вашем распоряжении», но это пустой звук.

После часовой лекции о долге перед королем и отечеством, о необходимости ставить интересы других выше собственных и так далее, капитан учебного корпуса указал на какого-то рядового и сказал ему: «Эй, ты! Почему солдат должен быть готов умереть за свою страну?»

Солдат немного поскреб у себя в затылке, затем ухмыльнулся и ответил: «Вы совершенно правы. С какой стати?»

Подумайте об ужасе смерти. Не смейтесь над теми, кто убежал от Зосии, ведь Зосия был смертью. Мастер это смерть. Древние священные писания говорят, что мастер это смерть. Люди убежали! Дети были невинны. Они не испугались, потому что не знали, что значит взглянуть в глаза мастера. Люди избегают смотреть в глаза мастера. Они избегают подойти слишком близко, потому что быть слишком близко значит растаять, исчезнуть, уже никогда не быть прежним. Помните об этом.

К суфийскому учителю пришла группа представителей различных верований. Они сказали ему: «Позвольте нам учиться у вас, потому что мы видим, что нашим религиям недостает истины, и убеждены, что ваше учение представляет собой единственно верный путь».

Давайте изучим смысл каждого слова этой притчи: К суфийскому учителю приходило много людей различных вер, которые говорили ему...

Суфийский учитель, мастер не разрушает вашу религию, а реализует ее. Если он уничтожает что-то, значит это не религия, поэтому-то он и разрушает это. Религию он поддерживает ее, усиливает. Он не против разных путей. Все пути – от Бога. Если он находит того, кто идет определенным путем, то поддерживает его. Он не будет сбивать вас с пути, которым вы идете. Он укрепит вас. Суфийский мастер – не миссионер. Он не интересуется обращением людей из одной религии в другую. Он хочет сделать нерелигиозных людей религиозными, но не перевести из христианства в ислам, или из ислама в буддизм, или из буддизма в индуизм. Он никогда не интересуется поверхностной человеческой личностью, никогда не проводит различия. Я видел много индуистов, которые стали христианами. Но в своей сути они не меняются, остаются теми же. Они и не могут измениться! Таковы их условия.

Когда-то я жил в одной комнате с другом, отец которого перешел в христианство, но все в их семье продолжали думать как брамины. Неприкасаемых не принимали в их семье. Они христианские брамины. Все равно брамины! Ничего не изменилось. Я видел христиан, ставших индуистами. Ничего не переменилось.

Насреддин в старости стал атеистом. Однажды он попытался обратиться кого-то в свой атеизм, причем очень шумно. Наконец, он сказал: «Никакого Бога нет. И Магомет пророк его».

Это очень трудно. Вы можете стать атеистом, но, если вы были мусульманином, то глубоко в душе останетесь мусульманином, и Магомет для вас будет единственным пророком.

Я слышал об атеисте, который, умирая, сказал: «Слава Богу, нет Бога!»

Очень трудно освободиться от обусловленности.

Суфийский мастер не стремится изменить ритуалы, но он хочет придать вам религиозное качество. Дело не в форме, а в качестве. Не важно, пойдете вы в мечеть или храм. Главное – молитва. И не имеет значения, где вы молитесь.

Всегда помните суфийский подход: не важно, где вы молитесь, главное – сама молитва. Кому вы поклоняетесь, несущественно, важно само поклонение. Кому вы сдались, не имеет значения, но тот факт, что вы сдались, имеет огромное значение. Важна сама сдача, а объект сдачи не важен.

Вы можете пойти к мастеру «А» и сдаться, или к мастеру «Б» и сдаться, или к мастеру «В» и сдаться, это не важно. Если вы сдались, то приближаетесь к Богу. А какой мастер, не важно.

К кому бы вы ни были расположены, когда почувствуете, что легче сдаться, так и сделайте. Суфий поможет вам сдаться, молиться. Не важно, будете вы молиться на арабском, древнееврейском языке или на санскрите. Главное – то, что вы скажете в своей молитве.

Когда пятилетний Джек громко присвистнул во время проповеди священника, бабушка начала ругать его: «Зачем ты так ведешь себя?»

«Я долго молился, чтобы Бог научил меня свистеть», – объяснил он. И утром ему удалось свистнуть.

Такова молитва ребенка. Что он может попросить? Он просил Бога научить его свистеть. И если вы посмотрите на молитвы людей, узнаете, чего они просят, то поймете, что все их молитвы инфантильны. Кто-то просит денег, а это все равно как умение свистеть. Вы видите, кто свистит громче, пронзительнее. Так вы можете разоблачить всех свистунов. Кто-то молится, чтобы стать премьер-министром или президентом... Это то же самое, что просить Бога научить вас свистеть так громко, чтобы слышала вся страна, весь мир.

Все просят для эго, ражи значимости, превосходства над окружением, преуспеяния. Все хотят победить других, все конкурируют. Как же вы будете молиться, если ваш ум склонен к конкуренции, зависти? Как вы можете молиться, если ваш ум не полон любви?

В подлинной молитве человек ничего не просит, а просто благодарит. Он благодарит Бога за все, что он уже дал, и ни на что не жалуется.

Суфийский мастер поможет вам познать сущность религии. А сущность религии одна. Индуизм, христианство, джайнизм, буддизм, иудаизм – все это формы различных ритуалов. Это различные языки, но суть одна и та же.

К суфийскому учителю пришла группа представителей различных верований. Они сказали ему: «Позвольте нам учиться у вас, потому что мы видим, что нашим религиям недостает истины».

Итак, эти люди были последними последователями кого-то другого. Когда вы приходите к суфийскому мастеру, он не примет вас только потому, что вы были чьими-то последователями. Что вам делать? Если вы упустили одного, то упустите и другого. Где прекратятся ваши метания? Со временем вы можете почувствовать, что у вас начинается новый медовый месяц, новый любовный роман. Но если старая любовная связь прекратилась, рано или поздно кончится и эта связь. Она может внушить вам легкий трепет. Вы можете снова начать мечтать и надеяться, но по-прежнему ничего не случается. Ничего существенного не происходит, потому что вы будете продолжать делать то же, что у прежних мастеров. До тех пор, пока вы не изменитесь, пока не поймете, что чего-то недостает в вас, а не в Мастере, пока вы не возьмете ответственность на себя

(«я упустил суть»), не может быть и речи об ученичестве. Суфии не захотят принять вас. Но если приходит ученик, который делает все, что в его силах, их двери открыты.

Мне хотелось бы напомнить вам о Гаутаме Будде. Он обошел многих мастеров в своем поиске, как и полагается ученику. И он сдавался многим мастерам, причем полностью. Он ни за что не цеплялся. Все, что мастер, у которого он был, велел ему, он выполнял в точности.

Каждый мастер в конце концов всякий раз говорил ему: «Прости. На самом деле, я еще не достиг истины. Я притворялся, а ты разоблачил меня. Я не могу обманывать тебя. Я не знаю истину. Я обманываю людей, потому что искатели, приходящие ко мне, никогда не слушают то, что я говорю, никогда ничего не делают. Поэтому меня никто не мог разоблачить. Ты первый человек, который выполнял мои предписания. Я виноват перед тобой. Прости!» Так говорили мастера. Они не были мастерами. Но искренность, честность Будды заставила даже этих обманщиков почувствовать вину. Он работал усердно, а их требования иногда были глупыми.

Например, один так называемый мастер сказал ему: «Продолжай уменьшать порцию до тех пор, пока она не составит лишь одно зерно риса в день». Он внял совету. От Будды остались одни кости, а мясо исчезло. Он превратился в скелет. Мастер должен был почувствовать... Он говорил это многим людям, но никто никогда его не слушал, поэтому все было в порядке. Но этот человек был искренним. Его совершенная преданность, вера... Когда так много веры, то даже люди, эксплуатирующие веру, опускают руки.

Он пал к ногам Будды и сказал: «Прости меня, пожалуйста. Я согрешил перед тобой и Богом. Я совершил преступление. Я никогда не думал, что кто-нибудь попытается следовать моим наставлениям. Я придумал это странное требование лишь потому, что никто ему не следовал. А раз так, то можно было и не бояться, что меня разоблачат».

Поэтому так называемые мастера требуют от вас невозможного. Они говорят: «Подави половое влечение. Не думай о красивой женщине, даже во сне». Они говорят: «Откажись от секса». Но если вы подавите половое влечение, ваши сны будут окрашены сексуальностью. И тогда они скажут, что даже в сновидениях о сексе вы грешите, что вы никогда не достигнете Бога. Если вы послушаете их, то попадете в трудное положение. Но никто не слушает этих людей.

Люди не следуют предписаниям, поэтому чувствуют вину: «Мы не слушали советы мастера». Из-за этой вины они кланяются ему, ходят за ним по пятам.

Будда ходил от одного мастера к другому. За шесть лет он обошел всю страну. И всякий раз его искренность была так очевидна, что мастер говорил: «Прости меня, пожалуйста. Понщи другого мастера. Будда долго искал, приходил ко многим мастерам, но никогда не покидал своего мастера, пока тот сам не говорил ему: «Оставь меня, это невыносимо. Ты делаешь все, что я велю, но ничего не происходит, потому что я выдумал свое учение. Я не знаю самого себя».

Таков путь ученика. Если такой ученик придет к суфийскому мастеру, тот примет его с радостью, заключит его в объятия своего сердца. Он поведет его в свою глубину. Но эти люди не похожи на него. Они говорили мастеру: «Прими нас, как своих учеников, потому что в нашей религии не осталось истины...» А разве вы можете видеть? Вы же слепы. Разве вы можете видеть, что в ваших религиях нет истины? Это утверждение эгоистично. Настоящий искатель скажет: «Может быть, она есть, но я слеп и не вижу ее. Открой мне глаза. Помоги мне увидеть». Настоящий искатель скажет: «Дело не в том, что в религиях нет истины, просто я вижу ее. Должно быть, это моя вина». Он переложит всю ответственность на свои плечи. Переложить ответственность на другого человека – старый эгоистичный трюк. Остерегайтесь этого. Люди никогда не хотят брать ответственность на себя, всегда жалуются на других. Если вы не достигаете цели, то ищите изъян вовне, а в вас все якобы правильно.

Если вы упорно продолжали что-то делать, то, что бы ни делали, если вы искренни, если поняли, что сделали все, что было в ваших силах, но ничего не произошло, тогда пора идти дальше. Суфийский мастер примет только тех, кто идет таким путем. Но эти люди говорили: «Прими нас как своих учеников, потому что в нашей религии не осталось истины, и мы уверены...»

Лишь тупицы могут быть уверены в таких чудесах.

Мудрые люди будут колебаться. Разумные люди не будут так уверены, это невозможно. Откуда у вас такая уверенность? А они говорили: «Мы уверены, что все, чему ты учишь, единственно верный путь». Должно быть, то же самое они говорили другим учителям.

Насреддин влюбился в женщину. Однажды в ночь полнолуния, сидя на берегу, он говорил ей: «Ты самая прекрасная женщина на свете. Никогда в мире не было женщины столь прекрасной, и никогда не будет».

Женщина трепетала, ее эго раздувалось. А Насреддин, при виде перемены в ней, сказал: «Прости меня и запомни, что эти самые слова, которые я произнес сегодня тебе, я говорил прежде многим женщинам. И я не могу обещать, что не буду говорить точно так же с другими женщинами. Ты не единственная, с кем я говорю так. Подобным образом я общаюсь со всеми женщинами. Такова моя обычная практика».

Эти люди говорили мастеру: «У вас единственно верный путь». Наверняка они говорили то же самое другим мастерам. Их слова не имеют смысла, значимости. Они говорят это постоянно. Они говорят: «Мы столь разумны, что видим, где есть истина, кто истинен, кто совершенный мастер. Мы так разумны, что знаем, что у вас единственно верный путь». Они ничего не говорят о мастере, истине или истинном пути. Они просто говорят неявным образом: «Мы столь разумны, что понимаем тебя». Но вы не можете обмануть мастера. Что бы вы ни говорили, он видит вас насквозь.

Встретиться с мастером значит встретиться с зеркалом. Вы не можете подкупить мастера, потому что у него нет эго. Вы не можете поддержать его. Это все равно, что сказать женщине: «Ты самая прекрасная женщина на свете». Когда вы говорите религиозному учителю: «У вас подлинный путь», то ведете себя почти так же.

Поэтому так называемые учителя продолжают страстно жаждать. Они хотят, чтобы кто-нибудь сказал им об этом. Если бы мастер был ложен, он обладал бы этих учеников. Он сказал бы другим своим ученикам: «Смотрите! Вот люди, которых я давно жду! Они понимают меня». Но у мастера нет эго, у него не осталось «я». Суфии называют это *фана*: он исчез. Мастер есть подлинное отсутствие, полное ничто. Он отражает учеников. Невозможно спровоцировать у него эго, потому что его нет.

К суфийскому учителю пришла группа представителей различных верований. Они сказали ему: «Позвольте нам учиться у вас, потому что мы видим, что нашим религиям недостает истины, и убеждены, что ваше учение представляет собой единственно верный путь».

Суфий ответил: «Разве вы не слышали о монголе Халаку Хане и его вторжении в Сирию? Я расскажу вам. Визирь Ахмад халифа Мустази-ма из Багдада предложил этому монголу захватить владения своего господина. Когда Халаку одержал победу в битве за Багдад, Ахмад вышел встретить Халаку и получить награду. Халаку спросил его: “Ты ищешь награды?” И визирь халифа ответил: “Да, награды”. Халаку сказал ему: “Ты предал своего господина, но полагаешь, что я буду считать тебя верным мне?” И Халаку приказал повесить Ахмада».

Нелепо рассказывать такую притчу людям, которые сказали: «У тебя истинный путь, ты истинный мастер». Но мастер должен говорить истину, как она есть. Он должен быть абсолютно искренним. Он не может позволить себе воспитанность. Если что-то трудно, значит так тому и быть. Если что-то причиняет боль, значит иначе нельзя. Но мастер должен сказать то, что есть.

Он говорит: «Вы предали своих прежних мастеров и пришли ко мне. Разве я могу верить, что вы не предадите меня? Вы не слушались прежних мастеров. Я вижу, что вы говорите чепуху, ерунду. Если бы вы последовали за любым мастером, то отбросили бы этот хлам. Я вижу мусор ваших знаний. Если бы вы последовали за любым мастером, то первым делом отбросили бы свое всезнайство. У вас много знаний, и из-за них вы говорите, что истинно, а что неистинно, какой религии следовать, а какой не следовать, каков путь верный и неверный. Это согласуется с вашими знаниями. Вы полны лжи! Разве я могу думать, что вы следовали за каким-то мастером, что вы были чьими-то учениками? Вы никогда не были учениками, в том нет и сомнения. Не ваше дело, были ли прежние мастера истинными. Ясно лишь то, что вы не были учениками. То же самое вы будете делать у меня. Как я могу принять вас? Зачем мне принимать вас? Чтобы тоже быть преданным?»

Послушайте суфийскую притчу. Один человек любил женщину так сильно, что готов был сделать для нее что угодно. А женщина была очень требовательной. В конце концов она сказала: «Есть еще лишь одно условие, которое ты должен выполнить, чтобы стать твоей. Ты слишком привязан к матери. Пока ты не убьешь мать, не принесешь ее сердце на блюде и не подаришь мне, я не могу быть твоей. Таково мое последнее условие».

Он выполнил уже много условий. На этот раз он помчался домой, убил мать и взял ее сердце. Когда он возвращался к возлюбленной, то так торопился, пребывал в такой страстной слепоте, что споткнулся на дороге. Блюдо упало и разбилось, и сердце разбилось на множество частей. Но из этих частей он услышал голос: «Сынок, будь осознанным!»

Он собрал части, так как ему недосуг было слушать чей-то голос. С этими частями он помчался к женщине. Он принес ей сердце.

Женщина посмотрела на его дар и ужаснулась. Она сказала: «Я никогда не буду твоей! Если ты убил собственную мать, я не могу верить тебе. Ты можешь убить меня ради какой-то другой женщины. Ты опасен. Уходи из моего дома и никогда не возвращайся. Мы больше не будем общаться. Если бы ты отказал мне, я была бы твоей, но ты упустил суть».

Это та же притча, с таким же смыслом, посланием. Если вы способны легко предать своих прежних мастеров, легко ругать их, то разве суфий сможет поверить вам? Вы сделаете то же и с ним. В чем суть? Если индуст легко становится христианином, то христианский миссионер просто обманывает себя, потому что этот человек не истинный индуст – разве он может быть истинным христианином? А истинный христианин и истинный индуст – одно и то же. Различие заключается лишь между неистинным христианином и неистинным индустом. Истина одна, истинный путь один. Он никому не принадлежит. Это ничейная собственность. Таков не мой путь, путь Будды, путь Кришны, путь Заратустры. Это единый путь. Будда, Заратустра, Лао-Цзы – все они прошли по нему. Путь один. На самом деле, путей мало. Многие люди идут по пути, но путь один. И он так обширен, что они могут даже никогда не встретиться.

Требование суфийского мастера очень значимо. Поймите его. Он говорит: «Вы предали собственного мастера, значит можете предать и меня. Я не хочу общаться с такими людьми, как вы. Уходите!»

И он рассказывает притчу:

Визирь Ахмад халифа Мустази-ма из Багдада предложил этому монголу захватить владения своего господина.

Он предал своего господина и хочет награды. Хан правильно поступил с ним. Такова его награда.

Он приказал повесить Ахмада.

«Этот человек не заслуживает доверия. Он предал своего господина, который доверял ему, быть может, много лет. Разве можно верить ему? Я не могу остаться с ним наедине, он опасен. Он может поступить также и со мной, и в этот раз ему будет даже легче, потому что я чужестранец. Он не был верен даже своему господину, который не был чужестранцем, который так приблизил его к себе, что он мог предать его, помочь мне уничтожить его. А теперь он приходит за наградой. Этот человек – предатель».

Суфий сказал:

Прежде чем просить кого-то принять вас, подумайте: не просите ли вы об этом лишь потому, что не шли путем своего учителя. Если вы уверены, тогда приходите и проситесь в ученики.

Он не сказал: «Я не приму вас», но он ставит простое условие: «Были ли вы верны своему прежнему мастеру? Вы делали то, что он советовал? Вы практиковали? Если вы все делали, если вы так уверены, но работа не удалась, если вы сделали все, что могли, но работа не удалась, если вы не были равнодушны, не таились, не хитрили, если вы не были просто зрителями, но принимали участие в существовании мастера, если вы уверены в этом, удовлетворены своим исполнением роли ученика, тогда приходите ко мне. Я приму вас».

Здесь есть нечто очень важное. Это случается сегодня в мире очень часто. Люди ходят от одного Мастера к другому, как поленья в реке: стучатся то в одну, то в другую дверь. Но они никогда не стучатся достаточно долго, поэтому дверь не открывается. У них нет терпения. Они не делают то, что надо. Они просто носятся туда-сюда, как будто кто-то даст им истину. Истину невозможно передать, это невозможно. Вы должны заработать ее, должны забеременеть ею. Истина должна родиться в вас. Вы должны стать для нее материнским чревом. Истина жива. Вы должны влить свою жизненную энергию в нее, должны возродить ее в своем существе. Вы должны сотворить истину. Бог не сидит где-нибудь, чтобы вы пришли и узнали его. Бога надо сотворить!

Люди, которые ищут Бога, как будто он прячется где-то, и его можно найти, ищут напрасно. Вы должны не только открывать Бога, но творить его. Каждое сердце, полное молитвы, постоянно творит Бога. Это ваше творение. Но люди считают Бога товаром, который можно купить.

К Махавиру пришел король. Его имя было Пресенджит; очень известный король тех дней. И он ходил ко многим мастерам. Он был у Будды, Адждаи Кешкамбали, Пробудхи Кагьяны, Макхли Гатала, Санджаи Вилетхипутты, у многих учителей. Затем он пришел к Махавиру и попросил: «Дайте мне то, что вы называете медитацией, дхьяной! И я готов заплатить за нее любые деньги».

Мирской человек умеет лишь покупать вещи, он все считает товаром. Он влюбляется в женщину и покупает ее, поэтому упускает суть, так

как любовь невозможно купить. Вы можете купить тело, но не душу. Любовь надо заслужить. Вы должны быть достойны любви.

Итак, он пришел к Махавиру и задал ему глупый вопрос.

Махавиру посмеялся и ответил: «Послушайте. Зачем вы зря ехали так далеко через этот лес? В вашей столице есть мой ученик, очень бедный человек. Он будет очень рад продать вам свою медитацию, ведь он очень беден. Ступайте к нему. Я не нуждаюсь в деньгах, поэтому не стану продавать свою медитацию. Купите ее у этого моего бедного ученика. Может быть, он решится продать ее».

Мастер пошутил, но Пресенджит помчался в своей колеснице к хижине бедняка. Хижина была такой бедной, что он подумал: «Конечно, этот человек продаст мне свою медитацию. Я могу купить с потрохами его самого, а не только какую-то медитацию!»

К нему вышел очень бедный человек, почти без одежды, но у него была совершенная красота и грация. Изнутри он светился. И король почувствовал, что Махавиру прав, так как у этого человека всего вдоволь. Стоит взглянуть на его лицо, и понимаешь, что оно светится.

Пресенджит сказал: «Говорите, сколько денег вам надо. Я пришел купить вашу медитацию, самадхи. Я готов дать все, что вы попросите».

Человек колебался. Что сказать королю? А тот, очевидно, подумал, что он выгадывает (как бы побольше запросить?), и сказал: «Не беспокойтесь. Назовите любую цену».

Но ученик мастера покачал головой: «Дело не в цене».

«Ни о чем не думайте. Я могу отдать вам все королевство, потому что всегда покупаю то, что мне приглянулось. Говорите!»

Но человек сказал: «Простите меня, но мне нечего сказать вам. О чем вы просите? Это абсурд! Я не могу продать вам медитацию, это не вещь, не нечто объективное. Она спонтанно случилась со мной. Наверно, Махавиру подшутил над вами. Возвращайтесь к мастеру. Он просто послал вас сюда, чтобы вы поняли, что, даже если отдадите свое королевство бедному бродяге, он не сможет продать медитацию, самадхи. Невозможно купить ее, она бесценна. Это не товар».

Но люди продолжают считать Бога, самадхи, просветление товарами: «Дай нам». Нет! Вы должны стать этим, должны преобразиться. Лишь ваше усилие может преобразить вас. Мастер может указать вам путь, но вы сами должны идти по нему.

Суфий сказал:

Прежде чем просить кого-то принять вас, подумайте: не просите ли вы об этом лишь потому, что не шли путем своего учителя.

Вы не готовы сказать, что вы не ученики, что никогда не были учениками. Вместо этого вы говорите, что мастер не тот. Вместо того чтобы сказать: «Я не шел его путем», вы провозглашаете, что путь неверен, что в нем нет истины. Если вы удовлетворены всем, что уже сделали, что вы можете и даже прыгнули выше головы, но ничего не случилось, тогда приходите ко мне. В таком случае я готов помочь вам.

приходите ко мне. В таком случае я готов помочь вам. Но сначала будьте удовлетворены».

Это должен понять каждый ученик, искатель. Вы здесь, со мной. Если вы не идете в то пространство, которое я делаю доступным вам, то рано или поздно думаете: «Ничего не происходит. Что я здесь делаю? Я должен искать другую дверь. Я должен умолять кого-нибудь другого. Мне надо учиться у кого-то еще, где-то еще». Но пространство доступно вам. Дверь открыта. И все же вы не идете, а застреваете вовне. Вы продолжаете самыми разными способами внушать себе, что развиваетесь, но это не так.

Движение возможно, лишь когда вы полностью со мной. Если даже малая ваша часть не со мной, вы не войдете в дверь. Вы должны войти как органическое целое. Вы не можете оставить левую руку вовне, не можете оставить что-либо вовне. Вы должны идти как целое! И лишь тогда вы можете идти. Вы не можете идти частями, запомните.

Люди, которые полностью со мной, развиваются. Люди, которые будут со мной в полной мере, будут продвигаться по пути. Но многие люди будут со мной лишь отчасти. Они взвешивают, вычисляют. Если вы расчетливы, значит вы не ученик. Если вы пытаетесь просчитать, значит вы не ученик. Дело не в расчетах. Это явление столь грандиозно, что вы не способны просчитать его. Оно столь обширно, что вы не можете вычислить его. Оно больше вас, поэтому вы не в силах удержать его. Вы готовы исчезнуть, испариться. Вы должны умереть, и лишь затем... воскреснуть. Ученик становится мифологической птицей фениксом: он должен исчезнуть в огне и возродиться из пепла. Достигают истины лишь те люди, которые готовы рискнуть, отважные люди. А остальные думают: «Может быть, это не та дверь, неверный путь, неправильный мастер. Мне надо пойти куда-нибудь еще. Зачем я зря теряю здесь время?» Но вы будете вести себя по-прежнему в другом месте. Так вы можете продолжать действовать жизнь за жизнью, путешествуя, но никогда ничего не достигая. Именно так вы вели себя в прошлых жизнях. Вы не новы, никто не нов. Все вы старожилы. Вы здесь от начала веков, с самого рождения земли... Я знаю здесь людей, которые были с Буддой, но упустили его. Я знаю здесь людей, которые были с Руми, но упустили его. И я знаю здесь много людей, которые были с Иисусом, но упустили его. Все это не ново. Вы не в первый раз с мастером. Вы были много раз. И каждый раз вы упускали мастера. Вы скорее осуждали мастера, чем думали о себе.

Расчетливые люди всегда готовы слушать речи об истине, но она должна быть абстрактной. Когда им приходится рассматривать подробности, как-то напрягаться, когда истина становится прагматической реальностью, возникают трудности.

Я слышал знаменитое изречение Людвиг Витгенштейна: «Ищите не смысл, а пользу». Точно так же, за тысячи лет до Витгенштейна, Лао-Цзы сказал: «Смысл и есть польза». Польза это смысл. Когда вы ищете пользу, то не видите ее. Когда вы не слушаете о ней, то не слышите ее. Но когда вы используете пользу, она становится неистощимой.

Мастер дает вам, дисциплину, а не доктрину. Доктрина это абстракция, она о Боге. А дисциплина – не о Боге, а о вас.

Мастер не философствует, потому что у вас больше философии, чем нужно, ее уже слишком много. Мастер хочет помочь вам идти. Вы калеки. Мастер хочет излечить, исцелить вас, устранить ваше кокетство, слепоту, паралич. Он врач, а не философ. Но люди всегда готовы слушать абстрактные вещи, потому что абстракции никогда не касаются вашей жизни.

В маленький деревенский храм к священнику пришли люди. Они пожаловались на то, что жена дьякона ворует цыплят у соседей.

Люди попросили: «Постарайтесь что-нибудь сделать».

«В ближайшее воскресенье я прочту проповедь на тему: не укради», – сказал священник.

По окончании службы дьякон подошел к священнику и сказал: «Отче, вы прочли превосходную проповедь».

Но через три-четыре дня люди снова пришли к священнику и сказали: «Ваша проповедь не помогла. Жена дьяка продолжает воровать цыплят».

На следующий воскресный день священник высказался еще определеннее: «Не следует красть добро у своих ближних».

В конце службы дьякон горячо потряс ему руку и сказал: «Эта проповедь много лучше. Надо говорить точнее».

Но через неделю люди сказали: «Не помогло! Она по-прежнему ворует».

Тогда священник набрался смелости и сказал: «Не следует красть цыплят у своих соседей».

После службы дьякон подошел к священнику и обиженным тоном сказал: «Послушайте, не стоит быть таким прямым!»

Когда дело доходит до мелких, реальных штрихов вашей жизни, вы перестаете слушать. Когда речь идет об абстрактных темах: рае, Боге, нирване, вы бдительно следите. Вас это не касается. Философия прекрасна, а вы ничего не теряете. Вы можете стать немного более осведомленными. Но когда речь заходит о краже цыплят у соседей, это касается вашей жизни. Тогда вам надо стать бдительным. Но вы перестаете слушать. Запомните, что мастер дает вам не абстрактные истины, а то, что надо практиковать в жизни, что должно стать вашим образом жизни. Необходима отвага, стремление, дисциплина, чтобы преобразить свой образ жизни. Если вы не способны, не осуждайте путь, которым следовали, потому что вы никогда не шли по нему.

На автомобильной выставке мужчина подошел к стенду Роллс-ройса и спросил представителя компании, как пройти в мужской туалет. Путь был довольно сложным. Продавец проводил человека до двери туалета. Поблагодарив его, человек спросил, почему тот так взволнован.

«Потому что за весь день вы первый человек, который задал мне вопрос по существу», – ответил продавец.

Если вы хотите быть с мастером, то должны стать подлинным вопросом. Вы должны быть не философской любознательностью, а вопросом, в котором заключена ваша жизнь и смерть. Вопрос преображает вас.

Вы способны летать в небесах, но закрываетесь в коконах. Надо отбросить эти вместе с их болью. Вы считаете эти коконы защитой, оборонной, потому что вы полагаете, что кокон – ваш дом. Но это ваши тюремные камеры.

Мастер должен разрушить тюремную камеру, чтобы заключенный вышел на свободу. Но заключенный слишком сильно отождествляет себя с тюремной камерой, поэтому украшает ее. Он может даже повесить картину мастера в своей тюремной камере. Он может поклоняться мастеру, оставаясь в тюремной камере. Он не будет слушать призыв мастера разрушить тюремную камеру. Но до тех пор, пока вы не разрушите свою тюремную камеру и не объединитесь с мастером в общем деле, вы не обретете свободу. Свобода – единственный способ познать истину. Свобода и есть истина, Бог, нирвана.

Глава 6

ТОЛЬКО ОДИН ЭКСТАЗ

Как относится внутренний мир переживаний к внешней реальности?

Анураг, нет двух реальностей. Вся двойственность лишь умозрительна. Реальность одна. Ум разделен – отсюда понятия низа и верха, добра и зла, внутренности и внешности, рая и ада. Ум разделен! Но реальность остается цельной, в ней все едино. Вы не можете определить, где внутренние концы, а где внешние начала. Разграничение невозможно. Внутренний мир внешний, а внешний мир внутренний. Они абсолютно едины. Видеть значит быть свободным от всех болезненных расщеплений. Их хорошо разделять для интеллектуальных целей. Их хорошо распределять по категориям, чтобы понимать вещи. Но для того чтобы знать реальность, человек должен выбросить все категории, концепции, так как они ограничивают. Они ограничивают ради определения. Вы не можете ограничить нечто неограниченное. Вы вынуждены разделить, разрезать его на куски. Только части можно определить, но не целое. Но если вы разрезаете целое на куски, оно уже не реально. Целое остается целым.

Вслушайтесь в слова Лао-Цзы: «Великое Дао течет повсюду, справа и слева. Все вещи зависят от него, и оно ничто не отвергает. Нечем дополнить совершенство. Дао любит и питает все вещи, но не господствует над ними».

Дао продолжает течь (справа и слева), и оно доступно как грешнику, так и святому. Дао дождем проливается на всех. Оно не делает различия между высшими и низшими, принятыми, избранными или изгнанными, осужденными. Великое Дао течет повсюду... Оно не знает границ. Оно

охватывает всё: мужчин и женщин, инь и ян. Инь переходит в ян, а ян – в инь.

Иногда бывает так... Вы наблюдали такое явление? Обычно вы, допустим, мужчина. Но иногда вы не мужчина, а женщина. Обычно вы, скажем, женщина, но иногда вы мужчина. Дао все время течет. Ничто не может преградить ему путь. Бывают женские минуты в каждом мужском сознании, бывают мужские минуты в каждом женском сознании. Мужчина и женщина – целое, они не разделены, это две стороны одной монеты.

Великое Дао течет повсюду, справа и слева. Существование всех вещей зависит от него...

Это невидимый океан энергии, сознания, блаженства. Это *самчитананда*: истина, сознание, блаженство. Но даже эти три слова – не три понятия. Идея тройственности в христианстве прекрасна, но это не три бога, а один Бог. Три лица в индуизме, идея Тримурти, даже более красива: у Бога три лика. На самом деле, у Бога много лиц, так как на свете много людей. Бог означает целое. Куда вы поместите Бога? Во внешнюю или внутреннюю реальность? Когда вы любите, ваша возлюбленная становится частью вашей внутренней реальности. Она внешняя или внутренняя по отношению к вам? Вы внешний к ней? Все эти старые категории исчезают – в этом красота любви, ведь она помогает вам осознать незримое единство всего сущего.

Нечего прибавить к его совершенству, бог абсолютно безмолвен. Дао абсолютно безмолвно. К нему нечего прибавить: он любит и питает все вещи, без различия, но не господствует над ними.

Вот еще одно прекрасное свойство Дао. Дао истинного Бога не господствует! В тот миг, когда ваш Бог становится господином, ваше эго выступает в вашем Боге, и вы искажаете Бога. Поэтому столь многие боги становятся ложными. Ваш ум испорчен ими. Вы вносите свою чепуху в понятие Бога. Вы отравлены самим этим понятием.

Дао любит и питает все вещи, но не господствует над ними. Таким образом, Дао это нечто помогающее, но не принуждающее. Даос никогда не говорит о послушании, но рассказывает лишь о бытии в гармонии с Дао. Внутренний мир гармонирует с внешним миром. Это две ноты одного музыкального произведения, два музыкальных инструмента в одном оркестре, в абсолютной гармонии. Бытие в гармонии – вот путь Дао.

В миг пробуждения к реальности человек осознает, что дело не в том, что он не должен восставать против Дао или Бога, но этого просто не может быть. Иначе и быть не может! Вопреки тому, во что вы верите. Вы можете считать себя личностью, но это не так, потому что вы не отделены от мира. Ваше мнение принадлежит лишь вам. Это частное мнение. Она указывает на отсутствие реальности и заставляет вас страдать.

Эта идея о мире внутреннем и внешнем приносит человеку страдания, потому что из-за нее люди отрекаются от мира внешнего. Так возникает идея отречения: «Отрекись от внешнего мира и иди внутрь!» Но как это сделать?

На дереве висит яблоко. Оно внешнее. Если вы съели его, оно становится внутренним. Яблоко становится вашей кровью и плотью. Когда оно стало внутренним? Как внешний мир становится внутренним? Однажды вы умрете, и все, что внутри вас, снова уйдет вовне, в землю. Все это станет питать те же яблони, и на них вырастет больше яблок.

Вы делаете вдох, и воздух становится внутренним. Затем вы делаете выдох. В какой момент воздух становится внутренним? Понаблюдайте. Будда говорит: «Наблюдайте за своим дыханием. Смотрите, где воздух становится внутренним, где он становится внешним. Именно при наблюдении за дыханием все различия будут исчезать. Вы увидите, что это один и тот же цикл. Внутренний воздух внешний, а внешний воздух внутренний».

Когда вы видите этот закон в собственном дыхании, во вдохах и выдохах, то разрешаете большую трудность, и величайшая граница растворяется. Тогда вы уже не тело или душа. Вы уже не произносите эти слова. Подобные слова становятся инфантильными. Может быть, они полезны, но в них нет реальности, истины. Они предназначены лишь для утилитарных целей.

Ты спрашиваешь меня, Анураг: «Как мир внутреннего опыта относится к внешней реальности?»

Никак. Их не два, они одно. Часто этот момент вызывает большое затруднение. Но этот вопрос ложен – все ответы становятся ложными. Если вы начали с ложного вопроса, то будете постоянно приходить к ложным умозаключениям.

Последние пять тысяч лет человек озадачен лишь вопросом тела-ума. Как они соотносятся? Вы разделяете, но разделение ложно. Нет отдельного тела и отдельного ума. Это тело-ум, единая сущность. Ум – лишь способ восприятия тела, а тело – восприятия ума. Это одна реальность, только под разными углами. Нет двух. Но вы сочли тело и ум двумя понятиями, отсюда и вопрос: как они соотносятся? Давайте представим, что вы собираетесь поднять вашу руку. Как вы это делаете?

Все очень просто: вы поднимите вашу руку. Но как это происходит? Философы будут озадачены. Они не смогут ответить, как это получается, именно вследствие разделения мира внутреннего и внешнего. Дело в том, что ум и тело поднимаются вместе. Разве тело может следовать порядку, установленному умом? Ум невидим, нематериален. Тело видимо, материально – как может материя следовать за умом? Где здесь связующее звено? Как его перевести на язык тела? В каком соответствии? Помоему, вопрос ложен в основе, так как в вас нет двух сущностей, все едино. Так вопрос исчезает.

Ты спрашиваешь меня, как внутренний мир соотносится с внешней реальностью. Нет двух реальностей. Нет вопроса о мире внутреннем и внешнем. Они не соотносятся, так как они одно целое. Как двое влюбленных соотносятся друг с другом? Если они любят, то не соотносятся, а просто пребывают в единстве. В любви они познают единство. Если они не влюбленные, то соотносятся. Но и тогда взаимоотношений не много. Это скорее конфликт, чем отношение. Это скорее борьба, чем единство.

Если случается любовь, то становится абсолютно ясно, что разделения нет. Тогда они начинают гармонизировать. И эту гармонию не следует навязывать извне. Нет, она приходит сама по себе, без усилий, культивирования, условий, спонтанно. Дерево растет вверх – вот так. Птица летает – вот так. Цветы распускаются – вот так. Такие процессы естественны.

Мир внутренний абсолютно гармонирует с внешним миром. Нет разделения. Но человек создал разделение и беспокойство вокруг этих понятий. Отбросьте разделение, избавьтесь от беспокойства.

Отбросив двойственность, человек становится религиозным: Не старайтесь отделить себя от мира. Поэтому последователи дзен говорят, что сансара и есть нирвана. Нет никакого другого просветления.

На днях я говорил о Зорбе и Будде. Зорба это экстраверт, а Будда – интроверт. У Зорбы нет понятия о том, что он есть; Будда отказался от мира и думает только о том, как он есть. Все его сознание направлено внутрь. Зорба интересуется женщинами, вином, песнями и танцами, вся его энергия направлена вовне.

На мой взгляд, совершенный мастер это человек, у которого нет разделения. Он течет во всех направлениях (внутреннем и внешнем), потому что трудности нет. Все это одно течение. Пребывая в этом течении, мы познаем Бога.

Я влюбился в жену друга, который любит мою жену. Не странно ли это?

Да, вся жизнь странная. В мире творятся странные дела. Я могу понять твою трудность. Ни один муж никогда не может поверить, что кто-нибудь может влюбиться в его жену, хотя он может влюбиться в чужую жену, и в этом нет ничего такого. Но кто-то влюбился в его жену. Она надоела ему! И он уже не может увидеть в жене красоту, тогда как ее непривлекательные стороны ему хорошо видны.

Муж слишком рано пришел домой и застучал жену в постели с коллегой. Любовник очень испугался: «Не хотелось бы неприятностей».

Но муж похлопал его по плечу и сказал: «Пойдем со мной в другую комнату, я хочу кое-что сказать тебе».

Коллега задрожал: «Он наверняка станет угрожать мне. Возможно, придется драться». Но муж привел его в другую комнату, закрыл дверь и сказал: «Послушай. Я вынужден спать с ней, но как тебя угораздило залезть в ее постель? Что с тобой случилось? Ты сошел с ума?»

Я понимаю твою трудность: кто-то влюбился в твою жену. Я расскажу тебе один анекдот:

Утром приятели играли в гольф, но они не могли играть так быстро, как им хотелось, потому что с ними в паре играли две женщины, которые двигались слишком медленно.

В конце концов, один из них, расстроившись, пошел к женщинам, чтобы попросить их перестать громко болтать и сосредоточиться на игре.

И тут он из-за кустов что-то увидел, развернулся и помчался к другу: «Лучше ты пойдешь к ним. Одна из них моя жена, а другая – любовница».

Второй пошел, но скоро тоже развернулся и побежал обратно: «Мир тесен!»

Еврейская религия, подобно дзен, основана лишь на бесформенности и не разрешает поклонения формам. Я живу в Индии уже восемь лет и ухожу от этой идеи. Я глубоко полюбила не только твою форму, но и всю индийскую религию, ее многочисленные мифологические фигуры и истории о Раме, Кришине, Шиве... Я люблю украшать свою комнату картинами не только твоей формы, но и мифологических богов и богинь, хотя интеллектуально я сознаю их иллюзорность.

Я люблю формы индийских деревьев, неба и природы, как и индийцев. Мне кажется, что я живу в Индии в глубокой, пульсирующей радости, которую я никогда не могла испытать, когда жила на Западе.

Моя голова знает понятия бесформенности и идею Будды, но мое сердце погружено в любовь и поклонение форме. У меня нет даже желания еще большего просветления. Мне хотелось бы скорее любить Будду, чем стать им.

Означает ли это, что я где-то застряла и нуждаюсь в тебе, как в Тотапури, чтобы ты «разрезал мой лоб»? Или мне надо оставаться в моем нынешнем экстатическом мире?

Ананда Прем, еврейское понятие Бога как бесформенности и понятие дзен – не одно и то же. В дзен нет понятия Бога, потому что невозможно получить понятие бесформенного Бога. Это абсурдно. Получая понятие, вы создаете форму. Поэтому дзен никогда не говорит о Боге. Будда вообще никогда не упоминает Бога. Его постоянно спрашивали о Боге, но он лишь молчал в ответ.

Если тебя спросят о бесформенном Боге, что ты ответишь? Что ты подразумеваешь, говоря о бесформенном Боге? Если ты размышляешь о бесформенности Бога, то удивишься. Ты должна либо отбросить идею Бога, как Будда или последователи дзен, либо создать некие формы. Может остаться или бесформенность (но тогда уйдет Бог), или Бог (но тогда уйдет бесформенность).

Итак, запомни, что в дзен нет идеи Бога. Бесформенность нельзя называть Богом. Называя ее каким-то именем, ты даешь ему определенную форму, и тогда бесформенность исчезает. Это не более, чем отсутствие формы. О бесформенном Боге можно только молчать. Ты не можешь даже сказать, что Бог это бесформенность. Такие речи безответственны и кощунственны. Ты этого определить не можешь. Нельзя позволить себе даже сказать, что Бог не определим, потому что это также определение. Ты должна сказать что-нибудь, ты уже сказала это. Но ты утверждаешь, что ничего нельзя сказать.

Будда очень логичен на этом пути. Дзен очень ясен, а иудаизм не так ясен. Он против создания форм Бога, это верно, но само его противодействие показывает, что он одержим идеей формы. Точно так же ею одержимы мусульмане, религия которых стала ответвлением иудаизма.

Иудаизм настаивает на том, чтобы в храме не было статуй Бога, а мусульмане идут еще дальше: если ты найдешь какую-нибудь статую, уничтожь ее, освободи людей от форм Бога! Разве вы можете освободить кого-нибудь от форм Бога, если формы существуют в уме, а не в храмах? Они – не в статуях, а в визуальном представлении о Боге.

Почему иудаизм не должен допускать поклонения формам? Само усилие отрицать формы указывает на то, что вы все же привязаны к форме. Это не бесформенность! Может быть, это *антиформа*, но не бесформенность.

Дзен это действительно бесформенность. Поэтому Прем говорит: «Еврейская религия, подобно дзен, основана лишь на бесформенности и не разрешает поклонения формам».

Если Бог бесформен, тогда кто ты такой, чтобы разрешать или не разрешать? Сама идея разрешения души свободу. Иудаизм не дает людям свободу. Не случайно все революционеры вышли из евреев. Это восстание. От Иисуса до Фрейда все революционеры вышли из евреев. Почему? Ни одна религия не создает так много революционеров, ни одна другая религия так не ограничивает.

Если религия свободна, революционерам нечего делать. Индуизм не создал революционеров, как и буддизм. Почему? Потому что там царит полная свобода. Отчего так?

Если бы Иисус родился в Индии, его никто считал бы революционером. Люди признали бы его, потому что этот вопрос не принципиален. Каждый волен выбирать сам.

Иудеи никогда не допускали формы, поэтому родился Иисус. Иисус стал формой Бога для христиан, для миллионов людей. Затем это просуществовало неоднократно.

Маркс вышел из евреев, как и Эйнштейн, Фрейд. Почему? Их религия очень узка, у нее нет вкуса дзен.

Когда я говорю об Иисусе, то особо отмечаю хасидов. У них был вкус дзен. Но евреи не приняли и их, они считали хасидов революционерами. Когда религия слишком заиклена на запретах и разрешениях, она становится ритуалистической, тупой, мертвой. Она становится формальной.

Обратите внимание: евреи говорят о бесформенности Бога, но их религия становится формальной, ритуалистической. В ней нет ничего сокровенного, от сердца. Это Просто общественная формальность.

Пара регистрировалась в маленьком отеле в Вермонте. Их попросили показать брачную лицензию. Мужчина махнул разрешением на рыбалку перед близоруким клерком и положил ее на стол.

После того, как пара пошла в номер, служащий проверил лицензию тщательнее и помчался за ними.

Он забарабанил в дверь и закричал: «Вы можете рыбачить, но ничего свыше этого!»

Кто может разрешить? Кто может дать вам лицензию на что-либо? Бога можно познать только через свободу, абсолютную свободу.

Ты говоришь: «Но, приехав в Индию, я отказалась от этой идеи...»

И хорошо, что ты уходишь от этой идеи. Она была просто мыслью, а не переживанием. Но ты бросилась к другой, противоположной идее. Именно это происходило с евреями на протяжении веков. Когда они встают, то бросаются к противоположной идее. Так всегда бывает. Ты реагируешь и бросаешься к другой крайности.

Прем говорит, что она уходит от идеи, но в противоположном направлении. Теперь она окружает себя всевозможными богами и богинями: Рамой, Кришной, Шивой... В Индии миллионы богов.

Говорят, в Индии больше богов, чем людей. Я знаю людей, которые весь день поклоняются богам. Я жил с одним таким человеком. В его личном маленьком храме были три сотни статуй богов и богинь. С четырех часов утра он начинает богослужение, ему надо воздать должное тремстам богам, и на это уходит полдня. Он так спешит, что не может поклоняться как следует даже одному богу, потому что знает, что его ждут другие боги. Он бросается к следующей статуе. И он не может пропустить ни одного бога, иначе кто-то из этих трехсот завистливых богов может разгневаться. Он должен уделить внимание каждому.

Он почти сошел с ума. Я сказал ему: «Ты потеряешь разум! Три сотни богов – слишком много».

Прем говорит, что она чувствует экстаз. Да, ты будешь чувствовать экстаз, так как движешься к противоположному полюсу. Это дает свободу, но такая свобода не истинная. Скоро ты утратишь ее, устанешь. И тогда у ума появится возможность снова броситься к противоположной крайности. А истина пребывает точно посередине, запомни.

В Древней Греции, в Дельфийском храме, были две надписи. Одна хорошо известна, другая известна меньше: во-первых, «Познай себя», а во-вторых, «Избегай излишеств». Вторая надпись не так известна, но они висели вместе. Каждая из них по-своему важна, в них обеих заключен глубокий смысл.

Человек может знать себя, только если живет без крайностей, пребывает посередине, в ином случае он становится жертвой крайностей.

Уйдя от идеи бесформенности Бога, ты становишься жертвой тысячи форм. А дом стоит точно посередине, где боги исчезают, где нет ни форм, ни бесформенности, где достигнуто высшее безмолвие.

Прем говорит: «У меня даже нет желания еще большего просветления. Мне хотелось бы скорее любить Будду, чем стать им».

Прочитай твой вопрос, Прем, я забеспокоился о Будде. Твоя любовь к Будде совершенно нормальна, но как же сам Будда? Твоя любовь пропитана ядом. По сути, твоя любовь – вовсе не любовь. Лишь через свет возникает любовь. Только после просветления расцветает любовь. До просветления существует лишь ложная иллюзия любви. Ты можешь лю-

бить Будду, но никогда не познаешь Будду. Разве же ты можешь любить? Твоя любовь будет просто иллюзией, галлюцинацией.

Раньше ты любила людей, а теперь проецируешь ту же самую иллюзорную энергию на Будду. И если Будда жив, он не допустит этого. Он постарается любым способом разрушить галлюцинацию, потому что будет думать о тебе в этой иллюзии, сновидении. Ты можешь чувствовать себя хорошо, но ты все равно гредишь. Рано или поздно ты проснешься, и тогда ты увидишь, что зря потратила свою жизнь.

Да, у тебя есть волнение, но нет экстаза. Эти явления похожи. А величайшая опасность в жизни исходит от вещей, которые похожи. Волнение похоже на экстаз, и только. В экстазе нет волнения. Это очень спокойное состояние. Экстаз это абсолютная тишина, небытие, просветление.

Ты говоришь: «У меня даже нет желания просветления».

С одной стороны, это хорошо, потому что, если у тебя нет желания просветления, оно становится более вероятным. Но твои слова указывают на то, что ты цепляешься, боишься. Это утверждение не только нежелания, но отказа. Ты боишься просветления, боишься стать сознательной, потому что тогда все иллюзии любви исчезнут, а все мифологические боги, которыми ты окружила себя, будут выглядеть глупо. Тебе придется выбросить их в реку. Тебе придется освободиться от них, потому что они зря занимают пространство. Ты не можешь любить Будду до тех пор, пока ты не станешь Буддой! Стать Буддой – вот просветление. Именно это называют экстазом.

Прем, ты не пребываешь в экстазе. Может быть, твое сердце волнуется. Возможно, ты наслаждаешься путешествием, но сколько оно продлится? Боги, которыми ты окружила себя, есть не что иное, как твои проекции. Ты сама создала их. Ты можешь вложить свою энергию в Раму, и тогда он станет живым, но это твоя энергия.

Почему бы тебе ни стать живой? Зачем вкладывать энергию в Раму, оживляя его? Зачем? Ты говоришь: «Означает ли это, что я где-то застряла и нуждаюсь в тебе, как в Тотапури, чтобы ты разрезал мой лоб?»

Я не Тотапури. Рамакришна был слишком привязан к форме, а Тотапури был слишком привязан к бесформенности. Я же вовсе ни к чему не привязан. По-моему, это одно и то же. Привязанность к форме это то же самое, что и привязанность к бесформенности. Я не даю тебе бесформенного Бога. Я не пытаюсь заменить форму бесформенностью. Я хочу, чтобы ты выбросила и форму, и бесформенность. Просто будь свободной от всех иллюзий. В этом простом бытии заключается свобода. Медитируй над словами Керука:

«Путь нельзя потерять, так как его нет. Если бы путь был, тогда солнце сияет над прудом, я иду на запад, а ты – на восток. Кто из нас идет за подлинным солнцем? Кто из нас истинный человек? Ни один из нас не истинен, значит нет единственного истинного пути. И солнце это иллюзия, размноженная твоими формами, миллионами форм. И нет пути, Будды, Дхармы, концепций, а есть лишь экстаз и правильное понимание того, что путь и есть не-путь».

Есть лишь экстаз. Экстазу нечего делать с формой или с бесформенностью. Экстазу нечего делать с иудаизмом, индуизмом, буддизмом. Есть лишь экстаз. А что это такое? Это значит быть абсолютно невозмутимым, удовлетворенным, никуда не стремиться, ничего не желать, ни о чем не мечтать, то есть о богах и не-богах, о формах и не-формах. У вас вовсе нет мыслей. Мысль о форме это то же самое, что мысль о бесформенности. Вы можете пребывать в этом безмолвии, подобном зеркалу, которое даже ничего не отражает? Зеркало пустое. Есть лишь экстаз.

Экстаз и есть Бог. Его вкус и есть Бог. Бог это не личность с формой или без формы. Бог это вкус на вашем языке в этот миг блаженства, Дао, когда все замирает. Время останавливается, а вместе с ним и мир.

Я не Тотапури. Он был одержим бесформенностью, иначе разве он стал бы стремиться разрезать лоб Рамакришны? Я бы этого не сделал. Зачем? Я не хочу, чтобы вы переходили от одной позиции к другой, от одной философии к другой. Все это точки зрения. Я стараюсь освободить вас от всех точек зрения, в том числе Рамакришны и Тотапури.

Ты знаешь, что с ними произошло, Прем? То же, что может случиться с тобой. По прошествии шести дней, когда Рамакришна сказал: «Последний барьер пал». Он жил, по крайней мере, больше десяти лет и продолжал поклоняться Кали. Он умирал с именем Кали на устах: «Кали! Кали!» В тот день в миг смерти бесформенности не было, а была форма. Что произошло? Несколько дней он оставался в волнении от бесформенности, а затем устал и вернулся.

Не допускай излишеств и крайностей! Будь в середине. Точно в середине есть дверь. Если ты думаешь о времени, то в прошлом нет двери, как и в будущем. Дверь есть лишь в настоящем, потому что она точно посередине. Если ты думаешь о форме или бесформенности, там нет двери, но она есть точно между тем и другим. Ни это, ни то (нетипично): она находится точно между ними. Ни душа, ни тело. Не становись эзотериком или материалистом. Не думай о внешней или внутренней реальности. Точно посередине! Всегда думай из середины. Понемногу расслабься в середине, и пусть крайности растворятся. Так ты достигнешь дома.

Раджниш, скажи мне, встречались ли мы в прошлой жизни?

Чайдвилас, мы не встречались даже в этой жизни. О чем ты говоришь? О прошлой жизни? Мы оба здесь, но наша встреча до сих пор не произошла. Я стараюсь встретиться с тобой, но ты избегаешь меня. Ты очень умен, искусен. И ты знаешь об этом! Избегая встречи, ты интересуешься воспоминаниями о прошлых жизнях.

Лучше спроси меня, почему мы не встречались в этой жизни. Что изменится, если мы встречались или не встречались в прошлой жизни? Мы не можем возвратиться в прошлую жизнь. Мы не можем возвратиться, зато можем делать что-нибудь без нее. Она кончилась. Но так работает ум. Он избегает настоящего, находит пути либо в прошлое, либо в будущее. Все это трюки, стратегия ума, чтобы спастись. Почему ты интересуешься прошлой жизнью? Она кончилась, ушла, ее больше нет! Она

не существует, у нее нет основания. Даже если мы встречались, это не важно.

Главное – мы здесь, но встреча не произошла. Если встреча произойдет, ты станешь просветленным. Пусть лишь это будет решающим. В тот день, когда ты станешь просветленным, встреча произойдет. Я знаю, что тебе об этом известно, потому что ты задал еще один вопрос, который все проясняет. Чайдвилас пишет мне:

Я ощущаю сильное стремление снова пройти через эту прекрасную церемонию! Что я упустил из того, что я должен был получить, когда ты позволил мне войти в твое царство? Пожалуйста, пролей свет на это чувство и это упущение.

Ты знаешь это! Ты упустил. Церемония посвящения не поможет. Никакая церемония не поможет тебе. Дело не в церемонии, а в риске. Ты должен набраться смелости, чтобы встретить меня, предстать передо мной, перед реальностью, которую я делаю тебе доступной. А ты продолжаешь избегать. Так или иначе ты убегаешь от меня.

Твой ум полон знаний. Ты всегда найдешь извинение, объяснение, рационализацию. Поэтому встреча не происходит.

А теперь о другой попытке, исходящей от твоих знаний. Ты хочешь знать, встречались ли мы в прошлой жизни.

Если я скажу «да», твое эго укрепится. Ты начнешь считать себя особенным. В этом есть желание. Даже если мы встречались, я не стану говорить об этом. Я скажу лишь: встреться со мной сейчас! Может быть, у меня не будет другой жизни. Возможно, ты не встретишь меня еще раз. Не будет такой возможности. Не упускай этот случай.

И запомни, что церемония посвящения не поможет. Она даже не должна быть церемонией, а должна случиться в реальности. Тебя посвятили в саньясу, но даже это не помогло. Став саньясином, ты не преобразился. Это лишь преддверие. Оно помогает, приближает тебя. Посвящение делает человека немного более открытым и доверчивым. Но это не окончание пути!

Настоящее посвящение происходит в тот день, когда вы отключаете свой ум и смотрите на меня без мыслей и знаний, невинно.

Вспомни Зосию и тех детей, которые смотрели в его глаза. В тот день, когда ты посмотришь мне в глаза, как если бы ты был ребенком, невинным, без прошлого и будущего, встреча произойдет. И эта встреча сможет преобразить тебя. Я жду и работаю для этого. Я окружаю тебя со всех сторон. Но до сих пор этого не случилось из-за тебя. Ты все время убегаешь от меня.

Почему психотерапевтов называют укротителями?

Потому что они и есть укротители. Это слово точно описывает то, что делают психотерапевты: они укрощают людей, превращают личностей в пациентов. Такова их работа. Они подавляют людей.

К психотерапевту вы идете с достоинством, как личность. Но они сводят вас до уровня ярлыка: для них вы шизофреник, параноик, невротик. Вы укрошены! Вы уже не личность с достоинством. Вам присвоили ярлык. Вы больной, и вас надо лечить.

Превращая вас в пациента, психотерапевт возвращает свое эго. Чем чаще он считает вас ничтожеством, тем лучше чувствует себя.

Это старый трюк, изменились лишь названия. В прошлом с вами работал священник, а теперь психотерапевт. В прошлом вас укрощал священник. Он старался внушить вам чувство вины, показать вам, что вы не правы, что вас надо изменить, что в своем нынешнем виде вы никуда не годитесь, что вы готовы угодить в ад.

Священник старался превратить вас в преступника, грешника. Священник внушил вам чувство вины. Теперь эту работу выполняет психотерапевт, это современный священник. Он унижает, а не возвышает вас. Он не может показать вам блеск, великолепие вашего существа, научить вас самоуважению. Напротив, он внушает вам, что вы никчемны.

Поэтому мы пытаемся создать новую терапию, в которой вы не сокращаетесь, превращаясь в больных, а расширяетесь. Психотерапевт старается не приклеить к вам ярлык больного, но помочь вам узнать, что вы не больны. Кто сказал вам, что вы больны? Вы неправильно воспринимаете себя. Кто сказал вам, что вы никчемны? Вы драгоценны.

Я здесь лишь помогаю вам расширяться. Психотерапевт, священник, так называемые гуру – все они укрощают людей. Они сводят человека до уровня червяка, который ползает по земле, боясь взглянуть в зеркало на свое лицо. Он боится посмотреть в свое существо, потому что там нет ничего, кроме лжи. Там есть лишь раны и гной.

Здесь мы пытаемся создать совершенно иную терапию, истинное лечение. Слово «терапия» означает *здоровье*. А что здорово? Любовь здорова. Любовь это терапия – не что иное, как терапия. Здоровье это дело любви. Но любовь расширяет сознание. Она позволяет вам подняться и коснуться звезд. Она вызывает в вас чувство уважения. Она показывает вам, что вы необходимы существованию, что без вас ему будет чего-то не хватать, проявится разрыв. Вы должны быть. Существование не может быть прежним без вас. Вы не случайны в мире. Ваше присутствие необходимо.

Вспомните Зосию. Это один из самых прекрасных мастеров. Его можно называть совершенным мастером. Однажды его схватили, когда он молился в синагоге. Почему его схватили? Потому что люди почувствовали себя оскорбленными. Он говорил Богу: «Послушай, я необходим тебе, как ты – мне. Без тебя я буду нулем. И ты без меня будешь нулем. Я существую благодаря тебе, а ты – благодаря мне». Люди были оскорблены. Они сказали: «Что ты говоришь, Зосия? Ты сошел с ума?»

Но он не сошел с ума. Так человек должен говорить с Богом. Это не эго, а простой факт. Даже маленький лист травы ценен так же, как любая звезда. В существовании нет иерархии, нет высших и низших. Все мы соединены в единое органическое целое. Такова настоящая терапия. Она есть не что иное, как любовь. Настоящая терапия поможет вам вновь приобрести уверенность и расцвести.

Слово «Будда» происходит от корня «бодха». В древние времена слово «бодха» означало *раскрытие бутона*. Оно пришло в религию из мира цветов. «Бодха» изначально означает *цветение*. Затем его стали употреблять иносказательно: когда человек раскрывается, цветет, источает аромат, играет красками, танцует в небе. Человек становится Буддой, он раскрылся.

Настоящая терапия не иссушает вас, она раскрывает вас. Она делает все, чтобы сделать доступной для вас вашу истину. Она возвращает вам ваше утраченное сокровище. Но что касается современной психотерапии, то люди правы, когда называют психотерапевтов укротителями. Ситуация странная: они больны, как и люди, которых лечат, а иногда даже больше. Я никогда не встречал психотерапевта, который был бы душевно здоров. Может быть, как раз для того чтобы избежать своего душевного разлада, он играет в самодовольное превосходство. И тем временем он с каждым днем становится все более больным.

Киноактер говорит психиатру: «Мужчины привлекают меня больше женщин».

Психиатр отвечает: «Судя по всему, вы начали выздоравливать».

Эти люди, страдающие от таких трудностей, стремятся помочь людям. Психотерапия – одна из многих подделок двадцатого века. Нам необходима совершенно иная терапия.

Люди стали беспокойными. Не то чтобы все люди жили неправильно, просто они хронически не выходят из стрессовой ситуации. Каждый человек рождается здоровым, нормальным, но ему приходится жить в невротическом обществе, где родители, учителя, священники, политики – невротики. И все они набрасываются на маленького ребенка и начинают манипулировать им. Они толкают его к безумию.

Мы еще не умеем правильно воспитывать. Наука остается отсталой, примитивной. Мы пришли от воловьей упряжки к реактивным двигателям, но что касается воспитания детей, мы остаемся такими же первобытными, как и дикари. Мы не развиваемся в этой сфере. Родители продолжают заражать детей своими болезнями. А дети беспомощны. Родителям действительно нечего дать детям, они передают им лишь свои болезни.

Сами по себе люди – не невротики, просто сама атмосфера жизни невротична. Если мы будем всего лишь анализировать неврозы, нам не удастся преобразить людей. Анализ поможет в лучшем случае помочь им стать более привлекательными. Вы можете внушить им, что такое жизнь. Фрейд говорит: «Невозможно наслаждаться жизнью, можно лишь терпеть ее».

Если вы пройдете психоанализ, то рано или поздно увидите, что такое жизнь. Чепуха, вздор, невротические желания – все это и есть жизнь. Человек укореняется в этом болоте. Он теряет надежду, укрепляясь в чепухе. Какой смысл протестовать против такой жизни? В том нет никакого смысла, если радоваться невозможно.

Психоанализ пессимистичен и странен. Люди говорят, что Будда пессимистичен. Даже Фрейд и прочие психологи говорят, что Будда пессимистичен. Это звучит странно. Ни Будда, ни Шанкара, ни Руми не были пессимистами. Эти люди не пессимистичны, хотя и говорят, что жизнь полна страданий. Но они говорят так лишь для того, чтобы вы осознали, что жизнь не должна быть такой, что в том нет никакой нужды.

«Жизнь есть страдание», – повторяют они, потому что жизнь может быть благословением. Они просто призывают вас взять жизнь в свои руки. Ее можно преобразить в счастье, блаженство. Но они не пессимисты. А вот Фрейд в самом деле пессимист. Все психотерапевты – пессимисты. Все они сходятся в том, что жизнь такая, какой ей и полагается быть, что надо приспособиться к этой жизни, надо терпеть ее. Они учат людей терпеть нынешнюю жизнь, но это пустяк. Вы терпите жизнь лишь для того, чтобы потом умереть?

Нет, жизнь может быть танцем, песней. Настоящая терапия не только поможет вам понять жизнь, но и даст вам энергию. Она поможет вам обрести жизнь изобильную. Она поможет вам достичь *самчитананду*, обрести вечное счастье. Только такая терапия настоящая. Но тогда это уже не укрощение, а расширение.

По сути, первоначальное еврейское слово «небо» означало *расширение*. Когда Иисус говорит: «Царство небесное внутри вас», он иносказательно говорит, что, если вы расширяетесь к высшей границе существования, это и есть то, что называют небесным царством.

Настоящая терапия совсем иначе по цвету, форме и запаху. Поэтому я интересуюсь терапией. Вы не найдете во всей Индии другого человека, столь же глубоко интересующегося терапией. Заниматься терапией в ашраме – дело неслыханное, но я очень интересуюсь терапией, потому что знаю, что она вредит людям.

Терапия – религия современного человека. Проповеди на основе Библии, Корана или Вед устарели, поэтому они бессмысленны. Надо говорить на актуальные темы, в соответствии с реальностью, с подлинными трудностями, встающими перед людьми в жизни.

Терапию надо изменить, преобразить, чтобы она могла стать здоровой силой, могла приносить людям цельность и истинную святость.

В самом ли деле существуют трудности? Может быть, все они – игра ума? Исчезают ли трудности благодаря осознанности? Или осознанность приносит подавление? Когда я чувствую себя несколько более цельной и сознательной, у меня нет трудностей, но когда я теряю цельность, старые трудности возвращаются, и они кажутся мне еще более неразрешимыми. Не подавление ли это?

Все трудности появляются из-за бессознательности. Бессознательность создает трудности. Такова единственная реальная проблема. Когда вы становитесь живыми, сознательными, трудности не подавляются, а исчезают. И если вы подавляете их, то никогда не станете сознательными, запомните. Человек, который подавляет свои трудности, боится быть

сознательным. Когда человек, подавляющий свои трудности, становится сознательным, они исчезают. Сама осознанность освещает их.

Так вы прячете мусор в своем доме. Вы боитесь осветить его, потому что тогда увидите все, что пытаетесь скрыть. Вы не хотите осветить мусор.

Как-то раз я несколько дней провел в одной деревне. Там была маленькая грязная река. Ее нельзя даже назвать рекой. Но другого источника просто не было. Ко мне приехал гость. И я был озадачен: как вести его на грязную речку? Я разбудил его очень рано, в четыре часа утра. Мы говорили о красоте, потому что светила луна, и река казалась прекрасной. Мой гость радовался.

Он сказал: «Я никогда не видел такое чудесное место».

«Вы правы, – согласился я. – Но никогда не приходите сюда днем».

«Почему?» – удивился он.

Я пожал плечами: «Просто не приходите, вот и все».

Конечно же, тем же утром он поспешил к реке.

Возвратившись, он содрогался: «Какая ужасная клоака!»

Но ночью река казалась сказочно прекрасной.

Если вы подавляете что-то, значит боитесь стать сознательными. Поэтому миллионы людей боятся стать сознательными. Осознанность освещает вас, и тогда вы видите всех своих скорпионов, змей, волков. И вам становится страшно. Человек сидит во тьме. Так он может, по крайней мере, притворяться, будто у него нет трудностей.

Осознанность освобождает от всего, что подавлено. Она никогда не подавляет, но напротив, освобождает все подавленное.

Но опыт Ратны истинен. Если ты становишься сознательным, трудности исчезают. Разумеется, возникает вопрос: не подавляет ли осознанность трудности? Как они могут вдруг исчезнуть? Когда осознанность утрачивается, сосредоточенность исчезает, и вы уже не так сознательны. Трудности снова проявляются, и они еще больше прежнего! Поэтому естественно предположить, что осознанность подавляет их, но это не так. Когда вы бессознательны, то создаете трудности. У бессознательности свой язык, а именно язык трудностей. Так вы попадаете во тьму. Одна вещь падает, вы спотыкаетесь о другую вещь. Затруднения возникают из-за тьмы. Когда светло, вы не натываетесь на стол, и ничего не падает. Тогда вы легко можете передвигаться. Вы видите. Но когда темно, вы ходите в собственном доме, но спотыкаетесь. Ночью вы не можете найти дверь. Вы не сможете найти вещи.

Во тьме путь вашей жизни создает трудности. Тьма (бессознательность) понимает лишь язык трудностей, у нее нет решений. Даже если решение дают вам, когда вы бессознательны, вы делаете из него трудность. Так происходит: я говорю вам одно, а вы слышите другое. Вы понимаете меня по-своему.

Одна школьная учительница, старая дева, в летние каникулы посетила индийскую резервацию. Она увидела большого индийского воина, стоявшего под деревом. Она подошла к нему и стала спрашивать его о

сексуальной жизни: «Разве такой большой индеец может любить там, где нет ни одной молодой скво?»

Индеец пристально взглянул на нее и ответил: «Ты видела корову?»

«Видела. Уж не хочешь ли ты сказать...?»

«Именно так, – кивнул индейский воин. – Я люблю корову. Ты видела лошадь?»

«Видела», – сказала старая дева, ужаснувшись.

«Я люблю лошадь».

«Святые угодники!» – воскликнула старая дева.

«Но я уже не люблю отца, – вздохнул индеец, погрузнев. – Мой отец давно умер».

Бессознательный человек все понимает по-своему. Вот почему Будд всегда понимали неправильно. Это естественный исход, избежать его невозможно. Очень трудно понять Будду, зато очень легко недопонять Будду. Понимание требует высокой осознанности с вашей стороны, потому что Будда живет в мире, где нет трудностей! Там есть все решения и нет затруднений. Там есть все ответы и нет вопросов. Вы живете в мире, где есть одни лишь вопросы, но нет ответов. Вы живете далеко от Будды, как будто на других планетах. Он все время кричит оттуда, но до вас доходит искаженное послание. И вы всегда можете найти объяснение всего, что восприняли. Вы можете также найти защиту в аргументах.

Уильям сидел на скамье подсудимых. Он уже ответил на все вопросы адвоката. Теперь настала очередь судьи: «Надеется ли подсудимый на то, что суд согласится с его версией, будто самогонный аппарат, находящийся в его собственности, не использовался в целях незаконного получения виски?»

«Совершенно верно, ваша честь! – сказал Уильям. – Я купил его для красоты и никогда не использовал эту штуку для производства виски».

«Ерунда! – взревел судья. – С точки зрения суда, наличие соответствующего орудия это уже достаточное доказательство вашей вины!»

«Тогда, ваша честь, я полагаю, что вам лучше вменить мне изнасилование вашей дочери!»

«Что такое? – завопил судья. – Ты к тому же изнасиловал мою дочь?»

«Вообще-то, нет, – сказал Уильям. – Но она была у меня вчера вечером, и у меня было соответствующее орудие!»

Ум очень хитер и умен, он умеет искусно аргументировать. Он может находить рационализации, доказательства. Он может внушить вам, что вы поняли правильно. Но вопрос Ратны очень важен. Он важен для каждого, кто находится здесь, потому что здесь вы должны становиться все более сознательными. Осознанность должна стать вашей аурой.

«В самом ли деле существуют трудности? Может быть, все они – игра ума?» Они существуют, только когда вы бессознательны. Тогда они реальны. Если есть бессознательность, они реальны. Точно так же существуют сны, когда вы спите. Они реальны? Когда вы спите, они абсолютно реальны. Но когда вы пробуждены, то знаете, что они нереальны.

Они были частью спящего сознания. Точно так же, трудности существуют, если вы не бдительны, не осознанны. Если вы становитесь цельным, бдительным свидетелем, трудности рассеиваются, испаряются. Трудности – игра ума? Да. Все они – игра ума. «Ум» есть не что иное, как синоним бессознательности.

«Исчезают ли трудности благодаря осознанности? Или осознанность привносит подавление?» Все зависит от вас. Здесь есть небольшая опасность: если вы принуждаете осознанности возникнуть в вас, это подавление. Если вы позволяете осознанности овладеть вами, это естественный процесс. Если вы упорно развиваете осознанность, если изъявляете намерение, тогда это волевое подавление. Воля всегда подавляет. Воля и есть источник подавления. Там, где есть воля, будет и подавление.

Таким образом, ваша осознанность не должна придти как следствие волевого усилия. Она должна быть следствием понимания. Если вы стараетесь стать сознательными, то будете подавлять.

Например, в вас возник гнев, и вы пытаетесь стать осознанными в гневе упорно, яростно, агрессивно, активно, волевым усилием. Этим усилием гнев будет подавлен. Он упадет в хранилище вашего бессознательного ума. Он перейдет в основу вашего существа и будет ждать там. Когда напряжение спадет, а усилия невозможно прикладывать бесконечно долго, потому что вы просто устааете... Вы можете прикладывать волевые усилия минуту, несколько минут, несколько часов, несколько дней, но рано или поздно ваша воля будет нуждаться в отдыхе. Вы устанете от усилий. И когда вы будете отдыхать, гнев вернется с еще большей силой, потому что в подавленном виде он стал сжатым. А когда энергия сжата, она становится сосредоточенной. Как только клапан вашей воли ослабнет, гнев яростно взорвется.

Так бывает с людьми, которые искусственно что-то вращивают в себе. Они подавляют в себе гнев, но тем самым лишь создают раздражительность. Гнев скоротечен, а раздражительность хроническая. Гнев есть не что иное, как беспокойство, он приходит и уходит. Гнев подобен ветру, а раздражительность опасна. Она становится вашей частью, вашей основой. Раздражительность никогда не ослабевает. Разве вы не знаете вспыльчивых людей? Они могут не показывать свой гнев, но они всегда раздражены. Они все делают в гневе. Гнев постоянно течет в них подобно току, подспудно. Но он воздействует на их дружбу, на каждую их вибрацию. Такие люди неприятны, безобразны. Но внешне они могут не показывать свою гневливость.

Обычно люди, которые гневаются из-за мелочей, никогда не приходят в ярость. Это хорошие люди. Вы можете доверять им, так как они не могут убить или покончить с собой. Они никогда не накапливают много яда. А те капли яда, который возникают в них, быстро уходят. Такие люди всегда свежи, здоровы. Ситуации вызывают в них вспышки гнева, но они не накапливают раздражительность, не становятся хранилищами ярости.

Но так называемые добродетельные, уважаемые люди, святые действительно опасны, поскольку они непрерывно накапливают гнев. И однажды гнев переходит в ярость. Если они не освободятся от гнева,

тогда гневливость станет их образом жизни. Они будут постоянно гневаться. Никогда не развивайте в себе осознанность усилием воли. Все, что развивается усилием воли, неправильно. Пусть таким будет критерий. Как же тогда развивать осознанность? Пониманием. Когда приходит гнев, попытайтесь понять, почему он пришел. Попробуйте понять его без порицаний, осуждений, оценок. Просто наблюдайте за ним. Вы должны быть равнодушны.

Вы все равно как наблюдаете облако, плывущее в небе. Во внутреннем небе гнев становится движением облаков. Наблюдайте за ним, попытайтесь понять его. И вы обнаружите цепочку вспышек гнева. Облако гнева исчезает, но если вы посмотрите получше, то найдете что-то другое. Может быть, ваше эго ущемлено, отсюда и гнев. Созерцайте это облако эго, более тонкое облако. Продолжайте наблюдать, погрузитесь в него. Никто никогда не мог найти эго. Если вы войдете в эго глубоко, то не найдете его. И если вы не найдете эго, значит его больше нет. И тогда вспыхивает яркий свет, как следствие понимания, постижения, свидетельства, причем без усилий, воли, умозаключений о том, как и что должно быть. Ваше свидетельство нейтрально. Так возникает осознанность, у которой есть своя красота и благодать. Эта осознанность исцелит вас.

Если у вас будет осознанность, вы никогда не устанете от него, потому что никогда не были принуждены к нему. И отдыхать не надо.

Подумайте о том, еврейский и христианский Бог устал через шесть дней и отдыхал на седьмой день. На Востоке нет понятия об отдыхе Бога. Восточный Бог непрерывно работает, без выходных. Почему? Казалось бы, что это слишком плотный рабочий график. Почему на Востоке у Бога нет выходных? По сути, на Востоке выходной день, который устраивают в конторах, школах и колледжах, заимствован с Запада. В противном случае здесь даже не подумали бы о выходном дне, потому что на Востоке царит совсем иное восприятие жизни. Здесь жизнь – игра, а не работа.

Еврейский Бог был обречен устать. Шесть дней работы – долгий срок, и его постигла неудача! Бог должен был сильно устать. Наконец, на шестой день он создал человека, а после него ничего не создал. Это означает, что с ним что-то приключилось. Богу так надоело его творчество, что после человека он прекратил творить.

Бог сказал: «Достаточно!» Но восточный Бог это непрерывное творчество. Он играет. Так можно работать вечно. Пусть ваша осознанность будет игрой, в которой нет усилий, а есть покой. Тогда она может стать непрерывной, неизменной, ее не утратить.

У меня сложилось впечатление, что Ратна приложила слишком много усилий. Поэтому она говорит: «Когда я чувствую себя несколько более цельной и сознательной, у меня нет трудностей, но когда я теряю цельность, старые трудности возвращаются, и они кажутся мне еще более неразрешимыми. Не подавление ли это?» Должно быть, здесь есть доля истины, иначе эти трудности никогда не вернулись бы. Если вы однажды посмотрите в какую-то трудность глубоко и спокойно, то покончите с ней навсегда. У всех проявлений гнева один источник. Если вы глубоко

изучите одну ситуацию гнева, то будете всегда понимать свое состояние. С гневом будет покончено, и вы освободитесь от него. Энергия, заключенная в гнев, будет принадлежать вам. Человек находит в себе огромное хранилище энергии. Тогда он может танцевать, изливаться радостью. И жизнь – уже радость, а не страдание. В таком случае жизнь становится праздником.

Если ваша осознанность безвольна, значит и ваша воля подавлена. И подавление может быть очень тонким. Когда осознанность исчезает, подавление приходит в более сильной форме. Она будет мстить. Ратна, не принуждай осознанность, пусть она растет. Становись более расслабленной, безмолвной, спокойной, восприимчивой. Надо принимать все: добро и зло, успех и неудачу, любовь и ненависть. Все надо принимать. В этом приятии происходит расслабление. Осознанность есть не что иное, как аромат расслабления. Это цветение приятия. Тогда трудности исчезают навсегда.

Раджниш, зачем все это?

Бренда, я не знаю. И я не думаю, что кто-нибудь знает об этом. Будда, Христос, Кришна – никто из них не знал об этом. И хорошо, что никто не знает, потому что, если однажды это станет известно, радость будет утрачена. Это тайна, безграничная тайна. И невозможно узнать, зачем это. Все знания терпят неудачу. Невинность достигает, потому что она может сказать: «Я не знаю».

Глава 7

МОЯ ЧАША ПОГЛОТИТ ВАС

Рассказывают, что однажды дервиш остановил на улице короля.

Король удивился: «Как осмелился ты, незначительный человек, встать на пути своего повелителя?»

Дервиш ответил: «Разве может быть повелителем тот, кто не может даже наполнить мою чашу для подаяний?»

Он протянул свою чашу, и король приказал наполнить ее золотом. Но как только становилось чаша наполнилась монетами, они исчезали, и чаша снова опустела. Золото сыпали мешок за мешком, но волшебная чаша глотала монеты.

«Остановитесь!» – воскликнул король. – «Этот волшебник опустошит мою казну!»

«Вам кажется, что я опустошаю вашу казну, – сказал дервиш, – но на самом деле я показываю вам истину».

«Истину?» – насторожился король.

«Истина заключается в том, что эта чаша подобна желаниям человека, а золото символизирует то, что дано человеку. Человек может бесконечно долго глотать все на свете. Смотрите! Эта чаша проглотила почти все ваше богатство, но она все еще похожа на разрезанный кокосовый орех, она совсем не познала природу золота».

«Если хотите, войдите в эту чашу, и она поглотит вас, - сказал дервиш. - Как тогда король сможет считать себя важной персоной?»

Человек всегда пребывает в состоянии становления. Человек не существо, а становление. Из-за этого в мире так много страданий, тревог. Животные, деревья, горы, Бог – все это существует, а человека нет. Человек это попытка быть. Деревья не пытаются быть, они просто есть. Бог тоже не пытается быть, он один есть бытие. Человек пребывает как раз между двумя. И конечно, он напряжен, разделен, растерзан. Одна его часть хочет стать единой с животными, а другая его часть хочет подняться вверх, в небо и стать Богом.

Человек все время колеблется. Уолт Уитмен сказал: «По жизни у меня часто возникало желание снова стать животным, потому что они свободны в желаниях и страданиях, конкуренции и честолюбии».

Загляните в глаза коровы, кота или собаки. Они кажутся спокойными, безмятежными. Как будто этот миг для них есть все на свете. Но если вы загляните в глаза человека, то увидите там маньяка. И не одного, а целую толпу, сумасшедший дом. В нем много безумцев кричат, чего-то желают, просят и умоляют. Их желания противоречивы. Если вы исполнили одно желание, то другое желание уже неосуществимо. Если вы осуществили какое-то желание, то нажили себе некую трудность.

Вы не можете удовлетворить человека! Нет связи между его частями. Одна рука хочет что-то построить, а другая рука хочет разрушить это. Одна ваша часть жаждет прошлого, которое утратила, а другая ваша часть стремится достичь будущего. Разве вам может быть легко? Можете ли вы быть дома?

Прислушайтесь иногда, что творится в вашем уме. Кстати, вчера вечером я читал отрывок из драмы Ионеско «Сопрано»:

Две пары, Смитов и Мартинов, сидят в комнате и болтают о пустяках. Бой странных часов на стене, который звучит в любое время, тоже ничего не значит.

В одном месте пьесы четыре героя гневно выкрикивают друг другу бессмысленные оскорбления: «Плохой, плохой, плохой».

Когда Мартины от скуки дремлют, слуга обращается к зрителям: «Элизабет это вовсе не Элизабет, а Дональд – не Дональд. Напрасно он считает себя Дональдом. Зря она считает себя Элизабет. Но кто же настоящий Дональд или Элизабет? Кто хочет продолжать эту путаницу?»

Ионеско рассказывает в этой драме, что потеря себя есть потеря связи, что потеря связи есть потеря себя. Вы замечали в себе отсутствие связи между отдельными частями вашего существа? Что же говорить тогда об общении, когда нет даже внутренней связи? Вы не едины, а множественны. И вы множественны из-за множественности желаний.

Вы хотите сразу достичь очень многого. Прежде всего, когда вы хотите стать чем-то, то теряете свою сущность. В облаках становления сущность утрачивается. Когда вы начинаете думать о том, кем станете, то уже не сознаете, кто вы есть. А когда становление отброшено, к вам возвращается энергия.

Иисус называет это обращением возвращением к истоку. Патанджали называет это *пратьяхарой*, возвращением в себя. Махавира называет это *пратикрамано*, поворотом назад, в свое существо.

Все мы стремимся куда-то. Мы стремимся куда-то в будущее. Все мы бежим так быстро, потому что жизнь коротка, время летит. Мы все время бежим, но чего же достигаем? Только своей могилы. Ничего не осуществится, потому что желания неисполнимы по своей природе.

Попытайтесь понять природу желания. Это только обман, мираж, иллюзия. Если человек понимает это, то становится Буддой. Когда вы видите тщету желания, оно теряет свою власть над вами. Это измерение просто исчезает. Если вы осознаете, что его нельзя исполнить по самой его природе, что неисполнимость присуща ему, тогда вам не надо отказываться от него.

Люди, которые отреклись, ничего не поняли. А те люди, которые поняли, не стали отказываться, здесь и не от чего отказываться. Просто желания неуместны. Они выскальзывают из ваших рук, и вам не приходится отказываться от них. Они становятся бессмысленными. Благодаря пониманию вы освобождаетесь от них.

Задача саньясина – понять природу желания. В чем заключается природа желания? Во-первых, оно всегда жаждет того, чего нет. Во-вторых, поняв это, медитируйте. Сама природа желания – жажда того, чего нет. Разве его можно исполнить? Когда у вас есть что-то, желание исчезает.

Вы увидели прекрасный дом и возжелали его. Вы постоянно думаете, мечтаете о нем, много работаете годами. И потом однажды вы покупаете этот дом. Но вы удивлены, так как понимаете, что стоило вам приобрести этот дом, и он уже не интересен вам. Дом становится вашим прошлым. Желание не бывает в настоящем, оно может быть только в будущем. Будущее – вот его пространство, почва, оно растет там. Настоящее – не его почва. В настоящем желание умирает, сразу же гибнет. Когда дом принадлежит вам, когда вы вошли в него, то удивляетесь тому, куда подевались прекрасные мечты, которые у вас были, когда вы мечтали об этом доме? Дом принадлежит вам, но где же ваши мечты? Они испарились.

Английский поэт Байрон любил одну женщину. Вообще-то, он любил многих женщин. Говорят, у него было примерно шестьдесят женщин, и он никогда не любил долго. Каждой женщине он говорил: «Без тебя я не могу жить». Он обманывал их. Этот обман не мог быть сознательным, потому что он был хорошим человеком. Просто он вел себя бессознательно. Он не мог обманывать их с целью, но так получалось. Как только он интересовался какой-то женщиной, весь мир для него исчезал. Она становилась его целью.

Байрон был прекрасным человеком, талантливым, гениальным. Женщин всегда привлекают талантливые мужчины. Женщины всегда интересуются не столько физической красотой, сколько внутренним содержанием. И у Байрона был талант, который стал для женщин «магнитным камнем». Очень многие женщины влюблялись в Байрона. Но любовь прохо-

дила через несколько дней. В лучшем случае роман длился несколько недель, и Байрон уходил к другой женщине.

Как-то раз он влюбился в женщину, которая оказалась очень требовательной: «Пока вы не женитесь на мне, я не стану даже разговаривать с вами. Вы говорите, что готовы умереть для меня. Я не хочу, чтобы вы умирали для меня. Я хочу, чтобы вы женились на мне». Есть ли более жесткое требование? Умереть очень легко, поэтично, романтично, но жить с женщиной, стать женатым человеком это уже не так поэтично и романтично. Это бессмысленно. Байрон пытался избежать брака, но женщина была очень умна. Она узнала о похождениях Байрона и понимала, что по прошествии недели его интерес к женщине исчезает. Он начинает смотреть на женщину как на пустое место.

И чем больше женщина избегала Байрона, тем больше им овладевала безумная страсть. Такова природа желания. Чем более недоступной казалась ему женщина, тем больше он сходил с ума. Чем больше препятствий создавала она, тем больше он покорялся ей, чтобы получить ее. Он был готов сделать все что угодно, даже жениться! И они решили пожениться.

В день бракосочетания Байрон с женой спускался по лестнице церкви. Свадебные колокола еще звонили, гости еще стояли в церкви. У выхода Байрон держал руку женщины, о которой мечтал несколько месяцев и не мог спать, не мог думать о чем-нибудь другом. В течение нескольких месяцев им всецело владела любовь к ней.

И вдруг он увидел другую женщину, проходящую мимо... И в эту минуту он забыл о той женщине, на которой только что женился. Его рука выскользнула из ее руки. Жена стала осматриваться. Его глаза были устремлены на другую женщину, и жена спросила Байрона: «Куда ты смотришь?»

Байрон ответил: «Прости меня, но я должен сказать тебе правду. Когда я смотрю на эту женщину, вся моя энергия движется к ней. Я совершенно забыл о тебе. Я бессознательно отпустил твою руку. Ты перестала существовать для меня. Я знаю, что был без ума от тебя. Но когда мы поженились, что-то исчезло. Оазис пересох. Ты обычная женщина».

Если вы бдительны, то поймете, что это случается с вами постоянно. Вы стремитесь к определенной вещи и однажды получаете ее! Но радость была в сознании, во сне, в фантазии. Когда вы получаете вещь, все заканчивается, потому что желание может жить лишь в будущем. Желание не может жить с тем, что доступно вам. Желание живет лишь в пустоте...

Все, что у вас есть, никогда не бывает объектом желания. Разве это возможно? Объект желания это то, чего у вас нет. Когда у вас есть вещь, она перестает быть объектом желания. Такова природа желания. Желание тянет вас без конца! Это порочный круг. Вы продолжаете бежать, и это движение непрерывно. Много суеты, а дела мало. Это байка, рассказанная болваном, полная суеты, но лишенная смысла.

Но здесь есть ловушка для человека. Человек не попадает в ловушку в мире, не отказывается от мира. Мир не при чем. Тысячи людей отр-

каются от мира, не понимая природу желания, и остаются прежними. Они идут в Гималаи или монастыри (католические, индуистские, христианские, мусульманские). Они могут поехать в Тибет, но ничего не происходит.

По сути, это снова игра желания. Теперь они желают не мирских вещей, а вещей небесных. Теперь они желают Бога, рая, неба, нирваны, просветления. И они продолжают желать! Трудность заключена в самом желании, а не в его объекте. Объект не имеет значения. Желание может устремиться к любому объекту. Оно может устремиться к власти, престижу, респектабельности. Оно может устремиться к Богу, просветлению. Его объект может быть каким угодно. Если вы не понимаете природу желания, то продолжаете менять объекты желаний, но желание не угаснет. Оно будет крепко держать вас.

Это бессознательное состояние. Вы страдаете от желания, но полагаете, что страдаете от вещей. Людям кажется, что они страдают от жен, мужей, детей, общества, людей. Ничего подобного. Вы страдаете лишь от желания. Изучите корень желания, постарайтесь понять его главную причину. Я призываю вас *понять*. Я не советую вам делать что-то, не отвращаю вас от желаний, вовсе нет. Я точно не стану советовать вам ничего не желать. Медитируйте на желание. Изучайте его. Рассмотрите его так можно лучше, слой за слоем. Проникните в желание. Войдите в его сокровенную суть. Тогда возникнет отречение, но спонтанно. Появится отречение, как дар. Оно придет из понимания, поэтому вам не надо культивировать его, не надо практиковать его. Само отречение преобразует вас. Вы переменитесь в своей сути.

Пусть ваш критерий всегда будет таким. Все, что вы делаете, остается поверхностным. Вы поверхностны – разве вы можете делать что-то в глубине? Ваше деяние не поможет. Ваши действия до сих пор были бездействием, не более. Сместите акцент. Дело не в действии.

Саньяса это вопрос не деяний, а осознанности, понимания, наблюдения, свидетельства. Вы свидетельствуете желания. Ниже уровня человека нет желаний, там есть потребности, которые преходящи. Тигр голоден, поэтому он ищет добычу. Когда он не голоден, в нем нет желаний.

Однажды тигр и заяц пришли в ресторан. Тигр заказал стакан кока-колы.

Официант спросил зайца: «Что бы вам хотелось? Ваш друг попросил только кока-колу, разве он не голоден?»

Заяц ответил: «Зачем задавать такие вопросы? Если бы мой друг был голоден, то разве я был бы здесь? Он бы давно уже позавтракал. Но он не голоден, поэтому сегодня я с ним».

Если тигр голоден, он ест! Но если он не голоден, то ничего не запасает. Тигр никогда не думает о будущем. Завтрашнего дня для него нет. Когда приходит весна, деревья цветут. Они не готовятся к цветению, не фантазируют о нем, не стремятся к нему. Они не репетируют, не культивируют. Они не практикуют йогу. Когда весна приходит, они цветут! Все происходит спонтанно, и не из-за желания. В этом заключена красо-

та природы, безмерная тишина природы. Здесь нет желаний. Желание не появилось в природе. Оно не может появиться, потому что для него необходима сознательность, иначе как вы будете думать о завтрашнем дне? Как вы будете думать о смерти? Как вы будете думать о высшей истине? Как вы будете планировать будущее? Осознанность необходима, но лишь доля ее, так как мы видели Будд, которые полностью сознательны, и снова желание исчезает. Будда снова живет спонтанно, как дерево, камень, река. Конечно, различие заключается в том, что Будда сознателен, а дерево бессознательно. Но есть и большое сходство, ведь они оба пребывают в полной мере в этом самом мире. Будда находится в данном мгновении, потому что он полностью сознателен. И дерево находится в данном мгновении, потому что оно полностью бессознательно. Но одно в них похоже: они не двойственны, а просто явление. Будда это чистая осознанность, просто чистое сознание. В нем нет двойственности него. А дерево это чистая неосознанность: в нем нет двойственности, а есть чистота, единство.

Когда приходит двойственность, появляется напряжение. Двойственность это перетягивание каната. Человек двойствен. Одна его часть становится сознательной, но большая часть остается бессознательной. Человек подобен айсбергу. Только верхушка айсберга сознательна, одна десятая. Девять десятых скрыто под водой, эта часть бессознательна. Между ними проходит граница, вызывающая конфликт, гражданскую войну.

Человек это постоянная гражданская война. Сознание говорит: «Делай это», а бессознательное говорит: «Делай то». Это разные явления. Они не могут понять друг друга. Невозможно установить связь между ними. Сознание говорит одно, а бессознательное – другое. Между ними никогда не было связи.

Из-за этого раскола человек пребывает в полном беспорядке и остается абсолютно бессознательным к тому, кто он. Если он слушает сознание, он одно, а если он слушает бессознательное, он другое. Поэтому человек сильно разделен. Не только психологически, но и биологически, физиологически человек разделил себя. Верхняя часть тела кажется высшей. Нижняя часть кажется низшей; она не низшая, но ниже в эволюционном смысле. Вы отождествляете с верхней частью тела, но не с нижней частью. Нижняя часть кажется животной, и вы постоянно подавляете ее. Из-за подавления возникает «китайская стена», и вы уже не цельны. А без единства нет возможности покоя. Животные пребывают в мире, в полной гармонии с собой. Будда пребывает в покое. А человек? Человек лишь страдает.

Иногда человек решает, как говорит Уолт Уитмен, просто стать животным. Поэтому столь многие тяготеют к наркотикам, так как они помогают на какое-то время утратить осознанность. Вы снова цельны. Вас может опьянять алкоголь или современные наркотики, они дают вам освобождение от напряжения жизни. Вы расслабляетесь, успокаиваетесь. Вдруг вы снова едины. И жизнь не кажется уже непрерывной борьбой, в которой поражение абсолютно неизбежно.

Когда вы напиваетесь, то снова можете танцевать, петь, любить. Больше нет конкуренции, политики. Но сколько времени вы можете пребывать в непрерывном опьянении? Вы выходите из состояния опьянения, оно не может быть вечным. И когда вы приходите в себя, все тревоги и беспокойства ждут вас, они набрасываются на вас с удвоенной силой. Так пьянство становится пороком. Когда вы устаете от невзгод, то прячетесь в наркотическом опьянении, а затем снова приходите в себя. Вы снова тревожитесь. Все это время тревоги возрастали. Пока вы были в наркотическом сне, они росли и множились. Тревоги ждали вас. Когда вы приходите в себя, они готовы заняться вами. Человек постоянно хочет снова упасть, но не может. Все его попытки будут успешны в лучшем случае несколько минут. Но все же легче всего снова упасть. Падать всегда легче, потому что падение не требует усилий.

Другой путь к блаженству – стать Буддой. Но это задача восхождения: человек должен расти, развивать осознанность. Только это и есть рост, запомните! Развивать осознанность – вот единственный рост. Преображать темное содержание в себе во внешний свет, наполнить все свое существо светом и осознанность – вот что такое рост.

Понаблюдайте за своей жизнью. Насколько она осознанна? Вы удивитесь тому, что ваша осознанность ничтожна, почти никакая. Ваша осознанность очень хрупка, она даже не поверхностная. Стоит кому-то оскорбить вас, и осознанность уходит – вы кипите гневом, безумием. Стоит кому-то похвалить вас, и осознанность уходит – вы наполняетесь самодовольством, ваше эго разбухает. Достаточно пустяка.

Два человека стояли на дороге. Когда вы проходили мимо, они чему-то засмеялись, и вы обиделись. Возможно, они смеялись не над вами, у смеха есть миллионы причин. Смеются не только над вами. Люди начали шептаться о чем-то, и вы подумали, что они что-то замышляют против вас, иначе зачем им шептаться? Почему они не могут говорить громко? Подозрение возрастает, вы беспокоитесь. Где ваша осознанность?

Сара пришла в магистратуру регистрировать своих шестерых малышей.

«Но ваши шестеро малышей от одного отца, – заметил служащий. – Почему вы не поженитесь?»

«Вы шутите? – вспыхнула Сара. – Этот сукин сын даже не нравится мне».

Тогда почему вы продолжаете спать с этим мужчиной? Но вам не надо задавать такой вопрос. Люди совершают множество поступков, хотя не знают, почему они так поступают. Они просто что-то делают, поскольку им больше нечего делать. Они чем-то увлекаются просто для того, чтобы быть занятым.

Некто собрался жениться, и друзья спросили его: «Как это произошло? Ты познакомился с этой женщиной всего два дня назад? Ты влюбился в нее?»

Он ответил: «Ничего подобного! Мы танцевали в клубе. Несколько минут я не знал, что сказать, вот и сделал ей предложение».

Вы можете смеяться, но подумайте, как вы сделали предложение... Вы попросили кого-то выйти за вас замуж осознано или лишь потому, что не смогли найти, что сказать? Человек должен говорить что-нибудь. Подумайте: когда вы говорите с другом, женой или мужем, вас волнует затронутая вами тема, или только потому, что надо что-нибудь говорить. Тишина стесняет. И только потому, что непременно надо что-то сказать, вы говорите, отсюда и неприятности. Девяносто девять процентов ваших забот исчезнут, если вы перестанете так много говорить.

Охотник шел по джунглям и нашел череп. Он сидел под деревом и отдыхал, и вдруг в кустах увидел череп. Ему было скучно, а вокруг больше никого не было, вот он и сказал черепу: «Привет!»

С изумлением он услышал ответ черепа: «Привет!»

Охотник был потрясен. Он спросил: «Разве ты можешь говорить?»

«Конечно!»

«Как ты сюда попал?»

«Слишком много болтал».

Охотник испугался и убежал. Он не мог поверить своим глазам и ушам. Он немедленно пошел к королю, чтобы рассказать о сверхъестественном явлении. Он сказал королю: «Трудно поверить в то, что я видел и слышал, но я собственными ушами слышал, как череп говорил. Я поздоровался с ним, потому что мне было скучно, а рядом больше никого не было. А череп, лежавший в кустах любезно ответил на мое приветствие».

Охотник дрожал... Он продолжил: «Я спросил череп, не ослышался ли я, и он ответил мне, что он умеет говорить».

Король нахмурился: «Наверно, ты вздумал шутить!»

«Клянусь головой, нет!»

Король сказал: «Ладно, посмотрим на твой череп».

Собралась целая процессия. Во главе с королем чиновники пошли в лес. Череп по-прежнему лежал в кустах. Охотник подошел к черепу и сказал: «Привет!»

Но череп не ответил ему. Охотник сказал: «Привет!» еще громче, но череп хранил молчание.

Охотник спросил: «Что с тобой случилось?»

Череп молчал. Тогда король сказал: «Я сразу понял, что ты либо сумасшедший, либо жулик. Отрубите ему голову!»

Охотнику отрубили голову и бросили ее на землю. Король со свитой удалился, и тогда череп сказал голове охотника: «Привет!»

«Болван! Что же ты молчал?»

И тут череп ехидно спросил: «Как ты здесь оказалась?»

И голова ответила: «Я слишком много болтала».

Девяносто девять процентов трудностей исчезнут, если вы не будете много говорить. Но чем вам еще заняться? Жизнь пуста. Надо чем-то

наполнить ее, залатать дыры, сделать вид, как будто жизнь полна. Желания очень помогают вам, они держат вас в тонусе. Они позволяют вам почувствовать, что произошло некое событие, или вот-вот произойдет. Желания позволяют вам надеяться. Они придают вам стимул, иначе как вы будете идти вперед? Как вы будете жить? Но все желания бессознательны. Вы не знаете, от кого они исходят, как овладевают вами, где их источник.

Смита привлекли к суду за неуплату алиментов жене.

«Молодой человек, – сказал судья, – ваша бывшая жена говорит, что у вас двенадцать детей, но вы не содержите их. Разве может тот, кто не содержит семью, желать обзавестись такой кучей детей?»

«Ваша честь, – ответил Смит, – когда я зачинал этих детей, то чувствовал, что могу содержать весь мир!»

Но откуда приходит это чувство? Из вашей сокровенной сути, но там так темно, что вы никогда не понимаете, откуда именно оно исходит. Единственный выход у человека для того, чтобы уйти от страданий и трудностей, которые создаются неосознанностью, – стать более осознанным.

Что я подразумеваю, говоря о большей осознанности? Надо избавиться от привычек. Не надо, как робот, зависеть от привычек. Вы идете; ходьба – автоматическая привычка, вам не нужно осознавать ее. Но осознайте себя. Ходите в полной осознанности. Будда говорит: «Вставайте осознанно, сидите осознанно, говорите осознанно, слушайте осознанно, ешьте осознанно».

Будда еще не был просветленным, но он подходил к этому состоянию все ближе. Может быть, девяносто девять процентов его существа было уже просветлено, лишь один процент оставался темным. Он находился на грани просветления. За несколько дней до его просветления произошел этот случай.

Будда шел по дороге, с ним было пять учеников. Прилетела муха и села ему на лоб. По бессознательной привычке он взмахнул рукой, и муха улетела. Но Будда остановился посреди дороги с пятью учениками, ожидающими, что произойдет. Муха улетела, но он снова поднял руку, на этот раз осознанно, медленно смахнул муху, которой уже не было. Ученики были озадачены. Они сказали: «Что вы делаете? Муха улетела! Когда вы в первый раз махнули рукой, муха улетела. Зачем повторять движение рукой?»

Будда ответил: «Я махнул рукой неосознанно. Это движение было машинальным. Теперь я делаю все как следует. Мухи нет, но это не важно. Теперь я делаю все так, как полагается. Я двигаю рукой очень медленно, с полной осознанностью, с полным вниманием. Мой ум не блуждает. Он полностью сосредоточен на движении руки. Я взмахиваю рукой, сострадая мухе. В первый раз я просто шел и смотрел по сторонам, в этот момент прилетела муха. За меня все сделала некая бессознательная часть моего тела, но меня в тот миг не было».

Так бывает, когда вы изучаете что-нибудь. Если вы учитесь водить автомобиль, то вначале вы очень внимательны, придирчивы ко многим вещам: колесам, акселератору, тормозам, сцеплению, прохожим. Вы осознаете самые разные вещи. Со временем вы постепенно овладеваете искусством вождения осваиваете его настолько, что уже не надо думать об этом. Все становится автоматическим. Теперь вы можете петь песни, курить сигареты, слушать радио, болтать с другом; вы можете делать что угодно. Водительская часть не нуждается во внимании, вы можете смотреть по сторонам. Это необходимо, иначе вы не сможете делать многое. Итак, что бы вы ни изучили, это всякий раз становится автоматическим.

Робот делает все за вас, а вы свободны и можете изучать что-нибудь еще. Это совершенно правильно в обычной жизни, но понемногу робот все больше захватывает область вашей деятельности, а ваше сознание остается крошечным.

Духовная работа человек состоит в том, чтобы перестать быть роботом, не вести себя машинально. И вы удивитесь тому, что, если вы перестанете жить автоматически, в вас высвободится яркая осознанность.

Если вы будете ходить осознанно полчаса, то удивитесь тому, как мирно, безмятежно вы чувствуете себя. Вы спокойно сидите в своем кресле, наблюдая за своим дыханием, и поражаетесь результату. Происходит вдох, и вы осознаете, наблюдаете, как воздух касается ваших ноздрей, внутренней части носа, движется дальше, касается горла, идет глубже, в легкие. Вы почувствуете, как опускается живот. И затем вы чувствуете, на мгновение движение воздуха прекратилось. Нет никакого движения. И затем происходит обратное путешествие: живот поднимается, воздух идет выше по тому же маршруту. Он проходит через ваши ноздри... И снова мимолетный промежуток. Затем в вас входит новая порция воздуха.

Если вы наблюдаете за этим простым процессом, то удивляетесь тому, что лишь часовое наблюдение за дыханием принесет вам столько бдительности и безмолвия, сколько вы не чувствовали никогда в жизни. Вы меняетесь. Такой метод преобразует постепенно вашу жизнь. Вы сможете изменить все: еду, ходьбу, дыхание. Вы даже можете сделать так, чтобы любовь стала очень сознательным, живым явлением.

Затем осознанность прольется в вас отовсюду. Со временем соотношение изменится: осознанности в вас станет больше, чем бессознательности. Тогда вы начнете приближаться к Богу: все дальше вы уходите от животного. Когда человек осознан, все желания исчезают, как капли росы поутру, когда встает солнце. Желания не надо отбрасывать их следует использовать для развития осознанности.

А теперь давайте рассмотрим эту замечательную суфийскую притчу. Это одна из величайших драгоценностей.

Рассказывают, что однажды дервиш остановил на улице короля.

Король удивился: «Как осмелелся ты, незначительный человек, встать на пути своего повелителя?»

Дервиш это человек, который достиг истины. Дервиш это человек, который реализовался. Дервиш это человек, чье путешествие завершено, чей жизненный путь закончен. Дервиш это человек, у которого нет больше желаний, он пребывает в состоянии без желаний. И это состояние без желаний, блаженства, счастья, осознанности и истины называют *сатчитанандой*. Дервиш – высший пик духовного путешествия.

Рассказывают, что однажды дервиш остановил на улице короля...

Дервиш, похожий на нищего, и есть подлинный король. А у короля есть лишь видимость главы народа; на самом деле, он нищий. У дервиша ничего нет, и все же у него есть все на свете. У него нет ничего, значит он способен ощутить довольство. Он освободился от всех желаний, поэтому наполнился Богом. Не надо просить о чем-то большем, так как ничего свыше невозможно достичь.

Дервиш живет как нищий, но это лишь видимость. Если вы сможете заглянуть в него, если у вас есть глаза, если у вас есть хотя бы капля внимательности, вы увидите его сияние, найдете в нем грандиозность Бога, великолепие существования. Он богатейший человек в мире.

Свами Рам обычно называл себя императором. Когда он был в Америке, люди не могли этого понять. На Востоке мы знаем, что к чему. Здесь можно сделать такое умозаключение. Тысячелетний опыт доказывает, что лишь те люди, которые похожи на Будду, действительно императоры. А так называемые императоры это как раз нищие, неким образом скрывающие свою внутреннюю пустоту. Короли, президенты и премьер-министры это люди, страдающие от комплексов неполноценности, поэтому они создают вокруг себя много суеты, чтобы показать другим, что они не нуль. Мы нечто! Человек, который старается доказать, что он Личность, показывает, что в душе он боится своего ничтожества. Если он становится президентом страны, то может, конечно, доказать хотя бы болванам, что он Личность. Глядя в глаза этим глупцам, он может поверить: «Если так много людей верят в меня, значит я в самом деле особенный человек. Разве так много людей могут ошибаться?» Он обманывает и других, и себя. Это самообман. На Восток знают о таких вещах. Здесь знают настоящих императоров. И у нас также известна длинная череда нищих. Вы удивитесь тому, что на Востоке никогда не интересовались историей императоров, премьер-министров и прочих невротиков. На Востоке интересуются Буддами, Рамами, Кришнами.

На Западе люди очень озадачены, почему мы не интересовались историей. Мы писали настоящую историю, которая состоит из эволюции человеческого сознания. Настоящая история не имеет ничего общего с деньгами, политикой силы. Настоящая история интересуется лишь теми, кто приходит в мир со светом, религиозным светом, блаженством, осознанностью, кто поднимает человечество немного выше.

Но когда Свами Рам говорил, что он император, люди, естественно, удивлялись. Он был нищим, но называл себя императором! Люди спрашивали его: «Почему ты называешь себя императором? У тебя ничего нет!» А он смеялся и отвечал: «Поэтому-то у меня ничего и нет, ведь у

меня нет потребностей. Я император, потому что у меня есть все, в чем я нуждаюсь. А ваши императоры ложны, потому что они никогда не смогут удовлетворить все свои желания. Их жажда может лишь усиливаться. Они будут жить как нищие и умрут как нищие».

Загляните в сердца богатых людей, они достойны сожаления. Они беднее самых бедных. Иногда в сердце бедного человека можно найти драгоценный камень, сияние, но редко его найдешь в сердце богача, потому что для того, чтобы стать богатым, он должен продать свою душу. Для того чтобы стать премьер-министром или президентом, он должен разрушить себя, должен пойти на компромисс. Он должен приспособиться к требованиям тупого человеческого большинства. Он может руководить людьми, только если он потакает им, поэтому политики это просто последователи массы, толпы.

Рассказывают, что однажды дервиш остановил на улице короля.

Но почему на улице? Потому что король всегда перемещается. Он всегда ищет чего-то большего, он всегда на улице, в пути, потому что у него много целей, которые он хочет достичь.

Когда Александр Македонский шел в Индию, Диоген, очень редкий человек... Дело в том, что Диоген ходил в обнаженном виде, как Махавира, он был совершенно счастливым человеком.

Диоген спросил Александра: «Куда ты идешь?»

Александр ответил: «Я иду завоевать мир!»

Диоген спросил: «А потом что ты будешь делать?»

Александр немного смутился, потому что никто еще не спрашивал его об таких вещах. Он пожал плечами и ответил: «Потом я буду отдыхать».

Диоген засмеялся как безумец... Лишь просветленные могут так смеяться. Оторопевший Александр спросил: «Почему ты смеешься?»

Диоген объяснил: «Я смеюсь, потому что я отдыхаю прямо сейчас!»

Он лежал нагой ранним утром на берегу реки. Дул свежий ветерок, поднималось солнце, пели птицы, мир был прекрасен. И он сказал: «Ты болван. Я отдыхаю, а ты будешь отдыхать, когда завоеешь весь мир. Подумай, если я отдыхаю, не завоевав мир, то почему это недоступно тебе? Ложись рядом! Этот берег велик, здесь хватит места нам обоим. Ты можешь расслабиться, так как на берегу не надо ни с кем соревноваться».

Александр был очарован этим человеком, он сказал: «Ты прав. Никто не осмелился говорить со мной так. Я понимаю тебя, но сейчас не могу остаться, потому что я захожу в военном походе. Я должен завоевать мир. Затем я приду к тебе».

Диоген сказал: «Ты можешь идти, но запомни, что этот путь бесконечен. Ты никогда не сможешь вернуться. Этот путь никогда не кончается. Кто сможет завоевать мир? Смерть придет раньше!»

Его слова сбылись. Александр Македонский не смог вернуться. Он умер. Он никогда не вернулся на родину, он умер посередине. И когда он

лежал при смерти, то думал лишь о Диогене. Тогда он понял, сколь бедно он выглядел, сколь богатым был Диоген. Да, он был нищим по сравнению с Диогеном, и по жизни становился все более нищим. Наконец, Александр умер. Вспоминая о Диогене, перед смертью он сказал своим военачальникам: «Когда понесете мое тело на кладбище, мои руки должны свисать из гроба».

«Зачем?» – спросили военачальники, которые никогда не слышали о такой традиции.

Александр объяснил: «Чтобы все видели, что Диоген был прав: я умер с пустыми руками. Пусть люди видят мои руки! Моя жизнь была пуста, в моих руках ничего нет».

Любой король – на улице.

Рассказывают, что однажды дервиш остановил на улице короля.

Король удивился: «Как осмелился ты, незначительный человек, встать на пути своего повелителя?»

Очень трудно понять, у кого есть значение, а у кого его нет. Нужно интуитивное понимание для того, чтобы увидеть это. Люди, которые проявляются на поверхности, не имеют значения. Они только притворяются. А те люди, которые совсем не проявляются, имеют значение. Но видимость не поможет.

Дервиш ответил: «Разве может быть повелителем тот, кто не может даже наполнить мою чашу для подаяний?»

Суфийский мастер создает ситуацию. Наверно, он очень сострадате-лен... Он создает ситуацию, редкую ситуацию. Он говорит: «Ты повелитель? Ты считаешь себя значительным человеком? Если это так, то сделай вот что... Я дам тебе чашу для подаяний. Ты сможешь наполнить ее?»

Наверно, король смеялся: «Этот человек безумен! Неужели я не смогу наполнить его крошечную чашу для подаяний?»

Он протянул свою чашу, и король приказал наполнить ее золотом. Но как только становилось чаши наполнилась монетами, они исчезали, и чаша снова опустела. Золото сыпалось мешок за мешком, но волшебная чаша глотала монеты.

«Остановитесь!» – воскликнул король. – Этот волшебник опустошит мою казну!»

И все же он не мог понять суть. Трудно увидеть суть. Перед ним стоял мастер, который пришел к ученику. Мастер создал ситуацию, в которой даже слепой мог увидеть, даже глухой мог слышать, даже бессердечный снова мог почувствовать. Но люди упрямы в своей тупости, идеологии, концепциях и предрассудках.

«Остановитесь! – воскликнул король. – Этот волшебник опустошит мою казну!»

Мастер показался ему колдуном, как будто он заинтересован в его казне. Он, конечно, заинтересован, но в нем, а не в сокровищах. Мастер всегда заинтересован в ученике. Но вы можете не понять его, потому что иногда из-за ситуации весь ваш ум будет толковать все ошибочно. Король знает лишь деньги. Он понимает лишь язык денег. Получается, что этот человек – мошенник. Король видит в его поведении лишь фокус: «У него чаша с двойным дном. Ее нельзя наполнить, он опустошит мою казну. Он поймал меня, толкнул меня на этот шаг и теперь мошенничает».

«Вам кажется, что я опустошаю вашу казну», – сказал дервиш.

Ты не можешь видеть ничего свыше. Твой взгляд сосредоточен на деньгах. Ты можешь думать лишь о деньгах. Ты все переводишь на язык денег, как будто финансы это все на свете. Жизнь намного больше, а деньги – пустяк.

«Вам кажется, что я опустошаю вашу казну, – сказал дервиш, – но на самом деле я показываю вам истину».

Кто эти люди? Наверно, дервиша окружали ученики. Это ситуация была предназначена как для короля, так и для учеников. Им он показывает истину. Какую же истину он показывает им?

«Истину?» – насторожился король.

«Истина заключается в том, что эта чаша подобна желаниям человека».

Чаша сделана из головы человека, из черепа. Она олицетворяет человеческий ум с его постоянным стремлением стать кем-то, добыть что-то. Это символ алчности. Чаша показывает наши усилия быть кем-то другим, подняться выше, быть сильнее, заполучить всего побольше. Безумие алчности символизируется чашей.

«Истина заключается в том, что эта чаша подобна желаниям человека, а золото символизирует то, что дано человеку».

Бог дал вам намного больше, чем вам нужно, свыше ваших потребностей. Бог постоянно предлагает вам дары, вы не заработали их. Но обратите внимание на неблагодарность человека. Даже благодарить Бога он не считает нужным. Мы продолжаем жаловаться Богу, просим его дать нам еще больше. Все наши молитвы есть не что иное, как жажда большего. Вы когда-нибудь молитесь без просьб, прямо и непосредственно?

Одна молодая женщина пришла к мистика, и тот сказал ей: «Вы не должны просить Бога о чем-либо для себя. Просите для других. Тогда ваши молитвы будут услышаны. Просите Бога из сострадания».

Женщина была еще совсем молода, но очень встревожилась... На самом деле, она пришла к мистика для того, чтобы стать счастливой. Она хотела выйти замуж, но это ей никак не удавалось. Наверно, она была невзрачной дурнушкой или бедной, или больной. Но теперь мистик сказал: «Не просите для себя, тогда ваши молитвы исполнятся».

Какова суть молитвы? Женщина нашла выход! Она пошла в храм и молилась Богу так: «Кришна, дай моей матери хорошего зятя».

Прямо или косвенно, все равно ваши молитвы – просьбы. А просьба отравляет молитву, убивает ее, отсекает ей крылья. Такая молитва не достигает Бога. Лишь те молитвы, что не представляют собой просьбы, невесомы и могут взлететь ввысь.

«Истина заключается в том, что эта чаша подобна желаниям человека, а золото символизирует то, что дано человеку. Человек может бесконечно долго глотать все на свете».

Человек постоянно стяжает. Вы можете все время грести по себе. Чем больше вы получаете, тем больше у вас запросов, но всякий раз случается разочарование. Брешь между человеком и его желанием ширится. Это одна из истин мира. Расстояние между вами и горизонтом остается постоянным. Вы можете идти или лететь на самолете, но ничего не меняется: горизонт остается вдали. Чем активнее вы устремляетесь к горизонту, тем дальше он уходит от вас. Вы никогда не придете к горизонту.

Так не бывает, чтобы человек ничего не получал. Подумайте об этой красоте, благословении существования, тишине, радости, празднике. Вы когда-нибудь благодарили Бога за розы? Если нет, то когда станете благодарить его? Вы когда-нибудь благодарили Бога за капли росы, тихо скользящие по листьям травы в лучах утреннего солнца, похожие на жемчужины? А иногда, когда в них проникают лучи, возникает маленькая радуга! Разве вы не видели такую красоту, поэзию? Вот постоянный праздник существования! Когда вы станете благодарить Бога? Чего вы ждете? Разве вы разучились благодарить? Неужели вы забыли склониться в благодарности?

Люди, которые знают, всегда благодарят и славят, даже в те минуты, когда вы не думаете, что возможно славить.

Давайте вспомним безумного мистика Зосию, который бегал, прыгал и танцевал в синагоге так безумно и дико, что все, кто был в синагоге, убежали, потому что он переворачивал столы; любой человек, который оказывался между ним и его танцем, падал с ног. Его танец был неприкрытым, поэтому он забывал обо всех! Он забывал себя, лишь Бог существовал в такие минуты.

Сын Зосии умер. Он обожал своего единственного сына. И что вы думаете? Он танцевал! Зосия танцевал весь путь до могилы. Он танце-

вал, и слезы радости текли из его глаз. И он сказал Богу: «Смотри, ты дал мне прекрасную и чистую душу, а я возвращаю тебе ее столь же прекрасной и чистой. Ты видишь? Она не загрязнена. Я возвращаю тебе твой дар. Я счастлив, ведь ты сделал мне подарок, пусть и на несколько дней. Я бесконечно благодарен тебе. Наверное, пришло время ребенку возвращаться домой».

Если вы понимаете, тогда что угодно становится поводом для праздника. Если же вы не понимаете, тогда у вас масса причин для жалоб.

«Истина заключается в том, что эта чаша подобна желаниям человека, а золото символизирует то, что дано человеку. Человек может бесконечно долго глотать все на свете».

Вы без конца потребляете товары и услуги, но никогда не меняетесь, остаетесь почти прежним! Вы поглощаете все, но в вас ничего не меняется.

«Смотрите! Эта чаша проглотила почти все ваше богатство, но она все еще похожа на разрезанный кокосовый орех, она совсем не познала природу золота».

Помните о том, что если вы почувствуете благодарность, то преобразитесь. Вы начнете превращать свое существо из неблагородного металла в золото. Это и есть алхимия, саньяса. Саньяса – чистая алхимия, новая алхимия, наука преображения неблагородного металла в драгоценность. Мост это благодарность. Будьте благодарными! Ищите причины для благодарности, и вы найдете бесконечно много причин. Утром встает солнце, и это хорошая причина для того, чтобы танцевать и петь. Вместе с солнцем просыпается Бог. И вечером, когда солнце садится, пойте и танцуйте. Скоро придет ночь со своей тьмой, и начнется что-то новое. Вас окружит тайна, а именно тайна тьмы, прохлады тьмы, безмолвие ночи, ее бесконечная музыка.

Продолжайте искать причины для праздника, и вы станете религиозным. Со временем каждая благодарность станет преображать вас. Желания никогда не преображают, лишь благодарности это под силу, они противоположны. Желание говорит: «Дай больше! Я жуюсь, требую». Благодарность говорит: «Ты дал мне так много, что я никогда не заслужу этого. Я благодарна». Уясните суть: желание просит больше, а благодарность говорит: «Ты уже дал слишком много! Ничего больше не нужно. Этого достаточно для меня навечно». Желание ведет вас в будущее, а благодарность делает вас безмолвным, центрирует в настоящем. Благодарность это медитация. Быть благодарным значит это быть умиротворенным здесь и сейчас. Все открывается, и тысячи лотосов расцветают в вашем существе. Этот аромат преображает вас, наполняет вашу чашу для подаяний. Вы становитесь императором. Вы уже никогда не будете нищим. Вот что я хочу дать вам здесь. Но если вы не желаете, то ничего

не передастся вам. Если вы просите, то упустите. Если вы не просите и просто празднуете, значит вы уже получили мое послание!

«Если хотите, войдите в эту чашу, и она поглотит вас, - сказал дервиш. - Как тогда король сможет считать себя важной персоной?»

Да, именно так бывает. Это «больше», постоянное желание большего, навязчивая идея о большем поглощает все, что вы собираете, и, в конце концов, поглощает вас самих. Это и есть смерть: быть поглощенным собственным желанием, быть съеденным своим голодным умом. Вот что такое смерть. Рано или поздно вы вступите в чашу. Эта чаша – ваша могила. И дервиш прав:

«Если хотите, войдите в эту чашу, и она поглотит вас, - сказал дервиш. - Как тогда король сможет считать себя важной персоной?»

«О чем ты говоришь? – спрашивает дервиш. – Ты думаешь, что у тебя есть какое-то значение? Ты не можешь наполнить чашу, даже эту маленькую чашу для подаяний, но считаешь себя королем. Забудь всю эту чепуху; твое королевство ничего не стоит, оно не может наполнить даже чашу нищего. Чего же оно стоит? Даже если ты вступишь в нее, то исчезнешь. Ты меньше чаши нищего. Твои речи о своей значительности чепуховые. В тебе нет никакого значения».

Человек приобретает значение, только когда прекращает желать. В тот момент, когда вы прекращаете желать, вы становитесь сами собой. Вы пробуждаетесь в отношении своей сокровенной сути.

Однажды десять человек перешли вброд быструю и опасную реку. Достигнув берега, они пересчитали друг друга, чтобы убедиться, что все благополучно. Но каждый насчитал только девять человек.

Случайный прохожий, услышав их скорбные рыдания о погибшем товарище, пересчитал их и понял, что их десять. Затем он попросил одного из них снова всех пересчитать, и тот насчитал только девять человек.

Тогда прохожий ткнул его в грудь и сказал: «Ты десятый!»

Таково дело мастера: положить руку на ваше сердце и сказать вам: «Ты десятый!» Вы ищите повсюду, кроме собственного существа. Вы считаете всех, он только не себя, и тогда получается всего лишь девять, один пропущен! Вы можете искать этого десятого вечно, потому что десятый это ты!

Человек становится императором, когда находится в себе. Об этом великий ученый Эддингтон говорит: «Мы нашли странные следы на берегах неведомого. Мы изобретали теории, чтобы определить, кто их оставил. Наконец, мы сумели понять, как выглядело существо, оставившие следы. Смотрите! Это же наши собственные следы!»

Вы десятый! Если этот простой ключ становится доступным вам, вы император. Тогда все сокровища жизни открыты для вас, все таинства.

Но все люди ищут Где-то еще, хотя сокровище в вас. Искомое не вне, а внутри искателя. Бог не вне, а внутри искателя. Если вы ищете, то будете искать тщетно. Перестаньте искать и загляните в себя, вы найдете его. Смотрите, это же наши собственные следы! Десятый просто проигнорирован, он и есть вы.

Глава 8

ТРАВА РАСТЕТ САМА СОБОЙ

Что вы подразумеваете, говоря о сознательном неведении? Означает ли это, что человек в конечном счете изначально невежествен? Или здесь есть нечто большее?

Ашока, сознательное неведение это вовсе не невежество, а высшее состояние сознания. Разве оно может быть невежеством? Это чистое знание. Конечно, там нет знаний, поэтому такое состояние называют неведением. Но там есть знание, высшее знание, ясность, прозрачность. Знания не собираются, но все известно.

Сознательное неведение означает невинность и осознанность. Если неведение бессознательно, рано или поздно оно загрязнится. Бессознательный ум всегда готов к тому, чтобы испортиться, загрязниться, расстроиться.

Сознательность означает осознанность, вас не сбить с толку. Вы остаетесь в своем подлинном знании, но вы не накапливаете знания. Знания это всегда прошлое, а знающий – настоящее, так как он пребывает в настоящем, но подобно зеркалу. Зеркало отражает то, что находится перед ним, но когда оно уйдет, зеркало снова опустеет. Это сознательное неведение означает не то, что зеркало не отражает, а то, что зеркало не собирает. Оно не похоже на фотопленку.

Фотопленка становится хорошо информированной. В тот момент, когда что-то отражается в ней, оно ловит и удерживает это. Зеркало остается непривязанным, открытым, доступным, незащищенным, девственным. Когда ничего не испорчено в вас, это чистота. Вещи появляются и исчезают.

Ты спрашиваешь меня: «Что вы подразумеваете, говоря о сознательном неведении?» Это сознательность, познающая осознанность. Невежеством я называю ее потому, что она не может претендовать на какие-то знания. Она не может сказать: «Я знаю».

Когда император Ву спросил Бодхидхарму: «Кто ты?», тот ответил: «Не знаю». Ву понял его неверно. Он подумал: «Тогда в чем же суть? Если ты не знаешь даже, кто ты такой, то в чем заключается различие между нами? Я тоже не узнаю, кто я такой».

Ву просто невежествен, а у Бодхидхармы сознательное неведение. В слове «сознательность» все дело. Все различие заключено в этом слове. Оно преобразует качество невежества. Неведение становится сияющим. Это яркая лучистость полноты не знаний, а света.

Ты спрашиваешь: «Означает ли это, что человек в конечном счете изначально невежествен?» Нет. Человек вообще не существует – разве он может быть, в конечном счете, изначально невежественным? Если ты

полагаешь, что человек таков, то уже собираешь знания, уже претендуешь на что-то. Ты уже провозглашаешь миру: «Я есть!»

Люди, которые знают истину, обладают знанием совсем иного рода. Такой человек знает, что его нет, что *есть Бог*. Он знает, что его существование произвольно. Моего существования, «я» как отдельной личности, никогда не было. «Я всего лишь волна в океане». Но когда волна поднимается и достигает облаков, она может поверить в то, что она есть. А океан тем временем смеется. Он знает, что волна сошла с ума. Она скоро снова исчезнет в океане! Даже поднимаясь над поверхностью океана, волна неотделима от океана. Невозможно отделить волну от океана! Вы можете хотя бы один миг существовать без окружающей вас вселенной? Нет, ни одного мгновения. Кто же вы?

Ты спрашиваешь: «Означает ли это, что человек в конечном счете изначально невежествен?» Нет, сознательное неведение не знает, что человек невежествен. В нем царит абсолютная тишина. Никто и никогда не был там. Вы мечтали о ней, это ваши мечты. Вы не что иное, как порождение своего мечтающего ума.

К тому же, неведение не означает, что человек невежествен. Просто жизнь в высшей степени таинственна. Акцент ставят не на невежестве, запомните, потому что это очень хитрое. Оно может пережить даже идею невежества. Оно может сказать: «Я невежественно, зато я есть».

Сначала это пряталось за знания: «Мои знания обоснованы, ни у кого больше нет столько обоснованных знаний». Теперь оно лицемерит: «Нет никаких обоснованных знаний, я невежественно, зато я есть». Это снова прячется, но уже за невежеством. Оно надевает другую маску, примеряет новую личность, но эта новая игра ведется по старым правилам. Форма изменилась, но содержание прежнее: все та же мечта, глупая мечта. Это все то же желающее это, претендующее на абсолютность.

Нет. Когда я говорю о неведении, то акцентирую не «я», а абсолютную мистичность существования. Неведение абсолютно, потому что существование невозможно уменьшить знаниями. Оно необъятно. Эта тайна остается тайной, вы не сможете разгадать ее.

По сути, чем активнее вы пытаетесь разгадать тайну, тем более загадочной она становится. Она дает новые измерения тайны.

Отметим, что человеческий ум эволюционирует пять тысячелетий. Помогло ли это развитие хотя бы отчасти разгадать существование? Оно становится еще более таинственным, чем прежде. Вернитесь на пять тысячелетий назад. Тогда было ограниченное число звезд, потому что простым глазом нельзя было ночью насчитать на небе больше трех тысяч звезд. Когда ночь темна и нет облаков, вы можете насчитать в лучшем случае три тысячи звезд невооруженным глазом. Сколько же звезд на самом деле? В наше время ученые говорят: «Мы насчитали три миллиарда звезд. Раньше мы видели только три тысячи звезд, а сейчас видим три миллиарда звезд». И это еще не все, а лишь начало. Существование все шире. Кажется невозможным, чтобы оно кончилось когда-нибудь. Когда ведийские мистики смотрели на небо, оно было таинственным. Когда вы смотрите на небо, оно гораздо более таинственное. Ведийские мистики завидовали бы вам, но вы не видите небо. За тысячелетия чело-

век уверовал, что существование состоит из материи. Теперь физики говорят, что нет никакой материи, а есть лишь энергия. Наука не может даже разрешить тайну материи. Тайна становится более глубокой. Теперь нет материи, а есть только энергия. А что такое энергия? Даже определить это трудно. Раньше можно было определить ее по контрасту с материей, но теперь материи нет. Как определить ее? Определение утеряно. Оно в ее абсолютной таинственности. Из-за наших попыток определить ее оно выглядит еще более таинственным.

Если вы вникнете в физику, то удивитесь. Мистики не кажутся теперь столь таинственными со своим небом, Богом, ангелами, душами. Даже с ними они не выглядят столь мистично. Мир современных физиков гораздо более таинственный, несравненно более мистический.

Эйнштейн говорит, что вселенная продолжает расширяться, но куда? И он сам отвечает: «Мы даже не знаем, куда она расширяется. Но ясно одно: вселенная продолжает расширяться».

Существование расширяется, но куда? Это естественный вопрос. Там должно быть какое-то пространство, но его нельзя высказать. При самом определении существования это запрещено, потому что, когда мы говорим о существовании, то подразумеваем все, что есть, включая пространство. Все, что есть! Тогда куда оно расширяется? Ведь ничего не остается вне него!

Это почти так же таинственно, как если вы идете на рынок и несете себя в собственном кармане. Возможно ли сидеть в собственном кармане? Наверно, существование может расширяться без того, во что ему расширяться. Все пространство в нем, в его собственном кармане: оно продолжает расширяться в собственный карман! Абсурд! Коаны дзен — ничто в сравнении с этим.

Эйнштейн говорит, что мир конечен. Это слишком таинственно. Если мир конечен, тогда должно быть нечто, ограничивающее его. Должна быть граница! Если вы назовете мир конечным, тогда должна быть граница. Но если вы проведете границу, то согласитесь с тем, что находится за этой границей, иначе граница нельзя будет провести. Границу можно провести лишь между двумя вещами!

Вы можете поставить забор вокруг своего дома благодаря соседям. Если соседей нет, или ничего нет за вашим забором, как и где вы поставите забор? И как вы решите, что это место, где надо поставить забор, что эта часть принадлежит кому-то, а та часть — нечто вне нее».

Но Эйнштейн говорит, что все так, как оно есть: «Мы не можем объяснить это, но все так, как оно есть». Мир конечен, и все же у него нет границы. Безграничная конечность! Абсурд! Это невозможно. Более того, у этой бесконечности круглая форма, потому что все круглое. Разве может неограниченная вещь быть круглой? Кто дал ей круглую форму? Тайна проявляется каждый день.

Эйнштейн стоит на пороге существования. Вот подлинное безумие.

Итак, когда я говорю о сознательном неведении, то не подразумеваю, что вы невежественны. Я имею в виду, что жизнь обширна, что существование безгранично, поэтому не получится измерить его глубину. Вы не сможете измерить существование, оно неизмеримо.

«Что вы подразумеваете, говоря о сознательном неведении? Означает ли это, что человек в конечном счете изначально невежествен? Или здесь есть нечто большее?»

Если нет ничего свыше этого, тайна растворяется. Всегда есть нечто большее, и всегда будет. Все речи никогда не будут удовлетворительными, всегда будет оставаться нечто большее. Я говорю то, что уже когда-то было произнесено, и вы понимаете меня, даже при моем слабом понимании. Это достаточно. Поэтому я говорю, что существование таинственно. Его просто невозможно понять.

Человек, понимая суть, чувствует смирение. Видя суть, погружаясь в нее сердцем, человек ощущает преклонение. Склониться перед тайной, перед бездонностью, которая неизвестна и непознаваема — вот молитва.

Я вспоминаю, иду, забываю, иду. Моя любовная связь с жизнью становится все более глубокой, и все же я сомневаюсь. Но впереди меня ждет погружение, непредсказуемый танец. И я позволяю случиться всему вокруг. Растворяюсь в звуке.

Раджниси, благодарю тебя. Мой вопрос касается полярностей. Мужчина/женщина, дзен/суфизм. Может ли одна сущность включать в себя все это?

Да, Кавита, я включаю в себя все это, значит это и тебе под силу, потому что сущность громадна. Сущность это не мужчина и не женщина. Тела это мужчины и женщины. Психологии бывают мужскими и женскими, но только не сущности. Сущность остается самой собой.

В сокровенной сути вашего естества нет ни мужчины, ни женщины. Осознанность выше полярности. Когда вы свидетельствуете свое тело, то, если вы мужчина, видите мужское тело как объект; если вы женщина, то видите женское тело как объект. Но свидетель остается собой: ни мужчиной, ни женщиной. Свидетель это ни то, ни другое. Свидетель остается собой. Это сознательность, осознанность.

Осознанность постигает все. Когда вы становитесь свидетелем, становитесь Буддой, все постижимо. Тогда нет вопроса о полярностях. Мир не только полярный. В нем есть смысл христианской идеи троицы и индийской концепции тримурти. Мир не разделен на надвое, а на трое. Три это сама основа. Два — на поверхности, а три — в центре. Мужчина и женщина — на поверхности, а дзен и суфии — на поверхности. Но когда вы движетесь глубже, когда погружаетесь в глубину своего существа и достигаете центра, все исчезает. Вы просто есть. Это чистота, непосредственное существование.

Кавита, это не только возможно, но оно должно быть реализовано. Над этим я работаю здесь. На пути будь суфием или последователем дзен, но, достигнув центра, забудь обо всем этом. Когда достигнута цель, надо забыть путь. Это разветвление пути. На гору можно взойти с разных сторон, можно выбрать разные маршруты. И когда люди идут с разных сторон, складывается впечатление, будто они идут в разных направлениях, иногда даже в противоположных направлениях. Один человек

идет на север, а другой – на юг, но в конечном счете вы, достигнув пика, сходитесь на одном месте.

На пике Будда, Христос, Кришна, Магомет, Заратустра, Лао-Цзы – все они едины. На пике все различия растворяются. Кавита, все правильно. Будь последователем дзен, суфием, а когда достигнешь пика, стань практиком дзен-суфизма, забудь обо всем! Но человек должен идти определенным путем. Все пути хороши, потому что они ведут к одной цели. Все двери ведут в одно святилище.

Ты говоришь: «Я вспоминаю, иду, забываю, иду. Моя любовная связь с жизнью становится все более глубокой, и все же я сомневаюсь».

Не беспокойся. Сомнения естественны на пути. Если человек не сомневается, значит он достиг пика. Сомнения исчезают только на пике. У них есть определенная цель: придать вам сил, поддержать вас на пути.

Сомнения необязательно становятся препятствиями. Все зависит от вас, от вашего взгляда на сомнения. Они могут стать препятствиями. Если из-за сомнений вы просто перестаете идти, если вы говорите: «Мои сомнения накатывают на меня, и я не хочу идти», тогда сомнения становятся камнем преткновения. Но если вы говорите: «Я принимаю свои сомнения. Несмотря на них я буду идти, потому что это единственный способ растворить их... Когда я достигну высшей истины, когда поднимусь выше, то смогу растворить сомнения». Лучше смотреть с высоты, это поможет. Сомнения не растворяются, если вы цепляетесь за пространство, в котором находитесь, потому что сомнения созданы состоянием ума. Если вы продолжаете цепляться за свое состояние, тогда сомнения станут настойчивыми, день ото дня они будут становиться все более сильными.

Свои сомнения можете растворить лишь вы сами. Эти сомнения не философские, а экзистенциальные. Они растворяются только опытом. Когда вы подниметесь выше, они исчезают. Вы должны достичь другого состояния ума, то есть такого состояния ума, в котором сомнения существовать не могут. Они исчезают, как будто их никогда не было.

Несмотря на сомнения надо продолжать идти. Надо использовать сомнения как стимул для движения. Слушайте сомнение и говорите ему: «Я запомню тебя, но единственный способ растворить тебя – подняться выше в осознанности. Я должен стать чуть более бдительным. Именно моя невнимательность создает тебя. Именно моя бессознательность создает тебя, заставляет чувствовать тебя, питаться тобой. Именно мое машинное состояние вызывает тебя». Если вы пытаетесь растворить свои сомнения там, где вы есть, то можете собрать множество ответов из многих источников. Они сделают вас эрудитами, но эти знания ложны, вы наполнены некой информацией. Но сомнение остается. Вам будет казаться, что вы знаете, но в душе вы будете понимать, что не знаете. И сомнение будет грызть ваше сердце.

Вы можете изучить все ответы, можете рассказывать эти ответы другим, но само ваше существование, весь ваш образ жизни будет показывать, что вы не знаете.

В этом заключается различие между западной и восточной философией. Они не должны называться одинаково, потому что их подходы в

своей основе полностью различны, диаметрально противоположны. Западный философ мыслит, но никогда не меняет свое состояние сознания. Он мыслит там, где он есть. Его мыслительный процесс стоит ему больших трудов, он мыслит очень логично. Он старается любым способом растворить трудность и находит множество решений. Но эти решения не помогают ему жить. Если они не помогают даже его жизни, то разве могут помочь жизни других людей? Например, английский философ и мыслитель Юм пришел к тем же заключениям, что и Гаутама Будда. Если бы он жил на Востоке, то стал бы Буддой, но, к несчастью, он жил на Западе, в очень плотной западной ноосфере. Он пришел к тем же заключениям не путем изменения сознания, но через логические аргументы. Будда стал просветленным, а Юм остался непросветленным. Будда достиг состояния блаженства, а Юм по-прежнему ползал по земле, как и прежде. Будда создал новую традицию, которая жива по сей день, хотя прошло двадцать пять веков. Многие люди расцвели благодаря Будде. Что создал Юм? Он создал прекрасную аргументацию. Даже в наше время публикуют его книги, продолжаются дискуссии. Но это лишь дискуссии: ни один человек не преобразился благодаря ним. Ирония состоит в том, что его вывод в точности тот же самый. Будда увидел, что «я» не существует. Такой была его самореализация. Будда медитировал. Он шел глубже и глубже в свое существо. Он искал в себе в каждом углу, в каждом закоулке, но никого не находил. Так произошло его освобождение. Эго исчезло, и вместе с ним все его страдания. Он не нашел эго, поэтому все трудности, созданные эго, испарились. Когда исчез источник, все его производные исчезли сами собой. Эго не было найдено, поэтому наступила тишина, прекрасное безмолвие, и эта тишина стала благословением.

Эго не было обнаружено, поэтому вспыхнул свет, сияние. Все существо струилось в нем. Будда стал голосом, способным содержать все существование. Он сам преобразился. Тысячи других людей преобразились благодаря его озарению. Запомните, у него случилось озарение, а поверхностный взгляд. Запомните эти два термина: «прозрение» и «поверхностный взгляд». Юм достиг того же заключения, через поверхностный взгляд. Он дискутировал, спорил, аргументировал, размышлял, сосредоточивался, наблюдал. Он решал вопрос, но никогда не погружался в него. И он пришел к тому же выводу – по крайней мере, внешне к тому же выводу: «я» не существует. «Я» не может существовать. Но это открытие не произвело революцию в его жизни. Получилось просто красивое заключение в его трактате. Но Юм остался прежним. До этого вывода и после него ничего не менялось в Юме. Он продолжал вести себя так же, как и прежде. Если бы вы оскорбили его, он рассердился бы, но Будда не рассердился бы. В этом различие между ними. Юм разгневался бы, хотя он говорит, что «я» не существует. Он забыл бы свою философию. Его философия не была прозрением. Он сказал бы: «Философия это отвлеченные мысли. Вы оскорбили меня, поэтому я обижен на вас. Я отомщу вам. Вы ответите за свои слова!»

Когда оскорбляли Будду, он улыбался и отвечал: «Вы опоздали. Вам надо было придти десять лет назад. Тогда мое «я» еще было. Если бы вы оскорбили меня десять лет назад, я бы реагировал как сумасшедший. Вы пришли поздно. Мне надо извиниться перед вами, потому что теперь нет того, кто мог бы реагировать. Я слышал ваши слова, но они минуют меня. Они влетают в одно ухо и вылетают через другое. Нет того, кто поймает и удержит их. Я прошу прощения и сочувствую вам». В этом заключается различие между восточным и западным подходами. Западная философия правильно называется философией – любовью к знанию, к мудрости. Для восточной философии Гессе придумал новое слово, которое мне нравится. Он назвал ее *филозией*, то есть любовью к видению. «Сия» значит видеть. Это точный перевод восточного термина философия: *даршан*, видеть. Это филозия, прозрение, взгляд внутрь.

Западная философия это поиск знаний, а восточная философия (филозия) это поиск знающего. Знания смотрят вовне, а знающий – внутрь. Знания собирают информацию, а знающий ничего не собирает, а просто идет в себя, смотрит, кто там. Вопрос «кто я?» это не объективен, а субъективен.

Кавита, сомнения будут настойчивыми. Они оставят тебя лишь на последней ступени, не раньше. Используй их творчески. Каждое сомнение надо преобразить в стимул. Сомнение говорит тебе, что ты должна идти дальше, немного дальше, немного выше. Сомнение говорит: «Я не чувствую удовлетворения. Все, что я получил сегодня, не удовлетворительно. Ты должна идти немного глубже».

Не останавливайся из-за сомнения, оно не призвано останавливать. И не начинай аргументировать и думать, потому что из-за мышления ты уподобишься Юму, останешься прежней. Я хочу создать здесь Будду. И хотя ты станешь Буддой, сомнения будут продолжаться. Ты можешь растворить одно сомнение, но оно начнет утверждать себя в другом месте. Это то же самое сомнение, только в новой форме. Ты подавляешь его здесь, а оно возникает там. Ты будешь сходить с ума, в этом нет необходимости. Отметь сомнение и поблагодари его: «Так я смогу пройти дальше, смогу раствориться». Здесь тебе поможет следующая история:

Человек сидел на дереве, а его друг сидел под деревом. Человек на дереве срывал какие-то фрукты, а человек под деревом ждал, когда они упадут, и собирал их. Человек на дереве сказал: «Я вижу воловьью телегу».

Он сидел высоко на дереве и видел далеко. Тот, кто оставался под деревом, посмотрел в ту сторону, куда указывал друг, и ответил: «Я сомневаюсь, я ничего не вижу. Нет там никакой воловьей телеги. О чем ты говоришь? Может быть, ты обманываешь меня? У меня есть глаза, я же не слепой! Там нет воловьей телеги».

Тогда человек, сидевший наверху, начал утверждать, что телега все-таки есть. И они начали спорить.

Но разве аргументы помогут? Может ли тот, кто на дереве, убедить того, кто под деревом, в том, что далеко что едет воловья телега? Как бы

ни были весомы его аргументы, разве он сможет доказать это тому, кто не видит воловьью телегу? Что делать тому человеку? Сначала он аргументирует, старается доказать так или иначе: «Она приближается. Телега красного цвета. Один вол белый, а другой черный. У человека есть борода». Он все описывает, но тщетно.

Тогда он признает истину: «Разве ты можешь видеть? Твое зрение ограничено». И он начинает звать его: «Лезь ко мне! Залезай на дерево, я покажу тебе воловьью телегу».

Если человек под деревом скажет: «Я полез на дерево, только если ты убедишь меня в том, что воловья телега существует, все бесполезно. Но если он залезет на дерево, то увидит воловьью упряжку, и все его сомнения растворятся. Тогда не останется аргументации. Он попросит прощения. Он скажет: «Прости меня. Я напрасно спорил с тобой. Дело не в аргументах. Отсюда видно гораздо дальше». Так в течение веков поступали Будды. Они говорили: «С нашей позиции видно дальше. С этой более высокой точки зрения вы сможете увидеть то, что есть. Идите к нам. Не надо спорить».

Не то чтобы Будды не умели спорить. Они могли спорить, причем лучше вас. Но спор бесполезен! Они могли успокоить вас своими аргументами, но не могли убедить вас. Они могли разрушить все ваши аргументации, но даже это не поможет, ведь вы все равно не сможете увидеть воловьью телегу. Главное – как увидеть ее, потому что только видение придает веру.

Кавита, продолжай карабкаться на дерево. Я зову тебя. Я вижу, а ты пока что не видишь. Сомнения будут сохраняться. Пусть они помогут тебе идти быстрее. Пусть они будут упорными, сделай их упорными. Сомнения сами по себе не помеха, ведь все зависит от того, как ты используешь их. Они могут стать благословением.

Как тревога соотносится с желанием? Кажется, что легче заметить желание, чем тревогу. Тревога вызвана желанием или желание – тревогой?

Желание это не что иное, как бегство из состояния тревоги. Желания не создают тревогу, как обычно считают, именно тревога создает желание.

Человек пребывает в тревожном состоянии. Вчера я говорил вам, что у животных нет тревоги, потому что они не должны никем становиться, они уже есть. Собака остается собой, как и тигр, им и так хорошо. Тигр не старается *стать* тигром, он уже тигр. Он хорош сам по себе. Тигр не заключает в себе никакого становления. В мире животных нет тревоги. В мире Будд тоже нет тревоги, так как они всего достигли, стали собой. Они представляют собой высшую суть. Для них не осталось цели, движения. Их путь завершен. Они пришли домой.

Поэтому глаза животных так похожи на глаза Будд. В них та же тишина, невинность, глубина, чистота. И все же различие между ними велико, ведь животные бессознательны, а Будды сознательны, поэтому глаза животных невинные, но не сияющие. В них нет тревоги, но нет и

праздника. В них нет отчаяния, но нет и восторга. В глазах Будд вы не найдете тревогу, не найдете страх, не найдете постоянное побуждение быть таким или этаким. Вы не найдете лихорадку становления. Но вы найдете постоянно изливающийся экстаз, умиротворение, блаженство, безмятежность. Между этими двумя состояниями живет человек, который представляет собой наполовину животное, наполовину Будду. Поэтому он тревожится. Тревога это напряжение. Одна ваша часть хочет вернуться к животным. Она все время тащит вас назад. Она говорит: «Вернись! Там так хорошо! Куда ты идешь?» А другая ваша часть продолжает надеяться на будущее. Каким-то неясным образом вы совершенно точно знаете, что быть Буддой – ваше предназначение, неизбежный исход. Семя уже есть! Оно говорит вам: «Найди почву, благоприятную почву, тогда ты станешь Буддой. Не возвращайся, лучше иди вперед!»

Это перетягивание каната и есть тревога. Тревога – одно из наиболее важных слов для понимания, так как это не только слово, а сама ситуация, в которой человек обнаруживает себя. Такова человеческая дилемма. Самая главная дилемма – тревога: быть или не быть? Быть тем или этим? Куда идти? Человек встал на распутье, ему открыты все возможности. Но если вы выберете один вариант, то не сможете избрать остальные варианты – отсюда страх. Вы можете выбрать неверно. Если вы пойдете направо, то кто знает... А вдруг слева останется правильный путь? Некоторые люди, словно лавочники, заывают: «Иди направо, это верный путь!», «Иди налево, это верный путь!», «Иди нашим путем, это единственный путь!», «Стань христианином, индуистом, буддистом, а все остальное ложно. Иначе ты попадешь в ад».

Человек парализован! Он стоит на распутье, слушает людей. Он парализован. Куда ему идти, кого слушать, кому верить? Как ему увериться в том, что он идет верным путем? В нем возникает сильное подозрение, глубокие сомнения, высокая степень тревожности.

А что-то в вашей глубине тащит вас назад: «Лучше снова стать животным. Погрузись во тьму. Принимай наркотики или стань маньяком. Стань жестоким, убивай людей!» Почему в мире так много насилия? Животное прошлое тащит вас назад. Ваша гуманность – лишь внешняя оболочка. В какой-то момент вы становитесь волком. Вы можете стать тигром, можете рвать людей на куски. Так бывает. В какой-то момент вы можете кого-нибудь убить. И вы можете убить не только других, но и себя. Стремления к смерти разрушают вас. Разрушение манит, зовет вас.

И тогда появляются Будды... Однажды вы увидите человека и будете очарованы им. Он очень обаятелен. Он излучает магию, благодаря которой ваше будущее становится настоящим. По крайней мере, в его настоящем вы, вибрируя вместе с ним, забываете свое животное прошлое. Вы начинаете летать подобно ангелу в небе. Да, такие люди существуют.

Вы тревожитесь: «Куда идти? Что делать?» И что бы вы ни делали, тревога останется. Если вы станете животным, часть Будды будет продолжать восставать против этого. Когда вы делаете то, что ваша животная часть считает благом, Будда в вас внушает вам чувство вины. Даже самый последний преступник перед убийством испытывает угрызения

совести, в нем возникает сильная боль, страдание. Будда в нем пытается остановить его: «Что ты делаешь?» Он может слушать или не слушать, но он раскается. Годами он будет раскаиваться в том, что натворил. Он не должен был поступать так.

Вор перед тем, как ему залезть в чей-то дом, не раз получает предупреждение внутреннего Будды: «Не делай этого. Еще есть время, беги!» Если он обворует дом, то будет чувствовать вину. Но если он не сделает этого, то также будет чувствовать вину. Если он не совершит преступление и просто пойдет домой, то не сможет заснуть, потому что его животная часть будет говорить: «Болван! В том доме много денег, и ты мог легко взять их, никого не было в доме, а соседи крепко спали. Тебя все равно не поймали бы. Ты самый последний болван! Зачем ты вернулся? Еще есть время, пойдти туда снова!» Если вы следуете за одной частью, другая часть создает в вас чувство вины. И наоборот. Это и есть тревога, и она экзистенциальна. Это не значит, что одни люди страдают, а другие не страдают, нет. Тревога экзистенциальна: каждый человек рождается с ней. Человечество рождается в тревоге. Люди рождаются в тревожности. Это вызов. Эту трудность им надо разрешить. Это затруднение они должны преодолеть.

Есть два способа преодолеть тревогу. Прежде всего, таков путь этого мира: вы можете назвать его желанием. Желание это способ скрыть тревогу. Вы как безумный бросаетесь зарабатывать деньги. Вы так увлечены добыванием денег, что забываете экзистенциальную тревогу. Не остается места и времени, чтобы подумать о настоящих трудностях. Тогда вы все отбрасываете в сторону и бросаетесь на поиски одних лишь денег. И по мере того, как вы добываете все больше денег, ваши желания растут. Стремление к деньгам или политической власти есть не что иное, как попытка задавить чувство тревоги.

Поэтому люди пугаются, оставшись в одиночестве, когда им нечего желать. Людям, вышедшим на пенсию, тяжело и неудобно. Они быстро умирают. Современные психологи доказали, что человек, вышедший на пенсию, умирает на десять лет раньше, чем он умер бы, если бы продолжал работать. На десять лет раньше! Почему? Потому что тревога, которую он подавлял в процессе работы, заявляет о себе. Он гнался за деньгами, охотился за политической властью, у него не было времени тревожиться. Теперь у него есть время, и ему нечего делать. Сидя в своем кресле, он лишь тревожится. А что еще ему делать? Все его подавленные тревоги, которые накопились, когда он отрицал свою экзистенциальную часть, мстят. Они убивают человека. Он болеет, у него случаются сердечные приступы, он парализован. И выше вероятность того, что все это происходит из-за психологии, а не тела. Когда человек стремится осуществлять свои желания, он остается здоровым. Политики почти всегда здоровы, пока они у власти. А когда они теряют власть, то быстро стареют. Когда человек каждую минуту зарабатывает деньги, он остается здоровым. Но стоит ему потерпеть убытки, обанкротиться, и в одну ночь он седеет.

Желание это путь забыть о тревоге, но это просто бегство. Вы не можете устранить тревогу желанием. А желание дает вам мелочные трево-

ги, запомните. Эти пустяковые тревоги не экзистенциальны. Конечно, когда вы зарабатываете деньги, у вас будут причины беспокоиться: рынок, акции, цены и все в таком духе. Вы вложили в акции много денег – заработаете вы на них или прогорите? Все это мелочные тревоги, ничто по сравнению с подлинной тревогой. Таковы ваши уловки, чтобы избежать тревоги.

Конечно, если у вас есть стремление к политической власти, у вас очень много причин для тревоги. Но это ничто по сравнению с главной тревогой.

Ты спрашиваешь меня: «Как тревога соотносится с желанием?»

Желания это сокрытие тревоги, трюк, стратегия. А медитация открывает его. Поэтому люди не могут сидеть спокойно даже несколько минут. Когда они сидят спокойно, тревоги проявляются. Это их пугает. Поэтому даже перед медитацией люди спрашивают меня: «Что мы должны делать? Можно петь мантру?» Мантра становится вашим убежищем. Вы можете повторять мантру: «Рама, Рама, Рама». Этот речитатив будет подавлять вашу тревогу.

Настоящая медитация это дзен, випассана. Настоящая медитация это не что иное, как безмолвное сидение, ничегонеделание. Именно ничего не делать, сидеть тихо – вот что такое настоящая медитация. Нет техники медитации, нет методологии. Не надо повторять мантры, читать молитвы, произносить имя Бога. Вы просто сидите, но это самая трудная задача на свете. Когда я говорю: «Вы сидите в безмолвии, ничего не делая, и тогда весна приходит, и трава растет сама собой», вы думаете, что это очень легко: «Мы можем сидеть, а весна придет, и трава вырастет сама собой». Это самая трудная задача в мире: безмолвно сидеть, ничего не делая. Это и есть лучшая медитация. Что такое медитация? Это именно разрешение проявиться вашей сущности, как она есть, без прикрас. Трансцендентальная медитация Махариши Махеша Йоги это вовсе не медитация. Его практику нельзя назвать ни медитацией, ни трансцендентальной. Это просто метод оболванивания.

Американцы нуждаются в людях, которые дурачили бы их. Американцам нужно то, что может скрыть их тревогу. Сейчас там есть деньги, и поиск денег не может оставаться прикрытием долго. Общество богато. У американцев есть все, что только можно пожелать. А потом что? Тревога стучится в дверь и говорит: «Хорошо, сейчас у тебя два гаража, а что еще? Позволь мне войти! Сейчас у тебя дом в горах, дом на берегу и прекрасная яхта, а что еще? Позволь мне войти! Раньше ты говорил мне: «Подожди! Сначала я хочу построить дом в горах и еще один дом на берегу». Потом вы хотите купить красивую яхту. «Теперь у тебя есть все, – говорит тревога. – Позволь мне войти. Я не могу больше ждать!» Тревога стучится в двери американцев. Она всегда стучится, когда общество богато. Когда общество бедно, трансцендентальная медитация не нужна. Поэтому в Индии никому не нужен Махариши Махеш Йоги. Зачем он индийцам? У людей много способов легко скрыть свою тревогу. Но когда все желания исполнены, что делать? Тогда необходимо что-то новое. Надо открыть новые двери во многих направлениях. Отправляйтесь на Луну! Одна компания продает билеты на Луну. Наверно, это японская

компания, так как японцы уже знают, что старт произойдет в январе 1985 года. Люди погнались за билетами, уже все билеты заказаны. Билеты продают на черном рынке. Что делать? Давайте полетим на Луну! По крайней мере, мы сможем снова скрыть тревогу. Мы должны полететь на Луну. Мы можем сказать тревоге: «Подожди! Сначала позволь мне слетать на Луну, а потом я обращу на тебя внимание. Подожди еще немного». Или можно выполнять трансцендентальную медитацию. Повторяйте какое-нибудь глупое слово, назвав его мантрой. Постоянно повторяйте его. Ваша мантра станет хорошим прикрытием.

Настоящая медитация это не техника, а покой, безмолвное сидение, когда вы позволяете происходить чему угодно. Вы разрешаете тревоге выйти на поверхность, и вы ожидаете ее. Вы не ничего не делаете для того, чтобы изменить ее. Свидетельство и есть настоящая медитация.

В этом свидетельствовании ваша часть Будды становится все более сильной. Свидетельствование это питание вашей части Будды. И чем она сильнее, тем меньше у вас тревоги. В тот день, когда ваша часть Будды станет абсолютной, тревога уйдет.

«Как тревога соотносится с желанием? Кажется, что легче заметить желание, чем тревогу». Да, легче увидеть желание человека, потому что вы стремитесь реализовывать свои желания. Тревога это не то, что вы делаете, вы рождаетесь с ней. Вам ничего не надо делать, ведь вы родились с тревогой! Поэтому так трудно увидеть ее. Это первая причина.

А вторая причина заключается в том, что вы не хотите видеть тревогу, вам страшно. Человек чувствует, что сойдет с ума. Лучше избежать ее, держать ее в подсознании, не встречаться с ней. Это происходит каждый день.

Один очень хороший человек принял саньясу несколько месяцев назад. Он работал управляющим. Когда я взглянул в его глаза, он испугался меня. Я сказал: «Ты был управляющим? Теперь я буду управлять тобой». Я послал его заниматься на группы, но он убежал. Он испугался! Несколько месяцев о нем ничего не было слышно.

Затем он прислал сюда своего юриста понаблюдать (управляющий остается самим собой), чтобы установить, что здесь на самом деле происходит. Можно ли ему быть здесь? Юрист приехал сюда, понаблюдал и, должно быть, сообщил ему: «Здесь не опасно, приезжайте», так как он собрал всю свою храбрость и вернулся. Я сказал ему: «Ты трус. Неужели ты был управляющим? Не пытайся бежать». Я снова послал его на группы, и он убежал.

Я получил письмо из Сингапура. Он пишет: «Раджниш, я читаю твои книги и слушаю твои записи, но я испугался, потому что ты снова послал меня на группы, где я выброшу весь свой хаос, который ношу в себе. Я проявлю все свое существо. Мне придется быть открытым, обнаженным, подлинным, настоящим, и это пугает меня. Но я хочу приехать... Я читаю, слушаю, снова набираюсь мужества. Скоро я приеду».

Это бывает со многими людьми: я посылаю их на группы, но проходит день или два, и они убегают. Они не выдерживают. Откуда берется их страх? Ни бояться проявить себя. Не то, чтобы они боялись показать свое истинное лицо другим. В основном, человек боится того, что уви-

дит самого себя, что он увидит то, что долго скрывал. Однажды вы узнаете это, и скрывать снова будет невозможно.

Поэтому прежде, чем предложить вам медитировать, я посылаю вас на первичную терапию, группу столкновений, на разные группы. Сначала отлетает ваша маска, вы должны остаться обнаженным, духовно обнаженным. Тогда медитация происходит легче, ведь это не что иное, как пребывание с самим собой со всем, что в вас есть.

Да, я понимаю, что увидеть желание легко.

«Кажется, что легче заметить желание, чем тревогу». Для того чтобы понять, что человек встревожен, необходимо мужество. По-настоящему, только для этого нужно мужество.

Еще ты пишешь, что в некоторых языках нет даже глагольной формы от слова «тревога». Наши языки так же фальшивы, как и мы сами. Наши языки созданы нами, они отражают нас. В настоящем языке нет существительных, в нем есть лишь глаголы. Если он истинен по отношению к жизни, то может иметь лишь глаголы, но не существительные.

Когда вы говорите: «Это дерево», то лжете, потому что нигде нет неподвижного дерева. Нечто *деревенеет*. Дело в том, что дерево растет, постоянно движется. На нем появляются новые листья, а старые листья опадают. Открываются новые почки. Когда вы говорите: «Это дерево», прежнего дерева уже нет. Ваше утверждение успело устареть. Это другое дерево!

Когда вы говорите: «Это река», что вы подразумеваете? Река постоянно течет. То же самое верно в отношении мужчины и женщины. Все пребывает в процессе, динамике. В существовании есть только глаголы. Наши языки фальшивы, как и мы. Но иначе и быть не может, так как это наши языки. Нет ничего удивительного в том, что Будде всегда было трудно сказать истину, потому что он употреблял ваш язык, который противостоит истине. Почему мы употребляем так много существительных, если ни одно из них не бывает истинным? Жизнь это не жизнь, а житие; любовь это не любовь, а любование; смерть это не смерть, а умирание. Почему мы вообще пользуемся существительными? Это дает нам чувство, будто мы контролируем. Существительные можно контролировать, но только не глаголы. Глаголы выше вас. Существительные статичны, мертвы, вы можете манипулировать ими. Глаголы живые. Они высказывают из пальцев, вы не удержите их.

Поэтому любование приходится превращать в любовь, ее легко закрепить. Если мужчина говорит женщине: «Я люблюсь тобой» (I am loving you), у его слова иной смысл. Когда он говорит: «Я люблю тебя» (I love you), то утверждает нечто статичное. Это подразумевает, что завтра он тоже будет любить ее. Это явление статично: «Я люблю тебя». Здесь есть определенность, абсолютность, и нет вероятности перемен.

Но если мужчина говорит: «Я люблюсь тобой», вы испугаетесь, потому что любовь это процесс. Утром он любит, а вечером нет. А что потом?

Когда кто-то говорит: «Я люблю тебя», послание обращено к вам. Когда кто-то говорит: «Я люблюсь тобой», послание адресовано не вам. Человек может любоваться кем-нибудь еще! Это опасно. Вы не можете

обладать им. Существительными можно обладать, их можно накапливать. Вы можете стать их хозяевами. Но глаголами нельзя обладать. Они все время текут, уходят все выше и дальше от вас. Они остаются непредсказуемыми. Существительные предсказуемы, а глаголы непредсказуемы. Они подобны облаку, каждый миг меняющему свою форму.

Вы не можете полагаться на форму облака. В облаке может быть слон, потому что оно похоже на слона. Вы зовете ребенка: «Иди сюда, скорее! В небе слон!» Ребенок прибегает, но слона уже нет. Слон растаял. Облако – не устойчивое явление. Что теперь сказать ребенку? Он нахмурится: «Ты солгал мне. Где слон?»

По сути, в небе не было слона. Там было движение облака: слонение или лошадение... Такие вещи непредсказуемы. Но нас пугает непредсказуемость. Жизнь непредсказуема, поэтому мы постоянно окружаем себя существительными, в качестве защиты.

Наши языки отражают нашу ментальность, невежество, бессознательность, тупость, зависть, страхи, стяжательство, неврозы. Наш язык показывает все, что мы представляем собой. Таково отражение нашего ума, его производное. Поэтому нет ничего подобного тревожности. Тревожность устойчива. Вы можете повесить ярлык «тревога». Вы можете повесить ярлык «любовь». Но если вы видели настоящую любовь, то знаете, что она иногда превращается в ненависть. Настоящая любовь превращается в ненависть. Это смутит вас, потому что ярлыки разные: «любовь» и «ненависть». И вы обойдете эту связь. Вы никогда не вглядываетесь в нее. Любовь становится ненавистью, а ненависть – любовью. Друзья превращаются во врагов, а враги – в друзей. Все движется, превращается во что-нибудь другое. Все едино! Вещи не разделены глухими стенами. Земля становится деревом, дерево – воздухом. Все постоянно во что-то превращается. Вы вдыхаете воздух, и он становится вашей кровью... Все переходит во что-нибудь. Ничто не бывает устойчивым. Это цельный процесс.

Когда вы перестаете управлять жизнью, когда сидите безмолвно и просто наблюдаете, то видите сказочную красоту, потрясающе непредсказуемый процесс жизни, динамизм.

Это и есть Бог! Цельность, взаимозависимость. Это взаимосвязанное существование, где все превращается во что-то. Текущая энергия и есть Бог...

Раджниш, тебе бывает когда-нибудь скучно? Почему ты не покинешь ашрам и не уйдешь в лес?

Витгьян, о чем ты говоришь? Какой ашрам? Я живу в лесу! Эти люди – мои деревья, оранжевые деревья, пламенеющие цветами. Ты можешь найти более дикие джунгли? И разве мне может что-то надоест, если меня окружают так много прекрасных людей, если я живу в радостном существовании? Если ты понимаешь, что соскучился, значит ты должен быть более бдительным, чувствительным. Твой череп надо «разбить». Где ты сможешь найти лучшее существование? Это особенное существование, к тому же оно совершенно. Именно так и должно быть. Деревья

зеленые, и розы красные. Все такое, каким и должно быть. Разве мне может что-то надоесть здесь? Скука приходит, когда нет чувствительности.

Вы нечувствительны, поэтому не можете видеть тонкие изменения, которые происходят вокруг вас. Поэтому все выглядит повторением: «Солнце встает каждое утро. Одно и то же солнце! Разве оно может не наскучить?» Но солнце не бывает прежним, оно постоянно меняется. Это огонь – разве огонь может оставаться тем же самым? Наблюдайте за огнем... Он постоянно меняется. Пламя преобразуется, постоянно струится. Солнце это жидкий огонь. Оно никогда не бывает одним и тем же.

Но вам кажется, что солнце одно и то же, поэтому вы не вглядываетесь в утро, а облака каждый день совершенно новые. Их формы обновляются. Облака принимают новые оттенки. Каждый день они празднуют приход солнца. Птицы, звери – все существование каждый миг ново и свежо, как утренняя роса. То же самое верно в отношении людей!

Но вы тупы, нечувствительны. Вы думаете, что перед вами та же женщина, с которой вы прожили двенадцать лет. Вы перестали смотреть на нее. Вы не вообще смотрели на нее много лет – что и говорить о том, чтобы заглянуть ей в глаза? Вы не касались ее, забыли запах ее тела. Тогда вам скучно, ведь женщина одна и та же.

Эта скука ложна. Так бывает, когда в ваших глазах скапливается много пыли. Жизнь становится все более скучной по мере того, как в глазах скапливается все больше пыли. Жизнь становится формальной, ритуальной, пустой. Вы продолжаете машинально что-то делать. Постепенно все ваши действия становятся механическими, вы похожи на робота. Жизнь скучна вам.

Но я никогда не вижу двух одинаковых мгновений. У каждого мгновения своя красота. Каждое мгновение бывает лишь однажды. Если вы упустили мгновение, то упустили его навсегда, оно уже не повторяется. Бог неповторим. Бог всегда оригинален, он никогда не поет одну и ту же песню. Если вы слышите прежнюю песню, значит с вами что-то не так.

Женщина пела в свой день рождения. Она пела поздно вечером. Музыкального голоса у нее было, но соседи терпели ее пение, потому что она пела только раз в году, в свой день рождения. И так, они терпели ее пение. Но в тот вечер она пела и пела... Было поздно, пробило два часа ночи. Мужчина в соседнем доме не мог заснуть. Он пытался заснуть, использовал все трюки. Он метался, ворочался, выполнял трансцендентную медитацию, но ничего не помогало. Пение сводило его с ума, поэтому он открыл окно и закричал: «Соседка! Уже слишком поздно. Хватит петь! Я сейчас сойду с ума!»

Заспанная соседка открыла окно и ответила: «О чем вы говорите? Я перестала петь еще час назад!»

Но что случилось с этим мужчиной? Он сошел с ума. Уже прошел час, как она перестала петь, а он продолжал слушать ее. Пение звучало в его уме, как грампластинка.

Понаблюдайте сами. Когда вы видите розу, ваш внутренний «граммофон» говорит: «Ты уже видел ее. Это та же роза, в ней нет ничего особенного. Бывают и более красивые розы».

Вы смотрите на луну, и внутренний «граммофон» говорит: «Зачем смотреть на луну? Это все та же луна, которую ты видел много раз».

Миллионы людей никогда не смотрят в небо. Если вдруг однажды ночью исчезнут все звезды, они даже не заметят это. Они узнают об этом через несколько дней, прочитав газету: «Все звезды исчезли!» Тогда они посмотрят в небо и поймут, что упустили звезды. Они будут сетовать, жаловаться: «Какое несчастье! Мы не видели звезды много лет, хотя они горели в небе».

Ты скучаешь из-за своего внутреннего «граммофона». А во мне никого нет. Каждый человек свеж, каждое мгновение ново. Переживания не повторяются, они уникальны. И я все время взволнован, восторжен. Твоя жизнь, Витгьян становится пустым ритуалом. Наверно, ты влечишь жалкое существование. Ты даже не понимаешь, почему создаешь такие обстоятельства. Ты приходишь домой, целуешь жену, потому что должен так вести себя, но твой поцелуй не настоящий, так как в нем нет экстаза. Такой поцелуй безжизненный. Если ты чувствуешь усталость и скуку, я понимаю тебя. Жизнь постепенно становится механической, поэтому она утрачивает смысл. Значение убегает из нее. И остается просто тупой ритуал. Подобная жизнь не религиозна. Вот мое определение религии: жить радостно, эксталично, быть взволнованным каждым мгновением, которое стучится в вашу дверь. Это и значит жить религиозно. Религия есть не что иное, как алхимический процесс, в котором растворяется ваша осознанность, и вы становитесь в высшей степени чувствительными, тонкими, восприимчивыми. Тогда вы осознаете этот самый миг. Это и есть самадхи, Бог, просветление.

Глава 9

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ!

Наваб Мохаммед Хан, Джан-Фишан, как-то раз пошел прогуляться по Дели. Он подошел к группе людей, которые явно ругались.

Он спросил одного из зрителей: «Что здесь происходит?»

Тот ответил: «Ваше Высочество, один из ваших учеников ругает жителей этого квартала за их поведение».

Джан-Фишан вошел в гуцу народа и сказал своему последователю: «Объясни, что ты делаешь здесь».

Последователь сказал: «Эти люди враждебны».

А люди воскликнули: «Неправда! Наоборот, мы воздавали ему почести, так как он ваш ученик».

«Что они говорили?» – спросил Наваб.

«Они говорили: “Да здравствует Великий ученый!” А я сказал им, что именно из-за невежества ученых человек часто впадает в смущение и отчаяние».

Джан Фишан Хан сказал: «Тщеславие ученых довольно часто ответственно за страдания человека. А твое тщеславное желание казаться кем-то, отличным от ученого, вызвало эту суматоху. Высшая точка – не быть ученым, то есть отрешиться от мелочности. Ученые редко бывают мудрыми, так как они не пробуждены, набитыми мыслями и книгами. Эти люди пытались оказать тебе честь. Если какие-то люди считают грязь золотом, почитай грязь. Ты им не учитель. Разве ты не понимаешь, что ты, поступая столь дерзко и самовольно, ведешь себя именно как ученый, поэтому заслуживаешь это имя, даже если это просто эпитет? Дитя мое, береги себя. На пути высшего достижения слишком много скользких склонов: ты можешь сам стать ученым».

Существование необъяснимо, неизвестно и, более того, непознаваемо. Невозможно узнать его, потому что нет того, кто отделен от него. Познание нуждается в отделении. Вы можете любить его, потому что любовь зависит от союза, а вы уже соединены с ним. Но вы не можете познать его, потому что знание нуждается в разделении, но невозможно отделиться от него. Отсюда самомнение, самодовольство, смятение чувств, душевное волнение.

Познание означает, что тот, кто познает, отделен от того, что познается. Мы не отделены от существования, мы и есть оно. Такова наша таковость – разве мы можем познать ее? Старание узнать – величайшее эго, поэтому ученый продолжает упускать суть. Лишь любящие знают, но не ученые. Но для того чтобы быть любящим, необходимо мужество. Вы должны раствориться и исчезнуть.

Для того чтобы быть ученым, мужество не нужно. Это прибежище толпы. Все толпы становятся учеными. Они не могут любить, поэтому им остается лишь пытаться познать. Но познание невозможно по самой природе вещей, поэтому все, на что они предьявляют, фальшиво.

Все знания ложны, абсолютно ложны, в них нет даже доли истины. Они не могут быть истинными. Лишь любовь истинна, только она.

Вы понимаете суть? Путь любви это союз, а путь знаний – отделение. Любовь это свадьба, а знания – развод. Любовь понимает, а знания лишь притворяются.

Запомните это, потому что ум всегда пытается стать ученым. Он всегда собирает информацию и избегает преображения. Информация это способ избежать преображения. Вы продолжаете собирать... вы можете стать хорошей энциклопедией, и все же будете оставаться прежним. Это не путь роста. В сущности, так мудрым не станешь. Ученый не бывает мудрым, и не может быть. Он собирает хлам и считает его драгоценностью. Первый шаг был неправильным, поэтому все путешествие неверно. Чем чаще он полагает, будто знает, тем меньше он знает. Чем чаще он думает, что приближается к истине, тем дальше уходит от нее. Существование просто есть. Если вы тоже пребываете в этом состоянии естественности, то можете понять, что это такое. Но это не знания, а совсем иное измерение. Вы будете знать истину, но не сможете выразить ее в знаниях. Вы будете видеть ее, но не сможете описать ее. Тайна не будет разгадана благодаря вашим знаниям. Она углубится, станет более

мощной. Жизнь станет более радостной. Человек не может познать ее, но может танцевать с ней. Человек не может познать, но может петь. Не получится стать знатоком, зато можно впасть в экстаз. Можно жить в оргазме.

Суфии советуют не быть учеными. Избегайте их, потому что иногда истины достигают грешники, но только не ученые. Грех не так страшен, как информированность. Будем откровенны: знания представляют собой первородный грех. Вспомним библейскую притчу. Адам лишился милости Бога не из-за греха, а из-за того, что съел яблоко с древа познания.

В райском саду росли два особых дерева. Одно из них было древом познания, а второе – древом жизни. Адам заинтересовался древом познания. Нам это кажется глупым, когда мы читаем притчу. Почему он не вкусил плод с древа жизни? Но каждый человек поступил бы точно так же, как Адам. Никто не хочет вкусить с древа жизни, потому что для этого сначала надо пережить смерть. Когда вы вкусите плод с древа жизни, вы умрете в своей сути. Вы временны. Ваше нынешнее существование временно. Вы умрете во времени и родитесь в вечности. Вот что такое жизнь! Обилие жизни, во имя жизни. Вы умрете как малое существо, исчезнете как капля воды, а затем появитесь как океан. Ваше воскресение будет океаническим! Но прежде капля росы должна исчезнуть.

Это страшит. Из-за этого страха Адам никогда не приближался к древу жизни. Поэтому и вы никогда не приближаетесь к нему. Миллионы людей идут в университеты, библиотеки, но только не к мастеру. А мастер, совершенный мастер это древо жизни. Он не учитель. Учитель это древо знания, мастер – древо жизни. Мастер передает не знания, а бытие. Он бодрит ваше сердце, придает ему жизненных сил. Он вдохновляет вас, дает вам новый ритм. Он прикасается к вашей сокровенной сути и создает там танец.

Адам избежал древа жизни, поэтому все люди, следующие за ним, делают то же самое. В течение многих веков люди следовали за Адамом. Древо познания очень привлекало их. Искушение змея было велико: «Если ты вкусишь с древа познания, то станешь мудрым как Бог, станешь Богом». Вот в чем заключается соблазн знаний. Человек думает: «Если я смогу узнать больше, то я стану больше, буду подобен Богу». Благодаря знаниям никто не станет Богом, это происходит благодаря бытию. Змей обманул и вас. Змей не есть нечто внешнее, это синоним ума. Ум говорит: «Знай больше: если ты узнаешь больше, то станешь больше». Ум убеждает вас логикой.

Когда Адам вкусил с древа познания, то перестал видеть вечность. Он попал в сеть времени. А время означает смерть. Бог сказал Адаму: «Если ты вкусишь с древа познания, то начнешь умирать. Ты потеряешь вечность, утратишь качество бессмертия. Ты станешь смертным!»

Эта притча необычайно красива. Я часто обращаюсь к ней, ведь у нее так много смыслов. По-моему, это величайшая притча всех времен, в ней много значений. Если вы вкушаете с древа познания, то становитесь смертным, потому что вы больше увязаете в тюрьме времени, уме. Время и ум – синонимы. Именно ум создает время. Я подразумеваю психо-

логическое, а не хронологическое время. Став совершенным, вы будете жить непрерывно, не осознавая время. Так все пребывает в вечности.

Как-то раз ко мне пришел один буддийский монах. Он приехал из очень далекого места, Калимпонга. Монах странствовал много дней, чтобы посмотреть на меня. Он сказал: У меня есть только один вопрос, из-за которого я пришел к вам».

«Какой вопрос?» – спросил я.

Он сказал: «Что происходило после того, как вы стали просветленными? Какие новые переживания бывают после просветления?»

Я ответил: «Вы не понимаете слово “просветление”. После просветления ничего не случается. Все искусственные рамки событий исчезают. Человек просто есть».

Монах не мог поверить мне. Он сказал: «Я не могу поверить вам. Что-нибудь должно происходить. Прошло уже двадцать лет... Что-то непременно должно было происходить. Иначе не бывает»

Я объяснил: «Вы озадачены, но я скажу вам все так, как есть. До просветления ничего никогда не случалось, потому что все, что случалось, записано лишь на воде. После просветления тоже ничего не случалось, потому что исчезло время. Итак, первое и последнее событие было просветлением. Все, что было до него, бесполезно. Теперь прошлое не имеет смысла, оно подобно сну. Однажды ты пробуждаешься, и ничего уже никогда не случается. Солнце не может встать в прежнем виде. Ночь, полная звезд, сияет. Цветы не распускаются вновь. Все это длится и длится! Но ничего не случается в тебе. Все остается тихим и спокойным. После просветления нет биографии».

После просветления царит тишина, потому что все есть вечность. События случаются во времени. Ум создает время, потому что он жаждет вещей, которые случаются, волнений, связанных с тем, что должно случиться. Если ничего не случается, ум становится очень беспокойным, несчастным. Но нечто все-таки должно случаться, чтобы человек оставался занятым. Если ничего не случается, тогда вы оказываетесь в затруднении. Зачем тогда вообще жить?

Итак, ум продолжает создавать новые пути, придумывать новые события: «Завтра я должен сделать это, послезавтра я должен сделать то». Ум не может оставаться без событий, поэтому он проецирует их. А когда события проецируются, создается время, психологическое время. Когда ничего не проецируется, время исчезает.

В этом заключается смысл притчи. Бог прав, когда он говорит Адаму: «Не вкушай плод с дерева познания, иначе станешь смертным. Тогда ты будешь жить во времени! И ты испортишься, потому что знания вредны. Ты уже не будешь невинным. Ты утратишь веру, потому что знания создают сомнение. А сомнение это иголка в душе, которая причиняет боль, ранит».

Но Адам все-таки вкусил плод с дерева познания, и с тех пор каждый Адам поступает так. Суфии говорят: «Мы должны перевернуть процесс. Нам надо извергнуть то, что вкусил Адам. Мы должны отказаться от этого, должны очиститься. Нельзя позволять циркулировать этому в нашем организме. Со знаниями приходит время, а со временем приходит

ум. Так мы попадаем в ловушку знаний. Но однажды уже нет познаний, ума, времени. Вы вернулись домой».

Я повторяю, что грешники достигают истины, но только не ученые.

Великий американский философ Сантаяна во время Второй Мировой Войны как-то заметил: «Я читаю Упанишады, чтобы устранить дурной вкус изо рта».

Почему ему надо читать Упанишады, чтобы устранить дурной вкус изо рта? Упанишады это не знания, а утверждения чистой радости, эйфории. Их восклицания экстатичные, их утверждения принадлежат безумным мистикам. Вы не можете стать информированным, читая Упанишады. Они не аргументируют, не доказывают, а просто провозглашают!

Так поступал Лао-Цзы, Будда, Плотин, Экхарт, Руми, Аль-Халадж – все мистики. Их послания представляют собой не знания, а изливающуюся радость.

Послание Аристотеля – как раз знания. Когда Плотин говорит что-нибудь, это не знания. Вы должны очень ясно различать такие вещи. Когда говорит что-нибудь Иисус, это не знания, а экстаз. Сам он ничего не говорит, просто нечто передается через него. Бог говорит через него, Бог владеет им. То, что он говорит, не есть знания. Таково его провозглашение: «Я пришел домой». Об этом надо возвестить во всеуслышание, прокричать на рыночной площади. Но это не знания. И различие очень четкое. Если вы читаете Упанишады, то понимаете это. Там не предлагаются аргументы, силлогизмы, доказательства. Просто пророк говорит: «То есть ты». И всё! Он не предлагает никаких аргументов. Он даже не пытается объяснить. Он не дает никакой философии. Вы слышите всего лишь утверждение, глас.

Когда Упанишады впервые переводили на неиндийские языки, переводчики столкнулись с трудностью. Эти люди утверждают, не давая доказательств. Какого рода эта философия? На самом деле, это не философия, а религия. И в этом заключается различие между философией и религией.

Философия доказывает, аргументирует, предлагает, сражается, дебатует, а религия провозглашает. Религия говорит: «Бог есть!» Но доказательств нет. Если вы спросите мистика, он скажет: «Взгляни мне в глаза. Приди и возьми меня за руку! Почувствуй это!» Но разве это аргумент? Такие слова не убедят скептика. Он посмотрит в глаза, но ничего не увидит. Можно убедить только верующего. Можно убедить только ученика.

Сантаяне наскучили все знания, которыми Запад накапливал в те времена, и он смог верно увидеть, что именно из-за знаний произошла война. Знания порождают ненависть в этом мире, потому что они разделяют.

Из-за знаний невозможна любовь, потому что любовь – диаметрально противоположное измерение. Поэтому он был прав, когда говорил: «Я читаю Упанишады, чтобы устранить дурной вкус изо рта». Дурной вкус знаний, опасных знаний, которые создали безобразную войну, убийственных знаний.

Когда Шопенгауэр первый раз встретил перевод Упанишад, то танцевал! С Упанишадами на голове он танцевал в своем саду. Его студенты были смущены. Они решили, что он сошел с ума, и спросили его: «Что случилось?»

Шопенгауэр ответил: Вот то, что я всегда искал. Это не знания, а сам знающий. Эта вещь подлинна!

Умирая, Шопенгауэр сказал: «Упанишады были утешением в моей жизни, и будут утешением в моей смерти».

Что случилось с Шопенгауэром? В чем красота упанишад, суфизма, дзен, хасидизма? Их красота в том, что это не знания. В них есть великие знающие, но знаний совсем нет. В них есть великие прозрения, но не предлагается философии, чтобы уверовать в нее. Вы становитесь благодаря им не более информированными, а более невинными. Религия экзистенциальная, а философия аналитическая. Знания аналитические; они не могут быть экзистенциальными. Познание должно быть экзистенциальным, оно не может быть аналитическим. Если вы хотите знать, забудьте об анализе, иначе вы встретите много знаний, но никогда не станете знающим.

Если вы хотите познать цветок, не рассекайте его, иначе вы разрушите его. Побудьте с ним в абсолютном спокойствии с взволнованным, радостным сердцем. Вдыхайте его, танцуйте вокруг него, пойте или будьте безмолвны. Играйте на гитаре или флейте. Так вы подружитесь с цветком. Когда вы играете на флейте, цветок начинает тянуться к вам, он открывается. Он понимает, что пришел друг. Цветок узнает кукушку, когда она кукует, узнает петуха, когда он танцует. Он будет узнавать и вас, когда вы поете или играете на флейте, или танцуете вокруг него. Эти языки он понимает. Цветок понимает тишину звезд и земли. Будьте безмолвны с цветком! Пусть текут слезы, пусть ваши слезы каплют на цветок. Он понимает и этот язык. Когда дождливо, он устанавливает связь с тучами. Но будьте экзистенциальными, а не рассудочными, тогда цветок откроет вам свои секреты. Секреты можно открыть только другу. Если вы рассудочны, значит вы враг. Когда ученый идет к цветку, он пребывает в рассудочном состоянии. Он очень эгоистичен, самодоволен, жесток, прям. Он ведет себя как насильник. Наука это насилие над природой.

Будьте поэтом, художником, музыкантом, так как эти пути экзистенциальны. Цветок постепенно начнет доверять вам, поскольку он будет знать, что вы не опасны, так как вы не ученый. Вы идете не за знаниями и не станете обижать цветок. Вы исполнены любви. И тогда произойдет встреча, вы станете знающим... без знаний.

Так познают Бога. Запомните эти два слова: «рассудочный» и «экзистенциальный». Никогда не будьте рассудочными, это путь знаний. Знающий это любование, а влюбленный это молитва. Одно ведет к другому.

Хорошо известно, что в Греции Аристотель сформулировал силлогизм как способ объяснить и проверить обоснованность суждения. Он был отцом логики на Западе. Но почти в то же самое время другой человек, в Индии, работал в том же направлении, но в совсем ином измере-

нии, с другим качеством. Его звали Готама, он основатель индийской логики. Различие между ними огромно. Их силлогизмы почти одинаковые, логика почти одна, так и должно быть, но их цели различаются.

Аристотель говорит, что его система призвана проверить обоснованность суждения. Гоутама создал подобные силлогические формы, но, как он рассказывает в начале своих сутр, он стремился помочь людям достичь высшего счастья, блаженства освобождения, экстаза, самадхи, мокши.

Различие между ними ясно. Даже если суждение употреблено, его следует использовать с полной осознанностью, чтобы помочь экстазу, высшему счастью, освобождению, а не ради другого суждения.

Философия не имеет цели, это средство. Если она помогает, хорошо, а если не помогает, выбросьте ее как мусор. Употребите свой ум, чтобы превзойти ум. Пусть философия в вас убьет себя. Вот послание этой маленькой притчи.

Наваб Мохаммед Хан, Джан-Фишан, как-то раз пошел прогуляться по Дели. Он подошел к группе людей, которые явно ругались.

Он спросил одного из зрителей: «Что здесь происходит?»

Суфийские мастера верят в ситуации. Никто больше так не верит в ситуации, как они. Но подход суфийского мастера заключается в том, что вы можете научить учеников только в определенной ситуации, в определенном контексте. Если нет контекста, значит обучение бесполезно.

Вы можете ковать железо, лишь когда оно горячо, только тогда вы можете придать ему некий вид и форму. Но когда железо холодное, это невозможно. Ситуация это горячее состояние дел. Суфийский мастер всегда наблюдал за особенными ситуациями, чтобы дать особые уроки. На это могут уйти годы, но мастера никогда не говорят без контекста.

Для того чтобы быть с суфийским мастером, необходимо великое терпение, потому что он не будет говорить до тех пор, пока не возникнет ситуация, пока «вещи» не станут горячими, ведь лишь тогда он сможет придать им некий вид и форму. Он может научить вас чему-нибудь, только когда возникает удобная ситуация. Мастер проходит, но встречает толпу.

Он спросил одного из зрителей: «Что здесь происходит?»

Тот ответил: «Ваше Высочество, один из ваших учеников ругает жителей этого квартала за их поведение».

Итак, это почти всегда случается с эрудитами. Они становятся высокомерными, эгоистичными. Они излучают ауру гордыни: «Я святее тебя». Они всегда полагают кого-нибудь неправым. Они всегда ищут возможность порицать, чтобы заставить людей почувствовать вину. Таков путь эго, удовлетворение самого себя. Это не показатель человека, который знает истину.

Человек, который знает истину, никогда не заставит кого-либо чувствовать вину. Человек, который знает истину, помогает людям отбросить

свои ложные образцы, но не заставляет их чувствовать вину. Это великое искусство, высшее искусство. Оно должно быть очень тонким, потому что, когда вы пытаетесь изменить человека, то можете очень легко заставить его чувствовать вину. Это очень легко, потому что ситуация деликатная, ведь вы касаетесь его чувствительности. Вы пытаетесь изменить его и, так или иначе, говорите: «Ты в своем нынешнем виде неправилен». Этого надо избежать.

Человек не бывает неправильным. Это понимание должно быть основой. Человек в своей сокровенной сути всегда правилен, даже когда он совершает некие ошибки на поверхности. Но эти ошибки временны, они немного значат. А его истинное добро, природная добродетель абсолютна.

Если человек чувствует вину, значит вы загрязнили его природную добродетель. Вы глубоко навредили ему, ранили его душу. Искусство никогда не ранит душу. Настоящий мастер всегда деликатен. Человек, существо которого изменилось, преобразилось, никогда не знает об этом. Или он узнает обо всем, лишь когда уже изменился, преобразился. Тогда человек чувствует благодарность.

Прикосновение мастера очень тонкое. Оно никогда не обижает, не бывает агрессивным и насильственным. В нем нет осуждения, но есть сочувствие, любовь. В нем есть сильное желание помочь, но нет даже слабого усилия заставить человека почувствовать, будто он ненормален. Если вы заставляете человека почувствовать свою неправильность, то тем самым мешаете ему преобразиться. Если он считает себя неправильным, то теряет надежду. Если человек чувствует вину, то закрывается, он никогда не открывается вам. Если он почувствовал вину, то начал защищаться. Если он чувствует вину, то дает сдачи. Из-за этого он снова чувствует вину, поэтому соглашается: «Таким уж я родился. Если все говорят мне, что я плохой, значит я в самом деле плохой». Он начинает упорствовать в своих заблуждениях, говорит: «Все называют меня ничемным, значит я в самом деле такой и не могу исправиться. О чем тогда мне беспокоиться? Надо быть таким, какой есть. Такова моя судьба. Таким меня создал Бог, таким меня вырастили родители. В таких общественных условиях я развивался». Он найдет тысячу объяснений и расслабится... Он забудет возможности роста.

Никогда не осуждайте человека, никогда не заставляйте его чувствовать вину. Это преступление. Если вы увидите, что человек ведет себя неправильно, пробудите в нем природную добродетель! Напомните ему о Дао, о царстве внутри него, о его божественной природе. Сначала напомните ему о его божественной природе, тогда он поймет, что заблуждается. Вам даже не надо будет указывать ему, так как он будет сам знать. Внесите в него свет! Не говорите никому: «Ты споткнешься, упадешь, опрокинешь стол, и он перевернется на тебя». Никогда не говорите ничего подобного. Внесите свет, дайте светильник человеку, и он сам узнает, что делает. С вашей стороны не должно быть никаких указаний о том, что он неправильный, что он неправ.

Ваше Высочество, один из ваших учеников ругает жителей этого квартала за их поведение.

Это признак глупого ученика. И когда я говорю «глупый», то не подразумеваю, что он не эрудированный, так как глупые люди могут собрать много знаний. Эрудиты всегда глупые. Стать ученым – их способ скрыть свою глупость. Они присваивают себе удостоверения, ученые степени и чувствуют себя прекрасно. Кто, кроме глупых людей, беспокоится о степенях, учености и удостоверениях, об экзаменах и дипломах? Люди, интересующиеся такими вещами, всегда глупы – так они пытаются доказать миру, что они не глупые. Но самым усилием доказать свою умность вы показываете свою глупость. Мудрому человеку не надо доказывать, что он мудр. Довольно и самой мудрости, это уже само по себе доказательство. Мудрость самоочевидна. Она не нуждается в удостоверениях, степенях, учености.

Джан-Фишан вошел в гуцу народа и сказал своему последователю: «Объясни, что ты делаешь здесь».

Ситуация экстремальная. Ученик осуждал людей четко, рассудочно, логично. Он мог все доказывать по священному писанию, мог цитировать священное писание и доказывать им, что они не правы, что их поведение дурно. Он так и поступал. И вдруг в толпе появился мастер. Он говорит: «Объясни, что ты здесь делаешь».

Последователь сказал: «Эти люди враждебны».

Но если вы мудры, то не можете так говорить. У вас нет эго, вы не можете считать кого-либо врагом. Если у вас рана на ноге, и кто-то касается ее, вам больно, но не из-за прикосновения, а из-за самой раны. Если человек коснется другого места, боли не будет. Боль от раны, а не от прикосновения. Когда вы считаете кого-то врагом, помните о том, что у вас очень крепкое эго. Человек коснулся раны, ткнул пальцем в ваше эго. Поэтому он кажется вам врагом, иначе все хорошо! Он сам по себе. Разве он может быть враждебным вам? И даже если он враждебен, это эго, а не ваша трудность.

Люди часто оскорбляли Будду, забрасывали его камнями, поносили его, но он лишь смеялся. Однажды Будда сказал группе людей, которые пришли к нему в гневном состоянии: «Я чувствую вину перед вами. Вы почти беснуетесь от ярости! Наверно, в вас полыхает пожар. Мне очень жаль вас. Чем я могу помочь вам? Как мне утешить вас? Вы горите в духовной лихорадке!»

Будда ничего не говорит о себе. Он не говорит: «Вы враждебны ко мне». Он не спрашивает: «Почему вы враждебны ко мне?» Он не говорит о себе. Речь не о нем.

Кто-то сказал Будде: «Мы враждебны к тебе, а ты просишь прощения у нас. Мы твои враги. Мы хотели уничтожить тебя, растоптать твою доктрину. А ты чувствуешь сострадание к нам!»

Будда ответил: «Возможно, вы враждебны, но это ваше дело. Например, вы можете бросить зажженный факел в реку. Он будет гореть до тех пор, пока не коснется реки. Коснувшись воды, он погаснет. Я прохладная река. Вы бросили в меня факел. Он горит у вас, но, касаясь меня, становится холодным, исчезает. Я остаюсь невредим; вы не можете повредить мне, потому что того, кто может получить рану, уже нет. Это ушло. Я искал его, но не нашел. Во мне никого нет – разве вы можете быть враждебны мне? Меня нет – неужели вы можете быть моими врагами?»

Последователь сказал: «Эти люди враждебны».

А люди воскликнули: «Неправда! Наоборот, мы воздавали ему почести, так как он наш ученик».

«Что они говорили?» – спросил Наваб.

«Они говорили: "Да здравствует Великий ученый!" А я сказал им, что именно из-за невежества ученых человек часто впадает в смущение и отчаяние».

Я говорил им, что именно невежество ученых часто ответственно за смущение и отчаяние человека... Я всегда осуждал ученых, как поступают суфии. Я осуждал ученых вместе с их ученостью. Но эти глупцы говорят: «Да здравствует великий ученый!» Это оскорбление, враждебность ко мне. Я говорю, что ученые создали бедствия в мире, а они назвали меня ученым! Этих людей надо поправить.

Джан Фишан Хан сказал: «Тщеславие ученых довольно часто ответственно за страдания человека. А твое тщеславное желание казаться кем-то, отличным от ученого, вызвало эту суматоху. Высшая точка – не быть ученым, то есть отречься от мелочности. Ученые редко бывают мудрыми, так как они не пробуждены, набитыми мыслями и книгами».

Мастер говорит: «Эти люди чистые, невинные. Они не понимают деликатные, тонкие различия определений. Разве они враждебны к тебе? По их мнению, они молятся на тебя. Они считают тебя необычной личностью, великим ученым. С их стороны все правильно. Но откуда у тебя такое самомнение, будто ты превзошел ученость? В такой идее еще больше гордыни».

Очень трудно подняться выше знаний, это последний шаг путешествия. Когда человек поднялся выше знаний, он становится просветленным, потому что в этот миг знания исчезают. Он возвратился в райский сад.

Знания это не мост, а препятствия. Когда помеха исчезает, вы понимаете, что всегда были дома, никогда не покидали родной дом. Вы нико-

гда никуда не уходили. Но помните о том, что придет в эту точку только тот, кто совершенен. Почему?

Человек невежествен, а невежество причиняет боль: «Я невежественный, низкий человек».

Одна из моих учениц, прекрасная саньясинка Шанти постоянно пишет мне: «Раджниш, я чувствую себя последним человеком, потому что я умею только мыть полы и готовить еду. Я не могу быть великим групп лидером. Я не могу делать нечего важного, не могу быть хорошим редактором. Я никчемна». Бедная Шанти зря страдает. Вся моя работа состоит из уборки (чем еще я здесь занимаюсь?) и приготовления еды. Что же еще мне делать, Шанти? Ты ближе всех ко мне! Но ум постоянно думает: «Я только убираюсь и стряпаю. Я не великий групп лидер, не терапевт, не редактор или кто-нибудь важный здесь. Я никто». Она спрашивает: «Что мне делать?»

Этот вопрос задает каждый ребенок: «Что я должен делать, чтобы стать важным, особенным в мире?» Выходов мало: заработать денег больше, чем у других, приобрести больше политической власти, чем у других, накопить больше знаний, чем у других. Если ты ничего не умеешь, отрекись от всего и стань великим махатмой. Сделай что-нибудь! Будь особенным!

Комплекс неполноценности непрерывно подталкивает вас, манипулирует вами, чтобы вы что-то сделали, проявили себя, стали выдающимися, ведь тогда люди узнают вас.

Вы можете заработать деньги. Это не трудно сделать. Очень многие тупые люди зарабатывают деньги. Вы можете обрести политическую власть, здесь тоже нет трудности, ведь очень многие тупицы становятся политически сильными. Вы можете собирать знания, так как у многих тупых людей есть много ученых степеней, званий и славы. Это не трудно! Но в душе вы будете оставаться теми же, не пробужденными. Так не преобразишь свое существо. У вас может быть сколько угодно знаний, но станете ли вы благодаря ним более знающим? Может быть, другие люди будут считать вас очень знающим, но сами вы в душе будете совершенно точно знать: «Все это только в памяти. Мое существо остается незатронутым». И тогда вы однажды можете впасть в еще большее самомнение: «Я отказываюсь от всех знаний. Я уподоблюсь Сократу, который знает лишь то, что он ничего не знает».

Но в душе вы все же надеетесь, что люди будут считать вас Сократом. Вы искусственный, синтетический Сократ, собранный по частям. Вы не настоящий Сократ. А настоящий Сократ – величайшее совершенство. Разве может возникнуть настоящий Сократ? Им не станешь, просто отказавшись от знаний: «Я отказался от знаний, я больше не ученый. Я не вижу ценности в учености». Так ничего не получится. Настоящий Сократ возникает, лишь когда вы постепенно понимаете непознаваемость жизни, существования, его таковость. И невозможно познать ее, потому что мы являемся ею. Не то чтобы вы отказались от учености, нет. Вы влюбляетесь в саму жизнь. Не то чтобы вы сожгли свои священные писания, это как раз легко. Даже сжигая священные писания, вы уделяете им внимание, ведь они все еще важны для вас.

Существует знаменитый образ монаха дзен, сжигающего священные писания. Если бы я рядом с ним, то сказал бы ему: «Зачем сжигать книги? К чему так много хлопот? Храни их. А когда придет время, когда не на чем будет сварить чай, ты сможешь использовать их. Но зачем устраивать хлопоты, сжигать книги на большом костре? Ты можешь сварить себе еду, если надо будет. И на тебя не будут смотреть, ты все делаешь тайно. Сейчас ты выставляешь себя напоказ. Ты вынес все свои священные книги на базарную площадь и сжег их. Это самореклама. Ты надеешься, что люди признают настоящим Сократом».

Так Сократом не станешь. То, что случается, по-настоящему не против священных писаний. Это глубже в существовании. Нечто пребывает тем, что происходит реально. Священные книги забываются! Время от времени можно заглянуть в них, потому что утверждения старых мастеров прекрасны. Конечно, вы не можете стать знающими благодаря им, но они могут быть яркими свидетелями вашего знания. Конечно, если вы видите восходящее солнце и наслаждаетесь прекрасными строками Калидасы о Восходе Солнца, то будете поражены, ведь он высказал то, что вы хотели сказать, но не умели. Вы не умеете так выражаться. Не каждый человек может быть Калидасой.

Запомните, что каждый человек может стать Буддой, но не Калидасой. Каждый человек может стать Буддой, но не Моцартом или Бетховеном. У всех нас есть способность стать Буддой, потому что Будда это ваша природа. Но у некоторых людей есть особые качества, таланты. Калидаса остается самим собой. Он может петь песню, которую больше никто не сумеет спеть. Шекспир остается самим собой. Он умеет складывать слова, никто больше не способен так слагать слова. Он обладает магией слова, которой у вас нет. Священные книги – благо! Вы не можете стать мудрыми благодаря им, но в тот день, когда вы станете мудрыми, вы сможете насладиться их вкусом. Вы сможете погрузиться в них, оглядывая здесь и там, и безмерная радость возникает благодаря им. Вы неожиданно понимаете, что ваше переживание кто-то выразил еще пять тысячелетий назад. Поэтому вы связаны существованием не только через пространство, но и время. Происходит новое расширение. Пять тысячелетий назад кто-то пел песни о Ведах, и вы однажды, читая их, видите, что он подслушал ваши слова! Пять тысячелетий исчезает. Между вами и незнакомым человеком возникает связь, дружба, любовь, интимность. Он становится вашим современником. Вы уже не разделены! Он видит жизнь так же, как вы, выражает вещи так, как вам хотелось бы выразить их, но вы не умеете...

Есть два измерения, одно из которых – пространство. Я ваш современник в пространстве. Вы сидите передо мной, мы современники. Но в то же время я современник Будды, Иисуса, Кришны, Руми, Мансура и тысяч других мастеров во времени. Они точно так же сидят передо мной, как и вы. Вы сидите передо мной в пространстве, а они – во времени.

Поэтому, когда я говорю о Будде, Магомете, Лао-Цзы, то упоминаю их не как исторических персонажей, а как своих современников. Жизнь безмерно богата, когда вы видите, как Будда сидит с одной стороны от

вас, а Лао-Цзы – с другой, и пьет из чашки чай. Жизнь сказочно обогащается.

Я не призываю жечь книги. Они ценны, но лишь для тех, кто умеет войти в жизнь, существование. Тогда они могут войти даже в книги, потому что это часть существования. Но если вы не можете войти в дерево, в его суть, то как вы сможете войти в суть книги? Это невозможно. Дерево более живое, оно современно вам в пространстве. Вы можете обнять его. Книга может стать современной вам только во времени; для этого вы должны вырасти, расшириться. Вы должны стать таким грамотным, чтобы время исчезло в вас, как и пространство. Тогда вашими современниками становятся не только прошлые, но и будущие Будды. Все существование пребывает в этом мгновении, сходится воедино в этом миге. Все, что было, есть и будет, сходится в этом «здесь и сейчас». Тогда красота чарует, ведь благословение неизмеримо, неисчислимо.

Мастер спросил: «Что они говорили? Почему ты чувствуешь, что они враги?»

«Они говорили: “Да здравствует Великий ученый!” А я сказал им, что именно из-за невежества ученых человек часто впадает в слупце-ние и отчаяние».

Он говорил так, но он неосознанно. Он просто слышал об этом и повторил. Это машинальное повторение. Этот человек был попугаем.

Ученик всегда рискует стать попугаем. Эта опасность велика! Она приходит постепенно и проникает в вашу кровь и плоть так, что вы никогда не осознаете ее. Ученики постоянно слушают и однажды начинают повторять. Но они забывают о том, что эти знания не принадлежат им. Никогда не повторяйте чужие слова, потому что у вас появится беспокойство. Знание будет формальным. И оно будет настолько формальным, что все ваше существо будет противоречить ему. Вы будете говорить одно, а делать другое, потому что ваши деяния исходят от вас, а ваши слова – от всего, что вы слышали. Так вы попадете в смешное положение. Каждый человек сможет увидеть это, поскольку такие вещи очевидны. Сколько бы вы ни повторяли то, что не понимаете, вся ваша жизнь будет противоречить, явно противоречить.

Джек решил пообедать в первом классе филаделфийском ресторане.

«Что будем заказывать?» – спросил официант.

«Тарелку гамбургеров», – ответил Джек, посмотрев меню.

По прошествии нескольких минут официант возвратился и открыл кастрюльку, в которой лежали два гамбургера. Из кармана он достал серебряные щипцы и препроводил ими заказ на тарелку.

«Мы никогда ничего не касаемся руками», – сказал официант, улыбаясь.

«Как мило!» – отозвался Джек.

«Чистота наш девиз! – воскликнул официант. – Мы никогда ничего не касаемся руками».

«Удивительно!» – восхищался Джек.

«У нас даже есть специальное правило посещения уборной. Вы видите эту тесьму, привязанную к моему фартуку?»

«Я заметил, что она есть у всех официантов. А для чего?»

«Я объясню, – сказал официант, кладя большую картошку на тарелку Джека своими щипцами. – Если я иду в туалет, то просто расстегиваю молнию брюк, а вынимаю пенис тесьмой. Так мы соблюдаем чистоту».

«Но как же препроводить пенис обратно?» – поинтересовался Джек.

«Я не знаю, как поступают другие официанты, – пожал плечами официант, – но я пользуюсь этими самыми щипцами. Мы, знаете ли, никогда ничего не касаемся руками».

Такова ситуация... Когда вы только повторяете что-то формально заученное, не сделав это своей сутью, вся ваша жизнь изобличает вас. На поверхности вы управляете жизнью, но она происходит не только на поверхности, жизнь многослойна.

Трудность ученика заключается в том, что он воспринимает все слишком буквально. Мастер участвует во всем, что испытывает. Вы можете стать попугаем, запомните. Слушайте, учитесь, но говорите людям, лишь когда это станет вашим опытом, не раньше.

Вы можете поделиться лишь своим опытом, и тогда вы поступаете красиво. Но когда вы говорите о чужом опыте, то поступаете отвратительно. Вы можете повторять те же самые слова, но не в этом суть.

«Они говорили: "Да здравствует Великий ученый!" А я сказал им, что именно из-за невежества ученых человек часто впадает в смущение и отчаяние».

Вы можете понять только то, что доступно вам в данный момент. Мастер говорит из своего видения, а вы понимаете его согласно своим способностям. Мастер подобен океану, а у вас маленькая чашка – вы не сможете вместить океан. Для того чтобы вместить океан, вам надо разбить вашу чашку. Тогда вы вместите океан. Океан нельзя поместить в маленькую чашку головы. Голову надо «разбить». Когда вы безголовы, то содержите океан. Но это приходит спонтанно. Вначале каждый человек слушает из головы, а ум фокусничает. Вы слышите одно, но понимаете совсем другое.

Войдя в дверь ранним утром, пьяный заметил табличку: «Звоните в звонок врача». Он позвонил, дверь ему открыл заспанный человек.

«Что вам надо?» – спросил человек.

«Я хотел спросить, почему вы не можете звонить в свой звонок сам?»

Там было написано: Звоните в звонок врача... Конечно, пьяный человек неразумен, он понимает все сквозь призму своего хмеля. Ему интересно, почему врач не может звонить сам, почему ему нужен кто-то другой.

Люди почти пьяны в своих знаниях, эго, слепоте. Кое-как они влачат существование, управляют со своей жизнью. Просто чудо, как люди ухитряются дожить до семидесяти лет. Вот подлинное чудо.

Возлюбленные раскраснелись от волнения и сели на парковую скамейку. Девушка сказала: «Моррис, будь добр, сними очки. Они меня царапают».

Парень быстро снял очки и вернулся к делу.

По прошествии несколько минут девушка сказала: «Моррис, будь добр, надень очки. Ты целуешь скамейку».

У вас есть лишь тонкие очки. Достаточно капли осознанности для того, чтобы вести повседневные дела. Но этого недостаточно для того, чтобы войти в реальность. Для нее нужны глаза в каждой клетке своего существа. Для нее нужна ясная осознанность, пробуждение.

Итак, этот ученик слышал, как мастер говорит, что ученые вызывают страдания людей в мире. Да, они делают это. Ни не понимают смысл своих посланий, но дают людям советы. Они отравляют ум человека.

Джан Фишан Хан сказал: «Тщеславие ученых довольно часто ответственно за страдания человека. А твоё тщеславное желание казаться кем-то, отличным от ученого, вызвало эту суматоху».

Ты выбрал другую самонадеянность, которая тоньше первой. Некто думает: «Я ученый, великий ученый». А ты думаешь, что отказался от всей инфантильности и перестал быть ученым. Но ты все еще ученый.

Высшая точка – не быть ученым, то есть отрешиться от мелочности. Если человек – не ученый, значит он больше не интересуется банальностями, а обратил внимание лишь на реальность, высшую реальность. Человек уже не интересуется теориями, его волнует лишь экзистенциальный опыт.

«Зачем ты тратишь свое время? – говорит Мастер ученику. – Кто ты такой, чтобы учить этих людей? Может быть, они невежественны. Они не знают столько же, сколько и ты, зато они не хотели оскорбить тебя. Они полагали, что, называя кого-то великим ученым, оказывают ему уважение. Посмотри на их намерения, они были добрыми. Эти люди невинны. Ты смутил их. Ты не помог им, не повел их к просветлению. Ты запугал их. Теперь они будут бояться даже использовать слово “ученый”. И они будут растеряны. Как им воздавать почести кому-либо?»

У тебя нет совершенства, потому что не быть ученым – вот высший вид осознанности.

Первая стадия это невежество, а вторая – знания, но обе они подобны в одном отношении. Первое состояние это бессознательное невежество, а второе – бессознательное знание. Третье состояние это сознательное неведение. Первое состояние возвращается, но в новой форме. Мудрец снова становится ребенком. Круг завершен, но совсем иначе. Снова быть ребенком, но сознательно – вот перерождение.

Иисус говорит: «Пока вы не родитесь снова, не сможете войти в Царство Божье». Это перерождение: пока вы снова не станете ребенком, не станете незнающим с абсолютным осознанием того, что нет ничего, чтобы знать, что нет никого, чтобы знать, Итого, все три пункта познания просто исчезают в забвении до тех пор, пока само существование, как таковое, не откроется вам. Это яркий экстаз, великое благословение. Да, там есть любовь, танец, праздник, но нет знаний. Таково абсолютное совершенство. А для этого надо отрешиться от мелочей.

«Зачем ты думаешь об этих людях и их словах? Зачем ты интересуешься словами? Неужели ты не видишь свое самомнение? Ты говоришь им, что ученые – причина страданий и тем самым пытаешься тонким образом подчеркнуть, что ты не ученый. Но ты именно ученый, потому что ни одно твое слово не является твоим личным опытом. Ты слышал мои речи и теперь, подобно попугаю, повторяешь их. Наверно, ты искал этих людей, они твои жертвы».

Когда вы получаете какую-нибудь информацию, то начинаете искать человека, в ум которого можете перелить ее. Иначе информация создает беспокойство. Вы идете искать кого-то не знающего. Если у вас есть какая-нибудь информация, вам очень трудно удержать ее в себе, поэтому так трудно хранить секрет, почти невозможно. Вам тяжело. Человек хочет высказаться, чтобы облегчить душу.

Очень трудно содержать в себе то, что вы поняли, но не сообщать это другим. Люди ищут, ходят кругами, ждут жертву.

Ученые редко бывают мудрыми, так как они не пробуждены, набитыми мыслями и книгами.

Ты не пробужден. Ты еще не преобразился. Ты стал очень информированным, это так. Информации много, поэтому ты не можешь даже усвоить ее. Происходит недержание информации. Ты выбрасываешь ее на этих бедных людей. И они ничего не могут поделать! Ты даже нашел оправдание: «Вы враждебны, Вы называете меня великим ученым, а ученые – причина страдания в мире».

Ты не пробужден. Знания никогда никого не меняют. Вы остаетесь тем же самым, знания продолжают накапливаться на том же уровне. И пока уровень не изменится, пока вы не достигнете пробужденного состояния сознания, ничто не поможет. Вы можете заполучить все священные писания мира, но останетесь таким же убогим, как прежде.

Ученые редко бывают мудрыми, так как они не пробуждены, набитыми мыслями и книгами.

Но они становятся самонадеянными, эгоистичными.

Одного человека только что избрали президентом фирмы. Он так долго хвастался этим перед женой, что она, в конце концов, сострила: «Президентов пруд пруди. Даже в магазине есть президент отдела чернослива».

Взбешенный муж позвонил в супермаркет в надежде урезонить жену. Он попросил позвать к телефону президента отдела чернослива.

«Какого чернослива? – ответил служащий. – В упаковке или на вес?»

Президенты, вице-президенты, профессора, ученые – все они постоянно хвастаются, якобы они нечто особенное. На их носках написано: «Посмотрите на меня. Я не простой смертный». Так раздувается самомнение эго. Но достаточно маленького укола для того, чтобы шар лопнул.

Остерегайтесь эго, его методы очень лукавы. До тех пор, пока человек станет в высшей степени осознанным, эго будет постоянно возвращаться через заднюю дверь.

Эти люди пытались оказать тебе честь. Если какие-то люди считают грязь золотом, почитай грязь.

Таким должен быть подход к реальному человеку. Если это грязь, но они считают ее золотом, зачем нарушать их душевный покой? Это их грязь. Они уважают ее, считают ее золотом. Пусть они будут счастливы, что бы ни думали. Не надо волновать их.

Ты им не учитель.

Только мастеру позволено нарушать душевный покой, больше никому. Почему? Потому что, если кто-нибудь другой смутит людей, они будут лишь взволнованными, растерянными, а он не сможет восстановить их душевное равновесие. Он не сможет дать им что-то взамен. Он разрушит старое здание, и оно будет лежать в руинах, но люди все еще будут жить в нем. Они окажутся под открытым небом, в жару и в дождь. Не разрушайте строение, пока не можете сконструировать что-нибудь получше. Запомните, что, если вы не можете дать людям истину, не отнимайте у них ложь, иначе они будут так глубоко страдать, что их жизнь станет невозможной. По крайней мере, они жили со своей ложью, надеялись на нее. Не разрушайте верования людей, если не можете дать им истину. Если вы не можете дать людям истину, не разрушайте их веру. Если вы можете дать им настоящую монету, только тогда можете отнять у них фальшивые монеты. Лишь мастерам, Буддам позволено потрясать, разбивать, разрушать, потому что они умеют создавать. Разрушение само по себе – не цель. Нашей целью является созидание.

Разве ты не понимаешь, что ты, поступая столь дерзко и самовольно, ведешь себя именно как ученый, поэтому заслуживаешь это имя, даже если это просто эпитет?

Мастер использовал ситуацию наилучшим образом. Он прекрасно объяснил ученику, что тот действовал как ученый, что он не знает простых вещей. Ученик притворился; он сумел разрушить невинные верования людей и радовался тому, что сделал. Он может аргументировать,

может подавить этих людей, хотя не может убедить их, потому что ни один аргумент не бывает убедительным. Только присутствие мастера становится убедительным, но не аргументы.

Дитя мое, береги себя. На пути высшего достижения слишком много скользких склонов: ты можешь сам стать ученым.

В мире суфиев ученый – самое отвратительное явление. Если вы слишком долго сбиваетесь с пути, то можете стать ученым. Я слышал утверждение: «Когда поэту недостает поэзии, он становится критиком» – точно так же можно сказать: «Когда мудрецу недостает мудрости, он становится ученым». Я повторю:

Дитя мое, береги себя. На пути высшего достижения слишком много скользких склонов: ты можешь сам стать ученым.

Быть ученым, пандитом это не достижение, а утешение. Это всего лишь утешение. Вы упустили настоящее сокровище и теперь обладаете только старыми грязными книгами. А это обуза, а не освобождение. Книги не могут освободить. По сути, книги сами ждут, когда кто-нибудь освободит из их тюрем истину. Разве они могут освободить вас?

Мастер приходит и освобождает истину из тюрьмы книг. Поэтому я выбираю так много книг, чтобы говорить на их основе. Многие истины находятся в их плену, Эти истины надо освободить. Книга не может освободить вас. Разве мертвая книга может освободить вас? Освобождает истина. Если вы знаете истину, то можете освободить истину и от книг.

И запомните, что это невозможно, если вы стали только ученым. Возможность появляется, только когда вы стали мудрым. Кто же мудр? Ребенок, который понял тщету знаний, постиг высшую красоту неведения.

Глава 10

БУДДА И ЗВЕРЬ

Что такое человек?

Человек это просто возможность, становление, стремление. По сути, человека еще нет, ему еще только предстоит появиться. В этом заключено как страдание, так и экстаз человека. Животное просто есть, у него нет возможности развиваться, оно завершено. У него нет возможности искать, найти, быть. Поэтому у него нет свободы. Животное пребывает в абсолютном рабстве. Оно живет и умирает, не понимая, что живет и умирает. Животное есть, но оно не знает о том, что оно есть.

Человек знает, что он существует, но не знает, кто он. Человек это постоянный процесс. Всегда что-то происходит, всякий миг может что-то случиться. Человек это волнение, приключение, паломничество.

Ни одно животное не может упустить свою судьбу, она всегда predetermined. У животного ход событий абсолютно predetermined. Ничего

не может произойти по-иному. Оно запрограммировано. А человек не запрограммирован, открыт. У него очень много вариантов поведения, отсюда тревога: «Быть этим, быть тем? Идти на Восток или на Запад? Жить так или иначе? Как правильно? Что мне надо осуществить?»

В каждый миг человек должен принимать решение. Очевидно, что решать волнительно. Вы всегда можете выбрать неверный вариант. В действительности, неверный вариант выпадает чаще. Лишь один из тысячи вариантов будет верным. «Надо ли мне это делать? Преуспею ли я в моем существе? Или мне предстоит лишь длительные тщетные усилия, а в конце разочарование и неудача? Познаю ли я всю полноту жизни? Станет ли моя жизнь основой для более великой жизни, которая предстоит мне? Или же ничего нет, кроме смерти? Что в конце: могила или что-то более значимое?»

Человек – открытое существо. У него все возможно, но ничего не определено. У животного все определено. У него есть определение, а у человека нет определения.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое человек?» Ты неправильно ставишь вопрос. В человеке нет ничего определенного. Он представляет собой неопределенное стремление, очень смутный сон о неком бытии, о том, что возможно или невозможно. Человек это колебание. Каждое мгновение человек колеблется, потому что каждый простой шаг может быть неверным, может разрушить все его будущее.

Человек может ошибиться и погибнуть. Ни одно животное никогда не совершает ошибки. Но человек умеет ошибаться, поэтому он может и достичь истины. Эти вещи сочетаются. Человек может вырасти, у него есть такая возможность. Он может достичь самореализации. Способность может перейти в свершение. Семя может стать цветком. То, что существует неявно, может проявиться. И тогда возникает великая красота, благословение.

Будда существует. И он знает, что существует, знает, кто он. Таковы три состояния роста: животное, человек и Будда. У животного есть лишь одно измерение: оно существует, не сознавая, что существует. Поэтому оно не может думать о смерти. Смерть – не трудность для животного. Смерть может стать трудностью, лишь когда вы знаете, что вы есть. С этим знанием возникает страх, ведь однажды вас не будет, потому что уже было время, когда вы не существовали, значит может снова наступить время, когда вас не будет. Ваше существование временно, когда-нибудь вы исчезнете. Смерть ограничивает процесс. Лишь человек знает о смерти.

Поэтому человек создает религию. Религия это реакция человека на возможность смерти. Так человек стремится победить смерть. Ни одно животное не бывает религиозным, и не может быть. Без осознания смерти религия невозможна, так как прежде, чем вы сможете осознать смерть, вы должны осознать самого себя. Таково главное условие.

Таким образом, человек знает, что он существует, поэтому полон предчувствия и осознания, что однажды он может исчезнуть. Времени мало. Для животного времени нет. Животное живет в безвременном мире, в каждый миг. Оно не думает о прошлом, не воображает будущее.

Человек не может жить в настоящем. Он думает о прошлом с ностальгией, о «золотых деньках», которых больше нет. И он думает, воображает, фантазирует о будущем, то есть о том, как должны выглядеть будущие дни.

Человек живет и в прошлом, и в будущем. Животные живут лишь в настоящем. Но они не понимают, что пребывают в настоящем. Они не могут осознавать настоящее. Лишь тот, кто может осознавать прошлое и будущее, может осознавать настоящее, потому что настоящее пребывает между прошлым и будущим.

У животных не бывает тревог. Воспоминания не волнуют их, воображение не гложет их сердца. Они просты. Существование не представляет для них сложности. Когда они живы, то живут, а когда приходит смерть, то умирают. Животные невинны. Время не стучится к ним, чтобы испортить их существо. Но человек живет во времени. Он осознает, что он есть, но не осознает, кто он. Отсюда большая трудность. Кто я? Вот основной вопрос, который можно задать любому человеку: кто ты? Ответов может быть много. Но вопрос один: кто ты?

Если вы попытаетесь понять жизнь человека, то будете настойчиво рассматривать этот простой вопрос. Конечно, человек, обезумевший от денег, также пытается ответить на вопрос: кто я? Он думает, что, заработавшая деньги, получит ответ на вопрос «кто я?», тогда он якобы будет знать, что он богатый господин. У него будет определенная личность. Человек, ищущий власти, тоже пытается ответить на вопрос «кто я?». Став премьер-министром, он будет знать, что он второе лицо в государстве.

Но эти ответы поверхностны, они не дают настоящее удовлетворение. Они могут удовлетворить лишь посредственного человека, но не того, кто по-настоящему разумен. Даже когда вы становитесь очень богатым, ваш разум продолжает спрашивать: «Кто ты? У тебя есть деньги, но кто ты такой?»

Вы не деньги. Вы не можете быть тем, чем обладаете. Кто этот обладатель? Да, вы можете стать премьер-министром, но это просто должность, а не ваша суть. Кто вы? Кто та личность, которая сегодня премьер-министр, а завтра может кто-то еще? Это премьерство – лишь эпизод, но в чьей жизни?

Этот вопрос актуален, на него нельзя ответить поверхностным объяснением. Но чаще всего человек пытается поступать именно так. Он становится мужем, матерью, отцом, тем и сем, но основная потребность – любым способом приобрести личность: «Я жена, муж, отец, мать». И все же вы не ответили на вопрос. Ваше бытие было матерью или отцом только случайно, на поверхности. Ваша сокровенная суть остается незатронутой. Это ненастоящая личность, ложное отождествление. Если умрет ваш ребенок, кем вы будете? Тогда вы уже не мать. Муж может оставить вас. Кем вы тогда будете? Вы уже не жена.

Все эти отождествления очень хрупки, и человек постоянно живет в кризисе отождествления. Он пытается закрепить вокруг себя какое-нибудь определение, но они ускользают от него.

Лишь религиозная личность ставит вопрос по-настоящему, в верном направлении.

Будда существует именно как животное. Будда знает как человек, что он существует. Но у него открыто третье измерение: он знает, кто он. Он пришел, чтобы увидеть свою сокровенную суть. Он не может отождествляться во внешнем мире, потому что там не может быть отождествления. Разве оно может быть во внешнем мире? Вы это ваша внутренняя сторона, духовная природа, ваша субъективность – разве вы можете познать ее через объекты?

У вас может быть прекрасный дом, но он внешний. У вас может быть прекрасное искусство, картины, антикварные редкости, но это все внешнее. Эти вещи не могут определить вас. Вы остаетесь неопределенным. Однажды ваш дом сгорит, и все ваше отождествление сгорит в огне – вы будете стоять на дороге в смущении: «Кто я?»

Поэтому люди кончают жизнь самоубийством. Если они обанкротились, то убивают себя. Почему они кончают жизнь? Это удивительно. Почему? Деньги можно заработать снова... Подумайте получше. Таким было их отождествление. Они долго верили в какое-то свое определение, но сейчас их банковский счет пуст.

Снова возникает вопрос: кто я? Они потратили всю свою жизнь на создание банковского счета. Они не готовы снова приложить все эти усилия, их и так было слишком много. Они потерпели полный крах!

По сути, став банкротом, они уже стали самоубийцами. Их личность исчезла. Они уже не знают, кто они. Их лицо исчезло. Они уже не знают, кто они. Разве они смогут жить без лица? Жена, которую вы полюбили, умирает, и вы совершаете самоубийство или думаете о нем. Эта женщина была частью вашей личности. Теперь вы одиноки и пусты. Как вам начать с нуля? Это слишком тяжело для вас, лучше окончить свои дни.

Таким образом, у вас есть три стадии. Когда я говорю о животном, то подразумеваю, что многие людей похожи на животных. Они живут, но даже не осознают, что существуют. Они живут машинально. И многие люди настоящие, так как они знают, что существуют, но не знают, кто они. И лишь немногие, редкие люди знают, кто они. Они становятся трехмерными.

Человек это мост между животным и Буддой. Помните о том, что человек это мост. Не стройте свой дом на мосту, ведь мост предназначен не для этого. Мост надо миновать. Не оставайтесь человеком, иначе вы останетесь в тревоге и страхе, потому что на уровне человека лучше не стоять. Этот мост надо пройти. Это лестница! Вы не можете стоять на лестнице. Это просто связь между двумя точками. Животное существует в состоянии удовлетворенности. У него нет тревог, страхов, смерти, честолюбия, стремлений. У них есть полное спокойствие и тишина, но их жизнь неосознанная, бессознательная.

Будда абсолютно удовлетворен. Он пребывает в полном безмолвии и покое. Он дома, так как достиг самореализации, его путешествие завершено. Он пребывает в «здесь и сейчас», реализованный. Между этими двумя состояниями находится состояние человека, который наполовину

животное, наполовину Будда. Отсюда напряжение: одна его часть тянет назад, а другая стремится вперед. Человек разрывается на части.

Я повторяю, что человек это еще не бытие. Человек утратил бытие животного. Человек еще не достиг бытия Будды. Он находится в постоянном движении между двумя состояниями, между двумя берегами.

Вы не можете возвратиться, потому что в существовании нет движения назад. Вы не можете вернуться во времени, потому что у него лишь одно направление: время течет вперед. Вы можете идти только вперед. Не теряйте времени, не думайте, что вы можете быть одновременно животным, то есть можете есть, пить, веселиться. Это невозможно для человека. Он все равно будет думать, что не может позволить себе состояние отсутствия мыслей. Очень рискованно делать это, потому что тогда вы завяжете, станете лужей с грязной водой. Ваша свежесть, жизненная сила возможна, лишь когда вы постоянно плывете, пока не достигнете океана. Этот океан я называю Буддой, сознанием в состоянии Будды. Укрепляйте это желание, мощное стремление стать Буддой. Пребывайте в страстном поиске Будды. Вложите в это всю свою энергию! Пламенейте этим стремлением, и вы сможете стать Буддой. В тот день, когда вы станете Буддой, вы снова станете сущностью более высокого уровня, высшего уровня. Вот самое высокое состояние.

Ты спрашиваешь меня: «Что такое человек?» Как человек он не представляет собой ничего определенного – только неопределенное, облачное, туманное явление. Единство отсутствует. У вас нет центра, он возникает лишь благодаря осознанности. Человек живет подобно полону в воде.

Поэтому я говорю, что человек это просто возможность, смущающий парадокс, абсурдное животное. Он есть, и его нет. Он находится в промежулке. Он просто животное, которое может дурачить себя. Ни одно животное не может дурачить себя, лишь человеку это под силу, потому что он способен стать мудрым.

Если вы не развиваете мудрость, то будете вести себя как болван. Именно так в мире ведут себя люди в своем большинстве. Если вы понаблюдаете беспристрастно, то удивитесь, так как увидите, как живут люди, в какой путанице, смятении, безумии они пребывают. Как они развиваются? Никак, они болтаются на одном месте.

И если вы понаблюдаете за человеком, то удивитесь тому, как редко встречается мудрый человек. Болванов очень много. Но помните о том, что ни одно другое животное не может вести себя как болван. Вы когда-нибудь видели собаку, ведущую себя как болван? Никогда. Собаки не могут быть мудрыми, поэтому они не могут быть болванами. Обе эти возможности возникают одновременно.

Понаблюдайте за собой, за своей глупостью. Будьте постоянно бдительны в отношении того, как вы поступаете со своей жизнью, драгоценной жизнью. Она настолько ценная, что вы не можете даже измерить, оценить ее. Но она дана вам как дар, поэтому вы не воспринимаете ее ценность. Такова милость Бога, поэтому вы воспринимаете жизнь как подарок. Но это глупо! Не считайте ее подарком. Это благоприятная возможность для роста. Вы должны будете ответить Богу за то, что сле-

дали с жизнью. Придете ли вы теми же, какими ушли, или еще хуже? Подумайте о том, что человек ответствен. И пока вы не еще стали Буддой, вы не можете отвечать, потому что быть Буддой значит быть Богом, таково ваше природное право. И до тех пор, пока вы не станете Богом, вы не будете чувствовать удовлетворение.

И лишь тогда вы будете знать, что вы такое. А сейчас вы ничто, просто возможность...

Раджниш, я слушал твои слова в течение некоторого времени и согласен со всем, что ты говоришь об истине и лжи. У меня остался лишь один вопрос: если мое просветление зависит от меня и моей взаимосвязи с полнотой, большие ли от кого, тогда почему надо сдаться человеку, мастеру?

Мастер это не человек, он только кажется человеком. На самом деле, он представляет собой переход к полноте. Красота бытия ученика заключается в том, что лишь ученик может увидеть, что мастер – не человек. Любопытный посетитель или слушатели, которые иной раз приходят сюда, чтобы собрать немного знаний, не могут увидеть это. И тогда возникает такой вопрос

Кеннет, ты прав. Ты здесь, но все еще не связан со мной. Ты здесь, но не соединен со мной. Ты здесь, но не подключен ко мне. Ты зритель, а не участник. А самые большие таинства становятся доступными тем, кто осмеливается участвовать. Не оставайся зрителем, иначе я буду оставаться для тебя человеком. Стань участником! И ты увидишь преображающие видения. Ты увидишь, что нечто меняется в тебе. Я тот же самый! Но когда ты становишься учеником, у тебя появляется зрение, благодаря которому ты видишь, что мастер – не человек.

Если мастер – человек, значит он вовсе не мастер, а просто учитель. Для слушателей я остаюсь учителем. Разве я могу быть доступен зрителям во всей своей полноте? Если ты не пришел для того, чтобы сблизиться, что же тогда ученичество? Смелость приблизиться к кому-то, когда можешь умереть. Смелость подойти к огню, где сгоришь. Лишь тогда возможно воскресение.

Иисус был человеком для евреев, которые распяли его, но он не был человеком для Луки, Фомы, Марка. Для учеников он был Христом, сыном Бога. Для зрителей, толпы он был сыном плотника Иосифа, вполне обычным человеком. Иного Иисуса люди не видели, запомните. Они смотрели на одного человека, но не видели другую личность. Их восприятие было другим.

Для учеников Гаутама Будда не был человеком, поэтому-то они и называли его Буддой. Но для зрителей он был просто человеком, как любой другой.

Все дело в том, что ученик не может доказать это, такие вещи пребывают за пределами доказуемой сферы. Они существуют, но недоступны доказательству. Люди, которые видели, что Будда – просто человек, были правы, так как он чувствовал голод и усталость, болел. Это доказывает, что Будда – человек. Что может быть еще более верным? Будда по-

старел и умер от отравления пищей. Какие еще нужны доказательства? Разве Бог может умереть? Человек может умереть, но Бог вечен. Разве Бог может заболеть? А Будда болел. Его личный врач Дживака все время ходил за ним. Разве Богу нужен врач? Лишь человеку нужен врач. Когда было жарко, Будда потел. Какие еще нужны доказательства? А когда было холодно, его знобило. Великое множество доказательств можно собрать в пользу того, что Будда точно такой же, как и мы. Чем же он отличается от нас?

Ученик всегда проиграет, если не посмеется над этими доказательствами. Это просто глупости, которые собрали люди. Все эти сведения не относятся к делу, потому что ученик подошел так близко, что может установить связь с душой мастера, а тело мастера уже не важно. Тело это средство передвижения. Если я еду на машине, и машина ломается, это не значит, что ломаюсь я. Если машина тарахтит, это означает, что механизм автомобиля не в порядке. А тело – средство передвижения. Но есть нечто более глубокое, чем тело, есть нечто более высокое, чем тело, нечто от целого. Окно открыто во всеобщность. Кто такой мастер? Тот, кто пребывает в гармонии с целым. Быть в любви с мастером значит достичь целого. Для тебя целое это только слово. Ты понимаешь его интеллектуально. Вот что произошло с Кеннетом.

Он говорит: «Я слушал твои слова в течение некоторого времени и согласен со всем, что ты говоришь об истине и лжи». Это и есть интеллектуальное понимание. Наверно, ты большой эрудит. Все, что я говорю, ты понимаешь. Я не употребляю слишком трудных слов, мои выражения просты и обычны, как у всякого другого человека. Я не использую особую терминологию, не употребляю жаргон, поэтому ты вполне можешь понимать меня. Никакой трудности здесь нет. Но одно дело – понимать слова, которые я произношу, и совсем другое дело – понимать меня. Если ты понимаешь лишь то, что я говорю, значит ты будешь собирать лишь с поверхности, упустишь существенное, потому что существенное невозможно высказать. Дао, которое можно изречь, не истинное Дао. Бог, которого можно выразить, не истинный Бог. Религия в своей изначальной полноте остается невыразимой.

Итак, мои слова это еще не я сам.

Будда шел лесом. Весь лес был усыпан сухими опавшими листьями. Деревья стояли в обнаженном виде.

Ученик Будды Ананда сказал мастеру: «В моем уме то и дело возникает настойчивый вопрос. Я больше не могу сопротивляться и должен спросить тебя. Ты рассказал нам много всего. Но ты рассказал нам все, что знаешь, или только часть?»

Будда поднял с земли несколько сухих листьев и спросил: «Ананда, сколько листьев у меня в руке?»

Ананда ответил: «Совсем не много, не больше десятка».

Тогда Будда спросил: «А сколько листьев в этом лесу?»

Ананда ответил: «Многие миллионы. Их невозможно сосчитать».

Будда сказал: «Это же верно в отношении меня, Ананда. То, что я говорил, представляет собой лишь те листья, что я держу сейчас, а то, что

я не говорил, подобно листьям во всем этом лесу. Но не думай, что я скуп, что не хочу высказать вам все это. Такие вещи невозможно высказать по самой их природе. Их просто невозможно выразить».

Слушатель учит лишь то, что ему сказали, а ученик изучает то, что не высказано, что высказать невозможно. До слушателя доходят слова, и он становится информированным, а до ученика доходит суть, и он становится знающим, а не информированным.

Таков смысл связи между мастером и учеником. Это любовный роман, тесная связь. Это намного более яркое общение, чем в любом другом романе. Когда два человека вступают в любовную связь, они испытывают сильное сексуальное желание, физическую близость. Такая любовь быстро проходит. Она продолжается не слишком долго, являясь временной, поскольку сексуальная энергия временна, ведь само тело временно.

Связь между мастером и учеником близость двух душ, она вечна. Если она установлена, то никогда не прерывается.

Кеннет, ты говоришь: «Я слушал твои слова в течение некоторого времени и согласен со всем, что ты говоришь об истине и лжи». Дело не в согласии. Главное – войти в мою суть. Соглашаясь, ты остаешься самим собой. Соглашаясь, ты не выходишь из собственного эго. Ты говоришь: «Да, моя логика также говорит, что это правильно. Я согласен». Это соглашение. Ты остаешься собой, а я – собой, это соглашение. Но когда ты растворяешься, это уже не соглашение. Дело не в том, что ты согласен с моими словами. Вопрос не в согласии или несогласии.

Запомни, что, если ты соглашаешься, то в любой день можешь отвергнуть, так как нет гарантии, что завтра я буду говорить то же самое. Сегодня ты принимаешь то, что я сказал, а завтра, может быть, не при-
мешь.

Но для ученика приятие или неприятие не имеют значения. Он поглощен моей сутью. Если однажды я скажу что-то, он радостно слушает. И у него никогда не возникает мысли согласиться или не согласиться, потому что он не отделен. Это как если бы мои слова произносил он. Не то чтобы он был согласен, просто нет того, кто согласился бы. Не то чтобы он кивал головой в знак согласия, ведь голова исчезла, кивать нечем. Тогда завтра, даже если я произнесу нечто совершенно противоположное, трудностей не будет, так как отвергать некому.

Вчера это было подобно одному, а сегодня подобно другому. Завтра оно будет подобно третьему. Его настроенность на мое существо столь полное, что он поймет. Дело не в согласии, а в ясном понимании, которое не знает отвержения. Это доверие. Между мастером и учеником расцвел цветок, называемый доверием. Это доверие ведет вас к Богу, к цельности.

Ты говоришь: «Лишь один вопрос остался в моем уме». Не один вопрос, а тысячи вопросов. В одном вопросе собрались всевозможные вопросы. Если мое просветление зависит от меня и моей связи с полнотой...

Да, я постоянно повторяю, что просветление зависит от вас, но не от таких вас, какие вы есть сейчас. То, что вы сейчас представляет собой, должно уйти. Другое ваше «я» должно появиться. То, что вы есть сегодня, мешает вам. Просветление не может зависеть от него, иначе оно могло вообще не случиться. Просветление не зависит от «я», с которым ты носился, Кеннет, которое говорит в тебе «я есть». Это помеха, препятствие.

Если это «я» умрет, в тебе возникнет другое явление, в котором больше нет «я», а есть чистая ясность. Когда ты говоришь «я есть», «я» ложно, а «есть» истинно. Тебе нужен мастер, чтобы разрушить твое я и освободить твое «есть». Эта естественность, неопределенность, чистое существование, бытие, невинность. Эта естественность – дверь в просветление.

Но куда ты отбросить свое «я»? Это «я» сковывает твое «есть», поэтому ты не можешь даже постичь такое «таковость» без «я». Возникает вопрос: как может быть «есть», если нет «я»? «Я» кажется более важным, а «есть» предстает всего лишь его тенью. Но истина противоположна. «Я» ложно, а «есть» истинно.

Когда вы сдаетесь мастеру, то не отказываетесь от своего «есть». Его невозможно сдать, вы отказываетесь только от своего «я». Мастер отбирает у вас то, что, как вы верите, вы имеете, хотя в действительности у вас этого нет. Мастер отнимает у вас только ваши болезни. Когда будут устранены все недуги, ваше здоровье начнет укрепляться.

Мастер не может дать вам здоровье, это верно, потому что все, что передано, сохраняется недолго. Если что-то дано, значит его можно взять обратно. Если что-то дано вам, значит кто-нибудь может утащить это. Если что-то дано вам, значит вы можете где-нибудь забыть, потерять это. То, что дано, не имеет большой важности. Мастер никогда не дает вам истину, а только отбрасывает вашу ложь. Когда все камни лжи удалены, истина свободно течет. Это ваш внутренний источник. Никому не нужно давать его вам.

Но кто возьмет ваше «я»? Кто будет пить его яд? Вы нуждаетесь в том, кто дошел до той точки, где его бессмертие открылось ему. Он может выпить весь ваш яд.

Вы наверняка видите изображения Шивы. За этими картинками стоит прекрасный миф. Если вы вглядывались, то видели, что у него голубое горло. Это очень красивая история. Дэвы (боги) и полубоги (асуры) рыскали в океане, пытались найти эликсир, но не могли найти его. Он хорошо спрятан. Сначала они нашли не эликсир, а яд. Кто выпил его? Шива. Поэтому его горло стало голубым. Лишь он смог выпить его. Вы можете пить смерть, только когда знаете, что вы бессмертны.

Когда ученик приходит к мастеру, он приносит с собой всевозможные яды. Он бессознательно питается этими ядами. Это – самый сильный яд. Прежде, чем открыть свое бессмертие, надо устранить яд. Кому придется выпить его? Лишь тому, кто знает, что сделать это, не умерев.

Мастер выпивает весь яд из всей организма ученика. Постепенно он устраняет из ученика все яды. Однажды, когда весь яд удален, бессмертие появляется во всей своей славе.

Ты говоришь: «У меня остался лишь один вопрос: если мое просветление зависит от меня...»

Оно явно зависит от тебя, но не от того тебя, какой ты сейчас. Это «я» ложно, оно должно уйти. Это «я» должно исчезнуть, тогда будет достигнуто настоящее «я».

«И моей взаимосвязи с полнотой, больше ни от кого, тогда почему надо сдать человеку, мастеру?»

Конечно, все зависит от взаимосвязи с целым, ни в чем больше. Но столько, сколько вы существуете, вы будете сопротивляться целому, будете сражаться с ним. Вы не можете установить связь с целым. Вы должны уйти, лишь тогда возникнет взаимосвязь.

От мастера требуется только устранить все ненужное вокруг вас, то есть все препятствия, помехи. Мастер проявляет ваше реальное существо, удаляя в вас все нереальное. Когда вы сдаетесь мастеру, то отказываетесь лишь от всего нереального, потому что у вас есть только нереальное! Если бы у вас все было уже реальным, тогда не возникал бы вопрос о сдаче мастеру. Но если бы у вас уже было это, вы бы, первым делом, не пришли ко мне.

Что ты здесь делаешь? Почему ты слушаешь меня? Ради чего? Все зависит от тебя и твоей связи с целым... Почему ты слушаешь меня? Мотив должно быть глубже эго, которое рассуждает. Эго очень хитрое. Когда оно слышит утверждения о том, что просветление зависит от тебя, то говорит: «Смотри, это зависит от меня, поэтому сдаваться нет необходимости». Когда говорится о том, что вопрос лишь во взаимосвязи твоего существа с целым, эго заявляет: «Вот совершенная правда: не надо сдаваться».

Я не заинтересован в вашей сдаче – что вы можете дать мне? Только болезни, яды. У вас нет ничего ценного, чтобы отдать мне! У вас есть только беды, разочарования, тревоги. Что вы дадите мне? Но люди цепляются даже за свои несчастья. Они считают их сокровищами.

Понаблюдайте за хитростями эго. Когда вы сдадитесь мастеру, то отдадите ему только ложь. И в этой сдаче мастер – только оправдание. Но если вы можете сдаться прямо целому, отлично! Сдавайтесь целому. Но куда вы пойдете, чтобы найти целое? Где оно? У вас нет глаз, чтобы увидеть целое. И с целым нельзя встретиться непосредственно. Вы можете встретиться с ним только окольными путями. Вы влюбились в женщину: сдайтесь! Она служит проявлением целого, его женским аспектом. Вы можете любить друга: сдайтесь! Он служит другим проявлением целого, другим его аспектом. Открывается другое окно. Вы любите музыку: сдайтесь! Только не надо употреблять слово «целое». Почему я должен сдаваться музыке? Я сдамся целому. Почему я должен сдаться любви? Я сдамся целому. Почему я должен сдаться красоте? Я сдамся целому.

Где вы найдете целое? Оно существует в миллионах форм: в красоте восхода, тишине ночи, глазах друга, теплой руке женщины. Все это жесты целого. Целое приходит этими путями. Таковы ее подходы к вам.

Мастер это самый ясный путь целого, достижимый для вас, сознательный путь цельности, достигший вас. Женщина это бессознательный

путь, как и друг. Это бессознательные части целого. Мастер это сознательная часть целого, поэтому нет заместителя мастера.

Иисус прав, когда он говорит: «Я есть путь. Если вы не придете ко мне, то не достигнете истины». Он говорит не только о себе. Так говорит мастер. А мастер говорит сразу обо всех мастерах: прошлых, настоящих, будущих.

Почему я так боюсь задать тебе вопрос?

Все боятся, потому что задать вопрос значит положить передо мной свою голову. И никто никогда не знает, что я сделаю с этой головой. Я могу разбить ее, могу вскрыть ее. Я могу сделать из нее футбольный мяч... Никто не знает! Такой страх естественен.

Одно определенно: я сделаю что-то решительное. Страх есть нечто внешнее, поэтому спрашивайте, так как в этом цель нашего с вами пребывания в этом ашраме.

Спрашивайте. Если у вас возник вопрос, не бойтесь. А если вы очень боитесь, то можете сделать то, что делают некоторые люди: вы спросите от имени кого-то другого. Тогда побьют его, а вы будете радоваться.

Но спрашивайте. Если вопрос не задают, он начинает упорствовать. Вопрос может быть очень важным, в нем может заключаться безмерная важность. Он может изменить что-то, может стать новым видением. Несмотря на страх, продолжайте спрашивать. Пока не исчезнут вопросы, не исчезнет и тот, что задает их. Но страх естественен.

Человек пришел к врачу и пожаловался на то, что беспрестанно кашляет.

Врач дал ему бутылку касторового масла и сказал: «Идите домой, выпейте всю бутылку и приходите завтра».

На следующий день пациент снова пришел, и врач спросил: «Вы принимали касторовое масло?»

Человек ответил: «Да».

«Вы все еще кашляете?»

«Да, я продолжаю кашлять».

Врач дал ему вторую бутылку касторового масла и сказал: «Выпейте всю бутылку и приходите завтра».

На следующий день человек появился снова, и врач спросил: «Вы все еще кашляете?»

Пациент ответил: «Да, я все еще беспрестанно кашляю».

Тогда врач дал ему еще одну бутылку касторового масла и сказал: «Выпьюте на ночь всю эту бутылку, а завтра утром приходите».

Пациент явился, и врач, посмотрев на беднягу, ехидно спросил: «И теперь вы кашляете?»

С дрожью в голосе пациент ответил: «Что вы! Я боюсь кашлянуть».

Вы будете задавать мне вопросы, а я буду постоянно давать вам бутылки касторового масла. Рано или поздно вы испугаетесь кашля, испугаетесь задать вопрос. Ваш организм надо очистить. Ваш вопрос не дол-

жен быть праздным любопытством, помните. Никогда не задавайте вопрос из любопытства, это бессмысленно. Если вопрос представляет для вас нечто важное, если ваша жизнь зависит от него, если он должен что-то сделать с вашим образом жизни, с вашими механическими, машинными привычками, если он поможет вам стать более сознательным, задайте его. Не задавайте метафизические вопросы, так как они не изменят вас. Ставьте психологические вопросы. Лишь они смогут преобразить вас.

Рассел сказал: «Есть три подхода человека к жизни. Первый – конфликт с природой, второй – конфликт с людьми, третий – конфликт с собой».

Первый подход был путем западной философии, науки, спекулятивного мышления: борьба с природой. Западный ум стал объективным. Как преобразить природу? Этот вопрос стал главным. Они не могут преобразить природу, хотя разрушили ее. Люди нарушили ритм природы, разрушили экологическую систему. Они создали хаос в том, что пребывало в естественной гармонии. И теперь, кажется, нет пути назад. Земля умирает.

По-видимому, осталась лишь одна возможность: перебраться на другую планету. Через сто лет будет невозможно жить на этой земле. Она почти превратилась в труп. Земля изнасилowana наукой, изранена, искалечена, парализована из-за этого подхода! Человек страстно поглощен лишь борьбой с природой: как победить ее? Он забыл обо всем остальном.

Китайцы развивались в другом направлении. У них основной интерес: как жить с человеком? Это интерес социальный. Человек это общественное животное. Как создать лучшую модель, лучшую социальную систему? Как создать лучшую мораль? Как создать более совершенное общество, более высокую культуру, лучшую цивилизацию? По своей природе китаец не склонен к конфликту. Он близок к природе, любит ее. Природа это эстетическая ценность для китаецца. Наслаждайтесь природой! Не надо завоевывать ее. Празднуйте ее! Не надо сражаться.

Главная задача китайцев заключается в том, как сделать, чтобы человек был более человечным? Все его усилия направлены к тому, как устранить ненависть, зависть, гнев, животность между людьми, как уничтожить насилие, развеять звероподобные отношения, жестокость? Китай создал одну из самых цивилизованных культур в истории человечества.

Индийцы взяли за третий вариант: преображение себя.

Запад родил науку. Китай родил социологию высшего качества, а Индия – высшую психологию, науку о душе. Именно это означает психология. По сути, западная психология не должна называться психологией, потому что это вовсе не наука о душе. Она только наблюдает за поведением человека извне. Она считает человека объектом, принижает человеческое достоинство. Она превращает человека в робота.

Для западной психологии важно, что человек делает, как он ведет себя. Но в индийском сознании есть лишь одна главная проблема: как

смирить себя, как поднять свое сознание на высший пик как стать Буддой?

Таковы три главных подхода. Никогда не спрашивайте, насколько реально беспокойство о вашем духовном росте. Я стараюсь лишь помочь вам стать более сознательными. Не задавайте глупые вопросы. Иногда даже очень разумные люди задают глупые вопросы.

Вчера вечером я читал древнюю книгу, написанную великим индийским философом Кумарилом. Он критиковал Будду по многим причинам, но один его аргумент звучал так нелепо, что я не мог поверить, что столь разумный человек, как Кумарил, мог поднять такой вопрос!

Миф о всеведении Будды, конечно, придумали ученики Будды. Всеведение это не то же самое, и Британская энциклопедия. Всеведущий знал все, что плохо известно. Всезнающий знал все, что помогает росту сознания. А что сделал Кумарил? Он говорит: «Это просто выдумка, потому что Будда не знал, сколько в мире насекомых». Брамин, Кумарил был очень глупым человеком, если полагал, что Будда не всезнающий, поскольку он не знал, сколько в мире насекомых.

Так бывает: внешне вы кажетесь очень разумным человеком, можете обладать логической проницательностью, сообразительностью, и все же по своей сути вы глупы. Какого рода этот вопрос? Он абсолютно абсурден...

Никогда не задавайте вопросы, не относящиеся к вашему духовному росту. А если возник вопрос, касающийся вашего духовного роста, отбросьте страх, вы должны задать его! Даже если мой ответ разобьет вас вдребезги, даже если я сильно стукну вас по голове... А я сделаю это, поучу вас, поколотив вас по голове... Я всегда держу в руке невидимый молоток, и, заведя чей-то слишком крепкий череп, разбиваю его.

Но когда-нибудь вы будете благодарны за то, что ваш череп разбит, что ваша тупость выбита. Какой бы ни была причина вашего страха, вы должны спрашивать. Это единственный способ приблизиться ко мне. Каждый вопрос, на который я ответил, приводит вас ближе.

Но я не говорю, что, если у вас нет вопроса, вы все равно должны спрашивать. Никогда не спрашивайте, если у вас нет вопроса. Так бывает. Люди по самой своей природе живут в крайностях. Некоторые люди пишут мне: «Многие задают тебе вопросы, а я ни разу не задал даже простой вопрос. Я делаю что-то неправильно?» Если у вас нет вопросов, тогда не надо спрашивать. Но если у вас есть вопрос, его следует задать, чего бы это ни стоило.

Что такое мистический опыт?

Марго, прежде всего, мистический опыт – вовсе не опыт. Он называется мистическим опытом потому, что мы должны как-то назвать его, но это вовсе не опыт.

Опыт всегда вне вас. Вы видите в небе облака или молнию. То же самое вы можете сделать в себе. Вы можете закрыть глаза и увидеть свет в себе. Но это тоже внешнее, потому что зритель остается вне видимого, наблюдатель остается вовне по отношению к наблюдаемому, экспери-

ментатор остается вне опыта. А мистический эксперимент находится не вовне, это особый, уникальный эксперимент. Экспериментатор и опыт становятся едиными, познающий и познаваемое становятся единым целым. Там нет разделения. Это не то, что вы видите, а то, что вы есть. Бог никогда не воспринимается как объект, он всегда переживается в вашем сокровенном существе. «Я и есть Аллах», – провозглашает Мансур. «Я Бог!» – говорит суфий. Упанишад провозглашает: «Я есть все!» Это не эксперимент. Все эксперименты следует растворить. Ничего не остается. Есть лишь чистое сознание, в нем возникает понимание. Познающий и познаваемое уже не разделены.

Мистический опыт таков, что вы вовлечены в него целиком и полностью. Он не только в голове, но и в сердце. Он не только в теле, не только в уме, не только в душе. Мистический опыт пульсирует во всем вашем существе и выше вас. Он пульсирует во всей вашей полноте.

Как-то раз трое очень знаменитых святых шли лесом. Они усердно трудились, энергично дисциплинировали себя всю жизнь. Они были великими искателями. Один из них был бхакти-йогом: он шел пути преданности, любви и молитвы. Другой был джняни-йогом: он шел по пути знания, мудрости, интеллекта, сознания. А третий был карма-йогом: он шел по пути действия, служения, долга.

Они делали все, что только было в человеческих силах, но им не удавалось постичь Бога. Они постарели и разочаровались. Время бежало, а цель оставалась такой же далекой, как и прежде, и они грустили. Но в тот день произошло чудо, неожиданно начался дождь. Они добежали до маленького храма. Храм был очень мал и открыт со всех сторон. У него были только четыре колонны и крыша, а дождь был сильный. Дул мощный ветер, заносивший струи ливня в храм. Повсюду была вода, поэтому им пришлось встать в середину, окружив Шивалингам. Должно быть, этот храм был посвящен Шиве. Вода затекала все дальше в центр, поэтому им пришлось сплотиться.

Они сошлись так близко, что коснулись друг друга. И вдруг, когда они коснулись друг друга, то почувствовали, что их уже не трое, а четверо. Вздвогнув от удивления, они взглянули друг на друга. Где четвертый? Его присутствие было столь сильным, что они стали спрашивать друг друга: «Что ты чувствуешь?» И они сказали: «Здесь происходит что-то странное».

Постепенно четвертый человек стал более видимым, он лучился. Святым было радостно видеть его присутствие! Они упали на колени и стали спрашивать его... А им было ясно, что им был не кто иной, как Бог. Они спрашивали: «Почему так происходит? Мы работали всю жизнь, но не видели даже проблеска тебя, а что случилось сегодня? Почему ты вдруг пришел к нам?»

Бог засмеялся и ответил: «Потому что все вы сплотились. Коснувшись друг друга, вы стали единым целым. Теперь вы не раздроблены. До настоящего момента вы были частями: один работал через сердце, а другой – через голову, третий – через тело. Вы были раздроблены. Но я не-

доступен частям, меня узрят лишь те, кто целен... В данный момент ваши энергии встретились и смешались».

Я всегда следовал за вами, но оставался невидимым, потому что «я» может увидеть меня, только когда оно цельно. Теперь вы можете прикоснуться ко мне. Вы можете видеть меня. Вы упустили меня лишь потому, что были жесткими и раздробленными, а Бог это вся полнота бытия.

Таково мое послание вам: мистический опыт это цельный опыт тела, ума и души. Все вовлечено в него. Поэтому ни от чего не надо отказываться в жизни, все надо воспринять. Я говорю, что на пути от секса к сверхсознанию все должно быть поглощено в нем, ничего нельзя отбрасывать. Человек, который отказывается от чего-либо, отказывается от самого Бога, потому что Бог это вся полнота бытия.

Принимайте все, славьте все. Всему радуйтесь! И пусть ваша жизнь станет целым, органическим единством. Когда вы органически едины, у вас возникает органическое, океаническое переживание, называемое мистическим опытом. По сути, вы и есть он. Испытатель не отделен от опыта.

Бог невидим, человек становится Богом. Вы не освобождаетесь, но становитесь освобождением.

Нирвана это не предмет достижения, вы становитесь самой нирваной. Просветление это не то, что случается с вами; вы и есть просветление. Мы называем это духовным опытом, но в действительности такие вещи не следует называть духовным опытом.

Есть сексуальный опыт, но нет опыта духовного. Есть эстетический опыт, но нет опыта мистического. На свете есть много разных опытов, но среди них нет духовного, мистического опыта, это абсолютно отдельная реальность. Духовный опыт сам по себе.

Запомните, что во всех ваших опытах познающий остается отделенным от познаваемого, а в духовном, мистическом опыте познающий и познаваемое растворяются друг в друге. В этом заключена его красота, благословение, свобода.

Все книги Шри Раджниша
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.
Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru

Центр духовного туризма «ПРЕМА» поможет паломникам
и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4.

